

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

А. А. Стреленко

**СИСТЕМНО-РЕСУРСНАЯ
КОНЦЕПЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ
ДЕТЕРМИНАЦИИ
РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Монография

*Витебск
ВГУ имени П. М. Машерова
2024*

УДК 159.922.736.3:37.018.12:316.472
ББК 88.502+88.611+74.903
С84

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Протокол № 1 от 30.10.2023.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П. М. Машерова. Протокол № 8 от 20.11.2023.

Автор: доцент кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова, кандидат психологических наук, доцент **А. А. Стреленко**

Р е ц е н з е н т ы :

профессор кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор психологических наук, профессор *В. Л. Ситников*;
профессор кафедры технологии и методики преподавания
Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой,
доктор психологических наук, профессор *И. Н. Андреева*

Стреленко, А. А.

С84 Системно-ресурсная концепция социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия : монография / А. А. Стреленко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2024. – 504 с.
ISBN 978-985-30-0095-5.

Монография посвящена проблеме детерминации родительско-детского взаимодействия, обоснованию системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации и определению взаимосвязей вербального и невербального компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей различного типа.

Разработана теоретическая модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия, выявлены особенности вербального и невербального компонентов социально-перцептивных образов матерей, установлены взаимосвязи вербального и невербального компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей. Проведен сравнительный анализ, раскрыта специфика структурных и содержательных характеристик социально-перцептивных образов приемных, биологических, будущих матерей, определены гендерные различия по восприятию приемных, родных сыновей и дочерей приемными и биологическими матерями. Предложена психологическая типология родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности матерей на основе социально-перцептивной детерминации.

Предназначена для психологов, педагогов социальных, специалистов СПЦ, студентов психологических и педагогических специальностей.

УДК 159.922.736.3:37.018.12:316.472
ББК 88.502+88.611+74.903

ISBN 978-985-30-0095-5

© Стреленко А. А., 2024
© ВГУ имени П. М. Машерова, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА 1 Разработка и обоснование системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия	16
1.1 Теоретические и методологические основания проблемы социально-перцептивной детерминации в зарубежной и отечественной психологии	16
1.2 Соотношение понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки»	27
1.3 Проблема типологии социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия	35
1.3.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия	43
1.3.2 Социально-перцептивная детерминация жизнеспособности семьи	53
1.4 Сущность системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия	55
Выводы по 1 главе	65
ГЛАВА 2 Программа эмпирического исследования проблемы социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия	68
2.1 Методологические основания эмпирического исследования	68
2.2 Программа, предмет, объект и задачи исследования	69
2.3 Сбор и обработка эмпирических данных	70
2.3.1 Организация сбора эмпирического материала	71
2.3.2 Процедура сбора эмпирического материала	72
2.3.3 Обработка эмпирических данных	73
Выводы по 2 главе	73
ГЛАВА 3 Психологические особенности вербального и невербального компонентов социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия	75
3.1 Структурно-содержательные характеристики вербального компонента социально-перцептивных образов матерей	75
3.1.1 Структура и содержание социально-перцептивных образов приемных матерей	75
3.1.2 Структура и содержание социально-перцептивных образов биологических матерей	76
3.1.3 Структура и содержание социально-перцептивных образов будущих матерей	77
3.2 Сравнительный анализ социально-перцептивных образов в группах матерей	79
3.2.1 Сравнительный анализ показателей достоверности различий в Я-образах приемных, биологических, будущих матерей	79

3.2.2	Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Он-образов абстрактных детей	80
3.2.3	Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей	82
3.2.4	Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем	83
3.3	Символические характеристики невербального компонента социально-перцептивных образов матерей	85
3.3.1	Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов приемных матерей	85
3.3.2	Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов биологических матерей	87
3.3.3	Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов будущих матерей	87
3.3.4	Достоверные различия по невербальному компоненту социально-перцептивных образов	88
	Выводы по 3 главе	90
	ГЛАВА 4 Социально-перцептивная детерминация и ее связь с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей	94
4.1	Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей	94
4.1.1	Особенности родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными детьми разного пола	96
4.1.2	Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием	100
4.1.2.1	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей	101
4.1.2.2	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей ...	102
4.1.3	Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями	104
4.1.3.1	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей	107
4.1.3.2	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей	108
4.1.3.3	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей	109
4.1.4	Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей	111
4.1.4.1	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей	113
4.1.4.2	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей	113
4.1.4.3	Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей	115

4.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей	116
4.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием	117
4.2.1.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей	117
4.2.1.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей	118
4.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями	119
4.2.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей	119
4.2.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей	120
4.2.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей	121
4.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей	122
4.2.3.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей	122
4.2.3.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей	123
4.2.3.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей	123
Выводы по 4 главе	125
ГЛАВА 5 Закономерности социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности матерей	129
5.1 Влияние вербального компонента образной сферы социальной перцепции матерей на родительско-детское взаимодействие	129
5.1.1 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов матерей	132
5.1.2 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей	134
5.1.3 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных и родных детей	136
5.1.4 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе Ты-образов приемных и родных детей в будущем	139
5.2 Влияние невербального компонента образной сферы социальной перцепции матерей на родительско-детское взаимодействие	141
5.2.1 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе самоидентификации личности с простыми геометрическими символами	141

5.2.2 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами	143
5.2.3 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Ты-образов приемных, родных детей с простыми геометрическими символами	145
5.2.4 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Ты-образов реальных детей в будущем с простыми геометрическими символами	146
5.3 Особенности влияния вербального компонента образной сферы социальной перцепции на копинг-стратегии матерей	149
5.3.1 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Я-образов матерей	149
5.3.2 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Он-образов абстрактных детей	152
5.3.3 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей	154
5.3.4 Регрессионные модели копинг-поведения на основе отражения Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем ...	158
5.4 Особенности влияния невербального компонента образной сферы социальной перцепции на копинг-стратегии матерей	162
5.4.1 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе самоидентификации личности с простыми геометрическими символами	162
5.4.2 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами	164
5.4.3 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей с простыми геометрическими символами	166
5.4.4 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем с простыми геометрическими символами	168
5.5 Особенности влияния вербального компонента образной сферы социальной перцепции на жизнеспособность матерей	171
5.5.1 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Я-образов матерей	171
5.5.2 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Он-образов абстрактных детей	174
5.5.3 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей	176
5.5.4 Регрессионные модели жизнеспособности матерей на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем	177
5.6 Особенности влияния невербального компонента образной сферы социальной перцепции на жизнеспособность матерей	181

5.6.1 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Я-образов матерей с простыми геометрическими символами	181
5.6.2 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами	182
5.6.3 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей с простыми геометрическими символами	183
5.6.4 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем с простыми геометрическими символами	184
Выводы по 5 главе	186
ГЛАВА 6 Психологическая типология родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности матерей на основе социально-перцептивной детерминации	187
6.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия как ресурс жизнеспособности приемных матерей	187
6.2 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия как ресурс жизнеспособности биологических матерей	195
6.3 Антиципация социально-перцептивных образов себя и будущего ребенка как детерминация ресурса жизнеспособности будущих матерей	202
Выводы по 6 главе	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	209
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	220
ПРИЛОЖЕНИЯ	247
Приложение А	247
Приложение Б	266
Приложение В	298
Приложение Г	339
Приложение Д	388
Приложение Е	423

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Проблема образа человека все чаще становится предметом исследования в разных областях научного знания. Не обошла она и социальную психологию, в которой до сих пор остаются актуальными вопросы адекватного отражения, познания и понимания людьми друг друга.

Понимание людьми друг друга, т. е. и взаимопонимание между ними не происходит мгновенно. Вероятно, этому будет предшествовать опыт родительской семьи, которая как институт социализации способствует развитию у ребенка социально-психологической умелости при взаимодействии с другими людьми. Именно в семье взрослые и дети учатся договариваться, учатся умению высказываться и обращаться с просьбой к другим людям, учатся слушать другого в ответ, а в дальнейшем учатся понимать другого человека. Такой благоприятный вариант развития возможен при условии адекватного межличностного восприятия ребенка родителями, правильного воспитания, осуществления защиты и заботы, а также ненасильственного взаимоотношения между членами семьи. Понимание и доверие в семье как целостно функционирующий психологический феномен является фундаментом подлинной человеческой близости, основой переживания счастья и единения с близкими по духу и крови людьми. В то же время это ценность, которая существует в нашем сознании, определяет наши установки и поведение, выстраивает отношения с людьми [1].

Вопрос о социально-перцептивных представлениях родителей и детей вызывает несомненный академический интерес. Но указанная проблема имеет еще и большое практическое значение. Представление родителей о своих детях – это не только когнитивный образ ребенка. Это еще и социальная установка, которая определяет общение и отношения. То есть за социально-перцептивным образом ребенка в представлениях о нем у родителей кроется готовность интерпретировать, оценивать и действовать определенным образом, на основании сформированной психической репрезентации выстраивать те или иные схемы взаимоотношений с детьми [2, с. 85–91].

Как свидетельствуют исследования последних лет, наиболее сильное влияние на развивающийся у ребенка Я-образ обычно оказывают родители, поскольку именно они снабжают детей определениями правильных и неправильных действий, образцами поведения и оценками поступков, и все это включается в основу собственных представлений ребенка о себе. Наверное, поэтому ребенок, как правило, становится таким, каким его видят мамы и папы. Ключевым моментом здесь может служить не только простое наложение (совпадение) образов – самовосприятие ребенка и восприятие его родителями, но и совместный образ-представление, лежащий в основе складывающихся родительско-детских отношений. Именно поэтому ребенок во многом будет ощущать себя так, как его представляет значимое ему окружение близких людей, члены его семьи [3]. Однако такое утверждение можно подвергнуть сомнению, т. к. ребенок социализируется не только в семье. Многочисленные социальные группы, значимые другие взрослые и сверстники для детей и подростков могут серьезным образом влиять на развитие их представлений о себе [4, с. 93–110].

Нужно отметить, что современное положение семьи и детей имеет свои особенности, о которых говорят многие специалисты и в доказательство этого приводят малоутешительные данные. К примеру, заметное изменение различных сторон семейной жизни и их оценок, происходившее в последнее десятилетие, показывает, что в Европе все более прочные позиции занимает такое демографическое и семейное поведение, которое многими учеными-демографами и социологами именуется вторым демографическим переходом. Исследования свидетельствуют о девальвации традиционной формы совместной жизни – семьи, возникшей на основании заключения

брака. При этом все большее одобрение получают точки зрения ученых, которые утверждают, что для роста и развития ребенка необязательно наличие обоих родителей, а женщина, если она этого желает, вполне может растить ребенка одна. Вместе с тем еще в начале 2000-х гг. А. А. Митрикас на основании сравнения результатов ИЕЦ (исследования европейских ценностей) 1990 и 1999 гг. утверждал, что ценность детей в жизни семьи снизилась, хотя в целом для большинства людей она остается очень важной [5, с. 65–73].

Подобные тенденции в настоящее время не только сохраняют, но и усиливают свои позиции. На современном этапе развития семьи отмечаются серьезные проблемы, связанные с общением в семье и формированием семейной идентичности.

Представители системного подхода подчеркивают, что увеличение продолжительности жизни повлекло серийную моногамию, т. е. несколько браков в течение жизни и образование сводных семей. Распространение длительных сожительств, использование репродуктивных технологий, в том числе суррогатного материнства, добровольное фиктивное родство, распространение гомосексуальных браков, союзов и сожительств, различные практики принятия детей в семьи, межэтнические браки создают семейное разнообразие, но одновременно и новые проблемы в восприятии себя членом таких семей. И для окружающих, и для самих себя создание семейной идентичности происходит в процессе взаимодействия с социальным окружением и друг с другом. В этой связи остаются актуальными вопросы, как члены таких новых семей взаимодействуют, создавая свою семейную идентичность для окружающих и для самих себя [6, с. 92–105].

Подобные проблемы встречаются как в России, так и в Беларуси. Например, в работе О. В. Бессчетновой отмечаются тенденции, которые присущи не только современной российской семье, но и характерны для развитых индустриальных стран мира: увеличение числа не состоящих в браке, снижение рождаемости, нуклеаризация семьи, рост числа разводов и неполных семей, семей с одним родителем, увеличение числа сводных семей, рост числа детей, живущих в бедности, снижение роли внешних факторов и возрастание значимости внутрисемейных регуляторов поведения в браке и семье, демократизация отношений между супругами, родителями, детьми [7].

Таким образом, социальная политика в отношении семьи сегодня приобретает особую актуальность в связи с расслоением и изменением статуса сложившихся ранее социальных категорий населения. Проявляется это через деформацию ценностных отношений в системе жизнедеятельности семьи, девальвацию материнства, пренебрежение родительскими обязанностями и, как следствие, возникновение такого явления, как социальное сиротство [7, с. 5].

Проблема социального сиротства в нашей стране решается через реализацию одного важного права ребенка – права на жизнь в семье.

Приемная семья – относительно новая форма устройства детей-сирот, поскольку в течение долгого времени приоритетными считались учреждения интернатного типа. Важность развития семейных форм устройства на государственном уровне была оценена по достоинству лишь в последние 15–20 лет, в том числе и в связи с широким распространением зарубежного опыта при решении социальных проблем с различными категориями населения [8; 9].

Так, по официальным данным в Республике Беларусь подавляющее число детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, выявленных в 2018 году (81,3 %), направлялись для дальнейшего воспитания в замещающие семьи, таких семей в стране 10 064. На начало 2019 года в этих семьях воспитывались 14 927 детей.

Самой массовой формой семейного устройства осиротевших в республике является опека и попечительство: 8 876 детей растут в 7 301 опекунской семье. Считается, что это самый дешевый способ воспитания осиротевших детей, т. к. республиканским бюджетом

ежемесячно оплачивается лишь содержание ребенка в такой семье. Услуги по воспитанию и уходу за ребенком опекуны оказывают бесплатно. При всей своей благостности эти семьи нередко стоят на пороге бедности. На втором месте по массовости в рейтинге замещающих семей – приемные семьи. В 2 481 приемной семье растут 4 183 ребенка. Число приемных семей так же, как и число воспитанников в них, неуклонно снижается год от года. Так, в 2018 г. стало меньше на 294 приемные семьи и 433 воспитанника в них.

При этом уровень поддерживающих услуг на местах, предлагаемый приемным семьям, оставляет желать лучшего. Это, кроме прочего, подтверждается числом детей, которые за 2018 год по разным причинам досрочно покинули приемные семьи: 26 детей были возвращены в детские интернатные учреждения, 248 – переведены в другие замещающие семьи, еще 15 детей были временно помещены в детские социальные приюты при социально-педагогических центрах. Судя по числу детей, признанных оставшимися без попечения родителей в 2018 году, услуги профессиональных приемных родителей будут еще долго востребованы: в указанном году 2 324 ребенка остались без родителей, что на 21 ребенка больше, чем в 2017 году.

По-прежнему стабильна и численность воспитанников школ-интернатов системы Министерства образования – их 1 206 человек. Кроме того, в 2018 году состоялось рекордное (за время учета с 2001 года) число отмен национальных усыновлений, в результате 26 детей испытали предательство дважды и были возвращены усыновителями. Итого 111 детей за этот год были возвращены из семьи на государственное обеспечение [10].

Нужно отметить, что тенденция отмены усыновления в республике набирает обороты. Аналогичная проблема присутствует и в Российской Федерации. Так, по мнению А. В. Махнач, отказы от принятых на воспитание в семью детей происходят по причине некомпетентности замещающих родителей, а также из-за недостаточно тщательного их отбора. Ставшее обязательным обучение кандидатов в замещающие родители не дает стабильного эффекта, т. к. знаний и умений у них очевидно недостаточно [11, с. 3–4].

В республике делаются попытки улучшить ситуацию в отношении семьи и детей. Возрастающая потребность в современных научных данных отражена в государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2021–2025 годы, в частности подпрограмме «Семья и детство», задачами которой являются совершенствование службы планирования семьи, улучшение качества и доступности медицинской помощи женщинам и детям, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, популяризация в обществе духовно-нравственных ценностей института семьи, совершенствование системы подготовки молодежи к семейной жизни [12].

Заслуживает внимания и еще очень важная психологическая проблема, касающаяся психологической безопасности семейной среды. Отношение к ребенку ближайшего окружения, индивидуальные особенности взрослых могут приводить к тому, что человек начинает воспринимать себя неудачником, несчастным, немощным и т. д., относиться к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Это может обусловить то, что его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, которое усложняет его жизнь, а также может привести к психическим и социальным отклонениям, т. е. превратить в реальную жертву, сделать виктимным. Поэтому проблема психологической безопасности развития детей и подростков в семье в настоящее время является чрезвычайно актуальной и способствует возникновению множества аспектов гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера.

Таким образом, направление государственной политики в Беларуси все больше ориентируется на семейное воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, задает вектор в направлении изучения психологических механизмов и закономерностей

адекватного восприятия приемных детей, которые будут включаться в межличностную систему отношений в приемных семьях.

Решать эти вопросы следует совместными усилиями, с учетом программ охраны материнства и детства в целом, программ профилактики раннего «социального сиротства», профилактики агрессивного и враждебного отношения, коррекции виктимного поведения.

Отсюда необходимо коренное переосмысление традиционных концептуальных подходов к анализу семейной системы, организации социально-педагогической и психологической поддержки приемной семьи как формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Очевидны важность разработки качественно новых взглядов и системы реализации государственной семейной политики, учет уже существующего положительного опыта, что способствовало бы более высокому положению и адекватному восприятию приемной семьи в обществе, основанным не на предубеждении, а на объективных данных об образах детей в сознании приемных родителей и тех родительско-детских отношений и взаимодействиях, которые порождаются этими образами.

Степень разработанности проблемы. Современными авторами образ человека рассматривается посредством различных уровней методологического анализа. Так, например, в работе Б. А. Еремеева «Психометрика мнений о людях» (2003) выделяются *макроподход*, где речь идет об образе в его связях и отношениях с различными условиями и обстоятельствами породившей его ситуации. Иными словами, о психике и непсихике говорили Б. Г. Ананьев, Н. А. Бернштейн, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, Г. Гегель, Д. И. Дубровский, В. П. Зинченко, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов с сотрудниками, В. С. Мерлин, И. М. Сеченов, С. Д. Смирнов, С. Л. Рубинштейн и др.; *мезоподход*, в котором раскрывается смысл субъективной реальности: о душевном мире, о сознании, о памяти, об опыте (о перцептивном мире, о картине мира, об образе мира) и т. п., в пределах психического различаются отдельные образования, прежде всего образы, которые связаны так или иначе и соотносятся друг с другом по различным основаниям (Е. Ю. Артемьева, Л. С. Выготский, Э. Гуссерль, Е. А. Климов, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Ф. Петренко, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов, Ю. К. Стрелков, А. Г. Шмелев и др.); *микropодход*, в котором образ рассматривается изнутри, где выделяются его «компоненты»: элементы («единицы») и их связи, – а также раскрываются механизмы формирования целостности. Анатомию и физиологию образа исследовали в своих трудах Б. Г. Ананьев, Л. М. Веккер, Л. А. Венгер, Л. С. Выготский, В. А. Ганзен, М. Д. Дворяшина, А. В. Запорожец, В. П. Зинченко, Н. А. Кудрявцева, Б. Ф. Ломов, А. Р. Лурия, А. В. Ярмоленко и др. [13].

На сегодняшнем этапе в своей работе А. В. Шустова представила ретроспективный анализ категории образа-представления, проанализировав труды отечественных и зарубежных авторов за последние 120 лет (конец XIX – первое 10-летие XXI в.). На основании проведенного анализа она определяет разнообразие понятия образа-представления в категориальном пространстве.

Вместе с тем она указывает на отличительные особенности зарубежной психологии в понимании феномена образа-представления. Его сутью является обозначение четкой принадлежности образа к когнитивным процессам. Образ-представление рассматривается как средство решения перцептивных, мнестических и мыслительных задач. Что касается отечественной психологии, то имеющаяся динамика развития подобного феномена позволяет выделить несколько точек зрения, в которых образ выступает и как процесс, и как продукт, и как уровень психического отражения, и как модель (представление о мире и репрезентация) [14].

В настоящее время в работе белорусского ученого Е. И. Сутович был проведен теоретический анализ подходов к исследованию образа человека в психологической науке. На этой основе она выделяет несколько эмпирических этапов относительно процесса исследования образа человека. Так, первый этап связан с анализом содержательных и формальных характеристик взаимоотношений респондентов с людьми, образ которых описывается А. А. Бодалевым и его учениками, У. Джеймсом, И. С. Коном, А. А. Кроником, Ч. Кули, Дж. Мидом, Т. С. Табуровой, Г. Хайманом и др. Второй этап Е. И. Сутович обозначает как «аналитический». Он заключается в определении возможности выбора среди широкого перечня традиционно используемых в психологической науке методик той, с помощью которой могут быть решены исследовательские задачи, а также в потребности разработки новых и/или дополнительных методик исследования образа человека (В. П. Серкин). Третий этап – «описательный», в нем выражается интерес исследователей к отдельным «описательным» процедурам (В. С. Атюнина, В. Н. Бурик, С. В. Липпо, С. А. Одинец, А. А. Хвостов). Вместе с тем ученый выделяет еще один подход к образу человека, так называемый «синтезированный». И в качестве примера приводятся подход В. Л. Ситникова и те исследования, которые были проведены под его руководством (С. И. Гусева, Н. Б. Казначеева, А. В. Комарова, О. Б. Кононова, Н. В. Парнюк, А. А. Стреленко, И. Ю. Шилов и др.) [15, с. 72–78].

Следует отметить, что в исследованиях последнего десятилетия был накоплен и обобщен достаточно обширный пласт знаний об образе человека. При этом одно из противоречий, которое возникает на современном этапе, касается методологической и теоретической проработанности данной проблемы.

Одна из таких проблем обнаруживается при заимствовании из общей психологии научных понятий, которые используются и в социальной психологии. На это в своей работе указывают В. С. Агеев и Г. М. Андреева [16].

В свое время они отмечали, что сопоставление подходов к изучению перцептивных процессов в общей и социальной психологии сталкивается с рядом трудностей как внутри научного, так и междисциплинарного характера.

Так, на внутринаучном уровне возникает необходимость в установлении точного соотношения значения термина «перцепция» (от лат. *perception* – восприятие) в общей и социальной психологии. Одновременно как в общей, так и в социальной психологии существуют далеко не однозначные представления о перцепции и перцептивных процессах, их природе, структуре, механизмах, функциях и т. д. Другая трудность заключена в сходстве терминологического и понятийного аппарата, используемого в общей и социальной психологии при изучении перцептивных процессов.

Соответственно, подобные трудности породили разделение на общепсихологический и социально-психологический подходы к изучению социально-перцептивных процессов. Для того чтобы более точно обозначить, о чем идет речь в интересующем нас плане, целесообразно говорить не вообще о социальной перцепции, а о межличностной перцепции, или межличностном восприятии (о восприятии человека человеком). Восприятие социальных объектов обладает такими многочисленными специфическими чертами, что само употребление слова «восприятие» кажется не совсем точным. Во всяком случае ряд феноменов, имеющих место при формировании представления о другом человеке, не укладывается в традиционное описание перцептивного процесса, как оно дается в общей психологии. Поэтому в социально-психологической литературе до сих пор продолжается поиск наиболее точного понятия для характеристики описываемого процесса. Основная цель этого поиска состоит в том, чтобы включить в процесс восприятия другого человека в более полном объеме некоторые другие познавательные процессы. Многие исследователи предпочитают в этом случае обратиться к французскому выражению «*connaissance d'autrui*» (знание других), что означает не столько «восприятие

другого», сколько «познание другого». В научной литературе в советский и постсоветский периоды весьма часто в качестве синонима «восприятие другого человека» употребляется выражение «познание другого человека» [17, с. 5].

Следует отметить, что проблема познания другого человека в области социальной психологии в той или иной степени за последние двадцать лет актуализировалась неоднократно.

Так, проблеме восприятия родителями своих детей посвящено достаточное количество работ как в зарубежной психологии, например, исследования в области диспозиционного, ситуативного, интегративного подходов [18; 19; 20], так и в российской. Например, проблемой социально-перцептивных образов детей и взрослых занимались В. Л. Ситников и многие его ученики.

Однако ни одно исследование не затрагивает проблемы социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия. Видимо, поэтому в научном поиске проблема адекватного отражения и познания людьми друг друга остается в существенном вакууме.

Вышеизложенное позволяет выделить ряд **противоречий** между:

- представлениями о перцептивных процессах в области общей психологии, в которой они рассматриваются с позиции общепсихологического подхода, определяясь как более стабильные и предсказуемые, и представлениями о перцептивных процессах с позиции социально-психологического подхода, в отношении которых отмечается большая динамичность, рефлексивность, коммуникативное взаимодействие;

- известными теоретическими подходами по изучению семьи и отсутствием фундаментальных концепций, объясняющих детерминацию социально-перцептивными образами взаимоотношения родителей и детей;

- имеющимися исследованиями образов ребенка в сознании взрослых и родительско-детских отношений в статике и отсутствием исследований по динамике образов детей и родительско-детского взаимодействия;

- развитием семейных форм устройства на государственном уровне, в частности появлением профессиональных приемных родителей, родителей-воспитателей и отсутствием профессиональных компетенций таких специалистов, отсутствием критериев, на основании которых можно было определять, кто из взрослых может быть профессиональным приемным родителем, отсутствием требований, которыми должны руководствоваться органы опеки, принимая решение, может семья стать профессиональной или нет;

- потребностью в качественных методах диагностики адекватности восприятия ребенка в семьях различного типа и недостаточной разработанностью диагностического инструментария;

- прохождением приемными родителями отбора, постоянным повышением своей квалификации и увеличением численности отказов от принятых на воспитание в семью детей из-за недостаточной компетентности замещающих родителей.

Анализ выделенных противоречий и поиск путей разрешения этих противоречий определил научную проблему нашего исследования, которая состоит в обосновании системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.

Таким образом, **целью** нашего исследования является обоснование нового научного направления – системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия, необходимого для решения важнейшей задачи – разработки эффективных мер повышения качества воспитания и развития детей в условиях семьи.

Задачи исследования:

1. Теоретически и методологически обосновать системно-ресурсную концепцию социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.
2. Разработать теоретическую модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.
3. Выявить вербальный компонент (структурно-содержательные характеристики) и невербальный компонент (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей.
4. Установить взаимосвязи вербального компонента (структурно-содержательных характеристик) и невербального компонента (символических характеристик) социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей.
5. Выявить закономерности социально-перцептивной детерминации, обуславливающие родительско-детское взаимодействие и жизнеспособность матерей различного типа.
6. Разработать психологическую типологию родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности семьи на основе социально-перцептивной детерминации.

Объект исследования – социально-перцептивная детерминация.

Предмет исследования – социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия.

Методологические основания:

Уровень философской методологии. Идеи И. Н. Инишева о феноменологии как теории образа [21]. Взгляды М. К. Мамардашвили на проблему символа и сознания [22].

Уровень общенаучной методологии. Системный подход (М. С. Каган [23]; И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин [24]; В. Н. Садовский [25]).

Уровень конкретно-научной методологии. В области общей психологии – теория отражения, системно-структурный подход к изучению психической деятельности человека (Б. Г. Ананьев [26; 27]), системная психология (Б. Н. Рыжов [28]), деятельностный подход (С. Л. Рубинштейн [29], А. Н. Леонтьев [30; 31; 32], А. Д. Леонтьев [33]), системный подход (Б. Ф. Ломов [33]; В. П. Зинченко [36; 37]), коммуникативный подход (Б. Ф. Ломов [37; 38]). В области социальной психологии – социально-перцептивный подход (Г. М. Андреева [40], А. А. Бодалев [41], В. А. Лабунская [42], А. А. Реан [43; 44; 45], В. Л. Ситников [46; 47; 48] и др.). Социально-психологический подход к совладающему поведению: ресурсы и регуляция семейного стресса (Л. И. Анцыферова [49], А. В. Махнач [50; 51; 52; 53; 54], С. Фолкман, Р. Лазарус [55]). Подходы к типологии субъектности родительско-детского взаимодействия (И. М. Марковская [56] и др.).

Технологический уровень методологии. Методы исследования:

Методы теоретического исследования: структурно-генетический анализ и синтез, обобщение и др.

Методы эмпирического исследования: ассоциативный эксперимент, контент-анализ, опрос, тестирование.

Методики:

1. Ассоциативный эксперимент с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», автор-разработчик – В. Л. Ситников [46].
2. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок», автор – И. М. Марковская [56].
3. Тест «Жизнеспособность взрослого человека», автор – А. В. Махнач [53].
4. Методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – («Ways of Coping Questionnaire» (WCQ), вариант предложенный Л. И. Вассерманом и др. [55]).

Статистические методы обработки материалов исследования: методы описательных статистик, частотный анализ, ранжирование, корреляционный анализ, регрессионный анализ и др. Методы качественного анализа.

Научная новизна исследования заключается в:

- обосновании системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия;
- выявлении функциональных и динамических особенностей социально-перцептивных образов у матерей;
- определении роли социально-перцептивных образов в родительско-детском взаимодействии;
- установлении динамики разнообразных детских образов как регуляторов родительско-детского взаимодействия;
- определении социально-перцептивных образов как интра- и интерсубъективных ресурсов жизнеспособности матерей;
- установлении взаимосвязей структурно-содержательных и символических компонентов социально-перцептивных образов с показателями родительско-детского взаимодействия и свойствами жизнеспособности матерей;
- выявлении закономерностей детерминации социально-перцептивных образов матерей, обуславливающих родительско-детское взаимодействие и жизнеспособность семей различного типа.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в психолого-педагогическом сопровождении семей различного типа в современных условиях, а также при организации просветительской, профилактической, диагностической, консультационной, развивающей деятельности специалистов социально-психологической службы.

Результаты исследования будут полезны для решения таких задач «служб семьи», которые связаны с подготовкой молодых людей к созданию семьи, освоению новых социальных ролей – матери и отца, а также с реализацией еще одной функции «служб семьи» – регулирование семейных взаимоотношений, в частности родительско-детского взаимодействия.

ГЛАВА 1 РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНО-РЕСУРСНОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.1 Теоретические и методологические основания проблемы социально-перцептивной детерминации в зарубежной и отечественной психологии

Проблема социально-перцептивной детерминации, с одной стороны, через определение социальной перцепции как отражения, познания и понимания людьми друг друга, а с другой – через определение категории образа, а точнее, через определение категории социально-перцептивных образов как образно-смысловых медиаторов, формирующихся под действием социально-перцептивных механизмов – становится одной из актуальных проблем современности.

Как справедливо отмечает И. Н. Инишев настоящее время нередко характеризуется веком доминирования зрительного опыта и более того – эпохой «визуальной культуры». Этой характеристике отвечает наблюдаемое сегодня прогрессирующее насыщение окружающей социальной действительности разнообразными объектами-образами. Особенно с появлением цифровых изображений и каналов их передачи, образы стали значимым, даже неизбежным посредником между человеком и его общественным и персональным миром. Сегодня они играют ключевую роль в науке и социальной коммуникации. Разнообразные средства визуализации, например, модели, символы, диаграммы, берут на себя в современных исследованиях не только функции вспомогательных иллюстраций, но и функцию генеративной среды. Относительно социальной коммуникации, образы служат не только символами, но и источниками интерсубъективных смыслов, чрезмерно доказывая свой статус генеративного, продуктивного посредника [21].

Следует отметить, что проблема социально-перцептивных образов до настоящего времени вызревала в недрах общей и социальной психологии, непосредственно касаясь проблемы образа человека. В истории философской мысли такая проблема в основном рассматривается сквозь призму космоцентрических, теоцентрических, антропоцентрических характеристик человека.

Сущность этих типов характеристик человека в различные эпохи становления донаучной психологии сводится к проблеме образа как источника копии отраженного мира, к вопросу соотношения внешнего и внутреннего мира человека, к роли образа в объединении чувственного и трансцендентного миров.

В общем и целом, первые разработки по проблеме образа в научной психологии возникли еще в XIX веке и связаны с такими направлениями в западной психологии, как структурализм и функционализм. В противовес им впоследствии возникла гештальт-теория. По мнению гештальтистов, просчеты этих направлений были связаны с методологической узостью в обосновании самой категории образа. Так, структуралисты пытались воссоздать структуру, состоящую из ассоциативных элементов или элементов, основанных на осознанном и четком субъективном восприятии, т. е. апперцепции. В свою очередь функционалисты связывали проблему образа с сознанием как процессом, определяемым целями субъекта. Однако все это не соответствовало критериям научности. В отличие от структурализма и функционализма в гештальтизме в основе находилась категория психического образа, представленность его прошлого и будущего как детерминанты актуального поведения.

Впоследствии именно поведение станет объектом внимания бихевиористов, которые практически игнорировали сознание. Но благодаря идеям Э. Толмана в научную

психологию была включена категория психического образа. Правда, в эпоху активизации идей бихевиоризма научный интерес к проблеме образа, в том числе и проблеме образа человека, был невысокий и такая тенденция продлилась вплоть до 60-х гг. XX ст.

С середины XX века ситуация поменялась и исследования по проблеме образа переходят на новый виток своего развития. В это же время проблема образа человека начинает активно подниматься в социальной психологии, прикладной социальной психологии и психологической практике.

Одной из значимых парадигм, развиваемых в области когнитивной психологии, стала теория личностных конструктов Дж. Келли. Само понятие личностного конструкта связано с сознанием субъекта, который воспринимает мир посредством образцов (стандартов) классификации и оценки явлений или объектов, при этом сличая или различая их друг с другом. Фактически Келли в своей теории затрагивает вопросы возможности построения образа мира любого индивида, а сами конструкты выступают в качестве критериев для такого конструирования [57].

Невозможно не затронуть еще один подход, раскрывающий проблему образа человека. Весьма своеобразное представление о нем мы встречаем в психоаналитической парадигме. Ее представителей интересовала не столько проблема сознания, сколько неосознаваемые явления, расположенные в области бессознательного. Так, используя различные методики объяснения психических проявлений, психоаналитики, разработали сложную сеть понятий, применение которых содействовало выявлению бессознательных процессов, за которыми скрывались осознаваемые явления в отраженном самонаблюдении. Несмотря на то, что сам Фрейд не говорил о проблеме образа, но все же его взгляды привели к новой трактовке сознания как регулятора человеческого поведения. Помимо З. Фрейда, его ученик К. Юнг также занимался изучением бессознательного, но не индивидуального, а коллективного, рассматриваемого как образ мира, сформированного в ходе биологической эволюции и культурно-исторического развития, в основе которого уже при рождении заложены «архетипические образы» [58; 59].

В итоге разработанные идеи в области аналитической психологии и самом психоанализе способствовали возникновению внутренней сущности человека, которая отделялась от окружающей действительности. Экстериоризация и интериоризация двух основ существования, внешней и внутренней, объединяющиеся в образах, имели важное значение для последующей возможности человека переживать саму реальность.

Перспектива для решения проблемы образа человека была определена и гуманистической психологией. Гуманистическая парадигма со своим противопоставлением механичному бихевиоризму и глубинному психоанализу стремилась развить отличную от других научных школ и направлений методологию познания человека и всего человеческого как неповторимого объекта исследования. Справедливости ради нужно заметить, что представители гуманистического подхода заложили основу для познания человека как самоактуализирующейся личности в системе глубинного межличностного общения, переживающей этот мир. Ряд исследователей (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл и др.) способствовали развитию такой проблемы, как субъектность, образ человека и его самость. Гуманистическая психология – скорее явление не узконаучного, а общекультурного, точнее, «ноосферного», «планетарного» масштаба – делала попытки повернуть человека на самого себя [60].

Такой поворот на самого себя способствовал возникновению новых зарубежных теорий, объясняющих самосознание человека как способность к рефлексивному осознанию. По мнению большинства теоретиков, для этого необходимы определенные типы когнитивных способностей. Даже в самой примитивной форме (визуальное самопознание и способность узнавать себя в зеркале) самосознание ограничивается небольшой

группой животных, таких как шимпанзе, орангутаны, дельфины. У людей аналогичная способность проявляется в возрасте 12–18 месяцев [61].

Начиная с основных работ У. Джеймса по вопросам самосознания, в систему устойчивых представлений о самом себе уже тогда закладывалась перспектива собственного развития в будущем. Вероятно, это было связано с идеей актуализации идеального образа Я, являющегося основой самооценки как одной из фундаментальных составляющих самосознания. Это подтверждается мнением Дж. Г. Мида о том, что для развития данной способности требуется история социального воспитания, в которой индивидуум приходит к осознанию того, что он или она отличается от других [62]. Помимо способности рефлексивно осознавать себя, самосознание часто связано с исполнительными процессами, необходимыми для саморегуляции [63]. Таким образом, в теории символического интеракционизма осознающий себя человек часто рассматривается как более целенаправленный и контролируемый в своих действиях. Наиболее известными последователями идей Дж. Г. Мида являлись Г. Блумер, Э. Гоффман и М. Кун. Взлет популярности этого направления пришелся на 70-е гг. XX столетия [64].

Практически в то же время С. Московичи была предложена концепция, которая впоследствии стала называться теорией социальных представлений. Важно отметить, что до настоящего времени предметной областью теории социальных представлений является изучение механизмов и закономерностей развития системы значений и личностных смыслов субъекта в ходе социального взаимодействия [65; 66].

На современном этапе становления зарубежной психологии проблема сознания и самосознания не утратила своей актуальности. В доказательство можно привести результаты анализа по зарубежным исследованиям за период 2017–2021 гг. Вот, например, в работе У. Пеш затрагиваются вопросы индивидуального Я и социального Я, а также их связи с нравственными чувствами [67]. В статье Х. Шевлин поднимается проблема сознания человека и нечеловеческого сознания. Ученый предлагает с помощью маркеров метода сознания определить соответствующий уровень специфичности в применении к уже известным теориям сознания. Сделав это, по мнению автора, можно расширить теории, чтобы исследовать возможные случаи нечеловеческого сознания, как биологического, так и искусственного [68].

Вместе с тем в аспекте проблематики нашего исследования привлекают внимание труды по вопросам социального восприятия и социального познания. Так, например, в работе А. Э. Абеле и В. Йзербыт затрагивается проблема влияния осанки тела на чувства к себе и на социальное познание [69]. В исследовании М. Ариоли и др. осуществляется анализ проблемы отсутствия визуального опыта и его влияния на нейрокогнитивные механизмы, которые лежат в основе социальных навыков [70]. В работе Р. Неджат и др. доказывалась связь моральных норм с восприятием социальных ролей [71]. В публикации К. М. Сазерленд и др. проведен обзор методов для понимания социального восприятия, которые создают основу между визуальным восприятием и теорией социальной психологии [72]. В труде М. Томаселло поднимаются вопросы о роли социальных ролей в ходе индивидуального и социального развития. По мнению автора, это начинается онтогенетически не с социального уровня, а с более местного сотрудничества между людьми. Так, чтобы понять себя в социальной роли, люди должны знать и понимать самих себя. Итог такого понимания влияет на возникновение уважения между партнерами по сотрудничеству и развитие нормативной (т. е. моральной) позиции по отношению к «мы» в сообществе, в котором формируется моральная роль или индивидуальность [73]. В работе Ф. Зава и др. затрагиваются вопросы восприятия и убеждения маленьких детей в отношении гипотетически застенчивых, нелюбимых и избегающих общества сверстников в школе [74].

Наряду с этим можно привести работы, которые посвящены более частным прикладным вопросам, а именно, межличностному познанию и проблеме понимания [75; 76; 77; 78; 79; 80; 81; 82; 83; 84].

Что касается отечественной психологии, с середины XX столетия, начинается расширенное теоретическое и практическое исследование данного феномена, где проблема образа человека рассматривалась сквозь призму теории отражения в деятельностном, коммуникативном и системном подходах. Однако такая, казалось бы, оптимистическая ситуация продлилась недолго, т. к. уже на рубеже конца XX – начала XXI в. как в российской, так и в белорусской психологии отмечалась тенденция снижения интереса к изучению категории образа человека.

В области российской психологии в советский период одним из выдающихся ученых был Б. Г. Ананьев, автор системной модели человекознания. По мнению ученого, положение о том, что сенсорная организация есть отражение среды обитания, образа жизни и способа деятельности, относится и к человеку. Однако эволюционно-биологический подход оказался недостаточным для объяснения специфического характера факторов, определяющих его сенсорную организацию. Для человека окружающая среда – это не только естественные силы природы, но и «историческая природа», созданная им самим [26, с. 61].

Так, благодаря развитию психики человек становится способным к отражению реальности и себя в ней. Являясь носителем сознания и выступая в качестве субъекта деятельности, он становится субъектом общения, субъектом познания, субъектом труда.

По Е. А. Климову, образ в психологическом смысле – это субъективная модель чего-либо. Образ не представляет собой некоего моментального снимка объекта. Образ (в широком смысле его понимания) определяют как субъективную картину мира или его фрагменты, включая самого человека, его самость, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий. Вместе с тем встречается понятие «мир в человеке», которое используется при обозначении некоторой субъективной реальности, характеристик внутреннего, субъективного процесса осмысления человеком своих отношений с миром вещей, людей, знаково-символических систем культур и ценностей [46; 85].

Несмотря на то, что проблемой образа занималось внушительное количество ученых, таких как Б. Г. Ананьев [26], Н. А. Бернштейн [86, с. 48–66], Ф. Е. Василюк [87, с. 5–19], Л. С. Выготский [88], В. П. Зинченко [36, с. 313–341], Б. Ф. Ломов [35], А. Н. Леонтьев [31], А. В. Петровский [89], С. Д. Смирнов [90, с. 15–29; 91] и др., в их научных взглядах определяются различия в понимании сути образа.

Так, например, один из основоположников деятельностного подхода – А. Н. Леонтьев – выдвигал гипотезу об образе как многомерном психическом образовании. По его мнению, формирование образа – сложный и длительный процесс, который постепенно приобретает способность адекватного отражения предмета, поэтому психический образ рассматривается как образ мира [31]. С позиции ученого, внешнее и внутреннее – это деятельность в ее двух, тождественных по строению формах. Так, внешняя форма интегрируется, перемещается во внутренний план, что позволяет предмету деятельности отражаться в образе [92, с. 128–139].

С. Л. Рубинштейн же считал, что образом может быть лишь то явление, которое поддается познанию, т. е. в понятие образа включал представления [29, с. 640]. В. П. Зинченко определял образы как субъективные феномены, возникающие в результате предметно-практической, сенсорно-перцептивной и мыслительной деятельности. По его мнению, образ – это целостное, интегральное отражение действительности, в котором одновременно представлены основные перцептивные категории, например такие как пространство, время, движение, цвет, форма и т. д. С точки зрения исследователя, важнейшей функцией образа

является регуляция деятельности, и чтобы выполнить свою функцию, это отражение должно быть объективно верным, адекватным [36, с. 313–341; 37].

Соответственно, представители деятельностного подхода отмечали социальную природу сознания, которая проявляется в его творческом, активно-конструктивном характере. Сознание через психические образы не просто и не только отражает предметы, оно задает программы деятельности, цели и задачи ее, выступает фундаментом творческой активности человека.

В свое время основоположник системного подхода Б. Ф. Ломов рассматривал образ как взаимосвязь внешнего и внутреннего мира, средство, благодаря которому характеристики реальности (время, последовательность и т. д.) перетекают в характеристики внутреннего психического пространства, порождают его. Именно в пространственных терминах описываются ключевые свойства чувственного образа: предметность, объективированность, субъективность [37, с. 91–97; 93].

Социальный характер сознания раскрывается и в коммуникативном подходе. Этот подход предполагает выявление связи сознания с языком как универсальным средством коммуникации. Язык становится системой знаков, с помощью которых совершается общение между людьми, происходит познание мира и самого человека, реализуется сохранение и трансляция информации, а также осуществляется управление поведением [94].

Наличие второй сигнальной системы значительно расширяет человеческие возможности не только в познании самого себя, но и расширяет границы для понимания других людей.

Развивая идеи перцептивно-коммуникативного подхода, Б. Ф. Ломов утверждал, что познание и общение едины. Обращаясь к понятию общения, зачастую подразумевают близкую ему категорию социального взаимодействия, означающую в широком смысле процесс обмена чувствами, мыслями, невербальными формами поведения, при котором осуществляется взаимная адаптация субъектов, проигрывающих в зависимости от ситуации различные социальные роли. Положение о том, что в общении люди обмениваются своими образами и представлениями, а значит, и формируют их, открывает путь изучения познания и деятельности через анализ коммуникативных процессов. То, что человек воспринимает, как он мыслит и что переживает, определяется тем, как и с кем он общается [95, с. 5–16].

Рассматривая проблему образа с позиции субъект-субъектного взаимодействия, невозможно не отметить интенсивно развивающееся направление современности. Им является психосемантический подход, вобравший в себя как обобщенные знания зарубежной, так и отечественной психологии и нашедший отражение не только в общей, но и в социальной психологии.

По мнению В. Ф. Петренко, именно такой областью психологической науки, которая изучает картину мира индивидуального или коллективного субъекта, является экспериментальная психосемантика [96, с. 3–23].

Психосемантика возникла еще в начале 1970-х годов и на современном этапе является относительно новым направлением в психологии. У истоков психосемантики за рубежом стоял Ч. Осгуд, впервые применивший метод семантического дифференциала, и Дж. Келли, знаменитый созданием метода репертуарных решеток. Суть психосемантической парадигмы заключается в исследовании многомерной статистики с целью выявления категориальных структур сознания человека [97].

В российской психологии теоретико-методологическую основу для развития психосемантического направления заложили такие авторы, как Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, впоследствии – Е. Ю. Артемьева, В. Ф. Петренко, В. И. Похилько, Е. О. Федоров, А. Г. Шмелев. Смежные дисциплины также внесли свой вклад в развитие данного направления и связаны с именами В. С. Степина в философии, А. Я. Гуревича

в культуре, И. А. Мельчука в лингвистике, С. Московичи в социологии, Д. А. Поспелова в информатике [96, с. 3–23].

Применительно к исследованию личности в психологии психосемантическое направление раскрывает собственное видение таких проблем, как понимание человека человеком и представление о мире другого через призму своей самости. Собственно, в этих вопросах заложены основные проблемы межличностного взаимодействия на любом уровне общения. Обратная сторона медали представляется через понимание другого человека, благодаря чему открывается уникальная возможность осознавать самого себя. Правда, это не единственное достоинство способности человека к адекватному отражению образа другого в своем сознании [98, с. 253–262].

Можно согласиться с тем, что каждый человек приходит в мир, не имея ни малейшего представления о том, как строить отношения с людьми и миром в целом. Постепенно, с помощью другого человека, он овладевает определенным уровнем знаний, навыков и умений, становится членом общества в соответствии с правилами и нормами, принятыми в нем. Он учится понимать людей, а также старается быть понятым ими. Передает определенную информацию и получает обратную связь. Переживает какие-либо чувства под влиянием взаимодействия с другими людьми. Все это становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Без общества и взаимодействия с ним трудно представить свое существование.

По мнению М. М. Бахтина, «другой» есть источник познания для человека. Проводя анализ работ М. М. Бахтина, И. А. Чистилина подмечает одну важную его мысль, суть которой сводится к тому, что мы всегда учитываем не только отношение к нам других, но и предполагаемый нами образ нашей личности в сознании другого, и утверждает, что «ценностный смысл, с которым подана наша жизнь для другого человека, совершенно отличается от того смысла, с которым она переживается нами самими в нас самих. Эти переживания постоянно расширяют самосознание, открывают перспективу предстоящего единства, заставляют самосознание постоянно перешагивать любой законченный образ своего Я. Подобный другой присутствует практически всегда и везде» [99].

Похожие идеи высказывали и некоторые другие российские ученые [100]. Например, в культурно-исторической теории важная роль отводится другому (взрослому) в процессе обучения, что создает зону ближайшего развития и способствует благоприятному его ходу. В концепции онтогенеза общения другой рассматривается как предмет или объект деятельности и общения, способствующий познанию ребенком не только другого, но и самого себя [101].

Следует отметить, что в исследованиях отечественных психологов в советский период был накоплен и обобщен достаточно обширный пласт знаний об образе человека. Так, И. В. Павлов, анализируя научную литературу по этой проблеме, ссылаясь на исследования Б. Ф. Ломова, сосредотачивается на четырех уровнях психического отражения, на основании которых определяются виды образов:

- 1) сенсорно-перцептивные (чувственные) образы;
- 2) образы-представления;
- 3) рече-мысленные образы – ментальные репрезентации объектов;
- 4) интегральные образы реальности, образ мира, социально-перцептивные образы [102].

Однако, несмотря на такое внушительное их количество, еще остаются открытыми вопросы, касающиеся методологической и теоретической проработанности. Теоретический анализ исследований категории образа в отечественной психологии приводит нас к мысли о том, что образы дифференцируются по уровню психического отражения [102], по доминирующей модальности (зрительные образы, слуховые образы, тактильные образы, обонятельные образы, кинестетические образы) [103, с. 146–154],

по направленности сознания на предметы жизнедеятельности (образы объектов и образы субъектов), по степени осознанности и переживания субъектом реальности [96, с. 3–23].

Результаты анализа исследований психологии образа позволяют систематизировать современное представление о типах и видах психических образов на основе уровней психического отражения (Приложение А, таблица А. 1).

Вместе с тем по уровню психического отражения образы могут разделяться по степени осознанности и переживания субъектом реальности. Так, В. Ф. Петренко выделяет видимый образ и осознаваемый образ. Ученый также отмечает, что между ними есть существенная разница. Если в первом случае при отражении видимых образов, где используются ощущения и эмоции, субъект и объект слиты, а реальность переживается непосредственно, то во втором случае нечто чувственное выражается в знаковой форме, совершается акт отчуждения от непосредственно переживаемого. В этой знаковой форме исходное переживание может быть транслировано другому в акте коммуникации или самому себе в форме автокоммуникации [96, с. 3–23]. Соответственно, сознание при такой трактовке есть вторичное восприятие в знаковой форме. Осознается то, что может быть выражено в языке, обладающем системой значений как формой культурно-исторического опыта человечества [98, с. 253–262].

Более того, можно классифицировать образы по направленности сознания на предметы жизнедеятельности. Так, выделяются образы объектов и образы субъектов. В контексте изучаемой проблемы для нас становится актуальным более детальное рассмотрение образов субъектов. В этой связи выделяют так называемые социально-перцептивные образы [45]. По мнению В. Л. Ситникова, социально-перцептивные образы – это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Они могут отражать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные [46]. Следует добавить, что подобные образы, обозначаемые в психологии как Я-, Ты-, Мы-, Он- образы, оформляются в сознании человека только в диалоге при автокоммуникации [104, с. 163–177] или коммуникации с другими [105, с. 17–32].

Кроме всего прочего современное состояние проблемы образа человека неразрывно связано с аспектом социального взаимодействия, где индивидуальное Я, самость, выступает как результат конструирования личности в конкретном социокультурном контексте [106]. Современные средства коммуникации характеризуются специфической интерсубъективностью и онтологией Я и Другой. Причем Другой, может выполнять и роль постоянно присутствующего зеркала для Я (в реальной жизни), и роль технического Другого для Я (в виртуальном пространстве). Делая выводы по проблеме социального конструирования личности, К. В. Веричева отмечает, что в современном обществе структура личностного Я становится все более сложной, в связи с чем возникает возможность кризиса идентичности. Однако существование множественности Я-образов, в которых выражается внутренняя индивидуальность личности, создает условия для выбора собственной самости и более полной реализации возможностей, осуществления траектории собственного жизненного пути и конструирования собственного Я в процессе социальных взаимодействий и коммуникаций [106, с. 51–58].

Проведенный анализ по определению подобий и отличий чувственных и социально-перцептивных образов показывает на характерные особенности в данных категориях (Приложение А, таблица А. 2).

Безусловно, столь непростая тема, к которой относится проблема образа человека в психологии, требует ее рассмотрения с позиций четырех уровней методологии: философской, общенаучной, конкретно-научной и с позиции методики и техники исследования.

В решении данного вопроса можно сослаться на проведенный Е. И. Сутович теоретический анализ подходов к исследованию образа человека, где был охарактеризован

эмпирический уровень отражения образа человека в современной психологии [15, с. 72–78]. На этой основе она выделила несколько эмпирических этапов. По ее представлениям, первый этап связан с анализом содержательных и формальных характеристик взаимоотношений респондентов с людьми, образ которых они описывают. Второй этап Е. И. Сутович обозначает как «аналитический». Он заключается в определении возможности выбора среди методик той, с помощью которой могут быть решены исследовательские задачи, а также в потребности разработки новых и/или дополнительных методик исследования образа человека. Третий этап – «описательный», в нем выражается интерес ученых к отдельным процедурам. Отдельно автор выделяет такой подход к образу человека, который был назван как «синтезированный». И в качестве примера приводит идеи В. Л. Ситникова и те исследования, которые были осуществлены под его руководством [15, с. 72–78].

Действительно, проблемой социально-перцептивных образов детей и взрослых на территории Российской Федерации занимались В. Л. Ситников и его ученики. Так, И. Ю. Шилов изучал полоролевые образы и гендерную идентичность в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа [107]. С. И. Гусева исследовала образ математически одаренного ученика в сознании педагога [3]; Н. С. Бар определяла динамику образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля [108]; А. А. Стреленко выявляла особенности социально-перцептивных образов подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие [109]; А. В. Комарова изучала образ лживого человека в сознании школьников и студентов [110]; Л. И. Доева исследовала образ супруга в сознании мужчин и женщин Республики Северная Осетия-Алания [111]; С. М. Момбей-оол выявляла гендерные особенности связей социально-перцептивных образов и жизнестойкости тувинской молодежи [112]; А. М. Салчак изучала гендерные особенности отца в сознании подростков из семей разного типа [113] и др.

Что касается изучаемой проблемы восприятия и познания другого человека в белорусской психологии, то она также вызывала научный интерес. В доказательство можно сослаться на труды Н. В. Дроздовой, где был проведен тематический анализ и контент-анализ диссертационных исследований, выполненных отечественными психологами с 1960 по 1991 г. По ее мнению, теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Беларуси в изучаемый период способствовали формированию специфики предмета психологии как науки, возникновению межотраслевой дифференциации и междисциплинарной интеграции социальной и педагогической психологии, а также возникновению центральных и периферийных теорий, которые, в свою очередь, определили содержание и структуру социально-психологических исследований [114, с. 47–52].

Однако уже в конце XX в. вплоть до настоящего времени в белорусской психологии отмечается снижение интереса к проблеме образа человека.

По нашему мнению, восполнить образовавшийся пробел в изучении образа человека как носителя социопсихологической природы возможно через реализацию социально-перцептивного подхода. В этом смысле нам видятся перспективными исследования, ориентированные на изучение социально-перцептивных образов в сознании современного человека. По мнению В. Л. Ситникова, социально-перцептивные образы в сознании окружающих являются одним из основных регуляторов взаимодействия [47, с. 382–385].

Взаимодействие человека с обществом многообразно, оно способствует психическому развитию, формирует индивидуальность и влияет на становление личности человека. Вместе с тем взаимодействие человека с обществом противоречиво и отчасти конфликтно. Одним из таких противоречий оказывается парадокс в индивидуализации и социализации. Идея о том, что человек является не столько продуктом социализации,

сколько преобразователем общества до сих пор остается ключевой в современной психологии. В преобразовании себя и общества человек опирается на жизненный опыт и свой внутренний мир. Углубление изучения внутреннего мира личности и приводит к исследованию основных форм психического отражения-регулирования, в которых представлены и объективная реальность, и субъективность. Поэтому исследования социально-перцептивной природы образов могут способствовать расширению возможностей описания, объяснения, прогнозирования и управления научной мысли в изучении человека.

Несмотря на многовековую историю своего рассмотрения, проблема образа актуализируется в умах ученых до сих пор и сохраняет устойчивое положение на философском и психологическом полях своей неоднозначностью в ее понимании [115, с. 410–415]. С одной стороны, образ затрагивает природу биологического и психического отражения. С другой стороны, образ, заключенный в сознание, отражает социальное существование и общественную организацию человека. На такую терминологическую нечеткость в свое время указывали В. С. Агеев и Г. М. Андреева [16, с. 136–146].

Попытки систематизировать полученные данные о феномене образа способствовали возникновению основных теоретических подходов. Так, в перцептивном подходе образ выступает как некий промежуточный или конечный результат познавательной деятельности, как продукт восприятия, памяти, мышления, воображения; в отражательном – образ рассматривается как многомерное психологическое образование, субъективная картина мира или его фрагментов, включающая самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий; в социально-перцептивном – образ есть представление о социальных объектах и явлениях, включающих представление субъекта о самом себе и других людях. И, если в двух первых подходах категория образа достаточно подробно изучена и в зарубежной, и в отечественной психологии, то в отношении третьего подхода такого утвердительного мнения нет.

Действительно к изучению психического образа, регулирующего активность человека, можно подходить с разных сторон. На это в прошлом указывали Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко и др. Поскольку в любой предметной деятельности образ выступает во многих взаимосвязанных аспектах: это – и концептуальная модель, и оперативные образы (соотносящий и соотносимый, эффлекторный и афферентный), это – и перцептивный образ, и образ-представление, и мнемический образ, и образ-воображение и т. д. Наконец, это образ-цель [116, с. 23]. Выступая в таком многообразии, закономерно возникают как методологические, так и теоретические трудности в конкретизации данного феномена.

Вместе с тем в разнообразии взаимосвязанных свойств образа выражается его системный характер. Он и должен, по мнению ученых, изучаться как системный объект, а его отдельные свойства – как проявления системных качеств. Именно образ-цель выступает как системообразующий фактор, организующий и направляющий всю совокупность процессов образного отражения. В цели, как и в мотиве, наиболее отчетливо проявляется системный характер психики; они выступают как интегральные формы психического отражения. Цель – это образ, идеальный или мысленно представленный конечный результат деятельности, то, чего нет еще реально, но что должно быть получено в ее итоге [116, с. 23].

С учетом вышесказанного актуальным становится определение психики, сознания, возникновение образов и их роли для сознания и психики. Следует отметить, что помимо психологии, проблемой сознания, а также самосознания занимается философия, где в основании феноменологического подхода определяется роль образа. В этой связи, как утверждает И. Н. Инишев, важной чертой образа оказывается то, что он представляет собой своего рода посредника, обеспечивающего переход между сферами внешнего

и внутреннего, того, что является, и процесса явления. Подмечая роль парадигматического объекта феноменологической философии, И. Н. Инишев констатирует, что проблематика образа могла бы развиваться в дальнейшем и она могла бы внести существенный вклад в разработку микросоциологической проблематики (прежде всего проблематики теории действия), раскрывающей то, как образы и образность воздействуют на повседневное самосознание субъекта. По его мнению, подобное направление может быть охарактеризовано как критика образности в политике, экономике и других областях социальной жизни [21, с. 196–204].

Что касается психологии, то на современном этапе ее становления определяется важная методологическая проблема, касающаяся феномена отражения. Так, А. Ф. Корниенко предлагает понимать под психической формой отражения и психическим процессом не отражательную деятельность мозга и не особые нервные процессы, протекающие в мозге, а особую форму организации этих нервных процессов, которая описывается соотношением: $C'_{\text{бл. буд.}} = C'_{\text{наст.}} + (C'_{\text{наст.}} - C'_{\text{бл. пр.}})$, $C'_{\text{бл. буд.}}$, $C'_{\text{наст.}}$, $C'_{\text{бл. пр.}}$, где отражены знания о ситуациях ближайшего будущего, текущего настоящего и его ближайшего прошлого [117, с. 47–72].

В таком понимании психика – это способность к особой организации физиологических процессов, протекающих в мозге, а психический процесс есть особая форма организации физиологических процессов. Наличие психических процессов обеспечивает получение субъектом трех видов знаний: а) об особенностях объектов и явлений действительности в ближайшем будущем; б) о степени значимости этих особенностей объектов и явлений ближайшего будущего для субъекта; в) о действиях, которые субъект может осуществить по отношению к значимым для него объектам и явлениям ближайшего будущего. Вследствие этого получение первого вида знаний обеспечивается познавательными психическими процессами, второго – эмоциональными и третьего – волевыми. Совокупность образов, в форме которых эти знания представлены в психике субъекта, определяют так называемый «внутренний мир» субъекта, или его «внутреннюю картину мира». Являясь субъективным отражением внешнего объективного мира, внутренний мир характеризуется по отношению к нему определенной степенью адекватности. Чем выше адекватность субъективного отражения объективного мира, тем более адекватно в объективном мире поведение субъекта [117, с. 47–72].

В этой связи уместным будет утверждение У. Джеймса о том, что «психологи должны видеть в явлениях сознания не то, что соответствует в них действительности (...) а то, как искажается действительность в ее субъективном переживании. Это искажение придает психологической жизни своеобразие, и именно это своеобразие и следует изучать психологам» [118, с. 96].

Разделяя мнение А. Ф. Корниенко, мы рассматриваем сознание как высший уровень развития познавательных психических процессов, который обеспечивает отражение ближайшего будущего человека как особого объекта действительности, обладающего психикой. Соответственно, результатом сознания становится возникновение в психике человека образа Я [117, с. 47–72].

Однако порождение таких образов обусловлено социально-перцептивными механизмами, которые могут приводить к возникновению неадекватного, т. е. искаженного отражения межличностного и межгруппового восприятия, на что в своих работах указывал А. А. Реан [45, с. 60–80]. В отличие от А. А. Реана, который определяет социально-перцептивные образы как социально-перцептивные процессы и как результаты таких процессов, формирующиеся на основании социально-перцептивных механизмов (например, стереотипизации), В. Л. Ситников рассматривает социально-перцептивные образы как отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества [46, с. 20]. Соответственно, В. Л. Ситниковым вслед

за зарубежными и отечественными учеными социально-перцептивные образы определяются как Я-, Ты-образы в контексте рассмотрения философской категории «образ человека». Причем ученым отдельно выделяется образ ребенка, под определением которого понимается целостная совокупность житейских и научных представлений о нем, комплекс социальных установок на него, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения его и взаимодействия с ним [46, с. 56]. Автор также отмечает, что все виды образов (художественный образ ребенка, Я-образ, образ сверстника, образ-перспектива, образ-ретроспектива) можно разделить на два основных типа: обобщенные образы-эталоны и конкретные образы-отражения, которые строятся по таким схемам, как проекция, стереотипизация, установка, аттитюд, атрибуция [46, с. 56–57]. Очевидно, на современном этапе выявляется неоднозначность в определении категории социально-перцептивных образов и в этой связи возникает необходимость в конкретизации такого феномена в контексте проблемы сознания.

Относительно современного этапа, становится очевидным проблема образа человека с точки зрения социально-перцептивного подхода. Подобное мнение основано на возникающих за последние годы социальных проблемах, обусловленных в том числе ситуацией COVID-19. Неожиданные обстоятельства, вызванные симптоматикой заболевания, а также необходимыми мерами изоляции способствовали, во-первых, уменьшению деловой коммуникации, а во-вторых – увеличению удаленного формата работы. Такое положение вещей актуализирует коммуникацию людей с членами своих семей. Общение в семье, как известно – это не только взаимодействие ее членов, но еще и восприятие, и понимание, которое возникает как необходимая потребность в процессе развития. В этой области психологии проблеме социального познания отводится особая роль, т. к. за последнее время в обществе отмечается редукция коммуникации, при которой люди все меньше используют непосредственное общение.

Наш анализ, посвященный социально-перцептивным образам, несмотря на имеющиеся наработки в области отечественной психологии (А. А. Бодалев, Г. М. Андреева, С. В. Кондратьева [119, с. 65–68], В. Н. Куницына, А. А. Реан и др.), позволяет сделать вывод о неоднозначности подобного явления в современной психологии. И связано это в первую очередь не только с вопросами общей теории, но и с очевидной проблемой методического оснащения в практике. Разрешить такую ситуацию, по нашему мнению, может предложенная В. Л. Ситниковым и неоднократно апробированная им и его коллегами методика СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая), включающая в себя вербальную и невербальную части. Наличие в методике невербальной части позволяет выявить неосознаваемые человеком характеристики самого себя и значимых для него других людей, что позволяет определить связь символических и знаковых элементов.

Ориентируясь на работы М. К. Мамардашвили [22] в области философии, разделяя мнение В. П. Зинченко [120, с. 5–11], А. М. Полякова [121], А. А. Реана [45], В. Л. Ситникова [46] в области психологии, мы предлагаем следующее определение социально-перцептивных образов. ***Социально-перцептивные образы – это образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связь знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций.***

Соответственно, в своей основе самосознание связано с рефлексивным осознанием себя, формирующимся образами Я и с арефлексивной природой, порождаемой связью «Я–Ты». В социальной психологии самосознание обычно рассматривается как вовлечение когнитивных и аффективных процессов, необходимых для саморегуляции. Было предложено множество теорий, описывающих эти процессы. Например,

за рубежом проблемой Я-концепции занимались такие ученые, как У. Джеймс, Ч. Кулли, Дж. Мид, Э. Эриксон, К. Роджерс и др. В свое время Р. Бернс, идеи которого до сих пор встраиваются в научные исследования, на основании работ своих предшественников выделил разнообразные Я-образы [10; 122, с. 31–43]. С его идеями невозможно не согласиться, так как Я-образ является неповторимой системой представлений человека о себе, на основании чего он выстраивает свое взаимодействие с другими. Имея двойственную природу, Я-образ выступает как установка по отношению к себе самому и как следствие социального взаимодействия. Формирование Я-образа, с одной стороны, происходит в результате рефлексии, самопознания, а с другой стороны, большое влияние на его развитие оказывают значимые другие люди, с которыми человек сталкивается в процессе своей жизнедеятельности [123]. При каждом случае проявления человеком себя в обществе, при осуществлении восприятия сторонним наблюдателем, происходит взаимодействие Я-образа с образом другого человека, так называемым Ты-образом [47, с. 382–385]. В области социальной психологии учеными активно проводятся исследования по этой теме. Как следствие, изучались эффекты как ситуативных манипуляций самосознания, так и индивидуальных различий самосознания. В рамках каждого из этих подходов исследователи обычно различают более личные, частные аспекты самосознания, разнообразные Я-образы и более публичные, самопрезентационные аспекты самосознания. Понимание связи внутреннего мира субъекта с социальными процессами считается одним из значимых достижений зарубежной и отечественной психологии. Однако проведенный теоретический анализ, посвященный изучению категории образа человека, а также исследованию социально-перцептивных образов в зарубежной и отечественной психологии, выявил несогласованность в определении исследовательских задач и методологических оснований. Несмотря на имеющиеся исследования в этой сфере научного знания, проблема восприятия и познания человека человеком все еще находится за гранью своего полного разрешения. Как отмечает С. П. Красников, концепция человека до сих пор остается до конца непознанной, а теория системного подхода к изучению человека – незавершенной [124, с. 108–109].

Таким образом, с одной стороны, в области общей психологии, сложившийся вековой интерес к категории образа, а с другой – в области социальной психологии, возникший насущный вопрос понимания/непонимания людьми друг друга способствуют возникновению интеграции в изучении проблемы образа человека, отчасти решаемой в социально-перцептивном подходе.

1.2 Соотношение понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки»

Проблема связи социально-перцептивных образов с социальными установками в современной психологии нам видится актуальной в связи с интенсивно развивающимся в последнее время социально-перцептивным подходом, в котором уделяется пристальное внимание образной сфере социальной перцепции. Как было ранее сказано, социально-перцептивный подход аккумулирует в себе проблему образа, в том числе категорию социально-перцептивных образов. Помимо такой категории по совокупности лексем определяется еще одна – это социально-перцептивные установки, рассматриваемые авторами как предрасположенность субъектов общения воспринимать, оценивать и действовать по отношению друг к другу определенным образом [125]. На связь социально-перцептивных образов с социальными установками в своих работах указывает А. А. Реан. Анализируя проблему восприятия матери, он отмечает, что представление одного субъекта о другом – это не только его когнитивный образ. Это еще и определенная социальная установка, которая, обуславливает определенное отношение. То есть,

за социально-перцептивным образом объекта восприятия в сознании субъекта восприятия стоит и готовность действовать определенным образом, готовность реализовывать вполне конкретную стратегию взаимоотношений [2]. О том, что изучение социальных установок начинает анализироваться в большей степени как функция структуры межличностных отношений и взаимодействий говорит О. И. Торкунова с соавторами [126].

На связь восприятия и действий указывает Т. Дж. Уилтшир с соавторами. Они утверждают, что их взгляды предполагают возможность прямого подхода к социальному восприятию, где восприятие сочетается с действиями. Причем отмечается, что социальное взаимодействие управляется перцептивно, но в то же время такое взаимодействие генерирует новую перцептивную информацию [127].

Социальную установку в психологии нередко называют аттитюдом. Как отмечает К. И. Татарко, – это ее зарубежный аналог [128]. По сравнению с аттитюдами или социальными установками, которые зачастую осознаваемы, в отечественной психологии существует понятие общепсихологической установки, рассматриваемой как физиологическое состояние, предшествующее возникновению сознательных психических процессов. Суть такой установки – предрасположенность к определенной активности, которая зависит от наличия потребности, проявляющейся в данном организме и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности. Причем без подобных условий установка не может быть актуализирована [129, с. 101–108].

Следует отметить, что проблемой установки занимались достаточно большое количество исследователей. Отчасти это породило ряд противоречий, на которые указывает в своей работе Г. А. Глотова [130]. Проведенный нами анализ также указывает на подобную ситуацию. Как отмечает Б. Шефер с соавторами, за рубежом в области социальной психологии проблему установок изучали с позиции так называемых теорий функциональных, ценностно-экспрессивных и утилитарных установок (Кац, 1960; Смит, Брунер, Уайт, 1956; Снайдер, Де Боно, 1989), а также символических и инструментальных установок (Абельсон, Прентис, 1989; Херек, 1986; 1987) [131, с. 33]. Более современная позиция определяется в работе К. Бехлер с соавторами, где делается акцент на пересмотр имеющихся данных о феномене социальной установки. Полученные результаты авторы связывают с категориальным восприятием и мышлением, что, в свою очередь, по их мнению, позволит прогнозировать поведение людей [132].

Относительно отечественной психологии весьма внушительный анализ по разработанности такого явления как установки представлен в работах С. А. Бошкатова и А. А. Шахова [133]; Г. А. Глотовой [130], А. А. Девяткина [134], Т. Д. Дубовицкой с соавт. [125], Н. И. Сарджвеладзе [136], О. И. Торкуновой с соавт. [126], И. А. Фурманов [137] А. Н. Цильмак [138] и др. Однако и в них нет единого определения такому явлению как «социальные установки». Так, Н. И. Сарджвеладзе считает наиболее полным определение, данное Д. Кремом, Р. С. Крачфильдом и Е. Балачи, которые понимают под аттитюдами долговременные устойчивые системы позитивных и негативных оценок, эмоциональных переживаний и тенденций действовать «за» или «против» по отношению к социальным объектам [136, с. 45]. А по мнению А. А. Девяткина под понятием «социальные установки» понимается стабильное, завуалированное состояние склонности индивида к позитивной или негативной оценке объекта или ситуации, формирующееся на основе предыдущих этапов жизни человека, оказывающее регулятивное, организующее влияние на восприятие, чувства и мышление и выражающееся в последовательности вербального и невербального поведения относительно данного объекта в конкретной ситуации [134, с. 16]. Помимо этого, ссылаясь на результаты исследования С. Д. Гурьевой, О. И. Торкунова с соавт. констатируют наличие в науке около 200 дефиниций установки [126, с. 122].

Такое разнообразие определений в отношении социальных установок наверняка будет свидетельствовать о важности и актуальности данной структуры для понимания социальной сути и жизни человека.

В продолжение вопроса об актуальности связи двух понятий в своих работах говорит В. Л. Ситников. Так при описании системы образов ребенка понятия «аттитюд» и «установка» не являются синонимичными. Более того, он определяет в системе образов ребенка такие их виды как образ-установка и образ-аттитюд [46, с. 57]. Разделяя мнение В. Л. Ситникова, мы дифференцируем понятие установки, рассматриваемой как физиологическое состояние и аттитюда, как психологического состояния предрасположенности к совершению определенного социального поведения. Вместе с тем предлагаем рассматривать сферу объединений понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» как категорию социально-перцептивной детерминации.

Еще ранее Г. М. Андреева отмечала, что формирующиеся на основании межличностного восприятия, социально-перцептивные образы включают в себя субъекты, объекты, сам процесс, а также результат такого восприятия, т. е. социально-перцептивные образы [40, с. 45].

Для субъектов восприятия будет характерным отражение таких классов характеристик как физические и социальные. Собственно социальные характеристики будут содержать внешние (конвенциональные и межличностные ролевые характеристики), а также внутренние (социальные и индивидуальные установки, систему диспозиций личности, мотивацию). Подобные характеристики могут определяться и у объектов межличностного восприятия [41]. В этой связи можно указать на любопытные данные, полученные белорусскими психологами Д. М. Куриленко и И. Н. Андреевой. В своем исследовании они определили связь между самоотношением девушек и социальной установкой по отношению к бабке (по материнской линии), а также связь между самооценкой девушек и некоторыми личностными чертами матери и бабушки [135].

Соответственно финалом межличностного восприятия становятся социально-перцептивные образы, которые выступают определенными детерминантами такого межличностного восприятия. Как отмечает В. А. Барабанщиков включенность перцептивного события (как этапа жизни, ее части, завершающееся значимым перцептивным итогом) в систему объективных отношений человека означает воздействие восприятия на жизненный путь человека. Регулируя поведение, в том числе общение и деятельность индивида, оно само становится детерминантой объективно протекающих явлений действительности [139, с. 127].

Ввиду сказанного целью одной из наших статей стало проведение сравнительного анализа по соотношению понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» в контексте социальной перцепции образной сферы личности человека.

Соответственно мы предполагаем, что социально-перцептивные образы как системные качества сознания могут включать в себя социальные установки, а категория «социальные установки», являясь системным качеством поведения и деятельности может содержать в себе элементы социально-перцептивных образов. Определяемое развертывание будет осуществляться в таких метапсихологических категориях как сознание и деятельность. Соответственно на основании такого пересечения возможна реализация одного из основных принципов психологии – принципа единства сознания и деятельности.

Эмпирической базой исследования стали результаты анализа разных аспектов проблемы соотношения понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки», представленные в публикациях зарубежных и отечественных психологов. Хронологические рамки публикаций ограничены периодом 1981–2022 гг. Производился анализ публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в международную базу цитирования Scopus и размещенных в Российском индексе научного

цитирования. Используются публикации в журналах «Методология и история психологии», «Наука, образование, общество», «Вестник науки и образования», «Системная психология и социология», «Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология», «Психологический вестник Уральского государственного университета», «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика», «Психологическая наука и образование», «Национальный психологический журнал», «Психология», «Моя профессиональная карьера».

Что касается проблемы соотношения понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки», то проведенный анализ публикаций в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в международную базу цитирования Scopus за последние 5 лет (2018–2022 гг.) показал только одну публикацию, включающую в себя подобный анализ. Однако по поиску ключевых слов «attitudes» за период 2018–2022 гг. определяется 252,467 документов, из них по психологическим научным статьям – 8,332. Относительно введенного ключевого словосочетания «socio-perceptual images» в базу цитирования Scopus определяется только одна статья.

Аналогичный поиск, проведенный в отечественной Научной электронной библиотеке (РИНЦ), привел к следующим результатам. Понятие «социальная перцепция» отражено в 133 публикациях, понятие «социальная установка» отмечается в 123 документах, а категория «социально-перцептивные образы» встречается только в 6 источниках.

Соответственно можно отметить существенный интерес ученых к категории «социальные установки», что отражается в количестве публикаций как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Так и недостаточно проработанный вопрос по проблеме социально-перцептивных образов, а также по проблематике соотношения понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки».

Проведенный сравнительный анализ по таким базисным категориям как «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» показывает, что эти явления не идентичны, но имеют пересечения.

На основании проведенного анализа по параметрам: признаки, механизмы, функции, структура, уровни, природа явлений социально-перцептивных образов и социальных установок – были выявлены следующие особенности.

Так, между социально-перцептивными образами и социальными установками в межличностном восприятии определяются подобия по наличию социального характера этих явлений. Вместе с тем и социальные установки, и социально-перцептивные образы не всегда в полной мере осознаются субъектом. Более того они практически никогда не осознаются в полном объеме, т. к. осознание образов ситуативно, осознается лишь то, что необходимо в конкретной ситуации актуализации образа, в другой ситуации могут актуализироваться другие элементы образов. Однако в соотношении друг с другом, социально-перцептивные образы первичны, а социальные установки – вторичны. Социально-перцептивные образы первичны, т. к. являются той основой, которая способствует развитию установки на многие годы вперед, а иногда и на всю жизнь. Как правило, установки возникают на основании личного опыта, формируются в соответствии с принципом научения. О вторичности социальной установки в свое время говорил Ш. А. Надиршвили [126]. Правда вторичность аттитюдов, в которых заложено отношение к социальным объектам, он определял в сочетании с первичной установкой. Мы же полагаем, что субъективная оценка и последующее отношение к социальному объекту будет разворачиваться на основании представлений о таком объекте, т. е. на основании возникновения образов о нем. Между первичной установкой, в основе которой лежат субъективные оценки индивида и вторичной установкой, позволяющей отражать отношение к социальным объектам, могут появляться социально-перцептивные образы, объединяя в себе индивидуальный и социальный уровень. Пересечение элементов образной сферы

социальной перцепции и системы реакций будет способствовать возникновению социально-перцептивной детерминации.

Вместе с тем, как в социальных установках, так и в социально-перцептивных образах определяется регулятивный компонент, отражающий отношение к субъекту и объекту межличностного восприятия. Более того, ссылаясь на позиции А. Н. Леонтьева и Л. И. Божович, А. Л. Свенцицкий несмотря на имеющиеся мнения о том, что установка имеет трехкомпонентную структуру – мнение об объекте, чувства о нем, поведенческие тенденции по отношению к нему – утверждает, что установку все-таки определяют как склонность индивида определенным образом оценивать других людей, многообразные объекты, явления, идеи. Таким образом подчеркивается важность регулятивной роли, в которой прежде всего отражается отношение индивида к субъекту и объекту межличностного восприятия [140, с. 118–119].

Наряду с этим социальные установки имеют социальную природу возникновения и определяются как психофизиологические состояния [141, с. 87–92]. В свою очередь социально-перцептивные образы имеют чувственную основу и социальную природу возникновения и рассматриваются как психические процессы [142].

Несмотря на то, что по эмоциональному компоненту два изучаемых нами явления будут схожи, аналогичное нельзя утверждать по когнитивному компоненту. Его преимущество скорее будет на стороне социально-перцептивных образов, где благодаря когнитивному компоненту будут отражаться знания, представления, воспоминания о субъекте и объекте межличностного восприятия [140, с. 120].

В отношении механизмов социальной перцепции между социальными установками и социально-перцептивными образами также можно определить подобие через такой социально-перцептивный механизм как стереотипизация. Как отмечает В. В. Ильюшкин, стереотипы являются формой проявления и выражения установок [143, с. 69–71]. Более того, социальные установки сами являются механизмами социального поведения. К механизмам социально-перцептивных образов мы относим все механизмы межличностного отражения, которые разделяются на когнитивные и эмоциональные их составляющие. Так, Г. М. Андреева к когнитивному компоненту относит идентификацию, самокатегоризацию, каузальную атрибуцию, социальную рефлексию, апперцепцию; к эмоциональному – аттракцию, эмпатию, адекватность восприятия эмоционального состояния партнера [40].

Касательно функций социальных установок и социально-перцептивных образов, то они имеют как подобные характеристики, так и отличительные. В отношении подобий можно отметить, что и социальные установки, и социально-перцептивные образы регулируют процесс познания, осуществляя познавательную функцию. И социальные установки, и социально-перцептивные процессы канализируют (распределяют) эмоции, посредством чего осуществляется аффективная функция. И социальные установки, и социально-перцептивные образы направляют поведение, т. е. реализуется поведенческая функция. И социальные установки, и социально-перцептивные образы осуществляют регулятивную функцию [130; 144]. Действительно, социальные установки и социально-перцептивные образы, по-видимому, будут объединяться в познании человеком самого себя, в познании партнеров по взаимодействию, в установлении эмоциональных отношений с другими, а также при организации совместной деятельности [144]. Отличительные особенности социальных установок по функциям проявляются через инструментальную, защитную, функцию самореализации, а также функцию организации знаний [138; 145]. В отношении же функций социально-перцептивных образов – это прогностическая, корректирующая, смыслообразующая и символическая [46; 146].

В части сравнительного анализа по структуре можно утвердительно сказать, что и социальные установки, и социально-перцептивные образы представляются через

когнитивную, эмоциональную, конативную сферы. Правда, встречается подобий больше в отношении эмоциональной сферы, на что обращают внимание в своей работе В. Л. Ситников и Т. В. Слотина [147]. Все же есть точки зрения, и в первую очередь это касается мнений зарубежных ученых, где установка закрепляет только оценочный параметр. А как следствие оценки, установка определяется просто как позитивная или негативная оценка объекта [140, с. 120].

Касательно определения особенностей уровней сравниваемых феноменов, можно сказать, что оба имеют иерархию в своем развитии, в своей основе имеют простейшие и более сложные уровни. Так, уровни социальных установок связываются с усложнением потребностей человека, о чем говорил в своих работах В.А. Ядов [148, с. 203–224]. Уровни же социально-перцептивных образов представляются посредством уровней психического отражения [46].

Что касается природы формирования, то и социальные установки, и социально-перцептивные образы имеют вектор направленности на объект. Однако если социальные установки формируются в ходе взаимодействия и общения людей, то социально-перцептивные образы формируются не только в ситуации коммуникации с людьми, но и при автокоммуникации. Соответственно, социально-перцептивные образы имеют вектор направленности не только во вне, на объект, но и на себя, как на субъект познания.

Таким образом, социальные установки вырабатываются на основе опыта, т. е. на базе сложившихся образов, отсюда их неразрывная связь. В свою очередь, сформированные установки влияют на дальнейшее развитие, наполнение образов, определяют направление внимания субъекта, отбор актуальной информации. Социально-перцептивные образы в действительности воплощают в себе суть психического, а социальные установки, которые опосредуют влияние внешнего воздействия на поведение и деятельность, могут являться составной частью социально-перцептивных образов, или наоборот, в установки могут включаться образы, которые будут детерминировать поведение и деятельность. Такое объединение отражается в уровнях сознания:

- бытийном – в него включается чувственная ткань образа и биодинамическая ткань действия;
- рефлексивном – где составляющие этого слоя – значения и смыслы;
- духовном – суть которого представлена во взаимодействии «Я–Ты».

Так как мы рассматриваем такие явления в контексте межличностного восприятия, то логичным становится связь социально-перцептивных образов с информацией, получаемой извне. В теории информации установились представления о том, что в объективной системе отношений между источником информации и ее носителем образ строится автономно, независимо от самонаблюдения субъекта. Такие функции образа как управление действием и прогнозирование реализуются механически, независимо от способности индивида к рефлексии.

По мнению А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского, развитие кибернетики способствовало продвижению идей об эффектах, получаемых на «выходе», сходных с эффектами интеллектуальных операций живого человеческого мозга при развертывании в «пространстве» информационных процессов. С введением этих процессов регуляция исполнительных действий ставилась в зависимость от представленности в системе организма определенных параметров тех объектов и ситуаций, в приспособлении к которым состоит весь смысл поведения.

На основании кибернетической концепции были сформулированы некоторые важные выводы: во-первых, детерминантами поведенческого акта, в котором представленный в сигнале-образе объект, выступающий как источник информации и его характеристики будут воспроизводиться по определенным законам в динамике внутренних («центральных») состояний носителя информации – определенной материальной

системы; во-вторых, для реализации поведенческого акта система должна обладать программой, а также аппаратами вероятностного прогнозирования и непрерывной верификации (сличения) наличного состояния с запрограммированным (в случае рассогласования система, получив об этом сигнал, включает устройства, способствующие исправлению) [149].

Иначе говоря, социальная установка как механизм (средство), вследствие которого в дальнейшем будет определяться готовность к осуществлению деятельности или поведения, в своей основе содержит образ, который в свою очередь будет побуждать и порождать возникновение самой социальной установки. Возникшая установка на основании сформировавшегося образа будет способствовать возникновению оценочного отношения к объекту. В межличностном восприятии социальная установка фактически это следствие оценки полученного опыта, сложившегося образа, в результате чего складывается отношение, определяющее формирование установки. Подобное объединение социальной установки и социально-перцептивных образов мы называем социально-перцептивной детерминацией межличностного восприятия.

По-видимому, являясь системной организацией, установка, в основе которой будет содержаться образ, может по сути оказывать влияние на другую систему, например, систему общественных отношений, в частности на межличностное общение и взаимодействие. Таким образом, основываясь на мнении А. Н. Леонтьева [32, с. 93–100; 150, с. 104], можно предположить, что в основе цели лежит образ, а в основе действий – установка. Переход от образа к установке и от установки к образу осуществляется посредством процессов интериоризации и экстериоризации. Именно поэтому установку рассматривают как систему, имеющую связь с внешним и внутренним содержанием, аналогично образу, который становится своеобразным образно-смысловым медиатором внутренней природы и внешней среды. На основании вышесказанного определяется двойственная природа социальной установки и социально-перцептивных образов.

Таким образом, социальная установка, являясь системным образованием включается в другие, более сложные системы, складывающиеся по разным основаниям, где итоговым регулятором поведения и деятельности оказывается взаимодействие самих этих сложных систем [151, с. 73–79].

Что касается образа, то есть мнения, что эта категория не функционирует вне системы других. За возникающим в сознании психическим образом скрыты предметное действие, мотив, к нему побуждающий, отношение субъекта к другим людям, а также личностный смысл и переживания информации, представленных свернуто в чувственном и умственном образах [149].

В продолжение вопроса о системности социально-перцептивных образов и социальной установки можно сослаться на мнение А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского о соотношении базисных и метапсихологических категорий, к которым и относится образ. Они утверждают, что определенная базисная психологическая категория посредством соотношения ее с другими базисными категориями раскрывается в определенной метапсихологической категории.

Например, в метапсихологической категории «сознание» возможно развертывание базисной категории «образ», а в качестве предиктора может выступать соотношение образа как базисной категории с другими базисными категориями, такими как «мотив», «действие», «отношение», «переживание» [149].

Проводя аналогию в отношении изучаемых нами явлений, можно утверждать, что категория «социально-перцептивные образы» является системным качеством сознания, включая в себя социальную установку, а социальная установка, являясь системным качеством поведения и деятельности вбирает в себя элементы социально-перцептивных

образов. Причем их пересеченное развертывание будет осуществляться в таких метапсихологических категориях как сознание и деятельность. На основании такой аналогии можно предположить реализацию одного из основных принципов психологии – принципа единства сознания и деятельности, в основе которого С. Л. Рубинштейн рассматривал единство, но не тождество деятельности и сознания.

Более того между деятельностью индивида и системой общественных отношений, в которые он включен, существует диалектическая связь. Такая зависимость осуществляется переходом от объективной общественной позиции личности к субъективно воспринятому и реализованному в поведении и деятельности. Будучи базисными системными категориями социально-перцептивные образы и социальные установки, выступая в качестве социально-перцептивной детерминации могут оказывать влияние на другие системные категории, в частности на межличностное взаимодействие.

Соответственно, на основании проведенного сравнительного анализа категорий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» можно сделать обобщающие выводы.

Во-первых, по выделенному критерию «признаки» – социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия в наличии социального характера и в особенностях осознания, зачастую они человеком не осознаются; различия между социально-перцептивными образами и социальными установками определяются по порядку их возникновения, образы первичны, установки – вторичны.

Во-вторых, по механизмам социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по стереотипизации и аттракции, а отличия имеют по таким механизмам социальной перцепции как: идентификация, каузальная атрибуция, рефлексия, апперцепция, эмпатия, адекватность восприятия эмоционального состояния партнера по взаимодействию.

В-третьих, по функциям социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по познавательной, аффективной, оценочной, поведенческой, регулятивной, мотивационной функциям; отличия имеют по инструментальной, эгозащитной, самореализующей, знаниевой, прогностической, корректирующей, смыслообразующей, символической функциям.

В-четвертых, по структуре социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по эмоциональному компоненту; отличия имеют по когнитивному и поведенческому (конативному) компонентам.

В-пятых, по уровням социально-перцептивные образы и социальные установки похожи иерархическими ступенями развития, от простейших до более сложных уровней организации; отличаются по своему содержанию, в котором социальные установки соотносятся с усложнением потребностей, а социально-перцептивные образы – с уровнем психического отражения.

В-шестых, по природе возникновения социально-перцептивные образы и социальные установки схожи вектором направленности; различаются тем, что в отличие от социальных установок, которые формируются в процессе взаимодействия и общения, социально-перцептивные образы имеют вектор направленности как во вне, на объект, так и на себя, как субъекта.

В-седьмых, являясь базисными системными категориями социально-перцептивные образы и социальные установки, выступая в качестве социально-перцептивной детерминации могут оказывать влияние на другие системные категории, в частности на межличностное взаимодействие.

1.3 Проблема типологии социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

Родительско-детские отношения складываются совершенно иным образом в отличие от других видов межличностного общения и взаимодействия: они более близкие, насыщенные и начинаются с первых дней жизни человека, т. к. семья оказывается первым институтом социализации ребенка.

Сущность понятия «родительско-детские отношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определена. Во-первых, оно представляется как подструктура семейных отношений, которая включает в себя взаимосвязанные, но неравнозначные отношения: родителей к ребенку – родительское (материнское и отцовское) отношение; отношение ребенка к родителям. Например, А. Я. Варга и Т. С. Драбкина родительские отношения определяют как систему разнообразных чувств к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков [152]. Во-вторых, данные взаимоотношения подразумевают как отношение, взаимовлияние, активное взаимодействие родителя и ребенка, в котором ярко проявляются социально-психологические закономерности межличностных отношений (Н. И. Буянов, А. Я. Варга, А. И. Захаров, О. А. Карабанова, А. Г. Лидерс, И. М. Марковская, А. С. Спиваковская, Т. В. Якимова и др.) [153].

В зарубежной психологии специфика родительско-детских отношений традиционно исследуется в рамках психоаналитического (З. Фрейд, Э. Эриксон, Д. Винникот, Э. Берн и др.), бихевиористского (Дж. Уотсон, Б. Скиннер, А. Бандура и др.) и гуманистического (Т. Гордон, К. Роджерс, Дж. Байярд, В. Сатир и др.) направлений [153].

На современном этапе проблема родительско-детских отношений в той или иной степени была затронута в работах российских авторов. Так, А. Е. Рацимор занимался проблемой психологической помощи неблагополучной семье в ее социализации [154]. О. Г. Япарова исследовала социально-психологические детерминанты успешного приемного родительства [155]. Л. А. Забродина (2010) рассматривала вопросы психологической поддержки родителей в формировании конструктивных родительско-детских отношений [156]. Л. А. Базалевой анализировались личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей в отношениях с детьми [157]. Н. А. Ждановой осуществлялась работа по определению влияния внутрисемейных отношений на развитие жизненных смыслов подростков [158]. И. С. Чегиной определена взаимосвязь Я-образа и психологических защит детей старшего дошкольного возраста в системе отношений «мать–ребенок» [159]. В. Н. Ослон занималась исследованием репрезентаций родителей и себя в картине мира ребенка-сироты [160]. М. А. Мягковой осуществлена работа по изучению проблемы психологического сопровождения материнства в неполной семье [161]. О. В. Алмазова рассматривала проблему привязанности к матери как фактора взаимоотношений взрослых сиблингов [162]. Е. А. Левандовская занималась вопросами развития внутреннего мира подростков-сирот, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа [163]. И. Н. Мальковой раскрыты вопросы семейной истории как фактора формирования материнского отношения [164]. С. И. Матафоновой затронута проблема восприятия родительско-детского взаимодействия как условия интернализации совладающего поведения [165]. Т. Ю. Загвоздкина акцентировала внимание на проблеме образа семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса [166]. А. И. Еремеевой рассмотрены социальные представления современных женщин об одиноком материнстве [167]. В. С. Басюк исследовал вопросы психологического сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей [168]. С. М. Щербина изучала вопросы отношения приемной матери к ребенку в профессиональной замещающей семье [169].

Однако ни одно из исследований последнего десятилетия не затрагивает проблемы социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия. Видимо, поэтому в научном поиске проблема адекватного отражения и познания людьми друг друга остается в существенном вакууме.

Недостаточная разработанность понятий, отсутствие их ясного понимания и четкой формулировки приводят к терминологическим разночтениям. Тем не менее ясно, что родительско-детские отношения – один из видов человеческих отношений. Но эти отношения отличаются от всех других видов межличностных отношений. Е. О. Смирнова, выявляя специфику родительско-детских отношений, считает, что, во-первых, они характеризуются сильной эмоциональной значимостью как для ребенка, так и для родителя. Во-вторых, имеет место амбивалентность в отношениях родителя и ребенка. Эта двойственность выражается, например, в том, что, с одной стороны, родитель должен позаботиться о ребенке, а с другой – научить его заботиться о себе самом [170].

Еще одной особенностью родительско-детских отношений, на наш взгляд, выступает специфика социально-перцептивного процесса, в основе которого актуальным становится соотношение понятий «субъект общения» и «объект общения». Так, по мнению Б. Д. Парыгина, активный участник или субъект общения может относиться к другому участнику как к субъекту (и тогда он интересен прежде всего в качестве равноправного партнера, личности и индивидуальности) или только как к объекту – средству удовлетворения своих потребностей и интересов. В таком случае правильно говорить не о партнерском, межличностном общении, а об общении функционально-ролевом и притом таком, которое лично не опосредовано [171, с. 238].

Действительно, индивид, включенный в семейное взаимодействие, может выступать и как субъект, и как объект познания. На современном этапе развития представлений о семье обнаруживаются серьезные изменения в области семейного сознания, о чем пишет в своей работе С. А. Ильиных. Понятие «семейное сознание» представляет собой высший уровень психического отражения семейных отношений. В указанном понятии коренятся истоки семейного поведения и семейных отношений [172, с. 231–240].

В исследовании, которое было проведено с участием российских и белорусских респондентов, были определены структурные компоненты в традиционном, эгалитарном и мозаичном типах семейного сознания. Чаще всего мозаичные аспекты сознания обнаруживаются при изучении когнитивных и мотивационных компонентов сознания. Интересно, что у девушек мозаичность сознания встречается чаще, чем у молодых людей. Хотя традиционные аспекты семейного сознания характерны для обеих групп, но все же в большей мере они присутствуют у молодых людей, что, по мнению С. А. Ильиных, связано с усвоением гендерных стереотипов [172, с. 231–240].

Полученные показатели в области социологических исследований находят свое отражение и в психологии. По результатам проведенного исследования С. А. Ильиных и белорусских ученых-социологов можно прогнозировать вероятность проблем в различных сферах семейного взаимодействия, т. к. сознание, которое характеризуется отрывочностью представлений о семье из-за отсутствия целостности ценностно-смысловой структуры личности, вряд ли будет подготовлено к адекватному родительско-детскому взаимодействию. В таком варианте контаминационного сознания сосуществуют совершенно различные, порой прямо противоположные части разных картин мира. Эти элементы извлекаются на поверхность хаотично: на одну и ту же ситуацию мозаичное сознание в одних случаях привлекает традиционные аспекты, а в других – эгалитарные. Мозаичное сознание сдерживает рефлексию, не позволяя погружаться в глубь явлений [172, с. 231–240], что может снижать эффективность межличностной коммуникации.

Ряд отечественных авторов-психологов также обратил внимание на одну из серьезных проблем в современном обществе – добровольный отказ от рождения детей,

безответственное родительство и отчуждение или отвержение детей в семье. Вводя понятие «преградный», т. е. негативный смысл ребенка и детей вообще, как регулятор репродуктивного поведения, психологи определили особенности мировоззренческой составляющей мужчин и женщин. Так, оказалось, что преградный смысл ребенка выражен в большей степени у людей, имеющих детей, чем у бездетных респондентов; преградный смысл ребенка является устойчивым личностным образованием и не связан с количеством детей в собственной семье; сформировавшийся преградный смысл ребенка обладает устойчивостью во времени жизни человека детородного возраста; к тому же у имеющих детей мужчин мировоззренческий преградный смысл ребенка сформирован в значительно большей степени, чем у имеющих детей женщин [173; 174].

Эта проблема обостряется и современными социально-экономическими условиями, которые ставят перед родителями актуальную задачу – подготовить будущего гражданина к самостоятельной жизни в новом обществе. И на то, каким будет этот молодой человек, во многом влияет тип родительско-детских отношений в настоящем. Однако по мнению А. А. Реана и М. А. Новиковой, исследований связи родительского стиля с формированием ценностной сферы подростков практически не проводилось ни в России, ни за рубежом [175].

В связи с тем, что родительско-детские отношения претерпевают серьезное изменение, проблема типологии семьи является достаточно сложной, дискуссионной и до сегодняшнего времени не имеющей однозначного решения в области психологии. Вся сложность ее решения заключается в самой специфике семьи, отношений внутри нее, ее автономности, интимности, изменчивости многих происходящих в ней событий и отсутствии четких очертаний.

Как показал анализ психолого-педагогической литературы по проблемам семейных отношений и социальной перцепции, существует дифференциация понятий «типология семейных отношений» и «типология семьи».

Термин «типология семейных отношений» характеризует семью с точки зрения психологического климата, а термин «типология семьи» носит более социальный оттенок: классификация ведется по количеству членов семьи, социальной принадлежности, месту жительства и т. д.

Так, например, И. Ю. Шилов [176] приводит всеобъемлющую типологию и выделяет критерии, название и определение семейного устройства. Нами были добавлены формы семейного устройства, которые установлены в отношении детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства (Приложение А, таблица А. 3).

Как видно из таблицы А. 3, типы семейных структур, определяемые по критериям родительства–супружества–родства, многообразны и подчеркивают какие-либо свойства в связи с линиями отца либо матери.

Самыми распространенными в современных урбанизированных агломерациях являются нуклеарные семьи, состоящие из родителей и их детей. Расширенная семья представляет собой семью, объединяющую две или более нуклеарных семей с общим домохозяйством и состоящую из трех или более поколений – прародителей, родителей и детей (внуков).

В повторных семьях (основанных на повторном браке) вместе с супругами могут находиться дети от данного брака и дети кого-либо из супругов, приведенные ими и в новую семью.

Рост разводов увеличил долю таких семей, которые в прошлом возникали практически только из-за смерти одного из супругов. Как подчеркивает И. Ю. Шилов, в прошлом дети из повторных семей гораздо реже, чем сейчас, могли иметь при одной матери двух отцов (при одном отце двух матерей). Соответственно, усложнились отношения

родства между детьми, имеющими только кровных родителей и имеющими кроме них еще приемных мать или отца [176].

В настоящее время выделяются такие формы устройства детей в семью, как усыновление, опека, приемная семья, детский дом семейного типа и патронат. Каждый вариант данного семейного устройства имеет свои особенности.

Например, усыновление – это такое устройство, где на основании судебного решения между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми. Еще одна форма семейного устройства – опекунская семья, т. е. семья, в которой супруги или отдельные граждане (опекуны, попечители) выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании решения органа опеки и попечительства об установлении опеки (попечительства) над ребенком и о назначении опекуна. Обязанности по опеке, попечительству над детьми выполняются на безвозмездной основе. Опека устанавливается над детьми в возрасте до 14 лет, а попечительство – над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет. В свою очередь приемная семья – это семья, которая воспитывает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание и трудовым договором, в Беларуси имеет ограничения до 4-х детей. Детский дом семейного типа – семья, принявшая на воспитание от 5-ти до 10-ти детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках которой супруги или отдельные граждане (родители-воспитатели) выполняют обязанности по воспитанию детей в соответствии с Положением о детском доме семейного типа, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 февраля 2006 г. № 289, на основании договора об условиях воспитания и содержания детей и трудового договора. Патронатная семья – еще один вариант семейного обустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских интернатных учреждениях, а также в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования. Особенностью патронатной семьи является то, что дети могут передаваться патронатным воспитателям в период каникул, выходных дней, государственных праздников и праздничных дней, а также в период их заболевания, в том числе при нахождении на лечении в стационарных условиях в организациях здравоохранения, прохождения вступительных испытаний при поступлении в учреждения образования. Патронатное воспитание осуществляется на безвозмездной основе.

Одна из серьезных психологических проблем касается жизнеспособности семей с вариативными формами семейного устройства.

На основании тенденций в изучении семьи и характеристик ее состава А. В. Махнач выделяет такие параметры, связанные с жизнеспособностью, как характеристики членов семьи, определяемые кровным родством, брачными связями, социальными, экономическими отношениями, местом проживания.

Одновременно проведенный им анализ по изучению отечественных публикаций в отношении семьи показывает многообразие в трактовках типов семей. Он приводит около 32 определений типов современных семей. Причем большая их часть с негативной оценкой. Вот, только некоторые работы, в которых внимание ученых сконцентрировано на дисфункциональности. Ученый справедливо отмечает, что зачастую в характеристиках семей фигурируют понятия из житейского лексикона. Более того, в психологических работах при определении характеристики семьи не всегда оправдано использование психиатрической терминологии, например, патогенная семья. Если данные формулировки и соотносимы с поведением или проявлениями кого-то из членов семьи, то вызывает сомнение отнесение этих характеристик ко всей семье в целом. Особенно выделяются среди определений такие, как обреченная, аморальная, неполноценная, что придает

явный оттенок осуждения положению, сложившемуся в семье. При этом, заключает А. В. Махнач, подобная исследовательская позиция явно необъективна [177, с. 37–50].

Важна еще одна особенность, которая отмечается в современной области изучения семьи, – наличие публикаций, отражающих сильные, позитивные, благополучные характеристики семьи. Ориентируясь на исследование А. В. Махнача, можно обратить внимание на небольшое их количество – всего 11 % от общего числа проанализированных им работ исходя из базы РИНЦ. Причем немалая часть таких характеристик относится опять же к ненаучной психологии. В связи с этим ученый делает вывод о том, что психология еще не создала адекватного научного словаря для выделения, сравнения и описания семьи, способной соразмерно отвечать внешним влияниям и реагировать на изменения внутри самой себя, оставаясь стабильной и благополучной. Поэтому он предлагает понятие «жизнеспособность семьи», охватывающее онтологическое поле исследований по психологическим проблемам семьи [177, с. 37–50].

Что касается классификаций типов семейных отношений, то важно отметить, что в области психологической науки и практики отмечается их внушительное количество. В психологии были предприняты многочисленные попытки построить типологию родительского отношения к ребенку. Например, Л. А. Головей и др., анализируя понятия, отражающие отношения родителей к детям, выделяет следующие: родительское отношение, родительская позиция, родительские установки, стиль родительско-детского взаимодействия, стиль родительского (семейного) воспитания [178, с. 84–95].

В свою очередь С. А. Зайкова [179] предлагает представлять типологию семейных отношений через критерии уровня жизни и оценки нравственного поведения членов семьи (Приложение А, таблица А. 4).

Как видно из таблицы А. 4 (Приложение А), наиболее часто в оценке семейных отношений встречается оценочный критерий.

Согласно концепции отношений В. Н. Мясищева, в структуре собственно родительского отношения можно выделить три компонента, с помощью которых психологические отношения описываются посредством эмоционального, когнитивного и поведенческого. Так, *эмоциональный* компонент родительского отношения – это совокупность переживаний, связанных с ребенком; *когнитивный* – представление родителя о характере, потребностях, интересах и ценностях своего ребенка; *поведенческий* – стиль обращения с ребенком. Каждый из этих трех элементов, в свою очередь, имеет сложную структуру [180].

Вслед за ним многие авторы (Я. Л. Коломинский, Е. С. Кузьмин, В. Б. Ольшанский, Н. Н. Обозов и др.) выделяют в структуре отношений три взаимосвязанных компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. С этими компонентами соотносятся три основных контекста работ по психологии отношений, о которых пишет Е. О. Смирнова [170]:

1. *Познавательные отношения* – другой как предмет познания. Наиболее широко это направление представлено в работах А. А. Бодалева и его последователей. В многочисленных экспериментах выяснялось, как восприятие внешних характеристик человека влияет на оценку его внутренних качеств. В этом контексте человек выступает как предмет восприятия, понимания, познания. В русле этого направления находятся исследования Е. Ю. Артемьевой, А. Г. Костинской, А. А. Кроник, Л. А. Петровской и др.

2. *Эмоциональные отношения* (аттракции) – другой как предмет симпатии. Главной задачей этого направления является изучение детерминации эмоциональных отношений. Расположенность одного человека к другому рассматривается в зависимости от свойств объекта симпатии, в зависимости от свойств субъекта симпатии, в зависимости от соотношения этих свойств и т. д. – Ю. Е. Алешина, Т. П. Гаврилова, Л. Я. Гозман и др.

3. *Практические отношения* – другой как предмет воздействия. Это направление наиболее приближено к практике человеческих отношений и развивается в основном в русле психотерапии и социально-психологического тренинга. Среди психологов данного направления можно назвать Ю. Н. Емельянова, В. П. Захарова, Г. А. Ковалева, Л. А. Петровскую, А. У. Хараша, Н. Ю. Хрящеву и др.

Важно отметить, что вопрос о соотношении общения и отношений был поставлен достаточно давно. По мнению И. М. Марковской, интерес к этой проблеме вызван расширяющейся практикой психологических исследований, в частности, изучением отношений и общения матери и ребенка на ранних этапах онтогенеза [56].

А. А. Бодалев писал о том, что, к сожалению, в исследованиях чаще принято уделять внимание либо общению, либо отношениям. Тогда как «общение и отношение надо обязательно рассматривать в сопряжении», так как отношение формируется, как правило, в общении, в свою очередь, имеющиеся у общающихся лиц отношения влияют на многие характеристики процесса общения [41]. Он также отмечает, что особой проблемой при изучении взаимозависимостей общения и отношения является установление соответствия характера и способов выражения отношения [56, с. 18–19].

Родительско-детские отношения как важнейшая детерминанта психического развития и процесса социализации ребенка, с точки зрения О. А. Карабановой, могут быть определены следующими параметрами:

– характер эмоциональной связи: со стороны родителя – эмоциональное принятие ребенка (родительская любовь), со стороны ребенка – привязанность и эмоциональное отношение к родителю. Особенностью родительско-детских отношений по сравнению с другими видами межличностных отношений является их высокая значимость для обеих сторон;

- мотивы воспитания и родительства;
- степень вовлеченности родителя и ребенка в родительско-детские отношения;
- удовлетворение потребностей ребенка, забота и внимание к нему родителя;
- стиль общения и взаимодействия с ребенком, особенности проявления родительского лидерства;
- способ разрешения проблемных и конфликтных ситуаций; поддержка автономии ребенка;
- социальный контроль: требования и запреты, их содержание и количество; способ контроля; санкции (поощрения и подкрепления); родительский мониторинг;
- степень устойчивости и последовательности (противоречивости) семейного воспитания [181].

В свою очередь, к интегративным показателям родительско-детских отношений могут быть отнесены:

- родительская позиция, обусловленная характером эмоционального принятия ребенка, мотивами и ценностями воспитания, образом ребенка, образом себя как родителя, моделями ролевого родительского поведения, степенью удовлетворенности родительством;
- тип семейного воспитания, определяемый параметрами эмоциональных отношений, стилем общения и взаимодействия, степенью удовлетворения потребностей ребенка, особенностями родительского контроля и степенью последовательности в его реализации;
- образ родителя как воспитателя и образ системы семейного воспитания у ребенка [181].

Следует сказать, что в отечественной психологии родительско-детские отношения нашли свое отражение в типологиях, разработанных на основе клинических данных.

Так, В. И. Гарбузов с соавт. (Гарбузов и др., 1977) выделили три типа неправильного воспитания:

- неприятие индивидуальных особенностей ребенка;
- гиперсоциализация, выражающаяся в повышенных требованиях к ребенку без учета его индивидуальных особенностей;
- эгоцентризм, когда ребенок становится «кумиром семьи», «смыслом жизни» для родителей.

Все три типа воспитания крайне неблагоприятны для развития ребенка и ведут к формированию различных неврозов.

А. Е. Личко (Личко, 1979) и Э. Г. Эйдемиллер (Эйдемиллер, 1980) описали следующие типы неправильного семейного воспитания: 1) потворствующая гиперпротекция; 2) доминирующая гиперпротекция; 3) повышенная моральная ответственность; 4) эмоциональное отвержение; 5) жестокое обращение; 6) гипопротекция.

А. И. Захаров (Захаров, 1982) полагает, что родительское отношение может быть оценено по таким параметрам:

- интенсивность эмоционального контакта родителя и ребенка: гиперопека/опека и принятие/непринятие ребенка;
- параметры контроля, среди которых выделяются разрешительный, допускающий, ситуативный и ограничительный контроль;
- последовательность–непоследовательность воспитания;
- аффективная устойчивость–неустойчивость родителя;
- тревожность–нетревожность родителя.

Длительный опыт работы с семьями и анализ экспериментальных данных позволил А. Я. Варга (Варга, 1987) описать структуру родительского отношения, представленную следующими компонентами: 1) интегральное принятие–отвержение ребенка; 2) межличностная дистанция родителя и ребенка; 3) формы и направления родительского контроля; 4) социальная желательность поведения ребенка для родителя. Каждая образующая содержит три компонента: эмоциональный, поведенческий и когнитивный [178, с. 84–95; 182, с. 75–79].

Разделяя позицию Л. А. Головей и ее коллег, важно отметить, что применяемый для описания характеристик взаимодействия в системе «родитель–ребенок» понятийный аппарат является громоздким и недостаточно дифференцированным. Это вызывает методические трудности, связанные с операционализацией понятий, и требует для изучения системы «родитель–ребенок» использования целой системы методов, направленных на получение интегративных характеристик ее функционирования [178, с. 84–95].

Мы попытались операционализировать имеющиеся подходы к понятию родительско-детских отношений. Результаты представлены в таблице (Приложение А, таблица А. 5).

Таким образом, анализ основных понятий выявил их неоднозначность и разную степень обобщенности. Ссылаясь на оценку Л. А. Головей, можно сказать, что родительская позиция и родительские установки относятся в большей мере к когнитивной составляющей системы «родитель–ребенок», родительское отношение – к эмоциональному компоненту системы, а стиль взаимодействия «родитель–ребенок» и стиль воспитания – к поведенческому. При этом родительская позиция основана в том числе на родительском отношении, а стиль родительского воспитания – на родительской позиции. Вместе с тем наиболее широким понятием, включающим разносторонние компоненты системы «родитель–ребенок», является тип семейного воспитания [178, с. 84–95].

Также важно отметить влияние психологического климата в семье на развитие ребенка, оно в любом возрасте неоспоримо. Однако есть такие возрастные периоды, в которых формируются установки отношения к противоположному полу,

закладывается модель семейных отношений в целом. И здесь значительную роль играет влияние представлений родителей о своих детях [182, с. 75–79; 183].

Так, в работе А. В. Колодиной приводятся интересные результаты по проблеме представлений родителя о ребенке как факторе родительско-детских отношений. Она утверждает, что родители, ориентированные на сотрудничество с ребенком, имеют наименьшие расхождения в оценках характеристик реального и идеального ребенка, ребенок воспринимается ими как веселый, общительный, привлекательный, сообразительный и добрый. Особенности позитивного восприятия ребенка, учет его достоинств и признание недостатков позволяют родителю безусловно принимать своего ребенка и способствовать своими воспитательными стратегиями развитию личности подростка. Тогда как контролирующий стиль воспитания родителя сопряжен с существенными расхождениями реального и идеального образа ребенка, в сторону низкой оценки родителем реальных характеристик подростка. Довольно часто контролирующий стиль родительско-детских отношений блокирует проявление инициативы, самостоятельности и активности ребенка в рамках жизнедеятельности, а также способствует реализации стремления родителя «приблизить» качества ребенка к эталонному образу, доминирующему в представлении как важному и необходимому, без учета потребностей, интересов и возможностей самого ребенка [184, с. 69–77].

Нельзя не отметить взгляд И. М. Марковской на проблему семейных отношений. Она считает, что проблемы родительско-детских отношений рассматриваются в основном в русле педагогической, возрастной и медицинской психологии.

Причем взаимодействие и отношения часто анализируются совместно, не отделяясь друг от друга, используются одни и те же термины для обозначения того и другого. Тем не менее существуют и некоторые методологические сложности, связанные с недостаточной определенностью этих понятий. Следует отметить, что многие исследователи, в основном зарубежные, не давая операциональных определений, довольствуются тем общим смысловым объяснением, который имеют понятия «взаимодействие», «отношение», «общение». Традиции нашей науки иные, и в истории отечественной психологии определение соотношения указанных понятий нередко становилось предметом научных дискуссий. Например, решаются важные вопросы влияния того или иного поведения, личностных качеств, установок родителя на формирование ребенка как личности или на возникновение отклонений и нарушений в развитии, формулируются типы неправильного воспитания ребенка в семье (Ю. Е. Алешина, А. Я. Варга, В. И. Гарбузов, Л. Я. Гозман, А. И. Захаров, А. Л. Спиваковская, В. В. Столин, Э. Г. Эйдемиллер и др.). Исследуется роль взрослого в становлении личности ребенка в традициях культурно-исторического подхода Л. С. Выготского. Важный вклад в изучение этой проблематики внесли работы А. А. Бодалева, М. И. Лисиной, Д. Б. Эльконина и др.

Однако, по мнению И. М. Марковской, многие аспекты взаимодействия родителей и детей остаются не изученными, но социально-психологическое их исследование может способствовать теоретическому и практическому осмыслению обозначенной проблемы [56].

Разделяя позицию ученого, мы считаем, что до сих пор в области социально-психологической психологии отмечается практическое отсутствие типологии семейных отношений, ориентированных на социально-перцептивные процессы семейной среды и на те результаты, посредством которых регулируется родительско-детское взаимодействие.

1.3.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия

В отечественной психологии, занимающейся изучением детской психики, в прошлом отмечается немало работ по исследованию особенностей развития познавательных процессов у детей, представлений детей об окружающем мире, в том числе о других людях, что отражено в трудах ученых-психологов: П. П. Блонского [185], Л. И. Божович [186], Л. С. Выготского [187], В. В. Давыдова [188], А. В. Запорожца [189], Я. Л. Колосинский [190], М. И. Лисиной [191], А. А. Люблинской [192], В. С. Мухиной [193], Е. Ф. Рыбалко [194], Д. Б. Эльконина [195] и др.

Отдельно можно выделить тех авторов, работы которых были посвящены изучению проблемы социальной перцепции: Г. М. Андрееву, А. А. Бодалева, В. А. Лабунскую, С. В. Кондратьеву, В. Н. Куницыну, Л. А. Петровскую, А. А. Реана и др.

Важно заметить, что проблеме восприятия родителями своих детей посвящено немало работ и в зарубежной психологии, например, проводившиеся исследования в области диспозиционного подхода (Г. Олпорт, Р. Кеттелл, Г. Айзенк).

В этой связи полученные результаты позволяют ученым сделать предварительные выводы о том, что человек как объект познания существенно отличается от всех других объектов познания: предметов, природных явлений, биологических объектов, технических конструкций и т. д., – поэтому познание человека нельзя отождествлять с познанием предмета. По сравнению с предметным познанием межличностное познание человека характеризуется такими особенностями, как повышенная сложность, диалогичность, наличие специфических механизмов, меньшая точность, возможность использования особых источников информации, психологическое содержание, условия возникновения и развития, наличие специфических функций и т. д. [196, с. 49–56].

Однако имеющиеся знания в области межличностного познания не решают многих проблем современности. Например, до сих пор нет ответа на вопрос о механизмах отражения приемного ребенка в сознании замещающих родителей, как и о социально-перцептивных предикторах, лежащих в основе выстраивания отношений в приемных семьях.

В продолжение этой мысли Ю. В. Евстратова, ссылаясь на исследования В. Н. Ослон [160] и А. В. Разумовой [197], заключает, что многие аспекты межличностного познания родителями детей остаются малоизученными, притом, что представления родителей о ребенке являются внутренней (ориентировочной) основой взаимодействия с ним и его воспитания [198, с. 140–144].

В психологии часто восприятие человека другим человеком обозначают термином «социальная перцепция». Восприятие другого человека означает восприятие его внешних признаков, соотнесение их с личностными характеристиками воспринимаемого индивида и интерпретацию на этой основе его поступков [199]. С точки зрения Г. М. Андреевой, для человека социальное познание – это вопрос о том, как он выстраивает образ социального мира или как он «конструирует» социальный мир. Причем под «конструированием» понимается систематизация информации о мире, организация этой информации в связные структуры с целью постижения ее смысла. Результатом такого изучения является построение образа социального мира, который возникает перед человеком как определенная социальная реальность [17, с. 7].

Восприятие образа зависит от многих характеристик. Так, А. В. Комарова со ссылкой на позиции В. А. Панферова подчеркивает, что результат процессов познания человека человеком есть социально-психологический образ, который включает определение характера, темперамента, потребностей, социального статуса и общественных ролей, видов деятельности и поведения, а также способностей [200, с. 59–77].

Именно способности, позволяющие человеку чувствовать и понимать другого, устанавливать контакты и взаимоотношения, относятся к числу социально-перцептивных. Социально-перцептивная способность как сложная система структурируется следующим образом: способность понимать психологические свойства и качества человека; способность к опознанию эмоциональных состояний другого человека по выражению лица; способность устанавливать связь между вербальными и невербальными компонентами поведения человека и определять на этой основе его психические свойства и состояния; способность к пониманию отношений, сложившихся между людьми; способность человека видеть качества, свойства людей, имеющих к нему различное отношение. Социально-перцептивный процесс имеет две стороны: субъективную (субъект восприятия – человек, который воспринимает) и объективную (объект восприятия – человек, которого воспринимают) [42, с. 110; 46].

Как отмечает В. А. Барабанщиков, в рамках социальной системы субъект предстает как воспринимающая мир личность. И именно здесь появляется один из узловых моментов – это отношения между людьми. Исключительного развития достигает коммуникативная функция, а взаимодействие человека с миром подчиняется законам общественной жизни [201, с. 57–72]. Восприятие мира опосредуется знаковыми системами, деятельностью, культурой в целом и включает в себя символическое содержание. Особое значение начинают играть не столько поиск и прием полезной информации, сколько ее интерпретация – включение в смысловые конструкторы или семантические поля воспринимающего [97, с. 3–23].

Помимо индивидуального субъекта в психологии выделяется групповой субъект. Так, принимая ценности, нормы и интересы референтной группы, индивид воспринимает и себя, и мир «глазами» коллективного субъекта. Чувственное восприятие человека представляется как результат его исторического развития, влияния социокультурных детерминант. Поэтому, заключает В. А. Барабанщиков, вопрос о том, как социальное и культурно-историческое входит в содержание чувственного восприятия и определяет его течение, оказывается не менее значимым, чем вопрос о механизмах превращения энергетического воздействия на органы чувств в «факт сознания» [201, с. 57–72].

В свое время А. А. Бодалев утверждал, что чувственный образ, являющийся первой ступенью познания, формируется как процесс построения изображения. Образ человека как образ восприятия представляет собой совокупность элементов, находящихся в определенном соотношении с совокупностью элементов, составляющих облик отражаемого человека [41, с. 138].

Образ есть отражение реальности в сознании человека. В свою очередь «сознание, т. е. осознание объективной реальности, начинается там, где появляется образ» (С. Л. Рубинштейн). Известно, что в психологии восприятия образ есть продукт перцептивного процесса, который выступает в качестве чувственной формы психического явления, имеющей свои характеристики, пространственную организацию и временную динамику. Несмотря на более чем вековые разработки в психологии восприятия, категория образа является сложной темой для исследования. Дело в том, что как говорилось ранее, психический образ – это универсальная категория, которая характеризует как чувственный компонент предмета, так и абстрактный, комплексный по содержанию, – например, образ ребенка [46; 202].

Следовательно, образ ребенка как социально-перцептивный образ проистекает не только на сенсорно-перцептивном и уровне представлений, но и на вербально-логическом уровне. Вербально-логическое мышление, в отличие от первых двух, относящихся к образному отражению и чувственному познанию, – уровень рационального познания, а также понятийного отражения. Исследователи считают, что существует три уровня воспринимаемого образа, основанных на сферах бытия человека, таких как физическая, биологическая и социальная системы [33]. На основании указанных систем были

определены биологический, психологический, социальный уровни воспринимаемого образа. Так, биологический уровень предполагает восприятие пола, возраста, состояния здоровья, физических данных, конституции, темперамента. Психологический уровень подразумевает анализ таких понятий, как характер, воля, интеллект, эмоциональное состояние. Социальный – включает в себя слухи, сплетни, какую-то информацию, ставшую известной по различным социальным источникам [46].

До сих пор изучение категории образа ребенка как социально-перцептивного предиктора, регулирующего родительско-детские отношения, не ограничивается рамками одной психологии, она проходит сквозь другие науки и обнаруживается в искусстве, религии и иных сферах общественного сознания, т. е. становится междисциплинарной.

Так, долгое время ребенок рассматривался как объект воздействия со стороны взрослых людей. Углубляясь в историю, мы находим большое количество примеров неадекватного, а порой и жестокого отношения взрослых к детям. Так, например, во времена Древней Греции и Рима детей приносили в жертву ритуально, их сжигали на костре, в случае неполноценности выгоняли; иногда дети были орудием кровавой мести. Права матерей о заботе и защите своего потомства не признавались. В средневековье жизнь ребенка также ничего не стоила. Довольно широко было распространен инфантицид (детоубийство). Духовенство влияло на позиции по отношению к ребенку и его внутренней жизни, ребенка могли отлучить от матери, рассматривая как нежелательный результат половых отношений. Детей избивали за малейшую провинность, чтобы «изгнать дьявола», называя «одержимыми». Телесные наказания, заброшенность детей, продажа их в рабство или крепостную зависимость находят свое отражение в истории многих стран [203, с. 16].

В эпоху Возрождения семейное функционирование приобретает более зрелые формы – родители лишились патриархального права на жизнь и смерть своего ребенка. Дети уже стали распознаваться как личности, а не только как подобие взрослых; родители стали уделять внимание образованию своих детей. Тем не менее в семьях подчеркивались альтернативные дисциплинарные воздействия – проявления любви и собственный пример, а не только принуждение, страх и физические наказания. Однако и в данную эпоху еще не упоминалось о последствиях, к которым могли привести действия взрослых.

Даже в XVIII и XIX вв. в Европе детей отдавали в зависимость в работные дома. В своем исследовании о положении рабочего класса в Англии Ф. Энгельс, ссылаясь на отчет комиссии, созданной английским парламентом в 1833 году для обследования условий труда на фабриках, писал: «Дети иногда начинали работать с пятилетнего возраста, нередко с шестилетнего, еще чаще с семилетнего, но почти все дети неимущих родителей работали с восьмилетнего возраста; рабочее время у них продолжалось 14–16 часов» [203, с. 15].

Рассматривая ситуацию родительско-детских отношений в колониальной Америке, следует отметить, что от детей требовалось аналогичное – повиновение и покорность. Строгие правила поведения устанавливались для них в соответствии с господством гедонизма. Однако за всеми этими строгостями не было теплоты и нежности. Существовал обычай нанимать кормилицу, чтобы не заботиться о грудных детях и младенцах, что называлось «сдать в аренду». Практика «аренды» детей сохранилась в США до середины XX столетия [203, с. 17].

Исследования, проведенные в области изобразительного искусства, приводят к выводу, что вплоть до XIII века искусство не обращалось к детям, художники даже не пытались их изображать, детские образы в живописи XII века встречаются лишь в религиозно-аллегорических сюжетах. Слово «ребенок» долго не имело того точного значения, которое придается ему сейчас. Детство считалось быстро проходящим и малоценным периодом. Безразличие по отношению к детству, по мнению Ф. Арьеса, было прямым следствием демографической ситуации того времени, отличавшейся высокой рождаемостью и большой детской смертностью.

Лишь в XVI в. календарная иконография как один из элементов искусства претерпит последнее изменение – станет семейной. Такой она станет по причине потребности в интимной, если еще не семейной жизни и символики – человеческого возраста. Художников того времени перестали устраивать изображения только зрелого и старческого возраста. Поэтому живописцы обратились к изображению трех возрастных групп – ребенка, юноши (где чаще изображалась пара) и старика. Тогда же в XVI в. появилось иное видение, символизировавшее продолжительность жизни через возрастную иерархию в семье [204, с. 341–351].

Что касается проблемы представлений взрослых о детях в России до XIX в., то именно до этого периода практически отмечается скудность информации. Сведения о детстве, об отношении к детям и о представлениях о возрастных особенностях детей начинают встречаться в различных текстах лишь в Средние века и имеют свои особенности. Ссылаясь на исследования, проведенные Г. Г. Филлиповой и Е. В. Василенко, можно отметить, что в этот исторический период в сознании взрослых дети уже делились по половым и возрастным особенностям. Но вместе с тем ребенок до 3 лет считался существом среднего рода, что, с одной стороны, обозначало отсутствие дифференциации по половому признаку, а с другой – свидетельствовало о представлении о нем как о бесчувственном объекте. Правда, уже в 15 лет, когда современные дети воспринимаются еще подростками, средневековый юноша на Руси считался взрослым, способным выполнять все виды работы и иметь семью. Однако в этом возрасте молодые люди, как правило, жили с родителями и не несли материальной, хозяйственной и социальной ответственности. Таково отражение времени. Ссылаясь на исследования М. Мид, Г. Г. Филлипова и Е. В. Василенко отмечают факт зависимости этапов развития ребенка от культурной среды [205, с. 277–286].

Мы не нашли столь исчерпывающей информации о восприятии взрослыми своих детей в прошлом на территории нынешней Республики Беларусь. Поэтому в отношении исторического прошлого нашей страны можно лишь предположить, что восприятие ребенка взрослыми проходило по тому же пути, по которому развивалось само общество. Так, до периода вхождения Беларуси в состав Российской империи восприятие ребенка было обусловлено влиянием идей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. В этот исторический период государство начало проявлять заботу о детях. Так, в 1588 году отмечалось опекуновское право, которое было неизменным, и многие концептуальные положения правового документа сохранились не только в дореволюционном, но и в советском семейном праве [206, с. 5].

К тому же в конце XVIII – начале XIX в. уже в составе Российской империи на территории Беларуси использовалась форма патронатного воспитания для осиротевших детей. Например, минский приют для отказных детей и подкидышей, открывшийся в 1894 году, практиковал передачу детей на вскармливание и воспитание в приемные семьи, сохраняя собственную ответственность за судьбы детей [206, с. 6].

Переход от восприятия ребенка как объекта воздействия к восприятию ребенка как субъекта собственного развития происходил постепенно и затрагивал многие сферы общественного сознания. Здесь невозможно не отметить опубликованную работу Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» [204], которая явилась толчком для изучения исторических изменений в жизни детей, а следовательно, и сложившегося, основанного на многовековой истории существования человеческого общества, образа ребенка, изначально сформировавшегося как образа-жертвы, мир для которого казался враждебным.

Однако в XX столетии ситуация меняется. Проводя анализ по проблеме детства в раннем творчестве В. В. Зеньковского, Е. В. Суворкина утверждает, что XX век – это век ребенка. Известный русский богослов, психолог, педагог, религиозный философ В. В. Зеньковский еще в 1916 г. подметил, что интерес к детству особенно возрос.

Именно тогда он призывал отказаться от «упрощенного отношения» к детям. Но и сегодня спустя столетие взрослые все так же пренебрегают этим советом. Имеющая место позиция современности, что ребенок занимается несерьезными делами: играми, словотворчеством и т. п., поэтому не заслуживает ни внимания, ни тем более изучения, – встречается и в наше время [207, с. 234–239].

Мнение, что младенцы и дети – всего лишь нечувствительная подвижность, объект воздействия в современном мире, сохраняет свою актуальность. Некоторые люди до сих пор верят, что дети не способны чувствовать или запоминать плохое обращение с ними. К сожалению, подобная позиция отмирает сегодня с трудом: свидетельство тому – распространенность конфликтного, насильственного взаимодействия с детьми, причина которого может лежать в неадекватно сформированном образе ребенка в сознании родителей.

Образ ребенка, по мнению В. Л. Ситникова, – это целостная совокупность житейских и научных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и актуализирующихся в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним. В сознании людей существуют различные типы и виды собирательных, «абстрактных» и конкретных (реальных) образов ребенка. Эти образы отражают специфику социальной перцепции и находятся в динамическом взаимодействии [46]. По убеждению В. Л. Ситникова, образ ребенка в сознании матери будет отличаться от образа того же ребенка в сознании отца, педагога, постороннего человека или другого ребенка. Ребенок же – это, прежде всего, человек, находящийся в стадии интенсивного развития, в сознании каждого человека: ребенка или взрослого. Образ ребенка – это еще и вариант социально-перцептивных образов, под которыми понимается отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Они могут отражать как наиболее значимые и существенные характеристики, так и поверхностные, несущественные, ситуативные, а порой и просто случайные [202]. Образ ребенка может отражать и сам ребенок. Такой образ принято называть Я-образом ребенка. В само понятие «образ ребенка» входит и художественный образ, и Я-образ, и образ сверстника, и образ-перспектива, и образ-ретроспектива; образы «реальных» и «абстрактных» детей представляются в формах образа-идеи, а также образа-роли [46, с. 56–57].

Как отмечал А. Н. Леонтьев, проблема соотношения первичного и репрезентативного образов давно исследуется в психологии восприятия. Одним из первых, кто обратил внимание на данную особенность, был Иоганн Герbart, который разработал понятие апперцепции, предложенное Г. Лейбницем. По мнению автора, апперцепция трактовалась как переход содержания из бессознательного в область осознанного. Благодаря этому процессу становится возможным самосознание [30]. Функционирование самосознания неразрывно связано с категорией субъектности.

В свое время С. Л. Рубинштейн характеризовал субъект как способ реализации человеком своей человеческой сущности в мире. Это определение предполагало качество субъекта как детерминанты осуществляемых им изменений в мире (активность), его способность к самостоятельности, самодетерминации (саморегуляции, самоорганизации) и самосовершенствованию [208, с. 13–27].

Также под субъективными параметрами субъекта понимаются индивидуально-психические особенности носителя образов, такие как особенности его познавательной, эмоциональной, мотивационно-волевой сферы, различные личностные характеристики.

По мнению В. Л. Ситникова, можно выделить три типа факторов, влияющих на формирование субъективных параметров: общение с детьми; общение со взрослыми, связанное с детством; не связанная с детьми деятельность, определяющая развитие личности.

Каждая из этих групп факторов формируется в двух периодах: в детстве и зрелом возрасте. Выделение двух периодов обусловлено естественной возрастной специфичностью формирования параметров, определяющих вариативность образов ребенка. Причем

влияние первого периода на последующий оказывается, как правило, ключевым, о чем убедительнейшим образом свидетельствуют работы Е. В. Сидоренко [209; 210].

В итоге можно выделить шесть основных групп факторов, влияющих на формирование субъективных параметров:

1. Индивидуальный жизненный опыт детства.

1.1. Опыт взаимодействия со взрослыми:

- наличие родителей и прародителей, их статус, взаимоотношения с ними;
- отношения и опыт взаимодействия: с педагогами, со знакомыми и незнакомыми взрослыми;
- стиль воспитания в семье, детском саду, школе;
- включенность в совместную со взрослыми деятельность;
- разнообразие видов совместной деятельности (игра, отдых, труд, учеба) и их конкретных форм.

1.2. Опыт взаимодействия с детьми:

- наличие, количество, пол и возраст сиблингов и кузенов, взаимоотношения с ними;
- отношения, опыт и разнообразие взаимодействия со сверстниками, старшими и младшими детьми.

1.3. Опыт самостоятельной деятельности в детстве:

- эмоциональный опыт: эмоции и чувства, их спектр, модальность, глубина переживаний;
- конативный опыт: навыки и привычки, любимые и нелюбимые занятия (в том числе уроки), интересы и увлечения, их объем, устойчивость, качество и вариативность;
- когнитивный опыт: знания и умения, их широта, полнота, точность, значимость;
- креативный опыт: способности и успехи, их разнообразие, интенсивность, продолжительность и значительность.

2. Индивидуальный жизненный опыт зрелого возраста.

2.1. Опыт общения с детьми:

- житейский опыт: его истоки, продолжительность, разнообразие, эмоциональная насыщенность, осознанность;
- профессиональный опыт: психолого-педагогические знания, умения и навыки, профессиональная креативность и педагогические способности;
- мотивационная направленность: усталость или энтузиазм, желание или нежелание общаться с детьми;
- модальность эмоций: преобладание мажорных или минорных тонов в процессе взаимодействия с детьми, интенсивность переживаний и чувств.

2.2. Опыт общения со взрослыми по поводу детей:

- включает те же параметры, что в п. 2.1, но опосредованные взаимодействием со взрослыми (коллегами, родителями, администрацией, общественностью, посторонними).

2.3. Опыт самостоятельной деятельности в зрелости – включает те же параметры, что в п. 1.2, но имеется в виду опыт, получаемый в зрелом возрасте.

Выделенное многообразие и ситуативность субъективных и объективных параметров, влияющих на конкретное содержание актуализируемых и неосознаваемых образов, по мнению В. Л. Ситникова, существенно осложняют возможности целенаправленного формирования и коррекции целостных представлений о детях [46].

В то же время отмечаются такие исследования, где образ ребенка анализировался с позиции будущего. Так, А. А. Смирновой и Е. П. Черновой было выделено три типа образов будущего ребенка – «реальный», «идеализированный» и «несформированный». «Реальный» образ будущего ребенка характеризуется достаточной сформированностью, добротой, честностью, порядочностью, самостоятельностью. Образ будущего ребенка,

отнесенный к типу «идеализированный», основывается на идеальных представлениях о ребенке, положительных чувствах и переживаниях, связанных с ним. «Несформированный» тип образа будущего ребенка наблюдается у родителей, обладающих отстраненным отношением к ребенку и не принимающих роль родителя. В описаниях образа ребенка деятельность родителей больше связана с развлечениями и играми с ним, на первый план выходят эмоции и чувства взрослого [46].

Уже неоднократно упоминались разнообразные исследования представлений взрослых о детях, но фактически никем из психологов не изучался целостный образ ребенка, складывающийся в сознании родителей.

Так, до сих пор остается открытым вопрос о содержании, механизмах функционирования образа ребенка в семейном сознании [172, с. 231–240]. Практически нет исследований о взаимосвязях образов детей с личностными особенностями их родителей и со спецификой отношения к ребенку.

Как показывают исследования, проведенные под руководством В. Л. Ситникова, формирование социально-перцептивных образов других людей достаточно тесно связано с собственным Я-образом человека, являющимся неотъемлемым компонентом его сознания. Этому тезису мы находим подтверждение и в других научных работах, например, у А. Д. Андреевой [211, с. 11], С. М. Петровой [212, с. 182–190].

Как отмечает В. Л. Ситников, образ ребенка существует в сознании различных групп людей. Для краткого уточнения того, какой образ имеется в виду, можно использовать ряд аббревиатур, предложенных ученым: ОРСВ – образ ребенка в сознании взрослых; ОРСМ – образ ребенка в сознании матери; ОРСО – образ ребенка в сознании отца; ОРСП – образ ребенка в сознании педагога; ОРСП – образ ребенка в сознании ребенка.

Этот список можно дополнить такими вариантами, как образ реального или абстрактного ребенка в сознании взрослых; образ ребенка в сознании родителей в прошлом, настоящем и будущем; образ родного и образ приемного ребенка.

Под образом ребенка понимаются целостная совокупность житейских и научных представлений о ребенке, комплекс социальных установок на ребенка, формирующихся в сознании человека и репрезентируемых в процессе изучения ребенка и взаимодействия с ним [46; 202].

Вслед за В. Л. Ситниковым мы понимаем, что ребенок – это прежде всего человек (находящийся в стадии интенсивного развития). В сознании каждого человека: ребенка или взрослого (включая родителей, педагогов и любых других взрослых, в сознании которых актуализируется образ ребенка) – можно выделить ряд основных видов понятия «образ ребенка», соответствующих основным видам понятия «образ человека». В эту схему мы вводим особенности социальной ситуации развития ребенка, в которой будет отражена система представлений ребенка о себе, о сверстниках, о взрослых, в том числе о близких взрослых.

Так, мы определяем две системы. Первая – это система представлений «образ ребенка–образ общественного другого». Особенностью такой системы является то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка благодаря установлению персональной (45–120 см) или, что чаще, социальной дистанции (120–400 см) [213, с. 51], а зачастую и опосредованно (например, через художественную литературу, сайты сети Интернет, знакомых или малознакомых других детей и взрослых). Результатом подобного познания будет являться формирующаяся Он-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о Другом.

Вторая система – «образ ребенка–образ близкого другого (например, родителя и сверстника)». Ее особенностью является то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка в процессе установления персональной дистанции (45–120 см),

а также через общение с самим собой, с близкими взрослыми, с детьми-сверстниками (друзьями) благодаря установлению интимной (0–45 см) дистанции. Результатом указанного познания будет являться формирующаяся Я-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о себе. По сравнению с образами первой системы представлений образы второй системы из-за близости объекта восприятия и частого контактирования с ним, формирующиеся образы будут более четкими и константными.

Так, в эти системы могут быть вписаны различные образы, имеющие свое развитие на всем жизненном пути человека.

Первая система – «образ ребенка–образ общественного другого (общество)», система представлений объективного предметного содержания совместной деятельности и общения, отражающая более отдаленные отношения ребенка к обществу [214, с. 73–82]:

- художественный и литературный образ ребенка (отражение ребенка в произведениях искусства);

- Он-образ ребенка и взрослого (например, в отношениях учитель–ученик);
- обобщенный (абстрактный) – образ ребенка.

Вторая система – «образ ребенка–образ близкого другого (например, родителя и сверстника)», система представлений, отражающая индивидуально-личностные, развивающиеся ближайшие отношения [214, с. 73–82]:

- Я-образ (Я-образ ребенка или образ взрослого в детстве);
- образ сверстника (Ты-образ сверстника реального ребенка или Ты-образ взрослого в его детстве);
- образ-ретроспектива (Ты-образ младшего ребенка);
- образ-перспектива (Ты-образ старшего ребенка).

Следовательно, системы выстраиваются относительно друг друга как фигура и фон, где в первой системе в большей степени будут отражаться эталонные образы или образы-эталонны [202], а во второй – конкретные образы-отражения [46]. Причем в зависимости от ситуации фигура и фон могут меняться местами.

Вместе с тем, разделяя мнение В. Л. Ситникова, мы считаем, что оба этих типа образов могут строиться по различным схемам: проекции (прямой или обратной Я-образу человека, отражающему образ ребенка); стереотипа; установки; аттитюда; атрибуции.

Однако, по сравнению с позицией В. Л. Ситникова, мы критично относимся к таким вариантам образов, как образ-атрибуция, образ-проекция, образ-установка, образ-стереотип, образ-аттитюд. Скорее их можно рассматривать не как образы, а как механизмы, по которым будут формироваться детские образы в сознании взрослых. Более того, образ ребенка актуализируется под воздействием определенных условий, например, при непосредственном общении с ним.

Соответственно, все обозначенные образы могут отражать как целостную идею ребенка, так и его наиболее существенную в конкретной ситуации роль, т. е. образ любимого (реального или абстрактного) ребенка может отображаться в двух формах: и как образ-идея, и как образ-роль.

Систему образов ребенка можно оформить в виде схемы, изображенной на рисунке А. 1 (Приложение А).

Как отмечает В. Л. Ситников, обобщенный образ гипотетического, собирательного, «абстрактного» ребенка – это некая имплицитная модель, в которой собираются, проецируются основные представления о детях. По нашему мнению, такой обобщенный образ будет актуализироваться в большей степени при реализации системы «образ ребенка–образ общественного другого». Его можно назвать образом-эталонном. Подобных моделей может быть практически неограниченно много как в сознании разных людей, так и в сознании одного человека. Более того, в виде такого обобщенного образа-эталона может являться и одна из разновидностей Я-образа ребенка, выступающая в роли

ситуативного образа субъективной идеи собственного Я. Такие образы можно назвать эталонным образом-идеей [46].

В систему «образ ребенка–образ общественного другого» как наиболее значимые разновидности обобщенных образов включены и образы «идеальных» представителей той или иной группы, тех, в которых соединяются все лучшие (или худшие) черты, например: «хороший ребенок» («плохой ребенок»), «отличник» («двоечник») и т. п. По мнению В. Л. Ситникова, это такие эталонные образы-роли, с которыми постоянно сравнивают реальных, конкретных детей.

К системе «образ ребенка–образ близкого другого» относятся образы конкретного, реального ребенка, которые можно назвать образами-отражениями. Таких образов также может быть достаточно много, так как, с одной стороны, один и тот же ребенок отражается разными людьми, а с другой – в различных конкретных ситуациях даже одним человеком отражаются разные черты одного и того же конкретного ребенка. Кроме того, этот образ-отражение может передавать образ реального ребенка в обобщенном виде, т. е. это некий образ-идея данного ребенка (какой он вообще), а может отражать более конкретные роли, в которых выступает этот ребенок: дочь, сын, товарищ и прочие, – т. е. некий образ-роль конкретного ребенка.

Как отмечает В. Л. Ситников, одной из важнейших разновидностей образов-отражений являются образы-ориентиры. Они отражают тех конкретных людей, с которыми человек себя сравнивает для того, чтобы точнее осознавать самого себя и то, каким хотелось или, наоборот, не хотелось бы быть [46].

Под воздействием социального опыта актуализируется тот или иной образ ребенка в сознании взрослого, и чем богаче опыт взаимодействия взрослого с детьми, тем разнообразнее и устойчивее становится их система представлений о детях.

Одновременно довольно часто и образ ребенка, и «образ-обобщение», и «образ-отражение» формируется по принципу проекции. В. Л. Ситников называет такой образ образом-проекцией, который имеет разновидности. Так, при прямой проекции образ отражаемого ребенка по своей структуре практически идентичен Я-образу отражающего человека, а при обратной – образ отражаемого ребенка по своей структуре практически противоположен Я-образу отражающего человека.

Кроме того, нередко образы ребенка бывают не связаны с Я-образом субъекта, актуализирующего эти образы. В этих случаях образы ребенка (как «образ-обобщение», так и «образ-отражение») могут формироваться по другим схемам: стереотипа, установки, социально-психологического аттитюда или каузальной атрибуции [46].

Один и тот же человек может формировать различные образы ребенка по одной и той же схеме или, в зависимости от личностных особенностей и от ситуации, по всем пяти типичным схемам возникновения образа ребенка. При этом все типичные схемы (кроме установки) могут реализовываться как неосознанно, так и осознанно. Установка бессознательна по определению, а остальные схемы (включая проекцию) осознаются, как правило, лишь при необходимости, в результате тех или иных усилий, направленных на познание ребенка, с целью решения конкретных коммуникативных, образовательных и других задач.

Образ ребенка может отражать и сам ребенок, кроме того, взрослый может отражать свой собственный образ того, каким он сам был в детстве. Такие образы принято называть Я-образом или в данном случае правильнее сказать Я-ребенок [202]. По нашему мнению, такие образы в большей степени будут относиться к системе представлений «образ ребенка–образ близкого другого», т. к. общение скорее всего будет выстраиваться через интимную пространственную зону [213]. Как убежден В. Л. Ситников, этих образов также может быть значительное количество в зависимости от ситуации актуализации образа или от возраста, в случаях представления образа «Я-ребенок» с опорой на память («Я-в прошлом» – у детей и взрослых) или на воображение («Я-в будущем» – у детей) [46].

Если сравнивать сами образы как элементы двух обозначенных систем представлений, то важно, что между ними есть как более конкретные, так и менее принципиальные различия. Так, например, между Я-образом ребенка и художественным образом ребенка умозрительно отмечается принципиальное различие, а вот по таким образам, как образ-отражение и образ-роль, различия будут менее выраженными. Следовательно, чем больше обобщен образ-ребенка, тем в большей степени он отражает социальную систему, т. е. общество.

Помимо субъективных параметров, влияющих на возникновение тех или иных образов детей в сознании взрослых, можно выделить объективные параметры.

Вслед за В. Л. Ситниковым под объективными параметрами мы понимаем сложившиеся формализованные, стабильные характеристики субъекта, продуцирующего образ ребенка.

К таким объективным параметрам можно отнести социальную роль и положение во взаимодействии по отношению к детям вообще и конкретному ребенку в частности (родитель, близкий или дальний родственник, знакомый, посторонний и др.); пол; возраст; общую культуру, включая национальные и региональные особенности; семейное положение; образование; наличие собственных детей; стаж работы; место проживания (страна, регион, город, рабочий поселок или сельская местность).

По мере взросления ребенка и становления его личности как «ансамбля отношений» (В. Н. Мясичев) в социально-перцептивном процессе можно отдельно выделить детские образы, регулирующие отношения в субъект-объектном и субъект-субъектном взаимодействии.

По мнению В. Л. Ситникова, характеристика образа ребенка дает возможность выявить отношение к ребенку как к объекту воздействия либо как к субъекту развития.

Ссылаясь на свои исследования, проведенные с разными категориями педагогов, В. Л. Ситников выделяет четыре основных типа характеристик детей, отражающих варианты образа ребенка, отображаемые его окружением, и представляющих ребенка как: а) «объект»; б) «субъект»; в) «субъектный объект»; г) «объектный субъект».

Образ ребенка, доминирующий в сознании взрослых, по его мнению, и устанавливает доминирующий стиль их взаимодействия с ребенком. Следовательно, определение типа образа ребенка позволяет косвенно выявить характерный для взрослого стиль взаимодействия с ребенком. Так, ребенок-«объект» – директивный стиль; ребенок-«субъект» – демократический стиль; ребенок-«субъектный объект» – патисипативный стиль; ребенок-«объектный субъект» – попустительский стиль.

Вместе с тем каждый тип образа ребенка имеет различные вариации [46].

В нашем представлении дифференциация образов ребенка может быть представлена в следующем виде:

- «образ объектного ребенка» – отвержение;
- «образ субъектного ребенка» – принятие;
- «образ субъект-объектного ребенка» или «образ объект-субъектного ребенка» – амбивалентность.

В этой модели мы в первую очередь учитывали отношение родителя к ребенку, которое составляет основу социальной ситуации развития на каждом возрастном этапе и является предиктором образа межличностных отношений.

1.3.2 Социально-перцептивная детерминация жизнеспособности семьи

На протяжении всей жизни практически каждый человек сталкивается с ситуациями, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие обычный ход жизни. Переживание таких ситуаций зачастую меняет восприятие окружающего мира, восприятие своего места в нем, самосознание человека.

В зрелом возрасте подобные переживания имеют свою специфику, связанную с семейными стрессами. Подобные явления способствуют концентрации внимания ученых и практиков на имеющиеся проблемы семьи и те трудности, которые на разных жизненных циклах переживаются ей, и вместе с тем на выработке определенных способов преодоления семьей жизненных проблем.

Современный подход к изучению механизмов формирования совладающего поведения основан на мнении, что человеку присущ инстинкт преодоления. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты рассматриваются в качестве важнейших форм адаптационных процессов и реагирования индивидов на стрессовые ситуации. Психологическая защита пассивна и не конструктивна, в то время как копинг-стратегии активны и конструктивны [215, с. 226–229].

Проблема социально-перцептивных образов как интра-, интерсубъективных ресурсов жизнеспособности матерей предполагает свое рассмотрение с позиций методологических оснований посредством соотношения базисных и метапсихологических категорий. Следуя подобному суждению, «образ» является базисной категорией, связанной с такой метапсихологической категорией, как «сознание». Все же «образ» как базисная категория может соотноситься с другими базисными категориями, такими как «ресурсы», «жизнеспособность». Логика построения схемы рассуждения выглядит следующим образом: «сознание» → «образ» → «ресурс» → «жизнеспособность».

Как было ранее сказано, рассматриваемая в перцептивном и отражательном подходах, категория образа является фундаментальной проблемой психологии и имеет вековую историю своего становления. Однако до сих пор категория образа вызывает научный интерес и в настоящее время в области психологии сосредотачивает свое внимание на социально-перцептивном подходе [45; 46].

Известно, что категория образа связана с внутренним миром человека, с его духовностью. Как отмечает Н. С. Катунина [216, с. 47–52], сложность изучения природы духовности личности заключается в том, что в самом субъекте (внутреннем мире человека) возникает деление на субъект и объект. Субъектом познания внутреннего мира выступает сознание человека (рассудок и разум), объектом – сфера бессознательного, в которую включается душевная жизнь. Проблема выделения уровней духовности внутреннего мира человека связана с разграничением сознания и душевной жизни.

Соответственно, в интерсубъективности человека представлена внешняя сторона – общий опыт взаимодействующих субъектов и значимость его результатов как мира общих для конкретного социума смыслов [217], а в интрасубъективности скрыта внутренняя сторона, в основу которой включается душевная жизнь человека, его самосознание [218]. Связь интрасубъективности с интерсубъективностью осуществляется с помощью образов, выступающих посредниками, как называет их А. А. Гостев, «мостиками» в пространства, куда нет доступа понятийному познанию, но с этого глубинного уровня формируются «программы-матрицы», участвующие в психической регуляции, влияющие на действительность [219; 220, с. 196].

По мнению М. П. Бузского [217, с. 11], сегодня становится достаточно актуальным рассмотрение интерсубъективности в пространстве и содержании культурно-символических форм, в которых реально связано общее и личностно-субъективное начала. Культурно-символическая форма – это артефакт народной и классической культуры,

искусства, в которых закодированы смысл и результат (содержание), возникшие на основе обобщения многообразия личностного опыта, но выведенные на уровень надличностного символически-смыслового пространства. Культурно-символическая форма – конкретное проявление культуры как совокупности знаков и знаковых систем, символов, культурных обозначений (культурных текстов и кодов), которые выражают различные культурные значения (культурные смыслы явлений, образы, метафоры и др.).

В свою очередь А. М. Поляков [221, с. 5], ссылаясь на идеи В. П. Зинченко о духовном слое сознания, полагает, что представления о Я, а также о взаимодействии «Я–Ты» встречаются в идеях Л. С. Выготского об интер- и интраиндивидуальности, взглядах Д. Б. Эльконина о совместной деятельности, исследованиях А. А. Ухтомского о «доминанте на лицо другого». Делая предположение о наличии функции построения системных связей между компонентами сознания, А. М. Поляков заключает, что с точки зрения культурно-исторической психологии важнейшей характеристикой развития сознания является построение внутренних системных связей между образующими его компонентами, которые опосредуются различными культурными формами, заключенными в образах.

Рассматривая социально-перцептивные образы как образы субъектов, мы предполагаем, что они могут пересекаться с другими базисными характеристиками, например личностными ресурсами и жизнеспособностью у людей. В связи с наличием такой связи, социально-перцептивные образы могут осуществлять ресурсную функцию. Так, В. А. Толочек [218, с. 120] понимает ресурсы как такие условия среды (внесубъектные ресурсы), процессы взаимодействия людей (интерсубъектные ресурсы) и индивидуальные особенности субъекта (интрасубъектные ресурсы), актуализация которых может приводить к становлению новых психических структур с особыми, системными связями, повышающими успешность субъектов при взаимодействии и деятельности.

Следует отметить, что проблема ресурсов на сегодняшний день широко представлена как в зарубежной, так и в отечественной психологии. Детальный анализ такой проблемы осуществляется в различных научных публикациях [222; 223; 224]. Отдельно в литературе выделяется роль матери как ресурса для благополучного хода психического развития ребенка [225; 226; 227].

Что касается современного состояния категорий «личностные ресурсы» и «индивидуальная жизнеспособность», то на их связь в своей работе указывает С. А. Хазова [223]. Для того чтобы быть человеку жизнеспособным, т. е. продуктивным, успешным, ценным в глазах окружающих, необходимы позитивные качества его личности, т. е. ресурсы. Причем внутренние (интрасубъективные) характеристики и объекты физической и социальной среды начинают играть ресурсную роль именно тогда, когда им придается личностный смысл и ценность по отношению к достижению позитивных для субъекта результатов.

На основании проведенного анализа С. Л. Соловьева [228] отмечает, что проблема ресурсов обычно рассматривается в русле гуманистического направления психологии в связи с исследованиями позитивных свойств личности. Одно из них связано с изучением совладания с трудными жизненными событиями, с которыми люди за счет личностных качеств и свойств преодолевают стресс. В этой связи развивается проблематика психологического совладания (копинг-поведение), раскрываются личностные характеристики, которые либо способствуют, либо препятствуют совладанию с экстремальными жизненными ситуациями.

Действительно, дефицит ресурсов – одна из причин обострения социальной напряженности. Человек переживает это явление как стресс, адаптируется к нему, «осваивает» это состояние, оно становится необходимой частью его общественной культуры. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям всю жизнь и может воплощаться в семейном взаимодействии. На это в своей работе указывает

О. В. Варламова [229], рассматривая роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей.

Между тем, если рассматривать жизненные трудности с точки зрения ценности, то необходимо помнить о том, что в определенных ситуациях ценность может быть потеряна или уничтожена. Это и является причиной стресса. Для поддержания, защиты и утверждения этой ценности субъекты прибегают к различным способам изменения ситуации. Чем важнее объект опасности в смысловой сфере личности и чем сильнее человек воспринимает «угрозу», тем выше вероятность его мотивации на преодоление возникающих трудностей. Причем защита считается внутриличностным процессом, а совладание рассматривается как взаимодействие с окружающей средой [230].

Мы разделяем мнение о том, что каждый член семьи может использовать свои индивидуальные ресурсы таким образом, когда они будут повышать жизненную силу семьи, формировать как индивидуальные, так и коллективные установки на выживаемость. Тем более такой взгляд становится актуальным при рассмотрении значения реализации воспитательной функции родителей в ситуации взаимодействия с детьми в случае столкновения их с серьезными жизненными проблемами. Как отмечает К. Скэннелл [231], даже ожидания родителя эффективно справляться с повседневными потребностями воспитания детей могут вызывать умеренную стрессовую реакцию в ситуациях, считающихся относительно нормативными. А в работе К. Конийна и др., утверждается, что есть доказательства того, что родительское мышление связано с проблемами поведения детей и родительским стрессом [232]. В то же время, изучая проблему жизнеспособности приемной семьи, А. В. Махнач уделяет особое внимание управлению ее ресурсами [53].

Сам термин «жизнеспособность» был впервые введен Б. Г. Ананьевым, который подразумевал под ним общую трудоспособность человека, где главнейшим фактором становилась тренируемость интеллектуальных функций [27, с. 273–280]. Ввиду того, что образная сфера социальной перцепции неразрывно связана с интеллектуальными функциями, можно предположить, что социально-перцептивные образы субъектов (Я-, Ты-образы) могут выступать в качестве интра-, интерсубъективных ресурсов их жизнеспособности.

1.4 Сущность системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

Как известно, главным и необходимым условием развития ребенка, формирования его внутренней позиции являются взрослые люди, в том числе родители. Именно родители, через отношения с ребенком, создают основу для формирования благополучного хода развития и его счастливого будущего. Благополучие детей напрямую связано с заботой родителей и семейного окружения [233]. Однако не все дети растут в таких условиях. В современном обществе сохраняет свою значимость проблема благополучия детей, оставшихся без попечения родителей [234, с. 45–53; 235, с. 219–228]. Такую озабоченность высказывают специалисты ближнего и дальнего зарубежья [236].

На основании проведенного анализа по ряду зарубежных стран в отношении интересующих нас вопросов можно выделить некоторые общие проблемы. На современном этапе в ряде европейских стран и США отмечается большое количество исследований, которые демонстрируют четкую связь между программами социальной защиты и профилактикой жестокого обращения с детьми. По мнению А. Детглафф и др., ограничения на программы социальной защиты могут способствовать увеличению риска жестокого обращения и уменьшить степень благополучия детей. Авторы также выступают за критический пересмотр использования принудительного разделения семей в качестве

вмешательства в семью, необходимостью которой становится ориентация в обществе, наводненном расизмом, дискриминацией и неравным доступом к ресурсам и возможностям. Помимо этого, А. Деттлафф и др. отмечают, что система социального обеспечения детей наносит непропорционально большой вред чернокожим детям и семьям из-за систематического чрезмерного надзора, навязчивого участия и связанных с этим неблагоприятных последствий, определяемых в первую очередь в отношении приемных семей. Прекращение подобного вреда, по мнению А. Деттлафф и др., может быть достигнуто путем ликвидации нынешней системы вмешательства в обеспечение благополучия детей и фундаментального переосмысления того, каким образом общество поддерживает безопасность и благополучие детей, семей и сообществ [237].

В свою очередь в Финляндии специалисты высказывают обеспокоенность проблемой информированного согласия. Так, в статье Р. Энроос и др. уделяется внимание вопросу рассмотрения информированного согласия в контексте принятия решений о благополучии детей в Финляндии, где распространено добровольное изъятие детей, с одной стороны, рассматриваемое как противоречивое (имеет место конфликт интересов и взглядов между различными сторонами), а с другой – нацеленное на повышение благополучия детей явление. Авторы статьи на основании проведенного исследования с участием социальных работников, родителей и молодых людей отмечают, что несмотря на разрозненность данных по раскрываемому вопросу крайне необходимы концептуальные разработки существующих стандартов информированного согласия и их адаптация к нынешним условиям благосостояния детей. В частности, включение прав детей в понятие осознанного согласия является особенно актуальным, равно как и признание родственности членов их семей [238].

В Швеции некоторая тревожность отмечается по вопросам патронатного воспитания. В частности, Т. Виссо и Х. Йоханссон отмечают, что патронатное воспитание уже давно характеризуется ориентированностью на семью, где уделяется особое внимание воссоединению ребенка с родной семьей. Несмотря на то, что приемные семьи рассматриваются как временное решение, многие приемные семьи делятся в течение нескольких лет, хотя решение о продолжении такого ухода выносится на рассмотрение каждые шесть месяцев. Следовательно, многие дети сталкиваются с небезопасным будущим, не зная, придется им переехать в другой приемный дом или вернуться к своим биологическим родителям. По мнению авторов, важной для обсуждения является роль приемных родителей – как в настоящем, так и в будущем. Передача опеки требует, чтобы приемные родители взяли на себя родительскую и семейную роль, а не были профессиональными опекунами [239].

Что касается ближнего зарубежья, то за последние десятилетия, а точнее – со второй половины 2000-х гг. начались процессы деинституционализации практически во всех странах постсоветского пространства – именно с этого периода осуществляется попытка максимально приблизить семью для ребенка, который должен воспитываться в ней, а не в казенном учреждении.

Государственная политика по вопросам поддержки и защиты семьи на современном этапе актуализирована в первую очередь для тех слоев населения, которые по разным причинам стали наиболее уязвимыми вследствие общественных изменений и социальных трансформаций. Перемены в общественной жизни повлекли за собой и изменения в семье. Такие трансформации проявились через девальвацию семейных ценностей, искажение социальных ролей матери и отца, пренебрежительное отношение к родительским обязанностям и, как следствие, привело к возникновению такого явления, как социальное сиротство [240, с. 62–69].

Как отмечает Г. М. Цинченко, социальное сиротство – это непростой деструктивный феномен, он как правило актуализируется в периоды социально-экономических

кризисов и вызывает дезадаптацию традиционных семейных функций, превращая семью в дисфункциональную общность [240, с. 62–69].

Проблема социального сиротства в Республике Беларусь на современном этапе решается через реализацию одного важного права ребенка – права на жизнь в семье. Как ранее было сказано, многообразие форм семейного устройства детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, требует учета особенностей социальной ситуации развития конкретного ребенка при определении его последующего жизнеустройства. В ст. 185 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь закрепляется подобное право каждого ребенка [241].

На основании законодательства определяются следующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (Приложение А, таблица А. 6).

Нужно отметить, что ориентация на семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствовала изменению существующей ранее ситуации с воспитанием таких категорий лиц. В последнее время в своем развитии активизировались новые формы устройства сирот на воспитание в «профессиональные» семьи, т. е. приемные и детский дом семейного типа. Так, в Республике Беларусь 10,7 тыс. детей находится на воспитании в опекунских семьях, около 6,4 тыс. из них – в приемных семьях, более 1 тыс. – в детских домах семейного типа и детских деревнях.

Проблема социального сиротства решается и в России. Как утверждает С. Ю. Лутошкина, с 2006 года в государственной социальной политике России приоритетным направлением является развитие семейных форм жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и, как следствие, постепенное закрытие интернатных учреждений или их реорганизация в учреждения социального обслуживания, осуществляющие функции как по устройству детей в замещающие семьи, так и функции по профилактике социального сиротства [242]. Следует отметить, что и в Беларуси, и в России, за исключением такой формы семейного устройства, как детский дом семейного типа, определяется подобие форм семейного устройства детей, лишенных родительского попечительства, что находит свое отражение в Семейном кодексе РФ (раздел VI. Формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей) [243].

Анализируя состояние социальной политики в отношении детей-сирот в странах постсоветского пространства, В. П. Авдеева и М. М. Русакова отмечают, что системы детских домов в странах постсоветского пространства отличаются по способу организации. В двух странах – Беларуси и Молдове – детский дом семейного типа представляет собой семью, которая принимает на воспитание детей-сирот и/или детей, оставшихся без попечения родителей. В остальных странах детский дом представляет собой специализированное учреждение [244].

В связи с осознанием обществом необходимости семейного жизнеустройства детей до сих пор как в России, так и в Беларуси продолжается процесс деинституционализации, что способствует снижению процента детей-сирот и детей, лишенных родительского попечительства, однако не избавляет от психологических трудностей, возникающих в связи с принятием ребенка в замещающую семью.

Нужно отметить, что тенденция отмены усыновления в Беларуси набирает обороты. Об аналогичных проблемах заявляют и российские ученые. Так, А. В. Махнач, рассматривая вопросы жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы, отмечает, что отказы от приемных детей совершаются по причине некомпетентности замещающих родителей, а также на основании слабого их отбора/подбора. Ставшее обязательным обучение кандидатов в замещающие родители не дает нужного эффекта, т. к. знаний, умений и навыков у таких родителей бывает недостаточно для решения возникающих ситуаций при взаимодействии с приемными детьми.

Аналогичную мысль в своей работе проводит О. В. Кучмаева. Она утверждает, что проблемы с принятием ребенка в замещающую семью могут приводить к отказу от усыновления. Несмотря на то, что масштабы данного явления незначительные (около 1 % от численности детей, передаваемых на воспитание в семьи), последствия отказов, наносящих серьезную психологическую травму и ребенку, и членам приемной семьи, вряд ли можно назвать несущественными [245].

Выбор родителями отношения к ребенку, стиля воспитания обусловлен множеством факторов, среди которых важное место занимает сформированный образ ребенка в представлениях родителя. Само построение образа ребенка родителем можно рассматривать как результат построения образа социального мира, который предстает перед человеком как определенная социальная реальность [33]. Как отмечает Г. М. Андреева, психология социального познания ставит своей задачей раскрыть механизмы, посредством которых человек осознает себя частью той социальной реальности, в которой он живет и действует, а также всю совокупность социальных факторов, которые обуславливают эти процессы. Фактически это вопрос о том, как человек строит образ социального мира или «конструирует» социальный мир. Под «конструированием» понимается приведение в систему информации о мире, организация этой информации в связные структуры с целью постижения ее смысла. Следовательно, очень важно проанализировать процесс, в ходе которого такая реальность «конструируется» [17, с. 6–7].

Такой процесс может включать в себя ситуации, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие обычный ход жизни. Переживание подобных ситуаций зачастую меняет восприятие окружающего мира, восприятие своего места в нем, самосознание человека.

В зрелом возрасте подобные переживания имеют свою специфику, связанную с семейными стрессами. Такие явления способствуют концентрации внимания ученых и практиков на имеющихся проблемах семьи и тех трудностях, которые в разные жизненные периоды переживаются ей, и вместе с тем на выработке определенных способов преодоления семейных жизненных проблем. Современный подход к изучению механизмов формирования совладающего поведения основан на мнении, что человеку присущ инстинкт преодоления. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты рассматриваются в качестве важнейших форм адаптационных процессов и реагирования индивидов на стрессовые ситуации. Психологическая защита пассивна и не конструктивна, в то время как копинг-стратегии активны и конструктивны [215, с. 226–229]. Трудности преодоления семейных стрессов обусловлены как нарушением душевного равновесия, так и последующей реакцией на них. Такая обусловленность может быть связана с индивидуальным реагированием члена семьи, а также семьи в целом.

Например, в приемной семье семейный стресс может быть связан с появлением приемного ребенка. По утверждению А. В. Махнача, в замещающей семье с появлением приемного ребенка происходит непредвиденная реструктуризация семейных границ, норм, правил, принятых и существующих до его появления. Замещающие родители должны понять и принять всей семьей неизбежность трансформации многих ранее принятых условий ее жизнедеятельности. Если в обычных семьях к рождению ребенка готовятся девять месяцев, то в замещающей семье появление приемного ребенка, как правило, происходит в более короткий срок. Зачастую это приводит к усилению ситуативной и личностной тревожности, напряжению у замещающих родителей – не только в связи с появлением в ближайшем будущем ребенка, но и по причине непродолжительного времени адаптации к факту его появления в семье [246, с. 146–156].

Невозможно не сказать о том, что приемные родители проявляют заботу о детях, которые больше не могут жить со своими биологическими родителями. В опыте таких детей наверняка могут быть испытания пренебрежением, отказами, травматизацией

и злоупотреблением. Из-за этих и других проблем, испытанных детьми до размещения в приемную семью, приемные родители могут быть подвержены вынужденному риску встречи с детьми, которые имеют психологические расстройства, задержки развития, хронические проблемы со здоровьем и проблемное поведение. Соответственно, стабильность семейной системы и непрерывность ее развития должны обеспечивать создание ресурсных отношений, которые повысят вероятность снижения негативных проблем у приемных детей [19].

Однако приемные родители зачастую сталкиваются с некоторыми трудностями, которые могут препятствовать их способности достигнуть ресурсной цели в воспитании ребенка. Так, например, различные требования, связанные с тем, чтобы быть приемным родителем, зачастую отражаются в увеличенном напряжении родительского восприятия. Некоторые общие стрессоры, возникающие с введением временного члена в свою семью, воспитание и взаимодействие приемного родителя с ребенком с реальными или потенциальными эмоциональными и поведенческими проблемами, контакт с биологической семьей ребенка, а также знание, что ребенок в конечном счете покинет приемную семью, могут истощать ресурсы замещающих родителей [19; 247].

В то же время если приемные родители испытывают высокий уровень напряжения, это может затронуть их способность функционировать в своей родительской роли как компетентного взрослого. Связанное с функционированием в роли родителя эмоциональное напряжение может способствовать в процессе воспитания неадекватным воздействиям, таким как физические наказания, окрики, непонимание, проявляющееся в неадекватных и непонятных требованиях к ребенку. Кроме того, в зарубежных исследованиях, которые были посвящены вопросам взаимодействия приемных родителей с приемными детьми в целом находят отражение связи между чрезмерным напряжением родителей и негативными поведенческими проблемами у детей [19].

Вторая сторона этой проблемы – это то, что приемные родители могут подвергаться манипуляциям со стороны приемных детей и из-за боязни быть оклеветанным и в глазах специалистов психологических и социальных служб не всегда знают, как правильно реагировать на такое неправильное поведение ребенка.

В связи с этим приемным родителям необходимы особые личностные ресурсы, позволяющие справляться с трудностями, закономерно возникающими при взаимодействии с приемными детьми. В качестве одного из таких ресурсов может выступать самосознание, а именно адекватный Я-образ. Положение о том, что самосознание обуславливает поведение человека и его отношения с окружающей действительностью, является вполне оправданным. Можно предположить, чем выше уровень развития притязаний, самоуважения, уверенности в себе и других качеств самосознания, в основе которого лежит соотнесение со своими реальными личностными особенностями, тем выше ценность субъекта в собственном представлении. В свою очередь, осознание собственной ценности может оказать значительное влияние на других людей, в том числе и на детей, принятых на воспитание в семью, благодаря чему будет развиваться ориентировочная основа в проявлении своего отношения к другим людям и к самому себе. Кроме этого, самосознание относится многими авторами к числу ресурсов особого типа поведения – совладающего, направленного на преодоление трудных жизненных ситуаций, в том числе и семейных.

При этом функционирование людей друг с другом – встречный процесс, каждый из них выступает одновременно и объектом, и субъектом познания. Вследствие восприятия в процессе общения у людей возникает уникальная возможность наблюдать за внутренним миром другого, видеть характерологические свойства партнера по общению, в соответствии с которыми он будет выстраивать свое поведение по отношению к другому человеку [19].

По мнению С. И. Гусевой, родители имеют преимущество в оказании влияния на формирующийся Я-образ ребенка как личное представление ребенка о самом себе, поскольку именно они ориентируют детей в правильности и неправильности поступков, определяют характер взаимоотношений с людьми и влияют на социальное функционирование в течение всей жизни. Видимо, поэтому дети становятся такими, какими их воспринимают родители. Зачастую это может быть связано не столько с наложением собственного образа ребенка о самом себе и представлений родителей о нем, сколько с формирующимся Мы-образом, складывающимся на основе родительско-детских отношений. Именно поэтому ребенок во многом будет ощущать себя так, как его видит значимое для него окружение близких взрослых [3].

Кроме того, есть и другие мнения, в основе которых лежит убежденность в том, что ребенок социализируется не только в семье. Складывающаяся социальная ситуация развития на определенном этапе онтогенеза, разнообразные социальные общности, значимые для ребенка другие взрослые и сверстники могут оказывать существенное влияние на развитие его представлений о себе [4, с. 75, 93–110]. Например, отношение родителей к ребенку развивает систему его представлений о самом себе, влияет на уровень его притязаний, достижений, сказывается на установках и иных личностных характеристиках. Таким образом, наполненность родительско-детских взаимоотношений будет предопределять меру адекватности сформировавшегося образа Я.

С точки зрения В. Л. Ситникова, Я-образы матерей тесно связаны с Ты-образами их детей [47, с. 382–385]. Правда, такая связь обнаруживается в отношении биологических родителей. В отношении приемных родителей подобных исследований нам не известно. В связи с этим мы предполагаем, что подобная связь может быть обнаружена и в отношении приемных родителей. Наше ранее проведенное исследование подтверждает, что Я- и Ты-образы приемных матерей имеют похожие структуры, а также Я-образы приемных матерей по своей структуре тесно связаны с их образами приемных детей.

Как отмечает А. В. Колодина, семейные представления родителей, в частности представления о детях, формируются в процессе взросления человека под влиянием его родительской семьи, а впоследствии регулируют отношения внутри собственной семьи. Семейные представления могут обладать низкой или высокой активацией, что зависит от процессов коммуникации внутри семьи, нормативности отношений в ней, ее традиционности, а также от психологической культуры членов семьи.

Согласно исследованиям последних лет, серьезные изменения претерпевает семья в связи с преобразованиями в социальном обществе, что не может не сказаться на отношениях между членами реальных семей. Быстро меняющиеся политические, экономические, социальные и психологические условия затрагивают и родительско-детские отношения.

Такая переориентация может способствовать как сближению родителей и детей и формировать основу для сотрудничества, так и приводить к гиперопеке над ребенком, к потере контроля над его поведением, размытым требованиям, непоследовательности. Деструктивная траектория имеет место быть в том случае, если родители руководствуются социально желательными установками, навязанными стереотипами и представлениями. Особенно остро эти проблемы могут проявляться при достижении ребенком подросткового возраста, характеризующегося противоречиями и стремлением подростка во что бы то ни стало отстоять собственное «Я». Неумение родителей выстраивать гармоничные отношения с подростком может приводить не только к проблемам в родительско-детских отношениях, но и оказывать негативное влияние на развитие личности подростка [184, с. 69–77].

Согласно данным Л. М. Шипицыной, в большинстве российских семей преобладают завышенные требования к детям, родители стремятся к всестороннему развитию

своего ребенка, что, несомненно, позитивно, но зачастую это «развитие» осуществляется методами, способами, интенсивностью и трудоемкостью, непосильной для ребенка либо не соответствующей его возрасту, индивидуальным и личностным особенностям. Для достижения целей, которые запланировали родители, ребенок должен реализовывать ожидаемое поведение, выполнять задания и «исполнять» мечты, которые во многом основаны на имеющихся представлениях родителя о необходимом уровне развития ребенка, а не столько на всесторонней оценке задатков, способностей и возможностей ребенка, которые необходимо развивать [248].

Проблемы независимости обостряются и в тех случаях, когда воспитание подчиняется мотиву формирования, определенного желательного для родителей качества. В тех случаях, когда ценности родителей начинают вступать в противоречие либо с возрастными особенностями развития ребенка, либо с присущими ему индивидуальными особенностями [4].

Как указывает Т. И. Бонкало, центральным и определяющим в родительско-детском взаимодействии является родительское отношение к ребенку, представляющее собой избирательную в оценочном и эмоциональном плане психологическую связь матери и отца с ребенком, выражающуюся в их переживаниях, чувствах, действиях и поведенческих реакциях [249, с. 913–919].

На основании проведенного исследования с участием 128 семей Т. И. Бонкало утверждает, что большинство родителей считают, что их ребенок скорее всего не сможет добиться успехов в жизни. Родители склонны недооценивать ребенка, инфантилизировать его, приписывать ему личностную несостоятельность или дурные наклонности. Недоверие к ребенку, стремление оградить его от трудностей, досада на то, что он не так «хорош», как бы хотелось, недостаточно самостоятелен, инициативен, независим, талантлив, оригинален, не так успешен, как, может быть, сами родители или другие дети. При этом отвержение и инфантилизация ребенка имеет большую выраженность в семьях, воспитывающих детей младшего школьного и младшего подросткового возраста, чем в семьях со старшими подростками [249, с. 913–919].

Вопросы отношений, понимания членами семьи друг друга – это не только социальная проблема, но в большей степени психологическая проблема, когда неродной ребенок помещается на воспитание в незнакомую семейную среду, в так называемые приемные семьи.

В процессе проведения теоретического анализа по изучаемой проблеме мы не обнаружили ни одного исследования, которое было бы посвящено проблеме понимания приемного ребенка приемными родителями. Видимо, и этот вопрос остается еще далеким до своего полного разрешения.

В теоретическом плане проблема приемного родительства рассматривается в контексте социально-психологического подхода, опирающегося на социальную детерминацию психического склада личности, социальную мотивацию поведения родителей и реализацию родительства в конкретных общественно-исторических и социально-психологических условиях, что предопределяет значимость проблемы в структуре социально-психологического знания [250, с. 152–157]. Исследование приемного родительства выступает в качестве одного из аспектов разработки проблем психологии взаимовлияния, общения, социализации, конфликтов и духовно-нравственного содержания человеческих взаимоотношений.

Однако до сих пор отсутствуют теоретически обоснованные и практически подтвержденные данные относительно социально-психологических детерминант успешного приемного родительства, то есть такого родительства, которое ведет к принятию ребенка и идентификации его с членами приемной семьи [251, с. 146–151].

Согласно мнению экспертов, основная мотивация при принятии ребенка в семью лежит в родительско-детских отношениях любить и заботиться о конкретном ребенке. При этом, утверждают ученые, такая мотивация может появиться как в случае невозможности иметь своих детей, так и в случае просто эмоционального контакта с ребенком из детского сиротского учреждения [252, с. 90–96; 253, с. 40–49].

Видимо, одной мотивации недостаточно для адекватного отражения принимаемого ребенка в семью. Семейные формы устройства детей-сирот хоть и обеспечивают наиболее благоприятные условия для комплексного развития и жизнедеятельности последних, все-таки наряду с позитивными сторонами имеют ряд негативных последствий.

Как отмечает Г. С. Остапенко с коллегами, специалисты органов опеки и попечительства, а также службы по устройству детей испытывают профессиональные трудности, которые порождают противоречия между недостаточной осведомленностью о психическом, физическом и психоэмоциональном развитии детей, находящихся в трудных жизненных ситуациях до приема в семью и реальной существующей проблемой отношений и личностных особенностей будущих родителей. Эта сложность усилена тем, что в замещающей семье необходимо учитывать не только желание стать приемными родителями, но и их интеллектуальный, возрастной, социально-культурный и духовно-нравственный потенциал [254, с. 9]. Об этом в свое время говорил Д. И. Фельдштейн. Он отмечал, что значительное число современных родителей испытывают множественные неудачи в разнообразных сферах, имеют серьезные профессиональные и личностные проблемы, которые переносятся на ребенка. Такой ребенок находится в атмосфере переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадежности. По мнению автора, возникает своего рода «наследование» опыта семейных неудач и родительской неэффективности [255].

В отличие от биологической семьи, приемная семья, независимо от возраста ребенка, пропускает важный этап ранних отношений с ним, то есть период формирования первичной привязанности взрослого к ребенку.

Как известно, у ребенка первичная привязанность начинает формироваться в контакте с матерью еще на внутриутробной стадии развития и в первые часы после рождения. Но ребенок способен сформировать и вторичную привязанность – любить свою замещающую семью, считать ее своей, и это может происходить в любом возрасте.

Автор теории привязанности английский психолог Джон Боулби впервые доказал, что привязанность у такого ребенка нередко формируется через агрессию. Попадая в семью и не испытывая еще любви к новым родителям, ребенок поначалу ведет себя вполне адекватно. Семья при этом переживает некую эйфорию по поводу того, что все складывается благополучно.

Но как только у ребенка начинается процесс формирования привязанности к семье, его поведение меняется: он ломает свои игрушки и вещи взрослых, обманывает и может совершать мелкие кражи, причем у тех членов семьи, к кому лучше всего относится. Объясняется это тем, что такой ребенок привык привлекать к себе внимание любыми способами, обычно с помощью негативных поступков. В новой семье, пытаясь добиться исключительного внимания взрослых, он, как правило, идет тем же путем и в результате провоцирует родителей на наказание.

По мнению Н. А. Меркуловой, для детей с несформированным чувством привязанности к приемным родителям характерна тенденция к проявлению конфликтного поведения в ситуациях, связанных с установлением эмоциональной близости, что так же травмирует родителей, как и самого ребенка, особенно в тех случаях, когда они имеют определенные ожидания относительно того, как ребенок должен себя вести. В этом случае у родителей возникает внутренний конфликт между ожиданиями и установками о семейных взаимоотношениях и реальным поведением ребенка. Такая ситуация

осложняет установление эмоционального контакта между ребенком и приемными родителями и может привести к отвержению ребенка. Так же процесс формирования эмоционального контакта между ребенком и родителем может быть осложнен в таких семьях, для которых характерны симбиоз (сверхвключенность) или разобщенность. Попав в приемную семью, ребенок стремится удовлетворить свою потребность близости с новыми мамой и папой. Однако невозможность удовлетворения этой потребности может стать причиной ощущения внутренней отделенности, ограниченности у ребенка. В семьях, склонных к установлению симбиотических отношений, члены семьи оказываются настолько связанными между собой, что система может вытолкнуть ребенка. В других семьях может наблюдаться другая дисфункция – разобщенность. Она также негативно влияет на процесс адаптации, так как члены семьи сами не могут установить эмоциональный контакт между собой и страдают от ощущения внутренней изоляции [256].

Как отмечает Н. А. Палиева и др., в отношении приемных детей учащаются случаи проявления различных форм насилия и жестокости, что скорее свидетельствует о проблемах непонимания ребенка, его отчужденности и брошенности [257].

Существуют психологические проблемы и у самого приемного родителя, например, отсутствие эмоционального контакта с ребенком, преувеличение ответственности за то, что происходит с приемным ребенком на том или ином этапе жизни; неумение приемного родителя воспринимать ребенка таким, каков он есть; высокий уровень требовательности родителей к приемному ребенку; ярко выраженная контролирующая стратегия поведения; отсутствие сотрудничества между родителем и ребенком; нетерпимость и непримиримость родителей к ошибкам ребенка [256].

Поэтому если родители не имеют специальной подготовки, то жесткой реакцией они только подкрепляют нарушения в поведении ребенка, что может привести к серьезным негативным последствиям, вплоть до отказа от ребенка.

По мнению А. И. Тащевой и Р. А. Нагоевой, эффективность успешного родительства обеспечивается зрелым родительством (то есть наличием опыта воспитания собственных детей до взрослого состояния), комплексом личностных черт замещающих родителей, стратегиями совладающего поведения, навыками их социально-психологической адаптации, а также особенностью восприятия себя и других [258].

Опираясь на позицию Б. Ф. Ломова и В. А. Барабанщикова родительско-детские отношения в приемных семьях можно рассматривать с точки зрения коммуникативного подхода и определять как когнитивно-коммуникативное событие. В. А. Барабанщиков, ориентируясь на представления Ю. М. Лотмана о двух моделях коммуникации в системе культуры, вводит понятие Он-концепции как фиксирующей представление конкретного человека о партнере по общению как индивидуальности, его оценку и отношение к нему. Он-концепция рассматривается В. А. Барабанщиковым как когнитивно-коммуникативное образование личности, а восприятие выражения лица – как момент порождения и/или функционирования Он-концепции. Ее содержание образует сплав реально существующих и приписываемых личности коммуниканта черт или состояний. Это личная интерполяция индивидуальности другого человека, опирающаяся на представления о самом себе (Я-концепцию) и опыт социальных взаимодействий. Воспринимая другого, мы не просто считываем начертанный в выражении лица «текст», но и одновременно порождаем его, нагружая системой оценок, отношений и смыслов [105].

Главная идея коммуникативного подхода к исследованию перцептивных процессов состоит в утверждении неразрывной связи, или единства, восприятия и общения. Общение играет роль основания перцептивных процессов, которые, в свою очередь, регулируют коммуникативный процесс [37; 38]. Описываемый подход опирается на четыре основания: методологический принцип системности; общепсихологический план исследования общения; представление об отражательной сущности психики;

экспериментальные исследования перцептивных процессов в условиях межличностного взаимодействия.

Согласно принципу системности изучаемые явления рассматриваются с точки зрения целого и обладают свойствами, которые невозможно вывести из его фрагментов или частей. В этом контексте восприятие выступает как многомерное, иерархически организованное, развивающееся целое, функциональные компоненты которого имеют общий корень и онтологически неразделимы. По сравнению с индивидуальными актами, общение как целое, или система, обладает новым качеством, выражающим «полифонию» (М. М. Бахтин) позиций, установок, намерений, планов и действий. Специфика общения состоит в том, что, открываясь друг другу в качестве объектов, каждый из коммуникантов воспринимает другого и относится к нему как к субъекту [259].

В своем исследовании мы ориентируемся на структуру социально-перцептивного процесса и вместе с тем предлагаем теоретическую модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия (Приложение А, рисунок А. 2).

Наша теоретическая модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия основана на методологических принципах психологии – принципе единства сознания и деятельности, принципе системности, принципе детерминизма.

В своей теоретической модели мы выделяем следующие конструкты:

1. Социально-перцептивные образы субъектов, выступая детерминантами родительско-детского взаимодействия, регулируют это взаимодействие. Также на систему родительско-детского взаимодействия оказывают влияние социально-перцептивные механизмы. Социально-перцептивные механизмы как способы, посредством которых люди интерпретируют, понимают и оценивают другого человека, необходимы для понимания закономерностей социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.

Родительско-детское взаимодействие – еще одна плоскость, которой мы уделяем свое внимание. Анализируя взгляды А. Ф. Лазурского и В. Н. Мясищева, И. М. Марковская утверждает, что межличностные отношения включаются в проблематику общения и лежат в русле изучения взаимодействия в широком смысле этого слова. Аналогичное мнение высказывают Е. В. Ахмадеева и С. А. Башкатов, ссылаясь на взгляды В. Н. Мясищева они утверждают, что между отношениями, взаимодействием и общением должна существовать определенная взаимозависимость, т. к. отношения, взаимодействие и общение не могут быть постоянными или неизменными. Ведь любая коммуникация и общение в обществе регламентированы социальными нормами: этикетом, правилами поведения, дисциплиной, что часто препятствует подлинному взаимодействию или даже скрывает его. Более того, рассматривая специфику межличностного взаимодействия они утверждают, что это особая форма общения значимость которой связана с рефлексивной позицией личности. Это связано и с тем, что в межличностном взаимодействии люди осознают значение собственных ценностно-мотивационных смыслов, антиципируют и осмысливают общую реакцию других людей на свое поведение [260]. Разделяя позицию А. А. Бодалева о том, что «общение и отношение надо обязательно рассматривать в сопряжении», так как отношение формируется, как правило, в общении, в свою очередь, имеющиеся у общающихся лиц отношения влияют на многие характеристики процесса общения [41], мы рассматриваем родительско-детские отношения как категорию межличностных отношений и вместе с тем поддерживаем мнение И. М. Марковской о том, что отношение неразрывно связано с взаимодействием. Действительно, отношение возникает в процессе взаимодействия, изменяется и преобразуется и в свою очередь оказывает влияние на само формирование развитие этого взаимодействия. Поэтому отношение может быть и источником взаимодействия, и его продуктом [56].

Как уже выше было сказано, отношения к детям у матерей выстраиваются на основании сформированных о них образов, которые в свою очередь имеют связь с социальными установками.

2. Социально-перцептивные образы субъектов имеют связи с копинг-стратегиями, являются интра- и интерсубъективными ресурсами жизнеспособности матерей, а следовательно, и жизнеспособности семьи в целом.

Самосознание родителей, в котором, как результат и форма отражения социального взаимодействия, формируются разнообразные образы, в том числе и детей. Мы сосредотачиваем свое внимание на Я-, Он-, Ты-образах приемных, биологических и будущих матерей. Несмотря на то, что В. А. Барабанщиковым Он-образ определяется как «образ личности конкретного человека» [259], мы уточняем, такой образ можно отнести к системе «Образ ребенка – образ общественного другого», в которой еще нет доверительности во взаимоотношениях и люди общаются друг с другом в своей основе как знакомые или малознакомые люди. В русском языке местоимение «Он» относится к личным местоимениям равно как «Я» и «Ты», но местоимение «Я» указывает на лицо говорящее, а местоимение «Ты» – либо на лицо, к которому обращена речь, либо на человека вообще (приобретает обобщенно-личное значение), а вот местоимение «Он» является по происхождению указательным (иногда называется лично-указательным), т. е. указывает на лицо, о котором говорится, но которое в диалоге здесь и сейчас не участвует [261]. Следовательно, под Он-образом мы будем понимать образ абстрактного (любого) ребенка.

Структурными характеристиками детских образов определяются такие компоненты, как когнитивный, регулятивный, конативный, оценочный.

Обобщая выделенные проблемы «профессиональных» семей, необходимо отметить важную их особенность. Несмотря на активно развивающиеся юридические, социальные, медицинские практики в отношении приемных семей, принимающих на воспитание неродных детей, важными остаются вопросы, относящиеся к психологической подготовленности таких родителей, в частности к ситуации непосредственного взаимодействия с детьми, которые, возможно, уже имели опыт первичной травматизации в своей биологической семье. Именно понимание приемными родителями особенностей социальной ситуации развития конкретного ребенка и умение взаимодействовать с ним на ненасильственной основе могут помочь возникновению психотерапевтического эффекта, так необходимого для восстановления психических ресурсов ребенка и дальнейшей благополучной социализации его в обществе.

Выводы по 1 главе

На основании проведенного теоретического анализа в рамках сформулированных нами задач можно представить некоторые общие выводы:

во-первых, в зарубежной психологии изначально складывались определенные предпосылки для познания категории образа, посредством отражения в мозге предмета, рассматриваемого как знак, на базе которого зарождается и начинает работать рефлекс, а после чего и поведение человека; образ как сенсорная основа сознания человека считался основополагающим выводом ученых, которые оценивали психику как сенсорную мозаику, включающую ощущения и представления; целостность и системность психического образа, определяемые в психологической школе гештальтпсихологии, стали основой феномена субъективного поля; открытие области бессознательного способствовало формулировке вопроса о степени погруженности образов в сознание и степени их осознанности, а также роли бессознательного и надсознательного; выраженная экзистенция субъект-объектных и субъект-субъектных отношений способствовала развитию нового взгляда на аксиологическую проблему, на категорию образа человека как целостной личности, способной к активности и целеполаганию. В отечественной психологии

с середины XX столетия пристальное внимание уделялось проблеме образа человека сквозь теорию отражения в деятельностном, коммуникативном и системном подходах. Однако уже на рубеже конца XX – начала XXI в. как в российской, так и в белорусской психологии снижается интерес к изучению этой проблемы. По-нашему мнению, такая ситуация могла возникнуть вследствие недостаточной теоретической проработанности категории социально-перцептивных образов, а также по причине отсутствия методической оснащенности, которая позволила бы отразить знаковый, символический и духовный компоненты сознания человека в непосредственной практике. Вместе с тем на современном этапе ее развития несмотря на то, что по-прежнему наблюдаются фрагментарность и неоднозначность научного знания о психических образах, в российской и белорусской психологии возникают новые подходы, одним из которых является социально-перцептивный, интегрирующий категории социальной перцепции и образ человека. К таким вопросам невозможно не отнести проблему социально-перцептивного отражения себя и других в разнообразных человеческих сообществах, одной из которых является семья. Видимо, задачей будущего определяется качественное своеобразие социально-перцептивных образов, установление их основных психологических механизмов и закономерностей в развивающихся социальных системах. На основании проведенного теоретического анализа мы предлагаем рассматривать социально-перцептивные образы как образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связи знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций;

во-вторых, по результатам проведенного сравнительного анализа категорий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» можно сделать некоторые обобщения. Так, по выделенному критерию «признаки» – социально-перцептивные образы и социальные установки – имеют подобия в наличии социального характера и в особенностях осознания, зачастую они человеком не осознаются; различия между социально-перцептивными образами и социальными установками определяются по порядку их возникновения, образы первичны, установки – вторичны. По функциям социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по познавательной, аффективной, оценочной, поведенческой, регулятивной, мотивационной функциям; отличия имеют по инструментальной, эгозащитной, самореализующей, знаниевой, прогностической, корректирующей, смыслообразующей, символической функциям. По механизмам социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по стереотипизации, а отличия – по всем остальным механизмам социального восприятия. По структуре социально-перцептивные образы и социальные установки имеют подобия по эмоциональному компоненту, отличия – по когнитивному и поведенческому (конативному) компонентам. По уровням социально-перцептивные образы и социальные установки похожи иерархическими ступенями развития, от простейших до более сложных уровней организации; отличаются по своему содержанию, в котором социальные установки соотносятся с усложнением потребностей, а социально-перцептивные образы – с уровнем психического отражения. По природе возникновения социально-перцептивные образы и социальные установки схожи вектором направленности; различаются тем, что в отличие от социальных установок, которые формируются в процессе взаимодействия и общения, социально-перцептивные образы имеют вектор направленности как во вне, на объект, так и на себя, как субъекта. Являясь базисными системными категориями, социально-перцептивные образы и социальные установки, выступая в качестве социально-перцептивной детерминации могут оказывать влияние на другие системные категории, в частности на межличностное взаимодействие;

в-третьих, на современном этапе семейного устройства очевидно усложнение отношений родства между детьми, имеющими только кровных родителей и имеющими кроме них еще приемных мать и отца. В психологии были предприняты многочисленные попытки построить типологию родительского отношения к ребенку. Зачастую в структуре родительского отношения выделяют 3 компонента: эмоциональный, когнитивный, поведенческий, каждый из которых имеет сложную структуру. Несмотря на многочисленные исследования проблемы родительско-детских отношений, многие аспекты взаимодействия родителей и детей остаются не изученными, однако социально-психологическое их рассмотрение может способствовать теоретическому и практическому осмыслению указанной проблемы;

в-четвертых, считаем, что ребенок – это прежде всего человек, находящийся в стадии интенсивного развития. Можно выделить ряд видов понятия «образ ребенка», соответствующих основным видам понятия «образ человека». В эту схему мы включаем особенности социальной ситуации развития ребенка, в которой будут отражены две системы представлений ребенка о себе, о сверстниках, о взрослых, в том числе о близких взрослых: во-первых, это система «образ ребенка–образ общественного другого». Особенностью такой системы является то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, непосредственно через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка и опосредованно (например, через художественную литературу, сайты интернета, знакомых или малознакомых других детей и взрослых). Результатом подобного познания будет являться формирующаяся Он-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о другом; во-вторых, это система «образ ребенка–образ близкого другого (например, родителя и сверстника)». Ее особенностью будет то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка, а также через общение с самим собой, с близкими взрослыми, с детьми-сверстниками. Результатом такого познания будет являться формирующаяся Я-концепция, рассматриваемая как система устойчивых представлений о себе. По сравнению с образами первой системы представлений образы второй системы из-за близости объекта восприятия и частого контактирования с ним будут более четкими и константными. При этом образы детей, преобладающие в сознании взрослых, определяют доминирующие стили их взаимодействия с реальными детьми;

в-пятых, на основании проведенного анализа по проблеме социально-перцептивной детерминации жизнеспособности семьи можно заключить, что в ситуации семейных стрессов могут актуализироваться ресурсная функция социально-перцептивных образов, которые можно рассматривать как интра-, интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей. Ресурсная роль социально-перцептивных образов будет актуализироваться тогда, когда внутренние (интрасубъективные) характеристики и внешние (интерсубъективные) характеристики будут объединяться в личностном смысле и иметь ценность по отношению к достижению позитивных для человека результатов;

в-шестых, системно-ресурсная концепция социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия основана на методологических принципах психологии – принципе единства сознания и деятельности, принципе системности, принципе детерминизма. В своей теоретической модели мы выделяем следующие конструкты: во-первых, социально-перцептивные образы субъектов, выступая детерминантами родительско-детского взаимодействия, регулируют это взаимодействие; во-вторых, социально-перцептивные образы субъектов имеют связи с копинг-стратегиями, являются интра- и интерсубъективными ресурсами жизнеспособности матерей, а следовательно, и жизнеспособности семьи в целом.

ГЛАВА 2 ПРОГРАММА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2.1 Методологические основания эмпирического исследования

Несомненно, семья – это важная микросреда интеллектуального, психического и морального развития ребенка. Семейная среда является значимой в ходе развития подрастающего поколения. Однако социальное окружение может не только обогащать его, но и неадекватно воспринимать. В этом смысле оно может способствовать не столько «излечению» психики от пагубного воздействия, сколько оказывать патогенное влияние.

Как известно, родители должны ухаживать за детьми, проявлять заботу, не нарушая их самооценки и помогая их социализации. Однако сами родители зачастую не соблюдают эти правила и не прислушиваются к своему ребенку. Поэтому уже в раннем детстве ребенок может отчуждаться от своей индивидуальности. Чаще всего это происходит потому, что у самих взрослых имеются свои представления о ребенке, его способностях и предназначении.

Так, анализ результатов исследования, проведенного коллегами-психологами кафедры практической психологии ЛГУ им. А. С. Пушкина, показал, что для подростков в возрасте 12–13 лет существенную роль в становлении смысла жизни играют родители. Родительский авторитет в среднем подростковом возрасте имеет огромное значение в становлении мировоззрения детей. Данный факт подчеркивает ведущую роль матери и отца в проблемных жизненных ситуациях, в которые попадает подросток. При этом общеизвестно, что подростковый возраст характеризуется реакцией эмансипации, т. е. отдалением от семьи и взрослых, избавлением от опеки родителей.

Согласно взглядам В. Н. Мясищева, богатство отношений с окружающим миром – главное условие нормального развития личности. Он считал, что степень деструктивности депривационных условий в определенной мере зависит от мотивационно-потребностной сферы, конституциональных особенностей, от наличия психических и соматических заболеваний. Он подчеркивал необходимость исследования ситуаций, которые можно рассматривать в качестве наиболее значимых источников депривации для данной конкретной личности [180].

В продолжение следует отметить, что отношение к ребенку ближайшего окружения, их индивидуальные особенности могут приводить к тому, что человек начинает воспринимать себя неудачником, несчастным, немощным и т. д., относится к себе как к жертве жизненных обстоятельств. Это может вести к тому, что его поведение и отношения с окружающими определяются подобным самоотношением, что усложняет его жизнь, а также может привести к психическим и социальным отклонениям, т. е. превратить в реальную жертву, сделать виктимным.

Как отмечает И. А. Фурманов, в семье может формироваться определенный тип жертвы благодаря тем механизмам социализации, которые для нее характерны – идентификация, импринтинг и др. [262].

Таким образом, проблема психологической безопасности развития детей и подростков в семье в настоящее время является чрезвычайно актуальной и способствует возникновению множества аспектов гуманистического, социально-экономического, правового, медицинского, образовательного характера.

Так, мы сосредоточили свое внимание на предположении о том, что формирующиеся образы себя и детей у матерей, являясь интра- и интерсубъективными ресурсами жизнеспособности матерей, детерминируют родительско-детское взаимодействие.

Методологические основания

Уровень философской методологии. Идеи И. Н. Инишева о феноменологии как теории образа [21]. Взгляды М. К. Мамардашвили на проблему символа и сознания [22].

Уровень общенаучной методологии. Системный подход (М. С. Каган [23]; И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин [24]; В. Н. Садовский [25]).

Уровень конкретно-научной методологии. В области общей психологии – теория отражения, системно-структурный подход к изучению психической деятельности человека (Б. Г. Ананьев [26; 27]), системная психология (Б. Н. Рыжов [28]), деятельностный подход (С. Л. Рубинштейн [29], А. Н. Леонтьев [30; 31; 32], А. Д. Леонтьев [33]), системный подход (Б. Ф. Ломов [33]; В. П. Зинченко [36]), коммуникативный подход (Б. Ф. Ломов [37; 38]). В области социальной психологии – социально-перцептивный подход (Г. М. Андреева [40], А. А. Бодалев [41], В. А. Лабунская [42], А. А. Реан [43; 44; 45], В. Л. Ситников [46; 47; 48] и др.). Социально-психологический подход к совладающему поведению: ресурсы и регуляция семейного стресса (Л. И. Анцыферова [49], А. В. Махнач [50; 51; 52; 54], С. Фолкман, Р. Лазарус [55]). Подходы к типологии субъектности родительско-детского взаимодействия (И. М. Марковская [56] и др.).

Технологический уровень методологии. Методы исследования:

Методы теоретического исследования: структурно-генетический анализ и синтез, обобщение и др.

Методы эмпирического исследования: ассоциативный эксперимент, контент-анализ, опрос, тестирование.

Методики:

1. Ассоциативный эксперимент с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», автор-разработчик – В. Л. Ситников [46].

2. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок», автор – И. М. Марковская [56].

3. Тест «Жизнеспособность взрослого человека», автор – А. В. Махнач [53].

4. Методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – («Ways of Coping Questionnaire») (WCQ), вариант предложенный Л. И. Вассерманом и др. [55].

Статистические методы обработки материалов исследования: методы описательных статистик, частотный анализ, ранжирование, корреляционный анализ, статистическая оценка достоверности различий, регрессионный анализ, дисперсионный анализ, кластерный анализ и другие методы качественного анализа.

Интерпретационные методы: структурный метод, в частности – типологизация.

2.2 Программа, предмет, объект и задачи исследования

Программа включает следующие основные пункты:

1. Определение предмета, целей и задач исследования.

2. Выбор объекта исследования:

2.1 Определение категории взрослых, которые оказывают наибольшее влияние на развитие, воспитание и образование детей, и чьи представления о детях оказываются наиболее полными и репрезентативными.

3. Разработка процедуры изучения социально-перцептивных образов:

3.1 Выбор компактных, доступных и простых для выполнения, но информативных и сопоставимых методов изучения социально-перцептивных образов, складывающихся в сознании взрослых.

3.2 Разработка процедуры и последовательности сбора эмпирических данных.

3.3 Разработка системы количественного и качественного анализа полученных эмпирических данных.

4. Обработка полученных результатов:

4.1 Первичная обработка и систематизация эмпирических данных.

- 4.2 Математико-статистическая обработка данных.
- 4.3 Структурирование результатов анализа.
- 4.4 Анализ полученных результатов.
- 4.5 Осмысление эмпирических результатов исследования.
- 4.6 Теоретический анализ и психологическая интерпретация эмпирических данных.
- 4.7 Определение плана описания результатов исследования.
- 4.8 Описание проведенного исследования и полученных результатов.

Объект исследования – социально-перцептивная детерминация.

Предмет исследования – социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия.

Задачи исследования:

1. Теоретически и методологически обосновать системно-ресурсную концепцию социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.
2. Разработать теоретическую модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия.
3. Выявить вербальные компоненты (структурно-содержательные характеристики) и невербальные компоненты (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей.
4. Установить взаимосвязи вербального компонента (структурно-содержательных характеристик) и невербального компонента (символических характеристик) социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей.
5. Выявить закономерности детерминации социально-перцептивных образов, обуславливающие родительско-детское взаимодействие и жизнеспособность семей различного типа.
6. Разработать психологическую типологию родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности семьи на основе социально-перцептивного отражения.

Методика изучения образа ребенка как фактора детерминации родительско-детских отношений в различных типах семей

Для эмпирического исследования мы использовали следующие методики: методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В. Л. Ситников) [46]; опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская) [56]; методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ) [55]; тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. А. Махнач) [53; 177, с. 37–50].

2.3 Сбор и обработка эмпирических данных

Сбор эмпирического материала происходил в ходе проведения курсов замещающих родителей в ГУДОВ «Витебский областной институт развития образования» с приемными родителями и родителями-воспитателями; с приемными родителями и родителями-воспитателями на базах СПЦ Витебской области (ГУО «Социально-педагогический центр г. Сенно»; ГУО «Социально-педагогический центр Полоцкого района»); с приемными родителями и родителями-воспитателями на базе ГУО «Детский дом города Витебска»; в ходе проведения курсов повышения квалификации воспитателей дошкольных учреждений в ГУДОВ «Витебский областной институт развития образования» с воспитателями как биологическими родителями своих детей; в ходе преподавания курсов со студентами педагогического факультета и факультета социальной педагогики и психологии УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

2.3.1 Организация сбора эмпирического материала

Пилотажное исследование включало батарею методик в следующей последовательности:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем».
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).

К каждому заданию давались необходимые комментарии и пояснения. Задания выполнялись в групповом режиме: до полного выполнения или до самостоятельного решения о переходе к выполнению следующего задания, без жестких ограничений по времени. Общее время выполнения восьми основных заданий варьировалось от 30 до 60 минут.

В ходе исследования сложились различные блоки заданий для разных групп испытуемых.

Блок 1. Период с 2018 по 2020 г. Для приемных родителей, слушателей курсов повышения квалификации, методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем».
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).

Блок 2. Период с 2020 года. Для приемных родителей, слушателей курсов повышения квалификации; с приемными родителями на базах СПЦ Витебской области; с приемными родителями и родителями-воспитателями на базе ГУО «Детский дом города Витебска», методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем».

9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).
10. Опросник «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (WCQ).
11. Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач).

Блок 3. Период с 2020 года. Для биологических родителей, методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем».
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).
10. Опросник «Стратегии совладающего поведения».
11. Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач).

Блок 4. Период с 2020 года. Для будущих родителей, методика эксперимента:

1. Вербальная часть методики «СОЧ(И)» – 20 Я.
2. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Автопортрет».
3. 20 определений абстрактного ребенка.
4. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Абстрактный (любой) ребенок».
5. 20 определений реального приемного ребенка.
6. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет приемного ребенка».
7. 20 определений реального приемного ребенка в будущем.
8. Невербальная часть методики «СОЧ(И)» – вариант «Портрет реального приемного ребенка в будущем».
9. Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская).
10. Опросник «Стратегии совладающего поведения».
11. Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач).

Все блоки включают от шести до восьми вариантов методики «СОЧ(И)», которые составляют группу, направленную на выявление структуры и содержания Я-образов матерей и Ты-образов детей. Все пять блоков включают методику для определения особенностей взаимодействия родителей с детьми. Второй и четвертый блоки включают ряд методик, направленных на изучение некоторых личностных особенностей испытуемых.

Исследование с применением двух групп методик проводилось в разное время; диагностика личностных особенностей – также в разное время, как правило – не более 2–3 методик в один день; изучение образов – в течение одного дня в одной и той же последовательности по каждому блоку.

2.3.2 Процедура сбора эмпирического материала

Дизайн исследования: дедуктивно-корреляционный, экспериментальный.

Выборка формировалась с использованием метода приближенного моделирования. Моделирование групп испытуемых осуществлялось методом рандомизации с выделением страт.

Процедура сбора эмпирического материала

- Экспериментальная выборка формировалась по смешанному типу: все группы ставились в разные условия. При этом образовалось несколько групп. В нашем исследовании приняло участие три группы. Первая: приемные матери (n=112); вторая: биологические матери (n=106), третья: будущие матери (n=114).

- Экспериментальный план предусматривает применение экспериментальных воздействий ко всем группам испытуемых в случайном порядке. Приблизительный вариант показан в таблице Б. 1 (Приложение Б).

Результаты экспериментальных серий по каждой группе обрабатываются и сравниваются друг с другом. Можно также сопоставлять суммарные измерения по каждой серии отдельно. Подобная схема избавлена от существенных нарушений внутренней валидности, связанных с влиянием группы и порядком применения экспериментальной переменной. Чем больше групп, тем выше надежность измерений.

2-й этап. Проводится с участием трех групп взрослых.

1. Выдвигается первая частная гипотеза о качественной причинной связи Я-образов родителей и Ты-образов детей. Выдвигается вторая частная гипотеза о качественной причинной связи Я-, Ты-образов (социально-перцептивных образов) матерей с родительско-детским взаимодействием. Выдвигается третья гипотеза о том, что социально-перцептивные образы как интра- и интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей определяются детерминантами родительско-детского взаимодействия. Проводился ассоциативный эксперимент.

2. Принимается/опровергается и уточняется гипотеза о виде связи между переменными (Я-образами матерей и Ты-образами их детей).

3. Принимается/опровергается и уточняется гипотеза о виде связи между переменными социально-перцептивных образов матерей и родительско-детским взаимодействием.

4. Принимается/опровергается и уточняется гипотеза о том, что социально-перцептивные образы как интра- и интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей определяются детерминантами родительско-детского взаимодействия.

2.3.3 Обработка эмпирических данных

Обработка эмпирических данных осуществлялась согласно обозначенным методикам, а именно:

- методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В. Л. Ситников) (Приложения Б. 1 – Б. 4);

- опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская) (Приложение Б. 5);

- методика «Стратегии совладающего поведения» (ССП) – «Ways of Coping Questionnaire» (Приложение Б. 6);

- тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. А. Махнач) (Приложение Б. 7).

В таблице Б. 2 (Приложение Б) приводится сводная информация об использовании методик и количестве респондентов, принявших участие в исследовании.

Описание трех выборок матерей приводится в приложении (Приложение 8, таблицы Б. 8.1 – Б. 8.4).

Выводы по 2 главе

В нашем исследовании объектом изучения стала социально-перцептивная детерминация. Приняло участие в исследовании 332 человека, получено 1328 вербальных отчетов респондентов с описанием образов себя и детей, а также 1324 невербальных отчета респондентов с описанием образов себя и детей. Всего получено 2652 отчета.

Ассоциативный эксперимент был проведен с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», которая предназначена для выявления и сравнительного анализа образов человека, имеющих в сознании, а также мало осознаваемых образов взрослых и детей. В данном случае эта методика направлена на установление подобий и различий в структурах Я-, Он-, Ты-образов матерей. Кроме того, она позволяет сравнить структуры и содержание Я-образов, Он-образов, Ты-образов матерей. Вторая часть методики была использована нами для решения задачи о выявлении невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей.

Для решения задачи об установлении вербального (структурно-содержательные характеристики) и невербального (символические характеристики) компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием нами был использован опросник «Взаимодействие родитель–ребенок», предназначенный для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник позволяет выяснить не только оценку одной стороны – родителей, но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей. В нашем исследовании данная методика позволила определить особенности взаимодействия с позиции приемных и биологических матерей.

С целью определения связей вербального компонента (структурно-содержательные характеристики) и невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов матерей с их жизнеспособностью и копинг-стратегиями был использован тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач) и методика «Стратегии совладающего поведения» (WCQ), предложенная Л. И. Вассерманом, В. А. Абабковым, Е. А. Трифионовой.

Разработанный А. В. Махначом многошкальный тест «Жизнеспособность взрослого человека» позволяет рассматривать этот конструкт как многофакторное образование, описываемое шестью компонентами жизнеспособности человека: самооэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи. Первые четыре шкалы позволяют оценить вклад индивидуально-психологических характеристик в жизнеспособность человека. Пятая шкала – отражает духовную сущность человека, его экзистенцию. Шестая шкала оценивает социальное и семейное окружение, способствующее жизнеспособности человека.

Методика «Стратегии совладающего поведения» (WCQ), предложенная Л. И. Вассерманом, В. А. Абабковым, Е. А. Трифионовой, нами была использована для определения особенностей поведения в проблемных и трудных для матерей ситуациях при взаимодействии с детьми. А также для определения особенностей преодоления напряженной (стрессогенной) деятельности матерей, которые выполняют такую роль профессионально, т. е. являются приемными родителями и родителями-воспитателями.

ГЛАВА 3 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

3.1 Структурно-содержательные характеристики вербального компонента социально-перцептивных образов матерей

Одной из задач нашего исследования стало определение структурных характеристик социально-перцептивных образов приемных, биологических, будущих матерей. В структуре материнских представлений о себе (Я-образы) и представлений о детях (Он-образы абстрактных детей, Ты-образы реальных или воображаемых детей, Ты-образы реальных или воображаемых детей в будущем) были выделены группы характеристик, отражающих когнитивные, регулятивные, конативные, оценочные компоненты различной сферы социальной перцепции. Так, в когнитивный компонент вошли интеллектуальные, интеллект социальный, метафорические характеристики; в регулятивный компонент – волевые, телесные, эмоциональные, социальные характеристики; в конативный компонент – деятельностные, конвенциональные, поведенческие. Модальные характеристики – положительные, отрицательные, нейтральные, – отражают отношение (оценку) к объекту/субъекту восприятия.

3.1.1 Структура и содержание социально-перцептивных образов приемных матерей

На основании проведенного анализа по частотному словарю методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» было проведено ранжирование показателей по 10-ти структурным характеристикам образов (Приложение В, таблица В. 1).

Как видно из таблицы В. 1 (Приложение В), по всем 4-м изучаемым образам на первых двух ранговых местах располагаются социальные и эмоциональные характеристики. Подобные варианты расположения характеристик встречаются и в образах биологических матерей, и в образах будущих матерей. Аналогично распределению характеристик в образах биологических и будущих матерей, приемные матери отражают практически идентичные характеристики, а именно: социальные, эмоциональные, телесные и волевые. Что касается интеллектуальных характеристик, то в выборке приемных матерей они занимают пятое место во всех описываемых образах.

Обращают на себя внимание ранговые места таких характеристик, как социальные, эмоциональные и волевые в Я-образах приемных матерей и Ты-образах приемных детей. Подобное распределение отмечается и в Ты-образах приемных детей в будущем.

Распределение структурных характеристик образов представлено на рисунке В. 1 (Приложение В). На нем видно, что распределения средних значений весьма близки и это наводит на мысль о том, что структуры изучаемых образов очень похожи между собой.

Далее мы проанализировали данные средних значений образов по характеристикам разной модальности. Важно отметить любопытную особенность, связанную с преобладанием отрицательных элементов в Ты-образах приемных детей по сравнению с аналогичными характеристиками в Я-образах приемных матерей. Что касается позитивных характеристик, то их определяется существенно больше в описаниях Ты-образов приемных детей в будущем, причем их количество становится преобладающим по сравнению с другими описываемыми образами (Приложение В, рисунок В. 2).

По нашему мнению, большое количество отрицательных характеристик в Ты-образах приемных детей может быть связано с наличием социальных установок

у приемных матерей воспринимать приемного ребенка хуже, чем они сами себя воспринимают. Следовательно, выявленная особенность будет характерна для приемных родителей, о которой еще А. С. Спиваковская говорила как о негативном явлении, в основе которого лежат родительские страхи о неблагоприятном генофонде приемного ребенка [264, с. 127–132]. Такое предубеждение у матерей может развивать неуверенность в родительской компетентности и своих воспитательных возможностях, а как следствие формировать родительскую депривацию [265].

Таким образом, несмотря на внешнюю схожесть по структурам содержательных характеристик двух образов, Я-образы приемных матерей и Ты-образы их приемных детей могут иметь существенные различия по параметрам модальности.

После нами были проанализированы содержательные характеристики Я-, Он-, Ты-образов приемных матерей. На основании частотного словаря по четырем образам можно выделить одинаковые характеристики (Приложение В, таблица В. 2).

Как видно из таблицы В. 2 (Приложение В), анализ содержания социально-перцептивных образов, обобщенных по структурно-частотному принципу, показывает наличие содержательно-качественных связей между элементами изучаемых образов.

При сравнении дословных совпадений четырех образов в представлениях приемных матерей обнаруживается то, что они видят себя, любого другого ребенка, приемного ребенка и приемного ребенка в будущем: *добрыми, ответственными, заботливыми, трудолюбивыми, отзывчивыми, веселыми, внимательными, дружелюбными, красивыми, ласковыми, общительными, умными, любознательными, аккуратными, активными.*

3.1.2 Структура и содержание социально-перцептивных образов биологических матерей

Одной из задач нашего исследования стало определение особенностей структуры и содержания социально-перцептивных образов в представлениях у биологических матерей.

На основании проведенного анализа по частотному словарю методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» было проведено ранжирование показателей по 10-ти структурным характеристикам образов (Приложение В, таблица В. 3).

Как видно из таблицы В. 3 (Приложение В), по всем 4-м изучаемым образам на первых двух ранговых местах располагаются социальные и эмоциональные характеристики. По мнению В. Л. Ситникова, для русскоязычных образов человека невозможно обойтись без них. Эти характеристики отражают особенности русскоязычного населения и его менталитета, и подобные характеристики определяются практически во всех диссертациях, защищенных под руководством В. Л. Ситникова.

Правда уже с третьего рангового места присутствуют отличительные особенности. Так, на третьем месте в Я-образях биологических матерей отмечаются волевые характеристики, а на аналогичном месте в Он-образях абстрактных детей и Ты-образях родных детей появляются телесные характеристики. Любопытно, что в образах родных детей в будущем на третьем ранговом месте возникают интеллектуальные характеристики. Обобщая, следует отметить, что по всем изучаемым образам первые пять позиций из десяти будут в приоритете: социальные, эмоциональные, телесные, интеллектуальные и волевые характеристики.

Распределение структурных характеристик образов представлено на рисунке В. 3 (Приложение В). На нем видно, что распределения средних значений весьма близки и это наводит на мысль о том, что структуры изучаемых образов очень похожи между собой.

Далее мы проанализировали данные средних значений образов по характеристикам разной модальности. Важно отметить интересную особенность, связанную с практически одинаковым набором положительных характеристик в изучаемых образах и преобладанием отрицательных их элементов в Ты-образах родных детей по сравнению с аналогичными характеристиками в Я-образах биологических матерей (Приложение В, рисунок В. 4).

Как видно из рисунка В. 4, Я-образы биологических матерей имеют практически одинаковое количество положительных характеристик с Он-образами абстрактных детей и Ты-образами родных детей. Существенное повышение положительных характеристик можно увидеть в Ты-образах родных детей в будущем. Видимо, биологические матери родного ребенка будут более позитивно воспринимать по мере его взросления. Действительно, в образах детей в будущем количество нейтральных характеристик уменьшается и вместе с тем убавляется число отрицательных характеристик.

Возможно, что у биологических матерей в основе образов родных детей зафиксированы представления о каких-либо других (абстрактных) детях, а также собственные представления о самих себе.

Также нами были проанализированы содержательные характеристики Я-, Он-, Ты-образов биологических матерей. На основании частотного словаря по четырем образам можно выделить следующие идентичные характеристики (Приложение В, таблица В. 4).

Как видно из таблицы В. 4 (Приложение В), анализ содержания социально-перцептивных образов, обобщенных по структурно-частотному принципу, показывает наличие содержательно-качественных связей между элементами изучаемых образов.

При сравнении дословных совпадений четырех образов в представлениях биологических матерей обнаруживается то, что они видят и себя, любого другого ребенка, своего ребенка и своего ребенка в будущем: *добрыми, ответственными, заботливыми, отзывчивыми, веселыми, общительными, умными, красивыми, дружелюбными, целеустремленными, любимыми, внимательными, аккуратными.*

3.1.3 Структура и содержание социально-перцептивных образов будущих матерей

Еще одной задачей нашего исследования стало определение особенностей структурных и содержательных характеристик социально-перцептивных образов в представлениях будущих матерей.

На основании проведенного анализа по частотному словарю методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» было проведено ранжирование показателей по 10-ти структурным характеристикам образов (Приложение В, таблица В. 5).

Как видно из таблицы В. 5, по всем 4-м изучаемым образам на первых двух ранговых местах располагаются социальные и эмоциональные характеристики. Подобные варианты расположения характеристик встречаются в образах приемных и биологических матерей. Аналогично распределению характеристик в образах биологических матерей, будущие матери отражают практически идентичные характеристики, а именно: социальные, эмоциональные, телесные, интеллектуальные и волевые.

Распределение структурных характеристик образов представлено на рисунке В. 5 (Приложение В). На нем видно, что распределения средних значений весьма близки и это наводит на мысль о том, что структуры изучаемых образов очень похожи между собой. Причем эта аналогия просматривается и в изучаемых образах приемных и биологических матерей.

Далее мы проанализировали данные средних значений образов по характеристикам разной модальности. Важно отметить интересную особенность, связанную

с практически одинаковым набором положительных характеристик в изучаемых образах и преобладанием отрицательных их элементов в Ты-образах воображаемых детей по сравнению с аналогичными характеристиками в Я-образах будущих матерей (Приложение В, рисунок В. 6).

Как видно из рисунка В. 6 (Приложение В), Я-образы будущих матерей очень похожи по количеству модальных характеристик на Он-образы абстрактных детей. А вот Ты-образы воображаемых детей по распределению модальных характеристик в нем больше похожи на Ты-образы воображаемых детей в будущем.

Следует отметить, что, по сравнению с Я-образами биологических матерей, Я-образы будущих матерей имеют некоторые особенности. Если в выборке биологических матерей Ты-образы детей больше похожи на Он-образы абстрактных детей, то в выборке будущих матерей Ты-образы воображаемых детей по количеству модельных характеристик больше похожи на Ты-образы воображаемых детей в будущем.

Однако необходимо отметить некоторые общие особенности при описании модальных характеристик в двух выборках испытуемых:

- во-первых, преобладающими у биологических матерей и будущих матерей являются положительные компоненты изучаемых образов;
- во-вторых, при описании изучаемых образов в двух выборках, нейтральные характеристики находятся в приоритете Я-образов матерей;
- в-третьих, количество отрицательных характеристик в описанных образах уменьшается по мере представления ребенка взрослым, т. е. в будущем.

В дальнейшем нами были проанализированы содержательные характеристики Я-, Он-, Ты-образов будущих матерей. На основании частотного словаря по четырем образам можно выделить следующие одинаковые характеристики (Приложение В, таблица В. 6).

Как видно из таблицы В. 6 (Приложение В), анализ содержания социально-перцептивных образов, обобщенных по структурно-частотному принципу, показывает наличие содержательно-качественных связей между элементами изучаемых образов.

При сравнении дословных совпадений четырех образов в представлениях будущих матерей обнаруживается то, что они воспринимают и себя, абстрактных детей, воображаемых детей и воображаемых детей в будущем: *добрыми, ответственными, веселыми, красивыми, отзывчивыми, умными, общительными, целеустремленными, заботливыми, честными, дружелюбными, любимыми, активными, спокойными, воспитанными.*

Таким образом, можно отметить некоторые особенности у испытуемых при формировании образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем. Чаще всего при описании таких образов матери прибегают к социальным и эмоциональным характеристикам, реже всего – к поведенческим и метафорическим характеристикам.

В заключение, на основании проведенного анализа по показателям ранжирования, наибольшего и наименьшего количества названных характеристик в социально-перцептивных образах было определено следующее:

- во-первых, структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах различаются по количеству использованных характеристик. В описаниях самих себя наибольшее их количество использовалось биологическими матерями, наибольшее количество вообще не названных характеристик доминирует в описаниях приемных матерей;
- во-вторых, структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах подобны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и волевые характеристики;
- в-третьих, структурные характеристики Он-образов абстрактных детей в трех группах похожи по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики;

– в-четвертых, структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в трех группах аналогичны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики;

– в-пятых, структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем имеют некоторые особенности. Ранжирование показателей в группе биологических матерей имеет подобие с показателями в группе будущих матерей. Первые ранговые места в этих двух группах занимают социальные, эмоциональные и интеллектуальные характеристики. В группе приемных матерей ранжирование представлено выраженностью показателей по социальным, эмоциональным и волевым характеристикам;

– в-шестых, чаще всего в описанных четырех образах встречаются социальные и эмоциональные характеристики, а реже всего – поведенческие характеристики. По нашему мнению, это может выступать аргументом в пользу того, что социально-перцептивные образы в своей основе содержат регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, на основании которого выстраивается отношение к объектам восприятия;

– в-седьмых, по представленности в анализируемых образах модальных характеристик можно отметить такую особенность как то, что в представлениях у приемных матерей в Ты-образах приемных детей преобладают отрицательные характеристики, которые с перспективой взросления их приемных детей имеет тенденцию сохраняться и, возможно, увеличиваться. Аналогичное увеличение отрицательных характеристик при описании Ты-образов воображаемых детей в будущем наблюдается и в группе будущих матерей.

3.2 Сравнительный анализ социально-перцептивных образов в группах матерей

3.2.1 Сравнительный анализ показателей достоверности различий в Я-образах приемных, биологических, будущих матерей

Одной из гипотез нашего исследования стало предположение о том, что в зависимости от особенностей родительского попечения или его отсутствия матери будут по-разному отражать приемных, биологических и воображаемых детей. В этой связи была сформулирована статистическая гипотеза о том, что структура изучаемых социально-перцептивных образов матерей имеет достоверные различия.

Для того, чтобы можно было определиться с критериями оценки достоверности различий по структурным компонентам образов, нами была проведена процедура проверки на нормальность распределения изучаемого признака (Приложение В, рисунок В. 7).

Как видно из рисунка В. 7 (Приложение В), изучаемый признак, т. е. показатели по структуре социально-перцептивных образов, не имеет нормального распределения.

Проверка по критерию Колмогорова–Смирнова показала также отсутствие нормального распределения по показателям структуры социально-перцептивных образов в трех группах матерей.

В дальнейшем для проверки гипотезы о статистическом различии в показателях структуры Я-, Он-, Ты-образов матерей нами был использован непараметрический критерий Н-критерия Краскела–Уоллиса (пакет анализа SPSS Statistics 23).

Так, по результатам проверки гипотезы о достоверности различий в Я-образах матерей были определены особенности (Приложение В, таблица В. 7). Как видно из таблицы В. 7 (Приложение В), достоверные различия по структуре Я-образов различных групп матерей определяются по интеллектуальным ($p=0,000$), социальным ($p=0,002$),

телесным ($p=0,000$), эмоциональным ($p=0,000$), нейтральным ($p=0,006$), отрицательным ($p=0,000$) характеристикам.

Аналогичным образом были получены результаты по структуре Он-образов абстрактных детей в группах матерей (Приложение В, таблица В. 8). Так, анализируя полученные результаты, определяем достоверные различия по интеллектуальным ($p=0,005$), интеллекту социальному ($p=0,001$), социальным ($p=0,000$), телесным ($p=0,000$), эмоциональным ($p=0,000$), нейтральным ($p=0,000$), отрицательным ($p=0,000$) характеристикам.

В последующем нами были получены результаты достоверных различий по структуре Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей (Приложение В, таблица В. 9). Полученные результаты свидетельствуют о различиях по деятельностным ($p=0,000$), интеллектуальным ($p=0,001$), поведенческим ($p=0,032$), социальным ($p=0,006$), телесным ($p=0,001$), эмоциональным ($p=0,000$), положительным ($p=0,000$), нейтральным ($p=0,005$), отрицательным ($p=0,000$) характеристикам.

В отношении Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем также было сформулировано предположение о значимых различиях в их структурах (Приложение В, таблица В. 10). На основании приведенных данных можно увидеть имеющиеся различия по волевым ($p=0,031$), интеллектуальным ($p=0,000$), интеллекту социальному ($p=0,000$), конвенциональным ($p=0,018$), поведенческим ($p=0,000$), социальным ($p=0,000$), телесным ($p=0,001$), эмоциональным ($p=0,000$), положительным ($p=0,000$), нейтральным ($p=0,002$) характеристикам.

Обобщая полученные результаты, следует отметить, что различия отмечаются по интеллектуальным, социальным, телесным, эмоциональным, нейтральным характеристикам по всем изучаемым образам. Достоверных различий не обнаруживается лишь по метафорическим характеристикам.

В анализе нам показалось важным определение количества различий. Наименьшее их количество определяется по Я-образам матерей, а наибольшее – по Ты-образам детей в будущем.

3.2.2 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Он-образов абстрактных детей

Помимо различий нас интересовал вопрос о взаимосвязях структурных компонентов изучаемых социально-перцептивных образов. Так, мы предположили, что может быть обнаружена статистическая связь между структурой Я-образов матерей и структурой Он-образов абстрактных детей. Корреляционный анализ проводился с помощью параметрического критерия r -Пирсона (предварительно все сырые баллы были переведены в z -баллы). Пакет SPSS Statistics 23.

В попарном сравнении Я-образов приемных матерей и Он-образов абстрактных детей были выявлены 47 корреляций, из них 3 – отрицательные, 44 – положительные (Приложение В, таблица В. 11).

При сопоставлении Я-образов биологических матерей и Он-образов абстрактных детей было выявлено 27 корреляций, из них 8 – отрицательных, 19 – положительных (Приложение В, таблица В. 11).

При сравнении Я-образов будущих матерей и Он-образов абстрактных детей была обнаружена 31 связь, из которых 9 – отрицательных, 22 – положительных (Приложение В, таблица В. 11).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образам были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистики (Приложение В, таблица В. 12).

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 46 корреляциям, из них имеют слабую связь – 59 %, умеренную – 35 %, заметную – 4 %, высокую – 2 %. И нет подтверждения по 1 корреляции, это связь между эмоциональными характеристиками Я-образов приемных матерей и конвенциональными характеристиками Он-образов абстрактных детей.

Превалирующими в Я-образах приемных матерей и Он-образах абстрактных детей являются связи с интеллектом социальным и положительными характеристиками. Вероятно, такие особенности будут отражать когнитивный компонент образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т. е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов биологических матерей (Приложение В, таблица В. 13).

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 22 корреляциям, из них имеют слабую корреляцию – 64 %, умеренную – 27 %, заметную – 9 %. В отношении 5 связей, таких как: социальные и деятельностные, деятельностные и интеллект социальный, социальные и конвенциональные, эмоциональные и конвенциональные, положительные и конвенциональные характеристики – наличие связей не подтверждается.

Чаще всего в сравниваемых образах повторяются социальные, телесные и положительные характеристики. Возможно, что выявленные особенности будут отражать регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т. е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов будущих матерей (Приложение В, таблица В. 14).

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 25 корреляциям, из них имеют слабую связь – 68 %, умеренную – 24 %, заметную – 8 %. В отношении 6 корреляций, а именно: волевые и интеллект социальный, интеллект социальный и телесные, метафорические и метафорические, деятельностные и нейтральные, интеллект социальный и нейтральные, нейтральные и нейтральные характеристики – связи не подтверждаются.

Превалирующими в Я-образах будущих матерей и Он-образах абстрактных детей являются связи с деятельностными, конвенциональными и социальными характеристиками. Соответственно, выявленные особенности будут отражать конативный компонент образной сферы социальной перцепции.

Таким образом, посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Он-образами абстрактных детей можно отметить некоторые особенности, в частности, у приемных матерей такие связи показывают на преобладание когнитивного компонента образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание конативного компонента образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Он-образов абстрактных детей имеют сформированные позитивные социальные установки.

Что касается тесноты связи, то по сравнению с биологическими и будущими матерями более выраженной она отмечается в группе приемных матерей.

3.2.3 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей

Помимо различий нас интересовал вопрос о взаимосвязях структурных компонентов изучаемых социально-перцептивных образов. Так, мы предположили, что может быть обнаружена статистическая связь между Я-образами матерей и Ты-образами их детей. Корреляционный анализ проводился с помощью параметрического критерия r -Пирсона (предварительно все сырые баллы были переведены в z -баллы). Пакет SPSS Statistics 23.

В попарном сравнении Я-образов приемных матерей и Ты-образов их приемных детей были выявлены 39 корреляций, из них 4 – отрицательные и 35 – положительных (Приложение В, таблица В. 15).

При сопоставлении Я-образов биологических матерей и Ты-образов их родных детей было выявлено 32 корреляции, из них 11 – отрицательные, а 21 – положительные (Приложение В, таблица В. 15).

При сравнении Я-образов будущих матерей и Ты-образов их воображаемых детей было обнаружено 40 взаимосвязей, из них 9 – отрицательных, 31 – положительных (Приложение В, таблица В. 15).

Полученные данные по корреляционному анализу свидетельствуют о достаточно тесной связи детских образов с самосознанием матерей.

Возможно, что, изучаемые детские образы у матерей независимо от родительского попечения или его отсутствия формируются на основании собственных представлений о самих себе, т. е. по механизму проекции своего Я-образа на образ ребенка.

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образами были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (Приложение В, таблица 16).

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 37 корреляциям, из них имеют слабую связь – 73 %, умеренную – 21 %, заметную – 3 %, высокую – 3 %. И не подтверждены по 2 корреляциям, это связь между эмоциональными характеристиками Я-образов приемных матерей и конвенциональными характеристиками Ты-образов приемных детей, связь между нейтральными характеристиками Я-образов и метафорическими характеристиками Ты-образов.

Превалирующими в образах отмечаются взаимосвязи с социальными, волевыми, нейтральными характеристиками Я-образов приемных матерей. Соответственно, такие особенности будут отражать конативный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т. е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов биологических матерей (Приложение В, таблица В. 17).

Проверка показала, что 7 связей, такие как: интеллектуальные и социальные, интеллект социальный и волевые, телесные и волевые, эмоциональные и интеллект социальный, положительные и социальные, поведенческие и метафорические, поведенческие и отрицательные характеристики – не подтверждаются гамма-статистикой.

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 25 корреляциям, из них 52 % от числа подтвержденных взаимосвязей имеют слабую ее силу, 32 % – умеренную, 12 % – заметную ее силу, 4 % – высокую силу.

Чаще всего в этих образах повторяются эмоциональные, деятельностные и положительные характеристики. Вероятно, такие особенности будут отражать регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также включать в себя оценочный компонент, т. е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов будущих матерей (Приложение В, таблица В. 18).

В частности, результаты проверки показали, что структурные компоненты Я-образов будущих матерей имеют слабую, умеренную и высокую связь с Ты-образами воображаемых детей. Из них – 56 % имеют слабую, 41 % – умеренную и 3 % – высокую силу. На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 33 корреляциям.

В большинстве случаев в образах повторяются взаимосвязи по волевым, интеллекту социальному, социальным характеристиками. Видимо, такие особенности будут отражать регулятивный, когнитивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции.

В отношении 8 связей, таких как волевые и конвенциональные, интеллект социальный и интеллект социальный, интеллект социальный и социальные, деятельностные и телесные, метафорические и телесные, нейтральные и телесные, интеллектуальные и метафорические, социальные и метафорические характеристики – не подтверждается связь гамма-статистикой.

Таким образом, посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Ты-образами приемных, родных и воображаемых детей можно отметить некоторые особенности, в частности, у приемных матерей такие связи показывают на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание регулятивного, когнитивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Ты-образов приемных и родных детей имеют сформированные социальные установки. Но нужно сказать о том, что если у биологических матерей в отношении детей такие установки имеют позитивный вектор, то в отношении приемных детей у приемных матерей – это нейтральное отношение, в котором может проступать амбивалентное (двойственное, противоречивое) отношение субъекта к объекту восприятия, характеризующееся одновременной направленностью на этот объект противоположных чувств и установок. Но вместе с тем такая особенность может свидетельствовать вообще об отсутствии у приемных матерей положительных или отрицательных чувств по отношению к приемному ребенку.

Что касается тесноты связи, то по сравнению с биологическими матерями более выраженной она отмечается в группах приемных и будущих матерей.

3.2.4 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем

В попарном сравнении Я-образов приемных матерей и Ты-образов их приемных детей в будущем были выявлены 40 корреляций, из них 1 – отрицательная и 39 – положительных (Приложение В, таблица В. 19).

При сопоставлении Я-образов биологических матерей и Ты-образов их родных детей была выявлена 21 корреляция, из них 4 – отрицательные, а 17 – положительных (Приложение В, таблица В. 19).

При сравнении Я-образов будущих матерей и Ты-образов их воображаемых детей было обнаружено 27 взаимосвязей, из них 10 – отрицательные, 17 – положительных (Приложение В, таблица В. 19).

Полученные данные по корреляционному анализу свидетельствуют о достаточно тесной связи детских образов в сознании матерей.

Возможно, что, изучаемые детские образы у матерей независимо от родительского попечения или его отсутствия формируются на основании собственных представлений о самих себе, т. е. по механизму проекции своего Я-образа на образ ребенка.

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию гамма-статистика (Приложение В, таблица В. 20).

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 34 корреляциям, из них имеют слабую связь – 74 %, умеренную – 20 %, высокую – 6 %. И не подтверждены по 6 корреляциям, это связь между характеристиками интеллекта социального Я-образов приемных матерей и волевыми характеристиками Ты-образов приемных детей, связь между конвенциональными характеристиками Я-образов и деятельностными характеристиками Ты-образов, между социальными и телесными характеристиками, между волевыми и метафорическими характеристиками, между конвенциональными и нейтральными характеристиками, между интеллектом социальным и отрицательными характеристиками.

Превалирующими в Ты-образах детей в будущем отмечаются взаимосвязи с социальными и положительными характеристиками Я-образов приемных матерей. В результате такие особенности будут отражать конативный компонент образной сферы социальной перцепции, а также будут включать в себя оценочный компонент, т. е. социальную установку.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов биологических матерей (Приложение В, таблица В. 21).

Проверка показала, что 3 связи, такие как: положительные и конвенциональные, метафорические и метафорические, конвенциональные и нейтральные – не подтверждаются гамма-статистикой. В отношении 20 связей она подтверждается. Вместе с тем структурные компоненты Я-образов биологических матерей имеют слабую, умеренную, заметную связь с Ты-образами родных детей в будущем. Так, 61 % от числа подтвержденных взаимосвязей имеют слабую ее силу, 33 % – умеренную, 6 % – заметную ее силу.

Чаще всего в этих образах повторяются нейтральные и отрицательные характеристики. Учитывая такую особенность, можно сказать о наличии социальной установки по отношению к родному ребенку в будущем.

Аналогичным образом были проанализированы показатели силы взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов будущих матерей (Приложение В, таблица В. 22).

На основании проведенного исследования по гамма-статистике были подтверждены связи по 23 корреляциям, из них имеют слабую связь – 78 %, умеренную – 18 %, заметную – 4 %. И не подтверждены по 4 корреляциям, это связь между деятельностными характеристиками Я-образов будущих матерей и интеллектом социальным Ты-образов воображаемых детей в будущем, связь между положительными характеристиками Я-образов и интеллектом социальным Ты-образов, связь между нейтральными характеристиками и интеллектом социальным, между положительными характеристиками Я-образов и положительными характеристиками Ты-образов.

Превалирующими в образах отмечаются взаимосвязи с волевыми и конвенциональными характеристиками Я-образов будущих матерей. В результате этого отмечается преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции.

Обобщая полученные результаты, важно отметить, что соотношение показателей по структурным компонентам образов в трех группах испытуемых предполагает выраженную количественную взаимосвязь в группе приемных матерей, а преобладающую качественную взаимосвязь – в группах биологических матерей.

Таким образом, на основании проведенной проверки по определению взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов групп матерей отмечаются такие особенности, как:

- во-первых, преобладающей по количеству корреляционных связей по структурным компонентам Я-, Ты-образов отмечается группа приемных матерей, что свидетельствует о тесной связи двух социально-перцептивных образов. По-видимому, приемные матери при взаимодействии с приемным ребенком невольно ориентируются на представления о самой себе и на этой основе формируют представление о приемном ребенке, однако подобная проекция будет неустойчивой;

- во-вторых, преобладающей по качеству взаимоотношений структурных компонентов Я-, Ты-образов определяется группа биологических матерей, у которых устанавливаются более устойчивые характеристики при сравнении с аналогичными показателями силы взаимосвязи образов в группе приемных матерей. И по сравнению с группой приемных матерей механизм проекции, по которому формируется образ родного ребенка, будет более устойчивым;

- в-третьих, независимо от того, что изучаемые социально-перцептивные образы формируются по одному и тому же механизму проекции, в своей работе они задействуют когнитивные, регулятивные, конативные компоненты образной сферы социальной перцепции;

- в-четвертых, все детские образы у приемных и биологических матерей будут включать оценку, а следовательно, такие образы формируются с включенностью в них социальных установок, т. е. аттитюдов;

- в-пятых, в Ты-образах воображаемых детей чаще будет отражаться регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции.

3.3 Символические характеристики невербального компонента социально-перцептивных образов матерей

Нами были проанализированы данные по второй, невербальной части методики «СОЧ(И)», которая направлена на изучение мало осознаваемых явлений. В основе невербальной части лежит методический прием «Психогеометрия» С. Делингер, но применяемый не для невалидизированной автором диагностики личности, а для сопоставления между собой разных групп ранжирования психогеометрических образов. В отличие от цветовых предпочтений психогеометрические образы лишены эмоциональной включенности субъекта.

Полученные материалы обрабатывались специальной компьютерной программой контент-анализа, позволяющей выявить структуру невербальных Я-, Он-, Ты-образов и сопоставить их между собой математико-статистическими методами.

В основу ее анализа положена интерпретация результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломаной линии – зигзага.

3.3.1 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов приемных матерей

С точки зрения гуманитарной парадигмы, социально-перцептивные образы – это отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Сами образы могут отражать наиболее существенные характеристики, а также несущественные, ситуативные, случайные [48, с. 7]. К таким образам можно отнести образы субъектов. Действительно, самоидентификация проявляется в образах Я, причем такие образы человек может описать как с помощью знаков, так и отразить

посредством простых геометрических символов: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага, об этом в своей статье пишет В. М. Привалова [266]. Она также отмечает, что биохимические и психофизиологические закономерности, которые свойственны биологической природе человека, обусловили и создаваемую человеком среду обитания как свою вторую, но уже социальную природу – культуру. Культура как путь самоорганизации сознания человека содержит все основные закономерности, которые свойственны его антропологической природе, в том числе – самовоспроизводство человека в культуре и искусстве в символорождающей функции его сознания. В доказательство своего предположения автор ссылается на математиков В. В. Налимова и Ж. А. Дрогалину, которые рассматривают «семантический мир» человека как мир бессознательного, раскрывающийся в сознании человека с помощью образов [266].

Одной из задач нашего исследования стало определение особенностей символических характеристик (невербального компонента) социально-перцептивных образов матерей.

С помощью методики СОЧ(И) были выявлены особенности по сопоставлению и противопоставлению невербальных компонентов социально-перцептивных образов приемных матерей (Приложение В, таблица 23).

Как видно из таблицы В. 23 (Приложение В), 88 (79 %) приемных матерей сопоставляет свой образ с образом абстрактного ребенка. Противопоставляют свой Я-образ образу абстрактного ребенка 15 человек (14 %). В отношении других 7 % по критериям сопоставления и противопоставления образов отмечается неопределенность.

В свою очередь 65 человек (59 %) представляют, что приемный ребенок будет похож на них. Причем 40 человек (36 %) воспринимают приемного ребенка как противоположность. При сравнении пар Я- и Ты-образов в отношении 5 % респондентов отмечается неконкретность по наличию или отсутствию проекции.

В отношении сопоставления и противопоставления третьей группы образов следует сказать, что в группе их значительное число, так 91 человек (82 %) представляет, что в будущем приемный ребенок будет похож на него самого. Однако 19 человек (17 %) воспринимают приемного ребенка в будущем своей противоположностью. В отношении 1 % респондентов при сравнении образов матерей и образов приемных детей в будущем проекция не установлена.

Достаточно большой процент – 71 человек (64 %) – считает, что приемный ребенок похож на образ ребенка. Вместе с тем 32 человека (29 %) воспринимают такие образы как противоположные. У 7 % респондентов выяснить наличие сопоставления и/или противопоставления образов не удалось.

Похоже, что 79 человек (71 %) соотносят образ приемного ребенка в будущем с образом абстрактного ребенка. Возможно, что в основе такого образа лежит образ родного ребенка, с которым сопоставляется образ приемного ребенка. И только 22 человека (20 %) противопоставляют образ приемного ребенка образу абстрактного ребенка. Более того, у 9 % образ ребенка в будущем будет формироваться не на основе механизма проекции.

Мало того, 75 человек (68 %) думают, что в будущем приемный ребенок станет собой, а 23 человека (21 %) считают, что приемный ребенок станет их противоположностью. В отношении 11 % респондентов наличие проекции не определено.

В дальнейшем нами был проведен анализ с помощью критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера для определения достоверности различий в сопоставлении и противопоставлении групп образов (Приложение В, таблица В. 24).

Как видно из таблицы В. 24 (Приложение В), достоверные различия отмечаются по таким группам образов, как: Я-образы приемных матерей – Он-образы абстрактных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы приемных матерей – Ты-образы приемных детей ($p \leq 0,01$),

Я-образы приемных матерей – Ты-образы приемных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы приемных детей ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы приемных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Ты-образы приемных детей – Ты-образы приемных детей в будущем ($p \leq 0,01$).

3.3.2 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов биологических матерей

Из таблицы (Приложение В, таблица 25) видно, что у 59 человек (56 %) их Я-образ близок к образу абстрактного ребенка. Противопоставляют свой образ образу абстрактного ребенка 32 человека (30 %).

Большее половины биологических мам – 73 человека (69 %) – считает, что родной ребенок похож на них самих. Однако при этом 22 человека (21 %) воспринимают ребенка как свою противоположность.

Матери рассчитывают, что и в будущем биологический ребенок будет похож на них. Важно отметить, что наиболее близкими образами являются Я-образ биологической матери и образ родного ребенка в будущем, на это указывают результаты 79 человек (75 %). В этой же паре образов 28 человек (26 %) отмечают противопоставление ребенка в будущем с Я-образом.

Интересным является то, что только чуть больше половины (61 %) опрошенных отмечают, что биологический ребенок похож на образ ребенка. Из них 34 человека (32 %) считают эти образы противоположными.

Полученные данные показывают, что в будущем биологический ребенок будет соотноситься либо с образом абстрактного ребенка, на что указывают 66 % респондентов, либо останется таким каким, он и был, т. е. останется собой, на это указывают 72 % респондентов. Вместе с тем, 27 % думают, что в будущем родной ребенок станет противоположностью другим детям, а 19 % человек считают, что родной ребенок станет их противоположностью.

В дальнейшем нами был проведен анализ с помощью критерия χ^2 – углового преобразования Фишера для определения достоверности различий в сопоставлении и противопоставлении групп образов (Приложение В, таблица В. 26).

Как видно из таблицы В. 26, достоверные различия отмечаются по таким группам образов, как: Я-образы биологических матерей – Он-образы абстрактных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы биологических матерей – Ты-образы родных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы биологических матерей – Ты-образы родных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы родных детей ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы родных детей в будущем ($p \leq 0,01$), Ты-образы родных детей – Ты-образы родных детей в будущем ($p \leq 0,01$).

Аналогичным способом были проанализированы показатели сопоставления и противопоставления образов в группе будущих матерей.

3.3.3 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов будущих матерей

Из таблицы (Приложение В, таблица 27) видно, что половина группы (55 %) будущих матерей сопоставляет свой образ с образом абстрактного ребенка. В этой же паре образов наблюдается 39 человек (34 %), которые противопоставляют Я-образ образу абстрактного ребенка.

Большее число будущих матерей – 78 человек (68 %) – представляет, что воображаемый ребенок будет похож на них самих. Причем 27 человек (24 %) воспринимают будущего ребенка их противоположностью.

Как и у биологических матерей, в группе будущих матерей наиболее близкими образами являются Я-образ будущих матерей и образ воображаемого ребенка в будущем, на это указывают результаты 81 человека (71 %). В этом же сравнении 27 человек (24 %) отмечают противопоставление воображаемого ребенка в будущем с Я-образом. По нашему мнению, интересным является то, что, не имея опыта взаимодействия со своими родными детьми, будущие матери рассчитывают, что в будущем воображаемый ребенок станет похож на них самих, об этом думают 81 человек (71 %). Правда, 27 будущих мам (24 %) отмечают, что ребенок останется их противоположностью и в будущем.

Любопытно, что 75 человек (66 %) считают, что воображаемый ребенок похож на образ ребенка, а 28 человек (25 %) рассматривают такие образы как противоположные.

В будущем воображаемый ребенок будет соотноситься либо с образом абстрактного ребенка, на это указывают 68 %, либо останется таким, каким он и был, т. е. будет собой, на что указывают 83 % респондентов. Вместе с тем 25 % думают, что в будущем воображаемый ребенок станет противоположностью другим детям, а 15 % считают, что воображаемый ребенок станет их противоположностью.

В дальнейшем нами был проведен анализ с помощью критерия ϕ^* – углового преобразования Фишера для определения достоверности различий в сопоставлении и противопоставлении групп образов (Приложение В, таблица В. 28).

Как видно из таблицы В. 28 (Приложение В), достоверные различия отмечаются по таким группам образов, как: Я-образы будущих матерей – Он-образы абстрактных детей ($p \leq 0,01$), Я-образы будущих матерей – Ты-образы воображаемых детей ($p \leq 0,01$), Я-образы будущих матерей – Ты-образы воображаемых детей в будущем ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы воображаемых детей ($p \leq 0,01$), Он-образы абстрактных детей – Ты-образы воображаемых детей в будущем ($p \leq 0,01$), Ты-образы воображаемых детей – Ты-образы воображаемых детей в будущем ($p \leq 0,01$).

3.3.4 Достоверные различия по невербальному компоненту социально-перцептивных образов

Одной из гипотез нашего исследования стало предположение о наличии различий в выборе геометрических фигур (символов) при самоидентификации и идентификации других с геометрической формой.

Проверка на нормальность распределения изучаемого признака выбора геометрических фигур (символов) при описании Я-образов и детских образов показала отсутствие нормального распределения.

В дальнейшем был использован непараметрический критерий Н-критерий Краскела–Уоллиса.

Нами были сформулированы следующие статистические гипотезы: H_0 : три группы испытуемых, при выборе геометрических фигур (символов) не различаются по показателям их ранжирования. H_1 : три группы испытуемых, при выборе геометрических фигур (символов) различаются по показателям их ранжирования.

По результатам сравнения распределений геометрических фигур (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Я-образов матерей и будущих матерей с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были получены следующие показатели (Приложение В, таблица В. 29).

Как видно из таблицы В. 29, достоверные различия определяются по выбору первой ($p=0,005$), второй ($p=0,000$), четвертой ($p=0,035$) и пятой ($p=0,000$) фигур.

По-видимому, при ассоциации своего образа с геометрическими фигурами (символами) у матерей и будущих матерей определяется вариативность в отождествлении Я-образов с геометрическими фигурами как символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Не определяются достоверные различия лишь при выборе третьей фигуры.

По результатам сравнения распределений геометрических фигур (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Он-образов абстрактных детей с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были получены следующие различия (Приложение В, таблица В. 30). Полученные показатели свидетельствуют об имеющихся различиях лишь в отношении ранжирования геометрической фигуры (символа), которая устанавливается респондентами на пятом месте ($p=0,020$). По остальным выборам фигур при описании Он-образов абстрактных детей достоверных различий не определяется.

По результатам сравнения распределений геометрических символов (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Ты-образов приемных, биологических, воображаемых детей с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были получены следующие значения (Приложение В, таблица В. 31). В отношении полученных результатов можно отметить отсутствие достоверных различий по ранжированию геометрических символов Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей.

По результатам сравнения распределений геометрических символов (квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, зигзага) в отношении Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем с помощью непараметрического критерия Н-критерия Краскела–Уоллиса были получены следующие данные (Приложение В, таблица В. 32).

Как видно из таблицы В. 32, достоверные различия определяются по ранжированию только пятой ($p=0,012$) геометрической фигуры (символа).

Таким образом, можно отметить, что в группах матерей при самоидентификации индивидов с геометрической формой имеются существенные различия при выборе геометрических фигур (символов). Вероятно, это связано с тем, что в более сложной организационной структуре, в Я-образах отражаются как биологические, индивидуальные, так и социальные, личностные особенности человека. Что касается детских образов и их отражения в символической форме, можно отметить полное отсутствие различий по трем группам испытуемых. Лишь в Он-образах абстрактных детей и детей в будущем наблюдаются различия по выбору последней, пятой фигуры. Полученные данные можно рассматривать с точки зрения влияния на формирование образов различных факторов. По-видимому, по сравнению с образами самоидентификации, образы детей формируются под воздействием социальной природы и ее порождающей – культуры и общества.

Таким образом, на основании проведенного анализа по изучению невербального компонента социально-перцептивных образов в группах матерей, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, достоверные различия отмечаются как по сопоставлению, так и по противопоставлению по всем группам образов в трех выборках испытуемых;
- во-вторых, в группе биологических матерей Ты-образы родного ребенка и Ты-образы родного ребенка в будущем соотносятся больше с Я-образом, чем с Он-образом абстрактного ребенка, при этом половина группы респондентов соотносит свой Я-образ с Он-образами абстрактных детей;
- в-третьих, в группе будущих матерей сопоставление и противопоставление изучаемых групп образов практически аналогичны результатам, полученным в группе

биологических матерей. Правда, есть и свои особенности, которые связаны с сопоставлением групп образов. Так, 83 % респондентов из этой выборки отмечают сопоставление в паре «Ты-образы воображаемого ребенка – Ты-образы воображаемого ребенка в будущем»;

– в-четвертых, в группе приемных матерей сопоставление и противопоставление групп образов имеют свои особенности. В частности, Ты-образы приемных детей в будущем аналогично предыдущим группам респондентов соотносятся больше с Я-образами приемных матерей, причем большая часть приемных матерей свой образ соотносит с Он-образами абстрактного ребенка. А вот 53 % приемных матерей соотносят Я-образ с образами приемных детей, но вместе с тем 33 % противопоставляют свой образ образам приемного ребенка. Нужно сказать, что этот показатель является самым большим в сравнении с другими показателями по противопоставлению других образов в описываемой выборке;

– в-пятых, в группе приемных матерей выраженность показателя по противопоставлению отмечается в паре «Я-образ – Ты-образы приемного ребенка» (33 %), в группе потенциальных матерей преобладание показателя по противопоставлению отмечается в паре «Я-образ – образы абстрактного ребенка» (34 %), в группе биологических матерей доминирование показателя по противопоставлению определяется в паре «Он-образ абстрактного ребенка – Ты-образ биологического ребенка» (36 %);

– в-шестых, механизм прямой проекции, определяющийся в сравнении с Я-образом у биологических матерей будет находить свое отражение в Ты-образах родного ребенка в будущем; аналогичное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов биологического ребенка с Ты-образами этого же ребенка в будущем;

– в-седьмых, механизм прямой проекции, определяющийся в сравнении с Я-образом будущих матерей, будет находить свое отражение с Ты-образами воображаемого ребенка в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов воображаемого ребенка с Ты-образами этого же ребенка в будущем;

– в-восьмых, механизм прямой проекции, определяющийся в сравнении с Я-образом, у приемных матерей, будет находить свое отражение с Ты-образами приемного ребенка в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении образов абстрактного ребенка с Ты-образами приемного ребенка в будущем.

По-видимому, Ты-образы приемных детей у приемных матерей формируются на основе прямой и обратной проекции, где за основу будут взяты Я-образы и/или сформированные представления о любых других (абстрактных) детях.

Выводы по 3 главе

В отношении вербального компонента образной сферы социальной перцепции можно отметить следующее. Сравнение социально-перцептивных образов приемных матерей по структуре и содержанию указывает на близость образов матерей и образов их приемных детей. Возможно, что таким способом определяется единый механизм формирования изучаемых нами социально-перцептивных образов. На основании подобного механизма приемные матери, как правило, выбирают ребенка и выстраивают в дальнейшем взаимодействие с ним, опираясь не столько на отражение реальных личностных особенностей самого ребенка, сколько на собственные представления о самой себе, на свою Я-концепцию.

По результатам проведенного исследования определяется, что образ себя у приемных матерей имеет более выраженную положительную или нейтральную модальность, а вот образ приемного ребенка – более выраженную отрицательную модальность. Вероятно, приемные мамы оценивают себя более адекватно и самокритично по сравнению с представлениями о своих приемных детях. Возможно, что формирующийся образ приемного ребенка в сознании приемных матерей будет оформляться как менее адекватный в силу недостаточной информации о самом ребенке, его личностных особенностях на различных возрастных этапах развития, как правило, предшествующих попаданию в приемную семью.

Вместе с тем структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах различаются по количеству использованных характеристик. В описаниях самих себя наибольшее их количество использовалось биологическими матерями, наибольшее количество вообще не названных характеристик доминирует в описаниях приемных матерей. Структурные характеристики Я-образов матерей в трех группах подобны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и волевые характеристики. Структурные характеристики Он-образов абстрактных детей в трех группах схожи по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики. Структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в трех группах аналогичны по ранжированию показателей, где на первых ранговых местах определяются социальные, эмоциональные и телесные характеристики. Структурные характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем имеют некоторые особенности. Ранжирование показателей в группе биологических матерей имеет подобие с показателями в группе будущих матерей. Первые ранговые места в этих двух группах занимают социальные, эмоциональные и интеллектуальные характеристики. В группе приемных матерей ранжирование представлено выраженностью показателей по социальным, эмоциональным и волевым характеристикам. Чаще всего в описанных четырех образах встречаются социальные и эмоциональные характеристики, а реже всего – поведенческие характеристики. По нашему мнению, это может выступать аргументом в пользу того, что социально-перцептивные образы в своей основе содержат регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, на основании которых выстраиваются отношения с объектами восприятия. Что касается модальных характеристик, то можно отметить следующую особенность: по сравнению с биологическими и будущими матерями в представлениях у приемных матерей в Ты-образах приемных детей значимо больше отрицательных характеристик, которые с перспективой взросления приемных детей имеют тенденцию к уменьшению, но вместе с тем с ними также на убыль идут и положительные характеристики. Аналогичная особенность отмечается и у биологических, и у будущих матерей в отношении Ты-образов родных и воображаемых детей в будущем. По-видимому, независимо от формы родительства матери убеждены в эффективности своих воспитательных тактик, по результату которых в будущем их взрослые дети будут соответствовать родительским представлениям о хороших людях.

Посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Он-образами абстрактных детей можно отметить некоторые особенности, в частности у приемных матерей такие связи показывают на преобладание когнитивного компонента образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание поведенческого компонента образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Он-образов абстрактных детей имеют сформированные позитивные социальные установки.

Что касается тесноты связи, то по сравнению с биологическими и будущими матерями более выраженной она отмечается в группе приемных матерей.

Посредством выявленных связей структурных компонентов Я-образов матерей с Ты-образами приемных, родных и воображаемых детей можно отметить некоторые особенности, в частности, у приемных матерей такие связи показывают на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей – на преобладание регулятивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции, а у будущих – на преобладание регулятивного, когнитивного и конативного компонентов образной сферы социальной перцепции. Причем приемные и биологические матери при отражении Ты-образов приемных и родных детей имеют сформированные социальные установки. Но если у биологических матерей в отношении детей такие установки имеют позитивный вектор, то в отношении приемных детей у приемных матерей – это нейтральное отношение, в котором может проступать амбивалентное (двойственное, противоречивое) отношение субъекта к объекту восприятия, характеризующееся одновременной направленностью на этот объект противоположных чувств и установок. Все же такая особенность может свидетельствовать об отсутствии у приемных матерей положительных или отрицательных чувств по отношению к приемному ребенку.

Обобщая полученные результаты, важно отметить, что соотношение показателей по структурным компонентам образов в трех группах испытуемых предполагает выраженную количественную взаимосвязь в группе приемных матерей, а преобладающую качественную взаимосвязь – в группах биологических матерей.

По определению взаимосвязи между переменными социально-перцептивных образов групп матерей отмечаются следующие особенности:

– во-первых, преобладающей по количеству корреляционных связей по структурным компонентам Я-, Ты-образов отмечается группа приемных матерей, что свидетельствует о тесной связи двух социально-перцептивных образов. По-видимому, приемные матери при взаимодействии с приемным ребенком невольно ориентируются на представления о самой себе и на этой основе формируют представление о приемном ребенке, однако подобная проекция будет неустойчивой;

– во-вторых, преобладающей по качеству взаимоотношений структурных компонентов Я-, Ты-образов определяется группа биологических матерей, у которых устанавливаются более устойчивые характеристики при сравнении с аналогичными показателями силы взаимосвязи образов в группе приемных матерей. И по сравнению с группой приемных матерей механизм проекции, по которому формируется образ родного ребенка, будет более устойчивым;

– в-третьих, независимо от того, что изучаемые социально-перцептивные образы формируются по одному и тому же механизму проекции, в своей работе они задействуют когнитивные, регулятивные, конативные компоненты образной сферы социальной перцепции;

– в-четвертых, все детские образы у приемных и биологических матерей будут включать оценку, а следовательно, такие образы формируются с включенностью в них социальных установок, т. е. аттитюдов;

– в-пятых, в Ты-образах воображаемых детей чаще будет отражаться регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции.

В отношении невербального компонента социально-перцептивных образов были сделаны следующие выводы. Все три группы испытуемых матерей невербально соотносят образы детей со своими собственными представлениями о себе. Однако, по сравнению с биологическими и будущими матерями, у приемных матерей отмечается больше

противоречий по сопоставлению и противопоставлению изучаемых образов. Причем, по сравнению с биологическими и будущими матерями, приемные матери противопоставляют свой образ детским образам больше, чем сопоставляют его с ними.

При этом следует отметить, что механизм прямой проекции, определяющийся в группе приемных матерей, будет находить свое отражение в сравнении Я-образов приемных матерей с Ты-образами приемных детей в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Он-образов абстрактных детей с Ты-образами приемных детей в будущем.

В отношении биологических матерей механизм прямой проекции будет находить свое подтверждение при сравнении Я-образов с Ты-образами родных детей в будущем; аналогичное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов родных детей с Ты-образами этих же детей в будущем.

Касательно будущих матерей механизм прямой проекции будет находить свое отражение при сравнении Я-образов с Ты-образами воображаемых детей в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов воображаемых детей с Ты-образами этих же детей в будущем.

По-видимому, Ты-образы детей приемных, биологических и будущих матерей будут формироваться на основе прямой и/или обратной проекции, в основе которой могут определяться Я-образы и/или Он-образы, которые на основании предшествующего опыта материнства закладывают суть представлений о детях.

ГЛАВА 4 СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ И ЕЕ СВЯЗЬ С РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬЮ МАТЕРЕЙ

4.1 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей

Не вызывает сомнения тезис о том, что роль семьи в процессе социализации ребенка весьма значима и велика. Семья – это первый социальный институт, с помощью которого ребенок усваивает социальные нормы, правила, формирует свое поведение и отношение в обществе людей. В семье ребенок начинает социализироваться и развиваться как личность, становясь носителем культуры. Благодаря семье у ребенка создается семейная идентичность для самих себя, так называемый Я-образ и для окружающих людей, определяемый как Ты-образ.

Особый интерес для научного и прикладного рассмотрения вызывают те противоречия, которые возникают между складывающимися особенностями семейного разнообразия и теми новыми проблемами, возникновение которых связано с восприятием себя членом таких семей. До сих пор остается актуальным вопрос взаимодействия членов, как носителей культуры своей семьи, в центре которого определяется психологическая проблема понимания/непонимания [267, с. 17–24; с. 119–137].

Ближайшее окружение ребенка – родители – начинают взаимодействовать с детьми на основании тех представлений, а точнее образов, которые возникают в их сознании вследствие предшествующего культурно-исторического опыта и тех социально-перцептивных образов о ребенке, возникновение которых обуславливает проблему понимания в родительско-детском взаимодействии [267, с. 17–24; 269].

По мнению В. Л. Ситникова, непонимание друг друга в процессе такого взаимодействия может появляться в связи с разнообразными психологическими трудностями как со стороны детей, так и со стороны их родителей. Но зачастую подобные проблемы возникают из-за искаженного отражения в сознании взрослых образов ребенка [46, с. 295–300]. Причинами такого искаженного восприятия могут стать частые утомления от общения с детьми, ведущие впоследствии к стрессу. Зарубежный ученый Д. В. Неграя с коллегами предположил, что гендерный состав детей может влиять на то, как родители чувствуют себя во время общения с детьми. По результатам проведенного ими исследования было обнаружено: ни для матерей, ни для отцов гендерный состав их детей не был связан с уровнем их родительского благополучия или смысла воспитания детей. Однако отцы отмечали больший стресс при воспитании девочек и разнополых детей (т. е. при одновременном воспитании девочки и мальчика), чем при воспитании мальчиков. Матери испытывали большую усталость и стресс при уходе за девочками, чем при уходе за мальчиками [270].

Семья как миниатюра человеческого общества демонстрирует определенную модель восприятия всего мира своим детям. Уподобляясь родителям, дети закрепляют аналогичное восприятие в отношении к тому миру, в котором они живут, уже через свои образы и значения. Соответственно образ мира родителей, представляя познавательные связи предметного мира, определяет, в свою очередь, восприятие и культуру мира детей и их отношение к этому миру, к предметам, созданные руками человека, к другим людям, в том числе и к самому себе [43, с. 204–209; 46].

Влияние родителей – один из основных социализирующих факторов, т. к. семья для ребенка – это его первый социальный мир. По результатам современных исследований [270; 271; 272, с. 25–37; 273; 274] можно сказать, что дефицит родительской отзывчивости на нужды ребенка способствует возникновению у него чувства беспомощности,

деформации Я-образа, что впоследствии приводит к неадекватности в формировании полоролевых образов, апатии и даже депрессии, уклонению от контактов с новыми людьми, недостатку любознательности и инициативы из-за неуверенности в собственной гендерной идентичности [275, с. 69–78; 276, с. 157–162].

Гендерная идентичность, или полоролевая идентичность, формируется посредством культуры и рассматривается как результат гендерной социализации. Гендерная социализация – это процесс усвоения норм, правил поведения, установок, согласующихся с культурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе. Под гендерной идентичностью в современной научной литературе понимается акт самосознания личности, описывающий ее переживания, восприятие себя как представителя определенного пола; глубинное психологическое ядро того, что личность как представитель пола означает для самой себя [276, с. 157–162].

Гендерная идентичность представляет собой базовую характеристику личности, которая формируется как следствие в приобретении и закреплении личностью женских или мужских черт в процессе социализации. В процессе формирования гендерной идентичности у индивида формируются не только соответствующие ролевые и социальные аспекты, но и образ личности в целом [276, с. 157–162].

Как отмечает В. Л. Ситников, в психологии было выявлено, что отец и мать выполняют различные функции в полоролевой социализации детей. Ссылаясь на работу Я. Л. Коломинского и М. Х. Мелтсас [190], он приводит данные о том, что отцы более избирательно относятся к ребенку в зависимости от его пола, чем матери. Они, как правило, почти не взаимодействуют ни с сыновьями, ни с дочерьми на протяжении первого года жизни. Вероятно, этому способствует устойчивое мнение, что в первые годы жизни дети, независимо от пола, отождествляют себя с матерью и демонстрируют привязанность к ней. Хотя имеются и противоположные данные о том, что уже в течение первых двух лет жизни у мальчиков развивается устойчивая привязанность к отцу, если отец проявляет заботу о сыне. Отцы проявляют вдвое большую активность во взаимодействии с сыновьями, чем с дочерьми. В то же время они больше утешают девочек, когда те огорчены, чаще их одобряют, чем мальчиков [46, с. 105].

Матери менее избирательно относятся к детям разного пола. Они более снисходительны и терпимы к сыновьям и разрешают им в большей степени, чем девочкам, проявлять агрессию в отношении родителей и других детей. Матери предпочитают непрямые, более психологические воздействия и на сыновей, и на дочерей, в то время как отцы ориентированы чаще на физические наказания [277].

Известно, что мальчики являются более желанными детьми для родителей, особенно, если речь идет о первом ребенке в семье. Этому способствует устоявшееся представление о большей социальной ценности мужчин по сравнению с женщинами [277].

Согласно мнению В. Л. Ситникова, родители больше тревожатся, если их сыновья ведут себя как «маменькины сынки», чем когда их дочери ведут себя «озорниками». В то время как родители склонны осуждать несамостоятельность мальчиков, они позволяют девочкам быть зависимыми от других и даже одобряют это. В результате мальчики усваивают принцип, что следует рассчитывать на свои собственные достижения, чтобы обрести самоуважение, в то время как самоуважение девочек зависит от того, как к ним относятся другие. В поведении родителей проявляется постоянное стремление держать дочку как можно ближе к себе: на вербальном и невербальном уровнях девочке внушается неуверенность в своих возможностях, необходимость в опоре и поддержке другого человека [46].

Один из ведущих российских ученых в области гендерной социализации И. С. Клецина говорит о том, как с раннего детства у детей в зависимости от пола формируются и закрепляются качества личности, соответствующие нормативным

представлениям о маскулинности-фемининности (мужественности-женственности). У мальчиков – это активность, настойчивость, сообразительность, уверенность в себе, а у девочек – уступчивость, пассивность, зависимость. Это же касается и полоролевого поведения детей. Девочкам обычно не дают играть с солдатиками, пистолетами, мальчикам – куклами, детской посудой. Игрушки для девочек чаще связаны с миром дома, с выполнением стереотипных действий; мальчикам чаще покупают игры, стимулирующие фантазию, сообразительность, поисковую активность [278, с. 211–218].

Нужно отметить, что гендерные стереотипы, пожалуй, более, чем другие виды стереотипов, приводят к самореализующимся пророчествам. Так, Шон Берн в книге «Гендерная психология» описывает модель самореализующихся пророчеств [279]. В соответствии с предложенной моделью, гендерные стереотипы влияют на:

- то, чему родители приписывают школьные успехи своих детей (способностям или старательности);
- эмоциональные реакции родителей на успехи детей в разных областях знаний;
- то значение, которое родители придают приобретению своими детьми различных навыков и знаний;
- те советы, которые дают родители по поводу приобретения детьми различных навыков и знаний;
- те виды деятельности, в которые родители вовлекают своих детей. И на те игрушки, которые они им покупают.

Эти пять факторов, в свою очередь, влияют на: уверенность детей в своих способностях; заинтересованность детей в приобретении различных навыков; эмоциональные реакции (чувства) детей при участии в различных видах активности; суммарное количество времени и сил, которые дети будут посвящать освоению и демонстрации различных навыков [46, с. 102–107].

В дальнейшем эти различия в самовосприятии и полученных навыках, сформировавшиеся под влиянием родительских ожиданий, будут оказывать влияние на процесс профессионального и личностного самоопределения, на Я-образ.

Нужно сказать, что образ себя или Я-образ неоднократно исследовался в различных подходах как в зарубежной, так и в отечественной психологии [2, с. 85–91; 280, с. 331–344]. Однако исследования по изучению образов ребенка, которого принимают в замещающие семьи, еще не получили глубокого и содержательного анализа в психологической науке.

4.1.1 Особенности родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными детьми разного пола

Как известно, главным и необходимым условием развития ребенка, формирования его внутренней позиции являются взрослые люди, в том числе и родители. Именно родители через отношения с ребенком создают основу для формирования его будущего.

Одной из задач нашего исследования стало определение особенностей родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми.

Исследуемую выборку составили приемные матери (n=112) и биологические матери (n=106). Группы матерей условно были разделены на четыре подгруппы, где в первую вошли приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными сыновьями (n=48), возраст сыновей определяется от 3 до 17,5 лет (M=12,25; SD=3,87); во вторую – приемные матери, которые описывали свое взаимодействие с приемными дочерьми (n=64), возраст дочерей устанавливается от 4 до 17 лет (M=12,84; SD=3,24); в третью – биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными сыновьями (n=52), их возраст определяется от 2,9 до 19 лет (M=10,61;

SD=4,80), в четвертую – биологические матери, которые описывали свое взаимодействие с родными дочерьми (n=54), возраст дочерей отмечается от 4 до 17 лет (M=10,07; SD=4,49).

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы. В частности методика ВРР – «Взаимодействие родитель–ребенок» (И. М. Марковская) [56]. Также были применены методы математической статистики, такие как описательные статистики, U-критерий Манна–Уитни, t-критерий Стьюдента (все сырые баллы были переведены в z-баллы), критерий ϕ^* – угловое преобразование Фишера. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Проверка на соответствие показателей методики ВРР показала отсутствие нормального распределения, поэтому для определения достоверности различий в родительско-детском взаимодействии был использован непараметрический U-критерий Манна–Уитни. Полученные результаты были представлены в таблице Г. 1 (Приложение Г).

Результаты исследования показывают на различия во взаимодействии приемных и биологических матерей при взаимодействии со своими детьми по таким параметрам, как «Контроль» (p=0,000), «Близость» (p=0,003), «Принятие» (p=0,000), «Последовательность» (p=0,001), «Авторитетность» (p=0,0010).

Вместе с тем в нашем исследовании одной из гипотез выступило предположение о том, что существуют достоверные различия при взаимодействии с детьми в зависимости от их половой принадлежности и от формы родительства матерей.

Последующий расчет осуществлялся с помощью параметрического t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Так как полученные данные не имеют нормального распределения, но имеют численность каждой выборки более 100 человек, все сырые баллы были преобразованы в стандартные z-баллы.

Так, на основании проведенного анализа по изучению родительских тактик взаимодействия с приемными сыновьями и дочерьми у матерей определяются различия по шкале «Строгость» (t=2,082, p=0,040). Причем строгость имеет тенденцию проявляться по отношению к сыновьям, а к дочерям она будет менее выраженной. В отношении родительских тактик взаимодействия с родными сыновьями и дочерьми у биологических матерей значимые различия не определяются.

На следующем шаге при решении задачи об определении различий между сыновьями и дочерьми у матерей с различной формой родительства были выявлены следующие показатели. Таким образом, при сравнении группы сыновей приемных матерей и группы сыновей биологических матерей были обнаружены различия по следующим параметрам: «Контроль» (t=3,841, p=0,000), «Принятие» (t=-3,525, p=0,001), «Непоследовательность» (t=2,174, p=0,032), «Авторитетность» (t=1,961, p=0,053). При сравнении группы дочерей приемных матерей и группы дочерей биологических матерей были обнаружены различия по таким параметрам: «Контроль» (t=3,014, p=0,003), «Близость» (t=-1,906, p=0,059), «Принятие» (t=-3,068, p=0,003), «Непоследовательность» (t=2,875, p=0,005), «Авторитетность» (t=2,224, p=0,028).

Установленные достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности и авторитетности в отношении сыновей и дочерей раскрывают некоторые особенности родительско-детского взаимодействия. В частности, контроль, непоследовательность и авторитетность определяются в сторону приемных матерей, т. е. по сравнению с биологическими матерями у приемных матерей в большей степени проявляется контролирующее поведение к ребенку, отмечается более выраженная непоследовательность, которая может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, а также отвергающего отношения к ребенку [56].

При этом в сторону приемных матерей отмечаются различия по параметру авторитетности. По мнению И. М. Марковской, личный авторитет родителя будет зависеть

от количества и качества взаимодействия с детьми, уровня понимания ребенка, степени адекватности образа ребенка и особенностей общения с ним [56].

Что касается различий по параметру принятия в отношении сыновей и дочерей, то он оказывается более выраженным у биологических матерей. С позиции И. М. Марковской, принятие ребенка как личности означает не столько безусловное согласие и готовность идти на любые уступки, а сколько уважение его прав, стремление к пониманию его чувств, переживаний, учет его состояния, применение ненасильственных методов воздействия. Такая позиция родителя позволяет строить эффективное взаимодействие с ребенком [56]. По-видимому, в этой позиции по сравнению с приемными матерями более успешными будут биологические матери.

Также биологические матери воспринимают своих дочерей как более близких им людей по сравнению с восприятием приемных дочерей своими приемными матерями.

Помимо различий по показателям средних значений, определяемых по шкалам ВРР у матерей, нами было выдвинуто предположение о наличии различий по показателям повышения и понижения значений ВРР в отношении приемных и родных сыновей и дочерей.

По результатам первичного анализа по методике ВРР были определены показатели повышения значений по шкалам, понижение значений и неопределенные значения по шкалам применяемой методики. Расчеты абсолютной и относительной частоты представлены в таблицах Г. 2–Г. 5 (Приложение Г).

Проведенный анализ с помощью углового преобразования Фишера показал, что достоверные различия по частоте повышения значений в отношении приемных сыновей и дочерей у матерей определяется по шкале контроля в сторону его повышения относительно приемных сыновей (Приложение Г, таблица Г. 6).

Что касается показателей по понижению значений, то относительно приемных сыновей и дочерей они не определяются (Приложение Г, таблица Г. 7).

Интересными результатами для нас стали показатели повышения значений по шкалам методики ВРР в отношении родных сыновей и дочерей у биологических матерей (Приложение Г, таблица Г. 8).

Как видно из таблицы Г. 8 (Приложение Г), достоверные различия по частоте повышения значений определяются по шкалам «Согласие» ($\phi^* = -2,15$ при $p \leq 0,05$) и «Удовлетворенность» ($\phi^* = -1,72$ при $p \leq 0,05$) в отношении родных дочерей у биологических матерей.

По-видимому, биологические матери будут чаще соглашаться со своими дочерьми по сравнению с сыновьями. А также в большей степени будут удовлетворены отношениями, складывающимися между ними и их дочерьми.

В отношении родных сыновей практически зеркально-противоположные данные отмечаются по понижению значений в отношении родительско-детского взаимодействия (Приложение Г, таблица Г. 9).

Как видно из таблицы Г. 9 (Приложение Г), достоверные различия по частоте понижения значений определяются по шкалам «Согласие» ($\phi^* = 2,17$ при $p \leq 0,05$) и «Удовлетворенность» ($\phi^* = 1,89$ при $p \leq 0,05$) в отношении родных сыновей у биологических матерей.

По сравнению с родными дочерьми, взаимодействие с родными сыновьями матерями воспринимается ими как менее удовлетворенное и согласованное. По-видимому, биологические матери могут иметь больше различий во взглядах со своими родными сыновьями, чем с родными дочерьми.

Что касается сравнений по гендерному признаку, то проведенный анализ с помощью углового преобразования Фишера показал, что достоверные различия по частоте повышения значений в сравнении двух групп матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей не определяются (Приложение Г, таблица Г. 10).

Подобным образом мы сравнили показатели по частоте понижения значений в двух выборках матерей. Так, аналогично предыдущему сравнению достоверных различий в отношении сыновей в сравниваемых двух группах матерей не обнаружено (Приложение Г, таблица Г. 11).

На последующем шаге были определены достоверные различия по частоте повышения значений в сравнении групп матерей в отношении дочерей (Приложение Г, таблица Г. 12).

Как видно из таблицы Г. 12, достоверные различия по повышению значений определяются по шкалам «Принятие» ($\varphi^* = -1,71$ при $p \leq 0,05$), «Сотрудничество» ($\varphi^* = -1,82$ при $p \leq 0,05$), «Удовлетворенность» ($\varphi^* = -1,87$ при $p \leq 0,05$) в сторону биологических матерей.

По-видимому, в сравнении с приемными родителями биологические родители в отношении своих дочерей будут проявлять больше симпатии, уважения, одобрения и будут в большей степени открыты к сотрудничеству с ними. По мнению И. М. Марковской, повышение значений по шкале «Сотрудничество» является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Однако отсутствие подобного взаимодействия может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания [56].

Что касается определения достоверных различий по понижению значений ВРР в отношении дочерей в двух группах матерей, то они в нашем исследовании не определяются (Приложение Г, таблица Г. 13).

Таким образом, на основании проведенного количественного и качественного анализа по определению особенностей родительско-детского взаимодействия приемных и биологических матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми можно сформулировать некоторые выводы:

во-первых, в сравнении с приемными дочерьми в отношении приемных сыновей матери будут проявлять больше строгости, которая может обнаруживаться в суровости, жесткости мер, применяемых к ребенку, матерями могут использоваться более жесткие правила, устанавливаемые во взаимоотношениях между ними и детьми, а также могут применяться принуждения сыновей к чему-либо;

во-вторых, как в отношении приемных сыновей и дочерей, так и в отношении родных сыновей и дочерей матери имеют достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности, авторитетности. Причем в сторону приемных матерей в отношении их детей будут выраженными контролирующее поведение, непоследовательность в воспитательных тактиках и авторитетность как родительская самооценка личного влияния на ребенка. В сторону биологических матерей в отношении родных детей определяются достоверные различия по шкале «Принятие», т. е. биологические матери своих детей принимают как личностей и такое принятие является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки;

в-третьих, в отношении родных дочерей матери будут воспринимать их как эмоционально более близких людей, и поэтому думают, что их дочери будут делиться с ними самым сокровенным и важным. Возможно, что это только их представления, а на самом деле сами матери могут переоценивать или недооценивать близость ребенка к себе;

в-четвертых, по сравнению с дочерьми приемные матери в отношении своих сыновей будут чаще прибегать к контролю, что свидетельствует о мелочной опеке, ограниченности и навязчивости. А вот биологические матери по сравнению с сыновьями в отношении своих дочерей будут чаще высказывать свое согласие с ними, их мнением, а также будут больше удовлетворены взаимодействием с дочерьми;

в-пятых, по показателям повышения значений шкал ВРР достоверные различия определяются в отношении приемных и биологических дочерей. По-видимому, биологические матери при взаимодействии со своими родными дочерьми будут в большей степени принимать их, что свидетельствует о благополучном и благоприятном варианте развития ребенка; будут больше сотрудничать со своими дочерьми, что является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств, а также будут в большей степени испытывать удовлетворенность от взаимодействия со своими дочерьми.

На основании проведенного анализа можно заключить, что достоверные различия по показателям родительско-детского взаимодействия у биологических и приемных матерей зависят не столько от половой принадлежности детей, сколько от формы их родительства.

4.1.2 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием

Как известно, одним из факторов влияния матери на развитие ребенка является имеющийся у нее образ ребенка, который включает адекватные представления матери о его индивидуальных и возрастных особенностях. Накладывая имеющийся образ ее ребенка на систему отношений, мать выстраивает свое поведение с ребенком, систему своих воспитательных и обучающих воздействий на него [281; 282; 283].

Причем такие родительские влияния не всегда адекватны возрасту и личностным особенностям подрастающего ребенка. Неадекватные установки на ребенка, стереотипизация, каузальная атрибуция зачастую становятся причинами недопониманий и разногласий в родительско-детских отношениях.

Вопрос взаимодействия членов семьи с ребенком – это не только социальная проблема, но в большей степени психологическая проблема, когда новый неродной ребенок помещается в незнакомую семейную среду.

Конечно, воспитание любого ребенка, особенно приемного, не обходится без проблем. Так, А. С. Спиваковская, исследовавшая особенности родительских позиций в семьях усыновителей в условиях психологической консультации, отмечает определенную неадекватность, в первую очередь, в сфере социально-перцептивных особенностей [182, с. 127–132; 264, с. 16–18]. Она считает, что образ ребенка перекрывается постоянными родительскими страхами о неблагоприятном генотипе ребенка. Под влиянием этого страха родители фиксируют любые, даже самые мелкие черты неправильного поведения, обуславливая их проявлением патологии или болезни. Самость ребенка бессознательно наполняется для родителей негативными качествами, а его достоинства преуменьшаются.

Вместе с тем А. С. Спиваковская обращает внимание на такие негативные явления в приемной семье, как родительское превосходство, выраженный контроль, подозрительность, ограниченность принятия ребенка. Совместная жизнь с ребенком превращается в постоянное тревожное ожидание, беспокойство, напряжение в связи с тем, что в их семье не так, как у других, или не так, как у всех [264, с. 128].

Возможно, именно психологические трудности и проблемы во взаимоотношениях с приемными детьми лежат в основе неприятия их приемными родителями.

Так, одной из задач нашего исследования стало определение особенностей Я-, Он-, Ты-образов матерей и специфики родительского взаимодействия с детьми.

4.1.2.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности вербального компонента (структурные характеристики) социально-перцептивных образов и родительско-детского взаимодействия, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, χ^2 -критерий Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы). Статистическая обработка осуществлялась посредством программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительско-детского взаимодействия приемных матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Так, по определению связей структурных характеристик Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у приемных матерей определяются 7 корреляционных связей, из которых 1 – положительная, 6 – отрицательных (Приложение Г, таблица Г. 14). Связи определяются между требовательностью и метафорическими характеристиками Я-образов ($r=0,249$, $p\leq 0,01$), строгостью и конвенциональными характеристиками Я-образов ($r=-0,208$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и характеристиками интеллекта социального Я-образов ($r=-0,204$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и отрицательными характеристиками ($r=-0,206$, $p\leq 0,05$), согласием и волевыми характеристиками Я-образов ($r=-0,260$, $p\leq 0,01$), согласием и характеристиками интеллекта социального Я-образов ($r=-0,263$, $p\leq 0,01$), последовательностью и положительными характеристиками Я-образов ($r=-0,212$, $p\leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей родительско-детского взаимодействия и структурных характеристик Он-образов абстрактных детей определяются 9 корреляционных связей, из которых 5 – положительных, 4 – отрицательных. Таким образом, связи определяются между требовательностью и волевыми характеристиками ($r=0,194$, $p\leq 0,05$), согласием и волевыми характеристиками ($r=-0,246$, $p\leq 0,01$), строгостью и деятельностными характеристиками ($r=-0,196$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$), согласием и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,188$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и характеристиками интеллекта социального ($r=0,201$, $p\leq 0,05$), последовательностью и конвенциональными характеристиками ($r=0,217$, $p\leq 0,05$), требовательностью и метафорическими характеристиками ($r=0,265$, $p\leq 0,01$), последовательностью и отрицательными характеристиками ($r=0,194$, $p\leq 0,05$).

Последующим шагом в нашей работе стало определение связей между показателями родительско-детского взаимодействия и структурными характеристиками Ты-образов приемных детей. Например, в группе приемных матерей определяются 10 корреляций, из них 5 – положительных и – 5 отрицательных. Положительные корреляции устанавливаются между принятием и интеллектуальными компонентами образов приемных детей ($r=0,188$, $p\leq 0,05$), принятием и положительными компонентами ($r=0,192$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и положительными компонентами ($r=0,310$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и положительными компонентами ($r=0,316$, $p\leq 0,01$), близостью и эмоциональными компонентами образов ($r=0,189$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции определяются

между строгостью и деятельностными характеристиками ($r=-0,214$, $p\leq 0,05$), контролем и волевыми характеристиками ($r=-0,256$, $p\leq 0,01$), принятием и отрицательными характеристиками ($r=0,196$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и нейтральными характеристиками ($r=-0,191$, $p\leq 0,05$), удовлетворенностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,339$, $p\leq 0,01$).

Что касается связей показателей родительско-детского взаимодействия со структурными характеристиками Ты-образов приемного ребенка в будущем, в группе приемных матерей они определяются в отношении 7 корреляций, из них 3 – положительные и – 4 отрицательные. Положительные корреляции устанавливаются между требовательностью и волевыми компонентами ($r=0,208$, $p\leq 0,05$), требовательностью и интеллектуальными компонентами ($r=0,237$, $p\leq 0,05$), требовательностью и метафорическими компонентами ($r=0,207$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции фиксируются между принятием и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,218$, $p\leq 0,05$), согласием и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,220$, $p\leq 0,05$), последовательностью и деятельностными характеристиками ($r=-0,220$, $p\leq 0,05$), принятием и отрицательными характеристиками ($r=-0,230$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию «Гамма-статистика» (Приложение Г, таблица Г. 15).

Как показала проверка в отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Я-образов приемных матерей, они подтверждаются только в 5 случаях из 7, из них 2 имеют среднюю отрицательную связь, 1 – слабую положительную, 2 – слабые отрицательные.

Касательно связей между показателями ВРР и структурными компонентами Он-образов абстрактных детей они подтверждаются в 7 из 9 вариантов, из них 4 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

В отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов приемных детей они подтверждаются в 8 случаях из 10, из них 2 имеют среднюю положительную связь, 2 – средние отрицательные, 2 – слабые положительные, 2 – слабые отрицательные.

Что касается связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов приемных детей в будущем, то они подтверждаются в 4 вариациях из 7, из них 3 имеют слабую положительную связь, 1 – слабую отрицательную связь.

4.1.2.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительско-детского взаимодействия биологических матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей достоверно отличается от нуля.

По определению связей структурных компонентов Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у биологических матерей отмечается наличие 7 взаимосвязей, из которых 2 – положительные, 4 – отрицательные (Приложение Г, таблица Г. 16). Устанавливаются связи между требовательностью и интеллектуальными характеристиками Я-образов ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$), согласием и интеллектуальными характеристиками ($r=0,195$, $p\leq 0,05$), последовательностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,195$, $p\leq 0,05$),

авторитетностью и метафорическими характеристиками ($r=-0,206$, $p\leq 0,05$), удовлетворенностью и волевыми характеристиками ($r=-0,225$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и положительными характеристиками ($r=0,201$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,351$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей родительско-детского взаимодействия и компонентов Он-образов абстрактного ребенка в группе биологических матерей отмечаются 6 взаимосвязей, из них 2 – положительные, 4 – отрицательные. Так, связи определяются между последовательностью и поведенческими характеристиками ($r=0,215$, $p\leq 0,05$), строгостью и телесными характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и эмоциональными характеристиками ($r=-0,243$, $p\leq 0,05$), строгостью и положительными характеристиками ($r=-0,203$, $p\leq 0,05$), строгостью и отрицательными характеристиками ($r=0,277$, $p\leq 0,01$), авторитетностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$).

В группе биологических матерей по связи показателей ВРР и Ты-образов родного ребенка определяются 7 корреляций. Из них 2 – положительные, 5 – отрицательных. Положительные связи есть между строгостью и отрицательными характеристиками ($r=0,320$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и положительными характеристиками ($r=0,249$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи есть между близостью и характеристиками интеллекта социального ($r=-0,253$, $p\leq 0,01$), авторитетностью и эмоциональными характеристиками ($r=-0,352$, $p\leq 0,01$), авторитетностью и метафорическими характеристиками ($r=-0,222$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и нейтральными характеристиками ($r=-0,216$, $p\leq 0,05$), удовлетворенностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,405$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей показателей родительско-детского взаимодействия и Ты-образов родного ребенка в будущем отмечаются всего 4 корреляции, из них 3 – положительные и 1 – отрицательная. Положительные корреляции устанавливаются между удовлетворенностью и деятельностными компонентами ($r=0,200$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и нейтральными компонентами образов ($r=0,235$, $p\leq 0,05$), последовательностью и положительными компонентами ($r=0,226$, $p\leq 0,05$). Отрицательная корреляция фиксируется между авторитетностью и эмоциональными характеристиками образов ($r=-0,236$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию «Гамма-статистика» (Приложение Г, таблица Г. 17).

Как показала проверка в отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Я-образов биологических матерей, они подтверждаются только в 4 случаях из 7, из них имеют взаимосвязь 1 – среднюю отрицательную, 3 – слабую отрицательную.

Касательно связей между показателями ВРР и структурными компонентами Он-образов абстрактных детей они подтверждаются в 4 из 6 вариантов, из них имеют 3 – слабые отрицательные взаимосвязи.

В отношении связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов родных детей они подтверждаются в 5 случаях из 6, из них 1 – средняя положительная, 3 – средние отрицательные, 1 – слабая отрицательная.

Что касается связей между показателями ВРР и структурными компонентами Ты-образов родных детей в будущем, то они подтверждаются в 4 вариантах из 4, которые имеют 3 – слабые положительные, 1 – слабую отрицательную взаимосвязи.

Таким образом, на основании проведенного анализа по изучению связей показателей ВРР и структурных характеристик социально-перцептивных образов можно сделать некоторые общие выводы:

– во-первых, как у приемных, так и у биологических матерей с элементами родительско-детского взаимодействия связаны когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции;

– во-вторых, в двух группах матерей во всех 4 описанных социально-перцептивных образах в связи с родительско-детским взаимодействием отмечается наличие регулятивного компонента;

– в-третьих, в отличие от биологических, у приемных матерей когнитивный компонент отмечается в таких образах, как Я-образы, Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется когнитивный компонент только в Я-образах и Ты-образах родного ребенка;

– в-четвертых, по сравнению с биологическими, у приемных матерей конативный компонент отмечается в таких образах, как Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется конативный компонент только в Он-образах абстрактного ребенка и Ты-образах родного ребенка в будущем;

– в-пятых, по сравнению с приемными у биологических матерей отмечается связь показателей ВРР с модальными характеристиками по всем описываемым социально-перцептивным образам. А у приемных матерей аналогичные связи есть только в отношении Я-образов, Он-образов абстрактного ребенка, Ты-образов приемного ребенка. Причем именно в Ты-образах приемного ребенка более часто отмечаются связи показателей родительско-детского взаимодействия и модальных характеристик образов.

4.1.3 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями

На протяжении всей жизни практически каждый человек сталкивается с ситуациями, которые субъективно переживаются как трудные и нарушающие обычный ход жизни. Переживание таких ситуаций зачастую меняет восприятие окружающего мира, восприятие своего места в нем, самосознание человека.

В зрелом возрасте подобные переживания имеют свою специфику, связанную с семейными стрессами. Подобные явления способствуют концентрации внимания ученых и практиков на имеющиеся проблемы семьи и те трудности, которые на разных жизненных циклах переживаются ей, и вместе с тем на выработку определенных способов преодоления семьей жизненных проблем.

Так, в замещающей семье семейный стресс может быть связан с появлением приемного ребенка. По утверждению А. В. Махнача, в замещающей семье с появлением приемного ребенка происходит непредвиденная реструктуризация семейных границ, принятых норм и правил. Замещающие родители должны понять и принять всей семьей неизбежность трансформации многих ранее принятых условий ее жизнедеятельности. Если в обычных семьях к рождению ребенка готовятся девять месяцев, то в замещающей семье появление приемного ребенка, как правило, происходит в более короткий срок. Зачастую это приводит к усилению ситуативной и личностной тревожности, напряжению у замещающих родителей – не только в связи с появлением в ближайшем будущем ребенка, но и по причине непродолжительного времени адаптации к данному факту [246, с. 146–156].

Невозможно не сказать о том, что замещающие родители проявляют заботу о детях, которые больше не могут жить со своими биологическими родителями. В опыте таких детей наверняка могут быть испытания пренебрежением, отказами, травматизацией и злоупотреблением. Из-за этих и других проблем, испытанных детьми до размещения в приемную семью, замещающие родители могут быть подвержены вынужденному риску встречи с детьми, которые имеют психологические расстройства, задержки развития, хронические проблемы со здоровьем и проблемное поведение. Соответственно,

стабильность семейной системы и непрерывность ее развития должны обеспечивать создание ресурсных отношений, которые повысят вероятность снижения негативных проблем у приемных детей [19].

Однако замещающие родители зачастую сталкиваются с некоторыми трудностями, что могут препятствовать их способности достигнуть ресурсной цели в воспитании ребенка. Так, например, различные требования, связанные с тем, чтобы быть приемным родителем, зачастую отражаются в увеличенном напряжении родительского воспитания. Некоторые общие стрессоры, связанные с введением временного члена в свою семью, воспитание и взаимодействие замещающего родителя с ребенком с реальными или потенциальными эмоциональными и поведенческими проблемами, контакт с биологической семьей ребенка, а также знание, что ребенок в конечном счете покинет приемную семью, могут истощать ресурсы замещающих родителей.

В то же время, если приемные родители испытывают высокий уровень напряжения, это может затронуть их способность функционировать в своей родительской роли как компетентного взрослого. Связанное с функционированием в роли родителя эмоциональное напряжение может способствовать в процессе воспитания неадекватным воздействиям, таким как физические наказания, окрики, непонимание, проявляющееся в неадекватных и непонятных требованиях к ребенку. Кроме того, в зарубежных исследованиях, которые были посвящены вопросам взаимодействия замещающих родителей с приемными детьми в целом, находят отражение связи между чрезмерным напряжением родителей и негативными поведенческими проблемами у детей [19].

Вторая сторона этой проблемы – это то, что замещающие родители могут подвергаться манипуляциям со стороны приемных детей и из-за боязни быть оклеветанным в глазах специалистов психологических и социальных служб, не всегда знают, как следует реагировать на такое неправильное поведение ребенка.

В связи с этим замещающим родителям необходимы особые личностные ресурсы, позволяющие справляться с трудностями, закономерно возникающими при взаимодействии с приемными детьми. В качестве одного из таких ресурсов может выступать самосознание, а именно адекватный Я-образ. Положение о том, что самосознание обуславливает поведение человека и его отношения с окружающей действительностью, является вполне оправданным. Можно предположить, чем выше уровень развития притязаний, самоуважения, уверенности в себе и других качеств самосознания, в основе которого лежит соотнесение со своими реальными личностными особенностями, тем выше ценность субъекта в собственном представлении. В свою очередь, осознание собственной ценности может оказать значительное влияние на других людей, в том числе и на детей, принятых на воспитание в семью, благодаря чему будет развиваться ориентировочная основа в проявлении своего отношения к другим людям и к самому себе. Кроме этого, самосознание относится многими авторами к числу ресурсов особого типа поведения – совладающего, направленного на преодоление трудных жизненных ситуаций, в том числе и семейных [284; 285; 286].

Современный подход к изучению механизмов формирования совладающего поведения основан на мнении, что человеку присущ инстинкт преодоления. Копинг-поведение и механизмы психологической защиты рассматриваются в качестве важнейших форм адаптационных процессов и реагирования индивидов на стрессовые ситуации. Психологическая защита пассивна и не конструктивна, в то время как копинг-стратегии активны и конструктивны [215, с. 226–229].

В отечественной психологии термин «диспозиция» используется в основном для обозначения осознанных готовности личности к оценкам ситуации и поведению, обусловленных ее предшествующим опытом. Диспозиция означает субъективную

установку или предрасположенность личности к определенному типу поведения, в том числе и совладающему поведению.

В свете психологии отношений механизмы психологической защиты рассматриваются как система преимущественно неосознаваемых реакций личности, направленная на изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений – когнитивного, эмоционального, поведенческого, – чтобы ослабить их психотравмирующее воздействие на личность. Фактически механизмы психологической защиты выступают в качестве средства снижения тревоги, обусловленной глубинными, трудно осознаваемыми личностными противоречиями.

Как отмечает Л. И. Вассерман с соавторами, в психоэволюционной теории эмоций Р. Плутчика и структурной теории личности Г. Келлермана пересекаются психоаналитические и социобиологические представления о взаимосвязях эмоций, психологических защит и структуры личности. Предполагается, что основной функцией механизмов психологической защиты является регуляция определенных эмоций, правда, все защиты в своей основе имеют механизм подавления, который изначально возник для преодоления чувства страха [55, с. 23–24]. Современные авторы выделяют восемь основных механизмов защиты, взаимодействующих с восемью основными эмоциями и личностными диспозициями:

- страх – вытеснение – пассивная диспозиция;
- гнев – замещение – агрессивная диспозиция;
- радость – реактивное образование – маниакальная диспозиция;
- печаль – компенсация – депрессивная диспозиция;
- принятие – отрицание – истерическая диспозиция;
- отвращение – проекция – параноидная диспозиция;
- ожидание – рационализация/интеллектуализация – обсессивная диспозиция;
- удивление – регрессия – психопатическая диспозиция.

В рамках когнитивного подхода защитный процесс рассматривается как искажение на уровне восприятия и переработки информации. Ссылаясь на исследования М. Хорови и Х. Зной, которые проводили анализ механизмов психологической защиты с точки зрения когнитивной регуляции эмоций, Л. И. Вассерман с соавторами отмечает, что защитная реакция рассматривается как попытка преодолеть несоответствие между неосознаваемыми когнитивными схемами (базовыми представлениями, установками, знаниями, системой мировосприятия и самовосприятия) и новой информацией. Это несоответствие будет вызывать тревогу, для снижения которой необходимы важные когнитивные преобразования. Подобные когнитивные преобразования регулируют поток информации за счет операций избирательного подавления одних когниций и актуализации других. В частности, защитные процессы могут приводить к изменению содержания и формы когнитивных репрезентаций, а также к изменению индивидуальных когнитивных схем. Фактически когнитивные операции позволяют регулировать эмоциональное состояние и устранять эмоциональное напряжение, т. е. выполнять защитную функцию [55, с. 24].

В этой связи мы предполагаем, что механизмы защиты, связанные с личностными диспозициями взрослых, через фильтры субъективных установок кристаллизуют образы себя и ребенка, которые впоследствии становятся регуляторами взаимодействия родителей с детьми.

4.1.3.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с моделями копинг-стилей, которые вырабатываются у приемных матерей при взаимодействии с приемными детьми.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности вербального компонента (структурные характеристики) социально-перцептивных образов и копинг-стратегии, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, χ^2 -критерий Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы). Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей копинг-стратегий приемных матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Как видно из таблицы Г. 18 (Приложение Г), по соотношению копинг-стратегий и Я-образов приемных матерей определяются 4 положительные связи, в частности по поиску социальной поддержки и волевым характеристикам ($r=0,203$, $p\leq 0,05$), принятию ответственности и отрицательным характеристикам ($r=0,215$, $p\leq 0,05$), бегству–избеганию и интеллектуальным характеристикам ($r=0,229$, $p\leq 0,05$), положительной переоценке и интеллектуальным характеристикам ($r=0,245$, $p\leq 0,01$).

При сравнении Он-образов абстрактного ребенка и копинг-стратегий отмечаются 7 корреляций, из них 6 – положительных, 1 – отрицательная. Наличие положительных корреляций устанавливается между конфронтацией и волевыми характеристиками ($r=0,228$, $p\leq 0,05$), конфронтацией и интеллектуальными характеристиками ($r=0,238$, $p\leq 0,05$), конфронтацией и телесными характеристиками ($r=0,209$, $p\leq 0,05$), конфронтацией и эмоциональными характеристиками ($r=0,223$, $p\leq 0,05$), конфронтацией и положительными характеристиками ($r=0,188$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и волевыми ($r=0,225$, $p\leq 0,05$). Отрицательная корреляция определяется между дистанцированием и социальными характеристиками ($r=-0,206$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей Ты-образов приемного ребенка и копинг-стратегий имеются 9 связей, из них 6 – положительных, 3 – отрицательные. Так, положительные корреляции определяются между поиском социальной поддержки и социальными характеристиками ($r=0,241$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки эмоциональными характеристиками ($r=0,248$, $p\leq 0,01$), поиском социальной поддержки и отрицательными характеристиками ($r=0,198$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и интеллектом социальным ($r=0,252$, $p\leq 0,01$), планированием решения проблем и нейтральными характеристиками ($r=0,203$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=0,199$, $p\leq 0,05$). Отрицательные – между дистанцированием и положительными характеристиками ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$), между самоконтролем и поведенческими характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и поведенческими характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей Ты-образов приемного ребенка в будущем и копинг-стратегий устанавливаются 5 связей. Из них 4 – положительные, 1 – отрицательная. Так, положительные связи определяются между конфронтацией и поведенческими характеристиками ($r=0,211$, $p\leq 0,05$), самоконтролем и интеллектом социальным ($r=0,207$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и волевыми характеристиками ($r=0,279$, $p\leq 0,01$), планированием решения проблем и интеллектуальными характеристиками ($r=0,197$, $p\leq 0,05$).

Отрицательная связь устанавливается между конфронтацией и конвенциональными характеристиками ($r=-0,220$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями приемных матерей были подвергнуты проверке по критерию «Гамма-статистика» (Приложение Г, таблица Г. 19).

На основании проведенной проверки в отношении связей между вариантами копинг-стратегий и структурными компонентами Я-образов приемных матерей подтверждаются 4 связи, из которых 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные.

В отношении Он-образов абстрактного ребенка и копинг-стратегий подтверждаются 6 связей, из которых 5 – слабых положительных, 1 – слабая отрицательная.

В части связей Ты-образов приемных детей с копинг-стратегиями подтверждаются 7 связей, из них 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

По поводу связей Ты-образов приемного ребенка в будущем и копинг-стратегий устанавливаются 6 связей, из которых 2 – средние положительные, 3 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

4.1.3.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей копинг-стратегий биологических матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Как видно из таблицы Г. 20 (Приложение Г), в отношении связей вариантов копинг-стратегий и структурных элементов Я-образов биологических матерей определяется 6 связей, из них 3 – положительные, а 3 – отрицательные. Так, положительные связи устанавливаются между поиском социальной поддержки и интеллектуальными характеристиками ($r=0,216$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и телесными характеристиками ($r=0,223$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и интеллектуальными характеристиками ($r=0,205$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции отмечаются между поиском социальной поддержки и социальными характеристиками ($r=-0,212$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и эмоциональными характеристиками ($r=-0,243$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,221$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями фиксируются 10 связей, из них 6 – положительных, 4 – отрицательные. Положительные корреляции распознаются между дистанцированием и деятельностными характеристиками ($r=0,297$, $p\leq 0,01$), самоконтролем и волевыми характеристиками ($r=0,242$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и интеллектуальными характеристиками ($r=0,224$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и интеллектуальными характеристиками ($r=0,255$, $p\leq 0,01$), положительной переоценкой и эмоциональными характеристиками ($r=0,242$, $p\leq 0,005$), положительной переоценкой и положительными характеристиками ($r=0,317$, $p\leq 0,01$). Отрицательные корреляции распознаются между конфронтацией и метафорическими характеристиками ($r=-0,239$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и социальными характеристиками ($r=-0,227$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и нейтральными характеристиками ($r=-0,231$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,216$, $p\leq 0,05$).

По отношению связей Ты-образов родных детей и копинг-стратегий биологических матерей распознаются 5 связей. Причем 1 из них положительная, 4 – отрицательные. Положительная связь фиксируется между самоконтролем и поведенческими характеристиками ($r=0,210$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции имеют место быть между самоконтролем и нейтральными характеристиками ($r=-0,250$, $p\leq 0,05$), поиском социальной поддержки и положительными характеристиками ($r=-0,209$, $p\leq 0,05$), бегством и волевыми характеристиками ($r=-0,257$, $p\leq 0,01$), планированием решения проблем и телесными характеристиками ($r=-0,331$, $p\leq 0,05$).

В отношении Ты-образов родного ребенка в будущем определяется всего 3 связи, из них 2 – положительные, 1 – отрицательная. Так, положительные фиксируются между планированием решения проблем и эмоциональными характеристиками ($r=0,231$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и эмоциональными характеристиками ($r=0,203$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь есть между бегством и эмоциональной характеристикой ($r=-0,215$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными социально-перцептивных образов и копинг-стратегий биологических матерей были подвергнуты проверке по гамма-статистике (Приложение Г, таблица Г. 21).

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с копинг-стратегиями подтверждаются 6 связей, из них 3 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

В части Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяются 9 связей, из них 3 – средние положительные, 2 – слабые положительные, 4 – слабые отрицательные.

Касательно Ты-образов родных детей выясняются 3 связи, из которых 3 – средние отрицательные.

Относительно Ты-образов родных детей в будущем подтверждаются 2 связи, из которых 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

4.1.3.3 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей копинг-стратегий будущих матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между структурными характеристиками социально-перцептивных образов и показателями копинг-стратегий будущих матерей достоверно отличается от нуля.

По результатам проведенного анализа были выявлены 7 корреляций Я-образов с копинг-стратегиями у будущих матерей (Приложение Г, таблица Г. 22). Так, было установлено 4 положительные корреляции и 3 отрицательные корреляции. Положительные корреляции определяются между дистанцированием и социальными характеристиками ($r=0,213$, $p\leq 0,05$), дистанцированием и эмоциональными характеристиками ($r=0,225$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и отрицательными характеристиками ($r=0,230$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и положительными характеристиками ($r=0,197$, $p\leq 0,05$). Отрицательные корреляции устанавливаются между дистанцированием и телесными характеристиками ($r=-0,191$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и телесными характеристиками ($r=-0,219$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,215$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей Он-образов абстрактного ребенка и копинг-стратегий устанавливаются всего 3 связи. Из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Положительная связь конкретизируется между конфронтацией и отрицательными характеристиками

($r=0,231$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи имеются между самоконтролем и телесными характеристиками ($r=-0,204$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и телесными характеристиками ($r=-0,226$, $p\leq 0,05$).

Касаемо связей Ты-образов воображаемого ребенка и копинг-стратегий отмечаются 5 таких корреляций. Из них 1 – положительная, 4 – отрицательные. Положительная связь устанавливается между принятием ответственности и поведенческими характеристиками ($r=0,217$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи присутствуют между поиском социальной поддержки и телесными характеристиками ($r=-0,213$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и телесными характеристиками ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и нейтральными характеристиками ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и отрицательными характеристиками ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$).

Насчет связей Ты-образов воображаемого ребенка в будущем и копинг-стратегий вычлняются 8 корреляций. Из них 2 – положительные, 6 – отрицательных. Так, положительные связи есть между дистанцированием и социальными характеристиками ($r=0,237$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и метафорическими характеристиками ($r=0,227$, $p\leq 0,05$). Отрицательные связи устанавливаются между поиском социальной поддержки и нейтральными характеристиками ($r=-0,215$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и конвенциональными характеристиками ($r=-0,192$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и телесными характеристиками ($r=-0,195$, $p\leq 0,05$), принятием ответственности и нейтральными характеристиками ($r=-0,199$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и метафорическими характеристиками ($r=-0,226$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и нейтральными характеристиками ($r=-0,199$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными социально-перцептивных образов и копинг-стратегий будущих матерей были подвергнуты проверке по критерию «Гамма-статистика» (Приложение Г, таблица Г. 23).

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с копинг-стратегиями подтверждается 3 связи, из которых все имеют слабый положительный уровень.

В части Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяются 2 связи, в частности 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

Относительно Ты-образов воображаемых детей устанавливаются 5 связей, из которых 1 – слабая положительная, 4 – слабые отрицательные.

Насчет Ты-образов воображаемых детей в будущем подтверждаются 5 связей, в частности 2 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные.

Таким образом, проведенный анализ по определению связей копинг-стратегий и структурных характеристик социально-перцептивных образов изучаемых групп матерей показал:

- во-первых, в трех группах испытуемых практически по всем описанным образам отмечается связь копинг-стратегий с регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции, исключение составляет Ты-образ воображаемого ребенка в будущем у будущих матерей;

- во-вторых, по сравнению с группами биологических и будущих, у приемных матерей при взаимосвязях со структурными компонентами социально-перцептивных образов на первых трех ранговых местах определяются следующие копинг-стратегии: конфронтация, поиск социальной поддержки, положительная переоценка;

- в-третьих, в группах биологических и будущих матерей при определении связей структурных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями чаще будут использоваться такие стратегии, как планирование решения проблем и положительная переоценка.

4.1.4 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей

Недавно сложившаяся ситуация, связанная с неожиданной для всего общества проблемой COVID-19, способствовала возникновению стрессов, тревоги, неустойчивости психики и поведения, которые вызваны не только симптоматикой заболевания, но и причиной вынужденных мер изоляции, ограничений непосредственной коммуникации. Действительно, ситуация пандемии, с одной стороны, оказывает влияние на снижение деловой активности трудоспособной части населения, а с другой – способствует увеличению свободного времени для нахождения дома, в семье [287; 288]. Такое присутствие «рядом» вынуждает людей приспосабливаться к измененным условиям разными способами, где главная роль отводится имеющимся в арсенале жизнедеятельности человека личностным ресурсам. Известно, что личностные ресурсы проявляются во взаимодействии человека с жизненной средой посредством непрерывного процесса пространственно-временного существования, представленного в содержании и направленности деятельности в реальных жизненных ситуациях [222, с. 47].

Делая анализ по проблеме успешности человека посредством интерсубъектных и интрасубъектных ресурсов, В. А. Толочек сосредотачивается на идее о том, что субъект, рассматриваемый как «внутреннее условие», будет отражать фрагменты действительности, которые представляются ему как интрасубъективные ресурсы: индивидуальные ресурсы организма и психики человека, представленные через интрасубъектные отношения или «интегральную индивидуальность», а также как интерсубъективные ресурсы, создаваемые при активности субъекта в его взаимодействии с другими субъектами. По мнению автора, подобные ресурсы можно трактовать как социально-психологические эффекты, порождаемые при взаимодействии и представленные субъект-субъектными отношениями в реальном времени [218, с. 121; 289, с. 1265–1272].

В нашем представлении личностные ресурсы человека – это как программы для компьютера. Чем лучше программы, тем эффективнее проходит процесс адаптации и результативнее решение сложных жизненных задач.

К подобным программам у человека можно отнести личностные ресурсы, в частности Я-концепцию и ее образную сферу.

Социально-перцептивные образы, обладающие рефлексивной природой, имеющие связь субъекта с объектом (субъектом), формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, выполняющие регулирующую, смыслообразующую, мотивирующую, прогностическую, корректирующую функции, по нашему мнению, могут выполнять ресурсную функцию.

На связь образной сферы и ресурсов личности указывает не только научная, но и житейская психология. Например, образы дорогих людей помогают справляться с трудными жизненными ситуациями, преодолеть их последствия. При этом житейская психология в подобных случаях апеллирует и к образу самого себя. Например, в социальных сетях широко распространены высказывания «У меня есть я, мы справимся», «Я все смогу, я все сумею, ведь жить иначе не умею», «Для полного счастья надо простить себя вчерашнего, понять себя сегодняшнего и полюбить себя завтрашнего» и пр. становятся социальными установками, которые помогают формированию позитивного образа Я, необходимого для преодоления жизненных трудностей.

С точки зрения научной психологии такие категории, как социально-перцептивные образы и личностные ресурсы, могут быть взаимосвязаны. Так, и образы, и ресурсы возникают с периодической актуализацией; и образы, и ресурсы имеют модальность, знак влияния; и образы, и ресурсы имеют специфическую актуализацию (в зависимости от пола, возраста, социальной микро- и мезосреды); и образы, и ресурсы могут

рассматриваться как внутренний и внешний мир субъекта; и образы, и ресурсы имеют позитивные эффекты.

Как известно, дефицит ресурсов – одна из причин обострения социальной напряженности. Человек переживает это явление как стресс, адаптируется к нему, «осваивает» это состояние, оно становится необходимой частью его общественной культуры. Напряженность в тех или иных формах и аспектах сопутствует людям всю жизнь и может реализовываться в семейном взаимодействии. На это в своей работе указывает О. В. Варламова, рассматривая роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей [229, с. 43–45]. А В. Г. Ерофеева и С. К. Нартова-Бочавер к таким ресурсам относят настойчивость, которая выступает в качестве надежного предиктора достижения высоких академических результатов и психологического благополучия [290; 291]. Вместе с тем Е. В. Лапкина рассматривает связь совладающего поведения, жизнестойкости и жизнеспособности личности [292]. В то же время А. В. Махнач, изучая проблему жизнеспособности приемной семьи, уделяет особое внимание управлению ее ресурсами [51; 53]. Он пишет, что «жизнеспособность замещающей семьи» – это интегративное образование коллективного субъекта, представляющее собой определенную структуру общих для членов семьи компонентов их жизнеспособности, которые детерминируют ее организацию и системные закономерности для преодоления специфических неблагоприятных жизненных обстоятельств и событий, связанных с появлением в семье приемного ребенка, а также восстановление после воздействия и выход на более высокий уровень развития, используя для этого все возможные внутренние и внешние ресурсы» [53, с. 175].

Мы разделяем мнение, в котором утверждается, что каждый член семьи может использовать свои индивидуальные ресурсы таким образом, которые будут повышать жизненную силу семьи. Тем более такой взгляд становится актуальным при рассмотрении значения реализации воспитательной функции родителями, если им приходится сталкиваться с серьезными жизненными проблемами.

Сам термин «жизнеспособность» был впервые введен Б. Г. Ананьевым, который подразумевал под жизнеспособностью общую трудоспособность человека. Главнейший фактор сохранения жизнестойкости и жизнеспособности, по мнению Б. Г. Ананьева, – это тренируемость интеллектуальных функций [27, с. 273–280]. А так как образная сфера неразрывно связана с интеллектуальными функциями, можно предположить, что социально-перцептивные образы могут выступать в качестве интра-, интересубъективных ресурсов жизнеспособности семьи.

В социальной психологии малоизученным остается феномен жизнеспособности семьи с различными формами устройства детей, объясняющий социально-психологическое содержание этого явления и его роль в родительско-детском взаимодействии. По мнению А. В. Махнача, изучению жизнеспособности семьи предшествовали исследования жизнеспособности человека, однако это понятие до сих пор недостаточно концептуализировано [11, с. 4]. В изучении жизнеспособности семьи исследователи выделяют основное: способность семьи адаптироваться в сложных условиях и минимизировать негативные последствия, восстановиться после воздействия неблагоприятных событий, использовать полученный опыт для дальнейшего развития, продолжая функционировать, несмотря на обстоятельства и условия жизни [11, с. 5]. На основании проведенного анализа по проблеме жизнеспособности семьи в общем и замещающей семьи в частности А. В. Махнач заключает, что в современной зарубежной и отечественной психологии пока что нет разработанной концепции жизнеспособности замещающей семьи как малой социальной группы, адекватного понятийного аппарата изучения ее проблем, теоретических оснований, определения понятия «жизнеспособность замещающей семьи», типологии замещающей семьи по системным закономерностям [11, с. 6].

4.1.4.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей

В нашем исследовании одной из задач стало определение взаимосвязи социально-перцептивного отражения и жизнеспособности приемных матерей. Нами была сформулирована гипотеза о зависимости показателей жизнеспособности от структурных характеристик социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности приемных матерей достоверно отличается от нуля. Проверка осуществлялась с помощью t -критерия Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы).

При проверке гипотезы о связи Я-образов с жизнеспособностью приемных матерей определяются 2 связи, из них 1 – положительная, 1 – отрицательная (Приложение Г, таблица Г. 24). Положительная связь устанавливается между совладанием и адаптацией и телесными характеристиками ($r=0,239$, $p\leq 0,05$), отрицательная связь устанавливается между самооффективностью и интеллектуальными характеристиками ($r=-0,221$, $p\leq 0,05$).

В отношении связи Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью приемных матерей определяется 1 отрицательная корреляция – между совладанием и адаптацией и отрицательными характеристиками ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$).

В части связи Ты-образов приемного ребенка с жизнеспособностью приемных матерей устанавливаются 4 корреляции, из них 2 – положительные, 2 – отрицательные. Так, положительные связи есть между внутренним локусом контроля и положительными характеристиками ($r=0,227$, $p\leq 0,05$), между семейными и социальными взаимосвязями и интеллектом социальным ($r=0,213$, $p\leq 0,05$). Отрицательные – между внутренним локусом контроля и нейтральными характеристиками ($r=-0,230$, $p\leq 0,05$), между семейными и социальными взаимосвязями и волевыми характеристиками ($r=-0,276$, $p\leq 0,01$).

Что касается связей Ты-образов приемного ребенка в будущем с жизнеспособностью приемных матерей, то здесь определяются 2 связи, из которых 1 – положительная и 1 – отрицательная. Положительная связь есть между самооффективностью и деятельностными характеристиками ($r=0,259$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь – между духовностью и поведенческими характеристиками ($r=-0,268$, $p\leq 0,05$).

Полученные результаты о наличии взаимосвязей между переменными образов были подвергнуты проверке по критерию «Гамма-статистика» (Приложение Г, таблица Г. 25).

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с жизнеспособностью приемных матерей подтверждаются 2 связи, из которых 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

В части Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью приемных матерей корреляции не определяются.

Относительно Ты-образов приемных детей устанавливаются 2 связи, из которых 2 – слабые положительные.

Насчет Ты-образов приемных детей в будущем подтверждаются 2 связи, из которых 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

4.1.4.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей

Аналогичным образом были сформулированы гипотезы о связи показателей жизнеспособности биологических матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между

переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности биологических матерей достоверно отличается от нуля. Проверка осуществлялась с помощью t -критерия Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы).

По результатам проведенного корреляционного анализа между переменными Я-образов биологических матерей и жизнеспособностью было выявлено 7 корреляций, из них 3 – положительные, 4 – отрицательные (Приложение, таблица Г. 26). Положительные определяются между настойчивостью и положительными характеристиками ($r=0,229$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и положительными характеристиками ($r=0,278$, $p\leq 0,01$), совладанием, адаптацией и отрицательными характеристиками ($r=0,307$, $p\leq 0,01$). Отрицательные устанавливаются между настойчивостью и телесными характеристиками ($r=-0,282$, $p\leq 0,01$), настойчивостью и отрицательными характеристиками ($r=-0,230$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и интеллектом социальным ($r=-0,230$, $p\leq 0,05$), духовностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,224$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью биологических матерей определяются 6 связей, из них 5 – положительных, 1 – отрицательная. Положительные связи фиксируются между самоэффективностью и поведенческими характеристиками ($r=0,216$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и поведенческими характеристиками ($r=0,298$, $p\leq 0,01$), духовностью и волевыми характеристиками ($r=0,215$, $p\leq 0,05$), духовностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,279$, $p\leq 0,01$), духовностью и положительными характеристиками ($r=0,211$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь распознается между духовностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,240$, $p\leq 0,05$).

Насчет корреляций Ты-образов родных детей и жизнеспособности биологических матерей, они определяются в отношении 3 корреляций, из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Положительная связь есть между совладанием, адаптацией и положительными характеристиками ($r=0,243$, $p\leq 0,05$). Отрицательная – между настойчивостью и отрицательными характеристиками ($r=-0,205$, $p\leq 0,05$), совладанием и адаптацией и отрицательными характеристиками ($r=-0,263$, $p\leq 0,01$).

Касательно связей Ты-образов родных детей в будущем и жизнеспособности биологических матерей определяются 7 корреляций. Из них 4 – положительные, 3 – отрицательные. Положительные связи есть между самоэффективностью и эмоциональными характеристиками ($r=0,227$, $p\leq 0,05$), настойчивостью и эмоциональными характеристиками ($r=0,207$, $p\leq 0,05$), внутренним locusом контроля и эмоциональными характеристиками ($r=0,225$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и эмоциональными характеристиками ($r=0,329$, $p\leq 0,01$). Отрицательные – между самоэффективностью и интеллектом социальным ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), духовностью и поведенческими характеристиками ($r=-0,204$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и метафорическими характеристиками ($r=-0,288$, $p\leq 0,01$).

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с жизнеспособностью биологических матерей подтверждаются 5 связей, из которых 1 – средняя положительная, 1 – средняя отрицательная, 1 – слабая положительная, 2 – слабые отрицательные (Приложение Г, таблица Г. 27).

В части Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью биологических матерей подтверждаются 5 корреляций, из которых 2 – средние положительные, 2 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

Относительно Ты-образов родных детей устанавливаются 2 связи, из них 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная.

По Ты-образам родных детей в будущем подтверждаются 5 связей, из них 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

4.1.4.3 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей

Аналогичным образом были сформулированы гипотезы о связи показателей жизнеспособности будущих матерей со структурными характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между переменными социально-перцептивных образов и жизнеспособности будущих матерей достоверно отличается от нуля. Проверка осуществлялась с помощью r -критерия Пирсона.

По результатам проведенного корреляционного анализа между переменными Я-образов будущих матерей и жизнеспособностью было выявлено 16 корреляций, из них 10 – положительных, 6 – отрицательных (Приложение Г, таблица Г. 28). Положительные определяются между самооффективностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,207$, $p\leq 0,05$), самооффективностью и интеллектом социальным ($r=0,285$, $p\leq 0,01$), настойчивостью и интеллектом социальным ($r=0,219$, $p\leq 0,05$), настойчивостью и положительными характеристиками ($r=0,377$, $p\leq 0,01$), внутренним локусом контроля и волевыми характеристиками ($r=0,194$, $p\leq 0,05$), внутренним локусом контроля и интеллектом социальным ($r=0,240$, $p\leq 0,05$), внутренним локусом контроля и положительными характеристиками ($r=0,232$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и социальными характеристиками ($r=0,258$, $p\leq 0,01$), совладанием, адаптацией и положительными характеристиками ($r=0,274$, $p\leq 0,01$), семейные, социальными взаимосвязями и социальными характеристиками ($r=0,264$, $p\leq 0,01$). Отрицательные связи устанавливаются между настойчивостью и телесными характеристиками ($r=-0,211$, $p\leq 0,05$), настойчивостью и отрицательными характеристиками ($r=-0,286$, $p\leq 0,01$), внутренним локусом контроля и телесными характеристиками ($r=-0,364$, $p\leq 0,01$), совладанием, адаптацией и телесными характеристиками ($r=-0,237$, $p\leq 0,05$), духовностью и телесными характеристиками ($r=-0,210$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и телесными характеристиками ($r=-0,306$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью будущих матерей определяется 2 положительные связи, между самооффективностью и интеллектуальными характеристиками ($r=0,218$, $p\leq 0,05$), духовностью и эмоциональными характеристиками ($r=0,221$, $p\leq 0,05$).

Относительно связи Ты-образов воображаемых детей и жизнеспособности будущих матерей определяется 2 отрицательные корреляции, в частности между духовностью и отрицательными характеристиками ($r=-0,200$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и деятельностными характеристиками ($r=-0,215$, $p\leq 0,05$).

Касаемо связей Ты-образов воображаемых детей в будущем и жизнеспособности будущих матерей определяются 2 положительные корреляции, между настойчивостью и метафорическими характеристиками ($r=0,218$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и волевыми характеристиками ($r=0,220$, $p\leq 0,05$).

Результаты проведенной проверки показали, что в отношении Я-образов с жизнеспособностью будущих матерей подтверждаются 14 связей, из них 4 – средние положительные, 3 – средние отрицательные, 5 – слабых положительных, 2 – слабые отрицательные (Приложение Г, таблица Г. 29).

Связь Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью будущих матерей не подтверждается.

Относительно Ты-образов воображаемых детей устанавливается 1 связь – слабая отрицательная.

По Ты-образам воображаемых детей в будущем подтверждается 1 связь – слабая положительная.

Таким образом, проведенный анализ по определению связей жизнеспособности и структурных характеристик социально-перцептивных образов изучаемых групп матерей показал:

- во-первых, при сравнении трех групп испытуемых по наличию корреляций, их наибольшее число отмечается в группе биологических матерей – 17, а наименьшее – в группе приемных матерей, их практически втрое меньше, всего 6, что свидетельствует о меньшей связи жизнеспособности приемных матерей с социально-перцептивными образами;

- во-вторых, в Я-образах трех групп матерей отмечаются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, причем у биологических и будущих матерей добавляются еще модальные компоненты;

- в-третьих, по Он-образам корреляций нет у приемных и будущих матерей, однако в группе биологических матерей отмечается 5 корреляций, которые отражают связь с когнитивным, регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также отражают модальные компоненты;

- в-четвертых, в отношении Ты-образов приемного ребенка отмечаются немногочисленные связи показателей жизнеспособности с когнитивным компонентом образной сферы социальной перцепции и положительной модальной характеристикой; по Ты-образам родного ребенка определяются также две связи с жизнеспособностью, правда, только с модальными характеристиками образов; что касается Ты-образов воображаемого ребенка, то определяется единственная связь конативного компонента образной сферы социальной перцепции с показателем жизнеспособности будущих матерей;

- в-пятых, по Ты-образам ребенка в будущем наибольшее количество связей определяется в группе биологических матерей, наименьшее – в группе будущих матерей. Причем в группе биологических матерей отмечается связь показателей жизнеспособности с регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а в группе будущих матерей определяется только одна связь, которая отражает когнитивный компонент. Что касается группы приемных матерей, у них отмечается тоже небольшое их количество, всего 2, которые отражают конативный компонент образной сферы социальной перцепции;

- в-шестых, по показателям связи социально-перцептивных образов и жизнеспособности на первых местах у биологических матерей определяются совладание и адаптация, духовность, у будущих матерей – настойчивость, совладание и адаптация, а также семейные и социальные взаимосвязи, у приемных матерей – самоэффективность.

4.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей

Основной гипотезой стало предположение об имеющихся различиях в распределении психогеометрических образов при проведении невербальной части методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)». Достоверные различия в трех группах испытуемых ($n=331$) выявлялись с помощью непараметрического Н-критерия Краскела–Уоллиса. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows. Полученные результаты были представлены в таблице 4.2.1.

Как видно из таблицы Г. 30 (Приложение Г), достоверные различия определяются по переменной Я-образов матерей при выборе первой ($p=0,004$), второй ($p=0,000$), четвертой ($p=0,030$) и пятой ($p=0,000$) геометрических фигур. В образе абстрактного

ребенка достоверные различия определяются лишь при выборе пятой ($p=0,020$) геометрической фигуры. Любопытно, что при описании образов реального и воображаемого ребенка с помощью геометрических фигур достоверных различий не наблюдается. А вот при описании образов реального и воображаемого ребенка в будущем в группах матерей определяется достоверное различие по выбору последней, пятой ($p=0,016$), фигуры.

4.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов и родительско-детского взаимодействия, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

4.2.1.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительско-детского взаимодействия приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Так, по определению связей символических характеристик Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у приемных матерей устанавливаются 5 корреляционных связей, из которых 1 – положительная, 3 – отрицательные (Приложение Г, таблица Г. 31). Положительная связь определяется между строгостью и третьей фигурой Я-образов ($r=0,229$, $p\leq 0,05$). Отрицательные – между требовательностью и четвертой фигурой Я-образов ($r=-0,257$, $p\leq 0,01$), строгостью и первой фигурой Я-образов ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и второй фигурой Я-образов ($r=-0,233$, $p\leq 0,05$), последовательностью и третьей фигурой Я-образов ($r=-0,187$, $p\leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками Он-образов абстрактного ребенка определяются 5 корреляционных связей, из которых 1 – положительная, 4 – отрицательные. Так, связи выявляются между принятием и первой геометрической фигурой ($r=0,280$, $p\leq 0,01$), принятием и второй геометрической фигурой ($r=-0,251$, $p\leq 0,01$), сотрудничеством и второй фигурой ($r=-0,207$, $p\leq 0,05$), последовательностью и четвертой фигурой ($r=-0,194$, $p\leq 0,05$), удовлетворенностью и пятой фигурой ($r=-0,294$, $p\leq 0,01$).

Следующим шагом в нашей работе стало определение связей между показателями родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками Ты-образов приемных детей. Так, в группе приемных матерей определяются 3 отрицательные корреляции, между принятием и третьей фигурой ($r=-0,227$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и третьей фигурой ($r=-0,207$, $p\leq 0,05$), согласием и второй фигурой ($r=-0,230$, $p\leq 0,05$).

Что касается связей показателей родительско-детского взаимодействия с символическими характеристиками Ты-образов приемных детей в будущем, то в группе приемных матерей они определяются в отношении 2 корреляций, из них 1 – положительная и 1 – отрицательная. Соответственно, корреляции устанавливаются между строгостью и второй фигурой ($r=0,330$, $p\leq 0,01$), принятием и второй фигурой ($r=-0,239$, $p\leq 0,05$), сотрудничеством и второй фигурой ($r=-0,204$, $p\leq 0,05$).

Проверка связей осуществлялась с помощью критерия «Гамма» после предварительной проверки о наличии связи посредством критерия χ^2 Пирсона.

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов приемных матерей и показателями родительско-детского взаимодействия подтверждаются 5 связей, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и показателей родительско-детского взаимодействия подтверждаются 5 связей, в части связей символических характеристик Ты-образов приемных детей с показателями родительско-детского взаимодействия подтверждаются 3 связи, по поводу связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с показателями родительско-детского взаимодействия удостоверяются 2 связи (Приложение Г, таблица Г. 32).

Всего по социально-перцептивным образам подтверждаются 15 достоверных связей, из которых 3 – средние положительные, 5 – средних отрицательных, 7 – слабых отрицательных.

Наиболее часто повторяющимися являются вторая и третья фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такие шкалы ВРР, как «Принятие», «Строгость» и «Сотрудничество».

4.2.1.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи показателей родительско-детского взаимодействия приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и показателями родительско-детского взаимодействия биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Так, по определению связей символических характеристик Я-образов и показателей родительско-детского взаимодействия у биологических матерей выявляются 4 корреляционные связи, из них 3 – положительные, 1 – отрицательная (Приложение Г, таблица Г. 33). Связи устанавливаются между требовательностью и четвертой фигурой Я-образов ($r=0,252$, $p\leq 0,01$), принятием и четвертой фигурой ($r=-0,198$, $p\leq 0,05$), согласием и четвертой фигурой Я-образов ($r=0,230$, $p\leq 0,05$), авторитетностью и четвертой фигурой Я-образов ($r=0,219$, $p\leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей родительско-детского взаимодействия с символическими характеристиками Он-образов абстрактных детей определяется 1 положительная корреляция, между требовательностью и пятой геометрической фигурой ($r=0,257$, $p\leq 0,01$).

Последующим шагом в нашей работе стало определение связей между показателями родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками Ты-образов родных детей. Так, в группе биологических матерей определяются 3 корреляции,

между сотрудничеством и второй фигурой ($r=0,289$, $p\leq 0,01$), согласием и четвертой фигурой ($r=-0,307$, $p\leq 0,01$), согласием и пятой фигурой ($r=0,219$, $p\leq 0,05$).

Что касается связей показателей родительско-детского взаимодействия с символическими характеристиками Ты-образов родных детей в будущем, то в группе биологических матерей они определяются в отношении 4 корреляций, из них 2 – положительные и 2 – отрицательные. Соответственно, корреляции устанавливаются между согласием и третьей фигурой ($r=-0,192$, $p\leq 0,05$), согласием и четвертой фигурой ($r=-0,283$, $p\leq 0,01$), согласием и пятой фигурой ($r=0,253$, $p\leq 0,01$), удовлетворенностью и первой фигурой ($r=0,254$, $p\leq 0,01$).

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов биологических матерей и показателями родительско-детского взаимодействия подтверждаются 4 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и показателей родительско-детского взаимодействия подтверждается 1 связь, в части связей символических характеристик Ты-образов родных детей с показателями родительско-детского взаимодействия подтверждаются 3 связи, по поводу связей символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем с показателями родительско-детского взаимодействия удостоверяются 4 связи (Приложение Г, таблица Г. 34).

Всего по социально-перцептивным образам подтверждается 12 достоверных связей, из которых 5 – средних положительных, 2 – средние отрицательные, 3 – слабые положительные, 2 – слабые отрицательные.

Неоднократно повторяющимися являются четвертая и пятая фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такие шкалы ВРР, как согласие и требовательность.

4.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов и копинг-стратегий, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, коэффициент корреляции Спирмена. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

4.2.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи копинг-стратегий приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Так, связи между символическими характеристиками Я-образов и копинг-стратегиями у приемных матерей не определяются (Приложение Г, таблица Г. 35).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяются 2 корреляции, между

положительной переоценкой и второй геометрической фигурой ($r=0,260$, $p\leq 0,01$), положительной переоценкой и четвертой фигурой ($r=0,231$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей между символическими характеристиками Ты-образов приемных детей и копинг-стратегиями устанавливаются 3 связи, из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Так, положительная связь определяется между положительной переоценкой и второй фигурой ($r=0,266$, $p\leq 0,01$), отрицательные – между самоконтролем и четвертой фигурой ($r=-0,192$, $p\leq 0,05$), положительной переоценкой и четвертой фигурой ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с копинг-стратегиями, то в группе приемных матерей определяется в отношении 1 положительной корреляции, между поиском социальной поддержки и первой фигурой ($r=0,214$, $p\leq 0,05$).

На основании проведенной проверки связи между символическими характеристиками Я-образов приемных матерей и копинг-стратегиями не устанавливаются, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и копинг-стратегий подтверждаются 2 связи, в части связей символических характеристик Ты-образов приемных детей с копинг-стратегиями подтверждаются 2 связи, по поводу связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с копинг-стратегиями подтверждается 1 связь (Приложение Г, таблица Г. 36).

Всего подтверждается 5 достоверных связей, из которых 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 1 – слабая отрицательная.

Повторяющимися являются вторая и четвертая фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такой показатель копинг-стратегий, как положительная переоценка.

4.2.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи копинг-стратегий биологических матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Так, между символическими характеристиками Я-образов и копинг-стратегиями у биологических матерей определяются 3 связи (Приложение Г, таблица Г. 37). Из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Положительная устанавливается между принятием ответственности и второй фигурой ($r=0,222$, $p\leq 0,05$), отрицательные – между принятием ответственности и третьей фигурой ($r=-0,229$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и третьей фигурой ($r=-0,222$, $p\leq 0,05$).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяется 1 отрицательная корреляция между конфронтацией и третьей геометрической фигурой ($r=-0,213$, $p\leq 0,05$).

В отношении связей между символическими характеристиками Ты-образов родных детей и копинг-стратегиями биологических матерей устанавливается 4 связи, из них 1 – положительная, 3 – отрицательные. Положительная связь устанавливается между поиском социальной поддержки и первой фигурой ($r=0,219$, $p\leq 0,05$), отрицательные – между принятием ответственности и второй фигурой ($r=-0,214$, $p\leq 0,05$), бегством–избеганием и четвертой фигурой ($r=-0,204$, $p\leq 0,05$), планированием решения проблем и пятой фигурой ($r=-0,199$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем с копинг-стратегиями, то в группе биологических матерей они определяются в отношении 2 корреляций, из них 1 – положительная, 1 – отрицательная. Положительная определяется между принятием ответственности и второй фигурой ($r=0,202$, $p \leq 0,05$), принятием ответственности и пятой фигурой ($r=0,210$, $p \leq 0,05$).

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов биологических матерей и копинг-стратегиями подтверждается 3 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и копинг-стратегий биологических матерей подтверждается 1 связь, в части связей символических характеристик Ты-образов родных детей с копинг-стратегиями подтверждаются 4 связи, в отношении связей символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем с копинг-стратегиями подтверждаются 2 связи (Приложение Г, таблица Г. 38).

Всего подтверждаются 10 достоверных связей, из которых 1 – средняя отрицательная, 3 – слабые положительные, 6 – слабых отрицательных связей.

Повторяющимися являются вторая и третья фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такие показатели копинг-стратегий, как принятие ответственности.

4.2.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи копинг-стратегий приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и копинг-стратегиями будущих матерей достоверно отличается от нуля.

Так, между символическими характеристиками Я-образов и копинг-стратегиями у будущих матерей устанавливаются 3 положительные связи, между конфронтацией и первой фигурой ($r=0,189$, $p \leq 0,05$), поиском социальной поддержки и первой фигурой ($r=0,216$, $p \leq 0,05$), положительной переоценкой и пятой фигурой ($r=0,292$, $p \leq 0,01$) (Приложение Г, таблица Г. 39).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяются 5 корреляций, из них 2 – положительные, 3 – отрицательные. Положительные определяются между самоконтролем и четвертой фигурой ($r=0,202$, $p \leq 0,05$), положительной переоценкой и четвертой фигурой ($r=0,252$, $p \leq 0,01$). Отрицательные устанавливаются между дистанцированием и первой фигурой ($r=-0,222$, $p \leq 0,05$), самоконтролем и первой фигурой ($r=-0,242$, $p \leq 0,05$), положительной переоценкой и первой фигурой ($r=-0,223$, $p \leq 0,05$).

Касательно связей между символическими характеристиками Ты-образов воображаемых детей и копинг-стратегиями будущих матерей устанавливается 1 отрицательная связь, между самоконтролем и первой фигурой ($r=-0,235$, $p \leq 0,05$).

В отношении связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с копинг-стратегиями определяется 1 значимая корреляция между конфронтацией и пятой фигурой ($r=-0,209$, $p \leq 0,05$).

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов будущих матерей и копинг-стратегиями подтверждаются 3 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и копинг-стратегий будущих матерей подтверждаются 5 связей, в части связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей с копинг-стратегиями подтверждается 1 связь, в отношении связей символических характеристик Ты-образов

воображаемых детей в будущем с копинг-стратегиями устанавливается 1 связь (Приложение Г, таблица Г. 40).

Всего подтверждаются 10 достоверных связей, из которых 2 – средние положительные, 2 – средние отрицательные, 3 – слабые положительные, 3 – слабые отрицательные связи.

Повторяющейся является первая фигура как символическая характеристика социально-перцептивных образов, а также такие показатели копинг-стратегий, как положительная переоценка и самоконтроль.

4.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей

Одной из гипотез в нашем исследовании стало предположение о взаимосвязях невербальных компонентов (символических характеристик) социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей.

Проверка гипотезы о связи двух переменных, в частности невербального компонента (символические характеристики) социально-перцептивных образов и жизнеспособности матерей, осуществлялась с помощью методов математической статистики, таких как описательные статистики, критерий Колмогорова–Смирнова, r -критерий Пирсона (все сырые баллы были переведены в z -баллы). Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

4.2.3.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи жизнеспособности приемных матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью приемных матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью приемных матерей достоверно отличается от нуля.

Так, связи между символическими характеристиками Я-образов, Ты-образов приемных детей с жизнеспособностью приемных матерей не определяются (Приложение Г, таблица Г. 41).

Относительно связей Он-образов абстрактного ребенка с жизнеспособностью устанавливается 1 отрицательная связь между внутренним локуса контроля и второй выбираемой фигурой ($r=-0,219$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с жизнеспособностью, то в группе приемных матерей они определяются в отношении 2 положительных корреляций, между внутренним локусом контроля и третьей фигурой ($r=0,241$, $p\leq 0,05$), совладанием и адаптацией и третьей выбираемой фигурой ($r=0,231$, $p\leq 0,05$).

Проверка показала наличие всего 3 связей, из них 1 – средняя положительная, 1 – слабая положительная, 1 – слабая отрицательная (Приложение Г, таблица Г. 42). Связи есть с такими показателями жизнеспособности приемных матерей, как внутренний локус контроля, совладание и адаптация.

4.2.3.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи жизнеспособности биологических матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью биологических матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью биологических матерей достоверно отличается от нуля.

Как видно из таблицы Г. 43 (Приложение Г), между символическими характеристиками Я-образов и жизнеспособностью будущих матерей устанавливаются 4 корреляции, из них 3 – положительные, 1 – отрицательная. Положительные связи определяются между внутренним локусом контроля и пятой фигурой ($r=0,194$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и пятой фигурой ($r=0,233$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и пятой фигурой ($r=0,202$, $p\leq 0,05$). Отрицательная связь есть между семейными, социальными взаимосвязями и первой фигурой ($r=-0,189$, $p\leq 0,05$).

Относительно связей Он-образов абстрактных детей устанавливаются 3 связи, между настойчивостью и третьей фигурой ($r=0,209$, $p\leq 0,05$), совладанием, адаптацией и пятой фигурой ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), семейными, социальными взаимосвязями и второй фигурой ($r=-0,231$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей Ты-образов воображаемых детей с жизнеспособностью будущих матерей определяются 4 связи, из них 2 – положительные, 2 – отрицательные. Положительные определяются между самоэффективностью и четвертой фигурой ($r=0,200$, $p\leq 0,05$), семейными и социальными взаимосвязями и пятой фигурой ($r=0,188$, $p\leq 0,05$). Отрицательные – между самоэффективностью и первой фигурой ($r=-0,201$, $p\leq 0,05$), внутренним локусом контроля и первой фигурой ($r=-0,253$, $p\leq 0,01$).

В отношении Ты-образов воображаемых детей в будущем значимые связи не определяются.

Проверка подтвердила установленные связи между символическими характеристиками Я-образов и Ты-образов родных детей в будущем. Отсутствуют корреляционные связи между Он-образом абстрактных детей и жизнеспособностью биологических матерей и Ты-образами родных детей и жизнеспособностью биологических матерей (Приложение Г, таблица Г. 44).

Всего подтверждаются 9 достоверных связей, из которых 1 – средняя положительная, 3 – слабые положительные, 5 – слабых отрицательных.

Повторяющейся является вторая фигура как символическая характеристика социально-перцептивных образов, а также такой показатель жизнеспособности, как совладание и адаптация.

4.2.3.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей

Нами были сформулированы статистические гипотезы о связи жизнеспособности будущих матерей с символическими характеристиками социально-перцептивных образов. Соответственно, были сформулированы следующие статистические гипотезы. H_0 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью будущих матерей не отличается от нуля. H_1 : Корреляция между символическими характеристиками социально-перцептивных образов и жизнеспособностью будущих матерей достоверно отличается от нуля.

Так, между символическими характеристиками Я-образов и жизнеспособностью будущих матерей устанавливаются 2 положительные связи, между внутренним локусом контроля и пятой фигурой ($r=0,212$, $p\leq 0,05$), совладанием и адаптацией и пятой фигурой ($r=0,222$, $p\leq 0,01$) (Приложение Г, таблица Г. 45).

По результатам сопоставления показателей символических характеристик Он-образов абстрактных детей с жизнеспособностью определяются 3 корреляции, из них 1 – положительная, 2 – отрицательные. Положительные определяются между настойчивостью и третьей фигурой ($r=0,196$, $p\leq 0,05$), отрицательные устанавливаются между семейными и социальными взаимосвязями и второй фигурой ($r=-0,199$, $p\leq 0,05$), совладанием и адаптацией и пятой фигурой ($r=-0,197$, $p\leq 0,05$).

Касательно связей между символическими характеристиками Ты-образов воображаемых детей и копинг-стратегиями будущих матерей устанавливаются 2 отрицательные связи, между самоэффективностью и первой фигурой ($r=-0,228$, $p\leq 0,05$), между внутренним локусом контроля и первой фигурой ($r=-0,261$, $p\leq 0,01$).

В отношении связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с жизнеспособностью будущих матерей значимые корреляции не определяются.

На основании проведенной проверки в отношении связей между символическими характеристиками Я-образов будущих матерей и жизнеспособностью подтверждаются 3 связи, в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и жизнеспособности будущих матерей подтверждаются 3 связи, в части связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей с жизнеспособностью подтверждаются 4 связи, в отношении связей символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с жизнеспособностью связи не определяются (Приложение Г, таблица Г. 46).

Всего подтверждаются 10 достоверных связей, из которых 1 – средняя отрицательная, 6 – слабых положительных, 3 – слабые отрицательные.

Повторяющимися в образах являются первая и пятая фигуры как символические характеристики социально-перцептивных образов, а также такой показатель жизнеспособности, как семейные и социальные взаимосвязи.

На основании проведенного исследования в отношении определения связей невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей можно сделать некоторые обобщающие выводы:

- достоверные различия по распределению психогеометрических образов как символических характеристик социально-перцептивных образов матерей и будущих матерей отмечаются по Я-образам, Он-образам абстрактных детей, Ты-образам детей в будущем. Достоверные различия не определены в отношении Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей;

- в отношении связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием определяется их большее количество в группе приемных матерей. Причем чаще на невербальном уровне приемные матери показывают связь социально-перцептивных образов с принятием, строгостью и сотрудничеством, тогда как биологические матери в аналогичном сравнении будут стремиться к согласию и требовательности при взаимодействии со своими детьми;

- касательно связей социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями важно отметить их особенности в исследуемых группах. Так, в группе приемных матерей чаще с невербальным компонентом социально-перцептивных образов будет коррелировать положительная переоценка, в группе биологических матерей – принятие ответственности, а в группе будущих – положительная переоценка и самоконтроль.

– по отношению связей невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей также есть свои особенности. У приемных матерей подобных связей очень мало, и они весьма слабые. Вместе с тем они коррелируют с такими показателями жизнеспособности, как внутренний локус контроля и совладание, адаптация. По сравнению с приемными и будущими у биологических матерей отмечается их большее количество, правда, они крайне слабые. Как и у приемных матерей, у биологических невербальный компонент социально-перцептивных образов чаще будет сопряжен с совладанием и адаптацией. А вот у будущих невербальный компонент больше будет соотноситься с семейными и социальными взаимосвязями;

– при сравнении невербального компонента Я-образов с показателями родительско-детского взаимодействия как у приемных, так и у биологических отмечается связь четвертой фигуры Я-образов с требовательностью, однако векторы таких связей разнонаправленные. В отношении связи невербального компонента Ты-образов приемных и родных детей с родительско-детским взаимодействием также имеются сопоставления по показателям сотрудничества и согласия, и в отношении двух групп матерей векторы таких связей не идентичные;

– при сравнении невербального компонента Он-образов, Ты-образов и Ты-образов в будущем с копинг-стратегиями и жизнеспособностью в разных группах матерей подобию во взаимосвязях не определяется.

Выводы по 4 главе

Таким образом на основании проведенного количественного и качественного анализа по определению особенностей родительско-детского взаимодействия приемных и биологических матерей с приемными и родными сыновьями и дочерьми можно сформулировать некоторые выводы:

во-первых, в сравнении с приемными дочерьми в отношении приемных сыновей матери будут проявлять больше строгости, которая может обнаруживаться в суровости, жесткости мер, применяемых к ребенку, матерями могут использоваться более жесткие правила, устанавливаемые во взаимоотношениях между ними и детьми, а также могут применяться принуждения сыновей к чему-либо;

во-вторых, как в отношении приемных сыновей и дочерей, так и в отношении родных сыновей и дочерей матери имеют достоверные различия по контролю, принятию, непоследовательности, авторитетности. Причем в сторону приемных матерей в отношении их детей будет выраженным контролирующее поведение, непоследовательность в воспитательных тактиках и авторитетность как родительская самооценка личного влияния на ребенка. В сторону биологических матерей в отношении родных детей определяются достоверные различия по принятию, т. е. биологические матери своих детей принимают как личностей и такое принятие является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки;

в-третьих, в отношении родных дочерей матери будут воспринимать их как эмоционально более близких людей и поэтому думают, что их дочери будут делиться с ними самым сокровенным и важным. Возможно, что это только их представления, а на самом деле сами матери могут переоценивать или недооценивать близость ребенка к себе;

в-четвертых, по сравнению с дочерьми приемные матери в отношении своих сыновей будут чаще прибегать к контролю, что свидетельствует о мелочной опеке, ограниченности и навязчивости. А вот биологические матери по сравнению с сыновьями в отношении своих дочерей будут чаще высказывать свое согласие с ними, их мнением, а также будут больше удовлетворены взаимодействием с дочерьми;

в-пятых, по показателям повышения значений шкал ВРР достоверные различия определяются в отношении приемных и биологических дочерей. По-видимому, биологические матери при взаимодействии со своими родными дочерьми будут в большей степени принимать их, что свидетельствует о благополучном и благоприятном варианте развития ребенка; будут больше сотрудничать со своими дочерьми, что является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств, а также будут в большей степени испытывать удовлетворенность от взаимодействия со своими дочерьми.

На основании проведенного анализа можно заключить, что достоверные различия по показателям родительско-детского взаимодействия у биологических и приемных матерей зависят не столько от половой принадлежности детей, сколько от формы их родительства.

В отношении вербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы и ее связей с родительско-детским взаимодействием можно сделать некоторые выводы:

- во-первых, как у приемных, так и у биологических матерей с элементами родительско-детского взаимодействия связаны когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции;

- во-вторых, в двух группах матерей во всех 4 описанных социально-перцептивных образах в связи с родительско-детским взаимодействием отмечается наличие регулятивного компонента образной сферы социальной перцепции;

- в-третьих, в отличие от биологических, у приемных матерей когнитивный компонент отмечается в таких образах, как Я-образы, Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется когнитивный компонент только в Я-образах и Ты-образах родного ребенка;

- в-четвертых, по сравнению с биологическими, у приемных матерей конативный компонент отмечается в таких образах, как Он-образы абстрактного ребенка, Ты-образы приемного ребенка, Ты-образы приемного ребенка в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении с показателями ВРР определяется конативный компонент только в Он-образах абстрактного ребенка и Ты-образах родного ребенка в будущем;

- в-пятых, по сравнению с приемными, у биологических матерей отмечается связь показателей ВРР с модальными характеристиками по всем описываемым социально-перцептивным образам. А у приемных матерей аналогичные связи есть только в отношении Я-образов, Он-образов абстрактного ребенка, Ты-образов приемного ребенка. Причем именно в Ты-образах приемного ребенка более часто отмечаются связи показателей родительско-детского взаимодействия и модальных характеристик образов.

В отношении вербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы и ее связей с копинг-стратегиями матерей можно сделать обобщающие выводы:

- во-первых, в трех группах испытуемых практически по всем описанным социально-перцептивным образам отмечается связь копинг-стратегий с регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции;

- во-вторых, по сравнению с группами биологических и будущих, у приемных матерей при взаимосвязях со структурными компонентами социально-перцептивных образов на первых трех ранговых местах определяются следующие копинг-стратегии: конфронтация, поиск социальной поддержки, положительная переоценка;

- в-третьих, в группах биологических и будущих матерей при определении связей структурных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями

чаще будут использоваться такие стратегии, как планирование решения проблем и положительная переоценка.

В отношении вербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы социальной перцепции и ее связей с жизнеспособностью матерей можно сделать определенные выводы:

- во-первых, при сравнении трех групп испытуемых по наличию корреляций их наибольшее число отмечается в группе биологических матерей – 17, а наименьшее – в группе приемных матерей, их практически втрое меньше, всего 6, что свидетельствует о меньшей связи жизнеспособности приемных матерей с социально-перцептивными образами;

- во-вторых, в Я-образах трех групп матерей отмечаются когнитивные и регулятивные компоненты самосознания, причем у биологических и будущих матерей добавляются еще модальные компоненты;

- в-третьих, по Он-образам корреляций нет у приемных и будущих матерей, однако в группе биологических матерей отмечается 5 корреляций, которые отражают связь с когнитивным, регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также отражают модальные компоненты;

- в-четвертых, в отношении Ты-образов приемного ребенка отмечаются немногочисленные связи показателей жизнеспособности с когнитивным компонентом самосознания и положительной модальной характеристикой; по Ты-образам родного ребенка определяются также две связи с жизнеспособностью, правда только с модальными характеристиками образов; что касается Ты-образов воображаемого ребенка, то определяется единственная связь конативного компонента образной сферы социальной перцепции с показателем жизнеспособности будущих матерей;

- в-пятых, по Ты-образам ребенка в будущем наибольшее количество связей определяется в группе биологических матерей, наименьшее – в группе будущих матерей. Причем в группе биологических матерей отмечается связь показателей жизнеспособности с регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а в группе будущих матерей определяется только одна связь, которая отражает когнитивный компонент образной сферы. Что касается группы приемных матерей, у них отмечается тоже небольшое их количество, всего две, которые отражают конативный компонент образной сферы;

- в-шестых, по показателям связи социально-перцептивных образов и жизнеспособности на первых местах у биологических матерей определяются совладание и адаптация, духовность, у будущих матерей – настойчивость, совладание и адаптация, а также семейные и социальные взаимосвязи, у приемных матерей – самоэффективность.

В отношении невербального компонента социально-перцептивной детерминации образной сферы социальной перцепции и ее связей с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей можно сделать обобщающие выводы:

- во-первых, достоверные различия по распределению психогометрических образов как символических характеристик социально-перцептивных образов матерей и будущих матерей отмечаются по Я-образам, Он-образам абстрактных детей, Ты-образам детей в будущем. Достоверные различия не определены в отношении Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей;

- в отношении связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием определяется их большее количество в группе приемных матерей. Причем чаще на невербальном уровне приемные матери показывают связь социально-перцептивных образов с принятием, строгостью и сотрудничеством, тогда как биологические матери в аналогичном сравнении будут стремиться к согласию и требовательности при взаимодействии со своими детьми;

– касательно связей социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями важно отметить их особенности в исследуемых группах. Так, в группе приемных матерей чаще с невербальным компонентом социально-перцептивных образов будет коррелировать положительная переоценка, в группе биологических матерей – принятие ответственности, а в группе будущих – положительная переоценка и самоконтроль;

– по отношению связей невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей также есть свои особенности. У приемных матерей подобных связей очень мало, и они весьма слабые. Вместе с тем они коррелируют с такими показателями жизнеспособности, как внутренний локус контроля и совладание, адаптация. По сравнению с приемными и будущими, у биологических матерей отмечается их большее количество, правда, они крайне слабые. Как и у приемных матерей, у биологических невербальный компонент социально-перцептивных образов чаще будет сопряжен с совладанием и адаптацией. А вот у будущих невербальный компонент больше будет соотноситься с семейными и социальными взаимосвязями;

– при сравнении невербального компонента Я-образов с показателями родительно-детского взаимодействия как у приемных, так и у биологических отмечается связь четвертой фигуры Я-образов с требовательностью, однако векторы таких связей разнонаправленные. В отношении связи невербального компонента Ты-образов приемных и родных детей с родительно-детским взаимодействием также имеются сопоставления по сотрудничеству и согласию, и в отношении двух групп матерей векторы таких связей не идентичные;

– при сравнении невербального компонента Он-образов, Ты-образов и Ты-образов в будущем с копинг-стратегиями и жизнеспособностью в разных группах матерей подобий во взаимосвязях не определяется.

ГЛАВА 5 ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МАТЕРЕЙ

5.1 Влияние вербального компонента образной сферы социальной перцепции матерей на родительско-детское взаимодействие

Проблема социально-перцептивной детерминации и жизнеспособности семьи актуальна в связи с реализацией государственной семейной политики как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации. Приоритетным направлением демографической политики в этих странах, как и многих других, является регулирование рождаемости и сохранение семьи как социального института. По сравнению с демографической политикой, ориентированной на достижение конкретных результатов, семейная политика, являясь частью социальной в своей основе, направлена не столько на результат, сколько на гармонизацию отношений между личностью, семьей и обществом [293].

Потребность личности в любви и семье должна быть реализована для каждого ребенка. Ориентированность нашего государства на семейное жизнеустройство детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, способствует развитию института профессиональных семей, профессиональной заботы [294, с. 46–70]. Профессиональная семья, помимо того, что для приемных детей является источником поддержки, любви и заботы, еще должна стать ресурсной и жизнеспособной [296; 297].

Категория «профессиональная семья» включает в себя такие формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, которые позволяют максимально учитывать социальную ситуацию развития конкретного ребенка при определении его дальнейшего жизнеустройства. Приемные родители, родители-воспитатели являются гражданами, нанятыми управлением образования для выполнения обязанностей по уходу и заботе о детях, принятых на воспитание в свои семьи на основании срочных трудовых договоров [298]. Сами же критерии профессионализма для замещающих родителей находятся в стадии разработки, и родительские роли реализуются во многом стихийно [299].

Кроме того, семьи, прошедшие подготовку, не всегда могут справиться с трудностями. В связи с чем возникло такое явление, как возврат детей в государственные учреждения. Складывающиеся обстоятельства возврата повторно травмирует психику ребенка. С новым негативным опытом появляются сложности в дальнейшей социальной адаптации и социализации таких детей. На это в своих работах указывают как зарубежные [300; 301; 302], так и российские ученые [303; 304; 305; 306].

Вместе с тем по мере того, как количество детских домов сокращается, а семейные формы воспитания детей оказываются все более востребованными, становится актуальной помощь специалистов приемным семьям по месту их проживания.

Как отмечают исследователи, профилактика возвратов приемных детей, состоящая из подготовки кандидатов в приемные родители, сопровождение семьи и помощи ей в тяжелой жизненной ситуации, направлена прежде всего на развитие у родителей необходимых профессиональных навыков, а также на поддержание ресурсов семьи [307; 308].

По мнению российских специалистов, должна появиться профессия и профстандарт для осуществления профессиональной подготовки таких родителей, родителей-воспитателей. Необходима ли такая подготовка в Республике Беларусь, остается вопросом. Отсутствие необходимых возможностей порождает сомнения в последующей реализации поставленных задач на качественном уровне. В частности, высказываются мнения, что приемная семья не стала полноценной заменой институциональному размещению

детей как должно было это произойти. Подобные взгляды подкрепляются существенными аргументами, которые сводятся к тому, что не была проработана технология, отсутствуют важные профессиональные компетенции таких специалистов, не введены критерии, на основании которых можно было установить, кто из взрослых может быть профессиональным приемным родителем, не определены требования, которыми должны руководствоваться органы опеки, принимая решение, может семья стать профессиональной или нет, отсутствуют форма отбора, многоступенчатая подготовка и качественное сопровождение таких семей. В итоге приемная семья появилась, а ее действенность вызывает сомнения [295]. Однако есть и другое мнение, основанное на том, что, несмотря на стрессовые факторы, приемные семьи способны поддерживать нормальное ее функционирование и жизнеспособность, приемные родители продолжают заботиться о детях на протяжении многих лет и выполняют важную функцию в системе защиты детей [310].

Важную роль в приемных семьях при реализации такой функции отводится матери. Как утверждают отечественные исследователи, в эффективных замещающих семьях доминирует мать, а следовательно ее представления о себе, представления о своей социальной роли являются значимыми для развития ребенка. Однако в настоящий момент исследований, посвященных определению структуры и содержания самовосприятия приемных матерей, очень мало [311]. Еще меньше исследований, посвященных изучению образов приемных детей в представлениях приемных матерей.

Что касается современных проблем приемных семей как варианта профессиональной семейной заботы за рубежом, то здесь поднимаются вопросы образовательных стандартов, предназначенных для приемных семей [312]. Так, например, К. Кэмерон с соавторами рассматривают вопросы стандартов патронатного воспитания детей раннего и дошкольного возрастов. В самих стандартах обсуждается роль патронатных служб для опекунов, которых они контролируют, варианты «содействия», «поддержки», «помощи», «защиты» и «мониторинга» воспитания и образования детей. В руководстве по достижению приемными воспитателями стандартов обучения используется терминология «вспомогательного образовательного потенциала». По мнению авторов, социальным работникам и патронатным службам необходимо уделять гораздо больше внимания среде обучения в приемных семьях. В частности, патронатные воспитатели должны видеть себя не только экспертами в повседневной жизни приемных детей, но и быть способными педагогами [313].

Также за рубежом актуальными становятся вопросы размещения ребенка, если тот по объективным причинам утратил связь или не может воссоединиться со своими биологическими родителями. В статье М. Скивенес и Р. Бенбеништи с ссылкой на исследование с участием 12 330 чел., проведенное в восьми странах – Австрии, Англии, Эстонии, Финляндии, Германии, Ирландии, Норвегии и Испании – и Калифорнии США, утверждается, что люди рекомендуют усыновление, а не патронатное воспитание, если ребенок, находящийся на государственном попечении, не может расти со своим биологическим родителем (родителями) [314].

Т. Тойкко с соавторами поднимает проблему взаимосвязи между службами поддержки семьи и изъятием детей в рамках системы защиты. Ссылаясь на проведенные предыдущие исследования о влиянии служб поддержки семьи, финские авторы отмечают, что в работах по данному вопросу нет однозначного мнения. Одни из них утверждают, что помещение ребенка в приемную семью иногда просто необходимо для обеспечения благополучия этого ребенка, другие – не сочли это существенно эффективным в своем исследовании [315].

В свою очередь итальянские ученые подчеркивают, что по сравнению с патронатным воспитанием, их соотечественники больше выступают за интернатное воспитание

и связано это с отсутствием единообразия в принятии решений, прежде всего в отношении вмешательств, рекомендованных специалистами, и оценками рисков [316].

Вместе с тем во многих зарубежных странах актуальными являются вопросы патронатного воспитания, предназначенного, с одной стороны, для обеспечения защиты детей и подростков, а со второй – по возможности поддержания и сохранения связи с биологическими родителями [317; 318; 319]. Такие задачи отражены в некоторых зарубежных публикациях [320; 321; 322; 324].

Достаточное количество зарубежной литературы посвящено проблеме привязанности приемных детей и родительской привязанности приемных родителей к детям, что находит свое отражение в профессиональной подготовке приемных родителей [318; 319; 325].

Относительно отечественного опыта можно отметить имеющееся многообразие. Мы провели анализ в отношении таких ключевых понятий, как «профессиональная семья» и «профессиональное родительство». Так, в базе РИНЦ, по ключевому словосочетанию «профессиональная семья» определяется 12 документов, а по определению «профессиональное родительство» – всего 6. При этом по запросу «профессиональная приемная семья» обнаружилось 9 документов, из них 2 статьи опубликованы в научных журналах, остальные 7 – материалы конференций. Однако по словосочетанию «замещающая семья» нами было найдено 625 документов. Из них за период с 2020 по 2023 г. разнообразным проблемам замещающего родительства посвящено 180 публикаций, из которых по проблеме профессионального замещения – 36 материалов и статей.

По факту полученных результатов можно представить некоторые приоритетные направления, касающиеся проблем замещающего родительства в обществе, факторов и ресурсов, влияющих на успешность и жизнеспособность замещающих семей, мотивов кандидатов в замещающие семьи, личностных особенностей кандидатов в замещающие семьи, их психолого-педагогическая компетентность, проблем адаптации приемных детей в семье, и связанные с этим изменения в семейной структуре [326; 327]. Отдельной за последние годы выделяется проблема возвратов детей из семей в государственные учреждения [328]. На это в своих работах обращают внимание следующие специалисты [329; 330; 331].

Проведенный аналитический обзор показал, что к наиболее значимым ценностям, знаниям и навыкам (компетенциям) относят реалистичные представления о ребенке, на основании которых выстраивается родительско-детское взаимодействие. Исследования, проведенные в приемной семье, подтверждают, что родительские неадекватные суждения проявляются в сфере межличностных отношений с детьми. Часто это связано с существующими опасениями, что у ребенка может проявиться негативная наследственность. Под влиянием таких переживаний родители отмечают любые признаки неправильного поведения и считают их симптомами болезни ребенка. Как следствие такого восприятия родители наделяют самость ребенка негативными качествами, тем самым принижают его достоинства [304]. По нашему мнению, выступая в качестве социально-перцептивной детерминации, неадекватные родительские установки в совокупности с отражением образов ребенка могут существенно влиять на жизнеспособность не только отдельных членов семьи, но и на всю семейную систему. На значимость проблемы восприятия и понимания приемного ребенка делают акцент в следующих публикациях [332].

Соответственно, при серьезном внимании отечественных исследователей к различным проблемам профессиональной семейной заботы следует отметить недостаточную изученность вопросов, касающихся закономерностей социально-перцептивной детерминации и ее связи с жизнеспособностью матерей различного типа. Категория «жизнеспособность матерей» нами рассматривается с опорой на имеющееся в психологической науке определение «жизнеспособность человека», анализ которого приводится в многочисленных публикациях А. В. Махнача [51]. Он определяет жизнеспособность

человека как «способность к управлению собственными ресурсами, обеспечивающими высокий предел личностной психической адаптации в контексте развития личности, а также социальной и профессиональной самореализации человека в условиях социальных, культурных норм и средовых условий» [52, с. 88]. Жизнеспособность матерей может определяться как фактор адекватного отражения себя в социальной роли и функционирования в ней, включающий элементы для управления собственными ресурсами (здоровье, когнитивная, эмоциональная и мотивационно-волевая сферы личности).

5.1.1 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов матерей

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Я-образов матерей на их родительско-детское взаимодействие был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели родительско-детского взаимодействия, а независимыми переменными выступили показатели структурных характеристик Я-образов приемных и биологических матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии родительско-детского взаимодействия оказывают влияние предикторы Я-образов матерей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. Модели множественной регрессии построены с помощью пошагового метода. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Так, изучалось взаимное влияние структурных характеристик Я-образов матерей на их родительско-детское взаимодействие. Построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 5 моделях (Приложение Д, таблица Д. 1).

Из таблицы Д. 1 (Приложение Д) видно, что в первой модели ($R^2=0,064$, $F=7,501$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,286$) отмечаются метафорические характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на требовательность во взаимодействии с детьми ($\beta=0,253$; $p=0,007$). При этом 6,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее метафорических характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Требовательность = 13,338 + 0,253 (метафорические характеристики)*).

Далее, во второй модели ($R^2=0,045$, $F=5,128$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,999$) конвенциональные характеристики Я-образов, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают отрицательное значимое влияние на строгость в отношении с детьми ($\beta=-0,208$; $p=0,211$). Вместе с тем 4,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее конвенциональных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Строгость = 11,104 - 0,211 (конвенциональные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,042$, $F=4,873$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,758$) на первом шаге отмечаются отрицательные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на сотрудничество при взаимодействии с детьми ($\beta=-0,206$; $p=0,029$). При этом 4,2 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Сотрудничество = 20,902 - 0,206 (отрицательные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,062$, $F=7,320$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,961$) отмечаются волевые характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на согласие

с ребенком ($\beta=-0,250$; $p=0,008$). В то же время 6,2 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Согласие = 16,929 - 0,250 (волевые характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,045$, $F=5,161$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,829$) положительные характеристики Я-образов, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают отрицательное значимое влияние на последовательность с приемными детьми ($\beta=-0,212$; $p=0,045$). Наряду с этим 4,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Последовательность = 22,350 - 0,212 (положительные характеристики)*).

Итак, доля влияния структурных компонентов Я-образов на родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составила 25,8 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается когнитивным, конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также их самоустановкой.

Аналогичным образом были проанализированы данные по группе биологических матерей.

Из таблицы Д. 2 (Приложение Д) видно что, построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 5 моделях. Повторяющимися являются интеллектуальные характеристики, которые повторяются в 1-й, 2-й, 3-й моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,050$, $F=5,502$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,057$) интеллектуальные характеристики Я-образов биологических матерей, связанные с родительско-детским взаимодействием, оказывают отрицательное значимое влияние на требовательность матерей по отношению к детям ($\beta=-0,224$; $p=0,021$). При этом 5,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Требовательность = 14,202 - 0,224 (интеллектуальные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,055$, $F=6,084$ ($p\leq 0,05$, $DW=1,900$) интеллектуальные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на согласие с детьми ($\beta=-0,235$; $p=0,015$). Вместе с тем 5,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Согласие = 17,878 - 0,235 (интеллектуальные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,081$, $F=4,532$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,856$) на втором шаге устанавливаются интеллектуальные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на последовательность ($\beta=0,249$; $p=0,012$) и конвенциональные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на последовательность ($\beta=0,213$; $p=0,031$). При этом 8,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных и конвенциональных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Последовательность = 16,673 + 0,249 (интеллектуальные характеристики) + 0,213 (конвенциональные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,043$, $F=4,624$, $DW=1,646$) метафорические характеристики социально-перцептивных образов, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают отрицательное значимое влияние на авторитетность родителя ($\beta=-0,206$; $p=0,034$). Одновременно с этим 4,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее метафорических характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Авторитетность = 13,841 - 0,206 (метафорические характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,123$, $F=14,649$ ($p\leq 0,001$, $DW=1,828$) отмечаются отрицательные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на удовлетворенность взаимодействия с детьми ($\beta=-0,351$; $p=0,000$). При этом 12,3 % изменчивости

переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Удовлетворенность = 21,857 - 0,351 (отрицательные характеристики)*).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составила 35,2 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается когнитивным, конативным компонентами образной сферой социальной перцепции, а также установкой по отношению к себе.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Я-образов на родительско-детское взаимодействие определяются метафорические, конвенциональные, интеллект социальный, положительные и отрицательные характеристики Я-образов.

При отражении взаимодействия с детьми в группе биологических матерей доля влияния приходится на интеллектуальные, конвенциональные, метафорические и отрицательные характеристики их Я-образов.

Поэтому, можно утверждать, что в выборке приемных матерей взаимодействие с детьми создается с опорой на когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будет подключаться установка по отношению к себе. В выборке биологических матерей взаимодействие с родными детьми складывается с опорой на когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая установку по отношению к себе.

Что касается родительско-детского взаимодействия, то аналогичные тактики в двух группах матерей определяются по требовательности, согласию и последовательности. К этим тактикам у приемных добавляется строгость и сотрудничество, а у биологических – авторитетность и удовлетворенность.

5.1.2 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей

Построение регрессионных моделей осуществлялось аналогично процедуре, описанной в предыдущем параграфе.

Результаты множественного регрессионного анализа показателей структуры Он-образов абстрактных детей в группе приемных матерей подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 6-ти моделях. Повторяющимися являются волевые характеристики, они показывают свой вклад в 1-ю и 4-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 3).

Из таблицы Д. 3 (Приложение Д) видно, что в первой модели ($R^2=0,110$, $F=6,754$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,218$) на втором шаге отмечаются метафорические характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на требовательность в отношении с ребенком ($\beta=0,277$; $p=0,003$) и волевые характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на требовательность в отношении с ребенком ($\beta=0,195$; $p=0,033$). При этом 11,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее метафорических и волевых характеристик Он-образов абстрактного ребенка приемных матерей (*уравнение регрессии: Требовательность = 12,678 + 0,277 (метафорические характеристики) + 0,195 (волевые характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,037$, $F=4,246$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,060$) на втором шаге определяются деятельностные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на строгость в отношении с детьми ($\beta=-0,193$; $p=0,042$). В то же время 3,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее деятельностных

характеристик образов абстрактного ребенка приемных матерей (*уравнение регрессии: Строгость = 11,137 – 0,193 (деятельностные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,050$, $F=5,804$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,727$) определяются характеристики интеллекта социального, которые оказывают отрицательное значимое влияние на сотрудничество родителей с детьми ($\beta=-0,224$; $p=0,018$). Наряду с этим 5,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик социального интеллекта образов абстрактного ребенка приемных матерей (*уравнение регрессии: Сотрудничество = 21,084 – 0,224 (характеристики интеллекта социального)*).

В четвертой модели ($R^2=0,053$, $F=6,186$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,953$) определяются волевые характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на согласие с ребенком ($\beta=-0,231$; $p=0,014$). При этом 5,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик образов абстрактного ребенка (*уравнение регрессии: Согласие = 16,589 – 0,231 (волевые характеристики)*).

В пятой модели на втором шаге ($R^2=0,095$, $F=5,733$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,790$) определяются конвенциональные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на последовательность во взаимодействии с ребенком ($\beta=0,242$; $p=0,010$) и отрицательные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на последовательность во взаимодействии с ребенком ($\beta=0,221$; $p=0,018$). Вместе с тем 9,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик образов абстрактного ребенка (*уравнение регрессии: Последовательность = 19,570 + 0,242 (конвенциональные характеристики) + 0,221 (отрицательные характеристики)*).

В шестой модели ($R^2=0,044$, $F=5,063$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,857$) отмечаются характеристики интеллекта социального, которые оказывают положительное значимое влияние на авторитетность матери ($\beta=0,210$; $p=0,026$). В то же время 4,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик интеллекта социального образов абстрактного ребенка в группе приемных матерей (*уравнение регрессии: Авторитетность = 14,696 + 0,210 (характеристики интеллекта социального)*).

Таким образом, доля влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составила 38,9 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается когнитивным, конативным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Что касается группы биологических матерей, то построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 3-х моделях. Повторяющимися являются отрицательные характеристики, они показывают свой вклад в 1-ю и 3-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 4).

Так, в первой модели ($R^2=0,121$, $F=7,093$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,059$) на втором шаге определяются отрицательные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на строгость с ребенком ($\beta=0,277$; $p=0,004$) и телесные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на строгость с ребенком ($\beta=-0,211$; $p=0,024$). При этом 12,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных и телесных характеристик образов абстрактного ребенка биологических матерей (*уравнение регрессии: Строгость = 11,331 + 0,277 (отрицательные характеристики) – 0,211 (телесные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,046$, $F=5,039$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,901$) поведенческие характеристики социально-перцептивных образов оказывают положительное значимое влияние на последовательность при взаимодействии с детьми ($\beta=0,215$; $p=0,027$). Также 4,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее поведенческих

характеристик образов абстрактного ребенка (*уравнение регрессии: Последовательность* = $17,855 + 0,215$ (*поведенческие характеристики*)).

В третьей модели ($R^2=0,146$, $F=5,818$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,746$) на третьем шаге отмечаются эмоциональные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на авторитетность родителя ($\beta=-0,276$; $p=0,003$), отрицательные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на авторитетность родителя ($\beta=-0,244$; $p=0,009$) и метафорические характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на авторитетность родителя ($\beta=-0,182$; $p=0,050$). При этом 14,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных, отрицательных и метафорических характеристик образов абстрактного ребенка (*уравнение регрессии: Авторитетность* = $18,789 - 0,276$ (*эмоциональные характеристики*) $- 0,244$ (*отрицательные характеристики*) $- 0,182$ (*метафорические характеристики*)).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов Он-образов абстрактного ребенка на родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составила 31,3 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается конативным и регулятивным компонентами и в меньшей мере когнитивным компонентом образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на родительско-детское взаимодействие устанавливаются метафорические, волевые, деятельностные, интеллект социальный, конвенциональные и отрицательные характеристики Он-образов абстрактных детей.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на родительско-детское взаимодействие определяются телесные, эмоциональные, метафорические, поведенческие и отрицательные характеристики Он-образов абстрактных детей.

Итак, можно утверждать, что в выборке приемных матерей взаимодействие с любыми детьми создается с опорой на когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будет подключаться установка по отношению к другим, аналогично выборке биологических матерей, у которых взаимодействие с любыми детьми будет складываться с опорой на когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая оценивание объектов своего восприятия, т. е. социальная установка.

Что касается родительско-детского взаимодействия, то аналогичные тактики в двух группах матерей определяются по строгости, последовательности и авторитетности. К этим тактикам у приемных добавляется требовательность, сотрудничество, согласие, т. е. можно сказать, что репертуар взаимодействия с абстрактными (любыми) детьми у приемных матерей несколько шире по сравнению с биологическими матерями.

5.1.3 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных и родных детей

Построение регрессионных моделей осуществлялось аналогично процедуре, описанной в предыдущем параграфе.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели вербального компонента Ты-образов приемных детей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 6-ти моделях. Повторяющимися являются отрицательные характеристики, которые показывают свой вклад в 4-ю и 6-ю модели и эмоциональные характеристики, они показывают свой вклад в 3-ю и 6-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 5).

Как видно из таблицы Д. 5 (Приложение Д), в первой модели ($R^2=0,045$, $F=5,240$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,127$) определяются деятельностные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на строгость родителя ($\beta=-0,213$; $p=0,024$). При этом 4,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее деятельностных характеристик образов приемных детей (*уравнение регрессии: Строгость = 11,382 - 0,213 (деятельностные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,048$, $F=5,492$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,135$) из шести определяются волевые характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на контроль в отношении ребенка ($\beta=-0,218$; $p=0,021$). Наряду с этим 4,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик образов приемных детей (*уравнение регрессии: Контроль = 17,734 - 0,218 (волевые характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,038$, $F=4,322$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,663$) определяются эмоциональные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на близость с ребенком ($\beta=0,194$; $p=0,040$). Вместе с тем 3,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик образов приемных детей (*уравнение регрессии: Близость = 18,468 + 0,194 (эмоциональные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,072$, $F=4,245$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,933$) на втором шаге определяются интеллектуальные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на принятие ребенка ($\beta=0,192$; $p=0,040$) и отрицательные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на принятие ребенка ($\beta=-0,186$; $p=0,046$). В то же время 7,2 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных и социальных характеристик образов приемного ребенка (*уравнение регрессии: Принятие = 17,646 + 0,192 (интеллектуальные характеристики) - 0,186 (отрицательные характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,097$, $F=11,785$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,752$) определяются положительные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на авторитетность родителя ($\beta=0,311$; $p=0,001$). При чем 9,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных характеристик образов приемного ребенка (*уравнение регрессии: Авторитетность = 11,715 + 0,311 (положительные характеристики)*).

В шестой модели ($R^2=0,145$, $F=9,273$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,262$) на втором шаге определяются отрицательные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на удовлетворенность при взаимодействии с ребенком ($\beta=-0,355$; $p=0,000$) и эмоциональные характеристики, которые оказывают положительное значимое влияние на удовлетворенность ($\beta=0,180$; $p=0,046$). При этом 14,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных и эмоциональных характеристик образов приемных детей (*уравнение регрессии: Удовлетворенность = 20,724 - 0,355 (отрицательные характеристики) + 0,180 (эмоциональные характеристики)*).

Поэтому доля влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей на родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составила 44,5 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели вербального компонента Ты-образов родных детей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 4-х моделях. Повторяющимися являются отрицательные характеристики, они показывают свой вклад в 1-ю и 4-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 6).

Так, в первой модели ($R^2=0,102$, $F=11,863$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,017$) отрицательные характеристики образов родных детей, обуславливающие родительско-детское

взаимодействие, оказывают положительное значимое влияние на строгость в отношении с ребенком ($\beta=0,320$; $p=0,001$). При этом 10,2 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Ты-образов родных детей биологических матерей (*уравнение регрессии: Строгость = 9,741 + 0,320 (отрицательные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,064$, $F=7,117$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,024$) определяются характеристики социального интеллекта, которые оказывают отрицательное значимое влияние на близость во взаимодействии с ребенком ($\beta=-0,253$; $p=0,009$). При чем 6,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик социального интеллекта образов родных детей (*уравнение регрессии: Близость = 21,308 - 0,253 (характеристики социального интеллекта)*).

В третьей модели ($R^2=0,175$, $F=10,928$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,661$) определяются эмоциональные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на авторитетность матери ($\beta=-0,352$; $p=0,000$) и метафорические характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на авторитетность матери ($\beta=-0,227$; $p=0,013$). Наряду с этим 17,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных и метафорических характеристик образов родных детей (*уравнение регрессии: Авторитетность = 19,407 - 0,352 (эмоциональные характеристики) - 0,227 (метафорические характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,164$, $F=20,346$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,923$) устанавливаются отрицательные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на удовлетворенность ($\beta=-0,405$; $p=0,000$). Вместе с этим 16,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик образов родных детей (*уравнение регрессии: Удовлетворенность = 22,225 - 0,405 (отрицательные характеристики)*).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов образов реальных детей на родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составила 50,5 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также оценением такого субъекта.

Таким образом, в группе приемных матерей при определении доли влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей на родительско-детское взаимодействие устанавливаются деятельностные, волевые, эмоциональные, положительные и отрицательные характеристики Ты-образов приемных детей.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов родных детей на родительско-детское взаимодействие определяются интеллект социальный, эмоциональные, метафорические и отрицательные характеристики Ты-образов родных детей.

Поэтому можно утверждать, что в выборке приемных матерей взаимодействие с приемными детьми оформляется с опорой на регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будет подключаться социальная установка. В выборке биологических матерей, у которых взаимодействие с родными детьми будет складываться с опорой на когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая социальную установку, т. е. оценку объектов взаимодействия.

Что касается родительско-детского взаимодействия, то аналогичные тактики в двух группах матерей определяются по строгости, близости, авторитетности и удовлетворенности. К этим тактикам у приемных добавляется контроль и принятие.

5.1.4 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе Ты-образов приемных и родных детей в будущем

Построение регрессионных моделей осуществлялось аналогично процедуре, описанной в предыдущем параграфе.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели вербального компонента Ты-образов приемных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 4-х моделях (Приложение Д, таблица Д. 7).

Так в первой модели ($R^2=0,051$, $F=5,914$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,226$) интеллектуальные характеристики, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают положительное значимое влияние на требовательность взрослых к детям ($\beta=0,226$; $p=0,017$). При этом 5,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: $Требовательность = 12,760 + 0,226$ (интеллектуальные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,047$, $F=5,413$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,797$) определяются отрицательные характеристики, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают отрицательное значимое влияние на принятие детей ($\beta=-0,217$; $p=0,022$). При чем 4,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: $Принятие = 18,084 - 0,217$ (отрицательные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,035$, $F=4,018$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,951$) определяются характеристики интеллекта социального, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают отрицательное значимое влияние на согласие с ребенком ($\beta=-0,188$; $p=0,047$). Наряду с этим 3,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик интеллекта социального образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: $Согласие = 16,261 - 0,188$ (характеристики интеллекта социального)*).

В четвертой модели ($R^2=0,048$, $F=5,583$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,789$) определяются деятельностные характеристики, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают отрицательное значимое влияние на последовательность при взаимодействии с ребенком ($\beta=-0,220$; $p=0,020$). Вместе с тем 4,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее деятельностных характеристик образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: $Последовательность = 21,267 - 0,220$ (деятельностные характеристики)*).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов образов приемных детей в будущем на родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составила 18,1 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается когнитивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели вербального компонента Ты-образов родных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 4-х моделях. Повторяющимися являются нейтральные характеристики, которые показывают свой вклад во 1-ю и 2-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 8).

Так, в первой модели ($R^2=0,055$, $F=6,081$, $DW=2,174$) определяются нейтральные характеристики, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают положительное значимое влияние на сотрудничество с детьми ($\beta=0,235$; $p=0,055$). При этом 5,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее

нейтральных характеристик образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Сотрудничество* = 19,890 + 0,235 (*нейтральные характеристики*)).

Во второй модели ($R^2=0,095$, $F=5,411$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,861$) положительные характеристики, обуславливающие родительско-детское взаимодействие, оказывают положительное значимое влияние на последовательность ($\beta=0,384$; $p=0,001$) и нейтральные характеристики, оказывают положительное значимое влияние на последовательность ($\beta=0,263$; $p=0,027$). Вместе с тем 9,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных и нейтральных характеристик образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Последовательность* = 9,866 + 0,384 (*положительные характеристики*) + 0,263 (*нейтральные характеристики*)).

В третьей модели ($R^2=0,056$, $F=6,116$, $DW=1,616$) определяются эмоциональные характеристики, которые оказывают отрицательное значимое влияние на авторитетность ($\beta=-0,236$; $p=0,015$). При этом, 5,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Авторитетность* = 16,609 – 0,236 (*эмоциональные характеристики*)).

В четвертой модели ($R^2=0,040$, $F=4,315$, $DW=1,879$) определяются деятельностные характеристики, обуславливающие родительское взаимодействие, оказывают положительное значимое влияние на удовлетворенность от общения с детьми ($\beta=0,200$; $p=0,040$). Наряду с этим 4,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее деятельностных характеристик образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Удовлетворенность* = 20,280 + 0,200 (*деятельностные характеристики*)).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов образов реальных детей в родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составляет 24,6 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой, т. е. оценением такого субъекта.

Соответственно, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей в будущем на родительско-детское взаимодействие оказываются интеллектуальные, интеллект социальный, деятельностные и отрицательные характеристики.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов родных детей в будущем на родительско-детское взаимодействие устанавливаются эмоциональные, деятельностные, положительные и отрицательные характеристики Ты-образов.

Из этого следует, что в выборке приемных матерей взаимодействие с приемными детьми в будущем создается с опорой на когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будет подключаться оценка объекта восприятия, в выборке биологических матерей, у которых взаимодействие с родными детьми в будущем будет складываться с опорой на регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, будет также подключаться социальная установка.

Что касается родительско-детского взаимодействия, то аналогичные тактики в двух группах матерей определяются по последовательности. К этой тактике у приемных добавляется требовательность, принятие и согласие, у биологически – сотрудничество, авторитетность, удовлетворенность.

Таким образом, на основании проведенного регрессионного анализа пошаговым методом определяются обобщенные показатели доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие. На основании итоговых данных, представленных на рисунке Д. 1 (Приложение Д), можно утверждать, что социально-перцептивные образы являются регуляторами родительско-детского взаимодействия

и у приемных, и у биологических матерей. Важно отметить, что доли влияния всех изученных образов на родительско-детское взаимодействие в двух группах матерей небольшие, но практически идентичные. Показатели влияния структурных компонентов Я-образов на родительско-детское взаимодействие у приемных матерей составляет 26,1 %, а показатели влияния структуры Я-образов на родительско-детское взаимодействие у биологических матерей составляет 33,4 %. Показатели доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на родительско-детское взаимодействие у приемных матерей составляет 39,6 %, а показатели доли влияния структуры образов абстрактного ребенка на родительско-детское взаимодействие у биологических матерей составляет 31,3 %. Эти два образа, по-нашему мнению, являются ориентировочными, на их основе при включенности в родительско-детское взаимодействие выстраиваются образы реальных детей. Так, показатели доли влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей в родительско-детское взаимодействие у приемных матерей составляет 47,0 %, а показатели доли влияния структуры Ты-образов родных детей на родительско-детское взаимодействие у биологических матерей составляет 50,5 %. Аналогичным образом определяется влияние на родительско-детское взаимодействие структурных компонентов Ты-образов детей в будущем, в группе приемных матерей она составляет 20,5 %, а в группе биологических матерей – 24,6 % такого влияния (Приложение Д, таблица Д. 9, рисунок Д. 1).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- во-первых, практически во всех социально-перцептивных образах через их структурные компоненты отражается конативный компонент, определяющий коммуникативную функцию психической деятельности и поведения, а также определяется социальная установка;
- во-вторых, изученные социально-перцептивные образы выполняют регулируемую функцию в построении родительско-детских отношений как у биологических, так и у приемных матерей, благодаря чему складываются отношения между родителями и детьми и выстраивается родительско-детское взаимодействие;
- в-третьих, Я-образы матерей и Он-образы абстрактных детей становятся определенными ориентирами при взаимодействии с реальными детьми;
- в-четвертых, в группах матерей доля влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие с выросшими детьми уменьшается;
- в-пятых, наибольший процент доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие определяется по Ты-образам родных детей, а наименьший – по Ты-образам приемных детей в будущем;
- в-шестых, при ранжировании показателей доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие и у приемных, и у биологических матерей на первом месте определяются Ты-образы приемных и Ты-образы родных детей.

5.2 Влияние невербального компонента образной сферы социальной перцепции матерей на родительско-детское взаимодействие

5.2.1 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе самоидентификации личности с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния невербального компонента (символических характеристик) Я-образов матерей на их родительско-детское взаимодействие был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались переменные родительско-детского взаимодействия, а независимыми переменными выступил последовательный выбор геометрических фигур как простых символов. Наше предположение исходило из того, что на критерии

родительско-детского взаимодействия оказывают влияние предикторы – символические характеристики Я-образов матерей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F-Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Я-образов приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 10).

Так, в первой модели ($R^2=0,083$, $F=4,877$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,163$) на втором шаге отмечается четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на требовательность матерей ($\beta=-0,265$; $p=0,006$) и первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на требовательность матерей ($\beta=-0,201$; $p=0,038$). При этом данная модель объясняет 8,3 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом и четвертом месте, будут предсказывать не столько требовательность, сколько 8,3 % нетребовательности в отношении с детьми (*уравнение регрессии: Требовательность = 16,482 – 0,265 (четвертый выбор – круг) – 0,201 (первый выбор – квадрат)*).

Далее, во второй модели ($R^2=0,088$, $F=5,225$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,075$) на втором шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на строгость матерей ($\beta=-0,207$; $p=0,028$) и третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на строгость матерей ($\beta=0,187$; $p=0,047$). При чем, эта модель объясняет 8,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом и третьем местах, будут предсказывать как строгость, так и проявление мягкости в отношениях с детьми (*уравнение регрессии: Строгость = 11,067 – 0,207 (первый выбор – квадрат) + 0,187 (третий выбор – прямоугольник)*).

В третьей модели ($R^2=0,043$, $F=4,935$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,861$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на авторитетность приемных матерей ($\beta=0,208$; $p=0,028$). Наряду с этим данная модель объясняет 4,3 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать авторитетность (*уравнение регрессии: Авторитетность = 11,795 + 0,208 (пятый выбор – зигзаг)*).

Из этого следует, что общий вклад невербального компонента Я-образов в родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составил 21,4 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается первым (*квадрат*), третьим (*прямоугольник*), четвертым (*круг*) и пятым (*зигзаг*) последовательным выбором геометрических фигур.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Я-образов биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 11).

Так, в первой модели ($R^2=0,056$, $F=6,185$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,170$) на первом шаге отмечается четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на требовательность биологических матерей ($\beta=0,237$;

$p=0,014$). Вместе с тем эта модель объясняет 5,6 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на четвертом месте, будут предсказывать требовательность биологических матерей (*уравнение регрессии: Требования = 12,046 + 0,237 (четвертый выбор – круг)*).

Далее, во второй модели ($R^2=0,048$, $F=5,276$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,948$) на первом шаге отмечается четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на согласие с родными детьми ($\beta=0,220$; $p=0,024$). При этом данная модель объясняет 4,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на четвертом месте, будут предсказывать согласие в отношениях с детьми (*уравнение регрессии: Согласие = 14,671 + 0,220 (четвертый выбор – круг)*).

В третьей модели ($R^2=0,098$, $F=5,609$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,525$) на втором шаге отмечается четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на авторитетность биологических матерей ($\beta=0,308$; $p=0,002$) и третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на авторитетность биологических матерей ($\beta=0,214$; $p=0,033$). При чем эта модель объясняет 9,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем и четвертом месте, будут предсказывать авторитетность (*уравнение регрессии: Авторитетность = 8,042 + 0,308 (четвертый выбор – круг) + 0,214 (третий выбор – прямоугольник)*).

Следовательно, общая доля влияния невербального компонента Я-образов на родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составила 20,2 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается третьим (*прямоугольник*) и четвертым (*круг*) последовательным выбором геометрических фигур.

5.2.2 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния невербального компонента (символических характеристик) Он-образов абстрактных детей на их родительско-детское взаимодействие был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались переменные родительско-детского взаимодействия, а независимыми переменными выступил последовательный выбор ранжированных геометрических фигур как простых символов. Наше предположение исходило из того, что на критерии родительско-детского взаимодействия оказывают влияние предикторы – символические характеристики Он-образов абстрактных детей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомым связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F-Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Он-образов абстрактных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 12).

Так, в первой модели ($R^2=0,045$, $F=5,149$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,982$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на принятие ребенка ($\beta=-0,212$; $p=0,025$). При этом данная модель объясняет 4,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на четвертом месте, будут предсказывать принятие, в случае с отрицательной корреляцией, скорее непринятие абстрактного ребенка приемными матерями (*уравнение регрессии: Принятие = 18,732 - 0,212 (второй выбор - треугольник)*).

Далее, во второй модели ($R^2=0,056$, $F=6,486$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,863$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на сотрудничество ($\beta=-0,237$; $p=0,012$). При чем эта модель объясняет 5,6 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать возможность сотрудничества, в отрицательном значении – отсутствие сотрудничества с детьми (*уравнение регрессии: Сотрудничество = 21,689 - 0,237 (второй выбор - треугольник)*).

В третьей модели ($R^2=0,069$, $F=4,021$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,747$) на втором шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на последовательность во взаимодействии с детьми ($\beta=-0,187$; $p=0,046$) и четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на последовательность во взаимодействии ($\beta=-0,185$; $p=0,049$). Вместе с тем эта модель объясняет 6,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на четвертом и пятом месте, будут предсказывать последовательность, а в отрицательном значении – непоследовательность при взаимодействии с абстрактными детьми (*уравнение регрессии: Последовательность = 22,858 - 0,187 (пятый выбор - зигзаг) - 0,185 (четвертый выбор - круг)*).

В четвертой модели ($R^2=0,053$, $F=6,137$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,180$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на удовлетворенность ($\beta=-0,231$; $p=0,015$). В то же время эта модель объясняет 5,3 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать удовлетворенность, в отрицательном значении – неудовлетворенность во взаимодействии с абстрактными детьми (*уравнение регрессии: Удовлетворенность = 22,897 - 0,231 (пятый выбор - зигзаг)*).

Итак, общий вклад невербального компонента Он-образов абстрактных детей в родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составил 22,3 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается вторым (*треугольник*), четвертым (*круг*) и пятым (*зигзаг*) последовательным выбором геометрических фигур как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Он-образов абстрактных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 13).

Так, в первой модели ($R^2=0,046$, $F=5,059$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,191$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на требовательность ($\beta=0,215$; $p=0,027$). При этом данная модель объясняет 4,6 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать требовательность к абстрактному (любому) ребенку (*уравнение регрессии: Требовательность = 29,893 + 0,215 (пятый выбор - зигзаг)*).

Далее, во второй модели ($R^2=0,040$, $F=4,298$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,973$) на первом шаге отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на строгость ($\beta=0,199$; $p=0,041$). Наряду с этим данная

модель объясняет 4,0 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать строгость в отношении с детьми (уравнение регрессии: $\text{Строгость} = 9,472 + 0,199$ (третий выбор – прямоугольник)).

В третьей модели ($R^2=0,065$, $F=7,222$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,851$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на согласие с детьми ($\beta=0,255$; $p=0,008$). При чем эта модель объясняет 6,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать согласие во взаимодействии с абстрактными детьми (уравнение регрессии: $\text{Согласие} = 13,402 + 0,255$ (пятый выбор – зигзаг)).

Следовательно, общая доля влияния невербального компонента Он-образов на родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составила 15,1 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается третьим (прямоугольник) и пятым (зигзаг) последовательным выбором геометрических фигур как простых символов.

5.2.3 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Ты-образов приемных, родных детей с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния символических характеристик Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей на их родительско-детское взаимодействие был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались переменные родительско-детского взаимодействия, а независимыми переменными выступил последовательный выбор геометрических фигур как простых символов. Наше предположение исходило из того, что на критерии родительско-детского взаимодействия оказывают влияние предикторы – символические характеристики Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Ты-образов приемных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 14).

Так, в первой модели ($R^2=0,037$, $F=4,178$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,855$) на первом шаге отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на принятие ($\beta=-0,192$; $p=0,043$). Вместе с тем эта модель объясняет 3,7 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать принятие, а в отрицательном значении – непринятие ребенка (уравнение регрессии: $\text{Принятие} = 18,788 - 0,192$ (третий выбор – прямоугольник)).

Далее, во второй модели ($R^2=0,068$, $F=7,930$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,803$) на первом шаге отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на сотрудничество ($\beta=-0,260$; $p=0,006$). В то же время эта модель объясняет 6,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать сотрудничество с детьми, а в отрицательном значении – отсутствие сотрудничества с ними (уравнение регрессии: $\text{Сотрудничество} = 22,006 - 0,260$ (третий выбор – треугольник)).

В третьей модели ($R^2=0,039$, $F=4,435$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,072$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на согласие с детьми ($\beta=-0,198$; $p=0,038$). При этом, эта модель объясняет 3,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать согласие во взаимодействии с приемными детьми, а в отрицательном значении – несогласие с ними (*уравнение регрессии: Согласие = 16,693 – 0,198 (второй выбор – треугольник)*).

Следовательно, общий вклад невербального компонента Ты-образов приемных детей в родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составил 14,4 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается вторым (*треугольник*) и третьим (*прямоугольник*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Ты-образов родных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 15).

Так, в первой модели ($R^2=0,072$, $F=8,078$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,130$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на сотрудничество с родным ребенком ($\beta=0,268$; $p=0,005$). При чем эта модель объясняет 7,2 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать сотрудничество во взаимодействии (*уравнение регрессии: Сотрудничество = 19,069 + 0,268 (второй выбор – треугольник)*).

Во второй модели ($R^2=0,149$, $F=8,990$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,113$) на втором шаге отмечается четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на согласие во взаимодействии с детьми ($\beta=-0,350$; $p=0,000$) и второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на согласие ($\beta=-0,231$; $p=0,014$). В то же время эта модель объясняет 14,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на четвертом и втором местах, будут предсказывать согласие, а в отрицательном значении – несогласие при взаимодействии с родными детьми (*уравнение регрессии: Согласие = 20,824 – 0,350 (четвертый выбор – круг) – 0,231 (второй выбор – треугольник)*).

Из этого следует, что общая доля влияния невербального компонента Ты-образов родных детей на родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составила 22,1 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается вторым (*треугольник*) и четвертым (*круг*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

5.2.4 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Ты-образов реальных детей в будущем с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния символических характеристик Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем на их родительско-детское взаимодействие был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались переменные родительско-детского взаимодействия, а независимыми переменными выступил последовательный выбор ранжированных геометрических фигур как простых символов Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем. Наше предположение исходило из того, что на критерии родительско-детского взаимодействия оказывают влияние

предикторы – символические характеристики Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомым связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F-Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Ты-образов приемных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 16).

Так, в первой модели ($R^2=0,121$, $F=15,056$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,070$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на строгость с приемным ребенком в будущем ($\beta=0,348$; $p=0,000$). При чем эта модель объясняет 12,1 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать строгость во взаимодействии с приемными детьми в будущем (*уравнение регрессии: Строгость = 9,027 + 0,348 (второй выбор – треугольник)*).

Во второй модели ($R^2=0,042$, $F=4,745$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,907$) на втором шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на принятие приемных детей в будущем ($\beta=-0,204$; $p=0,042$). Наряду с этим данная модель объясняет 4,2 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать принятие, а в отрицательном значении – непринятие приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Принятие = 18,687 – 0,204 (второй выбор – треугольник)*).

В третьей модели ($R^2=0,041$, $F=4,716$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,785$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на сотрудничество с приемными детьми в будущем ($\beta=-0,204$; $p=0,032$). При этом данная модель объясняет 4,1 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать сотрудничество, а в отрицательном значении – его отсутствие с приемными детьми в будущем (*уравнение регрессии: Сотрудничество = 21,515 – 0,204 (второй выбор – треугольник)*).

Следовательно, общая доля влияния невербального компонента Ты-образов приемных детей в будущем на родительско-детское взаимодействие в группе приемных матерей составила 20,4 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается вторым (*треугольник*) выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели родительско-детского взаимодействия и показатели невербального компонента Ты-образов родных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 17).

Так, в первой модели ($R^2=0,138$, $F=8,213$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,062$) на втором шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на согласие с родным ребенком в будущем ($\beta=0,318$; $p=0,001$) и первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на согласие с родным ребенком в будущем ($\beta=0,197$; $p=0,034$). При этом вышеназванная модель объясняет 13,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом и пятом месте, будут предсказывать согласие во взаимодействии с родными детьми в будущем (*уравнение*

регрессии: $\text{Согласие} = 11,159 + 0,318 (\text{пятый выбор} - \text{зигзаг}) + 0,197 (\text{первый выбор} - \text{квадрат})$).

Во второй модели ($R^2=0,069$, $F=7,661$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,769$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на удовлетворенность при взаимодействии с родными детьми в будущем ($\beta=0,262$; $p=0,007$). При этом данная модель объясняет 6,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать удовлетворенность от общения с родными детьми в будущем (уравнение регрессии: $\text{Удовлетворенность} = 19,068 + 0,262 (\text{первый выбор} - \text{квадрат})$).

Итак, общая доля влияния невербального компонента Ты-образов на родительско-детское взаимодействие в группе биологических матерей составила 20,7 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей родительско-детское взаимодействие обуславливается первым (квадрат) и пятым (зигзаг) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

Потому на основании проведенного регрессионного анализа пошаговым методом определяются обобщенные результаты доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие. Важно отметить, что доли влияния всех изученных психогеометрических образов на родительско-детское взаимодействие в двух группах матерей небольшие. Показатели доли влияния символических характеристик Я-образов на родительско-детское взаимодействие у приемных матерей составляет 21,4 %, а показатели доли влияния символических характеристик Я-образов на родительско-детское взаимодействие у биологических матерей составляет 20,2 %. Показатели доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на родительско-детское взаимодействие у приемных матерей составляет 22,3 %, а показатели доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на родительско-детское взаимодействие у биологических матерей составляет 15,1 %. Так, показатели доли влияния символических характеристик Ты-образов приемных детей на родительско-детское взаимодействие у приемных матерей составляет 14,1 %, а показатели доли влияния символических характеристик Ты-образов родных детей на родительско-детское взаимодействие у биологических матерей составляет 22,1 %. Аналогичным образом определяется доля влияния на родительско-детское взаимодействие символических характеристик Ты-образов детей в будущем, в группе приемных матерей она составляет 20,4 %, а в группе биологических матерей – 20,7 % такого влияния (Приложение Д, таблица Д. 18, рисунок Д. 2).

Таким образом можно сделать следующие выводы:

- во-первых, на невербальном уровне как у приемных, так и у биологических матерей определяется функциональная связь Я-образов с требовательностью и авторитетностью; на невербальном уровне как у приемных, так и у биологических матерей определяется функциональная связь Ты-образов приемных и родных детей с сотрудничеством;
- во-вторых, на невербальном уровне у приемных матерей при ранжировании доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие на первом месте определяется Он-образы абстрактных детей, а у биологических на аналогичном месте – Ты-образы родных детей;
- в-третьих, наибольший процент доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие определяется по Ты-образам родных детей, а наименьший – по Ты-образам приемных детей.

5.3 Особенности влияния вербального компонента образной сферы социальной перцепции на копинг-стратегии матерей

5.3.1 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Я-образов матерей

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Я-образов матерей на их копинг-стратегии был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми переменными выступили показатели структурных характеристик Я-образов приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий оказывают влияние предикторы Я-образов матерей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Я-образов приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 4-х моделях. Интеллектуальные характеристики встречаются в 3-й и 4-й моделях (Приложение Д, таблица Д. 19).

Так, в первой модели ($R^2=0,041$, $F=4,654$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,976$) волевые характеристики как компоненты Я-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,203$; $p=0,033$). При этом, 4,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 11,019 + 0,203 (волевые характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,046$, $F=5,230$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,058$) отрицательные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=0,215$; $p=0,024$). При чем 4,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Принятие ответственности = 6,971 + 0,215 (отрицательные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,052$, $F=5,978$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,067$) интеллектуальные характеристики Я-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на бегство–избегание ($\beta=0,229$; $p=0,016$). Наряду с этим 5,2 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Бегство–избегание = 8,243 + 0,229 (интеллектуальные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,060$, $F=6,901$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,958$) интеллектуальные характеристики Я-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,245$; $p=0,010$). Вместе с тем 6,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 13,655 + 0,245 (интеллектуальные характеристики)*).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов Я-образов на копинг-стратегии в группе приемных матерей составила 19,9 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также установкой по отношению к себе.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Я-образов биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 3-х моделях (Приложение Д, таблица Д. 20).

Так, в первой модели ($R^2=0,088$, $F=4,763$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,935$) на втором шаге телесные характеристики как компоненты Я-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,203$; $p=0,033$) и интеллектуальные характеристики как компоненты Я-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,197$; $p=0,044$). При этом 8,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных и интеллектуальных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 9,924 + 0,203 (телесные характеристики) + 0,197 (интеллектуальные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,059$, $F=6,283$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,079$) эмоциональные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=-0,243$; $p=0,014$). При чем 5,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Планирование решения проблемы = 14,710 - 0,243 (эмоциональные характеристики)*).

В третьей ($R^2=0,049$, $F=5,149$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,785$) модели отрицательные характеристики Я-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=-0,221$; $p=0,025$). Вместе с тем 4,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 13,875 - 0,221 (отрицательные характеристики)*).

Значит, доля влияния структурных компонентов Я-образов на копинг-стратегии в группе биологических матерей составила 19,6 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также установкой по отношению к себе.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели копинг-стратегий и показатели вербального компонента Я-образов будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 4-х моделях. Повторяющимися являются отрицательные характеристики, они показывают свою долю влияния во 2-й и 4-й моделях (Приложение Д, таблица Д. 21).

Так, в первой модели ($R^2=0,051$, $F=5,803$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,818$) эмоциональные характеристики как компоненты Я-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на дистанцирование ($\beta=0,225$; $p=0,018$). При этом 5,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Я-образов будущих матерей (*уравнение регрессии: Дистанцирование = 8,288 + 0,225 (эмоциональные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,053$, $F=6,066$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,803$) отрицательные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на бегство-избегание ($\beta=0,230$; $p=0,015$). При чем 5,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием

на нее отрицательных характеристик Я-образов будущих матерей (*уравнение регрессии: Бегство–избегание* = $13,549 + 0,230$ (отрицательные характеристики)).

В третьей модели ($R^2=0,039$, $F=4,410$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,885$) положительные характеристики Я-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=0,197$; $p=0,038$). При этом 3,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных характеристик Я-образов будущих матерей (*уравнение регрессии: Планирование решения проблемы* = $10,323 + 0,197$ (положительные характеристики)).

В четвертой модели ($R^2=0,135$, $F=5,575$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,784$) на третьем шаге телесные характеристики Я-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=-0,245$; $p=0,009$), интеллектуальные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,217$; $p=0,019$), а также отрицательные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=-0,201$; $p=0,028$). Вместе с тем 13,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных, интеллектуальных, отрицательных характеристик Я-образов будущих матерей (*уравнение регрессии: Положительная переоценка* = $13,836 - 0,245$ (телесные характеристики) + $0,217$ (интеллектуальные характеристики) – $0,201$ (отрицательные характеристики)).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов Я-образов на копинг-поведение в группе будущих матерей составила 27,8 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также самоустановкой.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Я-образов приемных матерей на копинг-стратегии оказываются волевые, интеллектуальные и отрицательные характеристики Я-образов приемных матерей.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Я-образов биологических матерей на копинг-стратегии устанавливаются телесные, интеллектуальные, эмоциональные и отрицательные характеристики Я-образов биологических матерей.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Я-образов будущих матерей на копинг-стратегии устанавливаются эмоциональные, телесные, интеллектуальные, положительные и отрицательные характеристики.

Итак, можно утверждать, что в выборке приемных матерей копинг-стратегии включает в себя когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также будет подключаться установка по отношению к себе. В выборке биологических матерей копинг-стратегии будут складываться с опорой на когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая установку по отношению к себе. В выборке будущих матерей копинг-стратегии будут оформляться с опорой на когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая установку по отношению к себе. Чаще в установках по отношению к себе у матерей фигурируют отрицательные характеристики.

Что касается копинг-стратегий, то аналогичные тактики в трех группах матерей определяются по положительной переоценке. К этой тактике у приемных матерей добавляется поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство–избегание, положительная переоценка, у биологических матерей – поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, а у будущих матерей – дистанцирование, бегство–избегание, планирование решения проблемы.

5.3.2 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Он-образов абстрактных детей

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Он-образов абстрактных на копинг-стратегии матерей был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми переменными выступили показатели структурных характеристик Он-образов абстрактных детей. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий оказывают влияние предикторы Он-образов абстрактных детей.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Он-образов абстрактных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 3-х моделях. Повторяющимися являются телесные характеристики (Приложение Д, таблица Д. 22).

Так, в первой модели ($R^2=0,104$, $F=6,242$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,837$) на втором шаге интеллектуальные характеристики как компоненты Он-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на конфронтацию ($\beta=0,247$; $p=0,008$) и телесные характеристики как компоненты Он-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на конфронтацию ($\beta=0,219$; $p=0,019$). При этом 10,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных и телесных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Конфронтация + 0,247 (интеллектуальные характеристики) + 0,219 (телесные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,094$, $F=5,536$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,880$) на втором шаге социальные характеристики Он-образов оказывают отрицательное значимое влияние на дистанцирование ($\beta=-0,342$; $p=0,002$) и характеристики социального интеллекта оказывают положительное значимое влияние на дистанцирование ($\beta=0,264$; $p=0,015$). При чем 9,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Дистанцирование = 10,374 - 0,342 (социальные характеристики) + 0,264 (характеристики социального интеллекта)*).

В третьей модели ($R^2=0,087$, $F=5,068$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,017$) на втором шаге волевые характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,240$; $p=0,011$) и телесные характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,190$; $p=0,043$). В то же время 8,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых и телесных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 9,981 + 0,240 (волевые характеристики) + 0,190 (телесные характеристики)*).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов образов абстрактного ребенка на копинг-стратегии в группе приемных матерей составила 28,5 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным, регулятивным, конативным компонентами образной сферы социальной перцепции.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели копинг-стратегий и показатели вербального компонента Он-образов абстрактных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 5-ти моделях. Повторяющимися являются социальные

характеристики, они показывают свой вклад в 4-ю и 6-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 23).

Так, в первой модели ($R^2=0,057$, $F=6,063$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,184$) метафорические характеристики Он-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на конфронтацию ($\beta=-0,239$; $p=0,016$). Наряду с этим 5,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее метафорических характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Конфронтация = 8,986 - 0,239 (метафорические характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,088$, $F=9,646$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,915$) деятельностные характеристики Он-образов оказывают положительное значимое влияние на дистанцирование ($\beta=0,297$; $p=0,002$). При этом 8,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее деятельностных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Дистанцирование = 8,410 + 0,297 (деятельностные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,059$, $F=6,215$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,248$) волевые характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=0,242$; $p=0,014$). При чем 5,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Самоконтроль = 12,726 + 0,242 (волевые характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,109$, $F=6,033$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,077$) на втором шаге социальные характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=-0,227$; $p=0,021$) и телесные характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=-0,264$; $p=0,014$). В то же время 10,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее социальных и телесных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Планирование решения проблемы = 16,774 - 0,227 (социальные характеристики) - 0,264 (телесные характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,143$, $F=8,282$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,661$) на втором шаге положительные характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,353$; $p=0,000$) и социальные характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=-0,209$; $p=0,029$). При этом 14,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных и социальных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 11,500 + 0,353 (положительные характеристики) - 0,209 (социальные характеристики)*).

Из этого следует, что доля влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии биологических матерей составила 45,6 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным, регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Он-образов абстрактных детей будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 3-х моделях. Повторяющимися являются телесные характеристики, они показывают свой вклад во 2-ю и 3-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 24).

Так, в первой модели ($R^2=0,054$, $F=6,169$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,952$) отрицательные характеристики Он-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на конфронтацию ($\beta=0,231$; $p=0,015$). Также 5,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Он-образов

абстрактных детей (уравнение регрессии: *Конфронтация* = 9,176 + 0,231 (отрицательные характеристики)).

Во второй модели ($R^2=0,041$, $F=4,710$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,646$) телесные характеристики Он-образов оказывают отрицательное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=-0,204$; $p=0,032$). При этом 4,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных характеристик Он-образов абстрактных детей (уравнение регрессии: *Самоконтроль* = 14,051 – 0,204 (телесные характеристики)).

В третьей модели ($R^2=0,051$, $F=5,888$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,140$) телесные характеристики Он-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=-0,226$; $p=0,017$). Наряду с этим 5,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных характеристик Он-образов абстрактных детей (уравнение регрессии: *Принятие ответственности* = 8,678 – 0,226 (телесные характеристики)).

Соответственно, доля влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии будущих матерей составила 14,6 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей копинг-стратегии обуславливаются регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии определяются волевые, интеллектуальные, телесные, социальные характеристики, а также характеристики интеллекта социального Он-образов абстрактных детей.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных на копинг-стратегии устанавливаются волевые, деятельностные, социальные, телесные, метафорические и положительные характеристики Он-образов абстрактных детей.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии отмечаются телесные и отрицательные характеристики.

Поэтому, можно утверждать, что в выборке приемных матерей совладающее поведение включает в себя когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции. В выборке биологических матерей копинг-стратегии будут складываться с опорой на когнитивный, регулятивный и конативные компоненты образной сферы социальной перцепции, включая положительную социальную установку. В выборке будущих матерей копинг-стратегии будут складываться с опорой на регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, включая отрицательную социальную установку.

Что касается копинг-стратегий, то аналогичные тактики в трех группах матерей определяются по конфронтации. К этой тактике у приемных матерей добавляется дистанцирование, поиск социальной поддержки, у биологических матерей – дистанцирование, самоконтроль, планирование решения проблемы, положительная переоценка, а у будущих матерей – самоконтроль, принятие ответственности.

5.3.3 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей на копинг-стратегии матерей был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми

переменными выступили показатели структурных характеристик Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий оказывают влияние предикторы Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Ты-образов приемных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 6-ти моделях. Повторяющимися являются поведенческие характеристики, они показывают свой вклад в 2-ю и 4-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 25).

Так, в первой модели ($R^2=0,086$, $F=5,045$, $DW=2,029$) на втором шаге положительные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на дистанцирование ($\beta=-0,258$; $p=0,007$) и нейтральные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на дистанцирование ($\beta=-0,186$; $p=0,050$). При этом 8,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных и нейтральных характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Дистанцирование = 11,713 - 0,258 (положительные характеристики) - 0,186 (нейтральные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,044$, $F=4,948$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,953$) поведенческие характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=-0,209$; $p=0,028$). При чем 4,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее поведенческих характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Самоконтроль = 14,349 - 0,209 (поведенческие характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,061$, $F=7,065$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,924$) эмоциональные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,248$; $p=0,009$). Наряду с этим 6,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 10,290 + 0,248 (эмоциональные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,112$, $F=6,736$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,171$) на втором шаге характеристики интеллекта социального Ты-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают положительное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=0,261$; $p=0,005$) и поведенческие характеристики оказывают отрицательное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=-0,220$; $p=0,018$). В то же время 11,2 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик интеллекта социального и поведенческих характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Принятие ответственности = 7,057 + 0,261 (характеристики интеллекта социального) - 0,220 (поведенческие характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,041$, $F=4,649$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,973$) нейтральные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=0,203$; $p=0,033$). Вместе с тем 4,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее нейтральных характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Планирование решения проблемы = 12,897 + 0,203 (нейтральные характеристики)*).

В шестой модели ($R^2=0,040$, $F=4,442$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,985$) отрицательные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,199$; $p=0,037$). При этом 4,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 14,005 + 0,199 (отрицательные характеристики)*).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей на копинг-стратегии в группе приемных матерей составила 38,4 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным, регулятивным, конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Ты-образов родных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 4-х моделях. Повторяющимися являются волевые характеристики, они показывают свою часть вклада в 1-ю и 3-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 26).

Так, в первой модели ($R^2=0,148$, $F=5,661$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,200$) на третьем шаге нейтральные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=-0,334$; $p=0,001$), поведенческие характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=0,255$; $p=0,008$) и волевые характеристики, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=-0,202$; $p=0,048$). При этом 14,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее нейтральных, поведенческих и волевых характеристик Ты-образов родных детей (*уравнение регрессии: Самоконтроль = 3,257 - 0,334 (нейтральные характеристики) + 0,255 (поведенческие характеристики) - 0,202 (волевые характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,044$, $F=4,587$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,984$) положительные характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=-0,209$; $p=0,009$). При чем 4,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных характеристик Ты-образов родных детей (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 14,576 - 0,209 (положительные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,126$, $F=7,115$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,044$) на втором шаге волевые характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на бегство-избегание ($\beta=-0,325$; $p=0,001$) и отрицательные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на бегство-избегание ($\beta=0,253$; $p=0,011$). Наряду с этим 12,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых и отрицательных характеристик Ты-образов родных детей (*уравнение регрессии: Бегство-избегание = 14,239 - 0,325 (волевые характеристики) + 0,253 (отрицательные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,148$, $F=8,595$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,982$) на втором шаге телесные характеристики Ты-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на планирование решения проблем ($\beta=-0,434$; $p=0,000$) и социальные характеристики оказывают отрицательное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=-0,221$; $p=0,038$). Вместе с тем 14,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных характеристик и социальных характеристик Ты-образов родных детей (*уравнение регрессии: Планирование решения проблем = 17,231 - 0,434 (телесные характеристики) - 0,221 (социальные характеристики)*).

Поэтому доля влияния структурных компонентов образов реальных детей на копинг-стратегии в группе биологических матерей составила 46,6 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Ты-образов воображаемых детей будущих матерей подтверждают функциональную связь между зависимыми

и независимыми переменными в 3-х моделях. Повторяющимися являются телесные характеристики, которые показывают свою часть вклада в 1-ю, 2-ю и 3-ю модели (Приложение Д, таблица Д. 27).

Так, в первой модели ($R^2=0,046$, $F=5,204$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,892$) телесные характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=-0,213$; $p=0,024$). При этом 4,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных характеристик Ты-образов воображаемых детей (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 12,642 - 0,213 (телесные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,084$, $F=4,942$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,072$) на втором шаге телесные характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=-0,194$; $p=0,040$) и поведенческие характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=0,186$; $p=0,048$). При чем 8,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных и поведенческих характеристик Ты-образов воображаемых детей (*уравнение регрессии: Принятие ответственности = 8,106 - 0,194 (телесные характеристики) + 0,186 (поведенческие характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,116$, $F=4,698$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,725$) на третьем шаге отрицательные характеристики Ты-образов, обуславливающие копинг-стратегии, оказывают отрицательное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=-0,269$; $p=0,006$), метафорические характеристики оказывают положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,231$; $p=0,017$) и телесные характеристики, оказывают отрицательное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=-0,182$; $p=0,049$). При этом 11,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных, метафорических и телесных характеристик Ты-образов воображаемых детей (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 14,250 - 0,269 (отрицательные характеристики) + 0,231 (метафорические характеристики) - 0,182 (телесные характеристики)*).

Соответственно, доля влияния структурных компонентов образов воображаемых детей на копинг-поведение в группе будущих матерей составила 24,6 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным и регулятивным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также социальной установкой.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей на копинг-стратегии оказываются поведенческие, эмоциональные характеристики, характеристики интеллекта социального, а также модальные характеристики: положительные, нейтральные, отрицательные.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов родных детей на копинг-стратегии отмечаются волевые, поведенческие, социальные, телесные, а также модальные характеристики: положительные, нейтральные, отрицательные.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей на копинг-стратегии отмечаются метафорические, поведенческие, телесные и отрицательные характеристики.

Следовательно, можно утверждать, что в выборке приемных матерей совладающее поведение включает в себя когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая социальную установку. В выборке биологических матерей копинг-стратегии будут складываться с опорой на регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая его социальную установку. В выборке будущих матерей копинг-стратегии будут складываться с опорой на когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая социальную установку.

Что касается копинг-стратегий, то аналогичные тактики в трех группах матерей определяются по поиску социальной поддержки и положительной переоценке. К этим тактикам у приемных матерей добавляется дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, у биологических матерей – самоконтроль, бегство–избегание, планирование решения проблемы, а у будущих матерей – принятие ответственности.

5.3.4 Регрессионные модели копинг-поведения на основе отражения Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем на копинг-стратегии матерей был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми переменными выступили показатели структурных характеристик Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий оказывают влияние предикторы Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Ты-образов приемных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 5-ти моделях (Приложение Д, таблица Д. 28).

Так, в первой модели ($R^2=0,103$, $F=6,175$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,132$) на втором шаге конвенциональные характеристики как компоненты Ты-образов в будущем, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на конфронтацию ($\beta=-0,244$; $p=0,009$) и поведенческие характеристики как компоненты Ты-образов в будущем, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на конфронтацию ($\beta=0,236$; $p=0,012$). При этом 10,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее конвенциональных и поведенческих характеристик Ты-образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Конфронтация = 7,492 - 0,244 (конвенциональные характеристики) + 0,236 (поведенческие характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,043$, $F=4,829$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,975$) характеристики интеллекта социального Ты-образов в будущем оказывают положительное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=0,207$; $p=0,030$). При чем 4,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик социального интеллекта Ты-образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Самоконтроль = 12,759 + 0,207 (характеристики интеллекта социального)*).

В третьей модели ($R^2=0,078$, $F=9,120$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,978$) волевые характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,279$; $p=0,003$). Наряду с этим 7,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик Ты-образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 10,847 + 0,279 (волевые характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,039$, $F=4,380$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,025$) интеллектуальные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=0,197$; $p=0,039$). В то же время 3,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик Ты-образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Планирование решения проблемы = 12,959 + 0,197 (интеллектуальные характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,068$, $F=7,824$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,901$) эмоциональные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,260$; $p=0,006$). При этом 6,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов приемных детей в будущем (уравнение регрессии: *Положительная переоценка* = $12,953 + 0,260$ (эмоциональные характеристики)).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов образов приемных детей на копинг-стратегии в группе приемных матерей составила 33,1 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным, регулятивным, конативным компонентами образной сферы социальной перцепции.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Ты-образов родных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 3-х моделях. Повторяющимися являются эмоциональные характеристики, которые показывают свой вклад во всех трех моделях (Приложение Д, таблица Д. 29).

Так, в первой модели ($R^2=0,046$, $F=4,864$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,083$) эмоциональные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на бегство–избегание ($\beta=-0,215$; $p=0,030$). При чем 4,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов родных детей в будущем (уравнение регрессии: *Бегство–избегание* = $15,278 - 0,215$ (эмоциональные характеристики)).

Во второй модели ($R^2=0,054$, $F=4,654$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,049$) эмоциональные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=0,231$; $p=0,019$). Наряду с этим 5,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов родных детей в будущем (уравнение регрессии: *Планирование решения проблемы* = $10,445 + 0,231$ (эмоциональные характеристики)).

В третьей модели ($R^2=0,041$, $F=4,281$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,787$) эмоциональные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,203$; $p=0,041$). Вместе с тем 4,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов родных детей в будущем (уравнение регрессии: *Положительная переоценка* = $11,171 + 0,203$ (эмоциональные характеристики)).

Следовательно, доля влияния структурных компонентов образов реальных детей на копинг-стратегии в группе биологических матерей составила 14,1 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются только регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели вербального компонента Ты-образов воображаемых детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 5-ти моделях. Повторяющимися являются социальные характеристики, которые показывают свою долю влияния в 1-й и 5-й моделях, а также нейтральные характеристики, которые показывают свою долю влияния во 2-й, 3-й, 4-й моделях и метафорические характеристики, которые показывают свою долю влияния в 4-й и 5-й моделях (Приложение Д, таблица Д. 30).

Так, в первой модели ($R^2=0,056$, $F=6,481$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,987$) социальные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на дистанцирование ($\beta=0,237$; $p=0,056$). При этом

5,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее социальных характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем.

Во второй модели ($R^2=0,046$, $F=5,300$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,844$) нейтральные характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=-0,215$; $p=0,023$). При чем 4,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее нейтральных характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 12,516 - 0,215 (нейтральные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,054$, $F=6,231$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,066$) нейтральные характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=-0,233$; $p=0,014$). При этом 5,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее нейтральных характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем (*уравнение регрессии: Принятие ответственности = 8,616 - 0,233 (нейтральные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,086$, $F=5,103$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,844$) на втором шаге метафорические характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на бегство-избегание ($\beta=-0,216$; $p=0,021$) и нейтральные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают отрицательное значимое влияние на бегство-избегание ($\beta=-0,188$; $p=0,044$). Наряду с этим 8,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее метафорических и нейтральных характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем (*уравнение регрессии: Бегство-избегание = 15,853 - 0,216 (метафорические характеристики) - 0,188 (нейтральные характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,089$, $F=5,282$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,951$) на втором шаге метафорические характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=0,243$; $p=0,010$) и социальные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с копинг-стратегиями, оказывают положительное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=0,194$; $p=0,038$). Вместе с тем 8,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее метафорических и социальных характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем (*уравнение регрессии: Планирование решения проблемы = 10,262 + 0,243 (метафорические характеристики) + 0,194 (социальные характеристики)*).

Соответственно, доля влияния структурных компонентов образов воображаемых детей на копинг-стратегий в группе будущих матерей составила 33,1 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей копинг-стратегии обуславливаются когнитивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции и нейтральной модальностью.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей в будущем на копинг-стратегии оказываются волевые, деятельностные, интеллектуальные, интеллект социальный, конвенциональные, поведенческие, эмоциональные характеристики.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов родных детей в будущем на копинг-стратегии оказывают только эмоциональные характеристики.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей в будущем на копинг-стратегии выражают метафорические, социальные и нейтральные характеристики.

Поэтому можно утверждать, что в выборке приемных матерей копинг-стратегии включают в себя когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции. В выборке биологических матерей копинг-стратегии

будут складываться с опорой на регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции. В выборке будущих матерей копинг-стратегии будут складываться с опорой на когнитивный, и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая нейтральную модальность.

Что касается копинг-стратегий, то аналогичные тактики в трех группах матерей определяются по планированию решения проблемы. К этим тактикам у приемных матерей добавляются конфронтация, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, у биологических матерей – бегство–избегание, положительная переоценка, а у будущих матерей – дистанцирование, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство–избегание.

Так, на основании проведенного регрессионного анализа пошаговым методом определяются обобщенные результаты доли влияния социально-перцептивных образов на копинг-стратегии матерей. На основании обобщенных данных, представленных на рисунке (Приложение Д, рисунок Д. 3), можно утверждать, что социально-перцептивные образы являются детерминантами копинг-стратегий у приемных, биологических и будущих матерей. Важно отметить, что доли влияния всех изученных образов на копинг-стратегии в двух группах матерей не очень большие. Показатели влияния структурных компонентов Я-образов на копинг-стратегии у приемных матерей составляют 19,9 %, а показатели влияния структуры Я-образов на копинг-стратегии у биологических матерей составляют 19,6 %. И они практически одинаковые в двух этих выборках, чего нельзя сказать по результатам влияния переменных Я-образов на копинг-стратегии будущих матерей, у них этот показатель несколько выше показателей приемных и биологических матерей и составляет 27,8 %. Показатели влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии у приемных матерей составляют 28,5 %, а показатели влияния структуры образов абстрактного ребенка на копинг-стратегии у биологических матерей составляют 45,6 %. По сравнению с приемными и биологическими, у будущих матерей данный показатель оказался самым низким и составляет всего 14,6 % влияния. Вместе с тем показатели влияния структурных компонентов Ты-образов приемного ребенка на копинг-стратегии у приемных матерей составляют 38,4 %, а показатели влияния структуры Ты-образов родного ребенка на копинг-стратегии биологических матерей составляют 46,6 %, что определяет первые ранговые места по распределению доли влияния социально-перцептивных образов на копинг-стратегии (Приложение Д, таблица Д. 31). Аналогичным образом определяется влияние на копинг-стратегии структурных компонентов Ты-образов детей в будущем, в группе приемных и будущих матерей такой показатель составляет 33,1 %, а в группе биологических матерей – 14,1 % такого влияния (Приложение Д, таблица Д. 31, рисунок Д. 3).

Таким образом, можно сделать следующие обобщающие выводы:

- во-первых, наибольшая доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов на копинг-стратегии у приемных и биологических матерей определяется в отношении Ты-образов приемных и биологических детей, а у будущих матерей аналогичная доля влияния будет в отношении Ты-образов детей в будущем;

- во-вторых, наименьшая доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов у приемных матерей будет в отношении Я-образов, у биологических матерей – в отношении Ты-образов родных детей в будущем, а у будущих матерей – в отношении Он-образов абстрактных детей;

- в-третьих, в Я-образах трех групп матерей повторяющимися характеристиками будут интеллектуальные и отрицательные, а повторяющейся копинг-стратегией – положительная переоценка;

- в-четвертых, в Он-образах абстрактных детей повторяющаяся характеристика будет телесная, а наиболее часто используемая копинг-стратегия – конфронтация.

- в-пятых, в Ты-образах детей повторяющимися характеристиками являются поведенческие и отрицательные, а наиболее часто использованными копинг-стратегиями – поиск социальной поддержки и положительная переоценка;
- в-шестых, в Ты-образах детей в будущем в трех группах матерей повторяющихся характеристик нет, но наиболее часто используемой копинг-стратегией будет планирование решения проблемы;
- в-седьмых, наибольшая доля влияния структурных характеристик социально-перцептивных образов на копинг-стратегии будет у биологических матерей при описании Ты-образов родных детей, а наименьшая доля – у биологических матерей при описании Ты-образов родных детей в будущем;
- в-восьмых, при функциональной связи с копинг-стратегиями в Я-образах трех групп матерей отмечается когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая установку по отношению к себе, в которой чаще определяется отрицательная модальность;
- в-девятых, при функциональной связи с копинг-стратегиями в Он-образах абстрактных детей в группе приемных матерей определяются когнитивные, регулятивные и конативные компоненты образной сферы социальной перцепции; в аналогичном варианте у биологических матерей обнаруживаются когнитивный, регулятивный и конативный компоненты отражения субъектов/объектов восприятия, при этом добавляется положительная социальная установка; в подобном варианте у будущих матерей обнаруживается регулятивный компонент отражения объектов восприятия, при этом добавляется отрицательная социальная установка;
- в-десятых, при функциональной связи с копинг-стратегиями в Ты-образах приемных детей определяются когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, при этом добавляется социальная установка; в Ты-образах родных детей обнаруживаются регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, при этом добавляется социальная установка; в Ты-образах воображаемых детей обнаруживаются когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, при этом добавляется отрицательная социальная установка;
- в-одиннадцатых, при функциональной связи с копинг-стратегиями в Ты-образах приемных детей в будущем определяются когнитивные, регулятивные и конативные компоненты образной сферы социальной перцепции; в Ты-образах родных детей в будущем обнаруживаются только регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции; в Ты-образах воображаемых детей в будущем обнаруживаются когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, при этом добавляется нейтральная модальность.

5.4 Особенности влияния невербального компонента образной сферы социальной перцепции на копинг-стратегии матерей

5.4.1 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе самоидентификации личности с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Я-образов матерей на их копинг-стратегии был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми переменными выступил последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Я-образов приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий

оказывают влияние предикторы – последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Я-образов матерей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F-Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

В группе приемных матерей влияние символических характеристик Я-образов на их копинг-стратегии не определяется.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Я-образов биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 32).

Так, в первой модели ($R^2=0,048$, $F=5,048$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,219$) на первом шаге отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=-0,219$; $p=0,027$). При этом данная модель объясняет 4,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать принятие ответственности во взаимодействии с детьми, а в случае с отрицательной корреляции – снижение принятия ответственности (*уравнение регрессии: Принятие ответственности = 8,827 – 0,219 (третий выбор – прямоугольник)*).

Во второй модели ($R^2=0,045$, $F=4,708$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,172$) на первом шаге отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на бегство–избегание ($\beta=-0,212$; $p=0,032$). При чем эта модель объясняет 4,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать бегство–избегание детьми, а в случае с отрицательной корреляцией – снижение избегания, т. е. увеличение возможности быстрого снижения эмоционального напряжения в ситуации стресса (*уравнение регрессии: Бегство–избегание = 14,325 – 0,212 (третий выбор – прямоугольник)*).

Следовательно, общая доля влияния символических компонентов Я-образов на копинг-стратегии в группе биологических матерей составила 9,3 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются третьим последовательным выбором геометрических фигур (*прямоугольник*) как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Я-образов будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 33).

Так, в первой модели ($R^2=0,045$, $F=5,155$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,933$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,213$; $p=0,025$). Наряду с этим данная модель объясняет 4,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать поиск социальной поддержки в сложной жизненной ситуации (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 9,931 + 0,213 (первый выбор – квадрат)*).

Во второй модели ($R^2=0,075$, $F=8,817$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,748$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,274$; $p=0,004$). При этом

вышеназванная модель объясняет 7,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать использование положительной переоценки (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 10,480 + 0,274 (пятый выбор – зигзаг)*).

Следовательно, общая доля влияния символических компонентов Я-образов на копинг-стратегии в группе будущих матерей составила 12,0 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей копинг-стратегии обуславливаются первым (*квадрат*) и пятым (*зигзаг*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

5.4.2 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Он-образов абстрактных детей на их копинг-стратегии был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми переменными выступили ранжированные показатели символических характеристик Он-образов абстрактных детей приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий оказывают влияние предикторы – ранжированные символические характеристики Я-образов матерей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомым связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Он-образов абстрактных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 34).

Из таблицы Д. 34 видно, что в модели ($R^2=0,041$, $F=4,531$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,984$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на конфронтацию матерей ($\beta=0,202$; $p=0,036$). При этом данная модель объясняет 4,1 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать конфронтацию во взаимодействии с абстрактными детьми (*уравнение регрессии: Конфронтация = 6,6789 + 0,202 (второй выбор – треугольник)*).

Из этого следует, что общая доля влияния символического компонента Он-образов на копинг-стратегии в группе приемных матерей составила 4,1 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей копинг-стратегии обуславливаются вторым последовательным выбором (*треугольник*) ранжированных геометрических фигур как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Он-образов абстрактных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 35).

Так, в первой модели ($R^2=0,052$, $F=5,479$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,023$) на первом шаге отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает

отрицательное значимое влияние на конфронтацию матерей ($\beta=-0,228$; $p=0,021$). При этом такая модель объясняет 5,2 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать конфронтацию во взаимодействии с абстрактными детьми, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать конфронтацию в общении с любыми детьми (*уравнение регрессии: Конфронтация = 10,303 – 0,228 (третий выбор – прямоугольник)*).

Во второй модели ($R^2=0,057$, $F=6,003$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,240$) на первом шаге отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на бегство–избегание ($\beta=-0,238$; $p=0,016$). При чем эта модель объясняет 5,7 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать бегство–избегание в отношении абстрактных детей, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать бегство–избегание в отношении абстрактных детей (*уравнение регрессии: Бегство–избегание = 14,911 – 0,238 (третий выбор – прямоугольник)*).

Следовательно, общая доля влияния символического компонента Он-образов на копинг-стратегии в группе биологических матерей составила 10,9 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются третьим (*прямоугольник*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Он-образов абстрактных детей будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 36).

Так, в первой модели ($R^2=0,054$, $F=6,212$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,849$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на дистанцирование будущих матерей ($\beta=-0,232$; $p=0,014$). Вместе с тем эта модель объясняет 5,4 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать дистанцирование во взаимодействии с абстрактными детьми, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать дистанцирование в общении с любыми детьми (*уравнение регрессии: Дистанцирование = 11,812 – 0,232 (первый выбор – квадрат)*).

Во второй модели ($R^2=0,061$, $F=6,212$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,650$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=-0,247$; $p=0,009$). При этом данная модель объясняет 6,1 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать самоконтроль в отношении с абстрактными детьми, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать самоконтроль во взаимодействии с абстрактными детьми (*уравнение регрессии: Самоконтроль = 14,675 – 0,247 (первый выбор – квадрат)*).

В третьей модели ($R^2=0,044$, $F=5,018$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,995$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=-0,210$; $p=0,027$). В то же время эта модель объясняет 4,4 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать принятие ответственности в отношении с абстрактными детьми, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать значение принятие ответственности при взаимодействии с абстрактными детьми (*уравнение регрессии: Принятие ответственности = 9,004 – 0,210 (первый выбор – квадрат)*).

В четвертой модели ($R^2=0,063$, $F=6,212$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,751$) на первом шаге отмечается четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает

положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,251$; $p=0,008$). При этом вышеназванная модель объясняет 6,3 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на четвертом месте, будут предсказывать положительную переоценку в отношении с абстрактными детьми (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 11,148 + 0,251 (четвертый выбор – круг)*).

Следовательно, общая доля влияния символического компонента Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии будущих матерей составила 22,2 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей копинг-стратегии обуславливаются первым (*квадрат*) и четвертым (*круг*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур.

5.4.3 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей на их копинг-стратегии был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми переменными выступили ранжированные показатели символических характеристик Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий оказывают влияние предикторы – ранжированные символические характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомым связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Ты-образов приемных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 37).

Так, в первой модели ($R^2=0,036$, $F=4,024$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,984$) на первом шаге отмечается четвертый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на самоконтроль будущих матерей ($\beta=-0,190$; $p=0,047$). Вместе с тем эта модель объясняет 3,6 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на четвертом месте, будут предсказывать самоконтроль во взаимодействии с приемными детьми, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать самоконтроль в общении с приемными детьми (*уравнение регрессии: Самоконтроль = 14,894 – 0,190 (четвертый выбор – круг)*).

Во второй модели ($R^2=0,059$, $F=6,654$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,036$) отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=0,242$; $p=0,011$). При чем эта модель объясняет 5,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, предсказывают положительную переоценку в отношении приемных детей, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшают положительную переоценку в отношении приемных детей, т. о. увеличивается вероятность недооценки

личностью возможностей действенного разрешения проблемной ситуации при взаимодействии с приемными детьми (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 13,107 + 0,242 (второй выбор – треугольник)*). Общая доля влияния символического компонента Ты-образов на копинг-стратегии в группе приемных матерей составила 9,5 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей их копинг-стратегии обуславливаются вторым (*треугольник*) и четвертым (*круг*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Ты-образов родных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 38).

Так, в первой модели ($R^2=0,045$, $F=4,705$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,296$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на принятие ответственности ($\beta=-0,212$; $p=0,032$). При этом такая модель объясняет 4,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать принятие ответственности во взаимодействии с родными детьми, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшение принятия ответственности в общении с родными детьми (*уравнение регрессии: Принятие ответственности = 8,911 – 0,212 (второй выбор – треугольник)*).

Во второй модели ($R^2=0,059$, $F=6,278$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,984$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на планирование решения проблемы ($\beta=-0,243$; $p=0,014$). При чем, эта модель объясняет 5,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрических фигур, расположенных на втором месте, будут предсказывать планирование решения проблемы, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать эффективность планирования решения проблемы, т. о. увеличивая вероятность чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности поведения в проблемной ситуации (*уравнение регрессии: Планирование решения проблемы = 14,829 – 0,243 (второй выбор – треугольник)*).

В третьей модели ($R^2=0,051$, $F=6,278$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,727$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на положительную переоценку ($\beta=-0,227$; $p=0,022$). Вместе с тем эта модель объясняет 5,1 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать положительную переоценку, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшать возможность положительного переосмысления проблемной ситуации, т. о. увеличивая вероятность недооценки матерями возможностей действенного разрешения проблемной ситуации (*уравнение регрессии: Положительная переоценка = 15,469 – 0,227 (пятый выбор – зигзаг)*).

Следовательно, общая доля влияния символического компонента Ты-образов на копинг-стратегии биологических матерей составила 15,5 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются вторым (*треугольник*) и пятым (*зигзаг*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Ты-образов воображаемых детей будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 39).

Так, в модели ($R^2=0,045$, $F=5,182$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,578$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на самоконтроль ($\beta=-0,213$; $p=0,025$). При этом данная модель

объясняет 4,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать самоконтроль во взаимодействии с воображаемыми детьми, а в отношении отрицательной корреляции – уменьшение самоконтроля (*уравнение регрессии: Самоконтроль = 14,844 – 0,213 (первый выбор – квадрат)*).

Поэтому общая доля влияния символического компонента Ты-образов на копинг-стратегии будущих матерей составила 4,5 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей копинг-стратегии обуславливаются первым (*квадрат*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

5.4.4 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем на их копинг-стратегии был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели копинг-стратегий, а независимыми переменными выступили ранжированные показатели символических характеристик Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии копинг-стратегий оказывают влияние предикторы – ранжированные символические характеристики Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомым связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Ты-образов приемных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 40).

Так, в первой модели ($R^2=0,045$, $F=5,012$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,977$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=0,212$; $p=0,027$). При этом эта модель объясняет 4,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать поиск социальной поддержки при взаимодействии с приемными детьми (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 10,667 + 0,212 (первый выбор – квадрат)*).

Во второй модели ($R^2=0,052$, $F=5,012$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,015$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на бегство–избегание ($\beta=0,228$; $p=0,017$). При этом данная модель объясняет 5,2 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать использование тактики бегство–избегание при взаимодействии с приемными детьми (*уравнение регрессии: Бегство–избегание = 7,843 + 0,228 (второй выбор – треугольник)*).

Следовательно, общая доля влияния символического компонента Ты-образов приемных детей в будущем на копинг-стратегии приемных матерей составила 9,7 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у приемных матерей копинг-стратегии обуславливаются первым (*квадрат*) и вторым (*треугольник*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по копинг-стратегиям и показатели невербального компонента Ты-образов родных детей биологических матерей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 41).

Так, в первой модели ($R^2=0,042$, $F=4,375$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,910$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на поиск социальной поддержки ($\beta=-0,205$; $p=0,039$). При этом данная модель объясняет 4,2 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать поиск социальной поддержки при взаимодействии с родными детьми в будущем, а при отрицательной корреляции будут проявляться отрицательные стороны такого копинга, который обнаруживается через формирование зависимой позиции и/или чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим, в том числе и к родным детям (*уравнение регрессии: Поиск социальной поддержки = 13,362 – 0,205 (первый выбор – квадрат)*).

Следовательно, общая доля влияния символического компонента Ты-образов родных детей в будущем на копинг-стратегии биологических матерей составила 4,2 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей копинг-стратегии обуславливаются первым (*квадрат*) последовательным выбором ранжированных геометрических фигур как простых символов.

В группе будущих матерей влияние символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем на копинг-стратегии будущих матерей не определяется.

Таким образом, на основании проведенного регрессионного анализа пошаговым методом определяются обобщенные результаты доли влияния ранжированных символических характеристик социально-перцептивных образов на копинг-стратегии матерей. Важно отметить, что доли влияния всех изученных психогометрических образов на копинг-стратегии в трех группах матерей небольшие. Показатели влияния символических характеристик Я-образов на копинг-стратегии у приемных матерей составляют 0 %, показатели влияния символических характеристик Я-образов на копинг-стратегии у биологических матерей составляют 9,3 %, а показатели влияния символических характеристик Я-образов на копинг-стратегии у будущих матерей составляют 12,0 %. Показатели влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии приемных матерей составляют 4,1 %, показатели влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии биологических матерей составляют 10,9 %, а показатели влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии будущих матерей составляют 22,2 %. Так, показатели влияния символических характеристик Ты-образов приемных детей на копинг-стратегии у приемных матерей составляют 9,5 %, показатели влияния символических характеристик Ты-образов родных детей на копинг-стратегии биологических матерей составляют 15,5 %, а показатели влияния символических характеристик Ты-образов воображаемых детей на копинг-стратегии будущих матерей составляют 4,5 %. Аналогичным образом определяется влияние символических характеристик Ты-образов детей в будущем на копинг-стратегии матерей, в группе приемных матерей он составляет 9,7 %, в группе биологических матерей – 4,2 % вклада, а у будущих матерей – 0 % такого влияния (Приложение Д, таблица Д. 42, рисунок Д. 4).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

– во-первых, на невербальном уровне у приемных матерей функциональная связь символических характеристик Я-образов с копинг-стратегиями не определяется; на невербальном уровне у биологических матерей определяется функциональная связь символических характеристик Я-образов с принятием ответственности и бегством–избеганием; на невербальном уровне у будущих матерей определяется функциональная связь символических характеристик Я-образов с поиском социальной поддержки и положительной переоценкой;

– во-вторых, на невербальном уровне у приемных матерей функциональная связь символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяется по конфронтации; на невербальном уровне у биологических матерей определяется функциональная связь символических характеристик Он-образов абстрактных детей с конфронтацией и бегством–избеганием; на невербальном уровне у будущих матерей определяется функциональная связь символических характеристик Он-образов абстрактных детей с дистанцированием, самоконтролем, принятием ответственности, положительной переоценкой;

– в-третьих, на невербальном уровне у приемных матерей функциональная связь символических характеристик Ты-образов приемных детей с копинг-стратегиями определяется по самоконтролю и положительной переоценке; на невербальном уровне у биологических матерей определяется функциональная связь символических характеристик Ты-образов родных детей с принятием ответственности, планированием решения проблемы, положительной переоценкой; на невербальном уровне у будущих матерей определяется функциональная связь символических характеристик Ты-образов воображаемых детей с самоконтролем;

– в-четвертых, на невербальном уровне у приемных матерей функциональная связь символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с копинг-стратегиями определяется по поиску социальной поддержки и бегству–избеганию; на невербальном уровне у биологических матерей определяется функциональная связь символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем с поиском социальной поддержки; на невербальном уровне у будущих матерей функциональная связь символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем с копинг-стратегиями не определяется;

– в-пятых, наибольшая доля влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на копинг-стратегии приемных и биологических матерей определяется в отношении Ты-образов приемных детей в будущем, а у биологических матерей – в отношении Ты-образов родных детей в настоящем. У будущих матерей высокие показатели будут в отношении Он-образов абстрактных детей;

– в-шестых, наименьшая доля влияния символических характеристик социально-перцептивных образов приемных матерей будет в отношении Я-образов, у биологических матерей – в отношении Ты-образов родных детей в будущем, а у будущих матерей – в отношении Ты-образов воображаемых детей в будущем;

– в-седьмых, наибольший процент влияния символических характеристик отмечается в отношении Он-образов абстрактных детей будущих матерей (22,2 %), а наименьший – Я-образов приемных матерей (0 %) и Ты-образов воображаемых детей будущих матерей (0 %).

5.5 Особенности влияния вербального компонента образной сферы социальной перцепции на жизнеспособность матерей

5.5.1 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Я-образов матерей

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Я-образов матерей на их жизнеспособность был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели жизнеспособности, а независимыми переменными выступили показатели структурных характеристик Я-образов приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии жизнеспособности оказывают влияние предикторы Я-образов матерей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Я-образов приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 43).

Из таблицы Д. 43 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 2-х моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,049$, $F=4,329$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,124$) интеллектуальные характеристики как компоненты Я-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное значимое влияние на самооффективность ($\beta=-0,221$; $p=0,041$). При этом 4,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Самооффективность = 67,411 – 0,221 (интеллектуальные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,057$, $F=5,069$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,068$) телесные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=0,239$; $p=0,027$). При чем 5,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных характеристик Я-образов приемных матерей (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 63,075 + 0,239 (телесные характеристики)*).

Поэтому общий вклад структурных компонентов Я-образов в жизнеспособность в группе приемных матерей составил 10,6 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Я-образов биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 44).

Из таблицы Д. 44 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 3-х моделях. Повторяющимися являются положительные и отрицательные характеристики.

Так, в первой модели ($R^2=0,123$, $F=6,745$, $DW=1,820$) телесные характеристики как компоненты Я-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное

значимое влияние на настойчивость ($\beta = -0,266$; $p = 0,007$) и положительные характеристики как компоненты Я-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta = 0,210$; $p = 0,031$). При этом 12,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных и положительных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Настойчивость = 57,556 - 0,266 (телесные характеристики) + 0,210 (положительные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2 = 0,227$, $F = 9,278$ ($p \leq 0,05$), $DW = 1,853$) на пятом шаге характеристики социального интеллекта Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta = -0,415$; $p = 0,000$), положительные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta = 0,382$; $p = 0,000$), интеллектуальные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta = 0,198$; $p = 0,040$). При чем 22,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик интеллекта социального, положительных, интеллектуальных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 55,419 - 0,415 (характеристики социального интеллекта) + 0,382 (положительные характеристики) + 0,198 (интеллектуальные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2 = 0,050$, $F = 5,129$ ($p \leq 0,05$), $DW = 1,759$) на первом шаге отрицательные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на духовность ($\beta = -0,224$; $p = 0,026$). В то же время 5,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Я-образов биологических матерей (*уравнение регрессии: Духовность = 54,823 - 0,224 (отрицательные характеристики)*).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов на жизнеспособность биологических матерей составила 40,0 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Я-образов будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 45).

Из таблицы Д. 45 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 6-ти моделях. Повторяющимися являются положительные характеристики, они показывают долю влияния в трех моделях и телесные характеристики, которые определяют долю влияния в пяти моделях.

Так, в первой модели ($R^2 = 0,129$, $F = 7,932$ ($p \leq 0,05$), $DW = 1,809$) на втором шаге характеристики интеллекта социального как компоненты Я-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на самооффективность ($\beta = 0,294$; $p = 0,002$) и интеллектуальные характеристики как компоненты Я-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на самооффективность ($\beta = 0,218$; $p = 0,017$). При чем 12,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее характеристик интеллекта социального и интеллектуальных характеристик Я-образов будущих матерей (*уравнение регрессии: Самооффективность = 60,399 + 0,294 (характеристики интеллекта социального) + 0,218 (интеллектуальные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2 = 0,209$, $F = 9,360$ ($p \leq 0,05$), $DW = 1,812$) на третьем шаге положительные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta = 0,406$; $p = 0,000$), телесные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на настойчивость ($\beta = -0,198$; $p = 0,024$) и эмоциональные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на настойчивость ($\beta = -0,182$; $p = 0,043$). Наряду с этим 20,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных, телесных и эмоциональных характеристик Я-образов

будущих матерей (уравнение регрессии: *Настойчивость* = $55,135 + 0,406$ (положительные характеристики) – $0,198$ (телесные характеристики) – $0,182$ (эмоциональные характеристики)).

В третьей модели ($R^2=0,218$, $F=9,829$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,709$) на третьем шаге телесные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на внутренний локус контроля ($\beta=-0,357$; $p=0,000$), положительные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на внутренний локус контроля ($\beta=0,218$; $p=0,013$) и метафорические характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на внутренний локус контроля ($\beta=0,200$; $p=0,022$). При этом 21,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее, телесных, положительных и метафорических характеристик Я-образов будущих матерей (уравнение регрессии: *Внутренний локус контроля* = $59,715 - 0,357$ (телесные характеристики) + $0,218$ (положительные характеристики) + $0,200$ (метафорические характеристики)).

В четвертой модели ($R^2=0,124$, $F=7,576$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,587$) на втором шаге положительные характеристики Я-образов оказывают положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=0,261$; $p=0,005$), телесные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=-0,222$; $p=0,016$). При чем 12,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее положительных и телесных характеристик Я-образов будущих матерей (уравнение регрессии: *Совладание и адаптация* = $57,485 + 0,261$ (положительные характеристики) – $0,222$ (телесные характеристики)).

В пятой модели ($R^2=0,044$, $F=4,986$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,937$) на первом шаге телесные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на духовность ($\beta=-0,210$; $p=0,028$). В то же время 4,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных характеристик Я-образов будущих матерей (уравнение регрессии: *Духовность* = $50,069 - 0,210$ (телесные характеристики)).

В шестой модели ($R^2=0,094$, $F=11,157$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,831$) на первом шаге телесные характеристики Я-образов оказывают отрицательное значимое влияние на семейные и социальные взаимосвязи ($\beta=-0,306$; $p=0,001$). При этом 9,4 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее телесных характеристик Я-образов будущих матерей (уравнение регрессии: *Семейные и социальные взаимосвязи* = $70,384 - 0,306$ (телесные характеристики)).

Из этого следует, что общая доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов на жизнеспособность будущих матерей составила 81,8 %.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Я-образов приемных матерей на жизнеспособность отмечаются интеллектуальные и телесные характеристики Я-образов приемных матерей.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Я-образов биологических матерей на жизнеспособность вносят свою часть телесные, интеллектуальные, интеллект социальный, положительные и отрицательные характеристики Я-образов биологических матерей.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Я-образов будущих матерей на жизнеспособность устанавливаются интеллектуальные, интеллект социальный, телесные, эмоциональные, метафорические, положительные характеристики.

Следовательно, можно утверждать, что в выборке приемных матерей жизнеспособность включает в себя когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции. В выборке биологических матерей жизнеспособность устанавливается с опорой на когнитивный и регулятивный компоненты, включая установку по отношению к себе. В выборке будущих матерей жизнеспособность определяется с опорой

на когнитивный и регулятивный компоненты, включая установку по отношению к себе. Чаще в самоустановке матерей фигурируют положительные характеристики.

Что касается жизнеспособности, то аналогичные тактики в трех группах матерей определяются по совладанию и адаптации. К этому варианту у приемных матерей добавляется самоэффективность, у биологических матерей – настойчивость и духовность, а у будущих матерей – самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

5.5.2 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Он-образов абстрактных детей

Построение регрессионных моделей осуществлялось по аналогии с предыдущим параграфом.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Он-образов абстрактных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 46).

Из таблицы Д. 46 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 1-й модели.

В модели ($R^2=0,050$, $F=4,434$, $DW=2,169$) отрицательные характеристики как компоненты Он-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=-0,224$; $p=0,038$). При этом 5,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 66,267 – 0,224 (отрицательные характеристики)*).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность приемных матерей составила 5,0 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Он-образов абстрактных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 47).

Из таблицы Д. 47 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 3-х моделях. Повторяющимися являются поведенческие характеристики, они показывают свою часть вклада в двух моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,047$, $F=4,734$, $DW=2,101$) поведенческие характеристики как компоненты Он-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на самоэффективность ($\beta=0,216$; $p=0,032$). При чем 4,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее поведенческих характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Самоэффективность = 61,202 + 0,216 (поведенческие характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,089$, $F=9,450$, $DW=1,874$) поведенческие характеристики как компоненты Он-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=0,298$; $p=0,003$). Вместе с тем 8,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее поведенческих характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 59,657 + 0,298 (поведенческие характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,128$, $F=7,038$, $DW=1,750$) интеллектуальные характеристики как компоненты Он-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают

отрицательное значимое влияние на духовность ($\beta=0,265$; $p=0,007$) и отрицательные характеристики как компоненты Он-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное значимое влияние на духовность ($\beta=-0,225$; $p=0,021$). При этом 12,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее поведенческих характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Духовность = 47,378 + 0,265 (интеллектуальные характеристики) - 0,225 (отрицательные характеристики)*).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность биологических матерей составила 26,4 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности будущих матерей и показатели вербального компонента Он-образов абстрактных детей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 48).

Из таблицы Д. 48 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 2-х моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,048$, $F=5,396$, $DW=1,872$) интеллектуальные характеристики как компоненты Он-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на самооффективность ($\beta=0,218$; $p=0,022$). При этом 4,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее интеллектуальных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Самоэффективность = 60,866 + 0,218 (интеллектуальные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,049$, $F=5,535$, $DW=2,006$) эмоциональные характеристики как компоненты Он-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на духовность ($\beta=0,221$; $p=0,020$). При чем 4,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Он-образов абстрактных детей (*уравнение регрессии: Духовность = 38,203 + 0,221 (эмоциональные характеристики)*).

Поэтому общая доля влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность будущих матерей составила 9,7 %.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность приемных матерей определяются отрицательные характеристики.

В группе биологических матерей при определении доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность биологических матерей отражаются поведенческие, интеллектуальные и отрицательные характеристики.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность будущих матерей отмечаются интеллектуальные, эмоциональные характеристики.

Итак, можно утверждать, что в выборке приемных матерей жизнеспособность включает в себя только оценку объектов восприятия. В выборке биологических матерей жизнеспособность устанавливается с опорой на когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая отрицательную социальную установку. В выборке будущих матерей жизнеспособность определяется с опорой на когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции.

Что касается жизнеспособности, то аналогичные тактики отмечаются по совладанию и адаптации у приемных и биологических матерей, по самооффективности и духовности у биологических и будущих матерей.

5.5.3 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей

Построение регрессионных моделей осуществлялось по аналогии с предыдущими образами.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Ты-образов приемных детей приемных матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 49).

Из таблицы Д. 49 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 2-х моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,053$, $F=4,694$, $DW=2,237$) нейтральные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное значимое влияние на внутренний локус контроля ($\beta=-0,230$; $p=0,033$). При этом 5,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее нейтральных характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Внутренний локус контроля = 65,788 - 0,230 (нейтральные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,076$, $F=6,948$, $DW= 2,175$) волевые характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на семейные и социальные взаимосвязи ($\beta=-0,276$; $p=0,010$). При чем 7,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик Ты-образов приемных детей (*уравнение регрессии: Семейные и социальные взаимосвязи = 75,761 - 0,276 (волевые характеристики)*).

Таким образом, общая доля влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей на жизнеспособность в группе приемных матерей составила 12,9 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Ты-образов родных детей биологических матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 50).

Из таблицы Д. 50 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 2-х моделях. Повторяющимися являются отрицательные характеристики.

Так, в первой модели ($R^2=0,042$, $F=4,239$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,810$) отрицательные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное значимое влияние на настойчивость ($\beta=-0,205$; $p=0,042$). Вместе с тем 4,2 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Ты-образов родных детей (*уравнение регрессии: Настойчивость = 61,520 - 0,205 (отрицательные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,069$, $F=7,211$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,801$) отрицательные характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=-0,263$; $p=0,009$). В то же время 6,9 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Ты-образов родных детей (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 64,092 - 0,263 (отрицательные характеристики)*).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов Ты-образов родных детей на жизнеспособность биологических матерей составила 11,1 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Ты-образов воображаемых детей будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 51). Из таблицы Д. 51 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 2-х моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,040$, $F=47,551$, $DW=2,057$) отрицательные характеристики Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное значимое влияние на духовность ($\beta=-0,200$; $p=0,036$). При этом 4,0 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее отрицательных характеристик Ты-образов воображаемых детей (*уравнение регрессии: Духовность = 47,551 – 0,200 (отрицательные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,046$, $F=5,241$, $DW=1,965$) деятельностные характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на семейные и социальные взаимосвязи ($\beta=-0,215$; $p=0,024$). При чем 4,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее деятельностных характеристик Ты-образов воображаемых детей (*уравнение регрессии: Семейные и социальные взаимосвязи = 68,259 – 0,215 (деятельностные характеристики)*).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей на жизнеспособность будущих матерей составила 8,6 %.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей на жизнеспособность приемных матерей определяются волевые и нейтральные характеристики.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов родных детей на жизнеспособность биологических матерей определяются отрицательные характеристики.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей на жизнеспособность будущих матерей устанавливаются деятельностные и отрицательные характеристики.

Поэтому можно утверждать, что в выборке приемных матерей жизнеспособность устанавливается с опорой на регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции и нейтральную модальность. В выборке биологических матерей жизнеспособность устанавливается с опорой на когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, включая отрицательную социальную установку. В выборке будущих матерей жизнеспособность определяется с опорой на когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции.

Что касается жизнеспособности, то аналогичные тактики отмечаются по семейным и социальным взаимосвязям у приемных и будущих матерей.

5.5.4 Регрессионные модели жизнеспособности матерей на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем

Построение регрессионных моделей осуществлялось аналогично предыдущим образам.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Ты-образов приемных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 52).

Из таблицы Д. 52 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 2-х моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,067$, $F=6,025$, $DW=2,035$) деятельностные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на самооффективность ($\beta=0,259$; $p=0,016$). При этом 6,7 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее деятельностных характеристик Ты-образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Самооффективность = 63,916 + 0,259 (деятельностные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,125$, $F=5,926$, $DW=2,218$) на втором шаге поведенческие характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на духовность ($\beta=-0,284$; $p=0,007$) и нейтральные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на духовность ($\beta=0,231$; $p=0,027$). При этом 12,5 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее поведенческих и нейтральных характеристик Ты-образов приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Духовность = 60,123 - 0,284 (поведенческие характеристики) + 0,231 (нейтральные характеристики)*).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей в будущем приемных матерей на их жизнеспособность составила 19,2 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели по вербальному компоненту Ты-образов родных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 53).

Из таблицы Д. 53 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 6-ти моделях. Повторяющимися являются эмоциональные характеристики, они показывают свой вклад в четырех моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,146$, $F=5,395$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,994$) на третьем шаге эмоциональные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на самооффективность ($\beta=0,183$; $p=0,071$), характеристики интеллекта социального как компоненты Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают отрицательное значимое влияние на самооффективность ($\beta=-0,322$; $p=0,003$) и положительные характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на самооффективность ($\beta=0,240$; $p=0,031$). При чем 14,6 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик, характеристик интеллекта социального и положительных характеристик Ты-образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Самооффективность = 54,279 + 0,183 (эмоциональные характеристики) - 0,322 (характеристики интеллекта социального) + 0,240 (положительные характеристики)*).

Во второй модели ($R^2=0,043$, $F=4,348$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,943$) эмоциональные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta=0,207$; $p=0,043$). Наряду с этим 4,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Настойчивость = 55,851 + 0,207 (эмоциональные характеристики)*).

В третьей модели ($R^2=0,051$, $F=5,188$ ($p\leq 0,05$), $DW=2,347$) эмоциональные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на внутренний locus контроля ($\beta=0,225$; $p=0,025$). Вместе с тем 5,1 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Внутренний locus контроля = 57,838 + 0,225 (эмоциональные характеристики)*).

В четвертой модели ($R^2=0,108$, $F=11,737$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,911$) эмоциональные характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=0,329$; $p=0,001$). При этом 10,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее эмоциональных характеристик Ты-образов родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация + 0,329 (эмоциональные характеристики)*).

В пятой модели ($R^2=0,042$, $F=4,215$ ($p\leq 0,05$), $DW=1,867$) поведенческие характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на духовность ($\beta=-0,204$; $p=0,043$). В то же время 4,2 % изменчивости переменной объясняется

влиянием на нее поведенческих характеристик Ты-образов родных детей в будущем (уравнение регрессии: $\text{Духовность} = 55,236 - 0,204$ (поведенческие характеристики)).

В шестой модели ($R^2=0,083$, $F=8,771$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,831$) метафорические характеристики Ты-образов оказывают отрицательное значимое влияние на семейные и социальные взаимосвязи ($\beta=-0,288$; $p=0,004$). При этом 8,3 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее поведенческих характеристик Ты-образов родных детей в будущем (уравнение регрессии: $\text{Семейные и социальные взаимосвязи} = 69,040 - 0,288$ (метафорические характеристики)).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов на жизнеспособность в группе биологических матерей составила 47,3 %.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели вербального компонента Ты-образов воображаемых детей в будущем подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 54).

Из таблицы Д. 54 (Приложение Д) видно, что построенные множественные уравнения подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными в 2-х моделях.

Так, в первой модели ($R^2=0,048$, $F=5,409$, $DW=2,038$) метафорические характеристики как компоненты Ты-образов, связанные с жизнеспособностью, оказывают положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta=0,218$; $p=0,022$). При чем 4,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее метафорических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем (уравнение регрессии: $60,010 + 0,218$ (метафорические характеристики)).

Во второй модели ($R^2=0,048$, $F=5,468$, $DW=1,782$) волевые характеристики Ты-образов оказывают положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=0,220$; $p=0,021$). Наряду с этим 4,8 % изменчивости переменной объясняется влиянием на нее волевых характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем (уравнение регрессии: $\text{Совладание и адаптация} = 58,877 + 0,220$ (волевые характеристики)).

Следовательно, общая доля влияния структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей в будущем будущих матерей на их жизнеспособность составила 9,6 %.

Таким образом, в группе приемных матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов приемных детей в будущем на жизнеспособность приемных матерей оказываются деятельностные, поведенческие и нейтральные характеристики.

В группе биологических матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов родных детей в будущем на жизнеспособность биологических матерей устанавливаются интеллект социальный, эмоциональные, поведенческие, метафорические и положительные характеристики.

В группе будущих матерей при оценке доли влияния структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей в будущем на жизнеспособность будущих матерей отличаются волевые и метафорические характеристики.

Следовательно, можно утверждать, что в выборке приемных матерей жизнеспособность включает в себя конативный компонент образной сферы социальной перцепции. В выборке биологических матерей жизнеспособность устанавливается с опорой на когнитивный, регулятивный, конативный компоненты, включая положительную оценку социальных объектов восприятия. В выборке будущих матерей жизнеспособность определяется с опорой на когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции.

Что касается жизнеспособности, то аналогичные тактики определяются по самоэффективности и духовности у приемных и биологических матерей. К этим вариантам у биологических матерей добавляется настойчивость, внутренний локус контроля,

совладание и адаптация, семейные и социальные взаимосвязи. У будущих матерей определяется настойчивость, совладание и адаптация.

Так, на основании проведенного регрессионного анализа пошаговым методом определяются обобщенные результаты доли влияний социально-перцептивных образов на жизнеспособность матерей. На основании обобщенных данных, представленных на рисунке (Приложение Д, рисунок Д. 5), можно утверждать, что социально-перцептивные образы являются детерминантами жизнеспособности приемных, биологических и будущих матерей. Важно отметить, что доли влияния всех изученных образов на жизнеспособность в трех группах матерей имеют свои особенности. Так, показатели долей влияния структурных компонентов Я-образов на жизнеспособность у приемных матерей составляет 10,6 %, у биологических матерей – 40,0 %, у будущих – 81,8 %. Показатели доли влияния структурных компонентов Он-образов абстрактного ребенка на жизнеспособность приемных матерей составляют всего 5,0 %, а показатели доли влияния структуры Он-образов абстрактного ребенка на жизнеспособность биологических матерей составляют 26,4 %, а будущих – 9,7 % соответственно. Вместе с тем показатели доли влияния элементов Ты-образов приемного ребенка на жизнеспособность приемных матерей составляют 12,9 %, показатели доли влияния элементов Ты-образов родного ребенка на жизнеспособность биологических матерей составляют 11,1 %, а показатели доли влияния структурных элементов Ты-образов воображаемого ребенка на жизнеспособность будущих матерей составляют 9,6 %. Вместе с тем была определена доля влияния структурных компонентов Ты-образов детей в будущем на жизнеспособность матерей. Так, в группе приемных матерей она составляет 19,2 %, в группе биологических матерей – 47,3 %, а в группе будущих матерей – 9,6 % (Приложение Д, таблица Д. 55, рисунок Д. 5).

Таким образом, можно сделать следующие обобщающие выводы:

- во-первых, наибольшая доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов на жизнеспособность приемных и биологических матерей определяется в отношении Ты-образов приемных и биологических детей в будущем, а у будущих матерей будет определяться в отношении их Я-образов;
- во-вторых, наименьшая доля влияния структурных компонентов социально-перцептивных образов приемных матерей будет в отношении Он-образов абстрактных детей, у биологических и будущих матерей – в отношении Ты-образов родных и воображаемых детей;
- в-третьих, в Я-образах трех групп матерей повторяющимися характеристиками будут интеллектуальные, а по характеристикам жизнеспособности – совладание и адаптация;
- в-четвертых, больший процент доли влияния на жизнеспособность определяется по структурным характеристикам Я-образам будущих матерей (81,8 %), а наименьший – по Он-образам абстрактных детей приемных матерей (5,0 %);
- в-пятых, при определении функциональной связи жизнеспособности с Я-образами матерей отмечается преобладание когнитивного компонента образной сферы социальной перцепции;
- в-шестых, при определении функциональной связи жизнеспособности с Он-образами абстрактных детей в группе приемных матерей определяется только отрицательная социальная установка; в аналогичном сравнении у биологических матерей обнаруживаются когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, при этом добавляется отрицательная социальная установка; в подобном варианте у будущих матерей обнаруживаются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции;
- в-седьмых, при определении функциональной связи жизнеспособности приемных матерей с Ты-образами приемных детей определяется регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, при этом добавляется нейтральная модальность;

жизнеспособности биологических матерей с Ты-образами родных детей обнаруживается только отрицательная модальность; жизнеспособности будущих матерей с Ты-образами воображаемых детей обнаруживается конативный компонент образной сферы социальной перцепции, при этом добавляется отрицательная социальная установка;

– в-восьмых, при обнаружении функциональной связи жизнеспособности приемных матерей с Ты-образами приемных детей в будущем определяется конативный компонент образной сферы социальной перцепции; жизнеспособности биологических матерей с Ты-образами родных детей в будущем обнаруживается когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции; жизнеспособности будущих матерей с Ты-образами воображаемых детей в будущем определяются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции.

5.6 Особенности влияния невербального компонента образной сферы социальной перцепции на жизнеспособность матерей

5.6.1 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Я-образов матерей с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния структурных характеристик Я-образов матерей на их жизнеспособность был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели жизнеспособности, а независимыми переменными выступил последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Я-образов приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии жизнеспособности оказывают влияние предикторы – последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Я-образов матерей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомым связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Значимые функциональные связи в отношении символических характеристик Я-образов приемных матерей и их жизнеспособности не определяются.

Значимые функциональные связи в отношении символических характеристик Я-образов биологических матерей и их жизнеспособности не определяются.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели невербального компонента Я-образов будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 56).

Так, в первой модели ($R^2=0,045$, $F=5,065$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,916$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на внутренний локус контроля ($\beta=0,212$; $p=0,026$). При чем эта модель объясняет 4,5 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать внутренний локус контроля (*уравнение регрессии: Внутренний локус контроля = 58,054 + 0,212 (пятый выбор – зигзаг)*).

Во второй модели ($R^2=0,049$, $F=5,612$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,788$) на первом шаге отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=0,222$; $p=0,020$). При этом

данная модель объясняет 4,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на пятом месте, будут предсказывать совладание и адаптацию (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 57,450 + 0,222 (пятый выбор – зигзаг)*).

Соответственно, доля влияния символического компонента Я-образов на жизнеспособность в группе будущих матерей составила 9,4 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей жизнеспособность обуславливается пятым последовательным выбором геометрических фигур (*зигзаг*) как простых символов Я-образов будущих матерей.

5.6.2 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность матерей был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели жизнеспособности, а независимыми переменными выступил последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Он-образов абстрактных детей приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии жизнеспособности оказывают влияние предикторы – последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Он-образов абстрактных детей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F-Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Значимые функциональные связи в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и жизнеспособности приемных матерей не определяются.

Значимые функциональные связи в отношении символических характеристик Он-образов абстрактных детей и жизнеспособности биологических матерей не определяются.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели невербального компонента Он-образов абстрактных детей будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 57).

Так, в модели ($R^2=0,039$, $F=4,333$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,010$) отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta=0,196$; $p=0,040$). При чем эта модель объясняет 3,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать настойчивость будущих матерей в отношении любого ребенка (*уравнение регрессии: Настойчивость = 57,079 + 0,196 (третий выбор – прямоугольник)*).

Помимо того, в модели ($R^2=0,039$, $F=4,349$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,803$) отмечается пятый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на совладание и адаптацию ($\beta=-0,197$; $p=0,039$). При чем эта модель объясняет 3,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать совладание и адаптацию будущих матерей (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 65,895 – 0,196 (пятый выбор – зигзаг)*).

Также в модели ($R^2=0,039$, $F=4,439$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,926$) отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на социальные и семейные взаимосвязи ($\beta=-0,199$; $p=0,037$). В то же время эта модель объясняет 3,9 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры,

расположенные на втором месте, будут предсказывать социальные и семейные взаимосвязи (уравнение регрессии: Семейные и социальные взаимосвязи = $70,117 - 0,196$ (второй выбор – треугольник)).

Таким образом, доля влияния символического компонента Он-образов на жизнеспособность в группе будущих матерей составила 11,7 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей жизнеспособность обуславливается вторым (треугольник), третьим (прямоугольник) и пятым (зигзаг) последовательным выбором геометрических фигур как простых символов Он-образов абстрактных детей.

5.6.3 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния символических характеристик Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей на жизнеспособность матерей был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели жизнеспособности, а независимыми переменными выступил последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей приемных, биологических и будущих матерей. Наше предположение исходило из того, что на критерии жизнеспособности оказывают влияние предикторы – последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомым связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F -Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Значимые функциональные связи в отношении символических характеристик Ты-образов приемных детей и жизнеспособности приемных матерей не определяются.

Значимые функциональные связи в отношении символических характеристик Ты-образов родных детей и жизнеспособности биологических матерей не определяются.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели невербального компонента Ты-образов воображаемых детей будущих матерей, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 58).

Так, в первой модели ($R^2=0,052$, $F=5,909$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,969$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на самооффективность ($\beta=-0,228$; $p=0,017$). При этом данная модель объясняет 5,2 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать самооффективность с будущими детьми (уравнение регрессии: Самооффективность = $68,756 - 0,228$ (первый выбор – квадрат)).

Во второй модели ($R^2=0,068$, $F=7,882$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,905$) на первом шаге отмечается первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает отрицательное значимое влияние на внутренний локус контроля ($\beta=-0,261$; $p=0,006$). Вместе с тем эта модель объясняет 6,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на первом месте, будут предсказывать внутренний локус контроля (уравнение регрессии: Внутренний локус контроля = $66,137 - 0,261$ (первый выбор – квадрат)).

Следовательно, доля влияния символического компонента Ты-образов на жизнеспособность в группе будущих матерей составила 12,0 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у будущих матерей жизнеспособность обуславливается первым (*квадрат*) последовательным выбором геометрических фигур как простых символов Ты-образов воображаемых детей.

5.6.4 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем с простыми геометрическими символами

Для решения задачи выявить особенности влияния символических характеристик Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем на жизнеспособность матерей был применен множественный регрессионный анализ, где в качестве зависимой переменной рассматривались показатели жизнеспособности, а независимыми переменными выступил последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем. Наше предположение исходило из того, что на критерии жизнеспособности оказывают влияние предикторы – последовательный выбор геометрических фигур как простых символов Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем.

Проверялась гипотеза H_1 о наличии связи «зависимой» переменной с совокупностью «независимых» переменных, в противоположном случае принималась гипотеза H_0 – об отсутствии искомых связей. В ходе объяснения данных учитывались значения коэффициентов: R (коэффициент множественной регрессии), R^2 (коэффициент множественной детерминации), критерия F-Фишера и его p -уровень значимости ($p \leq 0,05$), критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона. Статистическая обработка осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 23 for Windows.

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели невербального компонента Ты-образов приемных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 59).

Так, в модели ($R^2=0,048$, $F=4,240$ ($p \leq 0,05$), $DW=2,181$) отмечается третий выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на внутренний локус контроля ($\beta=0,219$; $p=0,043$). При чем эта модель объясняет 4,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на третьем месте, будут предсказывать внутренний локус контроля в отношении восприятия приемных детей в будущем (*уравнение регрессии: Внутренний локус контроля = 61,304 + 0,219 (третий выбор – прямоугольник)*).

Построенные множественные уравнения, включающие показатели по жизнеспособности и показатели невербального компонента Ты-образов родных детей в будущем, подтверждают функциональную связь между зависимыми и независимыми переменными (Приложение Д, таблица Д. 60).

Так, в первой модели ($R^2=0,168$, $F=9,717$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,806$) на втором шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta=0,421$; $p=0,000$) и первый выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta=0,314$; $p=0,003$). При этом данная модель объясняет 16,8 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором и первом местах, будут предсказывать настойчивость в отношении восприятия родных детей в будущем (*уравнение регрессии: Настойчивость = 48,352 + 0,421 (второй выбор – треугольник) + 0,314 (первый выбор – квадрат)*).

Так, во второй модели ($R^2=0,052$, $F=5,344$ ($p \leq 0,05$), $DW=1,801$) на первом шаге отмечается второй выбор ранжированных геометрических фигур, который оказывает положительное значимое влияние на настойчивость ($\beta=0,229$; $p=0,023$). При чем эта модель объясняет 5,2 % вариации зависимой величины, т. е. геометрические фигуры, расположенные на втором месте, будут предсказывать совладание и адаптацию при взаимодействии с родными детьми в будущем (*уравнение регрессии: Совладание и адаптация = 58,714 + 0,229 (второй выбор – треугольник)*).

Соответственно, доля влияния символического компонента Ты-образов родных детей в будущем на жизнеспособность биологических матерей составила 22,0 %. Результаты регрессионного анализа объясняются тем, что у биологических матерей жизнеспособность обуславливается первым (*квадрат*) и вторым (*треугольник*) последовательным выбором геометрических фигур как простых символов Ты-образов родных детей в будущем.

Значимые функциональные связи в отношении символических характеристик Ты-образов воображаемых детей в будущем и жизнеспособности будущих матерей не определяются.

Так, на основании проведенного регрессионного анализа пошаговым методом определяются обобщенные результаты доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на жизнеспособность матерей. Важно отметить, что доли влияния всех изученных образов на жизнеспособность в трех группах матерей весьма небольшие. Показатели влияния символических характеристик Я-образов на жизнеспособность у приемных матерей составляет 0 %, у биологических матерей – 0 %, у будущих – 9,4 %. Показатели доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактного ребенка на жизнеспособность у приемных матерей составляет всего 0 %, показатели доли влияния символов Он-образов абстрактного ребенка на жизнеспособность у биологических матерей составляет 0 %, а у будущих – 11,7 % соответственно. Вместе с тем показатели доли влияния символических характеристик Ты-образов приемного ребенка на жизнеспособность приемных матерей составляет 0 %, показатели доли влияния символов Ты-образов родного ребенка на жизнеспособность биологических матерей составляет 0 %, а показатели доли влияния структуры Ты-образов воображаемого ребенка на жизнеспособность будущих матерей составляет 12 %. В то же время была определена доля влияния на жизнеспособность матерей символических характеристик Ты-образов детей в будущем, в группе приемных матерей она составляет 4,8 %, в группе биологических матерей – 22 %, а в группе будущих матерей – 0 % такого влияния (Приложение Д, таблица Д. 61, рисунок Д. 6).

Таким образом, можно сделать следующие обобщающие выводы:

– во-первых, наибольшая доля влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на жизнеспособность приемных и биологических матерей определяется в отношении Ты-образов приемных и биологических детей в будущем, а у будущих матерей аналогичная доля влияния будет в отношении Ты-образов воображаемых детей;

– во-вторых, наибольший процент влияния символических характеристик на жизнеспособность определяется по Ты-образам родного ребенка в будущем (22 %), а наименьший – Я-образам приемных матерей (0 %), Я-образам биологических матерей (0 %), Он-образам абстрактных детей приемных матерей (0 %), Он-образам абстрактных детей биологических матерей (0 %), Ты-образам приемных детей (0 %), Ты-образам родных детей (0 %), Ты-образам воображаемых детей в будущем (0 %).

Выводы по 5 главе

Таким образом, на основании проведенного регрессионного анализа по определению влияния вербального и невербального компонентов образной сферы социальной перцепции на родительско-детское взаимодействие и жизнеспособность матерей устанавливается следующее:

- во-первых, как у приемных, так и у биологических матерей, определяемые когнитивный и конативный компоненты самоидентификации, а также их самоустановка будут отражать особенности направленности на познание самих себя и своей субъектности в коммуникации с объектами восприятия, т. е. приемными и родными детьми;

- во-вторых, как у приемных, так и у биологических матерей, конативный и регулятивный компоненты отражения объектов восприятия, включая оценку отношения к объектам, будут отражать направленность родителей на отношения с детьми и коммуникацию с ними;

- во-третьих, социально-перцептивные образы выполняют регулирующую функцию в построении отношений между родителями и детьми, а на основании сформированных или недостаточно несформированных отношений будут определяться особенности родительско-детского взаимодействия;

- в-четвертых, при ранжировании показателей доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие как у приемных, так и у биологических матерей на первых местах определяются Ты-образы приемных и Ты-образы родных детей, что будет определять социально-перцептивную детерминацию родительско-детского взаимодействия;

- в-пятых, у приемных матерей на такие показатели их жизнеспособности, как совладание и адаптация, самоэффективность, семейные и социальные взаимосвязи, духовность оказывают влияние социально-перцептивные образы, а также социальные установки. Причем отрицательная установка отмечается при отражении абстрактных детей, а нейтральное отношение определяется в отношении приемных детей и их в будущем. По сравнению с приемными матерями в группах биологических и будущих матерей отмечается большее сходство при выявлении функциональных связей, в частности при отражении себя и другого определяются когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также социальные установки, которые имеют как положительный, так и отрицательный вектор. Определяемые особенности образной сферы социальной перцепции оказывают влияние на такие показатели жизнеспособности биологических и будущих матерей, как совладание и адаптация, самоэффективность, семейные и социальные взаимосвязи, духовность, настойчивость, внутренний локус контроля;

- в-шестых, у приемных матерей при определении функциональной связи родительско-детского взаимодействия с социально-перцептивными образами менее осознаваемыми определяются Он-образы абстрактных детей, и Я-образы приемных матерей, а у биологически – Ты-образы родных детей и их образы в будущем. Соответственно, у приемных матерей отражение детских социально-перцептивных образов в большей степени будет находиться под контролем сознания, тогда как у биологических подобные образы будут менее контролируемыми ими, а как следствие, будут более адекватными;

- в-седьмых, по сравнению с будущими и приемными матерями у биологических матерей в отношении связей жизнеспособности с невербальным компонентом социально-перцептивных образов определяется их большее количество в отношении Ты-образов родных детей в будущем. Такая особенность, по-нашему мнению, может рассматриваться как вероятность уменьшения сознательного контроля таких образов.

ГЛАВА 6 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МАТЕРЕЙ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ

6.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия как ресурс жизнеспособности приемных матерей

Проблема признания приемных детей их приемными родителями является важной теоретической и практической проблемой. Социальное восприятие выступает одним из важнейших факторов, регулирующих поведение людей в процессе совместной деятельности и общения. Общение – не простой процесс, в нем реализуются важные цели, одной из которых является обеспечение понимания информации как предмета обмена сообщениями. Однако сам факт обмена информацией не гарантирует эффективности общения между людьми, участвующими в коммуникации.

Соответственно, в теоретическом плане еще далеким до своего логического завершения остаются вопросы методологии и общей теории проблемы понимания людьми друг друга. В практическом же плане все чаще звучит проблема непонимания людьми друг друга. Так, следствием такого непонимания в отношениях с родителями и другими значимыми людьми выступают конфликты. При определенных условиях они становятся главной причиной суицидального поведения молодых людей. Анализ материалов уголовных дел и проверок обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, показывает, что 62 % всех самоубийств подростков связано с семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих. Такие проблемы тревожат общество и по-своему затрагивают научную сферу с целью решения важных социальных задач.

Вопрос о типологии социально-перцептивной детерминации родительско-детских взаимодействий в приемных семьях является актуальным в связи с тем, что родительско-детские отношения формируются способами, существенно отличающимися от способов межличностного общения и взаимодействия в биологических семьях. В отличие от биологических в приемных семьях отмечаются некоторые особенности формирования семейной идентичности. Об этом в своих работах писали как зарубежные [333; 334; 335; 336; 337; 338; 339], так отечественные исследователи [340; 341; 342; 343; 344]. Помимо того, приемная семья, выполняя воспитательную функцию, должна стать для приемных детей ресурсной и жизнеспособной. Более детальный анализ по указанным категориям представлен в данных работах [53].

Также в семье формируется не только семейная, но и личная идентичность, которую Э. Эриксон определял как интегративную интрапсихическую структуру, где успешное построение является выражением психической жизнеспособности и переживается как чувство психосоциального благополучия [345]. Личная идентичность, по сути, представляет собой структуру из трех основных компонентов. Я-образ (когнитивная составляющая) – это фактические знания человека о себе, своих физических возможностях, внешности, характере, умениях и т. д., полученные из жизненного опыта. Эмоциональная составляющая – это переживания, чувства, которые возникают у ребенка в связи со знаниями о себе, отношение к этим фактам как к хорошим/плохим, приятным/неприятным и пр., и задаются отношением ближайшего социального окружения к ребенку, в первую очередь – его семьей. И поведенческая составляющая – это действия, поведение человека в социуме, связанное с этим знанием и его эмоциональной оценкой [346].

Из этого следует, что каждый человек несет в себе Я-образ, который определяет его возможности, чувства, мировоззрение, установки. Никто не может действовать в противовес своим внутренним образам. Все наши действия, чувства, поступки согласуются с Я-образом. Он выступает в виде регулятора деятельности, контролера всего жизненного пути человека [201].

С одной стороны, формирование Я-образа происходит в результате рефлексии, самопознания, а с другой – большое влияние на его формирование оказывают значимые другие люди, с которыми человек сталкивается в процессе своей жизнедеятельности.

Роберт Бернс, анализируя работы У. Джемса, Ч. Кули, Д. Мида, Э. Эриксона и К. Роджерса, выделил три основные модальности самоустановок, на основании которых выстраиваются современные научные исследования по изучению социальной перцепции. Поэтому к таким самоустановкам относят «реальное Я», «зеркальное Я», «идеальное Я», причем каждая модальность включает четыре структурных аспекта: «физическое Я», «социальное Я», «умственное Я», «эмоциональное Я».

Важно отметить, что за последние тридцать лет проводились достаточно разнообразные исследования по изучению Я-концепции детей и взрослых, в том числе роли Я-концепции в воспитании детей. Исследованиями в данных областях занимались Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, И. С. Кон, Ю. М. Орлов, А. А. Реан, В. Л. Ситников, Е. Т. Соколова, В. В. Столин и др.

Так, Б. Г. Ананьев считал, что образование отношения формирующегося человека к самому себе является наиболее поздним по сравнению с другими свойствами: «Лишь пройдя через многие объекты отношений, сознание становится само объектом самосознания» [27, с. 277].

В свое время Б. Д. Карвасарский подчеркивал, что именно отношение к себе, будучи наиболее поздним и зависимым от всех остальных, завершает становление структуры характера, системы отношений личности и обеспечивает ее целостность [347].

При каждом случае проявления человеком себя в обществе, при осуществлении восприятия соседним наблюдателем происходит взаимодействие Я-образа с образом другого человека, так называемым Ты-образом. Согласно точке зрения С. Л. Рубинштейна, не существует Я вне отношений к Ты [348, с. 86].

Взаимодействие между людьми представляет собой обратный процесс, где каждый из участников является одновременно и объектом, и субъектом познания. Благодаря перцепции каждая сторона общения имеет возможность познакомиться с внутренним миром другого, узнать индивидуально-психологические и характерные черты партнера по взаимодействию. В последствии, на основании сформировавшегося образа об объекте познания, субъект демонстрирует свое отношение и выстраивает свое поведение по отношению к нему [17, с. 43–56].

Следующим шагом в нашей работе стало построение кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе социально-перцептивной детерминации как ресурса жизнеспособности приемных матерей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Я-образов приемных матерей с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 1), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Я-образов приемных матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 1).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной модели (Приложение Е, таблица Е. 2).

По результатам проверки мы определили трехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 3).

Проверка с помощью кластеризации *k*-средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 4).

По результатам дисперсионного анализа отсутствуют различия по структурным характеристикам Я-образов приемных матерей, также по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как требовательность, сотрудничество, согласие, последовательность, по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка. Однако отмечаются достоверные различия по таким показателям жизнеспособности, как самооффективность, совладание и адаптация, по показателю строгость в отношении детей, по копинг-стратегии бегство–избегание.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Приемные матери, отражающие когнитивный и конативный компонент образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с преобладанием когнитивного и конативного компонентов Я-образов, повышением значений по таким критериям жизнеспособности, как самооффективность, совладание и адаптация, склонных воспринимать себя как сотрудничающих, соглашающихся и последовательных в своих действиях при взаимодействии с детьми.

2-й кластер (Приемные матери, с положительной и/или отрицательной самоустановкой, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с преобладанием когнитивного и регулятивного компонентов Я-образов, отрицательной и/или положительной установкой по отношению к себе, повышением значений по таким критериям жизнеспособности, как самооффективность, совладание и адаптация, проявлением копинг-стратегий, таких как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, воспринимающих себя как требовательных при взаимодействии с детьми.

3-й кластер (Приемные матери, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии) объединяет приемных матерей с преобладанием когнитивного и регулятивного компонентов Я-образов, с выраженными показателями по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство–избегание, положительная переоценка, воспринимающих себя как требовательных и строгих при взаимодействии с детьми.

Таким образом, 70 % выборки приемных матерей определяются как жизнеспособные. По-видимому, личностными ресурсами их жизнеспособности становятся образы себя, т. е. Я-образы. Более того, у части приемных матерей, составляющих 40 % выборки отмечается позитивное, негативное или амбивалентное самовосприятие, определяемое нами как установка по отношению к себе, т. е. готовность к определенному самоотношению и отношению к другим людям, их оценке. Вместе с тем в Я-образах приемных матерей отражаются когнитивный (интеллектуальные, интеллект социальный, метафорические характеристики), регулятивный (волевые, телесные характеристики) и конативный (конвенциональные характеристики) компоненты. Помимо этого, выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, будут способствовать возникновению самооффективности, а также повышать совладание и адаптацию приемных матерей.

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 30 % выборки приемных матерей. В их Я-образях преобладают когнитивный, способствующий восприятию и оценке других и самого себя (интеллектуальные, метафорические характеристики) и регулятивный, способствующий формированию эмоционального отношения к другим людям и к самому себе (волевые характеристики) компоненты [349]. Выявленные нами особенности свидетельствуют о том, что при взаимодействии с приемными детьми эти матери строгие и в ситуации напряжения вероятно прибегают к такой копинг-стратегии, как бегство–избегание, определяющейся большинством исследователей как неадаптивной [55, с. 135]. Все это свидетельствует о наличии проблем в межличностных отношениях приемных матерей и их приемных детей. Как отмечал в свое время В. Н. Мясищев, «отношения связывают человека со всеми сторонами действительности, но при всем их многообразии можно установить три ее основные категории: 1) явления природы или мир вещей; 2) люди и общественные явления; 3) сам субъект-личность» [180, с. 208]. Этот вывод позволяет рассматривать личностно-средовое взаимодействие, во-первых, как отношения личности со средой (в буквальном понимании этого термина, или отношения уровня Я – Среда), во-вторых, как межличностные отношения (отношения уровня Я – Другой), и, в-третьих, как внутриличностные (отношения уровня Я – «иное» Я) [349, с. 22]. По-видимому, 30 % приемных матерей могут испытывать трудности быть эффективными в своей материнской роли, а также имеют затруднения в социально-психологической адаптации к ней. Такие матери расположены к поиску социальной поддержки, т. е. к привлечению внешних ресурсов, вероятно понимают личную роль в возникновении актуальных трудностей, склонны к положительному переосмыслению проблемной ситуации, однако в стрессовых ситуациях у них могут наблюдаться неконструктивные формы поведения, например, отрицание или полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии, переживание, употребление алкоголя и т. п. с целью снижения эмоционального напряжения [55, с. 135].

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели родительно-детского взаимодействия на основе Он-образов абстрактных детей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Он-образов абстрактных детей с родительно-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью приемных матерей, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 2), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Он-образов абстрактных детей в представлениях приемных матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 5).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 6).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили трехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 7).

Проверка с помощью кластеризации k -средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 8).

По результатам проведенного дисперсионного анализа можно отметить отсутствие различий практически по всем структурным характеристикам Он-образов абстрактных детей приемных матерей, кроме отрицательных характеристик. Отсутствие

различий также отмечается по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как требовательность, сотрудничество, согласие, последовательность, а также по таким копинг-стратегиям, как дистанцирование, поиск социальной поддержки. Однако отмечаются достоверные различия по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как строгость, авторитетность, по такой копинг-стратегии, как конфронтация, по показателю жизнеспособности – совладание и адаптация.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Приемные матери, отражающие когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного, конативного компонентов образов другого, повышением значений по такому критерию жизнеспособности, как совладание и адаптация, склонных воспринимать себя как требовательных, строгих, сотрудничающих, соглашающихся, авторитетных и последовательных в своих действиях матерей при взаимодействии с детьми.

2-й кластер (Приемные матери, отражающие когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного, конативного компонентов образов другого, повышением значений по такому критерию жизнеспособности, как совладание и адаптация, склонных воспринимать себя как требовательных, соглашающихся, авторитетных родителей, использующих копинг-стратегии.

3-й кластер (Приемные матери, с негативным восприятием другого, требовательные и строгие при взаимодействии с детьми, использующие копинг-стратегии) объединяет приемных матерей с преобладанием отрицательных характеристик образов другого, с выраженными копинг-стратегиями конфронтации и дистанцирования, воспринимающих себя как требовательных, строгих, последовательных при взаимодействии с детьми.

Исходя из этого, при отражении Он-образов абстрактных детей 60 % приемных матерей определяются как жизнеспособные. Возможно, что личностными ресурсами их жизнеспособности становятся образы других людей (детей). В Он-образах абстрактных детей приемные матери отражают когнитивный (интеллектуальные, интеллект социальный, метафорические характеристики), регулятивный (волевые, социальные, телесные характеристики) и конативный (деятельностные, конвенциональные характеристики) компоненты, что свидетельствует о расположенности к восприятию и оценке других людей, способности к формированию эмоционального отношения к другому человеку, способности к осуществлению выбора стратегий и тактик поведения по отношению к значимым людям (детям). Помимо этого, у части (35 %) приемных матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки и конфронтация, которые будут способствовать совладанию и адаптации приемных матерей. Несмотря на то, что часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, при умеренном использовании она может способствовать активному противостоянию трудностям и стрессам [55, с. 133].

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 40 % выборки приемных матерей. У них в Он-образах абстрактных детей отмечаются негативные установки, а также такие копинг-стратегии, как конфронтация и дистанцирование. Более того, такие матери воспринимают себя как требовательных, строгих, последовательных в своих действиях при взаимодействии с детьми, что вероятно будет снижать их ресурсность, а как следствие и жизнеспособность.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе Ты-образов приемных детей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Ты-образов приемных матерей с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 3), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Ты-образов приемных детей в представлениях приемных матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 9).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 10).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили четырехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 11).

Проверка с помощью кластеризации k -средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 12).

По результатам проведенного дисперсионного анализа можно отметить отсутствие различий по таким структурным характеристикам Ты-образов приемных детей, как деятельностные, интеллект социальный, поведенческие, нейтральные, отрицательные характеристики и присутствие таких различий по волевым, эмоциональным, положительным характеристикам. Вместе с тем различия отмечаются по показателям родительско-детского взаимодействия, копинг-стратегиям, а также показателям жизнеспособности.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Приемные матери, с нейтральным восприятием другого, отражающие регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии) объединяет приемных матерей с повышением значений по эмоциональным и нейтральным характеристикам образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка, строгих при взаимодействии с детьми, ощущающих близость, проявляющих принятие и испытывающих удовлетворенность от взаимодействия с детьми.

2-й кластер (Приемные матери, с позитивным восприятием другого, отражающие регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений регулятивного и конативного компонентов образов другого, с повышением значений по таким копинг-стратегиям, как самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи, контролирующих, ощущающих близость, проявляющих принятие ребенка и испытывающих удовлетворенность от взаимодействия с детьми.

3-й кластер (Приемные матери, с позитивным восприятием другого, отражающие регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений регулятивного

и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи, воспринимающих себя авторитетными, ощущающих близость, проявляющих принятие ребенка и испытывающих удовлетворенность от взаимодействия с детьми.

4-й кластер (Приемные матери, с негативным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи, воспринимающих себя строгими и контролирующими при взаимодействии с детьми.

Следовательно, при отражении Ты-образов приемных детей 30 % приемных матерей определяются как жизнеспособные в своей материнской роли. Предполагаем, что личностными ресурсами жизнеспособности могут определяться Ты-образы их приемных детей. В Ты-образах приемных детей матери отражают позитивную или негативную социальную установку, вместе с тем отражают когнитивный (характеристики интеллекта социального), регулятивный (волевые, эмоциональные характеристики) и конативный (деятельностные, поведенческие характеристики) компоненты образной сферы социальной перцепции, что свидетельствует о расположенности к восприятию и оценке приемных детей, о способности к формированию эмоционального отношения к ним, о способности к осуществлению выбора стратегий и тактик поведения по отношению к детям. Помимо этого, у части (26 %) приемных матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Все это будет способствовать выработке таких элементов жизнеспособности, как внутренний локус контроля, а также семейные и социальные взаимосвязи.

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 70 % выборки приемных матерей. В Ты-образах их приемных детей отражается нейтральность восприятия и определяется наличие эмоциональных структурных компонентов. Эти приемные матери используют такие копинг-стратегии, как дистанцирование, самоконтроль, принятие ответственности, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Более того, такие матери воспринимают себя как принимающих, испытывающих близость с детьми и удовлетворенность от взаимодействия, но в то же время проявляющие строгость в отношении к ним. По нашему мнению, такие матери испытывают затруднения быть ресурсными вследствие имеющегося фрагментарного образа приемного ребенка, видимо это и будет являться причиной снижения таких показателей их жизнеспособности, как внутренний локус контроля, а также семейные и социальные взаимосвязи.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе Ты-образов приемных детей в будущем.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Ты-образов приемных детей в будущем с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 4), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Ты-образов приемных детей в будущем в представлениях приемных матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-

стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 13).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 14).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили четырехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 15).

Проверка с помощью кластеризации k-средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 16).

По результатам проведенного дисперсионного анализа можно отметить отсутствие различий по структурным характеристикам Ты-образов приемных детей в будущем, отсутствие различий также отмечается по таким показателям родительно-детского взаимодействия, как принятие, согласие, последовательность, а также по такому показателю жизнеспособности, как самооффективность. Однако достоверные различия отмечаются по показателям копинг-стратегий, таких как конфронтация, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, положительная переоценка, а также по такому показателю жизнеспособности, как духовность.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Приемные матери, отражающие конативный компонент образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми в будущем, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений конативного компонента образной сферы социальной перцепции, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, положительная переоценка, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как самооффективность, духовность, проявляющих принятие, согласие, последовательность при взаимодействии с детьми в будущем.

2-й кластер (Приемные матери, с нейтральным восприятием другого, отражающие конативный компонент образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми в будущем и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений конативного компонента образов другого, повышением значений по такому показателю жизнеспособности, как самооффективность, проявляющих принятие, согласие, последовательность при взаимодействии с детьми в будущем.

3-й кластер (Приемные матери, отражающие регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет приемных матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как самооффективность, духовность, воспринимающих себя требовательными и принимающими матерями.

4-й кластер (Приемные матери, с негативным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, не ориентированные на взаимодействие с детьми в будущем, использующие копинг-стратегии) объединяет приемных матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как конфронтация, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, положительная переоценка.

Итак, при отражении Ты-образов приемных детей 74 % приемных матерей определяются как жизнеспособные в своей материнской роли при отражении приемных детей в будущем. Предполагаем, что личностными ресурсами их жизнеспособности могут определяться Ты-образы приемных детей в будущем. В Ты-образах приемных детей в будущем матери отражают нейтральные характеристики, вместе с тем отражают регулятивный (волевые, эмоциональные характеристики) и конативный (деятельностные, конвенциональные, поведенческие характеристики) компоненты, что свидетельствует о желании сохранения эмоциональных отношений с ними, о подтверждении правильности выбора стратегий и тактик поведения по отношению к детям в будущем. Помимо этого, у части (62 %) приемных матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Все это, по-видимому, будет способствовать выработке таких элементов жизнеспособности, как самоэффективность и духовность.

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 26 % выборки приемных матерей. В Ты-образах их приемных детей в будущем отражается негативная установка и определяются когнитивный (интеллектуальные характеристики), регулятивный (волевые характеристики) и конативный (поведенческие характеристики) компоненты образной сферы социальной перцепции. Эти приемные матери используют такие копинг-стратегии, как конфронтация, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Более того, такие матери не ориентированы на взаимодействие с приемными детьми в будущем. По нашему мнению, такие приемные матери имеют затруднения в развитии своей самоэффективности и духовности вследствие сформированной негативной установки на приемного ребенка, а также имеющейся конфронтации в отношениях с ним.

6.2 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия как ресурс жизнеспособности биологических матерей

Следующим шагом в нашей работе стало построение кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе социально-перцептивной детерминации как ресурса жизнеспособности биологических матерей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Я-образов биологических матерей с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 5), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Я-образов биологических матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 17).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 18).

По результатам проверки мы определили трехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 19).

Проверка с помощью кластеризации k -средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 20).

По результатам дисперсионного анализа отсутствуют различия по структурным характеристикам Я-образов биологических матерей, за исключением отрицательных характеристик, также по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как

требовательность, согласие, удовлетворенность, по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы. Однако отмечаются достоверные различия по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как последовательность и авторитетность, по такой копинг-стратегии, как положительная переоценка, по показателям жизнеспособности – настойчивость, совладание и адаптация, духовность.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Биологические матери, с позитивным самовосприятием, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного и регулятивного компонентов Я-образов, повышением значений по такой копинг-стратегии, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация, духовность, воспринимающих себя требовательными, соглашающимися, авторитетными матерями.

2-й кластер (Биологические матери, отражающие когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного и конативного компонентов Я-образов; повышением значений по таким копинг-стратегиям как планирование решения проблемы, положительная переоценка; повышением значений по таким показателям жизнеспособности как настойчивость, совладание и адаптация, духовность; воспринимающих себя требовательными, последовательными, удовлетворенными матерями при взаимодействии с детьми.

3-й кластер (Биологические матери, с негативным самовосприятием, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного и конативного компонентов Я-образов.

Таким образом, 87 % выборки биологических матерей определяются как жизнеспособные. По-видимому, личностными ресурсами их жизнеспособности становятся Я-образы. Более того, у части биологических матерей, составляющих 54 % выборки, отмечается позитивное самовосприятие, определяемое нами как социальная установка, т. е. готовность к определенному самоотношению и отношению к другим людям, их оценке. Помимо этого, отмечаются когнитивный (интеллектуальные, интеллект социальный, метафорические характеристики) и регулятивный (волевые, конвенциональные, эмоциональные характеристики) компоненты Я-образов биологических матерей. Вместе с тем выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы, положительная переоценка будут способствовать возникновению следующих элементов жизнеспособности матерей: настойчивость, духовность, совладание и адаптация.

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности выявлено 13 % выборки биологических матерей. В их Я-образах определяется негативное самовосприятие, что свидетельствует о наличии отрицательной социальной установки. Вместе с тем в их Я-образах отражается когнитивный (интеллект социальный, интеллектуальные характеристики), а также регулятивный (телесные, эмоциональные характеристики) компоненты. Выявленные нами особенности свидетельствуют о том, что при взаимодействии с родными детьми эти матери не ориентированы на взаимодействие с ними и не имеют каких-либо выработанных копинг-стратегий. Более того, у них отмечается понижение

показателей по таким элементам их жизнеспособности, как настойчивость, духовность, совладание и адаптация.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе Он-образов абстрактных детей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Он-образов абстрактных детей биологических матерей с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 6), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Он-образов абстрактных детей в представлениях биологических матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 21).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 22).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили трехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 23).

Проверка с помощью кластеризации *k*-средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 24).

По результатам проведенного дисперсионного анализа можно отметить отсутствие различий по структурным характеристикам Он-образов абстрактных детей биологических матерей, за исключением деятельностных характеристик. Отсутствие различий также отмечается по таким копинг-стратегиям, как конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, планирование решения проблемы. Однако отмечаются достоверные различия по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как строгость, последовательность, авторитетность, а также по таким копинг-стратегиям, как положительная переоценка, по показателям жизнеспособности – самооэффективность, совладание и адаптация, духовность.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Биологические матери, с позитивным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, воспринимающие себя авторитетными родителями и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по такому показателю жизнеспособности, как духовность, воспринимающих себя авторитетными матерями.

2-й кластер (Биологические матери, с негативным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного, конативного компонентов в образах другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, планирование решения проблемы, положительная переоценка, воспринимающих себя строгими и последовательными при взаимодействии с детьми.

3-й кластер (Биологические матери, с позитивным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений

когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как конфронтация, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значений по таким показателями жизнеспособности как самоэффективность, совладание и адаптация, духовность, воспринимающих себя последовательными при взаимодействии с детьми.

Следовательно, при отражении Он-образов абстрактных детей 60 % биологических матерей определяются как жизнеспособные. Возможно, что личностными ресурсами их жизнеспособности становятся образы других людей (детей). В образах абстрактных детей биологические матери воспринимают позитивно, что свидетельствует о положительной установке на любого ребенка. В Он-образах абстрактных детей биологические матери отражают когнитивный (интеллектуальные характеристики), регулятивный (социальные, телесные, эмоциональные характеристики), конативный (деятельностные, поведенческие характеристики) компоненты, что свидетельствует о расположенности к восприятию и оценке других детей, способности к формированию эмоционального отношения с другими детьми. Помимо этого, у части (23 %) биологических матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как конфронтация, планирование решения проблемы, положительная переоценка, которые будут способствовать совладанию и адаптации биологических матерей, их самоэффективности в родительской роли и проявлению духовности. Несмотря на то, что часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, при умеренном использовании она может способствовать активному противостоянию трудностям и стрессам [55, с. 133].

При этом неопределенные значения по жизнеспособности отмечаются у 40 % выборки биологических матерей. У них в Он-образах абстрактных детей наблюдаются негативные установки, присутствуют когнитивный (метафорические характеристики), регулятивный (социальные, телесные, эмоциональные характеристики), конативный (поведенческие характеристики) компоненты образов абстрактных детей, а также встречаются такие копинг-стратегии, как конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Более того, такие матери воспринимают себя как строгих и последовательных в своих действиях при взаимодействии с детьми, что вероятно будет снижать их ресурсность, а как следствие и жизнеспособность по таким ее элементам, как самоэффективность, совладание и адаптация, духовность.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе Ты-образов родных детей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Ты-образов родных матерей с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 7), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Ты-образов родных детей в представлениях биологических матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 25).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 26).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили четырехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 27).

Проверка с помощью кластеризации k-средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 28).

По результатам проведенного дисперсионного анализа отсутствуют различия по таким структурным характеристикам Ты-образов родных детей, как волевые, интеллект социальный, поведенческие, социальные, телесные, эмоциональные, положительные, нейтральные, отрицательные характеристики. Также нет различий по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как строгость, близость, удовлетворенность, по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы. Однако отмечаются достоверные различия по такой структурной характеристике Ты-образов родных детей, как метафорические характеристики, по показателю копинг-стратегий как бегство–избегание, по показателям жизнеспособности – положительная переоценка, настойчивость, совладание и адаптация, по показателю авторитетности при взаимодействии с детьми.

Соответственно, анализируемые переменные распределились следующим образом.

1-й кластер (Биологические матери, с позитивным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как самоконтроль, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значений по такому показателю жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация, ощущающих близость, испытывающих удовлетворенность, воспринимающих себя авторитетными родителями при взаимодействии с детьми.

2-й кластер (Биологические матери, с нейтральным восприятием другого, отражающие регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми) объединяет биологических матерей с повышением значений регулятивного компонента в образах другого, ощущающих близость, испытывающих удовлетворенность, воспринимающих себя авторитетными родителями при взаимодействии с детьми.

3-й кластер (Биологические матери, с негативным и/или нейтральным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как самоконтроль, поиск социальной поддержки, бегство–избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка, воспринимающих себя строгими и авторитетными при взаимодействии с детьми.

4-й кластер (Биологические матери, с позитивным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как самоконтроль, поиск социальной поддержки, бегство–избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значения по такому показателю жизнеспособности, как совладание и адаптация, ощущающих близость при взаимодействии с детьми.

Итак, при отражении Ты-образов родных детей 53 % биологических матерей определяются как жизнеспособные в своей материнской роли. Предполагаем, что личностными ресурсами жизнеспособности могут определяться Ты-образы их родных

детей. В Ты-образах родных детей матери отражают позитивную социальную установку или нейтральное восприятие, вместе с тем отражают когнитивный (интеллектуальные, интеллект социальный, метафорические характеристики), регулятивный (волевые, эмоциональные, телесные характеристики) и конативный (конвенциональные характеристики) компоненты, что свидетельствует о расположенности к восприятию и оценке родных детей, способности к формированию эмоционального отношения к ним, способности к осуществлению выбора стратегий и тактик поведения по отношению к детям. Помимо этого, у всех (53 %) биологических матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как самоконтроль, поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы и положительная переоценка. Все это будет способствовать выработке таких элементов их жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация.

При этом неопределенные значения по жизнеспособности отмечаются у 47 % выборки биологических матерей. В Ты-образах их родных детей отражается нейтральность восприятия и/или негативные установки. Помимо этого, отмечаются когнитивный (характеристики интеллекта социального), регулятивный (социальные, телесные, эмоциональные характеристики) и конативный (поведенческие характеристики) компоненты в Ты-образах родных детей. Кроме того, 29 % биологических матерей используют такие копинг-стратегии, как самоконтроль, поиск социальной поддержки, бегство–избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка. Более того, 18 % родных матерей испытывают близость с детьми и удовлетворенность, а 29 % проявляют строгость по отношению к своим родным детям. При этом все 47 % биологических матерей считают себя авторитетными родителями. По нашему мнению, такие матери могут иметь затруднение в формировании своей жизнеспособности вследствие негативной установки на ребенка и/или нейтрального восприятия его образа, а также слабой направленности на взаимодействие со своими родными детьми.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе Ты-образов родных детей в будущем.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Ты-образов родных детей в будущем с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью биологических матерей, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 8), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Ты-образов родных детей в будущем в представлениях биологических матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 29).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 30).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили четырехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 31).

Проверка с помощью кластеризации k -средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 32).

По результатам проведенного дисперсионного анализа отсутствуют различия по таким структурным характеристикам Ты-образов родных детей в будущем, как волевые, интеллектуальные, интеллект социальный, конвенциональные, телесные, эмоциональные, метафорические, положительные характеристики, исключение составляют отрицательные характеристики. Различия наблюдаются по таким показателям родительско-детского взаимодействия, как требовательность, согласие, удовлетворенность. Также

различия определяются по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, планирование решения проблемы. Однако отмечаются достоверные различия по показателям родительско-детского взаимодействия, как последовательность, авторитетность. По таким показателям копинг-стратегий, как положительная переоценка, по показателям жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация, духовность.

Соответственно, анализируемые переменные распределились следующим образом.

1-й кластер (Биологические матери, с позитивным восприятием другого, отражающие конативный компонент образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений конативного компонента образов другого, повышением значения по такой копинг-стратегии, как планирование решения проблемы, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как самоэффективность, совладание и адаптация, семейные и социальные взаимосвязи, воспринимающих себя последовательными и испытывающих удовлетворенность при взаимодействии с детьми.

2-й кластер (Биологические матери, с позитивным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значения по такой копинг-стратегии, как бегство–избегание, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи, воспринимающих себя сотрудничающими с детьми, авторитетными родителями, последовательными и испытывающими удовлетворенность при взаимодействии с детьми.

3-й кластер (Биологические матери, с нейтральным восприятием другого, отражающие когнитивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, ориентированные на взаимодействие с детьми, использующие копинг-стратегии) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как бегство–избегание, планирование решения проблемы, воспринимающих себя сотрудничающими с детьми, авторитетными родителями и испытывающими удовлетворенность при взаимодействии с детьми.

4-й кластер (Биологические матери, с позитивным восприятием другого, отражающие когнитивный компонент образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии) объединяет биологических матерей с повышением значений когнитивного компонента образов другого; с повышением значений по такой копинг-стратегии, как бегство–избегание.

Таким образом, 67 % биологических матерей определяются как жизнеспособные в своей материнской роли при отражении родных детей в будущем. Предполагаем, что личностными ресурсами их жизнеспособности могут определяться Ты-образы родных детей в будущем. В Ты-образах родных детей в будущем матери отражают позитивную установку в их восприятии, вместе с тем отражают когнитивный (характеристики интеллекта социального), регулятивный (эмоциональные характеристики) и конативный (деятельностные, поведенческие характеристики) компоненты, что свидетельствует о восприятии в будущем своих выросших детей как ценности, желании сохранения эмоциональных отношений с ними, подтверждении правильности выбора стратегий и тактик поведения по отношению к детям. Помимо этого, у биологических матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как бегство–избегание, планирование

решения проблемы. Все это, по-видимому, будет способствовать выработке таких элементов их жизнеспособности, как самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 33 % выборки биологических матерей. В Ты-образах их родных детей в будущем отражается позитивная установка и/или нейтральное восприятие. Также определяются когнитивный (интеллект социальный, метафорические характеристики) и конативный (деятельностные характеристики) компоненты образной сферы социальной перцепции. Эти биологические матери к тому же используют такие копинг-стратегии, как бегство–избегание, планирование решения проблемы. Более того, 22 % биологических матерей не ориентированы на взаимодействие с детьми в будущем и не будут использовать копинг-стратегии. В отношении 11 % биологических матерей следует сказать, что при взаимодействии со своими детьми в будущем они будут проявлять сотрудничество, воспринимать себя авторитетными родителями, испытывающими удовлетворенность от взаимодействия с взрослыми детьми. Те же 11 % биологических матерей отражают возможность использования таких копинг-стратегий, как бегство–избегание, планирование решения проблемы. По нашему мнению, такие биологические матери имеют затруднения в своей жизнеспособности вследствие определяющего фрагментарного представления об образах родных детей в будущем, а также слабой направленности на взаимодействие с родными детьми в будущем.

6.3 Антиципация социально-перцептивных образов себя и будущего ребенка как детерминация ресурса жизнеспособности будущих матерей

Следующим шагом в нашей работе стало построение кластерной модели антиципации социально-перцептивных образов себя и будущего ребенка будущих матерей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Я-образов будущих матерей с копинг-стратегиями и жизнеспособностью, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 9), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Я-образов будущих матерей, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 33).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 34).

По результатам проверки мы определили трехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 35).

Проверка с помощью кластеризации k -средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 36).

По результатам дисперсионного анализа было определено, что отсутствуют различия по таким структурным характеристикам Я-образов будущих матерей, как интеллектуальные, интеллект социальный, социальные, телесные, эмоциональные, метафорические характеристики. Также отсутствуют различия по таким копинг-стратегиям как дистанцирование, бегство–избегание, планирование решения проблемы. Однако отмечаются достоверные различия по таким структурным характеристикам Я-образов будущих матерей, как положительные и отрицательные характеристики, показателю копинг-стратегии, как положительная переоценка, по таким показателям жизнеспособности, как

самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Будущие матери, с позитивным самовосприятием, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих матерей с повышением значений когнитивного и регулятивного компонентов Я-образов, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как дистанцирование, бегство–избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность.

2-й кластер (Будущие матери, с позитивным самовосприятием, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих матерей с повышением значений когнитивного и регулятивного компонентов Я-образов; с повышением значений по таким показателям жизнеспособности как самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

3-й кластер (Будущие матери, с негативным самовосприятием, отражающие регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии) объединяет будущих матерей с повышением значений регулятивного компонента Я-образов, повышением значений по такой копинг-стратегии, как дистанцирование.

Таким образом, 65 % выборки будущих матерей определяются как жизнеспособные. По-видимому, личностными ресурсами их жизнеспособности становятся Я-образы. Более того, отмечается позитивное самовосприятие, определяемое нами как социальная установка, т. е. готовность к определенному самоотношению и отношению к другим людям. Вместе с тем в их Я-образах отражается когнитивный (интеллект социальный, интеллектуальные и метафорические характеристики), а также регулятивный (социальные, телесные и эмоциональные характеристики) компоненты. Кроме всего прочего, у 26 % респондентов определяются такие копинг-стратегии, как дистанцирование, бегство–избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка, которые будут способствовать поддержанию жизнеспособности будущих матерей, в частности их самоэффективности, настойчивости, внутреннего локуса контроля, совладании и адаптации, духовности, семейных и социальных взаимосвязей.

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности выявлено 35 % выборки будущих матерей. В их Я-образах определяется негативное самовосприятие, что свидетельствует о наличии отрицательной социальной установки. Вместе с тем в их Я-образах отражается регулятивный компонент, в частности только телесные характеристики. Помимо этого, у них отмечается такая копинг-стратегия, как дистанцирование. По сути, выявленные особенности свидетельствуют о слабой жизнеспособности таких будущих матерей.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели родительно-детского взаимодействия на основе Он-образов абстрактных детей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Он-образов абстрактных детей будущих матерей с родительно-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 10), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Он-образов

абстрактных детей в представлениях будущих матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 37).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости двухкластерной и трехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 38).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили двухкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 39).

Проверка с помощью кластеризации *k*-средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 40).

По результатам проведенного дисперсионного анализа можно отметить отсутствие различий по интеллектуальным, телесным, эмоциональным и отрицательным характеристикам Он-образов абстрактных детей будущих матерей, также не достоверных различий по показателям копинг-стратегий, таких как конфронтация, самоконтроль, по показателям жизнеспособности – самооффективность. Однако отмечаются достоверные различия по такой копинг-стратегии, как принятие ответственности, по показателю жизнеспособности – духовность.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Будущие матери, с негативным восприятием другого, отражающие регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции) объединяет будущих матерей, которые в образах абстрактных детей отражают регулятивные компоненты образной сферы социальной перцепции, в частности телесные и отрицательные характеристики в Ты-образах абстрактных детей.

2-й кластер (Будущие матери, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих матерей с повышением значений когнитивного и регулятивного компонентов образов другого, использующих такие копинг-стратегии, как конфронтация, самоконтроль, принятие ответственности, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как самооффективность, духовность.

Итак, при отражении Он-образов абстрактных детей 35 % будущих матерей определяются как жизнеспособные. Возможно, что личностными ресурсами их жизнеспособности становятся образы других людей (детей). В Он-образах абстрактных детей будущие матери отражают когнитивный (интеллектуальные характеристики) и регулятивный (эмоциональные характеристики) компоненты, что свидетельствует о расположенности к восприятию и оценке других детей, способности к формированию эмоционального отношения с другими детьми. Помимо этого, у будущих матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как конфронтация, самоконтроль, принятие ответственности, которые будут способствовать их самооффективности в родительской роли и формированию духовности. Несмотря на то, что часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, при умеренном использовании она может способствовать активному противостоянию трудностям и стрессам [55, с. 133].

При этом неопределенные значения по жизнеспособности отмечаются у 65 % выборки будущих матерей. У них в Он-образах абстрактных детей наблюдаются негативные установки, отмечается регулятивный компонент, в частности телесные характеристики образов таких детей. Видимо схематичное представление о детях, отсутствие выработанных копинг-стратегий, вероятно, может снижать их ресурсность, а как следствие и жизнеспособность.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели антиципации на основе Ты-образов воображаемых детей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Ты-образов будущих матерей с копинг-стратегиями и их жизнеспособностью, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 11), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей в представлениях будущих матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 41).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 42).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили трехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 43).

Проверка с помощью кластеризации *k*-средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 44).

По результатам проведенного дисперсионного отсутствуют различия по поведенческим, телесным, метафорическим характеристикам Ты-образов будущих детей. Различия не определяются по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, положительная переоценка. Вместе с тем достоверные различия определяются по деятельностным и отрицательным характеристикам Ты-образов; по такой копинг-стратегии, как принятие ответственности, по показателям жизнеспособности – духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

Соответственно, анализируемые признаки распределились следующим образом.

1-й кластер (Будущие матери, с негативным восприятием другого, отражающие когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих матерей с повышением значений когнитивного, регулятивного и конативного компонентов образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, повышением значений по такому показателю жизнеспособности, как семейные и социальные взаимосвязи.

2-й кластер (Будущие матери, отражающие конативный компонент образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих матерей с повышением значений конативного компонента образов другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как поиск социальной поддержки, принятие ответственности, положительная переоценка, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

3-й кластер (Будущие матери, отражающие регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции) объединяет будущих матерей с повышением значений регулятивного и конативного компонентов образов другого.

Следовательно, при отражении Ты-образов воображаемых детей 55 % будущих матерей определяются как жизнеспособные. Предполагаем, что личностными ресурсами жизнеспособности могут определяться Ты-образы их будущих детей. В Ты-образах будущих детей респонденты отражают негативную социальную установку, вместе с тем отражают когнитивный (метафорические характеристики), регулятивный (телесные характеристики) и конативный (поведенческие характеристики) компоненты, что свидетельствует о расположенности к восприятию и оценке будущих детей, способности

к формированию эмоционального отношения к ним, способности к осуществлению выбора стратегий и тактик поведения по отношению к воображаемым детям. Помимо этого, у всех (55 %) биологических матерей отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как поиск социальной поддержки, принятие ответственности и положительная переоценка. Все это будет способствовать выработке таких элементов их жизнеспособности, как духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

При этом неопределенные значения по жизнеспособности отмечаются у 45 % выборки будущих матерей. В Ты-образах воображаемых детей отражается регулятивный (телесные характеристики) и конативный (деятельностные характеристики) компоненты. По нашему мнению, такие респонденты могут иметь затруднение в формировании своей жизнеспособности вследствие пока еще тусклых, слабо сформированных по своей плотности образов воображаемых детей.

Аналогичным образом было проведено построение кластерной модели антиципации на основе Ты-образов воображаемых детей.

Так как определяется функциональная связь структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей будущих матерей с копинг-стратегиями и их жизнеспособностью, мы построили дендрограмму (Приложение Е, рисунок Е. 12), на которой изображены предполагаемые кластеры, сгруппированные на основе показателей регрессионного анализа. Для построения кластерной модели были использованы показатели структурных компонентов Ты-образов воображаемых детей в представлениях будущих матерей, показатели шкал ВРР, показатели копинг-стратегий и показатели жизнеспособности, которые и были отражены в построении кластеров (Приложение Е, таблица Е. 45).

В дальнейшем была проведена проверка на определение устойчивости трехкластерной и четырехкластерной моделей (Приложение Е, таблица Е. 46).

По результатам проверки, на основании числа наблюдений в каждом кластере для последующего анализа, определили четырехкластерную модель как более устойчивую.

Для того чтобы можно было проанализировать полученные результаты, мы воспользовались методом сравнения средних (Приложение Е, таблица Е. 47).

Проверка с помощью кластеризации k -средними и результатами ANOVA привела к следующему (Приложение Е, таблица Е. 48).

По результатам проведенного дисперсионного анализа отсутствуют различия по таким структурным характеристикам Ты-образов воображаемых детей в будущем, как волевые, социальные, метафорические, нейтральные характеристики, по такой копинг-стратегии, как планирование решения проблемы. Однако отмечаются достоверные различия по таким копинг-стратегиям, как дистанцирование, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство–избегание, по показателям жизнеспособности – настойчивость, совладание и адаптация.

Соответственно, анализируемые переменные распределились следующим образом.

1-й кластер (Будущие матери, отражающие регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих матерей с повышением значений регулятивного компонента образов другого, повышением значения по такой копинг-стратегии, как планирование решения проблемы, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация.

2-й кластер (Будущие матери, с нейтральным восприятием другого, использующие копинг-стратегии) объединяет будущих матерей с нейтральными характеристиками в образах другого, повышением значений по таким копинг-стратегиям, как дистанцирование, принятие ответственности, бегство–избегание.

3-й кластер (Будущие матери, с нейтральным восприятием другого, отражающие регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих

матерей с повышением значений регулятивного компонента образов другого, повышением значения по таким копинг-стратегиям, как дистанцирование, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство–избегание, планирование решения проблемы, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация.

4-й кластер (Будущие матери, отражающие когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, использующие копинг-стратегии и проявляющие повышенную жизнеспособность) объединяет будущих матерей с повышением значений когнитивного и регулятивного компонента образов другого, повышением значения по такой копинг-стратегии, как принятие ответственности, повышением значений по таким показателям жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация.

Таким образом, 73 % респондентов определяются как жизнеспособные в своей будущей материнской роли при отражении воображаемых детей в будущем. Предполагаем, что личностными ресурсами их жизнеспособности могут определяться Ты-образы воображаемых детей в будущем. В Ты-образах воображаемых детей в будущем 18 % респондентов отражают нейтральность в их восприятии, вместе с тем отражают когнитивный (метафорические характеристики) и регулятивный (социальные, волевые характеристики) компоненты, что свидетельствует о представлении в будущем своих выросших детей как ценности, желании сохранения эмоциональных отношений с ними. Помимо этого, у 18 % респондентов отмечаются выработанные копинг-стратегии, такие как дистанцирование, поиск социальной поддержки, бегство–избегание, планирование решения проблемы. Все это, по-видимому, будет способствовать выработке таких элементов их жизнеспособности, как самоэффективность, настойчивость, совладание и адаптация.

При этом с неопределенным значением по жизнеспособности отмечается 27 % выборки будущих матерей. В Ты-образах воображаемых детей в будущем у них отражаются лишь нейтральные характеристики. Эти респонденты выработали определенные копинг-стратегии, в частности дистанцирование, принятие ответственности, бегство–избегание. По нашему мнению, такие биологические матери имеют затруднения в своей жизнеспособности в связи с еще слабосформированными по своей плотности образами воображаемых детей.

Выводы по 6 главе

В рамках проведенного анализа по определению психологической типологии родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности матерей на основе социально-перцептивной детерминации можно заключить, что:

во-первых, группировка данных по изучаемым переменным показала на преобладание когнитивного и регулятивного компонентов образной сферы социальной перцепции приемных и биологических матерей, что свидетельствует о доминировании в родительско-детском взаимодействии познавательной (оценочной) и эмоциональной (регулятивной) сторон материнского отношения к детям;

во-вторых, в Я-образах приемных, биологических, будущих матерей выраженными определяются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции;

в-третьих, в Ты-образах приемных, родных, воображаемых детей значительными определяются регулятивный и когнитивный компоненты, что свидетельствует о важности мотивационно-потребностной сферы личности. По мере взросления ребенка при отражении их образов в будущем матери все более будут отражать когнитивный компонент и менее – регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции;

в-четвертых, Он-образы абстрактных детей и Ты-образы детей в будущем включают в себя когнитивный, регулятивный, когнитивный компоненты. Относительно

распределения обозначенных компонентов сложно выделить их преимущества или недостатки в сравнении друг с другом. По-видимому, по сравнению с Я-образами матерей и Ты-образами их детей, Он-образы абстрактных детей и Ты-образы детей в будущем имеют больше схожего, чем различного по когнитивному, регулятивному, конативному компонентам образной сферы социальной перцепции;

в-пятых, увеличение количества структурных элементов социально-перцептивных образов, наличие позитивного или негативного, а также амбивалентного восприятия Я-образов и Ты-образов детей будет способствовать повышению жизнеспособности матерей;

в-шестых, небольшой объем структурных элементов в описании социально-перцептивных образов, вероятно, будет маркером по снижению жизнеспособности матерей;

в-седьмых, копинг-стратегии будут поддерживать вероятность повышения жизнеспособности матерей. Однако при отсутствии связи копинг-стратегий с компонентами образной сферы социальной перцепции или с ее наличием, но в слабой представленности объема структурных элементов социально-перцептивных образов будет определять слабость жизнеспособности матерей;

в-восьмых, с выраженными признаками жизнеспособности приемных матерей выступают: наличие большого объема структурных элементов в образах себя и другого; преобладание таких копинг-стратегий, как выраженный поиск социальной поддержки, положительная переоценка, планирование решения проблемы, принятие ответственности; наличие таких компонентов жизнеспособности, как самоэффективность, совладание и адаптация, внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи, духовность;

в-девятых, с выраженными признаками жизнеспособности биологических матерей выступают: наличие большого объема структурных элементов в образах себя и другого; преобладание таких копинг-стратегий, как планирование решения проблемы, положительная переоценка, поиск социальной поддержки; наличие таких компонентов жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация, самоэффективность, духовность, внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи;

в-десятых, с выраженными признаками жизнеспособности будущих матерей выступают: наличие большого объема структурных элементов в образах себя и другого; преобладание таких копинг-стратегий, как планирование решения проблемы, положительная переоценка, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, самоконтроль; наличие таких компонентов жизнеспособности, как самоэффективность, духовность, настойчивость, совладание и адаптация, семейные и социальные взаимосвязи, внутренний локус контроля;

в-одиннадцатых, наличие отрицательной установки в восприятии себя (самоустановки), а также ее наличие в восприятии другого увеличивает тенденцию к снижению жизнеспособности матерей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования

Результаты проведенного теоретического анализа и эмпирического исследования свидетельствуют о достижении заявленной цели, решении поставленных задач и позволяют сделать следующие выводы.

1. Роль социально-перцептивных образов в межличностном взаимодействии весьма значима для определения адекватного восприятия субъектов взаимодействия. Проблема адекватного отражения и взаимного отражения субъектами семьи друг друга решает многие вопросы социальной, семейной, возрастной психологии.

Теоретический анализ по изучаемой теме исследования позволил прийти к выводам о том, что категория образа является сложной и многогранной проблемой. В связи с широким научным интересом к ней сложились вариативные подходы на пути изучения данного вопроса. С точки зрения социальной психологии категория образа рассматривается в рамках теории отражения, с философской точки зрения на протяжении эволюции развития образа человека прослеживается тенденция к усовершенствованию человеческого образа. С позиции когнитивной психологии восприятие образа связано с рефлексивной деятельностью. Оно представляет собой сложную систему условных и безусловных рефлексов, связанных динамической деятельностью.

Каждая научная теория заслуживает внимания, но ни одна из них не противоречит тому факту, что адекватное восприятие образа партнера по общению способствует оптимизации коммуникации между субъектами, влияет на будущие отношения между ними. В каждом случае проявления человеком себя и его восприятие соседним наблюдателем происходит взаимодействие Я-образа и образа другого, т. е. Ты-образа. Во время восприятия образа другого осуществляется двойной процесс, так называемая двойная трансформация. С одной стороны, при включении в имеющуюся Ты-концепцию происходит сверка на устранение противоречий новой информации с уже имеющейся, с другой – согласование трансформированной Ты-концепции с имеющейся Я-концепцией уточняется, не приводит ли изменение представлений о другом человеке к необходимости существенно изменить представление о себе.

Сфера образов является важнейшим компонентом индивидуального сознания человека. Восприятие другого происходит в том числе через собственную внутреннюю картину мира, следовательно, первостепенной задачей является адекватное восприятие, прежде всего, своего собственного образа.

Я-образ – главный элемент человеческой жизни, ничего не происходит без согласования с ним. Для успешного функционирования в реальном мире Я-образ должен соответствовать реальности. Представление человека о самом себе может быть целостным и прочным, что позволяет ему чувствовать себя уверенно, спокойно и комфортно в окружающем мире. Соответствие собственного образа действительности дает человеку возможность быть уверенным в своих силах, твердо стоять на ногах, иметь адекватную самооценку, самовыражаться и развиваться, способствует творческому развитию и акмеологическому росту.

Воспринимая другого человека, люди воспринимают его как представителя тех или иных общественных отношений, определяя тем самым свое место в этих отношениях, создавая предпосылки для познания своей собственной сущности. Особую актуальность приобретает этот факт в ситуации непрерывного взаимодействия людей, то есть в семье. Семья – это мощный транслятор ценностей от поколения к поколению, она является базовым фундаментом общества. Однако в настоящее время такой институт социализации претерпевает серьезные изменения, повлекшие за собой глубокий кризис. В кризисном периоде очевидным становится зарождение супружеского типа моногамной семьи. В такого рода семье стратегическое отношение определяется не родством

(как в патриархальной) и не родительством (как в детоцентрической), а свойством современной семьи. Норма семейной жизни меняется: родители в такой семье отказываются полностью подчинять собственные интересы интересам детей. Помимо того, современная ситуация такова, что перегруженность родителей работой и домашним хозяйством сокращает возможность общения с детьми, совместных занятий с ними. Зачастую дети становятся фактором раздражения и стресса у родителей, причиной бедности семьи, что создает условия для возникновения насилия по отношению к детям, увеличивает риск социального сиротства.

Актуальную социальную проблему Республика Беларусь аналогично Российской Федерации пытается решить способом создания таких форм семейного устройства, как усыновление, опекуная и приемная семьи, детский дом семейного типа, патронатная семья. В связи с недостаточной изученностью проблемы восприятия и понимания родителями своих приемных, родных и воображаемых детей родительско-детских отношений и их детерминант наш исследовательский интерес был сосредоточен на изучении социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности матерей различного типа. По нашему мнению, отражение родителями своих детей определяет эффективность их взаимодействия, а следовательно, и успех адекватного развития и воспитания детей.

В исследовании дано обоснование системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия, которая основана на методологических принципах психологии – принципе единства сознания и деятельности, принципе системности, принципе детерминизма. Доказано, что роль социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия имеет важное значение для определения адекватного восприятия субъектов семейной системы. Являясь базисными системными категориями, социально-перцептивные образы как образно-смысловые медиаторы, формирующиеся под действием социально-перцептивных механизмов, имеющие рефлексивную и арефлексивную природу, образующие связи знаково-символической деятельности с духовным слоем сознания и способствующие возникновению регулирующей, мотивирующей, прогностической, корректирующей и ресурсной функций, объединяясь с социальными установками, рассматриваемые как системные качества поведения и деятельности в общей сложности между собой выступают в качестве социально-перцептивной детерминации и могут оказывать влияние на другие системные категории, в частности на межличностное взаимодействие. На основании проведенного анализа по проблеме социально-перцептивной детерминации жизнеспособности семьи можно заключить, что в ситуации семейных стрессов актуализируется ресурсная функция социально-перцептивных образов, которые рассматриваются нами как интра-, интерсубъективные ресурсы жизнеспособности матерей. Ресурсная роль социально-перцептивных образов будет актуализироваться тогда, когда внутренние (интрасубъективные) характеристики и внешние (интерсубъективные) характеристики будут объединяться в личностном смысле и иметь ценность по отношению к достижению позитивных для человека результатов. Соответственно, значение такой функции будет заключаться в эффективности поддержания жизнеспособности не только отдельного человека, но и членов семейного взаимодействия [350; 351; 352; 353; 354; 355; 356; 357; 358; 359; 360; 361; 362; 363; 364; 365; 366; 367; 368; 369; 370; 371; 372].

2. В самосознании родителей, определяющемся как результат и форма отражения социального взаимодействия, формируются разнообразные образы, в том числе образы себя и образы детей. В данном исследовании мы сосредотачиваем внимание на Я-, Он-, Ты-образах приемных, биологических и будущих матерей. Включая в свою работу понятие «образ ребенка», ориентируемся на их виды и соответствующее видам понятие «образ человека». В свой анализ мы включаем определяемые особенности социальной ситуации развития ребенка, в которой будут отражены две подсистемы

образной сферы социальной перцепции, в частности представление о себе, сверстниках, взрослых, в том числе о близких взрослых. Так, нами была выделена подсистема «образ ребенка–образ общественного другого». Особенностью такой подсистемы представлений является то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, непосредственно через наблюдение за отношениями взрослого к ребенку и опосредованно (например, через художественную литературу, сайты Интернета, знакомых или малознакомых других детей и взрослых). Результатом подобного познания будет являться формирующаяся Ты- или Он-концепция, рассматриваемая как самостоятельная система устойчивых представлений о другом; во-вторых, также нами была определена подсистема «образ ребенка–образ близкого другого (например, родителя и сверстника)». Ее особенностью будет то, что образ ребенка будет формироваться посредством общения с другими взрослыми, детьми, через наблюдение за отношениями взрослого и ребенка, а также через общение с самим собой, близкими взрослыми, детьми-сверстниками. Результатом такого познания будет являться формирующаяся Я-концепция, рассматриваемая как самостоятельная система устойчивых представлений о себе. По сравнению с образами первой подсистемы представлений образы второй подсистемы из-за близости объекта восприятия и частого контактирования с ним будут более четкими и константными. Более того, образы детей, преобладающие в сознании взрослых, будут определять родительско-детское взаимодействие с детьми на основе социально-перцептивной детерминации как ресурса жизнеспособности матерей.

Соответственно, в обосновании системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации лежит разработанная нами теоретическая модель, в которой выделяются следующие конструкторы:

- во-первых, социально-перцептивная детерминация, включающая в себя социально-перцептивные образы и социальные установки, регулирует межличностные отношения и оказывает влияние на родительско-детское взаимодействие. На основе механизма проекции в таком взаимодействии возникают разнообразные социально-перцептивные образы, в том числе образы себя как матери – Я-образы и образы детей – Он- и Ты-образы, а также самоустановки и социальные установки в восприятии детей;

- во-вторых, в структуре социально-перцептивных образов выделяются две плоскости, представленные вербальным (осознанное) и невербальным (неосознанное или слабо осознанное) компонентами. В вербальном компоненте будут отражаться осознаваемые когнитивные, регулятивные и конативные характеристики образной сферы социальной перцепции, а также социальные установки, а в невербальном – символические характеристики образной сферы социальной перцепции и установки по отношению к другим и к себе (самоустановки);

- в-третьих, социально-перцептивная детерминация имеет связь с копинг-стратегиями, являющимися когнитивными, эмоциональными и поведенческими маркерами социального опыта в преодолении стрессов, в том числе семейных. В ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия предполагается, что владение и управление интрасубъективными и интерсубъективными ресурсами и применяемые копинг-стратегии могут оказывать друг на друга взаимное влияние;

- в-четвертых, несмотря на стрессовые факторы, приемные семьи могут поддерживать нормальное функционирование и жизнеспособность семьи. Приемные родители продолжают воспитывать детей в течение многих лет, выполняя важную функцию в системе защиты детей. Большое значение при реализации такой функции в приемных семьях отводится матери. В эффективных замещающих семьях доминирует мать, а следовательно ее представления о себе и других, представления о своей социальной роли, ее жизнеспособность являются значимыми для развития детей [373; 374; 375; 376; 377; 378; 379; 380; 381; 382; 383; 384; 385; 386].

3. В эмпирическом исследовании впервые было доказано, что у матерей различного типа имеются особенности по вербальному и невербальному компонентам образной сферы социальной перцепции.

3.1 При оценке вербального компонента, посредством сравнения социально-перцептивных образов по структуре и содержанию отмечается близость образов матерей и образов их детей. Соответственно таким способом определяется единый механизм формирования изучаемых нами социально-перцептивных образов. На основании подобного механизма матери, как правило, выстраивают в дальнейшем взаимодействие с ребенком, опираясь не столько на отражение реальных личностных его особенностей, сколько на собственные представления о самой себе, на свою Я-концепцию.

Чаще всего у матерей различного типа в описанных четырех образах встречаются социальные и эмоциональные характеристики. По нашему мнению, это может выступать аргументом в пользу того, что социально-перцептивные образы в своей основе содержат регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, на основании которого выстраиваются отношения с субъектами восприятия. Реже всего по всем четырем образам у матерей встречаются метафорические, конвенциональные, поведенческие и деятельностные характеристики, что говорит о слабой представленности конативного компонента в изучаемых образах.

По результатам проведенного исследования определяется, что образ себя у приемных матерей имеет более выраженную положительную установку или нейтральную модальность, а вот образ приемного ребенка – более выраженную отрицательную установку. Вероятно, приемные матери оценивают себя более адекватно и самокритично по сравнению с представлениями о своих приемных детях. Возможно, что формирующийся образ приемного ребенка в сознании приемных матерей будет оформляться как менее адекватный в силу недостаточной информации о самом ребенке, его личностных особенностях на различных возрастных этапах развития, как правило, предшествующих попаданию в приемную семью.

Обобщая полученные результаты, важно отметить, что соотношение показателей по структурным компонентам социально-перцептивных образов в трех группах испытуемых предполагает выраженную взаимосвязь в группе приемных матерей, а по соотношению содержательных характеристик социально-перцептивных образов матерей преобладающая взаимосвязь определяется в группе биологических матерей.

Все детские образы у приемных и биологических матерей будут включать оценку, а следовательно, такие образы формируются с включением в них социальных установок, т. е. аттитюдов.

3.2 В отношении невербального компонента социально-перцептивных образов были сделаны следующие выводы. Все три группы испытуемых матерей невербально соотносят образы детей со своими собственными представлениями о себе. Однако, по сравнению с биологическими и будущими матерями, у приемных матерей отмечается больше противоречий по сопоставлению и противопоставлению изучаемых образов. Причем, по сравнению с биологическими и будущими матерями, приемные матери противопоставляют свой образ детским образам больше, чем сопоставляют его с ними.

Вместе с тем следует отметить, что механизм прямой проекции, определяющийся в группе приемных матерей, будет находить свое отражение в сравнении Я-образов с Ты-образами приемных детей в будущем; подобные результаты, правда, с детскими образами будут отмечаться при сравнении Он-образов абстрактных детей с Ты-образами приемных детей в будущем.

В отношении биологических матерей механизм прямой проекции будет находить свое подтверждение при сравнении Я-образов с Ты-образами родных детей в будущем; аналогичные данные, правда, с детскими образами будут характерны при сравнении Ты-образов родных детей с Ты-образами этих же детей в будущем.

Касательно будущих матерей механизм прямой проекции будет находить свое отражение аналогично биологическим матерям при сравнении Я-образов с Ты-образами воображаемых детей в будущем; подобное сравнение, правда, с детскими образами будет выраженным при сравнении Ты-образов воображаемых детей с Ты-образами этих же детей в будущем.

По-видимому, Ты-образы детей приемных, биологических и будущих матерей будут формироваться на основе прямой и/или обратной проекции, в основе которой будут определяться Я-образы и/или Он-образы, которые на основании предшествующего опыта материнства закладывают суть представлений о детях [387; 388; 389].

4. Впервые было доказано, что вербальный и невербальный компоненты социально-перцептивных образов как детерминанты образной сферы социальной перцепции имеют статистическую связь с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей.

4.1 На основании полученных результатов по определению особенностей родительско-детского взаимодействия можно заключить, что такое взаимодействие будет зависеть не столько от половой принадлежности детей, сколько от формы родительства матерей. Независимо от половой принадлежности ребенка в отношении своих детей приемные матери будут демонстрировать контролирующее поведение, непоследовательность в воспитательных тактиках и авторитетность, определяемую как родительскую самооценку личного влияния на ребенка. Вместе с тем, по сравнению с приемными дочерьми в отношении приемных сыновей матери проявляют больше строгости, чаще бывают суровы, используют более жесткие правила и принуждение, чаще прибегают к контролю. По сравнению с приемными биологические матери в отношении родных детей демонстрируют принятие, что является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки. В отношении родных дочерей матери будут воспринимать их как эмоционально более близких людей и поэтому полагают, что их дочери будут делиться с ними самым сокровенным и важным. Вероятно, это только их представления, на самом деле сами матери могут переоценивать или недооценивать близость ребенка к себе. Биологические матери по сравнению с сыновьями в отношении своих дочерей будут чаще высказывать свое согласие с ними, их мнением, а также будут больше удовлетворены взаимодействием с дочерьми.

4.2 В отношении вербального компонента социально-перцептивных образов как детерминант образной сферы социальной перцепции и их связей с родительско-детским взаимодействием можно отметить, что у приемных и биологических матерей по всем описанным образам отмечается наличие регулятивного компонента образной сферы социальной перцепции; в отличие от биологических, у приемных матерей когнитивный компонент определяется в их Я-образах, Он-образах абстрактных детей, Ты-образах приемных детей в будущем, а у биологических наличие когнитивного компонента устанавливается в их Я-образах и Ты-образах родных детей; по сравнению с биологическими, у приемных матерей когнитивный компонент фиксируется в Он-образах абстрактных детей, Ты-образах приемных детей, Ты-образах приемных детей в будущем, а у биологических в аналогичном сравнении когнитивный компонент отмечается только в Он-образах абстрактных детей и Ты-образах родных детей в будущем; по сравнению с приемными, у биологических матерей отмечается связь родительско-детского взаимодействия с оценочным компонентом по всем описываемым образам. А вот у приемных матерей аналогичные связи есть только в отношении их Я-образов, Он-образов абстрактных детей, Ты-образов приемных детей. Причем именно в Ты-образах приемных детей чаще отмечаются связи показателей родительско-детского взаимодействия и оценочного отношения, т. е. социальной установки.

4.3 Касательно вербального компонента социально-перцептивных образов как детерминант образной сферы социальной перцепции и их связей с копинг-стратегиями

приемных, биологических, будущих матерей можно заключить, что по всем описанным социально-перцептивным образам отмечается связь копинг-стратегий с регулятивным компонентом образной сферы социальной перцепции, исключение составляет Ты-образ воображаемых детей в будущем у будущих матерей; по сравнению с группами биологических и будущих, у приемных матерей при определении взаимосвязей структурных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями на первых трех ранговых местах определяются: конфронтация, поиск социальной поддержки, положительная переоценка; в группах биологических и будущих матерей при определении связей структурных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями чаще будут использоваться такие стратегии, как планирование решения проблем и положительная переоценка. Соответственно для матерей независимо от формы родительства при отражении детских образов будет свойственна стратегия положительной переоценки, которую наиболее эффективно использовать там, где от самого человека мало что зависит.

4.4 В отношении вербального компонента социально-перцептивных образов как детерминант образной сферы социальной перцепции и их связей с жизнеспособностью приемных, биологических, будущих матерей отмечается наибольшее количество такой связи у биологических матерей, а наименьшее – у приемных матерей, их практически втрое меньше, что свидетельствует о меньшей связи жизнеспособности приемных матерей с социально-перцептивными образами; в Я-образах трех групп матерей отмечаются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, причем у биологических и будущих матерей добавляются еще модальные компоненты, т. е. социальная установка; по Он-образам корреляций нет у приемных и будущих матерей, однако в группе биологических матерей отмечаются корреляции, которые отражают связь с когнитивным, регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а также отражают модальные компоненты, т. е. социальную установку; в отношении Ты-образов приемных детей отмечаются немногочисленные связи показателей жизнеспособности с когнитивным компонентом образной сферы социальной перцепции и положительной модальной характеристикой, т. е. позитивной установкой; по Ты-образам родных детей определяются также несколько связей с жизнеспособностью, правда только с модальными характеристиками образов; что касается Ты-образов воображаемых детей, то определяется единственная связь конативного компонента образной сферы социальной перцепции с показателем жизнеспособности будущих матерей; по Ты-образам детей в будущем наибольшее количество связей определяется в группе биологических матерей, наименьшее – в группе будущих матерей. Причем в группе биологических матерей отмечается связь показателей жизнеспособности с регулятивным и конативным компонентами образной сферы социальной перцепции, а в группе будущих матерей определяется только одна связь, которая отражает когнитивный компонент образной сферы. Что касается группы приемных матерей, у них отмечается тоже небольшое их количество, всего две, которые отражают конативный компонент образной сферы; по показателям связи социально-перцептивных образов и жизнеспособности на первых местах у биологических матерей определяются совладание и адаптация, духовность, у будущих матерей – настойчивость, совладание и адаптация, а также семейные и социальные взаимосвязи, у приемных матерей – самоэффективность.

4.5 Относительно невербального компонента социально-перцептивных образов как детерминант образной сферы социальной перцепции и ее связей с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей определяются следующие особенности. Так, достоверные различия по распределению психогометрических образов как символических характеристик социально-перцептивных образов матерей и будущих матерей отмечаются по Я-образам, Он-образам абстрактных детей, Ты-образам детей в будущем. Достоверные различия не определены в отношении

Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей, что свидетельствует о подобии при невербальном отражении таких образов у матерей. В отношении связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием определяется их большее количество в группе приемных матерей. Причем чаще на невербальном уровне приемные матери показывают связь социально-перцептивных образов с принятием, строгостью и сотрудничеством, тогда как биологические матери в аналогичном сравнении будут стремиться к согласию и требовательности при взаимодействии со своими детьми. Касательно связей социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями в группе приемных матерей чаще с невербальным компонентом социально-перцептивных образов будет коррелировать положительная переоценка, в группе биологических матерей – принятие ответственности, а в группе будущих – положительная переоценка и самоконтроль. По отношению связей невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей также есть свои особенности. У приемных матерей подобных связей очень мало и они весьма слабые. Вместе с тем они коррелируют с такими показателями жизнеспособности, как внутренний локус контроля, совладание и адаптация. По сравнению с приемными и будущими, у биологических матерей отмечается их большее количество, правда, они крайне слабые. Как и у приемных матерей, у биологических невербальный компонент социально-перцептивных образов чаще будет сопряжен с совладанием и адаптацией. А вот у будущих матерей невербальный компонент больше будет соотноситься с семейными и социальными взаимосвязями [390; 391; 392; 393; 394; 395; 396; 397; 398; 399; 400; 401; 402].

5. Впервые было доказано, что вербальный и невербальный компоненты социально-перцептивных образов как детерминанты образной сферы социальной перцепции имеют функциональную связь с родительско-детским взаимодействием, копинг-стратегиями и жизнеспособностью матерей. Наиболее устойчивой структурой при отражении Я-образов матерей, Он-образов абстрактных детей, Ты-образов приемных и родных детей является родительско-детское взаимодействие, в котором отражаются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, а также установка по отношению к себе и установка по отношению к другому. В свою очередь при отражении функциональной связи копинг-стратегий, рассматриваемые как способы копинговой деятельности (активности), с социально-перцептивными образами отмечается выраженная закономерность по когнитивному и регулятивному компонентам Я-образов приемных, биологических и будущих матерей, а также по определяемой установке по отношению к себе. Вместе с тем при отражении функциональной связи жизнеспособности матерей с социально-перцептивными образами отмечается выраженная закономерность по когнитивному и регулятивному компонентам Я-образов приемных, биологических и будущих матерей. Причем и у биологических, и у будущих матерей имеет место установка по отношению к себе.

5.1 На основании полученных результатов по определению особенностей родительско-детского взаимодействия в социально-перцептивных образах через их структурные компоненты отражается конативный компонент, определяющий коммуникативную функцию психической деятельности и поведения, а также социальную установку. Изученные социально-перцептивные образы выполняют регулирующую функцию в построении родительско-детских отношений как у биологических, так и у приемных матерей, благодаря чему складываются отношения между родителями и детьми, на основании которого выстраивается родительско-детское взаимодействие. Я-образы матерей и Он-образы абстрактных детей становятся определенными ориентирами при взаимодействии с реальными детьми. В двух группах матерей доля влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие с выросшими детьми уменьшается. Наибольший процент доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие определяется по Ты-образам родных детей, а наименьший –

по Ты-образам приемных детей в будущем. При ранжировании показателей доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие и у приемных, и у биологических матерей на первом месте определяются Ты-образы приемных и родных детей.

5.2 При определении функциональной связи копинг-стратегий с Я-образами трех групп матерей определяется когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции; при функциональной связи копинг-стратегий с Он-образами абстрактных детей у приемных и биологических матерей устанавливается когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции, а у будущих матерей в подобной связи представляется лишь регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции; при функциональной связи копинг-стратегий с Ты-образами приемных и воображаемых детей представляются когнитивный, регулятивный и конативный компоненты, а у биологических матерей в подобной связи устанавливается лишь регулятивный и конативный компоненты; при функциональной связи копинг-стратегий с Ты-образами приемных детей в будущем будут актуальными когнитивный, регулятивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, у биологических матерей при аналогичном сравнении с Ты-образами родных детей в будущем будет отражаться конативный компонент, а у будущих матерей при подобном сравнении с Ты-образами воображаемых детей в будущем будут актуальны когнитивный и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции.

5.3 При определении функциональной связи жизнеспособности с Я-образами трех групп матерей актуализируется когнитивный компонент образной сферы социальной перцепции; при функциональной связи жизнеспособности с Он-образами абстрактных детей у приемных матерей актуальным будет регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции, в аналогичном сравнении у биологических матерей отражается когнитивный, конативный компоненты образной сферы социальной перцепции и социальная установка, а у будущих матерей в подобной связи представляется когнитивный и регулятивный компоненты; при функциональной связи жизнеспособности с Ты-образами приемных детей актуализируется регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции и социальная установка, у биологических матерей при аналогичной связи жизнеспособности с Ты-образами родных детей становится актуальным социальная установка, а у будущих матерей в подобной связи жизнеспособности с Ты-образами воображаемых детей определяются важными конативный компонент образной сферы социальной перцепции и социальная установка; при функциональной связи жизнеспособности с Ты-образами приемных детей в будущем будут актуальными конативный компонент и социальная установка, у биологических матерей в аналогичном сравнении с Ты-образами родных детей в будущем будут устанавливаться и когнитивный, и регулятивный, и конативный компоненты образной сферы социальной перцепции, а у будущих матерей при подобном сравнении с Ты-образами воображаемых детей в будущем будут актуальны когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции.

5.4 На основании полученных результатов по определению доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие определяются следующие закономерности: на невербальном уровне как у приемных, так и у биологических матерей определяется функциональная связь их Я-образов с требовательностью и авторитетностью; на невербальном уровне как у приемных, так и у биологических матерей определяется функциональная связь Ты-образов приемных и родных детей с сотрудничеством; наибольший процент доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие определяется по Ты-образам родных детей, а наименьший – по Ты-образам приемных детей.

Что касается определения доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на копинг-стратегии матерей, то здесь можно определить следующие закономерности на невербальном уровне у приемных матерей функциональная связь символических характеристик Он-образов абстрактных детей с копинг-стратегиями определяется по конфронтации, аналогичная связь отмечается и у биологических матерей. На невербальном уровне функциональная связь символических характеристик Ты-образов приемных детей с копинг-стратегиями у приемных матерей определяется по самоконтролю и положительной переоценке. Любопытно, что у биологических матерей подобная связь символических характеристик Ты-образов родных детей и копинг-стратегий определяется по положительной переоценке, а у будущих матерей в сравнении Ты-образов воображаемых детей и копинг-стратегий она устанавливается по самоконтролю. Повторяющаяся на невербальном уровне функциональная связь символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем с копинг-стратегиями у приемных матерей определяется по поиску социальной поддержки аналогично такому же сравнению у биологических матерей по определению функциональной связи символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем. Наибольшая доля влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на копинг-стратегии приемных и биологических матерей определяется в отношении Ты-образов приемных и биологических детей, а у будущих матерей аналогичные показатели будут в отношении Он-образов абстрактных детей; наименьшая доля влияния символических характеристик социально-перцептивных образов приемных матерей будет в отношении Я-образов, у биологических матерей – в отношении Ты-образов родных детей в будущем, а у будущих матерей – в отношении Ты-образов воображаемых детей в будущем.

В отношении доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на жизнеспособность матерей можно выделить следующие закономерности: наибольшая доля влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на жизнеспособность приемных и биологических матерей определяется в отношении Ты-образов приемных и биологических детей в будущем, а у будущих матерей аналогичная доля влияния будет в отношении Ты-образов воображаемых детей.

6. Впервые была разработана психологическая типология родительско-детского взаимодействия и жизнеспособности матерей на основе социально-перцептивной детерминации, основные идеи которой сводятся к следующему: группировка данных по изучаемым переменным показала на преобладание когнитивного и регулятивного компонентов образной сферы социальной перцепции приемных и биологических матерей, что свидетельствует о доминировании в родительско-детском взаимодействии познавательной и эмоциональной сторон материнского отношения к детям. В Я-образах приемных, биологических, будущих матерей выраженными определяются когнитивный и регулятивный компоненты образной сферы социальной перцепции. В Ты-образах приемных, родных, воображаемых детей определяются регулятивный и конативный компоненты, что свидетельствует о важности мотивационно-потребностной сферы личности матерей. По мере взросления ребенка при отражении их образов в будущем матери все более будут отражать когнитивный компонент и менее – регулятивный компонент образной сферы социальной перцепции. Он-образы абстрактных детей и Ты-образы детей в будущем включают в себя когнитивный, регулятивный, конативный компоненты. По-видимому, по сравнению с Я-образами матерей и Ты-образами их детей, Он-образы абстрактных детей и Ты-образы детей в будущем имеют больше схожего, чем различного по когнитивному, регулятивному, конативному компонентам образной сферы социальной перцепции. Увеличение количества структурных элементов социально-перцептивных образов, наличие позитивного и/или амбивалентного восприятия Я-образов и Ты-образов детей будет способствовать повышению жизнеспособности матерей. Небольшой объем структурных элементов в описании социально-перцептивных образов

вероятно будет маркером по снижению жизнеспособности матерей. Копинг-стратегии будут поддерживать вероятность повышения жизнеспособности матерей. Однако при отсутствии связи копинг-стратегий с компонентами образной сферы социальной перцепции или с ее наличием, но в слабой представленности объема структурных элементов социально-перцептивных образов будет определять слабость жизнеспособности матерей. С выраженными признаками жизнеспособности приемных матерей выступают: наличие большого объема структурных элементов в образах себя и другого; преобладание таких копинг-стратегий, как поиск социальной поддержки, положительная переоценка, планирование решения проблемы, принятие ответственности; наличие таких компонентов жизнеспособности, как самоэффективность, совладание и адаптация, внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи, духовность. С выраженными признаками жизнеспособности биологических матерей выступают: наличие большого объема структурных элементов в образах себя и другого; преобладание таких копинг-стратегий, как планирование решения проблемы, положительная переоценка, поиск социальной поддержки; наличие таких компонентов жизнеспособности, как настойчивость, совладание и адаптация, самоэффективность, духовность, внутренний локус контроля, семейные и социальные взаимосвязи. С выраженными признаками жизнеспособности будущих матерей выступают: наличие большого объема структурных элементов в образах себя и другого; преобладание таких копинг-стратегий, как планирование решения проблемы, положительная переоценка, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, самоконтроль; наличие таких компонентов жизнеспособности, как самоэффективность, духовность, настойчивость, совладание и адаптация, семейные и социальные взаимосвязи, внутренний локус контроля. Наличие отрицательной установки в восприятии себя (самоустановки), а также ее наличие в восприятии другого увеличивает тенденцию к снижению жизнеспособности матерей.

Рекомендации по практическому использованию результатов

1. Результаты исследования могут использоваться представителями социально-экономических профессий для изменения у населения предубеждений о неблагоприятном генетическом фонеде приемных детей, развития уверенности в родительской компетентности и своих воспитательных возможностях у приемных матерей, расширения знаний о позитивной роли приемного родительства в развитии ребенка, для поддержки института семьи.

2. Результаты исследования могут быть основанием для внедрения в систему целенаправленной организации «Психологическая помощь семье и уменьшение травматизации психики приемного ребенка» на основе конкретных социально-психологических критериев адекватности взаимодействий в приемных семьях и их жизнеспособности с целью семейной устойчивости.

3. Данные исследования могут стать основой для разработки методологии профессионального психологического отбора для замещения конкретных должностей, в частности отбора профессиональных родителей, т. е. приемных матерей и отцов.

4. Данные исследования могут быть использованы работниками областных и региональных социально-педагогических центров, педагогами социальными, педагогами-психологами учреждений образования для повышения уровня личной и профессиональной компетентности при осуществлении сопровождения и поддержки семей, принявших на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей.

5. Полученные результаты могут помочь специалистам при оказании психологической помощи семье, в том числе при проведении психологической диагностики, детям и их законным представителям с целью налаживания родительско-детского взаимодействия, преодоления трудных жизненных ситуаций.

6. Результаты исследования могут быть полезны в работе специалистов областных и региональных социально-педагогических центров, педагогов социальных, педагогов-психологов учреждений образования с целью профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства, асоциального поведения, кризисных состояний, безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних из семей различного типа.

7. Данные исследования используются в работе Государственного учреждения дополнительного образования взрослых «Витебский областной институт развития образования» для разработки новой учебной программы повышения квалификации родителей-воспитателей детских домов семейного типа, приемных родителей (акт о внедрении материалов диссертационного исследования Стреленко Анны Анатольевны в ГУДОВ «Витебский областной институт развития образования», 2020 г.).

8. Результаты исследования используются для формирования профессиональной компетентности студентов и повышения ее у выпускников психологических и педагогических специальностей в области психологии семьи и родительско-детского взаимодействия:

- в преподавании дисциплин «Организация психолого-педагогической поддержки семьям воспитанников в укреплении психологического здоровья детей» для специальности 1-01 01 01 «Дошкольное образование», «Психология современной семьи» для специальности 1-01 01 01 «Дошкольное образование» (акт о внедрении в учебно-воспитательный процесс педагогического факультета УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», 2023 г.);

- в преподавании дисциплины «Психология социально-перцептивной деятельности субъектов» для специальности 1-23 80 03 «Психология» (акт о внедрении в учебно-воспитательный процесс факультета социальной педагогики и психологии УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», 2023 г.);

- для продолжения научного исследования различных аспектов социально-перцептивной детерминации, ее механизмов и закономерностей в рамках курсов и дипломных работ студентов, магистерских и диссертационных работ молодых исследователей;

- кураторами учебных групп для подготовки молодежи к семейной жизни (акт о внедрении в учебно-воспитательный процесс факультета социальной педагогики и психологии УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», 2023 г.).

9. Результаты исследования могут стать основанием для определения направления в оказании психологической помощи семьям различного типа. Можно выделить следующие направления:

- психологический отбор профессиональных родителей, который может осуществляться в три этапа: исследовательский – этап разработки психологического профессионального отбора, практический – этап практического осуществления мероприятий профессионального психологического отбора, оценочный – этап оценки эффективности мероприятий профессионального психологического отбора;

- осуществление профилактической работы по снижению риска возвратов детей из приемных семей в учреждения интернатного типа;

- коррекционная работа, связанная с преодолением негативного эмоционального отношения к себе как приемному родителю и отрицательного отношения к приемным детям;

- коррекционная работа, связанная с преодолением негативного эмоционального отношения к себе как биологическому родителю и отрицательного отношения к родным детям;

- формирование позитивного образа себя как будущего родителя и положительных образов воображаемых детей в представлениях будущих матерей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Куницына, В. Н. Понимание и доверие в семье: феномен, функции, критерии / В. Н. Куницына, Е. С. Синельникова // Вестн. Ярослав. гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Сер. Гуманитар. науки. – 2012. – № 3(21). – С. 114–117.
2. Реан, А. А. Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности / А. А. Реан // Нац. психол. журн. – 2017. – № 2(26). – С. 85–91.
3. Гусева, С. И. Образ математически одаренного ученика в сознании педагога : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / С. И. Гусева ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб., 2000. – 18 с.
4. Психология подростка. Полное руководство / под ред. чл.-корр. РАО А. А. Реана. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 432 с.
5. Митрикас, А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы / А. А. Митрикас // Социологические исследования. – 2004. – № 5. – С. 65–73.
6. Гурко, Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи : [монография] [Электронное издание] / Т. А. Гурко ; Институт социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объем 2,5 Мб). – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Ин-т социологии РАН, 2016. – 210 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Бессчетнова, О. В. Приемная семья: социально-демографический анализ : монография / О. В. Бессчетнова ; под ред. Г. В. Дыльнова. – Саратов : Науч. кн., 2008. – 288 с.
8. Mosimege, K. B. The psychological experiences of foster mothers of adolescent children / K. B. Mosimege, F. Snyders // Journal of Psychology in Africa. – 2018. – Vol. 28, № 2. – P. 152–156. – DOI: <https://doi.org/10.1080/14330237.2018.1455305>.
9. November, L. “She was accused of colluding with the mother” ; the training and support needs of parent-and-child foster carers: A qualitative study / L. November, J. Sandall // Child & Family Social Work. – 2020. – Vol. 25, № S1. – P. 149–159. – DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12735>.
10. Пospelова, Н. В 2018-м родители письменно отказались от 99 младенцев. Как усыновляли и опекали детей в прошлом году [Электронный ресурс] / Н. Пospelова. – Режим доступа: <https://news.tut.by/society/630162.html>. – Дата доступа: 23.03.2019.
11. Махнач, А. В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / А. В. Махнач ; Ин-т психологии РАН. – М., 2019. – 45 с.
12. О Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 янв. 2021 г. № 28 // Сайт Министерства труда и социальной защиты. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/ru/gosprog-zdorovie-2021-2025-ru>. – Дата доступа: 22.08.2022.
13. Еремеев, Б. А. Психометрика мнений о людях : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Б. А. Еремеев ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – СПб., 2003. – 40 с.
14. Шустова, А. В. Теоретико-методологический анализ феномена образа-представления в отечественной и зарубежной психологии [Электронный ресурс] / А. В. Шустова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2017. – № 4(7). – Режим доступа: <http://j-chr.com/>. – Дата доступа: 22.11.2018.
15. Сутович, Е. И. Научные подходы к исследованию образа человека / Е. И. Сутович // Вестн. БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – 2017. – № 5. – С. 72–78.
16. Агеев, В. С. Специфика подхода к исследованию перцептивных процессов в социальной психологии [Электронный ресурс] / В. С. Агеев, Г. М. Андреева // Межличностное восприятие в группе / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М. : Изд-во

Моск. ун-та, 1981. – Режим доступа: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1271.html>. – Дата доступа: 29.11.2018.

17. Андреева, Г. М. Психология социального познания / Г. М. Андреева. – Изд. второе, перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 288 с.

18. Balliet, D. Functional Interdependence Theory: An Evolutionary Account of Social Situations / D. Balliet, J. Tybur, P. Van Lange // *Personality and Social Psychology Review*. – 2016. – Vol. 21, № 4. – P. 361–388. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1088868316657965>.

19. Bergsund, H. Parenting stress in long-term foster carers: A longitudinal study / H. B. Bergsund, T. Wentzel-Larsen, H. Jacobsen // *Child & Family Social Work*. – 2020. – Vol. 25, № S1. – P. 53–62. – DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12713>.

20. Flaquer, L. Family-related factors influencing child well-being / L. Flaquer // *En Handbook of Child Well-Being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective*, 2014. – P. 2229–2255. – DOI: https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_87.

21. Инишев, И. Н. Феноменология как теория образа / И. Н. Инишев // *Логос*. – 2010. – Т. 78, № 5. – С. 196–204.

22. Мамардашвили, М. К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский ; под общ. ред. Ю. П. Сенокосова. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.

23. Каган, М. С. Системность и целостность / М. С. Каган // *Художественное образование и наука*. – 2017. – № 3. – С. 8–11.

24. Блауберг, И. В. Становление и сущность системного подхода / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин; отв. ред. А. Ф. Зотов; Ин-т истории естествознания и техники; Акад. наук СССР. – Москва : Акад. науч.-изд., производ.-полиграф. и книгораспространит. центр РАН Изд-во «Наука», 1973. – 272 с.

25. Садовский, В. Н. Основания общей теории систем / В. Н. Садовский. – М. : Изд-во Наука, 1974. – 280 с.

26. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.

27. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.

28. Рыжов, Б. Н. Системная психология / Б. Н. Рыжов. – 2-е изд. – М. : Т8 Издательские технологии, 2017. – 356 с.

29. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 720 с.

30. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл, Академия, 2005. – 352 с.

31. Леонтьев, А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. / А. Н. Леонтьев. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 1. – 392 с.

32. Леонтьев, А. Н. Общее понятие о деятельности / А. Н. Леонтьев // *Хрестоматия по психологии* / сост. В. В. Мироненко ; под ред. А. В. Петровского. – М. : Просвещение, 1987. – С. 93–100.

33. Леонтьев, Д. А. Личность: человек в мире и мир в человеке / Д. А. Леонтьев // *Вопросы психологии*. – 1986. – № 4. – С. 76–81.

34. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии: избранные психологические труды / Б. Ф. Ломов. – Москва : Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж : МОДЭК 1996. – 384 с.

35. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Изд-во «Наука», 1984. – 444 с.

36. Зинченко, В. П. Восприятие, движение, действие [Электронный ресурс] / В. П. Зинченко // *Образ и деятельность*. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : Изд-во НПО

«МОДЭК», 1997. – Режим доступа: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=90249>. – Дата доступа: 10.09.2019.

37. Зинченко, В. П. Истоки культурно-исторической психологии: философско-гуманитарный контекст / В. П. Зинченко, Б. И. Пружинин, Т. Г. Щедрина. – М. : РОССПЭН, 2010. – 415 с.

38. Ломов, Б. Ф. Проблема общения в психологии / Б. Ф. Ломов // Хрестоматия по психологии / сост. В. В. Мироненко; под ред. А. В. Петровского. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – С. 108–117.

39. Ломов, Б. Ф. Личность в системе общественных отношений / Б. Ф. Ломов // Психол. журн. – 1981. – Т. 2, № 1. – С. 3–17.

40. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2003. – 364 с.

41. Бодалев, А. А. Восприятие и понимание человека человеком / А. А. Бодалев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 200 с.

42. Лабунская, В. А. Невербальное поведение: социально-перцептивный подход / В. А. Лабунская ; отв. ред. И. П. Шкуратова; Рост. гос. ун-т им. М. А. Суслова. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. гос. ун-та, 1986. – 136 с.

43. Реан, А. А. Отец и мать в сознании детей и подростков / А. А. Реан // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2017. – № 1. – С. 204–209.

44. Реан, А. А. Семья в представлении подростков с просоциальным и асоциальным поведением / А. А. Реан, И. А. Коновалов, М. А. Новикова // Мир психологии. – 2018. – № 1(93). – С. 75–88.

45. Реан, А. А. Социально-перцептивный образ различных социальных групп в сознании подростков / А. А. Реан, И. А. Коновалов // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 60–80. – DOI: 10.17759/sps.2018090205

46. Ситников, В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых / В. Л. Ситников. – СПб. : Химиздат, 2001. – 288 с.

47. Ситников, В. Л. Социально-перцептивные образы и Я-, Ты-концепция / В. Л. Ситников // Развитие психологии в системе комплексного человекознания: в 2 ч. / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – Ч. 2. – С. 382–385.

48. Ситников, В. Л. Социально-психологические образы и профессиональное педагогическое сознание / В. Л. Ситников // Социально-психологическая перцепция в системе образования : монография / под общ. и науч. ред. В. Л. Ситникова ; науч. ред. Л. А. Регуш. – СПб. : ЭЛВИ-Принт, 2016. – С. 5–20.

49. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л. И. Анцыферова // Психол. журн. – 1994. – Т. 5, № 1. – С. 3–18.

50. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма / А. В. Махнач. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 459 с.

51. Махнач, А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке / А. В. Махнач // Психол. журн. – 2017. – Т. 38, № 4. – С. 5–16. – DOI: <https://doi.org/10.7868/S0205959217040018>.

52. Махнач, А. В. Концепция жизнеспособности человека в практике социально-психологического сопровождения замещающих семей / А. В. Махнач, Т. Ю. Лотарева // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3, № 3. – С. 87–111.

53. Махнач, А. В. Жизнеспособность замещающей семьи как малой социальной группы : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / А. В. Махнач ; Ин-т психологии РАН. – М., 2019. – 434 с.

54. Махнач, А. В. Взаимосвязь ценностных приоритетов с жизнеспособностью у кандидатов в замещающие родители / А. В. Махнач // Сиб. психол. журн. – 2019. – № 72. – С. 93–113. – DOI: 10.17223/17267080/72/5.
55. Вассерман, Л. И. Совладание со стрессом: теория и психодиагностика / Л. И. Вассерман, В. А. Абабков, Е. А. Трифонова ; под науч. ред. проф. Л. И. Вассермана. – СПб. : Речь, 2010. – 192 с.
56. Марковская, И. М. Психология детско-родительских отношений: монография / И. М. Марковская ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Фед. агентство по образованию, Южно-Уральск. гос. ун-т, Фак. психологии. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2007. – 91 с.
57. Келли, Дж. А. Психология личности: Теории личных конструкторов / А. Дж. Келли. – СПб. : «Речь», 2000. – 249 с.
58. Бушуева, Т. И. Проблема сознания в свете концепции К. Юнга [Электронный ресурс] / Т. И. Бушуева, О. В. Коркунова. – DOI: 10.7256/2409-8728.2017.3.22317 // Философская мысль. – 2017. – № 3. – С. 92–104.
59. Кюглер, П. Психические образы как мост между субъектом и объектом / П. Кюглер // Кембриджское руководство по аналитической психологии: сборник / под ред. П. Янг-Айзендрат, Т. Даусона. – М. : Добросвет, 2000. – 476 с.
60. Позднеева, С. П. В. И. Вернадский: биосфера, ноосфера и человек [Электронный ресурс] / С. П. Позднеева // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 402–408. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2016-16-4-402-408>. – Дата доступа: 16.06.2020.
61. Хватов, И. А. Методические и теоретические проблемы исследования эволюции самосознания человека и животных / И. А. Хватов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2020. – Т. 17, № 3. – С. 428–443. – DOI: 10.17323/1813-8918-2020-3-428-443.
62. Abbott, O. The self as the locus of morality: A comparison between Charles Taylor and George Herbert Mead's theories of the moral constitution of the self / O. Abbott // Journal the Theory of Social Behaviour. – 2020. – Vol. 50, № 4. – P. 516–533. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12258>.
63. Ozhiganova, G. V. Self-regulation and self-regulatory capacities components, levels, models / G. V. Ozhiganova // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. – 2018. – Vol. 15, № 3. – P. 255–270. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-255-270>.
64. Хорошилов, Д. А. Психология социального познания в зеркалах «когнитивных революций» / Д. А. Хорошилов // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 4. – С. 55–71. – DOI: 10.17759/sps.2017080405.
65. Есипов, М. А. Теория социальных представлений С. Московичи [Электронный ресурс] / М. А. Есипов // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «XIV Левитовские чтения», Москва, 17–18 апр. 2019 г.: в 2 т. / редкол.: О. И. Кабалина (отв. ред.) [и др.]. – М. : ИИУ МГОУ, 2019. – С. 323–327. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41137361>. – Дата доступа: 16.06.2022.
66. Zbróg, Z. Social Representations Theory in the Interdisciplinary Study of Educational Discourse – The Potential of Collective Biography Writing / Z. Zbróg, J. Kochanowski // Kultura–Społeczność–Edukacja. [Culture–Society–Education]. – 2017. – Vol. 12, № 2. – P. 225–243. – DOI: <https://doi.org/10.14746/kse.2017.12.11>.
67. Pesch, U. Making sense of the self: an integrative framework for moral agency / U. Pesch // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 2020. – Vol. 50, № 1. – P. 119–130. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12230>.
68. Shevlin, H. Non-human consciousness and the specificity problem: A modest theoretical proposal / H. Shevlin // Mind & Language. – 2021. – Vol. 36, № 2. – P. 297–314. – DOI: <https://doi.org/10.1111/mila.12338>.

69. Abele, A. E. Body posture and interpersonal perception in a dyadic interaction: A Big Two analysis / A. E. Abele, V. Yzerbyt // *European Journal of Social Psychology*. – 2020. – Vol. 51, № 1. – P. 23–39. – DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2711>.
70. Arioli, M. Social cognition in the blind brain: A coordinate-based meta-analysis / M. Arioli, E. Ricciardi, Z. Cattaneo // *Human Brain Mapping*. – 2021. – Vol. 42, № 5. – P. 1243–1256. – DOI: <https://doi.org/10.1002/hbm.25289>.
71. Nejat, P. Do Perceptions of Warmth and Competence Explain Moral Norms Regarding Different Social Roles? / P. Nejat, F. Bagherian, J. Hatami // *Analyses of Social Issues and Public Policy*. – 2020. – Vol. 20, № 1. – P. 613–637. – DOI: <https://doi.org/10.1111/asap.12217>.
72. Sutherland, C. A. M. Facial image manipulation: a tool for investigating social perception / C. A. M. Sutherland, G. Rhodes, A. W. Young // *Social Psychological and Personality Science*. – 2017. – Vol. 8, № 5. – P. 538–551. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550617697176>.
73. Tomasello, M. The role of roles in uniquely human cognition and sociality / M. Tomasello // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2020. – Vol. 50, № 1. – P. 2–19. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12223>.
74. Young children's perceptions and beliefs about hypothetical shy, unsociable, and socially avoidant peers at school / F. Zava [et al.] // *Social Development*. – 2020. – Vol. 29, № 1. – P. 89–109. – DOI: <https://doi.org/10.1111/sode.12386>.
75. Interpersonal perception and interpersonal spin / K-A. Clegg [et al.] // *Journal of Personality*. – 2021. – Vol. 89, № 3. – P. 483–499. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12594>.
76. Crucianelli, L. Developmental Perspectives on Interpersonal Affective Touch / L. Crucianelli, M. L. Filippetti // *Topoi: An International Review of Philosophy*. – 2020. – Vol. 39, № 3. – P. 575–586. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11245-018-9565-1>.
77. Dixon, J. Negative contact, collective action, and social change: Critical reflections, technological advances, and new directions / J. Dixon, S. McKeown // *Journal of Social Issues*. – 2021. – Vol. 77, № 1. – P. 242–257. DOI: <https://doi.org/10.1111/josi.12429>.
78. Fuchs, Ch. Towards a critical theory of communication as renewal and update of Marxist humanism in the age of digital capitalism / Ch. Fuchs // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2020. – Vol. 50, № 3. – P. 335–356. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12247>.
79. Jiang, J. A hierarchical model for interpersonal verbal communication / J. Jiang, L. F. Zheng, C. M. Lu // *Social Cognitive and Affective Neuroscience*. – 2021. – Vol. 16, № 1–2. – P. 246–255. – DOI: <https://doi.org/10.1093/scan/nsaa151>.
80. Langenhove, L.V. Towards the Spoken World Theory: The contribution of Rom Harré to advancing social theory / L. V. Langenhove // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. – 2021. – Vol. 51, № 2. – P. 273–290. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12288>.
81. Action-Effect Anticipation and Temporal Adaptation in Social Interactions / J. R. LeLonkiewicz [et al.] // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. – 2020. – Vol. 46, № 4. – P. 335–349. – DOI: [10.1037/xhp0000717](https://doi.org/10.1037/xhp0000717).
82. The Scene Perception & Event Comprehension Theory (SPECT) Applied to Visual Narratives / L. C. Loschky [et al.] // *Topics in Cognitive Science*. – 2019. – Vol. 12, № 1. – P. 311–351. – DOI: <https://doi.org/10.1111/tops.12455>.
83. Manzoni, D. Phenomenology of the Body and the Relationships with Others. Intersubjectivity through Intercorporeality / D. Manzoni // *Phainomena. Journal of Phenomenology and Hermeneutics*. – 2020. – Vol. 29, № 114. – P. 55–80. – DOI: [10.32022/PHI29.2020.114-115.3](https://doi.org/10.32022/PHI29.2020.114-115.3).
84. Preferred interpersonal distances: a global comparison / A. Sorokowska [et al.] // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2017. – Vol. 48, № 4. – P. 577–592. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0022022117698039>.

85. Климов, Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях / Е. А. Климов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 224 с.
86. Фаликман, М. В. Принципы физиологии активности Н. А. Бернштейна в психологии восприятия и внимания: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / М. В. Фаликман, Е. В. Печенкова // Культурно-историческая психология. – 2016. – Т. 12, № 4. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17759/chp.2016120405>. – Дата доступа: 01.03.2020.
87. Василюк, Ф. Е. Структура образа / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5–19.
88. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1983. – Т. 3. Проблемы развития психики. – 368 с.
89. Петровский, А. В. История и теория психологии : в 2 т. / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 1996. – Т. 2. – 416 с.
90. Смирнов, С. Д. Мир образов и образ мира / С. Д. Смирнов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1981. – № 2. – С. 15–29.
91. Смирнов, С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения / С. Д. Смирнов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 232 с.
92. Мясоед, П. А. Советская и постсоветская психология: проблема преемственности / П. А. Мясоед // Вопросы психологии. – 2018. – № 4. – С. 128–139.
93. Володина, К. А. Исторический аспект становления категории «образ» в психологической науке / К. А. Володина // Вестн. Шадринск. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 3(23). – С. 91–97.
94. Барабанщиков, В. А. Познание в структуре общения / В. А. Барабанщиков // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Психология и педагогика. – 2009. – № 2. – С. 8–15. – Режим обращения: <https://journals.rudn.ru/psychology-pedagogics/issue/view/485>. – Дата обращения: 17.02.2022.
95. Носуленко, В. Н. Познание и общение: системная исследовательская парадигма / В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко // Психол. журн. – 2012. – № 4. – С. 5–16.
96. Петренко, В. Ф. Психосемантические аспекты картины мира субъекта / В. Ф. Петренко // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2005. – Т. 2, № 2. – С. 3–23.
97. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
98. Петренко, В. Ф. Сознание и проблема контакта с внесемными цивилизациями / В. Ф. Петренко // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. – М. : ООО «Изд-во МБА», 2013. – С. 253–262.
99. Чистилина, И. А. Герменевтическая концепция М. М. Бахтина: от идеи диалога к проблеме понимания : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / И. А. Чистилина ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2006. – 10 с.
100. Конструирование образа «другого» в социальных представлениях населения России: теоретические аспекты / Д. А. Омельченко [и др.] // Изв. Алтайс. гос. ун-та. – 2015. – № 3/1(87). – С. 185–189. – Режим доступа: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)3.1-36](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)3.1-36). – Дата доступа: 03.08.2020.
101. Newman, S. Vygotsky, Wittgenstein, and sociocultural theory / S. Newman // Journal for the Theory of Social Behaviour. – 2018. – Vol. 48, № 3. – P. 350–368. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jtsb.12174>.
102. Павлов, И. В. Взаимосвязь социально-перцептивного образа отца и образа «Я» у юношей и девушек из полных и неполных семей : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / И. В. Павлов ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2018. – 26 с.

103. Костюченко, Е. В. Особенности перцептивной репрезентации одоративной составляющей образа мира / Е. В. Костюченко // Вестн. Челябин. гос. пед. ун-та. – 2014. – № 1. – С. 146–154.
104. Лотман, Ю. М. Автокоммуникация: «Я» и «Другой» как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Ю. М. Лотман // Семиосфера. – СПб. : «Искусство–СПб», 2000. – С. 163–177.
105. Барабанщиков, В. А. Коммуникативный подход в исследованиях восприятия / В. А. Барабанщиков // Психол. журн. – 2012. – Т. 33, № 3. – С. 17–32.
106. Веричева, К. В. Социальное конструирование личности [Электронный ресурс] / К. В. Веричева // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2012. – № 149. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/-n/sotsialnoe-konstruirovanie-lichnosti>. – Дата доступа: 27.01.2021.
107. Шилов, И. Ю. Полоролевые образы и особенности гендерной идентичности в сознании старшеклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / И. Ю. Шилов ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2000. – 20 с.
108. Бар, Н. С. Динамика образов ребенка в сознании студентов средних специальных учебных заведений различного профиля : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Н. С. Бар ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2004. – 21 с.
109. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / А. А. Стреленко ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2004. – 22 с.
110. Комарова, А. В. Образ лживого человека в сознании школьников и студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. В. Комарова ; Ленингр. гос. обл. ун-т им. А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2006. – 22 с.
111. Доева, Л. И. Образ супруга в сознании мужчин и женщин Республики Северная Осетия-Алания : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Л. И. Доева ; С.-Петерб. гос. ун-т. – Владикавказ, 2017. – 26 с.
112. Момбей-оол, С. М. Социальная перцепция, жизнестойкость и копинг-стратегии тувинской молодежи : дис. ... канд. психол. наук: 5.3.5. / С. М. Момбей-оол ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». – Кызыл, 2021. – 425 л.
113. Салчак, А. М. Образ отца у тувинских подростков из неполных семей : дис. ... канд. психол. наук : 5.3.5. / А. М. Салчак ; ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». – Санкт-Петербург, 2021. – 293 л.
114. Дроздова, Н. В. Теоретико-методологические факторы развития социальной психологии в Республике Беларусь / Н. В. Дроздова // Психол. журн. – 2010. – № 1. – С. 47–52.
115. Тетюев, Л. И. Человек и образ его внутреннего мира в западной и восточной философской рефлексии / Л. И. Тетюев, Э. Р. Фахрудинова // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 410–415. – DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-4-410-415.
116. Завалова, Н. Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономоренко. – М.: Наука, 1986. – 169 с.
117. Корниенко, А. Ф. Фундаментальные проблемы психологии и их решения / А. Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2014. – № 3(27): Психология. Педагогика. – С. 47–72.
118. Гостев, А. А. Психология вторичного образа / А. А. Гостев. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2007. – 512 с.
119. Кондратьева, С. В. Социально-перцептивная регуляция педагогической деятельности и общения / С. В. Кондратьева // Весн. Беларус. дзярж. ун-та імя У. І. Леніна.

Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. Псіхалогія. – Мінск : Універсітэцкае. – 1991. – № 3. – С. 65–68.

120. Семенов, И. Н. Развитие жизнедеятельности В. П. Зинченко и его психологии рефлексующего сознания и творческого акта / И. Н. Семенов // Культурно-историческая психология. – 2011. – № 3. – С. 5–11.

121. Поляков, А. М. Субъект и символ / А. М. Поляков. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2014. – 255 с.

122. Белик, А. А. Теория «Я» Дж. Г. Мида и психологическая антропология / А. А. Белик // Социальная психология и общество. – 2011. – № 1. – С. 31–43.

123. Радина, Н. К. «Значимые другие» в историях жизни выпускников интернатных сиротских учреждений / Н. К. Радина, Т. Н. Павлычева // Социальная психология и общество. – 2010. – № 1. – С. 124–135.

124. Красников, С. П. Концепции человека в современной философии / С. П. Красников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. – 2019. – № 5. – С. 108–109.

125. Дубовицкая, Т. Д. Психодиагностическая методика оценки социально-перцептивной установки личности: Психометрические характеристики и особенности использования / Т. Д. Дубовицкая, Г. Ф. Тулитбаева, А. В. Шашков // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. : Психология и педагогика. – 2017. – Т. 14, № 2. – С. 213–225. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2017-14-2-213-225>. – Дата доступа: 22.04.2021.

126. Торкунова, О. И. Феномен установки в психологических исследованиях / О. И. Торкунова, А. А. Лен, М. А. Лазаренко // Моя профессиональная карьера. – 2021. – Т. 1, № 28. – С. 121–130.

127. Prospects for direct social perception: a multi-theoretical integration to further the science of social cognition / T. J. Wiltshire [et al.] // *Frontiers in Human Neuroscience*. – 2015. – Vol. 8, article 1007. – Mode of access: <https://doi.org/10.3389/fnhum.2014.01007>. – Date of access: 20.04.2023.

128. Татарко, К. И. Понятие социальной установки в системе научного знания социальной психологии / К. И. Татарко // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. Философия. Психология. – 2018. – № 2. – С. 83–88.

129. Узнадзе, Д. Н. Общее учение об установке / Д. Н. Узнадзе // Хрестоматия по психологии / сост. В. В. Мироненко; под ред. А. В. Петровского. – М.: Просвещение, 1987. – С. 101–108.

130. Глотова, Г. А. К вопросу о системной природе установки / Г. А. Глотова // Психол. вестн. Уральс. гос. ун-та. Вып. 6. – Екатеринбург : Изд-во Уральс. ун-та, 2008. – С. 206–223.

131. Шефер, Б. Социально-психологическая модель восприятия чужого: идентичность, знание, амбивалентность / Б. Шефер, М. Скарабис, Б. Шледёр // Психология. – 2004. – Т. 1, № 1. – С. 24–51.

132. Bechler, C. J. The Attitude–Behavior Relationship Revisited / C. J. Bechler, Z. L. Tormala, D. D. Rucker // *Psychological Science*. – 2021. – Vol. 32, no 8. – Pp. 1285–1297. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797621995206>.

133. Башкатов, С. А. Анализ отечественных диссертационных исследований, посвященных психологическому феномену установки / С. А. Башкатов, А. А. Шахов // Психология. Психофизиология. – 2021. – № 2. – С. 5–16.

134. Девяткин, А. А. Явление социальной установки в психологии XX века / А. А. Девяткин. – Калининград : Калинингр. ун-т, 1999. – 309 с.

135. Куриленко, Д. М. Самоотношение девушек и их социальные установки в отношении к родственницам по материнской линии / Д. М. Куриленко, И. Н. Андреева // Вестн. Псков. гос. ун-та. Сер. : Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 11. – С. 65–72.

136. Сарджвеладзе, Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1989. – 204 с.
137. Фурманов, И. А. Любовные аттитуды в период перехода к ранней взрослости: межпоколенное сравнение / И. А. Фурманов // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 4(16). – С. 97–105.
138. Цильмак, А. Н. Типология жизнедеятельностных установок личности [Электронный ресурс] / А. Н. Цильмак // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2012. – Т. 4, № 1. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50199.shtml. – Дата доступа: 29.10.2022.
139. Барабанщиков, В. А. Детерминация перцептивного процесса (к вопросу об объяснении феноменов восприятия) / В. А. Барабанщиков // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3, № 1. – С. 117–127.
140. Свенцицкий, А. Л. Социальная психология / А. Л. Свенцицкий. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 336 с.
141. Ильюшкин, В. В. Социальный стереотип как концентрированное выражение социальной установки / В. В. Ильюшкин // Вестн. науки и образования. – 2015а. – № 1(3). – С. 87–92.
142. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] : в 4 т. / Ин-т философии РАН ; Нац. обществ.-науч. фонд; пред. науч.-ред. совета В. С. Степин. – М. : Мысль, 2010. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0194da78403990285f864994>. – Дата доступа: 01.08.2022.
143. Ильюшкин, В. В. Социальный стереотип как социально-перцептивный феномен межгруппового взаимодействия национальных групп / В. В. Ильюшкин // European science. – 2015б. – № 2(3). – С. 69–71.
144. Балева, М. В. Типы установок на черты и их роль в самооценке и оценке Другого / М. В. Балева, О. И. Полянина, И. В. Смирнова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Психология и педагогика. – 2019. – Т. 16, № 4. – С. 540–559. – Режим обращения: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-4-540-559>. – Дата обращения: 29.10.2022.
145. Коломиец, О. В. Анализ теоретических подходов к определению социальных установок в зарубежной и отечественной психологии / О. В. Коломиец, А. И. Марченко // Науч. труды КубГТУ. – 2017. – № 6. – С. 126–132.
146. Вараева, Н. В. Образ женственности в системе женских образов в восприятии женщин / Н. В. Вараева // Наука, образование, общество. – 2017. – № 1(11). – С. 146–159.
147. Ситников, В. Л. К вопросу о связи понятий «взаимоотношения» и «социально-перцептивный образ» / В. Л. Ситников, Т. В. Слотина // Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) : материалы междунар. науч. конф., 8–11 дек. 2020 г. / под общ. ред. А. В. Шаболтас, Е. Л. Солдатовой ; отв. ред. А. К. Кулиева. – СПб., 2020. – С. 960–961.
148. Ядов, В. А. Диспозиционная система как целостность и структура реального поведения / В. А. Ядов // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. – М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2013. – 376 с.
149. Петровский, А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
150. Психологический словарь / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – М. : Педагогика-Пресс, 1996. – 440 с.
151. Социальная психология : учеб. пособие для вузов / А. Л. Журавлев [и др.] ; под ред. А. Л. Журавлева. – М. : Per Se, 2002. – 350 с.

152. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия: кратк. лекцион. курс / А. Я. Варга, Т. С. Дробкина. – СПб. : Речь, 2001. – 144 с.
153. Андреева, Т. В. Психология современной семьи: монография / Т. В. Андреева. – СПб. : Речь, 2005. – 436 с.
154. Рацимор, А. Е. Муниципальная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: (педагогический аспект) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / А. Е. Рацимор ; Моск. гос. гуманитар. ун-т им. М. А. Шолохова. – Москва, 2007. – 45 с.
155. Япарова, О. Г. Социальные факторы и психологические особенности родителей, предопределяющие формирование эффективной приемной семьи : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / О. Г. Япарова ; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2009. – 23 с.
156. Забродина, Л. А. Психологическая поддержка родителей в формировании конструктивных родительско-детских отношений : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. А. Забродина ; Поволж. гос. соц.-гуманит. акад. – Самара, 2010. – 26 с.
157. Базалева, Л. А. Личностные факторы эмоционального «выгорания» матерей в отношениях с детьми : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л. А. Базалева ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2010. – 26 с.
158. Жданова, Н. А. Влияние внутрисемейных отношений на развитие жизненных смыслов подростков: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Н. А. Жданова ; Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2010. – 22 с.
159. Чегина, И. С. Взаимосвязь Образа Я и психологических защит детей старшего дошкольного возраста в системе отношений «мать–ребенок»: автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / И. С. Чегина ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 2010. – 27 с.
160. Ослон, В. Н. Репрезентации родителей и себя в картине мира ребенка-сироты / В. Н. Ослон // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. – 2012. – № 4. – С. 70–80.
161. Мягкова, М. А. Психологическое сопровождение материнства в неполной семье : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / М. А. Мягкова ; Уральс. гос. пед. ун-т. – Курган, 2013. – 266 л.
162. Алмазова, О. В. Привязанность к матери как фактор взаимоотношений взрослых сиблингов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / О. В. Алмазова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2015. – 38 с.
163. Левандовская, Е. А. Развитие внутреннего мира подростков-сирот, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа: на примере Республики Крым : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Е. А. Левандовская ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2015. – 25 с.
164. Малькова, И. Н. Семейная история как фактор формирования материнского отношения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И. Н. Малькова ; Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 2015. – 24 с.
165. Матафонова, С. И. Восприятие детско-родительского взаимодействия как условие интернализации совладающего поведения матери : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / С. И. Матафонова ; Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. – Ярославль, 2016. – 21 с.
166. Загвоздкина, Т. Ю. Образ семьи у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях различного социально-экономического статуса : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Т. Ю. Загвоздкина ; Моск. гор. психол.-пед. ун-т. – Москва, 2016. – 26 с.

167. Еремеева, А. И. Социальные представления современных женщин об одиноком материнстве : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А. И. Еремеева; Гос. ун-т упр. – Москва, 2016. – 23 с.
168. Басюк, В. С. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / В. С. Басюк ; Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2016. – 41 с.
169. Щербина, С. М. Отношение приемной матери к ребенку в профессиональной замещающей семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / С. М. Щербина ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2017. – 29 с.
170. Смирнова, Е. О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е. О. Смирнова, В. М. Холмогорова. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – 158 с.
171. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – СПб. : ИГУП, 1999. – 592 с.
172. Ильиных, С. А. Фамилистика: введение нового понятия «семейное сознание» / С. А. Ильиных // Изв. Тульск. гос. ун-та. Гуманитар. науки. – 2013. – № 3–1. – С. 231–240.
173. Карпинский, К. В. Личностный смысл ребенка и многодетности в регуляции репродуктивного поведения / К. В. Карпинский // Вестн. Гродн. гос. ун-та имени Янки Купалы. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 133–142.
174. Карпинский, К. В. Преградный смысл ребенка: половозрастная и социально-демографическая изменчивость в белорусской популяционной мультивыборке / К. В. Карпинский // Вестн. Гродн. гос. ун-та имени Янки Купалы. Сер. 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 115–129.
175. Новикова, М. А. Особенности материнского отношения в связи с формированием ценностных ориентаций современных подростков / М. А. Новикова, А. А. Реан // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 148–165. – DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120209>.
176. Шилов, И. Ю. Фамилистика. (Психология и педагогика семьи): практикум / И. Ю. Шилов. – СПб. : ООО «Изд-во “Петрополис”», 2000. – 416 с.
177. Махнач, А. В. Тенденции в изучении семьи и характеристик состава, связанных с ее жизнеспособностью / А. В. Махнач // Вестн. РГГУ. Сер.: Психология. Педагогика. Образование. – 2019. – № 2. – С. 37–50. – DOI: 10.28995/2073-6398-2019-2-37-50.
178. К проблеме дифференциации основных понятий в системе «родитель–ребенок»: теоретический и эмпирический аспекты / Л. А. Головей [и др.] // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2014. – № 2. – С. 84–95.
179. Зайкова, С. А. К вопросу типологии современной семьи [Электронный ресурс] / С. А. Зайкова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/> 106=7806. – Дата доступа: 17.02.2020.
180. Мясичев, В. Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В. Н. Мясичев. – М. : Ин-т практ. психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1998. – 368 с.
181. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О. А. Карабанова. – М. : Гардарики, 2005. – 320 с.
182. Родители и дети: Психология взаимоотношений / под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. – М. : Когито-Центр, 2003. – 230 с.
183. Доева, Л. И. Представления о супругах у мужчин и женщин Северная Осетия-Алания: монография / Л. И. Доева, В. Л. Ситников ; Сев.-Осет. гос. пед. ин-т. – Владикавказ : Изд-во СОГПИ, 2018. – 200 с.
184. Колодина, А. В. Представления родителя о ребенке как фактор родительско-детских отношений / А. В. Колодина // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Психология. – 2016. – № 2. – С. 69–77.

185. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения [Текст]: в 2 т. / [сост. и авт. вступ. ст. М. Г. Данильченко, А. А. Никольская] ; под ред. А. В. Петровского ; АПН СССР. – М. : Педагогика, 1979. – Т. 1. – 304 с.
186. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М. : Просвещение, 1968. – 464 с.
187. Выготский, Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1984. – Т. 4. Детская психология. – 432 с.
188. Давыдов, В. В. Проблемы развивающего обучения : Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В. В. Давыдов. – М. : Педагогика, 1986. – 240 с.
189. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды : в 2 т. / А. В. Запорожец. – М. : Педагогика, 1986. – Т. 1: Психическое развитие ребенка. – 320 с.
190. Коломинский, Я. Л. Ролевая дифференциация пола у дошкольников / Я. Л. Коломинский, М. Х. Мелтсас // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 165–171.
191. Лисина, М. И. Общение, личность и психика ребенка / М. И. Лисина ; под ред. А. Г. Рузской ; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. – М. : Ин-т практ. психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 383 с.
192. Люблинская, А. А. Детская психология [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / А. А. Люблинская. – М.: Просвещение, 1971. – 415 с.
193. Мухина, В. С. Проблемы генезиса личности: учеб. пособие к спецкурсу / В. С. Мухина ; Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – М. : МГПИ, 1985 (1986). – 103 с.
194. Возрастная и дифференциальная психология: возрастная и индивидуальная изменчивость психики. Роль труда, общения и познания в развитии. Игра и ее роль в психологическом развитии. Периодизация жизненного цикла человека / Е. Ф. Рыбалко [и др.]. – СПб. : Питер : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001. – 221 с.
195. Эльконин, Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин ; ред.-сост. Б. Д. Эльконин. – 5-е изд., стереотип. – М. : Изд. центр «Академия», 2007. – 384 с.
196. Романов, Д. К. Особенности познания человека человеком / Д. К. Романов // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2012. – № 3(19). – С. 49–56.
197. Разумова, А. В. Адекватность образа ребенка у родителей с разными стилями семейного воспитания и личностными особенностями : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. В. Разумова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2004. – 24 с.
198. Евстратова, Ю. В. Исследования категории образа: история и современность / Ю. В. Евстратова // Гуманитар., соц.-экон. и обществ. науки. – 2014. – № 3. – С. 140–144.
199. Фомиченко, А. С. Особенности социальной перцепции / А. С. Фомиченко // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2017. – № 2(202). – С. 17–20.
200. Комарова, А. В. Социально-перцептивные образы лживого человека в сознании школьников и студентов / А. В. Комарова, В. Л. Ситников // Социально-психологическая перцепция в системе образования: монография / под общ. и науч. ред. В. Л. Ситникова, науч. ред. Л. А. Регуш. – СПб. : «ЭЛВИ-Принт», 2016. – 150 с.
201. Барабанщиков, В. А. Субъект и объект восприятия / В. А. Барабанщиков // Эпистемиология & философия науки. – 2006. – Т. VII, № 1. – С. 57–72.
202. Социально-психологическая перцепция в системе образования : монография / под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, проф. В. Л. Ситникова, науч. ред. д-р психол. наук, проф. Л. А. Регуш. – СПб. : ЭЛВИ-Принт, 2016. – 150 с.
203. Обухова, Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л. Ф. Обухова. – М. : Тривола, 1995. – 360 с.
204. Арьес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 416 с.

205. Филиппова, Г. Г. Представления о возрастной периодизации детства в средневековой Руси / Г. Г. Филиппова, Е. В. Василенко // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 3. – С. 277–286.
206. Социально-педагогическое сопровождение приемной семьи: учеб.-метод. пособие / В. В. Мартынова [и др.]. – Минск : ОДО «Тон-пик», 2004. – 240 с.
207. Суворкина, Е. Н. Проблема детства в раннем творчестве протоиерея В. В. Зеньковского (анализ его комментария к книге К. Гроса «Душевная жизнь ребенка», 1916) / Е. Н. Суворкина // Вестн. АГУ. – 2016. – № 4(189). – С. 234–239.
208. Абульханова, К. А. С. Л. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива / К. А. Абульханова // Проблемы субъекта в психологической науке. – М. : ИП РАН, 2000. – С. 13–27.
209. Сидоренко, Е. В. Опыты реориентационного тренинга / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Ин-т тренинга, 1995. – 249 с.
210. Сидоренко, Е. В. Мотивационный тренинг [Текст]: практ. руководство / Е. В. Сидоренко. – СПб. : Речь, 2005. – 233 с.
211. Андреева, А. Д. Психологический образ детства у родителей современных школьников [Электронный ресурс] / А. Д. Андреева // Вестн. Минин. ун-та. – 2019. – Т. 7, № 4(29). – Режим доступа: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1042>. – Дата доступа: 28.01.2021.
212. Петрова, С. М. К проблеме структурных компонентов самосознания личности: методический аспект / С. М. Петрова // Вестн. Псков. гос. пед. ун-та. Сер. Соц.-гуманитар. и психол.-пед. науки. – 2007. – № 1. – С. 182–190.
213. Чернова, Г. Р. Психология общения / Г. Р. Чернова, Т. В. Слотина. – СПб. : Питер, 2012. – 240 с.
214. Карабанова, О. А. Ориентирующий образ в структуре социальной ситуации развития ребенка: от Л. С. Выготского к П. Я. Гальперину / О. А. Карабанова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2012. – № 4. – С. 73–82.
215. Коломейцев, Ю. А. Основные научные подходы к копинг-поведению (совладающему поведению) / Ю. А. Коломейцев, С. А. Корзун // Проблемы управления. – 2010. – № 2(35). – С. 226–229.
216. Катунина, Н. С. Дуализм внутреннего мира человека / Н. С. Катунина // Вестн. Пермск. ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 4(12). – С. 47–52.
217. Бузский, М. П. Интерсубъективность как свойство культурно-символической формы / М. П. Бузский // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. – 2015. – № 1(27). – С. 6–14.
218. Толочек, В. А. Социальная успешность человека: внесубъектные и интерсубъектные ресурсы / В. А. Толочек // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4, № 2. – С. 115–123. – DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2015-4-2-115-123>.
219. Гостев, А. А. Проблема вторичных образов в психологии / А. А. Гостев // Психол. журн. – 2012. – Т. 33, № 4. – С. 17–26.
220. Гостев, А. А. Актуальные междисциплинарные проблемы изучения образной сферы человека / А. А. Гостев // Мир психологии. – 2009. – № 4 (60). – С. 196–206.
221. Поляков, А. М. Развитие сознания в контексте проблемы знакового и символического опосредствования / А. М. Поляков. – DOI: 10.17759/chp.2022180201 // Культурно-историческая психология. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 4–12.
222. Лаврик, А. В. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности / А. В. Лаврик // Гуманизация образования. – 2014. – № 1. – С. 44–47.

223. Хазова, С. А. Ментальные ресурсы и жизнеспособность субъекта / С. А. Хазова // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / ред. : А. В. Махнач, Л. Г. Дикая. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2016. – С. 210–219.

224. Кашапов, М. М. Ресурсность мышления как ключевая компетентность педагога в условиях цифровизации образовательной среды [Электронный ресурс] / М. М. Кашапов, Н. В. Сурина, А. С. Кашапов. – DOI: 10.26516/2304-1226.2022.40.18 // *Изв. Иркутск. гос. ун-та. Сер. Психология*. – 2022. – Т. 40. – С. 18–30.

225. Wierzchowska, J. Motherless Subjects and Mothered Selves: The Implications of Jacques Lacan's and Donald Winnicott's Writings on the Formation of the "I" for American Studies / J. Wierzchowska. *Comparative American Studies An International Journal*. – 2018. – Vol. 16, № 1–2. – P. 1–17. – DOI: <https://doi.org/10.1080/14775700.2019.1617518>.

226. Психологические ресурсы работников организаций для детей-сирот с разным уровнем эмоционального интеллекта / В. Н. Ослон [и др.] // *Психологическая наука и образование*. – 2022. – Т. 27, № 6. – С. 155–169. – DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270612>.

227. Шнейдер, Л. Б. Я-мать-отец: исследование внутрисемейной перцепции и идентификации методами окулографии и проекции / Л. Б. Шнейдер // *Социальная психология и общество*. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 39–61. – DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130304>.

228. Соловьева, С. Л. Ресурсы личности [Электронный ресурс] / С. Л. Соловьева // *Мед. психология в России*. – 2010. – № 2. – Режим доступа: <http://medpsy.ru>. – Дата доступа: 25.08.2022.

229. Варламова, О. В. Роль личностных ресурсов приемных родителей (матерей) в преодолении психологических трудностей / О. В. Варламова // *Семья, брак и родительство в современной России* / отв. ред. : Т. В. Пушкарева, М. Н. Швецова, К. Б. Зуев. – М.: Когито-Центр, 2014. – С. 43–45.

230. Долгова, В. И. Психологическая защита и копинг-поведение / В. И. Долганова, О. А. Кондратьева. – М. : Изд-во Перо, 2020. – 226 с.

231. Scannell, C. Parental Self-Efficacy and Parenting through Adversity / C. Scannell // *Parenting—Studies by an Ecocultural and Transactional Perspective* / ed. by Loredana Benedetto and Massimo Ingrassia. – IntechOpen, 2021. – 240 p. – P. 1–16. – DOI: <https://doi.org/10.5772/intechopen.91735>.

232. “Caring for children who have experienced trauma” – an evaluation of a training for foster parents / C. Konijn [et al.] // *European Journal of Psychotraumatology*. – 2020. – Vol. 11, № 1. 1756563. – DOI: <https://doi.org/10.1080/20008198.2020.1756563>.

233. Строкова, С. С. Связь образа семьи и семейной идентичности с эмоциональным благополучием подростков / С. С. Строкова // *Клиническая и специальная психология*. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 119–137. – DOI: 10.17759/psyclin.2017060108.

234. Гурко, Т. А. Благополучие детей в различных семейных структурах: обзор результатов зарубежных исследований / Т. А. Гурко // *Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Сер. Социал. науки*. – 2021. – № 1(61). – Режим доступа: <http://www.vestnik-soc.unn.ru/files/.pdf>. – Дата доступа: 22.04.2021.

235. Российская семья и благополучие детей [Электронный ресурс] / В. П. Авдеева [и др.] ; отв. ред. И. И. Елисеева. – М. ; СПб. : ФНИСЦ РАН, 2021. – Режим доступа : <http://socinst.ru/wp-content/uploads/base/bo-oks/text/russianfamily2021.pdf>. – Дата доступа : 15.06.2022.

236. *Handbook of Child Well-Being: Theories, Methods and Policies in Global Perspective: in 5 vol.* / ed. : A. Ben-Arieh, F. Casas, I. Frønes, J. Korbin. – Dordrecht : Springer,

2014. – Vol. 4. – PP. 2229–2255. – Mode of access: https://doi.org/10.1007/978-90-481-9063-8_87. – Date of access: 25.08.2021.

237. It is not a broken system it is a system that needs to be broken: the upEND movement to abolish the child welfare system / A. J. Dettlaff [et al.] // *Journal of Public Child Welfare*. – 2020. – Vol. 14, № 5. – P. 500–517. – DOI: <https://doi.org/10.1080/15548732.2020.1814542>.

238. Enroos, R. “Informed consent” in consensual child welfare: some reflections on its controversial nature / R. Enroos, J. Korpinen, T. Pösö // *European Journal of Social Work*. – 2021. – Vol. 24, № 5. – P. 852–863. – DOI: <https://doi.org/10.1080/13691457.2021.1901658>.

239. Wisso, Th. Transferring custody from birth parents to foster parents – an ambiguous matter / Th. Wisso, H. Johansson // *Journal of Social Welfare and Family Law*. – 2018. – Vol. 40, № 3. – P. 321–339. – DOI: <https://doi.org/10.1080/09649069.2018.1493653>.

240. Цинченко, Г. М. Политика в отношении детей, оставшихся без попечения родителей / Г. М. Цинченко // *Управленческое консультирование*. – 2013. – № 9. – С. 62–69.

241. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: 09 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278>. – Дата доступа: 22.05.2022.

242. Лутошкина, С. Ю. Формирование института социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России: автореф. дис. ... канд. социол. Наук : 22.00.04 / С. Ю. Лутошкина ; ФГБОУВО «Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова». – М., 2016. – 25 с.

243. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 29 дек. 1995 г., № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) : принят Государственной Думой 8 декабря 1995 г. // КОДИФИКАЦИЯ РФ, действующее законодательство Российской Федерации. – М., 2022. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/Semeynyy-kodeks/>. – Дата доступа: 16.06.2022.

244. Авдеева, В. П. Теоретические основания и результаты исследования социальной политики в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в постсоветских странах [Электронный ресурс] / В. П. Авдеева, М. М. Русакова // *Петербургская социология сегодня*. – 2017. – № 8. – Режим доступа: <http://www.pitersociology.ru/files/PSS8.pdf>. – Дата доступа: 18.02.2022.

245. Кучмаева, О. В. Проблема вторичного сиротства в России: пути решения / О. В. Кучмаева // *Парадигмы и модели демографического развития [Текст]: сб. ст. XII Уральского демографического форума / ред. д-р экон. наук О. А. Козлова ; д-р ист. наук Г. Е. Корнилов ; д-р философ. наук, проф. Б.Ю. Берзин ; канд. экон. наук Н. П. Неклюдова. Т. II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. – С. 38–48. – Режим доступа : https://uiec.ru/wp-content/uploads/2021/11/Демфорум_2021_ТII.pdf. – Дата доступа : 09.01.2022.*

246. Махнач, А. В. Проблема поколения в замещающей семье как особой малой социальной группе / А. А. Махнач // *Социальная психология и общество*. – 2019. – Т. 10, № 2. – С. 146–156. – DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2019100211>.

247. Асламазова, Л. А. Социально-психологический портрет современной приёмной семьи / Л. А. Асламазова, А. А. Юрина // *Мир науки, культуры, образования*. – 2016. – № 1(56). – С. 235–237.

248. Шипицына, Л. М. Психология детей-сирот / Л. М. Шипицына. – СПб. : СПбГУ, 2006. – 692 с.

249. Бонкало, Т. И. Механизмы формирования эмоционального отвержения ребенка в функционально дееспособной семье / Т. И. Бонкало // *Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук*. – 2009. – Т. 11, № 4(4). – С. 913–919.

250. Бендюков, М. А. Социально-психологическая теория Б. Д. Парыгина и вызовы XXI века (к 80-летию ученого) / М. А. Бендюков // *Методология и история психологии*. – 2010. – Т. 5, № 2. – С. 152–157.
251. Морозова, И. С. Особенности родительско-детских отношений в приемных семьях / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Т. О. Отт // *Вестн. Кемеров. гос. ун-та*. – 2014. – Т. 3, № 3(59). – С. 146–151.
252. Федотова, К. П. Приемная семья: проблемы и теоретические подходы к их решению / К. П. Федотова // *Социализация детей в социально опасном положении, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Опыт учреждений социального обслуживания [Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник]* // под ред. Ю. Ю. Ивашкиной, О. В. Костейчука. – СПб. : СПбГБУ «Городской информационно-методический центр “Семья”», 2016. – Вып. 7. – С. 40–49.
253. Колосова, Т. А. Мотивация приема в семью детей с ограниченными возможностями здоровья / Т. А. Колосова, Д. В. Голиков // *Вестн. Оренбург. гос. ун-та*. – 2018. – № 3(215). – С. 90–96. DOI: <https://doi.org/10.25198/1814-6457-215-90>.
254. Остапенко, Г. С. Формирование конструктивного взаимодействия родительско-детских отношений в замещающих семьях [Электронный ресурс] / Г. С. Остапенко, В. Ф. Крапивина, Д. В. Насонова // *Перспективы науки и образования*. – 2017. – № 6(30). – Режим доступа: pnojournal.wordpress.com/archive/17/17-06/. – Дата доступа: 03.11.2021.
255. Фельдштейн, Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы / Д. И. Фельдштейн // *Нац. психол. журн.* – 2010. – № 2(4). – С. 9.
256. Меркулова, Н. А. Психологические проблемы воспитания детей-сирот в приемных семьях / Н. А. Меркулова // *Концепт*. – 2015. – № S1. – С. 1–5. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75001.htm>. – Дата доступа: 02.08.2022.
257. Палиева, Н. А. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью [Электронный ресурс] / Н. А. Палиева, В. В. Савченко, Г. Н. Соломатина // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-prinyatiya-priemnogo-rebenka-v-zameschayuschuyu-semyu>. – Дата доступа: 03.05.2021.
258. Ташева, А. И. Психологические особенности феномена замещающего родительства / А. И. Ташева, Р. А. Нагоева // *Сев.-Кавказ. психол. вестн.* – 2011. – № 9/3. – С. 39–42.
259. Барабанщиков, В. А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица / В. А. Барабанщиков // *Эксперимент. психология*. – 2008. – № 1. – С. 62–83.
260. Ахмадеева, Е. В. Стратегии и тактики самопредъявления как факторы межличностного взаимодействия / Е. В. Ахмадеева, С. А. Башкатов // *Вестн. Перм. Ун-та. Философия. Психология. Социология*. – 2022. – Вып. 1. – С. 133–145. – DOI: 10.17072/2078-7898/2022-1-133-145.
261. Современный русский язык / под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
262. Фурманов, И. А. Межпоколенная эстафета агрессии и насилия в семье: эндогенные и экзогенные факторы / И. А. Фурманов // *Вестн. БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. – 2009. – № 1. – С. 67–72.
263. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 528 с.
264. Спиваковская, А. С. Психологическая помощь семьям, взявшим на воспитание детей из государственных учреждений / А. С. Спиваковская // *Лишенные родительского попечительства : хрестоматия*. – М.: Просвещение, 1991. – С. 127–132.

265. Шульга, Т. И. Эмоциональная среда замещающей семьи, принявшей на воспитание подростков, оставшихся без попечения родителей / Т. И. Шульга, М. А. Антипина // Психологическая наука и образование. – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 51–66. – DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2018230506>.
266. Привалова, В. М. Самоидентификация в культуре. Эмпирическое исследование / В. М. Привалова // Изв. Самарс. науч. центра Рос. акад. наук. – 2015. – Т. 17, № 1(3). – С. 747–754.
267. Строкова, С. С. Связь образа семьи и семейной идентичности с эмоциональным благополучием подростков / С. С. Строкова // Клиническая и специальная психология. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 119–137. – DOI: 10.17759/psyclin.2017060108.
268. Шадриков, В. Д. Понимание: определение и механизмы / В. Д. Шадриков // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 17–24. – DOI:10.17759/chp.2019150402.
269. Коломенская, В. В. Взаимосвязь самоотношения беременной женщины с образом ребенка / В. В. Коломенская, И. И. Таран, Н. А. Скляр // Учен. записки ун-та имени П. Ф. Лесгафта. – 2016. – № 10(140). – С. 253–256.
270. Negraia, D. V. Mothers' and Fathers' Well-Being: Does the Gender Composition of Children Matter? / D. V. Negraia, J. E. Yavorsky, D. Dukhovnov // Journal of Marriage and Family. – 2021. – Vol. 83, № 3. – P. 820–844. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12739>.
271. Mostafa, T. The Impact of Complex Family Structure on Child Well-being: Evidence from Siblings / T. Mostafa, L. Gambaro, J. Heather // Journal of Marriage and Family. – 2018. – Vol. 80, № 4. – P. 902–918. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12456>.
272. Проблема дисфункционального материнства в новейших зарубежных исследованиях / Т. В. Ермолова [и др.] // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 25–37. – DOI: 10.17759/jmfp.2019080403.
273. Чеботарева, Е. Ю. Межкультурные особенности связей чрезмерного родительства с психологическим благополучием современных старших подростков [Электронный ресурс] / Е. Ю. Чеботарева // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 7–15. – DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2019080401>.
274. Пергаменщик, Л. А. Дисфункциональные сценарии детско-родительских отношений в семье, воспитывающей нормотипичного ребенка и ребенка с особенностями психофизического / Л. А. Пергаменщик, Е. Ю. Коженевская // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 3(27). – С. 73–77.
275. Авдеева, Н. Н. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями / Н. Н. Авдеева, Б. Я. Хофман // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 69–78. – DOI:10.17759/jmfp.2019080407.
276. Курочкина, И. А. Гендерная идентичность личности в контексте семейной системы / И. А. Курочкина, В. В. Пузырев // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 9. – С. 157–162.
277. Grunow, D. Gender Ideologies in Europe: A Multidimensional Framework / D. Grunow, K. Begall, S. Buchler // Journal of Marriage and Family. – 2018. – Vol. 80, № 1. – P. 42–60. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jomf.12453>.
278. Клецина, И. С. Гендерная психология / И. С. Клецина. – СПб., 2009. – 496 с.
279. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.
280. Балева, М. В. Субъектный и объектный фокус сравнения «Я – Другой» в процессе социальной перцепции / М. В. Балева, Г. В. Ковалева // Вестн. Пермс. ун-та. Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 3. – С. 331–344.
281. Валитова, И. Е. Представления о развитии ребенка раннего возраста в быденном сознании / И. Е. Валитова // Психологические проблемы современной семьи :

сб. материалов VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Карабановой, Н. Н. Васягиной. – Екатеринбург, 2018. – С. 172–179.

282. Валитова, И. Е. Взаимосвязь оценки матерью ребенка раннего возраста и ее самооценки / И. Е. Валитова // Вестн. Гродн. гос. ун-та имени Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 11, № 1. – С. 144–155.

283. Взаимодействие взрослых с детьми, имеющими проблемы в развитии : монография / И. Е. Валитова [и др.]; ред. И. Е. Валитова; рец. : Л. Г. Лысюк, Л. Г. Германович; УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина». – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2018. – 257 с.

284. Белинская, Е. П. Совладание как социально-психологическая проблема [Электронный ресурс] / Е. П. Белинская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 1(3). – Режим доступа: <https://doi.org/10.54359/ps.v2i3.1001>. – Дата доступа: 26.08.2022.

285. Воронин, А. Н. Когнитивный ресурс: структура, динамика, развитие / А. Н. Воронин, Н. Б. Горюнова. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 276 с.

286. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект в структуре индивидуальности / И. Н. Андреева // Философия и социальные науки. – 2010. – № 3. – С. 8–12.

287. Одинцова, М. А. Оценка ситуации пандемии COVID-19 жителями России и Беларуси / М. А. Одинцова, Н. П. Радчинова, В. А. Янчук // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 56–77. – DOI: 10.17759/sps.2021120204.

288. Radey, M. “I don’t have much of a choice”: Low-income single mothers’ COVID-19 school and care decisions / M. Radey, L. Langenderfer-Magruder Speights B. J. // Family Relations. – 2021. – Vol. 70, № 5. – P. 1312–1326. DOI: <https://doi.org/10.1111/fare.12593>.

289. Толочек, В. А. «Задатки-способности-ресурсы» в детерминации социальной успешности человека / В. А. Толочек // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / отв. ред. : А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2017. – 2714 с.

290. Ерофеева, В. Г. Что такое «grit» и почему она может быть личностным ресурсом? / В. Г. Ерофеева, С. К. Нартова-Бочавер // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 22–31. – DOI : <https://doi.org/10.17759/jmfp.2020090402>.

291. Нартова-Бочавер, С. К. Настойчивость как ментальный ресурс / С. К. Нартова-Бочавер, В. Г. Ерофеева // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. : А. Л. Журавлёв, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 1905 с.

292. Лапкина, Е. В. Совладающее поведение, жизнестойкость и жизнеспособность личности: связь понятий, функции / Е. В. Лапкина // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – С. 130–133.

293. Боброва, А. Семейная политика в Беларуси – приоритет социальной и демографической политики / А. Боброва, А. Живица // Беларус. думка. – 2021. – № 7. – С. 58–65. – Режим доступа: https://beldumka.belta.by/isfiles/000167_917687.pdf. – Дата доступа: 29.09.2023.

294. Кирпич, С. В. Развитие родительских компетенций: социальные и духовно-нравственные аспекты / С. В. Кирпич // Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры : сб. докладов XXIV Междунар. Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета ; С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск : Христиан. образов. центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019. – С. 84–91.

295. Чернова, Ж. В. «По сложности – это работа, по состоянию души – семья»: профессионализация приемного родительства в современной России / Ж. В. Чернова,

М. Кулмала // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2018. – Т. 21, № 3. – С. 46–70. – DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.3.3>.

296. Махнач, А. В. Формирование института профессиональной замещающей семьи: характеристики и ее жизнеспособность на стадиях развития / А. В. Махнач // Современное состояние и перспективы развития психологии труда и организационной психологии. – Москва : Институт психологии РАН, 2021. – С. 674–696.

297. Makhnach, A. V. Systemic Analysis of Family Resilience / A. V. Makhnach, A. I. Laktionova // Emotion, well-being, and resilience: theoretical perspectives and practical applications. – New York : Apple Academic Press, 2021. – P. 195–207.

298. Вербицкая, И. К. Концепция приемной семьи как основа поддержки государства с учетом опыта стран Балтии / И. К. Вербицкая // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / редкол. : В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2020. – С. 86–93.

299. Басина, Н. И. Современное родительство: традиционные и новые практики (тезаурусный анализ) / Н. И. Басина // Педагогика и психология: теория и практика. – 2019. – № 3(15). – С. 17–26.

300. Holding a foster child's mind in mind: study protocol for a cluster-randomized controlled trial of mentalization-based therapy (MBT) for foster families / N. T. Dalgaard [et al.] // BMC Psychology. – 2023. 11: 62. – DOI: <https://doi.org/10.1186/s40359-023-01103-8>.

301. Poitras, K. Child's adjustment and parent-child contact after child placement into foster care: a systematic review / K. Poitras, S. Porlier, G. M. Tarabulsky // Journal of Public Child Welfare. – 2022. – Vol. 16, № 5. – P. 575–606. – DOI : <https://doi.org/10.1080/15548732.2021.1940416>.

302. Effects of Foster Care Intervention and Caregiving Quality on the Bidirectional Development of Executive Functions and Social Skills Following Institutional Rearing / S. Zeytinoglu [et al.] // Developmental Science. – 2023. – Vol. 26, № 2. E13309. – DOI : <https://doi.org/10.1111/desc.13309>.

303. Асламазова, Л. А. Преждевременное прерывание воспитания приемных детей в замещающих семьях: обзор российских и зарубежных исследований / Л. А. Асламазова, Р. Ж. Мухамедрахимов, К. Г. Туманьян // Психология. Журн. Высш. шк. экон. – 2021. – Т. 18, № 4. – С. 888–906. – DOI : <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-4-888-906>.

304. Ярская-Смирнова, Е. Р. Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов / Е. Р. Ярская-Смирнова, Д. И. Присяжнюк, О. Е. Вербилович // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. 18, № 4. – С. 157–173. – Режим доступа: <http://jourssa.ru/jourssa/article/view/421>. – Дата доступа : 20.04.2023.

305. Инвариантные и варианты социально-психологические характеристики успешных замещающих матерей / В. Н. Ослон [и др.] // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 149–163. – DOI : <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612>.

306. Телицына, А. Ю. Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях / А. Ю. Телицына // Социальные науки и детство. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 84–95. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020207>. – Дата доступа: 16.04.2023.

307. Кольтинова, В. В. Ресурс замещающей семьи в формировании личности ребенка / В. В. Кольтинова // Психология жизнеспособности личности: научные подходы, современная практика и перспективы исследований : материалы методолог. семинара, Москва, 18 дек. 2020 г. ; отв. ред. Е. Ю. Бекасова. – М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2021. – С. 112–117.

308. Лаврентьева, З. И. Приемная семья как социально-педагогический феномен : монография / З. И. Лаврентьева ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – 218 с.

309. Dyshlova, N. Socio-psychological criteria for mutual selection of adoptive parents and children deprived of parental care as prognostic signs of the mental health of their future family / N. Dyshlova // *Mental Health: Global Challenges Journal*. – 2020. – Vol. 3, № 2. – P. 25–27. – DOI: <https://doi.org/10.32437/mhgcj.v4i2.79>.
310. Макарецца, А. О. Возможности профессиональных замещающих семей в деинституционализации сиротства / А. О. Макарецца, С. В. Коржук // *Социол. исследования*. – 2022. – № 4. – С. 44–55. – DOI: [0.31857/S013216250014317-1](https://doi.org/10.31857/S013216250014317-1).
311. Щербина, С. М. Историческая трансформация образа приемной матери и его зависимость от социума / С. М. Щербина // *Рос. психол. журн.* – 2015. – Т. 12, № 3. – С. 104–113. – DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2015.3.9>.
312. Font, S. A. Foster Care: How We Can, and Should, Do More for Maltreated Children / S. A. Font, E. T. Gershoff // *Social Policy Report*. – 2020. – Vol. 33, № 3. – P. 1–40. – DOI: <https://doi.org/10.1002/sop2.10>.
313. Knowledge exchange, foster care and early education: Introducing treasure baskets to foster carers of young children / C. Cameron [et al.] // *Child & Family Social Work*. – 2020. – Vol. 25, № 4. – P. 805–813. – DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12757>.
314. Skivenes, M. Securing permanence for children in care: A cross-country analysis of citizen's view on adoption versus foster care / M. Skivenes, R. Benbenishty // *Child & Family Social Work*. – 2023. – Vol. 28, № 2. – P. 432–442. – DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12974>.
315. Family support services buffer the effect of child welfare notifications on child removals / T. Toikko [et al.] // *Child & Family Social Work*. – 2023. – Vol. 28, № 2. – P. 372–382. – DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12969>.
316. Family support as a working style in child protection in Italy: A comparative study on social workers' child welfare attitudes / B. Segatto [et al.] // *Child & Family Social Work*. – 2023. – Vol. 28, № 2. – P. 337–345. – DOI: <https://doi.org/10.1111/cfs.12965>.
317. Participation of Children, Birth Parents and Foster Carers in the Matching Decision. Paternalism or Partnership? / K. Zeijlmans [et al.] // *Child Abuse Review*. – 2019. – Vol. 28, № 2. – P. 89–172. – DOI: <https://doi.org/10.1002/car.2544>.
318. The wellbeing of foster children and their relationship with foster parents and biological parents: a child's perspective / A. M. Maaskant [et al.] // *Journal of Social Work Practice*. – 2016. – Vol. 30, № 4. – P. 379–395. DOI: <https://doi.org/10.1080/02650533.2015.1092952>.
319. Do frequency of visits with birth parents impact children's mental health and parental stress in stable foster care settings / S. Fossum [et al.] // *Cogent Psychology*. – 2018. – Vol. 5, № 1. – P. 1–11. – DOI: <https://doi.org/10.1080/23311908.2018.1429350>.
320. Breaking the silence on special needs children in foster care: The diversity of children in foster care, carers and processes / N. Fuentes-Peláez [et al.] // *Children & Society*. – 2022. – Vol. 36, № 2. – P. 183–200. DOI: <https://doi.org/10.1111/chso.12510>.
321. Pinto, V. S. The role of foster carers in England and Portugal: Is it solely a parenting role? / V. S. Pinto, N. Luke // *Children & Society*. – 2022. – Vol. 36, № 2. – P. 249–265. – DOI: <https://doi.org/10.1111/chso.12536>.
322. Simon, P. Interaction microanalysis of foster care research using THEME / P. Simon, A. Blanchet // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13:956259. – DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.956259>.
323. Gouveia, L. Foster Families : A Systematic Review of Intention and Retention Factors / L. Gouveia, E. Magalhães, V. S. Pinto // *Journal of Child and Family Studies*. – 2021. – Vol. 30. – P. 2766–2781. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s10826-021-02051-w>.
324. Семья, Г. В. Обзор материалов о действующем законодательстве и практике Франции в сфере профилактики социального сиротства / Г. В. Семья // *Социальные науки и детство*. – 2021. – Т. 2, № 2. – С. 108–118. – DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020209>.

325. Parenting interventions to support parent/child attachment and psychosocial adjustment in foster and adoptive parents and children: A systematic review / N. T. Dalgaard [et al.] // *Campbell Systematic Reviews*. – 2020. – Vol. 16, № 1. – P. e1072. – DOI : <https://doi.org/10.1002/cl2.1072>.
326. Соломатина, Г. Н. Социально-педагогические факторы взаимодействия в замещающей семье / Г. Н. Соломатина // *Kant*. – 2020. – № 3(36). – С. 384–388. – DOI: <https://doi.org/10.24923/2222-243X.2020-36.72>.
327. Гурова, О. В. Проблема психологического и социально-правового обоснования психодиагностических процедур для обследования кандидатов в замещающие родители / О. В. Гурова, М. В. Максименко // *Изв. Балт. гос. акад. рыбопромысл. флота: психол.-пед. науки (теория и методика профессионального образования)*. – 2021. – № 2(56). – С. 174–178. – DOI: 10.46845/2071-5331-2021-2-56-174-179.
328. Верховин, Н. Г. Роль специалиста органа опеки и попечительства в профилактике вторичного сиротства (на примере города Иркутска) / Н. Г. Верховин, Е. Г. Копалкина // *Global and Regional Research*. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 141–147.
329. Руновская, Е. Г. Особенности родительства в кровной и замещающей семье / Е. Г. Руновская, А. А. Кудрявцева // *Наукофера*. – 2023. – № 1–1. – С. 255–262.
330. Руднева, И. А. Концептуальные основы моделирования процесса профилактики вторичного сиротства / И. А. Руднева, В. А. Черников // *Современные наукоемкие технологии*. – 2021. – № 11–1. – С. 206–210. – DOI : <https://doi.org/10.17513/snt.38913>.
331. Гаврилов, Н. Д. Профессиональная приемная семья как механизм преодоления проблемы социального сиротства [Электронный ресурс] / Н. Д. Гаврилов, В. Д. Кортунова // *Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы*. – 2021. – № 2(39). – С. 1–6. – Режим обращения: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46426124>. – Дата обращения : 21.02.2023.
332. Алдашева, А. А. Социально-перцептивный образ приемного ребенка у замещающих родителей с разной формой опеки / А. А. Алдашева, М. Е. Зеленова, О. Н. Сиваш // *Социальная психология и общество*. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 110–128. – DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120207>.
333. Epp, A. M. Family Identity: A Framework of Identity Interplay in Consumption Practices / A. M. Epp, L. L. Price // *Journal of Consumer Research*. – 2008. – Vol. 35, № 1. – P. 50–70. – DOI : <https://doi.org/10.1086/529535>.
334. Kellezi, B. “Enemy of the people”: Family identity as social cure and curse dynamics in contexts of human rights violations / B. Kellezi [et al.] // *European Journal of Social Psychology*. – 2021. – Vol. 51, № 3. – P. 450–466. DOI: <https://doi.org/10.1002/ejsp.2750>.
335. Piotrowski, K. Parental identity status in emerging and early adulthood, personality, and well-being: A cluster analytic approach / K. Piotrowski // *Scandinavian Journal of Psychology*. – 2021. – Vol. 62, № 6. – P. 820–832. – DOI: <https://doi.org/10.1111/sjop.12779>.
336. Allen, K. R. Family theorizing for social justice: A critical praxis / K. R. Allen, A. C. Henderson // *Journal of Family Theory & Review*. – 2022. – Vol. 14, № 3. – P. 364–383. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12450>.
337. Progress and gaps: A systematic review of the family demographics and family subsystems represented in top family science journals 2008–2018 / N. J. Perez-Brena [et al.] // *Journal of Family Theory & Review*. – 2022. – Vol. 14, № 1. – P. 59–78. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12446>.
338. Hoskin, R. A. Critically feminizing family science: Using femme theory to generate novel approaches for the study of families and relationships / R. A. Hoskin, T. Serafini // *Journal of Family Theory & Review*. – 2023. – Vol. 15, № 2. – P. 292–312. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12499>.

339. Sanner, C. Studying stepfamilies, surfacing secrets: A reflection on the private motivations behind efforts to humanize family complexity / C. Sanner // *Journal of Family Theory & Review*. – 2023. – Vol. 15, № 2. – P. 259–275. – DOI: <https://doi.org/10.1111/jftr.12512>.
340. Строкова, С. С. Направления изучения семейной идентичности в психологии / С. С. Строкова // *Консультативная психология и психотерапия*. – 2014. – № 3(82). – С. 8–22.
341. Строкова, С. С. Семейная идентичность подростков из семей различного типа / С. С. Строкова // *Психология и право*. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 34–52. – DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017070104>.
342. Городилина, М. В. Семейная идентичность современной молодежи в контексте биографической памяти поколений: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М. В. Городилина ; Моск. пед. гос. ун-т. – М., 2019. – 20 с.
343. Ёлкина, К. К. Изучение семейной идентичности будущих педагогов / К. К. Ёлкина // *Управление образованием: теория и практика*. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 204–211. – DOI: <https://doi.org/10.25726/d4226-9091-2742-p>.
344. Кабанова, К. В. Традиции и их роль в развитии семьи и общества / К. В. Кабанова // *Психолог*. – 2022. – № 1. – С. 72–80. – DOI: 10.25136/2409-8701.2022.1.35918. – Режим обращения: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35918. – Дата обращения: 26.05.2023.
345. Parental Identity and Its Relation to Parenting and Psychological Functioning in Middle Age / P. Fadjukoff [et al.] // *Parenting*. – 2016. – Vol. 16, № 2. – P. 87–107. – DOI: <https://doi.org/10.1080/15295192.2016.1134989>.
346. Капилина (Пичугина), М. В. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка / М. В. Капилина (Пичугина), Т. Д. Панюшева. – М. : Никая, 2015. – 239 с.
347. Карвасарский, Б. Д. Психотерапия / Б. Д. Карвасарский. – СПб. : Питер, 2002. – 672 с.
348. Аверин, В. А. Психология личности / В. А. Аверин. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1999. – 89 с.
349. Беребин, М. А. Концепция отношений В. Н. Мясищева и теория психической адаптации личности / М. А. Беребин // *Вестн. ЮУрГУ*. – 2008. – № 33. – С. 18–25.
350. Стреленко, А. А. Я-образ в сознании подростков, переживших сексуальное насилие : учеб. пособие / А. А. Стреленко. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2003. – 42 с.
351. Стреленко, А. А. Я-образ в сознании мужа и жены / А. А. Стреленко, Т. А. Гришечкина // *Профессиональная подготовка специалистов социальной и образовательной сфер в условиях трансформации современного общества: проблемы и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15–16 сент. 2005 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : Н. И. Бумаженко [и др.]*. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2005. – 268 с. – С. 119–121.
352. Стреленко, А. А. Психологические факторы виктимности в диаде «родитель – ребенок» / А. А. Стреленко // *Социальные проблемы современного общества и человека: пути решения : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15–16 марта 2007 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : Н.И. Бумаженко [и др.]*. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2007. – 364 с. – С. 15–17.
353. Стреленко, А. А. Значение знака в развитии образа виктимной личности / А. А. Стреленко // *Мир психологии*. – 2008. – № 2(54). – С. 147–155.
354. Стреленко, А. А. Насилие и социальное сиротство / А. А. Стреленко // *Сотрудник. Собеседник : информационный научно-методический бюллетень / Витеб. обл. ин-т развит. образования ; редкол. : Л. Ю. Слепцова (гл. ред.) [и др.]*. – Витебск : Витеб. обл. ин-т развит. образования, 2008. – № 2. – 63 с. – С. 30–47.
355. Стреленко, А. А. Исследования Я-, Ты-образов в России и современные подходы к изучению виктимных личностей / А. А. Стреленко // *История отечественной*

и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: сборник материалов междунар. конф. V Моск. встречи по истории психологии, Москва, 2–5 июля 2009 г. – М. : МосГУ, 2009. – 781 с. – С. 100–104.

356. Стреленко, А. А. Психологические факторы виктимизации детей и подростков в семье / А. А. Стреленко, В. Л. Ситников // Психологические проблемы современной семьи : тезисы IV Междунар. науч. конф., Москва, 21–23 окт. 2009 г. / Моск. гос. ун-т ; редкол. : Е. И. Захарова [и др.]. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. – 803 с. – С. 621–625.

357. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы виктимной личности: монография / А. А. Стреленко. – Витебск : УО «ВГУ имени П. М. Машерова», 2009. – 138 с.

358. Стреленко, А. А. Ресурсная функция социально-перцептивных образов и их связь с жизнеспособностью матерей / А. А. Стреленко // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Рос. акад. наук, Москва, 12–14 окт. 2023 г. / отв. ред. Д. В. Ушаков [и др.]. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. – 1636 с. – С. 1615–1620.

359. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы подростков и взрослых, переживших сексуальное насилие / А. А. Стреленко // Развитие системы защиты детей от насилия: национальный и международный опыт : тезисы выступлений I Междунар. конф. сер. «Безопасная Беларусь для детей», Минск, 22–23 апр. 2010 г. / «Понимание» ; редкол. : Т. М. Степанова. – Минск : МОО «Понимание», 2010. – С. 21–22.

360. Стреленко, А. А. Психологические факторы виктимности в диаде «родитель–ребенок» / А. А. Стреленко // Проблемы развития: наследственность и среда : материалы X Всерос. конф. (с международным участием), Новосибирск, 13 февр. 2011 г. / Новосиб. гос. ун-т эконом. и управлен. ; редкол. : Н. Я. Большунова [и др.]. – Новосибирск : НГУЭУ, 2011. – 284 с. – С. 240–248.

361. Стреленко, А. А. К вопросу о психологической безопасности подростков в семейной среде / А. А. Стреленко // Психологический Vedemekum : Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т; редкол. : С. Л. Богомаз [и др.]. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2017. – 227 с. – С. 112–117.

362. Стреленко, А. А. Проблемы психологической безопасности детей и подростков в семейной среде [Электронный ресурс] / А. А. Стреленко // Психология семьи в современном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Уральс. гос. пед. ун-т. – Электрон. данные. – Екатеринбург : [б. и.], 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

363. Стреленко, А. А. Категория образа человека как психологическая проблема в трудах М. М. Бахтина / А. А. Стреленко // Психологический Vedemekum: Витебщина М. М. Бахтина : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ; редкол. : С. Л. Богомаз [и др.]. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2018. – 306 с. – С. 59–63.

364. Ситников, В. Л. Образ тела в сознании виктимных подростков, переживших сексуальное насилие / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко // Учен. записки ЗабГУ. Сер. Педагогика. Психология. – 2016. – Т. 11, № 2. – С. 118–129.

365. Стреленко, А. А. Образ ребенка в сознании беременных женщин / А. А. Стреленко, Е. Н. Колмычевская // Комплексные исследования детства. – 2019. – Т. 1, № 1. – С. 33–42. – DOI: 10.33910/****-****-2019-11-1-33-42.

366. Стреленко, А. А. Социально-перцептивные образы как регуляторы профессионально-психологической деятельности специалистов в работе с семьей / А. А. Стреленко // Психология образования: образовательный потенциал развития личности. материалы VI Всерос. конф. психологов образования Сибири с междунар. участием, Иркутск,

3–4 сент. 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; редкол. : И. В. Ярославцева [и др.]. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020 г. – С. 459–464.

367. Стреленко, А. А. Представления матери об образах абстрактного и реального ребенка / А. А. Стреленко, Е. Н. Колмычевская // Вестн. БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – 2020. – № 8. – С. 114–123.

368. Стреленко, А. А. Методологическая проблема категории образа в субъект-объектном взаимодействии / А. А. Стреленко, М. Н. Киселева // *Juvenis Scientia*. – 2020. – Т. 6, № 1. – С. 15–18.

369. Стреленко, А. А. Проблема образа человека в российской и белорусской психологии / А. А. Стреленко // Проблемы современного образования. – 2021. – № 6. – С. 60–72.

370. Стреленко, А. А. Проблема образа человека как субъекта социально-перцептивного отражения: системный анализ / А. А. Стреленко // Системная психология и социология. – 2022. – № 2 (42). – С. 64–74. – DOI: 10.25688/2223-6872.2022.42.2.06.

371. Стреленко, А. А. Современное состояние экспертной работы психолога с дисфункциональной семьей и ее виктимизацией / А. А. Стреленко, В. Л. Ситников // Современное состояние, проблемы и перспективы развития судебно-экспертной деятельности частных экспертов : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 28 янв. 2022 г. – Москва : Изд-во РГ-Пресс, 2022. – 320 с. – С. 270–276.

372. Стреленко, А. А. Соотношение понятий «социально-перцептивные образы» и «социальные установки» / А. А. Стреленко // Изв. Иркутс. гос. ун-та. Сер. Психология. – 2023. – Т. 43. – С. 93–106. – DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2023.43.93>.

373. Стреленко, А. А. Социальная перцепция и отношения с детьми в приемных семьях : монография / А. А. Стреленко. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 121 с.

374. Стреленко, А. А. Социальное восприятие приемного ребенка в замещающей семье / А. А. Стреленко // *The Scientific Heritage*. – 2020. – № 44–4 (44). – С. 66–71.

375. Стреленко, А. А. Проблемы восприятия и понимания приемного ребенка замещающими матерями / А. А. Стреленко // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А. Л. Журавлев, М. А. Холодная, П. А. Сабадош. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. – 1905 с. – С. 1159–1167.

376. Социально-перцептивные образы как регуляторы детско-родительских отношений в приемных семьях // В. Л. Ситников [и др.] // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 129–147. – DOI: 10.17759/sps.2021120208.

377. Стреленко, А. А. Структура и содержание социально-перцептивных образов в сознании приемных матерей / А. А. Стреленко // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2021. – Т. 31, № 4. – С. 416–427.

378. Ситников, В. Л. Применение методики СОЧ(И) при проведении судебно-психологических экспертиз в рамках семейного кодекса / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко, В. Ф. Енгальчев // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2021. – № 2. – С. 77–87.

379. Стреленко, А. А. Проблема социального восприятия и понимания приемного ребенка матерями в замещающих семьях / А. А. Стреленко // Вестн. БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – 2021. – № 2. – С. 89–96.

380. Стреленко, А. А. Детско-родительское взаимодействие и образ ребенка / А. А. Стреленко // Социальная педагогика. – 2021. – № 1. – С. 27–34.

381. Стреленко, А. А. Структурно-содержательные компоненты социально-перцептивных образов у замещающих матерей в условиях неопределенности / А. А. Стреленко, В. Л. Ситников // Психологический *Vademecum* : Социализация личности в условиях неопределенности : региональный аспект : сб. науч. ст. / Витеб. гос. ун-т ;

под ред. С. Л. Богомаза, В. А. Каратерзи, С. Ф. Пашковича. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 292 с. – С. 52–56.

382. Ситников, В. Л. Социально-перцептивные образы в родительско-детских отношениях / В. Л. Ситников, А. А. Стреленко // Социальная педагогика. – 2022. – № 3. – С. 11–21.

383. Strelenko, A. A. Psychology Features of Child-Parent Interaction of Foster Mothers with Foster Children / A. A. Strelenko // Mental Health & Human Resilience International Journal. – 2022. – Vol. 6, № 2. – P. 1–4. – DOI : 10.23880/mhrij-16000191.

384. Стреленко, А. А. Особенности взаимодействия матерей с приемными и родными детьми / А. А. Стреленко // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2022. – Вып. 6(46). – С. 193–205. DOI : – <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-6-193-205>.

385. Стреленко, А. А. Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия : монография / А. А. Стреленко; М-во образования Респ. Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 289 с.

386. Стреленко, А. А. Особенности ресурсной функции социально-перцептивных образов матерей / А. А. Стреленко // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 2(30). – С. 39–50.

387. Стреленко, А. А. Особенности Я-, Ты-образов замещающих матерей / А. А. Стреленко, В. Л. Ситников // Право. Экономика. Психология. – 2020. – № 1(17). – С. 67–73.

388. Стреленко, А. А. Структурно-содержательные характеристики вербального компонента социально-перцептивных образов матерей / А. А. Стреленко // Карминские чтения. Актуальные проблемы психологии, философии, конфликтологии, культурологии, права и образования : материалы VI Нац. с междунар. участием науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 17–18 нояб. 2022 г. / под ред. Е. Ф. Яценко, М. В. Иванова. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2023. – 216 с. – 1 CD-ROM. – Систем. требования : Intel Pentium 1,6 GHz и более; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows XP и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный. – С. 147–154.

389. Стреленко, А. А. Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных и биологических матерей / А. А. Стреленко // Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (15–18 нояб. 2022 г.) / М-во науки и высш. образования РФ, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Ин-т педагогики, психологии и соц. технологий, Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности ; науч. ред. : О. В. Кожевникова, В. Ю. Хотинец. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2022. – 275 с. – Режим доступа : <http://elibrary.udsu.ru/xmlui/handle/123456789/21466>. – Дата доступа : 24.04.2023.

390. Стреленко, А. А. Психологический стресс и образ мира / А. А. Стреленко // Человек и транспорт. Психология. Экономика. Техника : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 14–16 сент. 2010 г., Петербург. гос. ун-т путей сообщения ; редкол. : В. Л. Ситников (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Петербург. гос. ун-т путей сообщения, 2010. – 368 с. – С. 108–110.

391. Стреленко, А. А. Роль совладающего поведения в процессе социализации личности / А. А. Стреленко, О. Н. Ковалева // Социально-психологические проблемы современного общества и человека : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 20–21 окт., 2011 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол. : А. П. Солодков [и др.]. – Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2011. – 260 с. – С. 141–143.

392. Стреленко, А. А. Социально-психологические факторы в диаде «родитель–ребенок» / А. А. Стреленко // Психолого-педагогические технологии в условиях инновационных процессов в медицине и образовании : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Кемер, Турция, 26 апр. – 7 мая 2015 г. / Новосиб. гос. пед. ун-т ; редкол. : В. И. Хаснулина (науч. ред.) [и др.]. – Новосибирск: Изд-во ООО «Немо Пресс», 2015. – 308 с. – С. 262–269.

393. Стреленко, А. А. Особенности образа приемного ребенка в сознании замещающей матери / А. А. Стреленко // Семья и дети в современном мире : сб. материалов конф. : в 5 т. / под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, проф. В. Л. Ситникова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – Т. 5. – 1054 с. – С. 866–873.

394. Стреленко, А. А. Мы-образ в сознании специалистов по социальной работе / А. А. Стреленко // Вестн. БарГУ. Сер. Пед. науки. Психол. науки. Филол. науки. – 2019. – № 7. – С. 78–83.

395. Стреленко, А. А. Образ ребенка в детско-родительском взаимодействии / А. А. Стреленко // Семья и дети в современном мире : сб. материалов конф. : в 6 т. / под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, проф. В. Л. Ситникова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – Т. 6. – 1610 с. – С. 1336–1346.

396. Стреленко, А. А. К проблеме психических репрезентаций в субъект-объектном взаимодействии / А. А. Стреленко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. Секция 3: Теоретико-правовые и философско-психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти, Донецк, 3–4 июня 2020 г. / ГОУ ВПО «ДонАУ и ГС». – Донецк, 2020. – 242 с. – С. 223–225.

397. Стреленко, А. А. Гендерная идентичность и взаимодействие замещающих матерей с приемными детьми [Электронный ресурс] / А. А. Стреленко // Междунар. науч.-исслед. журн. – 2020. – № 9(99), ч. 2. – С. 201–206. – Режим доступа: <https://research-journal.org/cataloger/>. – Дата доступа: 17.09.2020.

398. Стреленко, А. А. Гендерная идентичность в культуре родительско-детского взаимодействия в замещающих семьях / А. А. Стреленко // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 2(22). – С. 83–98.

399. Стреленко, А. А. Связь Я-образа и копинг-поведения у замещающих матерей / А. А. Стреленко // Женщины-ученые Беларуси и России : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 марта 2021 г. / БГУ ; [редкол.: И. В. Казакова (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – 487 с. – С. 366–374.

400. Стреленко, А. А. Психологические особенности детско-родительского взаимодействия приемных матерей с приемными детьми / А. А. Стреленко // Педагогическое образование: история становления и векторы развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию открытия педагогического факультета при 2-м МГУ, Москва, 14–15 окт. 2021 г. [Электронное издание сетевого распространения]. – Москва : МПГУ, 2022. – 1682 с. – С. 409–417.

401. Стреленко, А. А. Особенности социально-перцептивного восприятия себя и ребенка у приемных матерей / А. А. Стреленко, В. Л. Ситников // Семья и дети в современном мире: сб. материалов конф. : в 7 т. / под общ. и науч. ред. д-ра психол. наук, проф. В. Л. Ситникова. – Кызыл : Изд-во ТувГУ, 2022. Т. 7. – 651 с. – С. 70–73.

402. Стреленко, А. А. Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью у матерей / А. А. Стреленко // Право. Экономика. Психология. – 2022. – № 4(28). – С. 72–80.

403. Сергиенко, Е. А. Модель психического как основа становления понимания себя и другого в онтогенезе человека / Е. А. Сергиенко, Е. И. Лебедева, О. А. Прусакова. – М. : Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2009. – 415 с.

404. Капустина, Т. В. Экспресс-методы в психологическом консультировании / Т. В. Капустина // Психолог. – 2018. – № 3. – С. 76–85. – DOI: 10.25136/2409-8701.2018.3.26905.

405. Мильруд, Р. П. Психометрический тест индивидуальных личностных акцентуаций / Р. П. Мильруд // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 1996. – № 1(1). – С. 44–47.

406. Шнейдер, Л. Б. Использование метода окулографии для диагностики «образа Я» / Л. Б. Шнейдер, А. С. Огнев, П. А. Масленникова // Актуальные проблемы психологического знания. – 2020. – № 1–2(53). – С. 58–77. – DOI: 10.51944/ 2073-8544_2020_1-2_58.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ГЛАВА 1 РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ СИСТЕМНО-РЕСУРСНОЙ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1.1 Теоретические и методологические основания проблемы социально-перцептивной детерминации в зарубежной и отечественной психологии

Таблица А. 1 – Типология образов по уровню психического отражения

Уровни психического отражения	Основания	Авторы	Вид образов
Сенсорно-перцептивные (чувственные) образы, или первичные образы	Является базовым уровнем психического отражения. Основная характеристика данного образа состоит в мгновенности возникновения в момент непосредственного воздействия стимула на органы чувств, что связано с наличной ситуацией	Б. Г. Ананьев Б. Ф. Ломов	Образ-изображение, включающий пространственные и временные характеристики отражаемого объекта
Образы-представления, или вторичные образы	Характеризуется возникновением образа вне ситуации непосредственного взаимодействия субъекта с отражаемым объектом. Схематизация перцептивного процесса	С. Л. Рубинштейн	Воспроизведенный образ предмета, основывающийся на прошлом опыте
		Б. Г. Ананьев	Единство и взаимопроникновение чувственного (конкретного) и понятийного (абстрактного)
		Б. Ф. Ломов	Результат функционирования психических процессов, прежде всего памяти и воображения
		А. Е. Климов	Репрезентативный конкретный образ (представления памяти, воображения)
		В. А. Барабанщиков	Образ, не требующий непосредственного воздействия внешних предметов на органы чувств

Речемысленные образы – ментальные репрезентации объектов, или третичные образы	Позволяют отражать объекты, не имеющиеся в сенсорно-перцептивном опыте субъекта или в его непосредственных представлениях. Такие объекты могут быть зашифрованы в знаково-символической форме	А. Е. Климов	Репрезентативный отвлеченный образ (понятия, схемы, усвоенные алгоритмы действий)
Интегральные образы реальности, образ мира, социально-перцептивные образы	Характеризуются большим обобщением и усложнением	А. Н. Леонтьев	Психический образ (образ мира)
		Е. А. Климов	Образ мира профессионала, психический регулятор труда, образы Я
		В. Л. Ситников	Отражение в сознании человека образов других людей и самого себя как члена человеческого сообщества. Я-, Ты-образы

Таблица А. 2 – Подобия и отличия в определении чувственных и социально-перцептивных образов [403]

Подобия		Отличия	
Чувственные образы	Социально-перцептивные образы	Чувственные образы	Социально-перцептивные образы
Объекты имеют физические характеристики (размер, форма)	Субъекты имеют физические характеристики (размер, форма)	Отражение физического мира	Отражение социального мира
Признаки образов: качество, интенсивность, длительность, отчетливость	Признаки образов: качество, интенсивность, длительность, отчетливость	Движение физических объектов предсказуемо и осуществляется в условиях приложения внешних сил	Социальные объекты (люди) двигаются сами
Свойства восприятия: целостность, константность, структурность, избирательность, предметность, апперцепция, осмысленность, обобщенность	Свойства восприятия: целостность, константность, структурность, избирательность, предметность, апперцепция, осмысленность, обобщенность	Физические объекты стабильны и предсказуемы	Социальные объекты и события нестабильны и трудно предсказуемы

		Физические объекты и их законы проще	Социальные объекты и законы их существования сложнее
		Объекты не имеют внутренних состояний, и мы направляем внимание к их физическим характеристикам и функциям	Когда смотрят на людей, то прежде всего фокусируются на их ментальных состояниях, т. е. эмоциях и интенциях (намерениях)
		Как следствие различного восприятия, активность, направленная на объекты и людей, различна: на объекты направлено действие	Как следствие различного восприятия, активность, направленная на объекты и людей, различна: с людьми взаимодействуют
		При действии с объектами никакой реципрокности не ожидают	При взаимодействиях с людьми ожидают реципрокности (взаимности) – вербального общения либо ответа в действии

1.3 Проблема типологии социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

Таблица А. 3 – Типология семьи

Критерии	Название	Определение
Степень родства	Консангвиальная	Семья из кровных родственников, принадлежащих к разным поколениям
	Коньюгальная	Семья из супругов-неродственников и их детей
Принадлежность	Семья происхождения	Семья рождения, или родительская семья
	Прокреационная семья	Семья, вновь созданная взрослыми детьми
Количество поколений	Расширенная	Включает несколько поколений (прародители, родители и дети) – три и более
	Нуклеарная	Включает два поколения (родители и дети)
Число родителей	Полная	Имеет двух родителей
	Неполная	Имеет только одного родителя
Число детей	Бездетная	Нет детей
	Однодетная	Один ребенок
	Многодетная	Трое и более детей

Господство	Патриархальная	Экономическое господство мужчины
	Матриархальная	Хозяйственное господство женщины
Доминирование (главенство, лидерство)	Патеральная	Социально-ролевое доминирование мужчины
	Матеральная	Социально-ролевое доминирование женщины
	Эквилитарная	Равновесие социальных ролей мужчины и женщины
Формы семейного устройства	Усыновление	Между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми
	Опекунская	Семья, в которой супруги или отдельные граждане выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Приемная	Семья, которая воспитывает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание и трудовым договором
	Детский дом семейного типа	Семья, принявшая на воспитание от пяти до десяти детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Патронатная	Участие граждан в воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в детских интернатных учреждениях и других учреждениях

Таблица А. 4 – Типология семейных отношений

Критерии	Название семьи	Определение
<i>Благополучные</i> Количественный и качественный уровни жизни	Гармоничная	Полная семья. Определяется по уровню жизни. Оценивается через показатели материального достатка, отношений в семье, поведения ее членов. Восприятие благополучия личностью – целостный образ, как складывается жизнь в целом
<i>Временно неблагополучные</i> Оценка нравственного поведения	Новая	Полная семья. Вновь образованная семья, в связи с чем внутрисемейные отношения в ней еще только зарождаются: идет процесс становления отношений в супружеской подсистеме, налаживание родительских и родительско-детских отношений

	Деструктивная	Полные семьи, но между ее членами нет эмоциональной сплоченности и близости. Как правило, это высокообеспеченная семья. Благополучие носит только видимый характер. Каждый из ее членов ведет обособленный образ жизни. Ссоры и конфликты между супругами недолговременны
<i>Неблагополучные</i> Оценка нравственного поведения	Распадающаяся	Полная или неполная семья. Находящаяся в ситуации, предшествующей бракоразводному процессу. В данной семье возрастает отчуждение между супругами, т. е. супружеские отношения находятся в состоянии кризиса
	Распавшаяся	Неполная семья. Образовавшаяся в результате бракоразводного процесса супругов
	Конфликтная	Полная семья. Ссоры и отрицательные эмоции супругов носят устойчивый характер и тенденцию к закреплению в отрицательных формах поведения
	Аморальная	Полная семья. Супруги адаптировались к самым крайним, негативным формам поведения, пришли к полному забвению этических и моральных норм поведения.

Таблица А. 5 – Операционализация понятия «родительско-детские отношения»

Феномен/ концепт	Автор(ы)	Теоретический конструкт	Эмпирические индикаторы	Переменные
Материнское отношение	С. Броди (1956)	Стиль ухода и обращения с ребенком начиная с первых дней его жизни формируют те или иные особенности его психики и поведения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Матери первого типа. 2. Матери второго типа. 3. Матери третьего типа. 4. Матери четвертого типа 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Матери первого типа легко и органично приспосабливаются к потребностям ребенка. Для них характерно поддерживающее, разрешающее поведение. Мамы не ставят себе задачу к определенному возрасту приучить ребенка к навыкам опрятности. Мамы ждут, пока ребенок сам «дозреет» (например, в ситуации приучения ребенка к туалету). 2. Матери второго типа сознательно стараются приспособиться к потребностям ребенка. Не всегда успешная реализация этого стремления вносит в их поведение напряженность, недостаток непосредственности в общении с ребенком. Они чаще доминируют, а не уступают. 3. Матери третьего типа не проявляют большого интереса к ребенку. Основу материнства составляет чувство долга. В отношениях с ребенком почти нет теплоты и спонтанности. В качестве основного инструмента воспитания такие мамы применяют жесткий контроль. 4. Матери четвертого типа характеризуются непоследовательностью. Их поведение неадекватно возрасту и потребностям ребенка, отмечается много ошибок в воспитании, плохое понимание своего ребенка. Их прямые воспитательные воздействия, так же как и реакция на одни и те же поступки ребенка, противоречивы.

Родительское отношение как эмоциональная сторона таких отношений	Е. С. Шеффер, Р. А. Белл (1969)	Динамическая двухфакторная модель родительского отношения: эмоциональный фактор (любовь – ненависть), поведенческий (автономия – контроль)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимальный эмоциональный контакт. 2. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком. 3. Излишняя концентрация на ребенке 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оптимальный эмоциональный контакт (побуждение словесных проявлений, вербализаций, партнерские отношения, развитие активности ребенка, уравновешенные отношения между родителями и ребенком). 2. Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком (раздражительность, вспыльчивость, суровость, излишняя строгость, уклонение от контактов с ребенком). 3. Излишняя концентрация на ребенке (чрезмерная забота, установление отношений зависимости, преодоление сопротивления, подавление воли, создание безопасности, опасение обидеть, исключение внесемейных влияний, подавление агрессивности, подавление сексуальности, чрезмерное вмешательство в мир ребенка, стремление ускорить развитие ребенка)
Тип семейного воспитания как интегративная характеристика воспитательной системы	Д. Баумринд (1975)	Классификация стилей родительского воспитания, включающая характер эмоционального отношения к ребенку и тип родительского контроля	<ol style="list-style-type: none"> 1. Авторитетный. 2. Авторитарный. 3. Либеральный. 4. Индифферентный 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Авторитетный стиль характеризуется теплым эмоциональным принятием ребенка и высоким уровнем контроля с признанием и поощрением развития его автономии. Авторитетные родители реализуют демократический стиль общения, готовы к изменению системы требований и правил с учетом растущей компетентности детей. 2. Авторитарный стиль отличается отвержением или низким уровнем эмоционального принятия ребенка и высоким – контроля. Стиль общения авторитарных родителей – командно-директивный, по типу диктата, система требований, запретов и правил ригидна и неизменна.

				<p>3. Особенности либерального стиля воспитания являются теплые эмоциональное принятие и низкий уровень контроля в форме вседозволенности и всепрощенчества. Требования и правила при таком стиле воспитания практически отсутствуют, уровень руководства недостаточен.</p> <p>4. Индифферентный стиль определяется низкой вовлеченностью родителей в процесс воспитания, эмоциональной холодностью и дистантностью в отношении ребенка, низким уровнем контроля в форме игнорирования интересов и потребностей ребенка, недостатком протекции</p>	
254	Родительские отношения как целостная система разнообразных чувств касательно ребенка, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера ребенка, его поступков	А. Я. Варга (1986)	Многомерное образование, сочетающее в себе (в разной пропорции) эмоциональные, когнитивные и поведенческие компоненты	<p>1. Интегральное принятие либо отвержение ребенка.</p> <p>2. Межличностная дистанция («симбиоз»).</p> <p>3. Формы и направления контроля (авторитарная гиперсоциализация).</p> <p>4. Социальная желательность поведения</p>	<p>1. Принимающе-авторитарное отношение. Характерно для субъективно благополучных родителей. Родители принимают ребенка и одобряют его, но требуют социальных успехов.</p> <p>2. Отвергающее с явлениями инфантилизации. Характерно для родителей, которые эмоционально отвергают своего ребенка, низко ценят его индивидуально-личностные свойства, приписывают ему социально неодобряемые черты и дурные наклонности, видят более младшим по сравнению с реальным возрастом.</p> <p>3. Симбиотическое отношение, характерно для родителей с симбиотическими тенденциями в общении с ребенком и гиперопекой.</p> <p>4. Симбиотически-авторитарное отношение. Родителям свойственны симбиотические тенденции в общении с ребенком и гиперконтроль.</p>

Родительское отношение	А. Я. Варга, В. В. Столин (1986)	Система разнообразных чувств по отношению к ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие / отвержение ребенка. 2. Кооперация. 3. Симбиоз. 4. Контроль (авторитарная гиперсоциализация). Отношение к неудачам ребенка («Маленький неудачник»)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Принятие / отвержение ребенка. Выражает собой общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально отрицательное (отвержение) отношение к ребенку. 2. Кооперация. Подразумевает стремление взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности и участие в его делах. 3. Симбиоз. Ориентированность взрослого к единению с ребенком или, напротив, к стремлению сохранить между ребенком и собой психологическую дистанцию. Это своеобразная контактность ребенка и взрослого человека. 4. Контроль. Характеризует то, как взрослые контролируют поведение ребенка, насколько они демократичны или авторитарны в отношениях с ним. Отношение к неудачам ребенка. Показывает, как взрослые относятся к способностям ребенка, его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам
Родительские чувства как сложные переплетения, комплекс всех отношений в семье	А. С. Спиваковская (1986)	Типология родительской любви к своему ребенку как спектр отношений	<ol style="list-style-type: none"> 1. Симпатия – антипатия. 2. Уважение – пренебрежение. 3. Близость – дальность. Сочетание этих аспектов отношений позволяет описать восемь типов родительской любви	<ol style="list-style-type: none"> 1. Действенная любовь (симпатия, уважение, близость). Родительское поведение сосредоточено на: принятии ребенка; внимании и интересе, уважении его прав и обязанностей; сотрудничестве и готовности прийти ему на помощь. 2. Отстраненная любовь (симпатия, уважение, дистантность). Родительское поведение строится на принятии ребенка, но отмечается недостаток внимания и заботы; гипопротекция; низкий уровень кооперации и помощи.

				<p>3. Действенная жалость (симпатия, близость, но отсутствие уважения). Родители внимательны к ребенку, их интересы сосредоточены на нем, но как бы не доверяют ребенку, не верят в его возможности и способности. Принятие ребенка; недоверие к нему; излишняя опека и покровительство.</p> <p>4. Любовь по типу снисходительного отстранения (симпатия, неуважение, большая межличностная дистанция). Принятие ребенка; отстраненность; гипопротекция, оправдание неблагополучия болезнью ребенка, плохой наследственностью.</p> <p>5. Отвержение (антипатия, неуважение, большая межличностная дистанция). Родитель пытается уменьшить всякое общение с ребенком, не замечать его присутствия, становится холодно-неприступным при его приближении, совершенно отстраняется тогда, когда ребенок нуждается в поддержке, помощи. Отвержение ребенка; ограничение общения, игнорирование; гипопротекция, граничащая с безнадзорностью.</p> <p>6. Презрение (антипатия, неуважение, малая межличностная дистанция). Отвержение ребенка; тотальный контроль, применение наказаний, отсутствие поощрений, преобладание в родительской воспитательной системе запретов.</p> <p>7. Преследование (антипатия, уважение, близость). Отвержение ребенка; доминирующая гиперпротекция, жестокое обращение, тотальный контроль.</p>
--	--	--	--	--

				8. Отказ (антипатия, уважение и большая межличностная дистанция). Отвержение ребенка, гипопротекция и безнадзорность, попустительство, игнорирование
Семейные взаимоотношения как латентные нарушения функционирования семьи	Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис (1987, 1990)	Типы негармоничного воспитания. Нарушение процесса воспитания	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потворствующая гиперпротекция. 2. Доминирующая гиперпротекция. 3. Повышенная моральная ответственность. 4. Эмоциональное отвержение. 5. Жестокое обращение. 6. Гипопротекция 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потворствующая гиперпротекция. Ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. 2. Доминирующая гиперпротекция. Ребенок также в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени. Однако в то же время лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. 3. Повышенная моральная ответственность. Характеризуется сочетанием высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к его потребностям. 4. Эмоциональное отвержение. В основе эмоционального отвержения лежит осознаваемое или, чаще, неосознаваемое отождествление родителями ребенка с какими-либо отрицательными моментами в собственной жизни. Ребенок в этой ситуации может ощущать себя помехой в жизни родителей, которые устанавливают в отношении с ним большую дистанцию. 5. Жестокое обращение. На первый план выходит эмоциональное отвержение, проявляющееся наказаниями в форме избиений и истязаний, лишением удовольствий, неудовлетворением их потребностей.

				Гипопротекция. Ребенок предоставлен самому себе, родители не интересуются им и не контролируют его
Родительское отношение как устойчивое явление, содержание которого включает амбивалентные элементы эмоционально-ценностного отношения	А. А. Бодалев, В. В. Столин (1989)	Неадекватное родительское (материнское) отношение к ребенку	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отношение матери к сыну-подростку как к «замещающему» мужу. 2. Гиперопека и симбиоз. 3. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви. 4. Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины 	<p>1. Отношение матери к сыну-подростку как к «замещающему» мужу: требование активного внимания к себе, заботы, навязчивое желание находиться постоянно в обществе сына, быть в курсе его интимной жизни, стремление ограничить его контакты со сверстниками.</p> <p>2. Гиперопека и симбиоз: навязчивое желание удержать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности из-за страха возможного несчастья с ребенком в будущем. В этом случае преуменьшение реальных способностей и потенциалов ребенка приводит родителей к максимальному контролю и ограничениям, желанию все сделать за него, предохранить от опасностей жизни, что, по существу, означает «зачеркивание» реального ребенка, стагнацию развития ребенка, регресс и фиксацию на примитивных формах общения ради обеспечения симбиотических связей с ним.</p> <p>3. Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви: нежелательное поведение (например, непослушание), недостаточные школьные достижения или неаккуратность в быту наказываются тем, что ребенку или подростку демонстрируется, что «он такой не нужен, мама такого не любит». При этом родители прямо не выражают недовольства ребенком, недопустимости подобного поведения, не демонстрируют явно негативные чувства,</p>

				<p>которые они переживают в связи с плохим поведением ребенка. С ним не разговаривают, его подчеркнута игнорируют, говоря о ребенке в третьем лице как об отсутствующем. Послушание достигается ценой обесценивания «Я», сохранения примитивной привязанности.</p> <p>4. Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины: ребенок, нарушающий запрет, клеймится родителями как «неблагодарный», «предавший родительскую любовь», «доставляющий своей мамочке столько огорчений», «доводящий до сердечных приступов» и т. д. Развитие самостоятельности сковывается постоянным страхом подростка оказаться виноватым в неблагополучии родителей, отношениями зависимости</p>
Родительские установки	Е. А. Савина (2003)	<p>Готовность родителей действовать в определенной ситуации на основе своего эмоционально-ценностного отношения к элементам данной ситуации. Действуя на основе своих сложившихся установок, родители как бы следуют готовым шаблонам</p>	<p>Компоненты установок:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Оценочный. 2. Когнитивный. 3. Поведенческий. 4. Ценности родителей. 5. Восприятие ребенка родителем. 6. Восприятие родителями самих себя 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оценочный компонент – это оценка родителями объекта или ситуации воспитания. 2. Когнитивный компонент состоит в системе знаний или идей, которые рассматриваются как достоверные и используются для построения стратегии и тактики воспитания ребенка. 3. Поведенческий компонент родительских установок заключается в намерении или интенции вести себя определенным образом по отношению к ребенку. 4. Ценности родителей как некая абстрактная воспитательная цель (например, воспитать счастливого ребенка).

				<p>5. Восприятие ребенка родителем, как правило, связано непосредственно с реакциями на его поведение.</p> <p>6. Восприятие родителями самих себя включает в себя то, как родители воспринимают себя в своей роли</p>
Родительская позиция, рассматриваемая шире, чем родительская установка, представляет систему родительского эмоционального отношения к ребенку, стиля общения с ним и способов поведения с ним	О. Н. Карабанова (2005)	Интегративная характеристика, определяющая тип эмоционального принятия ребенка, мотивы и ценности воспитания, особенности образа ребенка у родителя, представления последнего о себе как родителе (образ «Я как Родитель»), модели ролевого родительского поведения, степень удовлетворенности родительство	<p>1. Эмоциональное отношение к ребенку.</p> <p>2. Когнитивное видение ребенка.</p> <p>3. Стиль общения с ребенком</p>	<p>1. Эмоциональное отношение к ребенку (принятие / отвержение).</p> <p>2. Когнитивное видение (особенности родительского образа ребенка).</p> <p>3. Стиль общения с ребенком (структурирование позиций как равноправных или как позиций доминирования – подчинения, дисциплиной как системой родительских требований, ценностями родительского воспитания, степенью устойчивости (стабильности) или противоречивости (непоследовательности) родительского отношения)</p>
Взаимодействие «родитель–ребенок»	И. М. Марковская (2007)	Взаимодействие понимается в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова категория взаимодействия используется для описания целого ряда явлений окружающего мира и тогда общение рассматривается	<p>1. Нетребовательность – требовательность.</p> <p>2. Мягкость–строгость.</p> <p>3. Автономность–контроль.</p> <p>4. Эмоциональная дистанция–близость.</p> <p>5. Отвержение–принятие</p>	<p>1. Нетребовательность–требовательность. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем более высокого уровня ответственности он ожидает от ребенка.</p> <p>2. Мягкость–строгость. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, жесткости правил,</p>

		<p>как специфический вид взаимодействия, в узком понимании взаимодействие выступает как одна из сторон общения – интерактивная</p>	<p>6. Отсутствие сотрудничества–сотрудничество. 7. Несогласие–согласие (Тревожность). 8. Непоследовательность–последовательность. 9. Авторитетность родителя (Воспитательная конфронтация в семье). Удовлетворительность отношениями с ребенком (родителем).</p>	<p>устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо. 3. Автономность–контроль. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограниченности. Низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. 4. Эмоциональная дистанция–близость. Эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителей, переоценке или недооценке близости к нему ребенка. 5. Отвержение–принятие. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее. 6. Отсутствие сотрудничества–сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие,</p>
--	--	--	--	--

				<p>признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.</p> <p>7. Несогласие – согласие (тревожность за ребенка). Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях.</p> <p>8. Непоследовательность – последовательность. В этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, своем отношении к ребенку, применении наказаний и поощрений и т. д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т. п.</p> <p>9. Авторитетность родителя (воспитательная конфронтация в семье). Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова их сила влияния.</p> <p>Удовлетворительность отношениями с ребенком (родителем)</p>
--	--	--	--	---

Тип семейного воспитания как обобщенная характеристика	Л. А. Головей (2014)	Родовое определение таких понятий, как родительское отношение, родительская позиция, родительские установки, стиль родительно-детского взаимодействия, стиль родительского (семейного) воспитания	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эмоциональные отношения. 2. Стили общения и взаимодействия. 3. Степень внимания, уделяемого ребенку. 4. Уровень удовлетворения потребностей ребенка, особенности реализации родительского контроля. 5. Последовательность в его реализации 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Эмоциональные отношения (принятие / отвержение, дистанция). 2. Стили общения и взаимодействия (автономия – контроль, иерархия – равноправие, кооперация). 3. Степень внимания, уделяемого ребенку (гиперопека, гипопека, средний уровень). 4. Уровень удовлетворения потребностей ребенка, особенности реализации родительского контроля (требовательность, применение санкций и запретов). 5. Последовательность в его реализации (последовательность / непоследовательность)
--	----------------------	---	---	---

Таблица А. 6 – Формы семейного устройства детей в Республике Беларусь

Формы семейного устройства	Усыновление	Между усыновителем и усыновленным возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми
	Опекунство (попечительство)	Семья, в которой супруги или отдельные граждане выполняют обязанности по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Детский дом семейного типа	Семья, принявшая на воспитание от 5 до 10 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
	Приемная семья	Семья, которая воспитывает детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с договором о передаче детей на воспитание и трудовым договором

1.1.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия

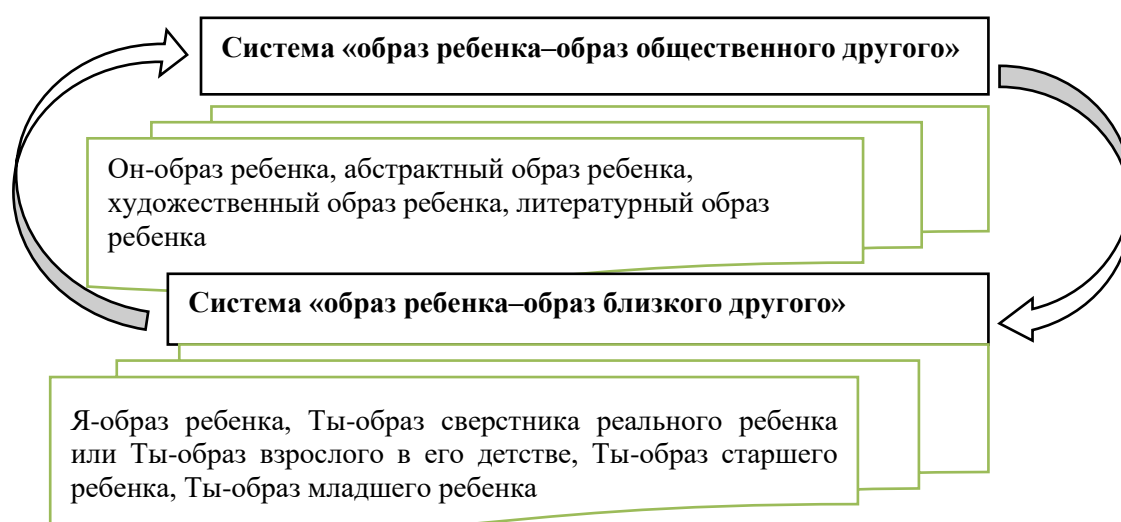

Рисунок А. 1 – Системы представлений, активизирующие различные образы детей

1.2 Сущность системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

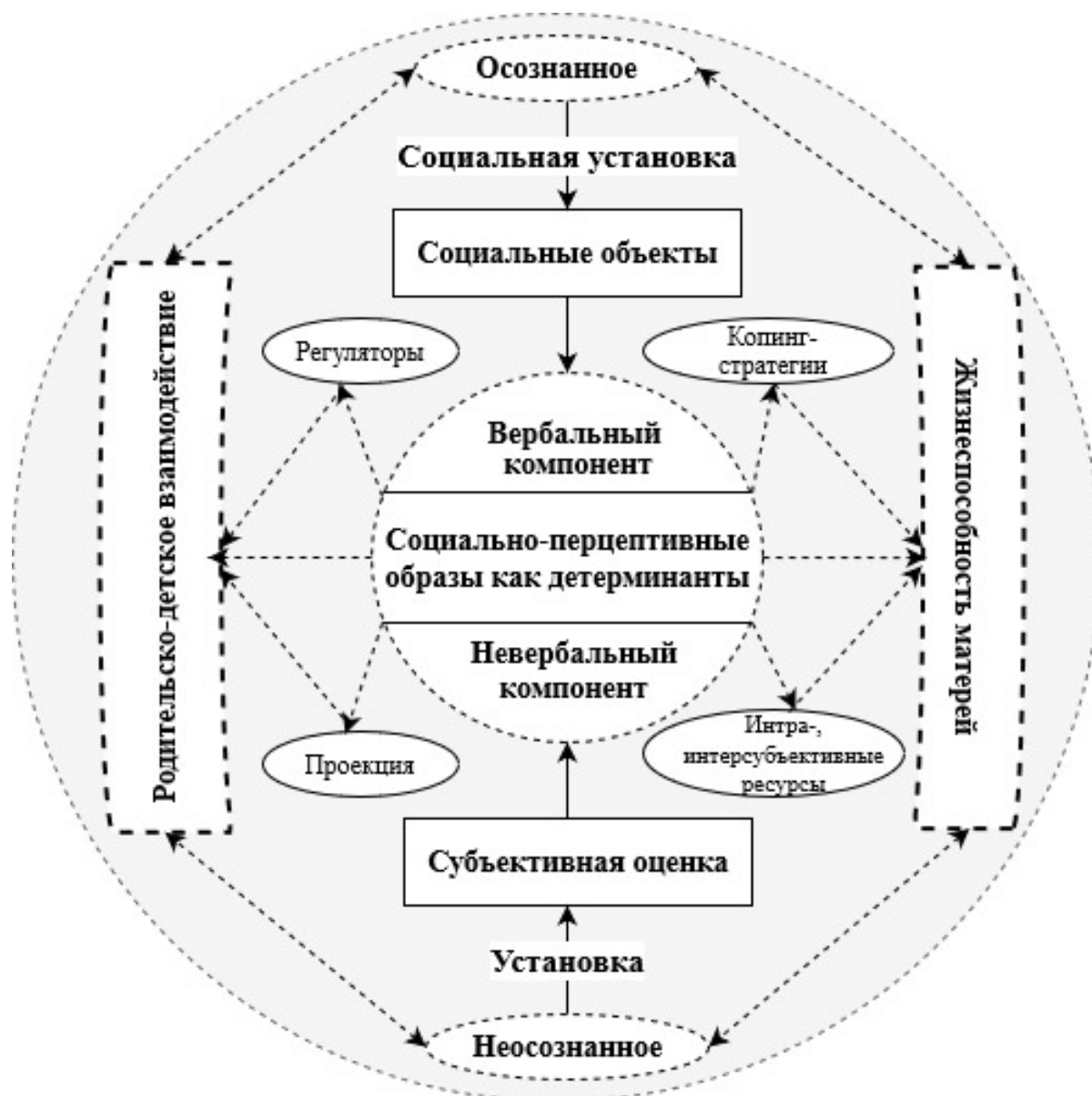

Рисунок А. 2 – Теоретическая модель системно-ресурсной концепции социально-перцептивной детерминации родительско-детского взаимодействия

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

**ГЛАВА 2 ПРОГРАММА ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ
СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ
РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Таблица Б. 1 – Экспериментальный план исследования

Группа	Эксперимент ex-post-facto		
	Эксперимент (приемные матери)	R	X ₁
Контроль 1 (биологические матери)	R	X ₂	0 ₂
Контроль 2 (будущие матери)	R	X ₀	0 ₃

Примечание: R – рандомизация, X – воздействие, 0₁ – тестирование первой группы, 0₂ – тестирование второй группы, 0₃ – тестирование третьей группы.

Таблица Б. 2 – Сводная таблица по выборке и методикам

Методика	Выборка	Эксперимент (приемные)	Контроль 1 (биологические)	Контроль 2 (будущие)	Σ
СОЧ(И)	Респонденты	112	106	114	332
	Образы	448	424	456	1328
Психогеометрия	Респонденты	111	106	114	331
	Образы	444	424	456	1324
ВРР	Респонденты	112	106	0	218
Копинг-стратегии	Респонденты	110	102	111	323
Жизнеспособность	Респонденты	86	99	110	295

Приложение Б. 1

Процедура сбора информации и обработки данных по методике «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В. Л. Ситников)

В нашем исследовании была использована методика «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», разработанная В. Л. Ситниковым на основе использования методических приемов М. Куна и Т. Мак Партленда «20 высказываний» и С. Делингер «Психогеометрический тест». Методика состоит из двух частей: вербальной и невербальной. Первая из них дает возможность сбора вербальной, в той или иной степени осознаваемой информации; вторая позволяет получить данные об интуитивной, мало осознаваемой, невербализованной и неструктурированной группе представлений о человеке.

Первая (вербальная) часть методики основана на применении методического приема, предложенного М. Куном и Т. Мак-Партлендом «20 высказываний». Испытуемым предлагалось дать по 20 определений двух (или более) конкретных реальных или воображаемых людей, например, себя, ребенка, ребенка в будущем и т. п. Это могут быть односложные синонимы, ассоциативные образы или развернутые определения, но в этом

случае каждое определение должно раскрывать только одно понятие. Ответы фиксируются по мере возникновения ассоциаций. Время описания образа одного человека было ограничено до 10 минут. Затем с помощью разработанной программы проводится сопоставительный анализ структур и содержания социально-перцептивных образов.

В нашей работе использовался вариант для взрослых.

Приемным (биологическим, будущим) матерям предлагалось дать 20 определений самой себе, т. е. описать саму себя. После описания себя, следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше понравилась, напоминает самих себя, до той, которая меньше всего нравится и не похожа на себя).

После выполнения задания по истечении 10 минут, следует другая инструкция. Следуя ей, матерям предлагалось описать образ абстрактного (любого) ребенка с опорой на схему (Приложение Б. 2). После описания образа абстрактного ребенка, следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом абстрактного ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом абстрактного ребенка и не похожа на него).

После выполнения задания по истечении 10 минут, следует еще инструкция. Ориентируясь на нее, родителям предлагалось дать 20 определений своему приемному (родному или будущему) ребенку. Если в семье воспитывалось несколько детей, то была просьба описать одного реального ребенка по желанию родителя. После описания образа реального приемного (родного) или будущего ребенка, следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом приемного (родного) или будущего ребенка, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом приемного (родного) или будущего ребенка и не похожа на него)).

После выполнения задания по истечении 10 минут, следует еще одна инструкция. Опираясь на нее, родителям предлагается дать 20 определений своему приемному ребенку в будущем. Далее, после описания образа реального приемного ребенка в будущем, следовало выбрать из 5-ти геометрических фигур и нарисовать их в порядке убывания (от той, которая больше ассоциируется с образом приемного ребенка в будущем, напоминает его, до той, которая меньше всего ассоциируется с образом приемного ребенка в будущем и не похожа на него). Время оговаривается, до 10 минут.

Соответственно были получены четыре группы образов: Я-образы приемных (биологических) или будущих матерей, Он-образы абстрактных детей, Ты-образы приемных (родных) или будущих детей, Ты-образы приемных (родных) или будущих детей в будущем.

Полученные первичные эмпирические данные групп образов заносились в матрицу контент-анализа.

Данная программа основана на том, что в структуре представлений о ребенке и взрослом были выделены четыре группы характеристик, включающие следующие категории описаний ребенка (взрослого):

1-я группа. Характеристики, отражающие объективные или субъективные представления о человеке:

1.1. Объективные характеристики (человек, сестра, мальчик и т. п.); условное обозначение – «к» – конвенциональные, общепринятые.

1.2. Субъективные характеристики (добрый, умный, негодник и т. п.).

2-я группа. Характеристики, отражающие различные стороны личности:

• Характеристики, отражающие отношение к деньгам, материальным ценностям, коллекционированию, накоплению вещей (богатый, бедный, модный и т. п.); условное обозначение – «а». В ряде исследований, исходя из того, что вещи, окружающие

человека, некоторым образом являются его презентацией самого себя, эти характеристики относили к телесным и обозначали, как и телесные, индексом «т».

- Личностно-волевые характеристики (упорный, неусидчивый, целеустремленный и т. п.); условное обозначение – «в».

- Характеристики особенностей поведения личности как субъекта деятельности (труженик, лентяй, аккуратный и т. п.) условное обозначение – «д».

- Характеристики интеллектуально-творческой сферы личности (любопытный, невнимательный, выдумщик и т. п.); условное обозначение – «и».

- Характеристики особенностей поведения личности, проявляющиеся как во взаимодействии, так и в деятельности (игривый, активный, осторожный и т. п.); условное обозначение – «п».

- Характеристики особенностей поведения личности как субъекта взаимодействия (помощник, добрый, агрессивный и т. п.); условное обозначение – «с».

- Телесно-физические характеристики (толстенький, подвижный, неряха и т. п.); условное обозначение – «т».

- Эмоционально-личностные характеристики (веселый, любимый, задира и т. п.); условное обозначение – «э».

3-я группа. Оценочные характеристики отражают модальность отношения к человеку:

- Положительную (добрый, умный, смелый, ласковый и т. п.; условное обозначение – «+»);

- Отрицательную (злой, глупый, трусливый, грубый и т. п.; условное обозначение – «-»);

- Нейтральную (не содержащую четко выраженную оценку отношения к человеку, например: блондин, гражданин, продавец и т. п.; условное обозначение «=»).

В структуре Я-образов матерей (представления о себе) и в представлениях матерей о детях, в частности в Он-образах абстрактных детей, в Ты-образах реальных или воображаемых детей, в Ты-образах реальных или воображаемых детей в будущем были выделены четыре группы характеристик, отражающие когнитивный, регулятивный, конативный, оценочный компоненты образной сферы социальной перцепции [384]. Сама образная сфера социальной перцепции в психологии определяется в том числе как система социальных представлений о себе и других [219]. Так, в анализ по когнитивному компоненту образной сферы социальной перцепции вошли данные по интеллектуальным, интеллект социальной, метафорическим характеристикам; в регулятивный компонент – по волевым, телесным, эмоциональным, социальным характеристикам; в конативный компонент – по деятельностным, конвенциональным, поведенческим характеристикам. Модальные характеристики (положительные, отрицательные, нейтральные) отражают отношение (оценку) к объекту / субъекту восприятия [372; 384]. Такие компоненты были выделены нами в связи с тем, что под образной сферой человека понимают многомерную динамическую подсистему психики, включающую в себя множество сочетающихся между собой уровней, которые, в зависимости от ситуаций, выполняют специфическую роль в становлении и функционировании психической деятельности человека [219].

Вторая часть методики СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая) представлена психометрическим тестом в модификации А. А. Алексеева и Л. А. Громовой, который основан на психометрической системе анализа личности, разработанной американским практическим психологом Сьюзен Делингер. Данная методика относится к экспресс-методике, основанной на типологическом подходе [404].

В основу ее анализа положена интерпретация результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломанной линии – зигзага (Приложение Б. 3). Сведения о валидности и надежности психометрического

теста отсутствуют. Такая работа начата российскими психологами, попытавшимися установить связь психогометрического теста с показателями ряда личностных опросников и теста прогрессивные матрицы Равена. Сообщается о том, что почти все результаты сравнительного анализа «подтверждают психологические характеристики геометрических форм личности» (А. А. Алексеев, Л. А. Громов, 1991). Психогометрический тест рекомендуется применять в практике психологического консультирования [263, с. 254–255]. Вместе с тем есть данные, что психогометрическая методика изучения личности используется как надежное средство психологического моделирования личности для последующей поддержки, коррекции и / или, в случае необходимости, лечения [405]. При этом психогометрический тест С. Деллингер использовался в исследованиях, проведенных под руководством Л. Б. Шнейдер [406].

Несмотря на имеющиеся модификации психогометрического теста, на которые указывает В. Л. Ситников, в методике СОЧ(И) психогометрия используется как методический прием для определения сопоставления или противопоставления изучаемых образов в сознании респондентов.

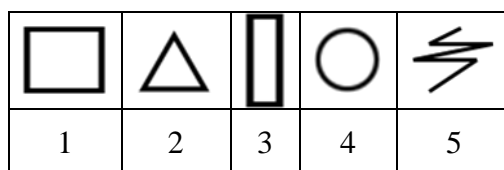
Исследования, проведенные с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)», показывают высокий уровень ее внешней валидности, т. е. соответствие реального исследования изучаемому явлению или объекту, что подтверждается большим количеством кандидатских диссертаций, авторы которых, применяли ее в своих научных исследованиях.

Инструкция к проведению ассоциативного эксперимента с использованием методики «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» (В. Л. Ситников)

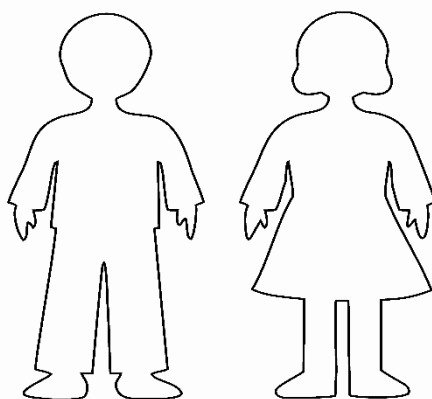
Респондентам сообщалось о том, что они принимают участие в исследовании, посвященном изучению Я-образов матерей, Он-образов абстрактных детей, Ты-образов детей и Ты-образов детей в будущем, с которыми они взаимодействуют в обычной жизни. Полученные результаты обрабатывались в обобщенном виде.

Респондентам сообщалось о том, что важно записать свои данные: возраст, пол, должность. Следует проставить в бланке дату заполнения и свой шифр. Респондентам раздавались бланки, которые они начинали заполнять после предъявления инструкции.

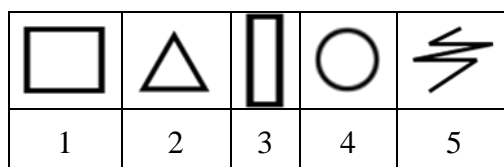
1-й этап. Для выполнения первого задания предъявляется следующая инструкция: «Представьте себе, что Вы хотите рассказать о себе другому человеку. Для того чтобы у него сложилось наиболее точное представление о Вас, требуется дать не более (но и не менее) 20 определений самим себе. Это могут быть односложные синонимы, ассоциативные образы или развернутые определения, но в этом случае каждое определение должно раскрывать только одно понятие. Располагайте ответы в том порядке, в котором они приходят вам в голову. Не заботьтесь об их логичности или важности. Пишите быстро, поскольку Ваше время ограничено – 10 минут. Итак, 20 высказываний о себе... После того, как вы опишите свой образ, посмотрите на геометрические фигуры и выберите в порядке убывания (от той, которая больше всего вам нравится, чем-то похожа на вас до той, которая меньше всего вам нравится и меньше всего похожа на вас). Схематично зарисуйте их ниже представленного ряда» (рисунок Б. 2, Приложение Б. 3).

2-й этап. Респондентам предъявляется стимул-изображение размером 165 × 165 мм, расположенный на листе форматом 210 × 297 мм (размер листа формата А4) и дается следующая инструкция: «Перед вами изображения с детьми. Глядя на эти изображения мысленно воссоздайте образ любого ребенка, который вам приходит в голову. В предъявленном бланке запишите 20 определений, используя слова или словосочетания. Работайте быстро, ваше время ограничено – 10 минут (рисунок Б. 1, Приложение Б. 2).

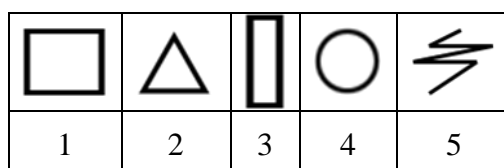

После того, как вы опишите образ абстрактного ребенка, посмотрите на геометрические фигуры и выберите в порядке убывания (от той, которая больше всего вам нравится, чем-то похожа на вас до той, которая меньше всего вам нравится и меньше всего похожа на вас). Схематично зарисуйте их ниже представленного ряда.

3-й этап. После выполненного 2-го этапа и зафиксированного времени убираются изображения и следует инструкция: «Представьте теперь своего ребенка, с которым вы общаетесь каждый день. Опишите его, какой он по вашему мнению? Располагайте ответы в том порядке, в котором они приходят вам в голову. Не заботьтесь об их логичности или важности. В предъявленном бланке запишите 20 определений, используя слова или словосочетания. Работайте быстро, ваше время ограничено – 10 минут.

После того, как вы опишите своего реального ребенка, посмотрите на геометрические фигуры и выберите в порядке убывания (от той, которая больше всего напоминает вам вашего ребенка, чем-то похожа на него до той, которая меньше всего напоминает вам вашего ребенка и меньше всего похожа на него). Схематично зарисуйте их ниже представленного ряда».

4-й этап. После выполнения 3-го этапа и зафиксированного времени, предъявляется следующая инструкция: «Представьте теперь своего ребенка в будущем. Какой он стал по вашему мнению? Располагайте ответы в том порядке, в котором они приходят вам в голову. Не заботьтесь об их логичности или важности. В предъявленном бланке запишите 20 определений, используя слова или словосочетания. Работайте быстро, ваше время ограничено – 10 минут.

После того, как вы опишите своего реального ребенка в будущем, посмотрите на геометрические фигуры и выберите в порядке убывания (от той, которая больше всего напоминает вам вашего ребенка в будущем, чем-то похожа на него до той, которая меньше всего ассоциируется с вашим ребенком в будущем и меньше всего будет похожа на него). Схематично зарисуйте их ниже представленного ряда».

				
1	2	3	4	5

Приложение Б. 2

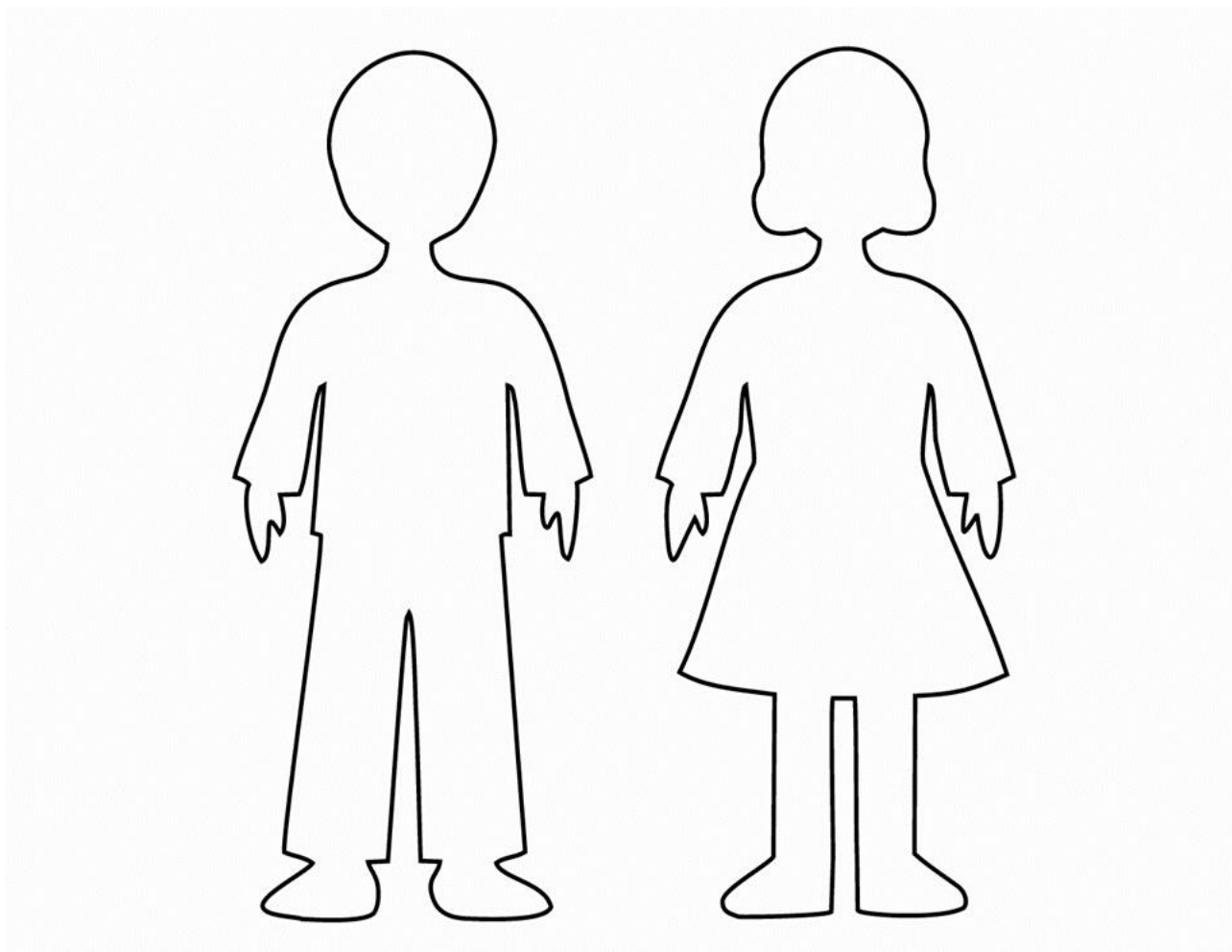

Рисунок Б. 1 – Стимульный материал к методике «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)»

Приложение Б. 3

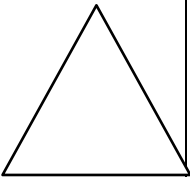
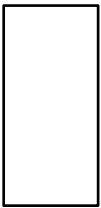
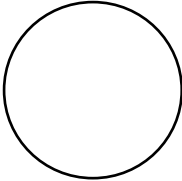
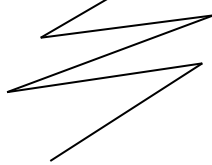
				
Квадрат	Треугольник	Прямоугольник	Круг	Зигзаг

Рисунок Б. 2 – Стимульный материал к методике «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая), психогеометрия»

Приложение Б. 4

Протокол проведения исследования по методике «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)»

Дата _____	Возраст _____	Количество биологических детей _____
Шифр _____	Пол _____	Их пол _____ Их возраст _____
	Должность _____	

273

20 определений Я (Кто Я?)	
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	
10	
11	
12	
13	
14	
15	
16	
17	
18	
19	
20	
	
	
	

20 определений абстрактного ребенка	
1	
2	
3	
4	
5	
6	
7	
8	
9	
10	
11	
12	
13	
14	
15	
16	
17	
18	
19	
20	
	
	
	

20 определений (приемного) родного ребенка					
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					
11					
12					
13					
14					
15					
16					
17					
18					
19					
20					
					

20 определений ребенка в будущем					
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					
11					
12					
13					
14					
15					
16					
17					
18					
19					
20					
					

Методика «Взаимодействие родитель–ребенок» И. М. Марковской

Опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» предназначен для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей и позволяет выяснить не только оценку одной стороны – родителей, но и видение взаимодействия с другой стороны – с позиции детей.

Данный опросник «Взаимодействие родитель–ребенок» является «зеркальным» и содержит две параллельные формы: для родителей и для детей. Он существует в двух вариантах:

- для подростков и их родителей;
- для родителей дошкольников и младших школьников.

Таким образом, опросник имеет три формы: одну детскую и две взрослые, по 60 вопросов в каждой.

Текст включает 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми. На каждую шкалу варианта опросника для подростков приходится равное количество вопросов, кроме двух, которые выделяет большинство исследователей и которые могут считаться базовыми в родительско-детских отношениях. Это шкалы «автономия–контроль» и «отвержение–принятие», в них вошло по 10 утверждений, а в остальные шкалы – по 5 утверждений. Взрослый вариант для родителей подростков тоже включает 60 вопросов и имеет аналогичную детскому варианту структуру. При заполнении опросника родителям и детям предлагается оценить степень согласия с каждым утверждением по 5-балльной системе: 1 балл – совершенно не согласен, это утверждение совсем не подходит; 5 баллов – совершенно согласен, это утверждение абсолютно подходит.

Шкалы опросника «Взаимодействие родитель–ребенок» (ВРР) И. М. Марковской:

В опроснике «Взаимодействие родитель–ребенок» (ВРР) для подростков и их родителей представлены следующие 10 шкал.

Шкала 1: нетребовательность–требовательность родителя. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка.

Шкала 2: мягкость–строгость родителя. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.

Шкала 3: автономность–контроль по отношению к ребенку. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, ограниченности; низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность.

Шкала 4: эмоциональная дистанция–эмоциональная близость ребенка к родителю. Следует обратить специальное внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителем. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителей, переоценке или недооценке близости к нему ребенка.

Шкала 5: отвержение–принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного для его развития и самооценки. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее.

Шкала 6: отсутствие сотрудничества–сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.

Шкала 7: несогласие–согласие между ребенком и родителем. Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях. Используя две формы опросника: детскую и взрослую, можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними тоже позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье.

Шкала 8: непоследовательность–последовательность родителя. Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т. д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т. п.

Шкала 9: авторитетность родителя. Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова их сила влияния. Сравнение с данными ребенка позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Когда дети дают высокую оценку авторитетности родителя, то чаще всего это означает выраженное положительное отношение к родителю в целом, поэтому показатели по этой шкале очень важны для диагностики позитивности–негативности отношений ребенка к родителю, как и показатели по следующей – шкале 10.

Шкала 10: удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. По данным десятой шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми, как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуации.

В варианте опросника для родителей дошкольников и младших школьников автором были изменены некоторые вопросы, которые оказались неадекватными для детей этого возраста и заменены две шкалы опросника. Вместо шкал «несогласие–согласие» и «авторитетность родителя» (шкалы 7 и 9) были введены две новые шкалы: шкала 7: «тревожность за ребенка», шкала 9: «воспитательная конфронтация в семье».

Многие авторы обращают внимание на родительскую тревожность за ребенка как на важный фактор для понимания возникновения невротических реакций у детей. А. И. Захаров выделяет также в качестве черты патогенного типа воспитания низкую сплоченность и разногласия членов семьи по вопросам воспитания, что может приводить к воспитательной конфронтации внутри семьи. Кроме того, замена шкал 7 и 9 вызвана отсутствием параллельной формы для детей, так как в этом возрасте детям достаточно трудно отвечать на вопросы, связанные с их отношениями к родителям, а без сравнения с детскими данными шкалы согласия и авторитетности утрачивают свою диагностическую ценность. Опросник (все три формы) прошел проверку на валидность и надежность.

Протокол методики «Взаимодействие родитель–ребенок»
И. М. Марковской (вариант для родителей дошкольников и младших школьников)

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (очень сильное согласие);

4 – в общем, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие).

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он (а) сам (а) обычно решает, какую одежду надеть.
4. Моего ребенка смело можно оставлять без присмотра.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (ней) происходит.
6. Думаю, что он (а) ничего не добьется в жизни.
7. Я чаще говорю ему (ей) о том, что мне в нем не нравится, чем о том, что нравится.
8. Часто мы совместно справляемся с домашней работой.
9. Я постоянно беспокоюсь за здоровье ребенка.
10. Я чувствую, что непослодоследователен (льна) в своих требованиях.
11. В нашей семье часто бывают конфликты.
12. Я бы хотел (а), чтобы он (а) воспитывал (а) своих детей так же, как я его (ее).
13. Он (а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он (а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто думаю, что с моим ребенком может случиться что-то ужасное.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Воспитание моего ребенка было бы гораздо лучше, если бы другие члены семьи не мешали.
24. Мне нравятся наши с ним (ней) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он (а) не хочет.
28. Думаю, я лучше него (нее) знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я бы хотел (а) в нем (в ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Думаю, что я тревожная мама (тревожный папа).
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Бывает, что, когда я наказываю ребенка, мой муж (жена, бабушка и т. п.) начинает упрекать меня в излишней строгости.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему много требований.

38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) гулять одному во дворе дома.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он (а) подмечал (а) мои слабости и недостатки.
42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Считаю, что мой долг – оградить его (ее) от всяких опасностей.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сам (а).
47. Бывает, я невольно настраиваю ребенка против других членов семьи.
48. Я устаю от повседневного общения с ним (ней).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.
51. Мне хотелось бы знать о нем (ней) все: о чем он (а) думает, как относится к своим друзьям и т. д.
52. Он (а) сам (а) выбирает, чем заниматься дома в свободное время.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто высказываю свое недовольство им (ею).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он (а).
57. Я часто думаю, что кто-то может обидеть его (ее).
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.
59. Случается, что если я говорю ему (ей) одно, то муж (жена, бабушка и т. п.) специально говорит наоборот.
60. Мне кажется, мои отношения с ребенком лучше, чем в семьях большинства моих знакомых.

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ БЛАНК

Дата _____ Шифр _____ Ваш возраст _____ Ваш пол _____

Пол ребенка _____ Возраст ребенка _____

	Баллы		Баллы		Баллы		Баллы		Баллы	
1		13		25		37		49		
2		14		26		38		50		
3		15		27		39		51		
4		16		28		40		52		
5		17		29		41		53		
6		18		30		42		54		
7		19		31		43		55		
8		20		32		44		56		
9		21		33		45		57		
10		22		34		46		58		
11		23		35		47		59		
12		24		36		48		60		

Подсчет и обработка результатов опросника ВРР

Все три формы опросника (детская и взрослые) обрабатываются по сходной схеме. Подсчитывается общее количество баллов по каждой шкале, при этом учитывается, прямые это утверждения или обратные. Обратные утверждения переводятся в баллы таким образом:

ответы	1	2	3	4	5
баллы	5	4	3	2	1

В бланках-ключах обратные вопросы обозначены звездочками. Поскольку шкалы 3 и 5 содержат по 10 утверждений, а не по 5, как в остальных, то арифметическая сумма баллов по этим шкалам делится на 2. Суммарная оценка проставляется в последнем столбце регистрационного бланка. Каждая строка бланка для ответов принадлежит одной шкале (см. ключ). Например, к 1-й шкале относятся утверждения 1, 13, 25, 37, 49; 10-й шкале – 12, 24, 36, 48, 60; 3-й шкале – 3, 4, 15, 16, 27, 28, 39, 40, 51, 52 и т. д.

Шкалы опросника ВРР для родителей дошкольников и младших школьников

1. Нетребовательность–требовательность
2. Мягкость–строгость
3. Автономность–контроль
4. Эмоциональная дистанция–близость
5. Отвержение–принятие
6. Отсутствие сотрудничества–сотрудничество
7. Тревожность за ребенка
8. Непоследовательность–последовательность
9. Воспитательная конфронтация в семье
10. Удовлетворенность отношениями с ребенком

Ключ к опроснику ВРР для родителей дошкольников и младших школьников

	Баллы		Баллы		Баллы		Баллы		Баллы	Сумма по каждой
1		13	***	25		37		49		1.
2		14	***	26		38	***	50	***	2.
3	***	15		27		39	***	51		3.
4	***	16		28		40		52	***	/2
5		17		29		41	***	53		4.
6	***	18	***	30		42		54	***	5.
7	***	19	***	31	***	43	***	55		/2
8		20		32		44		56		6.
9		21		33		45		57		7.
10	***	22	***	34	***	46	***	58	***	8.
11		23		33		47		59		9.
12		24		36		48	***	60		10.

Протокол методики «Взаимодействие родитель–ребенок»
И. М. Марковской (вариант для родителей подростков)

Инструкция. Отметьте степень согласия со следующими утверждениями по 5-балльной системе. Оцените утверждения отдельно для каждого ребенка в бланке ответов.

5 – несомненно, да (очень сильное согласие);

4 – в общем, да;

3 – и да, и нет;

2 – скорее нет, чем да;

1 – нет (абсолютное несогласие)

1. Если уж я чего-то требую от него (нее), то обязательно добьюсь этого.
2. Я всегда наказываю его (ее) за плохие поступки.
3. Он (а) редко говорит мне, куда идет и когда вернется.
4. Я считаю его (ее) вполне самостоятельным человеком.
5. Сын (дочь) может рассказать мне обо всем, что с ним (с ней) происходит.
6. Думаю, что он (а) ничего не добьется в жизни.
7. Я говорю ему (ей) чаще о его (ее) недостатках, чем о достоинствах.
8. Часто поручаю ему (ей) важные и трудные дела.
9. Нам трудно достичь взаимного согласия.
10. Бывает, что разрешаю ему (ей) то, что еще вчера запрещал (а).
11. Сын (дочь) всегда учитывает мою точку зрения.
12. Я бы хотел (а), чтобы он (а) относился (лась) к своим детям так же, как я к нему (к ней).
13. Он (а) редко делает с первого раза то, о чем я прошу.
14. Я его (ее) очень редко ругаю.
15. Я стараюсь контролировать все его (ее) действия и поступки.
16. Считаю, что для него (нее) главное – это слушаться меня.
17. Если у него (нее) случается несчастье, в первую очередь он (а) делится со мной.
18. Я не разделяю его (ее) увлечений.
19. Я не считаю его (ее) таким умным и способным, как мне хотелось бы.
20. Могу признать свою неправоту и извиниться перед ним (ней).
21. Я часто иду у него (нее) на поводу.
22. Мне трудно бывает предсказать свое поведение по отношению к нему (ней).
23. Думаю, что я для него (нее) авторитетный человек.
24. Мне нравятся наши с ней (ним) отношения.
25. Дома у него (нее) больше обязанностей, чем у большинства его (ее) друзей.
26. Приходится применять к нему (ней) физические наказания.
27. Ему (ей) приходится поступать так, как я говорю, даже если он (а) не хочет.
28. Думаю, я лучше знаю, что ему (ей) нужно.
29. Я всегда сочувствую своему ребенку.
30. Мне кажется, я его (ее) понимаю.
31. Я хотел (а) бы в нем (ней) многое изменить.
32. При принятии семейных решений всегда учитываю его (ее) мнение.
33. Я всегда соглашаюсь с его (ее) идеями и предложениями.
34. Мое поведение часто бывает для него (нее) неожиданным.
35. Я являюсь для него (нее) эталоном и примером во всем.
36. Считаю, что в целом правильно воспитываю своего сына (дочь).
37. Я предъявляю к нему (ней) много требований.
38. По характеру я мягкий человек.
39. Я позволяю ему (ей) возвращаться домой, когда он (а) хочет.
40. Я стремлюсь оградить его (ее) от трудностей и неприятностей жизни.
41. Я не допускаю, чтобы он (а) подмечал (а) мои слабости и недостатки.

42. Мне нравится его (ее) характер.
43. Я часто критикую его (ее) по мелочам.
44. Всегда с готовностью его (ее) выслушиваю.
45. Мы расходимся с ним (ней) по очень многим вопросам.
46. Я наказываю его (ее) за такие поступки, которые совершаю сама.
47. Он (а) разделяет большинство моих взглядов.
48. Я устаю от повседневного общения с ней (ним).
49. Мне приходится заставлять его (ее) делать то, что он (она) не хочет.
50. Я прощаю ему (ей) то, за что другие наказали бы.
51. Мне хотелось бы знать о нем (о ней) все: о чем он (а) думает, как относится к своим друзьям и т. д.
52. Он (а) не советуется со мной, с кем ему (ей) дружить.
53. Думаю, что для него (нее) я самый близкий человек.
54. Я приветствую его (ее) поведение.
55. Я часто выказываю свое недовольство им (ей).
56. Принимаю участие в делах, которые придумывает он (а).
57. Мы по-разному представляем с ним (ней) его (ее) будущую жизнь.
58. Бывает, что упрекаю и хвалю его (ее), в сущности, за одно и то же.
59. Думаю, ему (ей) хотелось бы походить на меня.
60. Я хочу, чтобы он (а) всегда относился (лась) ко мне так же, как сейчас.

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ БЛАНК

Дата _____ Шифр _____ Ваш возраст _____ Ваш пол _____

Пол ребенка _____ Возраст ребенка _____

	Баллы			Баллы			Баллы			Баллы			Баллы	
1			13			25			37			49		
2			14			26			38			50		
3			15			27			39			51		
4			16			28			40			52		
5			17			29			41			53		
6			18			30			42			54		
7			19			31			43			55		
8			20			32			44			56		
9			21			33			45			57		
10			22			34			46			58		
11			23			35			47			59		
12			24			36			48			60		

Шкалы опросника ВРР для подростков и их родителей

1. Нетребовательность–требовательность.
2. Мягкость–строгость.
3. Автономность–контроль.
4. Эмоциональная дистанция–близость.
5. Отвержение–принятие.
6. Отсутствие сотрудничества–сотрудничество.
7. Несогласие–согласие.
8. Непоследовательность–последовательность.
9. Авторитетность родителя.
10. Удовлетворенность отношениями с ребенком (родителем).

Ключ к опросникам ВРР для родителей подростков и подростков

	Баллы		Баллы		Баллы		Баллы		Баллы	Сумма по каждой
1		13	***	25		37		49		1.
2		14	***	26		38	***	50	***	2.
3	***	15		27		39	***	51		3.
4	***	16		28		40		52	***	/2
5		17		29		41	***	53		4.
6	***	18	***	30		42		54	***	5.
7	***	19	***	31	***	43	***	55		/2
8		20		32		44		56		6.
9	***	21		33		45		57	***	7.
10	***	22	***	34	***	46	***	58	***	8.
11		23		33		47		59		9.
12		24		36		48	***	60		10.

Методика «Стратегии совладающего поведения» («Ways of Coping Questionnaire» Lazarus & Folkman) в адаптации лаборатории клинической психологии Института им. В. М. Бехтерева

Еще один опросник был использован для оценки особенностей поведения в ситуации взаимодействия с приемным ребенком, который может вызывать своими действиями или бездействием стойкое напряжение у замещающих родителей. Такое состояние при длительном воздействии стрессора может вести к стрессу всего организма. Мы предполагаем, что замещающие родители зачастую могут оказываться в затруднительных ситуациях при взаимодействии с приемным ребенком. В последние годы все большее внимание уделяется проблеме семейного копинга (В. А. Абабков, М. Перре, Д. Шеби, 2007) [55].

Методика может быть использована при исследовании особенностей поведения в проблемных и трудных для личности ситуациях, выявлении характерных способов преодоления стрессогенных ситуаций у разных контингентов испытуемых.

Опросник «Стратегии совладающего поведения» (ССП) может быть эффективно использован в целях профотбора (в особенности для работы в напряженных условиях), выявления факторов риска психической дезадаптации в стрессовых условиях.

В комплексе с другими методиками может применяться в целях оценки эффективности психокоррекционных мероприятий и психотерапии.

Показанием к применению опросника являются также массовые скрининговые исследования в рамках психогигиенических и психопрофилактических программ.

В нашем случае данный опросник был использован с целью выявления особенностей копинг-поведения у замещающих родителей.

Опросник СПП включает 50 утверждений, каждое из которых отражает определенный вариант поведения в трудной или проблемной ситуации. Утверждения оцениваются испытуемым по 4-балльной шкале в зависимости от частоты использования предложенной стратегии поведения (никогда, редко, иногда, часто). Пункты опросника объединены в восемь шкал, соответствующих основным видам и копинг-стратегиям, выделенных авторами:

1. Конфронтация.
2. Дистанцирование.
3. Самоконтроль.
4. Поиск социальной поддержки.
5. Принятие ответственности.
6. Бегство–избегание.
7. Планирование решения проблемы.
8. Положительная переоценка.

Конфронтация

Стратегия конфронтации предполагает попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий, направленных либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями.

При выраженном предпочтении этой стратегии могут наблюдаться импульсивность в поведении (иногда с элементами враждебности и конфликтности), враждебность, трудности планирования действий, прогнозирования их результата, коррекции стратегии поведения, неоправданное упорство. Копинг-действия при этом теряют свою

целенаправленность и становятся преимущественно результатом разрядки эмоционального напряжения.

Часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, однако при умеренном использовании она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

Положительные стороны: возможность активного противостояния трудностям и стрессогенному воздействию.

Отрицательные стороны: высокая конфликтогенность, недостаточная целенаправленность и рациональная обоснованность поведения.

Дистанцирование

Стратегия дистанцирования предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее.

Характерно использование интеллектуальных приемов рационализации, переключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания и т. п.

Положительные стороны: возможность снижения субъективной значимости трудноразрешимых ситуаций и предотвращения интенсивных эмоциональных реакций на фрустрацию.

Отрицательные стороны: вероятность обесценивания собственных переживаний, недостаточно серьезного отношения к ситуациям, требующим разрешения.

Самоконтроль

Стратегия самоконтроля предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на восприятие ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

При отчетливом предпочтении стратегии самоконтроля наблюдаются тенденция к сдерживанию личных побуждений и подавлению потребностей, стремление скрывать личные переживания от окружающих, замкнутость. Часто такое поведение свидетельствует о высокой тревоге личности перед самораскрытием, чрезмерной требовательности к себе, приводящей к сверхконтролю поведения.

Положительные стороны: возможность избегания эмоциогенных импульсивных поступков, преобладание рационального подхода к проблемным ситуациям.

Отрицательные стороны: проявление скрытности, трудности выражения личных переживаний, потребностей и желаний, сверхконтроль поведения.

Поиск социальной поддержки

Стратегия поиска социальной поддержки предполагает попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки.

Характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание поддержки, внимания, совета, сочувствия.

Поиск преимущественно *информационной* поддержки предполагает обращение за советом и рекомендациями к экспертам и знакомым, владеющим с точки зрения респондента необходимыми знаниями. Потребность преимущественно в *эмоциональной* поддержке проявляется стремлением быть выслушанным, получить эмпатичный ответ, разделить свои переживания с понимающим и сочувствующим человеком. При поиске преимущественно *действенной* поддержки ведущей является потребность в помощи конкретными действиями либо материальными ресурсами.

Положительные стороны: возможность использования внешних ресурсов для разрешения проблемной ситуации.

Отрицательные стороны: возможность формирования зависимой позиции и/или чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим.

Принятие ответственности

Стратегия принятия ответственности предполагает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения.

При умеренном использовании данная стратегия отражает стремление личности к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовность анализировать свое поведение, искать истоки актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках.

Вместе с тем выраженность данной стратегии в поведении может приводить к неоправданной самокритике и самобичеванию, переживанию чувства вины и хронической неудовлетворенности собой. Указанные особенности, как известно, являются фактором риска развития депрессивных состояний.

Положительные стороны: возможность понимания личной роли в возникновении актуальных трудностей.

Отрицательные стороны: риск необоснованной самокритики.

Бегство–избегание

Стратегия бегства–избегания предполагает попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т. п.

При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться инфантильные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение в фантазии, переедание, употребление алкоголя и т. п., с целью снижения мучительного эмоционального напряжения.

Большинством исследователей эта стратегия рассматривается как безусловно неадаптивная, однако это обстоятельство не исключает ее пользы в отдельных ситуациях, в особенности в краткосрочной перспективе и при острых стрессогенных ситуациях.

Положительные стороны: возможность быстрого снижения эмоционального напряжения в ситуации стресса.

Отрицательные стороны: невозможность разрешения проблемы, вероятность накопления трудностей, краткосрочный эффект предпринимаемых действий по снижению эмоционального дискомфорта.

Планирование решения проблемы

Стратегия планирования решения проблемы предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов.

Стратегия рассматривается большинством исследователей как адаптивная, способствующая конструктивному разрешению трудностей.

Положительные стороны: возможность целенаправленного и планомерного разрешения проблемной ситуации.

Отрицательные стороны: вероятность чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности в поведении.

Положительная переоценка

Стратегия положительной переоценки предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Характерны ориентированность на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием.

Положительные стороны: возможность личностного роста в процессе преодоления проблемной ситуации.

Отрицательные стороны: возможность недооценки практических возможностей разрешения ситуации.

В отечественных исследованиях чаще всего используется вариант опросника, полученный при исследовании его конструктивной валидности и включающий 50 наиболее информативных утверждений, каждое из которых отражает определенный способ поведения в трудной или проблемной ситуации.

Протокол к методике «Стратегии совладающего поведения»

Шифр _____ Дата _____	<u>Семейное положение</u> (состою в браке, разведен(а), вдова (вдовец), не состою в браке, незарегистрированный брак)
Пол: муж/жен Возраст _____	<u>Образование</u> (высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее, начальное)

Инструкция. Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся особенностей Вашего поведения в затруднительных ситуациях с приемным ребенком. Прочитав каждое из утверждений, решите, верно оно по отношению к Вам или нет. Вы можете выбрать четыре варианта ответа на этот вопрос в зависимости от того, насколько часто Вы используете указанный в утверждении способ поведения: 0 – «никогда», 1 – «редко», 2 – «иногда», 3 – «часто». Выбранный Вами ответ отметьте в соответствующей графе опросного листа. Будьте внимательны и старайтесь отвечать искренне. Правильных и неправильных («плохих» и «хороших») ответов здесь нет.

№	Оказавшись в трудной ситуации, Я...	никогда	редко	иногда	часто
1	сосредотачивался на том, что мне нужно было делать дальше – на следующем шаге	0	1	2	3
2	начинал что-то делать, зная, что это все равно не будет работать, главное – делать хоть что-нибудь	0	1	2	3
3	пытался склонить вышестоящих к тому, чтобы они изменили свое мнение	0	1	2	3
4	говорил с другими, чтобы больше узнать о ситуации	0	1	2	3
5	критиковал и укорял себя	0	1	2	3
6	пытался не сжигать за собой мосты, оставляя все, как оно есть	0	1	2	3
7	надеялся на чудо	0	1	2	3
8	смирился с судьбой: бывает, что мне не везет	0	1	2	3
9	вел себя, как будто ничего не произошло	0	1	2	3
10	старался не показывать своих чувств	0	1	2	3

№	Оказавшись в трудной ситуации, Я...	никогда	редко	иногда	часто
11	пытался увидеть в ситуации что-то положительное	0	1	2	3
12	спал больше обычного	0	1	2	3
13	срывал свою досаду на тех, кто навлек на меня проблемы	0	1	2	3
14	искал сочувствия и понимания у кого-нибудь	0	1	2	3
15	во мне возникла потребность выразить себя творчески	0	1	2	3
16	пытался забыть все это	0	1	2	3
17	обращался за помощью к специалистам	0	1	2	3
18	менялся или рос как личность в положительную сторону	0	1	2	3
19	извинялся или старался все загладить	0	1	2	3
20	составлял план действия	0	1	2	3
21	старался дать какой-то выход своим чувствам	0	1	2	3
22	понимал, что сам вызвал эту проблему	0	1	2	3
23	набирался опыта в этой ситуации	0	1	2	3
24	говорил с кем-либо, кто мог конкретно помочь в этой ситуации	0	1	2	3
25	пытался улучшить свое самочувствие едой, выпивкой, курением или лекарствами	0	1	2	3
26	рисковал напропалую	0	1	2	3
27	старался действовать не слишком поспешно, доверяясь первому порыву	0	1	2	3
28	находил новую веру во что-то	0	1	2	3
29	вновь открывал для себя что-то важное	0	1	2	3
30	что-то менял так, что все улаживалось	0	1	2	3
31	в целом избегал общения с людьми	0	1	2	3
32	не допускал это до себя, стараясь об этом особенно не задумываться	0	1	2	3
33	спрашивал совета у родственника или друга, которых уважал	0	1	2	3
34	старался, чтобы другие не узнали, как плохо обстоят дела	0	1	2	3
35	отказывался воспринимать это слишком серьезно	0	1	2	3
36	говорил о том, что я чувствую	0	1	2	3
37	стоял на своем и боролся за то, чего хотел	0	1	2	3
38	вымещал это на других людях	0	1	2	3
39	пользовался прошлым опытом – мне приходилось уже попадать в такие ситуации	0	1	2	3
40	знал, что надо делать и удваивал свои усилия, чтобы все наладить	0	1	2	3
41	отказывался верить, что это действительно произошло	0	1	2	3

№	Оказавшись в трудной ситуации, Я...	никогда	редко	иногда	часто
42	я давал обещание, что в следующий раз все будет по-другому	0	1	2	3
43	находил пару других способов решения проблемы	0	1	2	3
44	старался, что мои эмоции не слишком мешали мне в других делах	0	1	2	3
45	что-то менял в себе	0	1	2	3
46	хотел, чтобы все это скорее как-то образовалось или кончилось	0	1	2	3
47	представлял себе, фантазировал, как все это могло бы обернуться	0	1	2	3
48	молился	0	1	2	3
49	прокручивал в уме, что мне сказать или сделать	0	1	2	3
50	думал о том, как бы в данной ситуации действовал человек, которым я восхищаюсь и старался подражать ему	0	1	2	3

Для определения «сырых» значений по шкалам методики необходимо вычислить сумму показателей по утверждениям, входящим в каждую из шкал с учетом следующего соотношения между ответом и начисляемыми баллами:

- никогда – 0 баллов.
- редко – 1 балл;
- иногда – 2 балла;
- часто – 3 балла.

После расчета «сырых» показателей по шкалам необходимо осуществить их перевод в стандартные T-баллы с использованием разработанных таблиц.

Ключ для расчета «сырых» показателей по шкалам

Копинг-стратегии	№ утверждений
Конфронтация	2, 3, 13, 21, 26, 37
Дистанцирование	8, 9, 11, 16, 32, 35
Самоконтроль	6, 10, 27, 34, 44, 49, 50
Поиск социальной поддержки	4, 14, 17, 24, 33, 36
Принятие ответственности	5, 19, 22, 42
Бегство–избегание	7, 12, 25, 31, 38, 41, 46, 47
Планирование решения проблемы	1, 20, 30, 39, 40, 43
Положительная переоценка	15, 18, 23, 28, 29, 45, 48

Таким образом, для определения стандартного показателя испытуемого, необходимо соотнести «сырой» балл со значениями нормативной группой с учетом пола и возраста.

Степень предпочтительности для испытуемого стратегии совладания со стрессом определяется на основании следующего условного правила:

- показатель меньше 40 баллов – редкое использование соответствующей стратегии;
- 40 баллов ≤ показатель ≤ 60 баллов – умеренное использование соответствующей стратегии;
- показатель более 60 баллов – выраженное предпочтение соответствующей стратегии.

Тест «Жизнеспособность взрослого человека» (А. В. Махнач)

Проделанный анализ работ позволил А. В. Махначу выявить шесть наиболее часто выделяемых компонентов жизнеспособности в структуре жизнеспособности человека (пять – внутренних и один – внешний): самоэффективность, настойчивость, внутренний локус контроля, совладание и адаптация, духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

Шкалы теста «Жизнеспособность взрослого человека».

Самоэффективность (шкала 1 СЭ) включает в себя индивидуальные ожидания и представления, веру в свою способность мобилизовать мотивацию, когнитивные ресурсы и действия для оказания влияния на то или иное событие, адекватную самооценку, веру в свою эффективность.

Настойчивость (шкала 2 Н) как упорство, живучесть определяет самодисциплину человека и его желание продолжить борьбу за восстановление баланса после воздействия неблагоприятных событий жизни.

Внутренний локус контроля (шкала 3 ВЛК) связан с: восприятием человека возможности влиять на окружение и ход жизни в будущем, с его верой в то, что он инициатор и ответственен посредством своих действий за все, происходящее в его жизни; оптимистичностью по поводу его способности находить позитивные решения для самих себя и других.

Совладание и адаптация (шкала 4 СА). Совладение связано с: когнитивными и поведенческими стратегиями, используемыми человеком для управления потребностями в неблагоприятных условиях, тогда как адаптация является процессом приспособления к изменяющимся или неблагоприятным обстоятельствам; уверенностью в том, что он может успешно совладать с неблагоприятием, неблагоприятными условиями; использованием эмоционально-ориентированных и направленных на решение проблем стратегий.

Духовность (сила духа, вера в экзистенциальный смысл жизни) – шестой компонент жизнеспособности человека (шкала 5 Д). Оценивает уровень духовного и нравственного развития человека. Важно отметить, что эта шкала не нацелена на оценку исключительно принадлежности к церкви, исполнению тех или иных религиозных практик, скорее как внутренний регулятор отношения к событиям вокруг человека, как план жизнедеятельности, снижающий уровень неудовлетворенности собой и делающий более осмысленным существованием человека в мире.

Семейные и социальные взаимосвязи (шкала 6 ССВ). Оценивает межличностные связи как важный источник эмоциональной поддержки, который служит основанием жизнеспособности; способность индивида использовать семью, социальную и любую внешнюю систему поддержки для лучшего совладания со стрессом.

Первые четыре шкалы позволяют оценить вклад индивидуально-психологических характеристик в жизнеспособность человека. Шкала 5 – отражает духовную сущность человека, его экзистенцию. Шкала 6 оценивает социальное и семейное окружение, способствующее жизнеспособности человека.

Разработанный многошкальный тест позволяет рассматривать этот конструкт как многофакторное образование, описываемое шестью компонентами жизнеспособности человека. Тест рассчитан на взрослую аудиторию от 18 лет и до позднего возраста. Структурно тест состоит из 120 вопросов. Частотность по утверждениям, касающимся некоторых особенностей самочувствия, поведения, характера, измеряется по четырехступенчатой шкале Ликерта со значениями: 1 = «нет», 2 = «скорее нет, чем да», 3 = «скорее да, чем нет» и 4 = «да». Время его заполнения составляет от 15 до 20 минут.

Результаты психометрической проверки характеристик теста показали, что тест «Жизнеспособность взрослого человека»:

1. Соответствует требованиям, предъявляемым к исследовательским методикам, может использоваться для решения задач исследования.

2. Все шкалы опросника (по результатам однофакторного анализа ANOVA с критерием Фридмана) обнаружили высокую внутреннюю согласованность и консистентность, альфа Кронбаха $\alpha = 0,818 - 0,927$.

3. Проведена процедура оценки конвергентной и дискриминантной валидности теста путем вычисления корреляций шкал теста с внешними критериями – показателями шкал других опросников.

4. Осуществлена проверка надежности через тестирование внутренней согласованности с помощью процедуры измерения внутренней согласованности шкал теста путем деления данных по каждой шкале пополам и расчетом коэффициента корреляции между ними.

5. Критериальная валидность теста была доказана путем сопоставления значений показателей теста с социально-демографическими данными, рассматриваемыми как внешние и объективные критерии жизнеспособности человека – в рандомизированных группах по методу крайних групп (состав семьи, возраст, профессиональная занятость респондентов).

6. При отсутствии нормативных данных по тесту «Жизнеспособность взрослого человека» были выделены квартили, соответствующие степени выраженности жизнеспособности: низкой, средней и высокой. Также определена выраженность интегрального показателя жизнеспособности человека (ИПЖЧ): высокая, средняя и низкая [53, с. 213–214].

Протокол к тесту «Жизнеспособность взрослого человека»

Шифр _____ Дата _____	<u>Семейное положение</u> (состою в браке, разведен(а), вдова (вдовец), не состою в браке, незарегистрированный брак)
Пол: муж/жен Возраст _____	<u>Образование</u> (высшее, незаконченное высшее, среднее специальное, среднее, начальное)

Инструкция. Вам будет предложен ряд утверждений, касающихся некоторых особенностей вашего самочувствия, поведения, характера. Не пропуская ни одного пункта, выберете тот вариант ответа, который наиболее точно отражает вашу оценку. Будьте открытыми, долго не раздумывайте над содержанием утверждений, давайте ответ, который первый придет вам в голову. Помните, что нет «хороших» или «плохих» ответов.

№	Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
1	Я убежден, что вера помогает в трудной жизненной ситуации	1	2	3	4
2	Я уверен, что найду выход из любой трудной ситуации	1	2	3	4
3	Все в моей жизни – результат моих действий	1	2	3	4
4	Я считаю, что могу навязывать свое мнение другим	1	2	3	4

№	Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
5	Я считаю, что могу рассчитывать на помощь моей семьи в трудных жизненных ситуациях	1	2	3	4
6	Я считаю, что я становлюсь сильнее, переживая трудные жизненные ситуации	1	2	3	4
7	Я чувствую потребность обращаться к Богу	1	2	3	4
8	Я считаю, что важно учиться на своих ошибках и учитывать ошибки других	1	2	3	4
9	Я верю, что я смогу осуществить мои планы	1	2	3	4
10	Я уверен, что большинство проблем в жизни – временные	1	2	3	4
11	Я уверен, что между членами моей семьи есть взаимная поддержка	1	2	3	4
12	В неблагоприятных ситуациях я умею увидеть что-нибудь положительное	1	2	3	4
13	Я считаю, что моя жизнь имеет смысл	1	2	3	4
14	Я обычно нахожу несколько вариантов решения проблемы	1	2	3	4
15	Я считаю, что целенаправленные усилия значат больше, чем удача или везение	1	2	3	4
16	Я всего в жизни достигаю благодаря собственным усилиям	1	2	3	4
17	Я знаю, что когда у меня возникнут проблемы, семья придет мне на помощь	1	2	3	4
18	Я считаю себя гибким человеком	1	2	3	4
19	Я думаю, что все планируется на небесах	1	2	3	4
20	В жизни я руководствуюсь собственными принципами и правилами	1	2	3	4
21	Чтобы добиться успеха в работе, нужны собственные усилия	1	2	3	4
22	В решении проблем я полагаюсь только на себя	1	2	3	4
23	Я уверен, что мои друзья всегда мне помогут, если я в этом буду нуждаться	1	2	3	4
24	Мне удается быстро восстанавливаться после неудач и эмоциональных переживаний	1	2	3	4
25	Я считаю, что нравственность должна являться силой общества	1	2	3	4
26	Я считаю, что могу контролировать большинство ситуаций	1	2	3	4
27	В конфликтах я чаще чувствую вину за собой, чем за другими	1	2	3	4
28	Я уверен, что добьюсь своего	1	2	3	4
29	Я умею поддерживать близкого мне человека, когда ему плохо	1	2	3	4

№	Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
30	Я достаточно быстро приспосабливаюсь к жизненным трудностям	1	2	3	4
31	Я более религиозен, чем мои близкие и друзья	1	2	3	4
32	Я знаю, как себя вести в большинстве ситуаций	1	2	3	4
33	Я считаю, что человек всегда получает то, чего он хочет	1	2	3	4
34	Я человек самостоятельный и независимый	1	2	3	4
35	Я уверен, что моя семья – опора в трудных ситуациях	1	2	3	4
36	Я считаю, что любую ситуацию необходимо рассматривать, как возможность научиться чему-то новому	1	2	3	4
37	Я испытываю потребность в постоянном духовном росте	1	2	3	4
38	Я уверен, что нужно полагаться, прежде всего, на собственные возможности и способности	1	2	3	4
39	Неудачи в моей жизни мало зависели от везения или невезения	1	2	3	4
40	Я умею определять свои цели на будущее	1	2	3	4
41	Принимая решение, я могу обратиться за помощью к семье	1	2	3	4
42	Я умею скрывать свою досаду, недовольство в адрес других	1	2	3	4
43	Я думаю, что вера – это мой способ жизни	1	2	3	4
44	Я способен распознавать ситуации и проблемы, которые могут осложнить мою жизнь	1	2	3	4
45	Я думаю, что другие обычно хорошо оценивают то, что я делаю	1	2	3	4
46	Я умею отстаивать свои интересы	1	2	3	4
47	Я знаю, что мои близкие сумеют поддержать меня, когда мне плохо	1	2	3	4
48	Я способен справиться с любой проблемой или трудной ситуацией	1	2	3	4
49	Я уверен, что человек не способен решить часть жизненных проблем без обращения к Богу	1	2	3	4
50	Я считаю, что готов к любым трудностям	1	2	3	4
51	Я считаю, что важно доверять своей интуиции	1	2	3	4
52	Я выполняю все запланированные дела	1	2	3	4
53	Я поддерживаю моих близких в любой ситуации	1	2	3	4
54	Я умею сосредотачиваться на том, что мне нужно делать дальше	1	2	3	4

№	Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
55	Вера помогает мне справиться с проблемами в жизни	1	2	3	4
56	Мое самоуважение возрастает, если мне удастся в чем-то улучшить свои достижения	1	2	3	4
57	Я считаю себя независимым человеком	1	2	3	4
58	Неудачи заставляют меня действовать с удвоенной силой	1	2	3	4
59	Я уверен, что моя семья всегда готова прийти мне на помощь	1	2	3	4
60	При необходимости я умею находить различные способы решения проблем	1	2	3	4
61	Я считаю, что люди не все могут осуществить без Божьей помощи	1	2	3	4
62	Мне удается предвидеть трудные ситуации и находить выходы из них	1	2	3	4
63	Я считаю, что люди, не сумевшие реализовать себя, должны винить в этом только самих себя	1	2	3	4
64	Я выполняю дела, не откладывая их на потом	1	2	3	4
65	У моей семьи есть хорошие друзья и добрые знакомые	1	2	3	4
66	Я уверен, что в сложных ситуациях контролирую свои чувства	1	2	3	4
67	В трудные времена я обращаюсь за помощью к Богу	1	2	3	4
68	Я считаю, что важно верить в эффективность собственных действий	1	2	3	4
69	Мне больше нравятся ситуации, в которых я самостоятельно определяю, что и как делать	1	2	3	4
70	Я испытываю удовлетворение, когда добиваюсь намеченного	1	2	3	4
71	Я обращаю внимание на самочувствие членов моей семьи	1	2	3	4
72	Я умею контролировать себя в ситуациях спора или соревнования	1	2	3	4
73	Я думаю, что вера придает смысл моей жизни	1	2	3	4
74	Я уверен, что существуют определенные цели в жизни, которых я должен достичь	1	2	3	4
75	Я способен предвидеть большинство проблем	1	2	3	4
76	Я считаю, что умею идти к намеченной цели	1	2	3	4

№	Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
77	Мои близкие поддерживают меня, когда мне плохо	1	2	3	4
78	Я считаю себя оптимистом	1	2	3	4
79	Я считаю, что человек ответствен перед Богом	1	2	3	4
80	Я убежден в том, что в сложной ситуации смогу найти выход	1	2	3	4
81	В сложных ситуациях я принимаю решение, рассчитывая на свой опыт и знания	1	2	3	4
82	Я довожу начатое дело до конца	1	2	3	4
83	Я уверен, что могу рассчитывать на моих друзей	1	2	3	4
84	Я думаю, что способен разрешить большинство неприятных ситуаций, в которые попадаю	1	2	3	4
85	Вера в Бога наполняет мою жизнь смыслом	1	2	3	4
86	Я считаю, что практически всегда сумею найти пути достижения своих целей	1	2	3	4
87	Я думаю, что мои усилия играют более важную роль в моей жизни, чем случай или судьба	1	2	3	4
88	Я умею ставить перед собой цели и достигать их	1	2	3	4
89	Я делюсь с моими близкими своими успехами и планами	1	2	3	4
90	Я умею вести себя так, как будто ничего не произошло	1	2	3	4
91	Моя вера лежит в основе моего отношения к жизни	1	2	3	4
92	Я считаю, что достичь желаемого – значит почувствовать себя более уверенным	1	2	3	4
93	Я уверен, что смогу расположить к себе практически любого	1	2	3	4
94	Я умею отстаивать собственное мнение, отличное от мнения других	1	2	3	4
95	Я уверен, что мои коллеги по работе всегда готовы оказать помощь	1	2	3	4
96	При необходимости я обращаюсь за советом к людям, которых я уважаю	1	2	3	4
97	Я всегда чувствую присутствие Бога в моей жизни	1	2	3	4
98	Я уверен, что мне удастся достигать своих целей	1	2	3	4
99	Чаще всего я добиваюсь от близких того, что я хочу	1	2	3	4

№	Утверждение	Нет	Скорее нет, чем да	Скорее да, чем нет	Да
100	Мои близкие считают меня настойчивым человеком	1	2	3	4
101	Я получаю эмоциональную поддержку от коллег по работе в проблемных ситуациях	1	2	3	4
102	Я способен изменить свое поведение, чтобы уладить конфликт	1	2	3	4
103	Я считаю, что вера помогает находить ответы на многие вопросы о смысле жизни	1	2	3	4
104	Я считаю, что если мыслить позитивно, то и результаты будут позитивными	1	2	3	4
105	Я уверен, что мой успех – это результат работы, а не случая или везения	1	2	3	4
106	Я стремлюсь закончить начатое дело, сохраняя к нему интерес	1	2	3	4
107	Я знаю, что могу говорить о моих проблемах с друзьями	1	2	3	4
108	Я предпочитаю действовать, подумав, не доверяясь первому порыву	1	2	3	4
109	Всю мою сознательную жизнь я стараюсь следовать общепринятым принципам морали	1	2	3	4
110	Я уверен, что смогу справиться с непредвиденными ситуациями	1	2	3	4
111	Счастье моих близких во многом зависит от меня	1	2	3	4
112	Я умею планировать дела, и отдаленные цели меня не пугают	1	2	3	4
113	Я всегда стараюсь выслушивать и понимать близких	1	2	3	4
114	Чаще всего я знаю, что надо делать для того, чтобы разрешить конфликт	1	2	3	4
115	Мне нужна вера, чтобы чувствовать себя защищенным	1	2	3	4
116	Я считаю себя успешным, когда получаю ожидаемые результаты	1	2	3	4
117	Я понимаю, когда другим необходима моя помощь	1	2	3	4
118	В любом деле я умею выделять главное и второстепенное	1	2	3	4
119	Я способен обращаться за помощью к другим	1	2	3	4
120	Я умею использовать мой прошлый опыт для разрешения сложных ситуаций	1	2	3	4

Обработка результатов

Для обработки и оценки результатов обследования с помощью теста используется таблица, представляющая содержание исследуемых компонентов жизнеспособности. Шкалы теста «Жизнеспособность взрослого человека» с входящими в них пунктами:

Название шкалы	Номер вопроса
Самоэффективность (СЭ)	2, 8, 14, 20, 26, 32, 38, 44, 50, 56, 62, 68, 74, 80, 86, 92, 98, 104, 110, 116
Настойчивость (Н)	4, 10, 16, 22, 28, 34, 40, 46, 52, 58, 64, 70, 76, 82, 88, 94, 100, 106, 112, 118
Внутренний локус контроля (ВЛК)	3, 9, 15, 21, 27, 33, 39, 45, 51, 57, 63, 69, 75, 81, 87, 93, 99, 105, 111, 117
Совладание и адаптация (СА)	6, 12, 18, 24, 30, 36, 42, 48, 54, 60, 66, 72, 78, 84, 90, 96, 102, 108, 114, 120
Духовность (Д)	1, 7, 13, 19, 25, 31, 37, 43, 49, 55, 61, 67, 73, 79, 85, 91, 97, 103, 109, 115
Семейные и социальные взаимосвязи (ССВ)	5, 11, 17, 23, 29, 35, 41, 47, 53, 59, 65, 71, 77, 83, 89, 95, 101, 107, 113, 119

Подсчет показателей по шкалам теста сводится к простой операции сложения. Вначале суммируются баллы для каждой из 6-ти шкал в соответствии с ключом.

Сумма значений показателей по шести шкалам представляет собой «Интегральный показатель жизнеспособности человека» (ИПЖЧ). Для того чтобы вычислить ИПЖЧ, необходимо выполнить дополнительное действие: получить общую сумму баллов по всем 6-ти шкалам теста.

Эта сумма и будет являться интегральным показателем жизнеспособности взрослого человека. ИПЖЧ = ...

Нижние значения – 211–300 баллов

Средние значения – 301–390 баллов

Верхние значения – 391–480 баллов.

Приложение Б. 8

Таблица Б. 8.1 – Показатели состава семьи приемной (N1) и биологической (N2)

Выборка	Мальчики			Девочки			Полная семья		Неполная семья		Количество детей в семье				
	3–6 лет	7–10 лет	11–19 лет	3–6 лет	7–10 лет	11–19 лет	Есть биол. дети	Нет биол. детей	Одинокая	В разводе	Один	Двое	Трое	Четверо	Более 4-х
N1=112	7	5	36	3	12	49	68	5	23	14	22	34	8	3	1
Выборка	Мальчики			Девочки			Полная семья		Неполная семья		Количество детей в семье				
	3–6 лет	7–10 лет	11–19 лет	3–6 лет	7–10 лет	11–19 лет	Есть биол. дети	Нет биол. детей	Одинокая	В разводе	Один	Двое	Трое	Четверо	Более 4-х
N2=106	13	11	28	14	14	26	106	–	7	16	50	44	10	2	–

Примечание: 3 % (3 человека) биологических матерей не отметили семейное положение; у 35 % (39 человек) приемных матерей не удалось выяснить про наличие биологических детей.

Таблица Б. 8.2 – Показатели семейного положения и образования приемных матерей

№	Семейное положение										Образование								
	Состоят в браке		Разведена		Вдова		Не состоят в браке		Незарегистрированный брак		Высшее		Незаконченное высшее		Среднее специальное		Среднее		Начальное
N1=112																			
Всего	75	67 %	14	13 %	12	11 %	6	5 %	3	2 %	23	21 %	1	1 %	69	62 %	16	14 %	–

Примечание: 2 % (2 человека) не отметили по поводу семейного положения; 3 % (3 человека) не отметили свое образование.

Таблица Б. 8.3 – Показатели семейного положения и образования биологических матерей

№	Семейное положение										Образование								
	Состоят в браке		Разведена		Вдова		Не состоят в браке		Незарегистрированный брак		Высшее		Незаконченное высшее		Среднее специальное		Среднее		Начальное
N2=106																			
Всего	79	75 %	17	16 %	1	1 %	3	3 %	3	3 %	41	39 %	23	22 %	37	35 %	2	2 %	–

Примечание: 2 % (3 человека) – отсутствует информация по поводу семейного положения и образования.

Таблица Б. 8.4 – Показатели семейного положения и образования будущих матерей

№	Семейное положение										Образование								
	Состоят в браке		Разведена		Вдова		Не состоят в браке		Незарегистрированный брак		Высшее		Незаконченное высшее		Среднее специальное		Среднее		Начальное
N3=114																			
Всего	16	14 %	–	–	84	74 %	12	10 %	6	5 %	32	30 %	64	56 %	10	9 %	–	–	

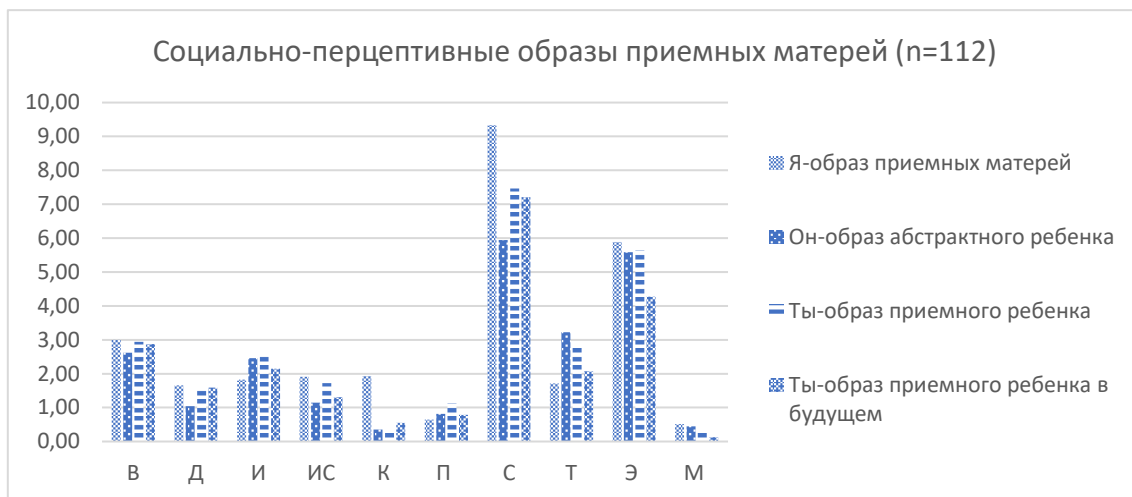
**ГЛАВА 3 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВЕРБАЛЬНОГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ
СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ
РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

3.1 Структурно-содержательные характеристики вербального компонента социально-перцептивных образов матерей

3.1.1 Структура и содержание социально-перцептивных образов приемных матерей

Таблица В. 1 – Показатели ранжирования структуры социально-перцептивных образов приемных матерей (n=112)

Структура образов	Я-образ		Он-образ абстрактного ребенка		Ты-образ приемного ребенка		Ты-образ приемного ребенка в будущем	
	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг
Волевые	3,00	3	2,62	4	2,94	3	2,88	3
Деятельностные	1,65	8	1,04	7	1,56	7	1,59	6
Интеллектуальные	1,83	6	2,46	5	2,54	5	2,14	4
Интеллект социальный	1,91	5	1,14	6	1,72	6	1,30	7
Конвенциональные	1,93	4	0,35	10	0,33	9	0,55	9
Поведенческие	0,64	9	0,81	8	1,13	8	0,79	8
Социальные	9,33	1	5,95	1	7,46	1	7,21	1
Телесные	1,71	7	3,22	3	2,76	4	2,07	5
Эмоциональные	5,88	2	5,59	2	5,64	2	4,28	2
Метафорические	0,51	10	0,45	9	0,29	10	0,13	10

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические.

Рисунок В. 1 – Распределение средних показателей по структурным характеристикам социально-перцептивных образов приемных матерей

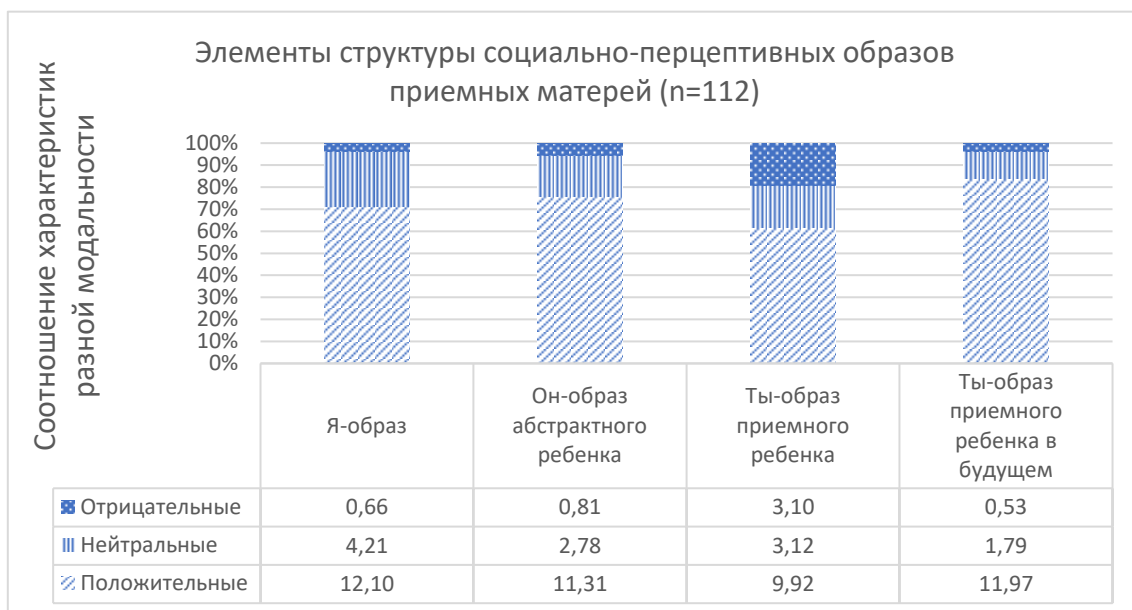

Рисунок В. 2 – Сравнение структуры социально-перцептивных образов приемных матерей

Таблица В. 2 – Сравнительная характеристика содержания социально-перцептивных образов приемных матерей

Я-образ	Частота	Отн. частота	Абстрактный ребенок	Частота	Отн. частота	Приемный ребенок	Частота	Отн. частота	Приемный в будущем	Частота	Отн. частота
добрая	72	64 %	добрый	62	55 %	добрый	71	63 %	добрый	62	55 %
ответственная	51	46 %	веселый	46	41 %	красивый	44	39 %	умный	43	38 %
мама	46	41 %	красивый	44	39 %	умный	35	31 %	заботливый	40	36 %
заботливая	44	39 %	умный	38	34 %	ласковый	34	30 %	трудолюбивый	40	36 %
трудолюбивая	38	34 %	ласковый	37	33 %	веселый	28	25 %	ответственный	37	33 %
отзывчивая	36	32 %	отзывчивый	36	32 %	отзывчивый	27	24 %	красивый	32	29 %
любящая	34	30 %	любопытный	27	24 %	трудолюбивый	27	24 %	веселый	26	23 %
хозяйственная	34	30 %	ответственный	27	24 %	заботливый	26	23 %	отзывчивый	25	22 %
справедливая	29	26 %	активный	26	23 %	любопытный	24	21 %	целеустремленный	24	21 %
веселая	28	25 %	трудолюбивый	25	22 %	спортивный	23	21 %	успешный	23	21 %
женщина	26	23 %	аккуратный	24	21 %	помощник	22	20 %	дружелюбный	22	20 %
внимательная	23	21 %	здоровый	21	19 %	послушный	20	18 %	здоровый	22	20 %
жена	23	21 %	спортивный	20	18 %	дружелюбный	19	17 %	самостоятельный	19	17 %
дружелюбная	21	19 %	послушный	19	17 %	ответственный	19	17 %	ласковый	18	16 %
красивая	20	18 %	внимательный	17	15 %	ленивый	18	16 %	любимый	18	16 %
любимая	20	18 %	любимый	17	15 %	аккуратный	17	15 %	общительный	18	16 %
терпеливая	18	16 %	целеустремленный	17	15 %	упрямый	17	15 %	аккуратный	17	15 %
ласковая	17	15 %	честный	17	15 %	хитрый	17	15 %	активный	16	14 %
строгая	17	15 %	дружелюбный	16	14 %	любит животных	16	14 %	спортивный	15	13 %
честная	17	15 %	нежный	16	14 %	старательный	16	14 %	внимательный	14	13 %

Продолжение таблицы В. 2

общительная	16	14 %	заботливый	14	13 %	любимый	15	13 %	справедливый	14	13 %
требовательная	16	14 %	жизнерадостный	13	12 %	быстрый	14	13 %	счастливый	14	13 %
умная	16	14 %	подвижный	13	12 %	общительный	14	13 %	любящий	13	12 %
верная	15	13 %	улыбающийся	13	12 %	самостоятельный	14	13 %	честный	13	12 %
бабушка	14	13 %	общительный	12	11 %	активный	13	12 %	смелый	11	10 %
любопытная	14	13 %	симпатичный	11	10 %	внимательный	13	12 %	спокойный	10	9 %
человек	14	13 %	вежливый	10	9 %	обидчивый	12	11 %	хозяйственный	10	9 %
аккуратная	13	12 %	девочка	10	9 %	хороший	12	11 %	воспитанный	9	8 %
подруга	12	11 %	непоседа	10	9 %	исполнительный	11	10 %	любопытный	9	8 %
пунктуальная	12	11 %	помогающий	10	9 %	нежный	11	10 %	надежный	9	8 %
уверенная	12	11 %	хороший	10	9 %	любопытный	10	9 %	адекватный	8	7 %
целеустремленная	12	11 %	любопытный	9	8 %	открытый	9	8 %	жизнерадостный	8	7 %
активная	11	10 %	маленький	9	8 %	понимающий	9	8 %	позитивный	8	7 %
дочь	11	10 %	радостный	9	8 %	доверчивый	8	7 %	семейный	8	7 %
жизнерадостная	11	10 %	старательный	9	8 %	здоровый	8	7 %	старательный	8	7 %
настойчивая	11	10 %	счастливый	9	8 %	любящий	8	7 %	терпеливый	8	7 %
нежная	11	10 %	уверенный	9	8 %	позитивный	8	7 %	настойчивый	7	6 %
сестра	11	10 %	игривый	8	7 %	рассудительный	8	7 %	понимающий	7	6 %
вспыльчивая	10	9 %	милый	8	7 %	симпатичный	8	7 %	работающий	7	6 %
люблю животных	10	9 %	опрятный	8	7 %	спокойный	8	7 %	щедрый	7	6 %
надежная	10	9 %	открытый	8	7 %	девочка	7	6 %	энергичный	7	6 %
оптимистичная	10	9 %	позитивный	8	7 %	фантазер	7	6 %	вежливый	6	5 %
хорошая	10	9 %	самостоятельный	8	7 %	целеустремленный	7	6 %	мама	6	5 %
чистоплотная	10	9 %	смелый	8	7 %	честный	7	6 %	образованный	6	5 %
доброжелательная	9	8 %	творческий	8	7 %	шустрый	7	6 %	порядочный	6	5 %

Окончание таблицы В. 2

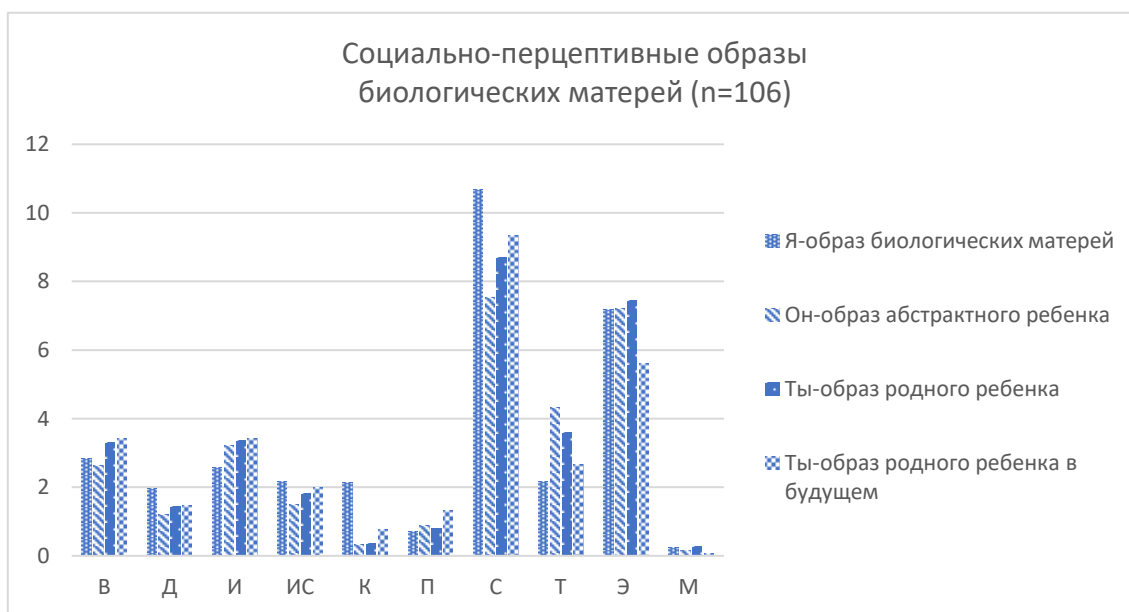
доверчивая	9	8 %	уважающий	8	7 %	быстрый	6	5 %	творческий	6	5 %
друг	9	8 %	воспитанный	7	6 %	вспыльчивый	6	5 %	уверенный	6	5 %
позитивная	9	8 %	доброжелательный	7	6 %	наивный	6	5 %	нежный	5	4 %
мечтательная	8	7 %	доверчивый	7	6 %	настойчивый	6	5 %	обаятельный	5	4 %
работящая	8	7 %	интересный	7	6 %	разговорчивый	6	5 %	открытый	5	4 %
решительная	8	7 %	шустрый	7	6 %	ранимый	6	5 %	самодостаточный	5	4 %
сострадательная	8	7 %	исполнительный	6	5 %	с чувством юмора	6	5 %	сильный	5	4 %
искренняя	7	6 %	любит животных	6	5 %	солнечный	6	5 %	талантливый	5	4 %
исполнительная	7	6 %	порядочный	6	5 %	сострадательный	6	5 %	хозяин	5	4 %
милая	7	6 %	разговорчивый	6	5 %	талантливый	6	5 %	хорошая хозяйка	5	4 %
помощница	7	6 %	смешной	6	5 %	хозяйственный	6	5 %	хороший друг	5	4 %
понимающая	7	6 %	талантливый	6	5 %	высокий	5	4 %	экономный	5	4 %
порядочная	7	6 %	увлекающаяся	6	5 %	высокомерный	5	4 %	быстрый	4	4 %
ранимая	7	6 %	уравновешенный	6	5 %	доброжелательный	5	4 %	верный	4	4 %
скромная	7	6 %	шаловливый	6	5 %	жизнерадостный	5	4 %	востребованный	4	4 %

Примечание: жирным шрифтом выделены повторяющиеся характеристики.

3.1.2 Структура и содержание социально-перцептивных образов биологических матерей

Таблица В. 3 – Показатели ранжирования структуры социально-перцептивных образов биологических матерей (n=106)

Структура образов	Я-образ		Он-образ абстрактного ребенка		Ты-образ ребенка		Ты-образ ребенка в будущем	
	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг
Волевые	2,85	3	2,63	5	3,30	5	3,42	3
Деятельностные	1,95	8	1,20	7	1,42	7	1,48	7
Интеллектуальные	2,58	4	3,23	4	3,37	4	3,42	3
Интеллект социальный	2,16	5	1,49	6	1,82	6	1,99	6
Конвенциональные	2,14	7	0,32	9	0,35	9	0,75	9
Поведенческие	0,71	9	0,90	8	0,81	8	1,32	8
Социальные	10,68	1	7,54	1	8,69	1	9,34	1
Телесные	2,16	5	4,31	3	3,60	3	2,66	5
Эмоциональные	7,18	2	7,21	2	7,43	2	5,59	2
Метафорические	0,25	10	0,17	10	0,26	10	0,07	10

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические.

Рисунок В. 3 – Распределение показателей средних по структурным характеристикам социально-перцептивных образов биологических матерей

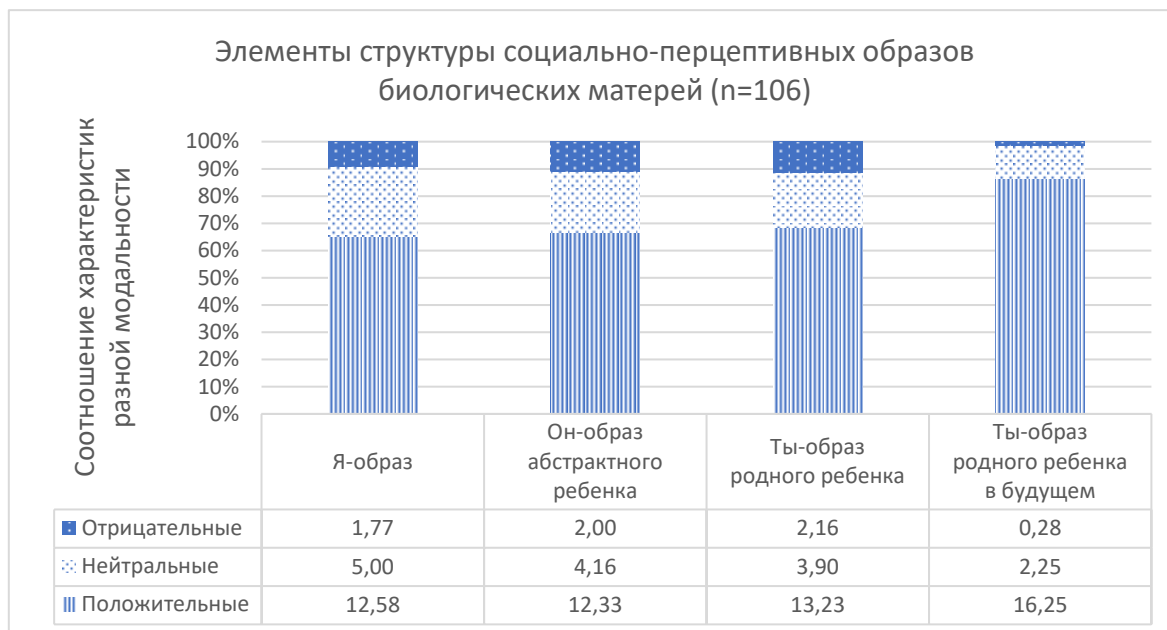

Рисунок В. 4 – Сравнение характеристик образов по модальности

Таблица В. 4 – Сравнительная характеристика содержания социально-перцептивных образов биологических матерей

Я-образ	Частота	Отн. частота	Абстрактный ребенок	Частота	Отн. частота	Родной ребенок	Частота	Отн. частота	Родной в будущем	Частота	Отн. частота
добрая	70	66 %	добрый	60	57 %	красивый	61	58 %	красивый	61	58 %
ответственная	52	49 %	веселый	53	50 %	добрый	60	57 %	добрый	60	57 %
мама	46	43 %	умный	46	43 %	умный	53	50 %	умный	53	50 %
любящая	43	41 %	красивый	41	39 %	любимый	45	42 %	любимый	45	42 %
заботливая	41	39 %	любопытный	37	35 %	веселый	42	40 %	веселый	42	40 %
отзывчивая	40	38 %	активный	33	31 %	ответственный	35	33 %	ответственный	35	33 %
жена	32	30 %	ласковый	30	28 %	дружелюбный	26	25 %	дружелюбный	26	25 %
трудолюбивая	30	28 %	отзывчивый	25	24 %	ласковый	26	25 %	ласковый	26	25 %
веселая	29	27 %	дружелюбный	24	23 %	общительный	25	24 %	общительный	25	24 %
общительная	27	25 %	внимательный	22	21 %	любопытный	24	23 %	любопытный	24	23 %
умная	26	25 %	любимый	22	21 %	заботливый	23	22 %	заботливый	23	22 %
красивая	25	24 %	общительный	20	19 %	активный	22	21 %	активный	22	21 %
хозяйка	24	23 %	послушный	20	19 %	любящий	22	21 %	любящий	22	21 %
дочь	22	21 %	аккуратный	18	17 %	отзывчивый	22	21 %	отзывчивый	22	21 %
дружелюбная	21	20 %	маленький	17	16 %	любит животных	21	20 %	любит животных	21	20 %
женщина	20	19 %	спокойный	17	16 %	обидчивый	20	19 %	обидчивый	20	19 %
целеустремленная	20	19 %	улыбающийся	17	16 %	ленивый	19	18 %	ленивый	19	18 %
любимая	19	18 %	здоровый	16	15 %	упрямый	19	18 %	упрямый	19	18 %
верная	17	16 %	подвижный	16	15 %	милый	18	17 %	милый	18	17 %
жизнерадостная	16	15 %	смешной	16	15 %	спортивный	17	16 %	спортивный	17	16 %
обидчивая	15	14 %	воспитанный	14	13 %	целеустремленный	17	16 %	целеустремленный	17	16 %
помощница	15	14 %	коммуникабельный	14	13 %	внимательный	16	15 %	внимательный	16	15 %
человек	15	14 %	трудолюбивый	14	13 %	помощник	14	13 %	помощник	14	13 %

Окончание таблицы В. 4

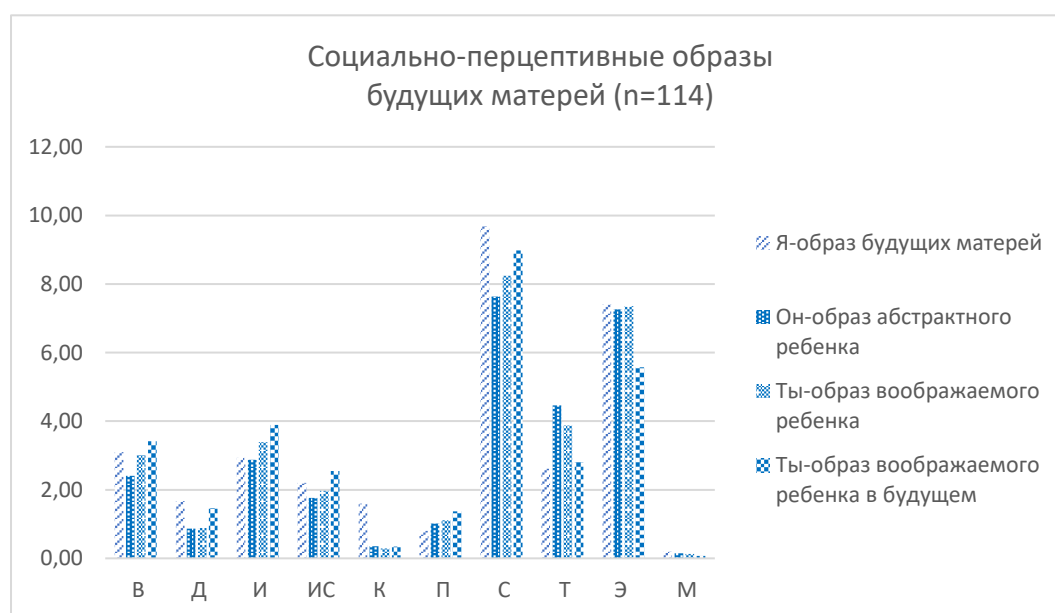
честная	15	14 %	заботливый	13	12 %	самостоятельный	14	13 %	самостоятельный	14	13 %
внимательная	14	13 %	капризный	13	12 %	аккуратный	13	12 %	аккуратный	13	12 %
сестра	13	12 %	ответственный	13	12 %	интересный	13	12 %	интересный	13	12 %
скромная	13	12 %	смелый	13	12 %	нежный	13	12 %	нежный	13	12 %
справедливая	13	12 %	счастливый	13	12 %	доброжелательный	12	11 %	доброжелательный	12	11 %
аккуратная	12	11 %	творческий	13	12 %	творческий	12	11 %	творческий	12	11 %
вспыльчивая	12	11 %	хороший	13	12 %	коммуникабельный	11	10 %	коммуникабельный	11	10 %
спокойная	12	11 %	помогающий	11	10 %	ранимый	11	10 %	ранимый	11	10 %
творческая	12	11 %	целеустремленный	11	10 %	старательный	11	10 %	старательный	11	10 %
эмоциональная	12	11 %	вежливый	10	9 %	родной	10	9 %	родной	10	9 %
активная	11	10 %	доверчивый	10	9 %	смелый	10	9 %	смелый	10	9 %
доброжелательная	11	10 %	любит животных	10	9 %	трудолюбивый	10	9 %	трудолюбивый	10	9 %
любопытная	10	9 %	любит играть	10	9 %	честный	10	9 %	честный	10	9 %
ранимая	10	9 %	любопытный	10	9 %	воспитанный	9	8 %	воспитанный	9	8 %
старательная	10	9 %	старательный	10	9 %	доверчивый	9	8 %	доверчивый	9	8 %
стеснительная	10	9 %	честный	10	9 %	искренний	9	8 %	искренний	9	8 %
счастливая	10	9 %	интересный	9	8 %	подвижный	9	8 %	подвижный	9	8 %
упрямая	10	9 %	интересующийся	9	8 %	улыбающийся	9	8 %	улыбающийся	9	8 %
воспитанная	9	8 %	любящий	9	8 %	лидер	8	8 %	лидер	8	8 %
искренняя	9	8 %	мальчик	9	8 %	маленький	8	8 %	маленький	8	8 %
коммуникабельная	9	8 %	милый	9	8 %	скромный	8	8 %	скромный	8	8 %
ласковая	9	8 %	нежный	9	8 %	смышленный	8	8 %	смышленный	8	8 %
ленивая	9	8 %	опрятный	9	8 %	спокойный	8	8 %	спокойный	8	8 %
мечтательная	9	8 %	спортивный	9	8 %	способный	8	8 %	способный	8	8 %
оптимистичная	9	8 %	упрямый	9	8 %	сын	8	8 %	сын	8	8 %
подруга	9	8 %	жизнерадостный	8	8 %	танцует	8	8 %	танцует	8	8 %
требовательная	9	8 %	игривый	8	8 %	уважительный	8	8 %	уважительный	8	8 %

Примечание: жирным шрифтом выделены повторяющиеся характеристики.

3.1.3 Структура и содержание социально-перцептивных образов будущих матерей

Таблица В. 5 – Показатели ранжирования структуры социально-перцептивных образов будущих матерей (n=114)

Структура образов	Я-образ		Он-образ абстрактного ребенка		Ты-образ воображаемого ребенка		Ты-образ ребенка в будущем	
	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг	μ	ранг
Волевые	3,1	3	2,4	5	3	5	3,4	4
Деятельностные	1,7	7	0,9	8	0,9	8	1,5	7
Интеллектуальные	2,9	4	2,9	4	3,4	4	3,9	3
Интеллект социальный	2,2	6	1,8	6	2	6	2,5	6
Конвенциональные	1,6	8	0,4	9	0,3	9	0,3	9
Поведенческие	0,8	9	1	7	1,1	7	1,4	8
Социальные	9,7	1	7,6	1	8,2	1	9	1
Телесные	2,6	5	4,5	3	3,9	3	2,8	5
Эмоциональные	7,4	2	7,3	2	7,4	2	5,6	2
Метафорические	0,2	10	0,1	10	0,1	10	0,1	10

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические.

Рисунок В. 5 – Распределение показателей средних по структурным характеристикам социально-перцептивных образов будущих матерей

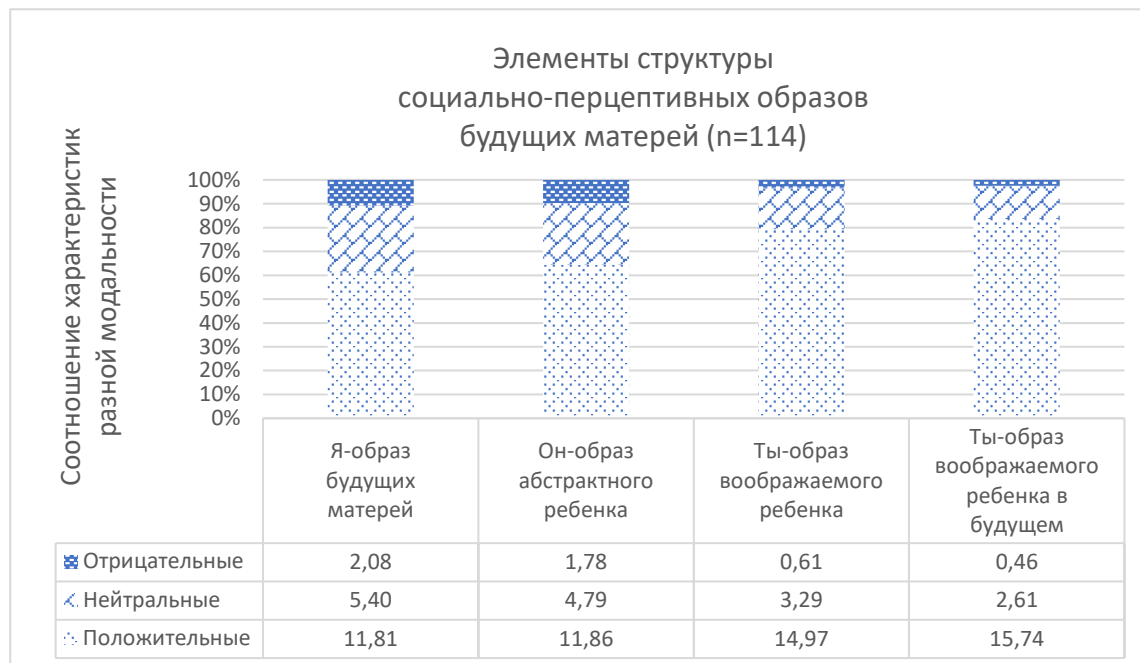

Рисунок В. 6 – Сравнение характеристик образов по модальности

Таблица В. 6 – Сравнительная характеристика содержания социально-перцептивных образов будущих матерей

Я-образ	Частота	Отн. частота	Абстрактный ребенок	Частота	Отн. частота	Воображаемый ребенок	Частота	Отн. частот	Воображаемый в будущем	Частота	Отн. частота
добрая	60	53 %	веселый	56	49 %	добрый	64	56 %	умный	53	46 %
ответственная	45	39 %	добрый	56	49 %	красивый	56	49 %	красивый	50	44 %
веселая	32	28 %	красивый	46	40 %	умный	55	48 %	добрый	47	41 %
красивая	30	26 %	активный	38	33 %	веселый	45	39 %	общительный	37	32 %
отзывчивая	30	26 %	умный	37	32 %	активный	44	39 %	веселый	35	31 %
девушка	29	25 %	любопытный	30	26 %	любопытный	30	26 %	заботливый	33	29 %
умная	29	25 %	милый	30	26 %	дружелюбный	27	24 %	целеустремленный	33	29 %
общительная	27	24 %	маленький	26	23 %	ответственный	27	24 %	активный	32	28 %
человек	27	24 %	общительный	25	22 %	честный	27	24 %	успешный	32	28 %
целеустремленная	26	23 %	улыбающийся	24	21 %	ласковый	25	22 %	ответственный	30	26 %
эмоциональная	25	22 %	дружелюбный	23	20 %	любимый	25	22 %	уважаемый и уважительный	27	24 %
заботливая	22	19 %	послушный	22	19 %	отзывчивый	25	22 %	честный	25	22 %
дочь	21	18 %	воспитанный	21	18 %	воспитанный	24	21 %	отзывчивый	24	21 %
честная	21	18 %	игривый	21	18 %	здоровый	24	21 %	здоровый	23	20 %
студент	20	18 %	смешной	21	18 %	смелый	24	21 %	смелый	23	20 %
трудолюбивая	19	17 %	любопытный	20	18 %	любит животных	23	20 %	любимый	22	19 %
дружелюбная	18	16 %	отзывчивый	18	16 %	общительный	23	20 %	любящий	22	19 %
любимая	18	16 %	интересный	17	15 %	послушный	22	19 %	трудолюбивый	21	18 %
любящая	18	16 %	капризный	17	15 %	милый	21	18 %	воспитанный	20	18 %

Окончание таблицы В. 6

вспыльчивая	17	15 %	ласковый	17	15 %	заботливый	20	18 %	счастливый	20	18 %
люблю животных	17	15 %	смелый	17	15 %	уважительный	20	18 %	уверенный	20	18 %
активная	16	14 %	заботливый	16	14 %	спокойный	19	17 %	спортивный	18	16 %
мечтательная	16	14 %	любимый	16	14 %	внимательный	18	16 %	любит семью	17	15 %
творческая	16	14 %	жизнерадостный	14	12 %	искренний	17	15 %	открытый	17	15 %
вежливая	14	12 %	искренний	14	12 %	любящий	17	15 %	понимающий	17	15 %
верная	14	12 %	любит животных	14	12 %	помогающий	17	15 %	внимательный	15	13 %
личность	14	12 %	любящий	14	12 %	счастливый	17	15 %	сильный	15	13 %
жизнерадостная	13	11 %	ответственный	14	12 %	улыбающийся	17	15 %	справедливый	15	13 %
интересная	13	11 %	открытый	14	12 %	открытый	16	14 %	аккуратный	14	12 %
скромная	13	11 %	честный	14	12 %	целеустремленный	16	14 %	душа компании	14	12 %
внимательная	12	11 %	аккуратный	13	11 %	вежливый	14	12 %	хороший	14	12 %
искренняя	12	11 %	голубоглазый	13	11 %	творческий	14	12 %	вежливый	13	11 %
пунктуальная	12	11 %	эмоциональный	13	11 %	аккуратный	13	11 %	верный	13	11 %
спокойная	12	11 %	здоровый	12	11 %	голубоглазый	13	11 %	любопытный	13	11 %
воспитанная	11	10 %	подвижный	12	11 %	жизнерадостный	13	11 %	дружелюбный	12	11 %
милая	11	10 %	самостоятельный	12	11 %	спортивный	13	11 %	спокойный	12	11 %
понимающая	11	10 %	спокойный	12	11 %	понимающий	12	11 %	помогающий	11	10 %
ранимая	11	10 %	счастливый	12	11 %	самостоятельный	12	11 %	интересный	10	9 %
справедливая	11	10 %	творческий	12	11 %	сильный	12	11 %	любит животных	10	9 %

Примечание: жирным шрифтом выделены повторяющиеся характеристики.

3.2 Сравнительный анализ социально-перцептивных образов в группах матерей

3.2.1 Сравнительный анализ по показателям достоверности различий в Я-образах приемных, биологических, будущих матерей

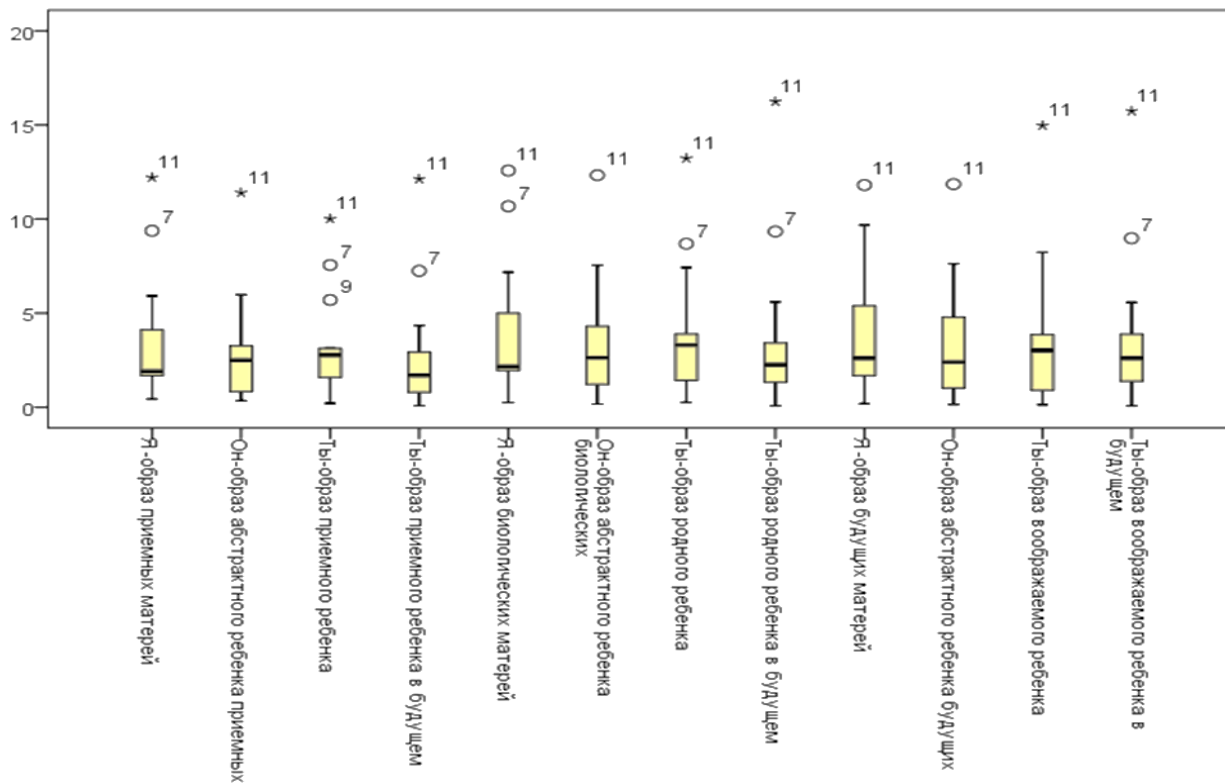

Рисунок В. 7 – Диаграмма размаха показателей структуры образов матерей

Таблица В. 7 – Показатели достоверности различий по структуре Я-образов матерей (n=332)

Статистические критерии а, б													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	1,353	3,731	21,701	2,789	3,326	1,969	12,297	16,205	19,678	0,738	2,586	10,093	44,579
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,508	0,155	0	0,248	0,19	0,374	0,002	0	0	0,692	0,274	0,006	0
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
б. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: В – волевые, Д – деятельностьные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

Таблица В. 8 – Показатели достоверности различий по структуре Он-образов абстрактных детей в группах матерей (n=332)

Статистические критерии а, б													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	1,496	4,428	10,654	13,499	1,497	3,352	19,060	16,617	28,450	2,302	2,226	37,976	19,947
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,473	0,109	0,005	0,001	0,473	0,187	0	0	0	0,316	0,329	0	0
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
б. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: то же.

Таблица В. 9 – Показатели достоверности различий по структуре Ты-образов детей в группах матерей (n=332)

Статистические критерии а, б													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	3,063	22,417	15,125	0,633	0,558	6,865	10,343	14,444	29,998	4,192	75,661	10,642	71,973
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,216	0	0,001	0,729		0,032	0,006	0,001	0	0,123	0	0,005	0
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
б. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: то же.

Таблица В. 10 – Показатели достоверности различий по структуре Ты-образов детей в будущем в группах матерей (n=332)

Статистические критерии а, б													
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Хи-квадрат	6,922	2,802	53,969	40,532	8,000	21,055	29,900	13,728	22,897	0,636	49,416	12,077	2,780
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,31	0,246	0	0	0,018	0	0	0,001	0		0	0,002	0,249
а. Критерий Краскела–Уоллиса													
б. Группирующая переменная: Матери													

Примечание: то же.

3.2.2 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Он-образов абстрактных детей

Таблица В. 11 – Показатели корреляций при парном сравнении Я-образов матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура образов		Он-образы абстрактных детей приемных матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы приемных матерей	В	0,401**	0,077	0,173	0,281**	-0,061	0,111	0,266**	0,008	0,029	-0,223*	0,176	-0,061	0,142
	Д	0,016	0,132	0,04	-0,023	0,074	0,069	0,082	0,214*	0,107	-0,007	0,153	0,049	-0,017
	И	0,259**	0,083	0,280**	0,158	-0,017	-0,033	0,269**	0,014	0,119	-0,083	0,272**	-0,041	-0,096
	ИС	0,298**	0,003	0,233*	0,387**	-0,172	0,220*	0,240*	-0,132	0,025	-0,052	0,283**	-0,119	-0,004
	К	-0,106	0,059	0,104	-0,054	0,512**	-0,028	0,067	0,295**	0,043	0,072	0,128	0,248**	-0,186
	П	0,161	-0,083	0,249**	0,212*	-0,11	0,242*	0,18	-0,269**	-0,1	-0,07	0,051	-0,123	0,283**
	С	0,152	0,171	0,142	0,239*	0,18	0,053	0,470**	0,158	0,253**	-0,157	0,291**	0,145	0,096
	Т	0,08	0,148	0,104	0,087	0,037	-0,184	0,031	0,293**	0,098	-0,029	0,118	0,094	-0,069
	Э	0,133	0,212*	0,138	0,193*	-0,229*	-0,101	0,302**	0,018	0,393**	-0,18	0,193*	-0,037	0,145
	М	0,057	0,058	0,047	-0,032	-0,052	-0,116	-0,074	0,002	0,032	0,823**	0,055	0,293**	-0,057
	«+»	0,328**	0,225*	0,234*	0,318**	-0,12	-0,021	0,409**	0,078	0,246**	-0,184	0,387**	-0,115	0,068
	«=»	-0,019	0,099	0,174	0,005	0,321**	-0,091	0,138	0,225*	0,153	0,369**	0,15	0,404**	-0,122
«-»	0,12	-0,057	0,046	0,164	-0,109	0,042	0,142	-0,061	0,094	-0,036	0,064	-0,012	0,105	
Я-образы биологических матерей	В	0,336**	-0,087	0,057	0,165	-0,087	0,074	0,029	-0,093	-0,149	-0,094	0,052	-0,122	0,047
	Д	0,119	0,332**	-0,035	-0,195*	0,114	-0,084	-0,106	0,144	0,128	-0,109	-0,024	0,163	-0,009
	И	0,008	0,05	0,357**	-0,085	-0,295**	0,009	-0,168	-0,091	0,136	-0,105	0,053	-0,079	0,064
	ИС	0,058	-0,035	-0,075	0,109	-0,139	0,032	0,056	0,005	0,035	0,002	0,023	0,042	0,02
	К	-0,126	-0,064	0,066	-0,148	0,461**	-0,035	-0,018	0,017	0,102	0,051	0,02	0,129	-0,073
	П	0,021	0,025	0,079	-0,006	-0,093	0,260**	-0,001	-0,006	-0,025	0,03	-0,102	0,06	0,144
	С	0,041	-0,213*	-0,086	0,229*	0,266**	0,016	0,316**	-0,125	0,013	0,051	0,230*	-0,132	-0,099
	Т	-0,056	0,024	-0,046	-0,002	-0,021	0,054	0,158	0,288**	0,14	0,047	-0,109	0,254**	0,226*
	Э	0,073	0,001	-0,061	0,196*	-0,229*	0,064	0,148	-0,015	0,207*	-0,059	0,059	-0,055	-0,01
	М	-0,065	-0,015	-0,05	-0,065	-0,083	-0,105	0,025	0,058	-0,01	0,046	0,053	0,027	-0,055
	«+»	0,267**	0,101	0,046	0,159	-0,203*	0,052	0,162	-0,02	0,078	-0,197*	0,351**	-0,161	-0,194*
	«=»	-0,175	-0,083	0,072	-0,162	0,346**	-0,026	-0,039	0,04	0,117	0,106	-0,121	0,234*	0,055
«-»	0,009	-0,128	-0,004	0,062	-0,073	0,099	0,045	-0,021	-0,066	0,087	-0,269**	0,013	0,373**	

Структура образов		Он-образы абстрактных детей будущих матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы будущих матерей	В	0,207*	0,053	-0,025	0,190*	-0,18	0,129	0,127	-0,083	0,071	-0,122	0,119	-0,108	0,053
	Д	-0,102	0,042	-0,267**	0,043	0,223*	0,012	0,033	0,273**	-0,242**	0,173	-0,206*	0,219*	0,134
	И	-0,022	0,064	0,365**	-0,098	-0,125	-0,042	-0,115	0,099	0,118	0,122	0,104	0,014	0,135
	ИС	0,105	0,061	0,217*	0,242**	-0,06	0,021	0,184	-0,195*	0,161	-0,081	0,300**	-0,185*	-0,065
	К	-0,005	-0,018	-0,173	-0,066	0,408**	-0,129	-0,01	0,106	-0,231*	0,188*	-0,147	0,187*	-0,095
	П	-0,048	0,045	0,001	0,176	-0,159	0,026	-0,002	-0,105	-0,03	-0,103	0,089	-0,133	-0,017
	С	0,122	-0,06	0,048	0,064	0,053	0,126	0,269**	-0,16	0,187*	-0,187*	0,232*	-0,119	-0,085
	Т	0,137	0,037	-0,018	-0,179	0,016	-0,223*	-0,12	0,242**	-0,097	-0,027	-0,085	0,149	0,069
	Э	0,047	0,145	-0,018	-0,165	-0,135	0,174	0,05	0,043	0,326**	-0,103	0,074	0,053	0,061
	М	-0,125	-0,066	0,076	-0,039	0,062	-0,066	-0,09	0,095	-0,01	0,501**	-0,179	0,236*	0,14
	«+»	0,106	0,093	0,1	0,005	-0,035	0,006	0,175	0,097	0,241**	-0,044	0,177	0,018	0,076
	«=»	-0,091	0,044	-0,11	-0,035	0,270**	-0,025	-0,076	0,136	-0,174	0,179	-0,131	0,213*	-0,068
«-»	0,041	-0,088	0,057	0,046	-0,267**	0,117	0,04	-0,108	0,092	-0,127	0,099	-0,112	0,102	

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица В. 12 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов приемных матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура Я-образов приемных матерей	Структура Он-образов абстрактных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,358	0,000	Умеренная
Волевые	Интеллект социальный	0,308	0,001	Умеренная
Волевые	Социальные	0,219	0,005	Слабая
Волевые	Метафорические	-0,340	0,042	Умеренная
Деятельностные	Телесные	0,223	0,014	Слабая
Интеллектуальные	Волевые	0,224	0,019	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,295	0,002	Слабая
Интеллектуальные	Социальные	0,227	0,002	Слабая
Интеллектуальные	Положительные	0,213	0,013	Слабая
Интеллект социальный	Волевые	0,235	0,015	Слабая
Интеллект социальный	Интеллектуальные	0,237	0,006	Слабая
Интеллект социальный	Интеллект социальный	0,462	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Поведенческие	0,196	0,057	Слабая
Интеллект социальный	Социальные	0,214	0,005	Слабая
Интеллект социальный	Положительные	0,229	0,002	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,589	0,000	Заметная
Конвенциональные	Телесные	0,267	0,004	Слабая
Конвенциональные	Нейтральные	0,180	0,041	Слабая
Поведенческие	Интеллектуальные	0,336	0,001	Умеренная
Поведенческие	Интеллект социальный	0,328	0,005	Умеренная
Поведенческие	Поведенческие	0,341	0,011	Умеренная
Поведенческие	Телесные	-0,319	0,002	Умеренная
Поведенческие	Отрицательные	0,325	0,024	Умеренная
Социальные	Интеллект социальный	0,283	0,001	Слабая
Социальные	Социальные	0,374	0,000	Умеренная
Социальные	Эмоциональные	0,189	0,013	Слабая
Социальные	Положительные	0,220	0,001	Слабая
Телесные	Телесные	0,274	0,002	Слабая
Эмоциональные	Деятельностные	0,219	0,022	Слабая
Эмоциональные	Интеллект социальный	0,277	0,002	Слабая
Эмоциональные	Социальные	0,280	0,000	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,321	0,000	Слабая
Эмоциональные	Положительные	0,172	0,019	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,732	0,018	Высокая
Метафорические	Нейтральные	0,621	0,000	Заметная
Положительные	Волевые	0,237	0,007	Слабая
Положительные	Деятельностные	0,253	0,005	Слабая
Положительные	Интеллектуальные	0,206	0,016	Слабая
Положительные	Интеллект социальный	0,337	0,000	Умеренная

Окончание таблицы В. 12

Положительные	Социальные	0,305	0,000	Умеренная
Положительные	Эмоциональные	0,168	0,026	Слабая
Положительные	Положительные	0,305	0,000	Умеренная
Нейтральные	Конвенциональные	0,392	0,001	Умеренная
Нейтральные	Телесные	0,189	0,021	Слабая
Нейтральные	Метафорические	0,407	0,008	Умеренная
Нейтральные	Нейтральные	0,323	0,000	Умеренная

Таблица В. 13 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов биологических матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура Я-образов биологических матерей	Структура Он-образов абстрактных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,277	0,001	Слабая
Деятельностные	Деятельностные	0,328	0,001	Умеренная
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,288	0,001	Слабая
Интеллектуальные	Конвенциональные	-0,541	0,000	Заметная
Конвенциональные	Конвенциональные	0,603	0,000	Заметная
Поведенческие	Поведенческие	0,318	0,015	Умеренная
Социальные	Интеллект социальный	0,219	0,019	Слабая
Социальные	Социальные	0,258	0,001	Слабая
Социальные	Положительные	0,203	0,005	Слабая
Телесные	Телесные	0,251	0,002	Слабая
Телесные	Нейтральные	0,231	0,002	Слабая
Телесные	Отрицательные	0,285	0,004	Слабая
Эмоциональные	Интеллект социальный	0,171	0,050	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,192	0,016	Слабая
Положительные	Волевые	0,236	0,002	Слабая
Положительные	Метафорические	-0,372	0,021	Умеренная
Положительные	Положительные	0,285	0,000	Слабая
Положительные	Отрицательные	-0,212	0,014	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,460	0,001	Умеренная
Нейтральные	Нейтральные	0,203	0,010	Слабая
Отрицательные	Положительные	-0,210	0,014	Умеренная
Отрицательные	Отрицательные	0,298	0,002	Умеренная

Таблица В. 14 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов будущих матерей и Он-образов абстрактных детей

Структура Я-образов будущих матерей	Структура Он-образов абстрактных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,188	0,035	Слабая
Деятельностные	Интеллектуальные	-0,241	0,004	Слабая
Деятельностные	Конвенциональные	0,343	0,012	Умеренная
Деятельностные	Телесные	0,216	0,006	Слабая
Деятельностные	Эмоциональные	-0,210	0,019	Слабая
Деятельностные	Положительные	-0,175	0,024	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,327	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Интеллектуальные	0,167	0,053	Слабая
Интеллект социальный	Интеллект социальный	0,223	0,011	Слабая
Интеллект социальный	Положительные	0,288	0,000	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,609	0,000	Заметная
Конвенциональные	Эмоциональные	-0,203	0,025	Слабая
Конвенциональные	Метафорические	0,395	0,035	Умеренная
Конвенциональные	Нейтральные	0,203	0,021	Слабая
Социальные	Социальные	0,244	0,000	Слабая
Социальные	Эмоциональные	0,152	0,046	Слабая
Социальные	Метафорические	-0,317	0,059	Умеренная
Социальные	Положительные	0,216	0,004	Слабая
Телесные	Поведенческие	-0,236	0,016	Слабая
Телесные	Телесные	0,174	0,033	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,264	0,000	Слабая
Метафорические	Нейтральные	0,410	0,014	Умеренная
Положительные	Эмоциональные	0,210	0,003	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,328	0,011	Умеренная
Отрицательные	Конвенциональные	-0,548	0,000	Заметная

3.2.3 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей

Таблица В. 15 – Показатели корреляций при парном сравнении Я-образов матерей и Ты-образов детей

Структура образов		Ты-образы приемных детей приемных матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы приемных матерей	В	0,253**	0,071	-0,016	0,265**	-0,07	0,054	0,355**	-0,035	0,124	-0,194*	0,001	0,051	0,271**
	Д	0,071	0,023	-0,074	-0,188	0,055	0,074	0,135	0,230*	0,139	-0,031	0,187	-0,112	0,022
	И	0,051	0,05	0,272**	0,141	0,023	-0,009	0,271**	0,004	0,062	-0,041	-0,048	0,049	0,284**
	ИС	0,052	0,086	0,1	0,395**	-0,15	0,016	0,294**	-0,061	0,181	-0,131	0,04	-0,046	0,223*
	К	0,031	0,109	0,133	-0,191*	0,503**	0,102	0,023	0,204*	0,116	0,055	0,163	0,245*	-0,086
	П	-0,071	-0,204*	0,214*	0,093	-0,112	0,177	0,154	-0,188	0,142	-0,099	0,067	-0,076	0,015
	С	0,154	0,134	0,094	0,256**	0,204*	0,218*	0,452**	0,190*	0,393**	-0,146	0,333**	0,273**	0,111
	Т	-0,058	0,049	0,007	-0,017	0,015	-0,025	0,026	0,248**	0,054	-0,006	0,108	-0,01	0,032
	Э	0,02	0,264**	0,049	0,082	-0,200*	-0,006	0,116	0,171	0,369**	-0,109	0,145	0,019	0,124
	М	-0,121	0,004	-0,009	-0,095	-0,013	-0,16	-0,12	-0,013	-0,1	0,670**	-0,005	0,166	-0,095
	«+»	0,051	0,158	0,137	0,210*	-0,104	-0,052	0,392**	0,149	0,364**	-0,163	0,317**	-0,035	0,094
	«=»	0,016	0,065	0,121	-0,137	0,374**	0,12	0,046	0,193*	0,088	0,295**	0,091	0,378**	0,007
«-»	0,17	-0,001	0,002	0,157	-0,126	0,122	0,179	-0,003	0,072	-0,063	-0,155	0,078	0,334**	
Структура образов		Ты-образы родных детей биологических матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы биологических матерей	В	0,188	-0,191	0,032	0,041	-0,093	0,075	0,152	-0,163	0,105	-0,022	-0,131	-0,061	0,218*
	Д	-0,018	0,201*	-0,105	-0,117	0,243*	0,034	-0,144	0,173	-0,076	-0,104	0,1	0,065	-0,223*
	И	0,097	-0,062	0,179	-0,033	-0,239*	0,220*	-0,194*	-0,019	-0,071	-0,036	0,089	-0,135	-0,047
	ИС	0,263**	-0,147	-0,005	0,084	-0,162	0,102	0,138	-0,125	0,069	-0,189	0,068	-0,113	0,067
	К	-0,123	-0,066	0,075	-0,164	0,506**	-0,124	-0,093	0,088	-0,027	0,023	-0,057	0,275**	-0,122
	П	0,101	-0,024	0,108	0,072	-0,115	-0,143	-0,006	0,009	-0,095	0,321**	-0,036	-0,076	0,208*
	С	-0,077	-0,18	0,085	0,223*	0,178	-0,07	0,313**	-0,128	0,122	-0,13	0,118	0,021	-0,011

	Т	-0,206*	0,139	-0,115	-0,107	-0,043	0,061	-0,095	0,266**	0,157	-0,133	-0,042	0,164	-0,009
	Э	-0,059	0,095	-0,174	0,194*	-0,263**	0,097	0,229*	-0,079	0,256**	-0,217*	0,024	-0,034	0,098
	М	-0,043	0,109	-0,014	-0,105	-0,067	-0,194*	-0,081	0,005	0,055	0,674**	0,08	-0,008	0,005
	«+»	0,016	-0,106	-0,066	0,119	-0,263**	-0,005	0,201*	0,026	0,178	-0,057	0,455**	-0,284**	-0,270**
	«=>»	-0,099	0,04	0,161	-0,107	0,387**	-0,074	-0,136	0,042	-0,02	0,129	-0,151	0,354**	-0,002
	«->»	0,141	0,035	0,021	0,068	-0,059	0,165	0,027	-0,15	-0,085	-0,081	-0,416**	0,096	0,474**
Структура образов		Ты-образы воображаемых детей будущих матерей												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=>»	«->»
Я-образы будущих матерей	В	0,278**	-0,059	-0,008	0,186*	-0,194*	0,197*	0,174	-,281**	0,031	-0,081	0,177	-,244**	0,057
	Д	0,009	0,14	-0,076	-0,128	0,261**	-0,082	-0,003	0,186*	-0,038	0	0,064	0,065	-0,218*
	И	-0,114	0,02	0,452**	-0,05	-0,089	-0,074	-0,083	0,101	0,092	0,207*	-0,013	0,128	0,217*
	ИС	0,230*	-0,111	0,208*	0,399**	-0,094	0,095	0,197*	-,268**	-0,081	-0,065	0,210*	-0,139	-0,052
	К	-0,102	-0,053	-0,094	-0,026	0,307**	-0,104	-0,002	0,155	-0,131	0,066	0,016	0,066	-0,211*
	П	0,045	-0,007	-0,151	0,211*	-0,1	0,097	0,154	-0,122	0,052	0,047	0,032	-0,1	0,223*
	С	0,145	-0,116	-0,105	0,154	-0,026	0,137	0,408**	-0,168	0,187*	-0,198*	0,265**	-0,074	-0,185*
	Т	-0,022	0,235*	0,021	-0,161	0,006	-0,124	-0,175	0,341**	-0,082	0,101	-0,051	0,14	0,183
	Э	0,004	0,127	-0,071	-0,148	-0,132	0,194*	0,043	0,025	0,334**	-0,136	0,031	0,094	0,073
	М	-0,064	0,1	-0,011	-0,125	0,037	-0,107	-0,109	0,184*	0,007	0,531**	-0,183	0,262**	0,203*
		«+»	0,176	0,125	0,105	-0,012	-0,023	0,03	0,196*	-0,017	0,15	0,041	0,17	0,093
	«=>»	-0,088	0,027	-0,031	-0,016	0,249**	0,043	-0,132	0,206*	-0,073	0,08	-0,045	0,161	-0,128
	«->»	-0,009	-0,069	-0,056	0,085	-0,192*	0,101	0,137	-0,109	0,174	-0,061	0,11	-0,162	0,261**

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=>» – нейтральные, «->» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица В. 16 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов приемных матерей и Ты-образов приемных детей

Структура Я-образов приемных матерей	Структура Ты-образов приемных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,205	0,033	Слабая
Волевые	Интеллект социальный	0,233	0,009	Слабая
Волевые	Социальные	0,273	0,001	Слабая
Волевые	Метафорические	-0,478	0,015	Умеренная
Волевые	Отрицательные	0,172	0,049	Слабая
Деятельностные	Телесные	0,282	0,002	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,233	0,013	Слабая
Интеллектуальные	Социальные	0,247	0,003	Слабая
Интеллектуальные	Отрицательные	0,286	0,001	Слабая
Интеллект социальный	Интеллект социальный	0,356	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Социальные	0,195	0,018	Слабая
Интеллект социальный	Отрицательные	0,192	0,027	Слабая
Конвенциональные	Интеллект социальный	-0,195	0,050	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,551	0,000	Заметная
Конвенциональные	Телесные	0,221	0,013	Слабая
Конвенциональные	Нейтральные	0,180	0,043	Слабая
Поведенческие	Деятельностные	-0,259	0,033	Слабая
Поведенческие	Интеллектуальные	0,315	0,002	Умеренная
Социальные	Интеллект социальный	0,226	0,012	Слабая
Социальные	Конвенциональные	0,273	0,027	Слабая
Социальные	Поведенческие	0,191	0,019	Слабая
Социальные	Социальные	0,363	0,000	Умеренная
Социальные	Телесные	0,177	0,033	Слабая
Социальные	Эмоциональные	0,330	0,000	Умеренная
Социальные	Положительные	0,279	0,000	Слабая
Социальные	Нейтральные	0,233	0,001	Слабая
Телесные	Телесные	0,270	0,002	Слабая
Эмоциональные	Деятельностные	0,216	0,015	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,299	0,000	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,792	0,020	Высокая
Положительные	Социальные	0,330	0,000	Умеренная
Положительные	Эмоциональные	0,288	0,000	Слабая
Положительные	Положительные	0,260	0,000	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,433	0,001	Умеренная
Нейтральные	Телесные	0,178	0,024	Слабая
Нейтральные	Нейтральные	0,261	0,002	Слабая
Отрицательные	Отрицательные	0,353	0,002	Умеренная

Таблица В. 17 – Проверка наличия взаимосвязей между переменными Я-образов биологических матерей и Ты-образов родных детей

Структура Я-образов биологических матерей	Структура Ты-образов родного ребенка	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Отрицательные	0,231	0,008	Слабая
Деятельностные	Деятельностные	0,208	0,022	Слабая
Деятельностные	Конвенциональные	0,505	0,004	Заметная
Деятельностные	Отрицательные	-0,256	0,010	Слабая
Интеллектуальные	Конвенциональные	-0,362	0,026	Умеренная
Интеллектуальные	Поведенческие	0,269	0,009	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,593	0,000	Заметная
Конвенциональные	Нейтральные	0,204	0,043	Слабая
Социальные	Интеллект социальный	0,197	0,023	Слабая
Социальные	Социальные	0,247	0,001	Слабая
Телесные	Телесные	0,191	0,042	Слабая
Эмоциональные	Конвенциональные	-0,339	0,030	Умеренная
Эмоциональные	Социальные	0,180	0,026	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,213	0,007	Слабая
Эмоциональные	Метафорические	-0,317	0,052	Умеренная
Метафорические	Поведенческие	-0,539	0,007	Заметная
Метафорические	Метафорические	0,715	0,013	Высокая
Положительные	Конвенциональные	-0,313	0,035	Умеренная
Положительные	Положительные	0,335	0,000	Умеренная
Положительные	Нейтральные	-0,236	0,004	Слабая
Положительные	Отрицательные	-0,244	0,003	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,485	0,001	Умеренная
Нейтральные	Нейтральные	0,299	0,001	Слабая
Отрицательные	Положительные	-0,322	0,000	Умеренная
Отрицательные	Отрицательные	0,423	0,000	Умеренная

Таблица В. 18 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными Я-образов будущих матерей и Ты-образов воображаемых детей

Структура Я-образов будущих матерей	Структура Ты-образов воображаемых детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,256	0,002	Слабая
Волевые	Интеллект социальный	0,182	0,033	Слабая
Волевые	Поведенческие	0,176	0,055	Слабая
Волевые	Телесные	-0,341	0,000	Умеренная
Волевые	Нейтральные	-0,253	0,001	Слабая
Деятельные	Конвенциональные	0,407	0,007	Умеренная
Деятельностные	Отрицательные	-0,299	0,015	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,411	0,000	Умеренная
Интеллектуальные	Отрицательные	0,351	0,001	Умеренная

Окончание таблицы В. 18

Интеллект социальный	Волевые	0,224	0,015	Слабая
Интеллект социальный	Интеллектуальные	0,236	0,005	Слабая
Интеллект социальный	Телесные	-0,250	0,002	Слабая
Интеллект социальный	Положительные	0,158	0,043	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,445	0,002	Умеренная
Конвенциональные	Отрицательные	-0,286	0,027	Умеренная
Поведенческие	Интеллект социальный	0,235	0,015	Умеренная
Поведенческие	Отрицательные	0,301	0,033	Умеренная
Социальные	Социальные	0,333	0,000	Умеренная
Социальные	Эмоциональные	0,166	0,013	Слабая
Социальные	Положительные	0,214	0,005	Слабая
Социальные	Отрицательные	-0,289	0,006	Слабая
Телесные	Деятельностные	0,225	0,036	Слабая
Телесные	Телесные	0,289	0,000	Слабая
Эмоциональные	Поведенческие	0,192	0,049	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,266	0,000	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,893	0,006	Высокая
Метафорические	Нейтральные	0,401	0,033	Умеренная
Метафорические	Отрицательные	0,496	0,032	Умеренная
Положительные	Социальные	0,152	0,054	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,307	0,031	Умеренная
Отрицательные	Конвенциональные	-0,348	0,019	Умеренная
Отрицательные	Отрицательные	0,276	0,026	Слабая

3.2.4 Взаимосвязи структурных компонентов Я-образов матерей и Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем

Таблица В. 19 – Показатели корреляций при парном сравнении Я-образов матерей и Ты-образов детей в будущем

Структура образов		Ты-образы приемных детей в будущем												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы приемных матерей	В	0,450**	-0,026	0,139	0,244*	-0,056	0,086	0,275**	0,013	0,123	-0,221*	0,197*	0,046	0,143
	Д	-0,041	0,041	0,022	0,113	0,176	0,053	0,186	0,143	0,148	-0,06	0,176	0,064	-0,053
	И	0,124	-0,011	0,298**	0,151	-0,019	0,08	0,190*	0,055	0,277**	0,031	0,251**	0,087	-0,037
	ИС	0,306**	0,023	0,157	0,178	-0,086	0,014	0,136	-0,052	0,015	-0,184	0,073	-0,016	0,228*
	К	-0,103	0,199*	0,018	-0,101	0,383**	-0,06	0,221*	0,026	0,009	0,041	0,128	0,246**	-0,144
	П	0,178	-0,001	0,15	0,152	0	0,144	0,147	-0,122	0,078	0,03	0,161	-0,034	-0,033
	С	0,252**	0,146	0,135	0,155	0,227*	-0,122	0,443**	0,195*	0,280**	-0,147	0,341**	0,195*	0,164
	Т	-0,073	0,121	0,029	0,054	0,132	0,163	0,049	0,345**	0,17	0,038	0,250**	0,112	-0,146
	Э	0,049	0,022	0,027	0,220*	-0,091	-0,143	0,210*	0,317**	0,361**	-0,083	0,233*	-0,076	0,183
	М	0,047	0,105	0,051	-0,075	-0,011	0,001	-0,133	-0,099	-0,055	0,701**	0,002	0,006	-0,055
	«+»	0,287**	0,091	0,221*	0,364**	-0,019	0,024	0,358**	0,258**	0,363**	-0,166	0,430**	0,028	0,035
	«=»	-0,069	0,122	0,083	-0,126	0,324**	-0,045	0,136	0,083	0,075	0,357**	0,134	0,252**	-0,027
«-»	0,12	-0,068	0,073	0,053	-0,042	-0,045	0,12	0,009	0,095	0,055	0,11	-0,099	0,05	
Структура образов		Ты-образы родных детей в будущем												
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы биологических матерей	В	0,214*	-0,069	-0,085	-0,176	-0,06	-0,051	0,033	-0,138	0,023	0,069	0,085	-0,101	0,068
	Д	-0,03	0,256**	-0,065	-0,151	0,278**	-0,142	-0,016	0,047	0,049	0,079	0,003	0,108	-0,158
	И	0,099	0,058	0,325**	0,029	-0,159	0,174	-0,08	-0,027	0,015	0,075	0,171	-0,058	0,171
	ИС	0,156	-0,109	0,064	0,153	-0,097	0,202*	0,097	0,023	-0,007	-0,002	0,183	-0,075	-0,008
	К	-0,063	0,004	0,054	-0,093	0,476**	-0,148	0,027	0,119	-0,044	-0,029	-0,12	0,199*	-0,106
	П	-0,099	0,157	-0,018	0,042	-0,005	-0,037	0,147	0,039	0,048	0,087	0,116	0,034	-0,063
	С	0,031	-0,165	-0,065	0,149	0,034	-0,037	0,252**	-0,088	0,023	-0,124	0,168	-0,157	-0,046

Продолжение таблицы В. 19

	Т	-0,15	-0,073	0,1	0,053	-0,075	0,125	0,011	0,163	0,075	0,071	0,004	0,128	0,078
	Э	0,074	-0,067	-0,102	0,166	-0,266**	0,024	-0,023	0,013	0,191*	-0,1	0,111	-0,156	0,029
	М	-0,154	0,232*	0,133	0,092	0,103	-0,155	0,07	-0,047	-0,042	0,201*	-0,019	0,220*	-0,033
	«+»	0,115	0,136	0,02	0,072	-0,238*	-0,123	0,11	0,006	0,143	0,041	0,369**	-0,181	-0,137
	«=»	-0,147	-0,064	0,103	-0,031	0,444**	-0,027	0,03	0,036	-0,018	0,042	-0,233*	0,337**	0,062
	«-»	0,032	-0,209*	0,015	0,106	-0,168	0,221*	0,022	-0,036	-0,023	-0,083	-0,02	-0,116	0,222*
Структура образов	Ты-образы воображаемых детей в будущем													
		В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Я-образы будущих матерей	В	0,261**	-0,057	-0,005	0,369**	-0,261**	-0,009	0,161	-0,168	0,027	0,085	0,215*	-,265**	0,007
	Д	0,009	0,182	-0,083	-0,198*	0,141	-0,068	0,029	0,105	0,154	-0,145	0,073	0,049	-0,096
	И	-0,17	0,049	0,444**	0,015	-0,037	-0,029	-0,071	0,037	0,013	0,024	0,086	0,08	0,01
	ИС	0,177	-0,137	0,048	0,218*	0,001	0,05	0,138	-0,122	-0,005	0,007	0,143	-0,072	0,006
	К	-0,064	0,025	-0,192*	-0,283**	0,331**	0,03	-0,169	0,330**	-0,103	-0,053	-0,154	0,266**	-0,11
	П	0,038	-0,025	-0,144	0,164	0,052	0,277**	0,02	-0,024	-0,098	-0,048	0,024	-0,092	0,081
	С	0,288**	-0,068	-0,238*	0,166	0,005	0,14	0,309**	-0,123	-0,008	-0,005	0,135	-0,096	0,121
	Т	-0,124	0,139	0,045	-0,205*	-0,006	-0,008	-0,221*	0,313**	0,121	0,173	-0,001	0,230*	-0,002
	Э	0,09	0,008	-0,07	0,087	-0,241**	0	0,195*	-0,051	0,337**	0,029	0,138	-0,034	0,135
	М	-0,081	0,114	0,174	-0,045	0,236*	-0,041	0,053	-0,029	-0,048	0,121	0,021	0,106	0,068
	«+»	0,056	0,184	0,092	0,207*	-0,029	-0,117	0,181	0,034	0,089	0,138	0,195*	0,039	0,026
	«=»	-0,042	0,038	-0,114	-0,189*	0,259**	0,172	-0,087	0,159	0,006	-0,158	-0,055	0,154	-0,01
«-»	0,162	-0,172	0,045	0,03	-0,199*	0,154	0,069	-0,092	0,103	0,05	0,18	-0,144	0,006	

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица В. 20 – Проверка связей между переменными Я-образов приемных матерей и Ты-образов приемных детей в будущем

Структура Я-образов приемных матерей	Структура Ты-образов приемных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,427	0,000	Умеренная
Волевые	Интеллект социальный	0,260	0,011	Слабая
Волевые	Социальные	0,224	0,008	Слабая
Волевые	Положительные	0,166	0,055	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,251	0,006	Слабая
Интеллектуальные	Социальные	0,185	0,044	Слабая
Интеллектуальные	Эмоциональные	0,273	0,001	Слабая
Интеллектуальные	Положительные	0,218	0,006	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,339	0,009	Умеренная
Конвенциональные	Социальные	0,184	0,027	Слабая
Социальные	Волевые	0,182	0,018	Слабая
Социальные	Конвенциональные	0,242	0,044	Слабая
Социальные	Поведенческие	0,191	0,019	Слабая
Социальные	Социальные	0,342	0,000	Умеренная
Социальные	Эмоциональные	0,207	0,007	Слабая
Социальные	Положительные	0,286	0,000	Слабая
Социальные	Нейтральные	0,156	0,043	Слабая
Телесные	Телесные	0,383	0,000	Умеренная
Телесные	Положительные	0,209	0,010	Слабая
Эмоциональные	Интеллект социальный	0,218	0,017	Слабая
Эмоциональные	Социальные	0,180	0,028	Слабая
Эмоциональные	Телесные	0,203	0,011	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,295	0,000	Слабая
Метафорические	Метафорические	0,957	0,037	Высокая
Положительные	Волевые	0,247	0,002	Слабая
Положительные	Интеллектуальные	0,215	0,009	Слабая
Положительные	Интеллект социальный	0,350	0,000	Умеренная
Положительные	Социальные	0,290	0,000	Слабая
Положительные	Телесные	0,208	0,004	Слабая
Положительные	Эмоциональные	0,293	0,000	Слабая
Положительные	Положительные	0,348	0,000	Умеренная
Нейтральные	Конвенциональные	0,304	0,010	Умеренная
Нейтральные	Метафорические	0,952	0,036	Высокая
Нейтральные	Нейтральные	0,208	0,019	Слабая

Таблица В. 21 – Проверка связей между переменными Я-образов биологических матерей и Ты-образов родных детей в будущем

Структура Я-образов биологических матерей	Структура Ты-образов родных детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,206	0,014	Слабая
Деятельностные	Деятельностные	0,275	0,004	Слабая
Деятельностные	Конвенциональные	0,354	0,0042	Умеренная
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,314	0,000	Умеренная
Интеллект социальный	Поведенческие	0,196	0,059	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,355	0,004	Умеренная
Социальные	Социальные	0,171	0,049	Слабая
Эмоциональные	Конвенциональные	-0,270	0,013	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,174	0,024	Слабая
Метафорические	Деятельностные	0,490	0,005	Умеренная
Метафорические	Нейтральные	0,527	0,000	Заметная
Положительные	Положительные	0,254	0,002	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,364	0,001	Умеренная
Нейтральные	Положительные	-0,181	0,017	Слабая
Нейтральные	Нейтральные	0,246	0,003	Слабая
Отрицательные	Деятельностные	-0,204	0,048	Слабая
Отрицательные	Поведенческие	0,265	0,006	Слабая
Отрицательные	Отрицательные	0,369	0,019	Умеренная

Таблица В. 22 – Проверка связей между переменными Я-образов будущих матерей и Ты-образов воображаемых детей в будущем

Структура Я-образов будущих матерей	Структура Ты-образов воображаемых детей	Значение гамма	P-value	Сила взаимосвязи (шкала Чедокка)
Волевые	Волевые	0,225	0,006	Слабая
Волевые	Интеллект социальный	0,350	0,000	Умеренная
Волевые	Конвенциональные	-0,356	0,012	Умеренная
Волевые	Положительные	0,198	0,004	Слабая
Волевые	Нейтральные	-0,262	0,000	Слабая
Интеллектуальные	Интеллектуальные	0,377	0,000	Умеренная
Конвенциональные	Интеллект социальный	-0,268	0,003	Слабая
Конвенциональные	Конвенциональные	0,505	0,001	Заметная
Конвенциональные	Телесные	0,198	0,005	Слабая
Конвенциональные	Нейтральные	0,221	0,031	Слабая
Поведенческие	Поведенческие	0,284	0,012	Слабая
Социальные	Волевые	0,241	0,001	Слабая
Социальные	Интеллектуальные	-0,175	0,024	Слабая
Социальные	Социальные	0,276	0,000	Слабая
Телесные	Интеллект социальный	-0,196	0,026	Слабая

Телесные	Социальные	-0,184	0,029	Слабая
Телесные	Телесные	0,276	0,001	Слабая
Телесные	Нейтральные	0,239	0,004	Слабая
Эмоциональные	Конвенциональные	-0,306	0,030	Умеренная
Эмоциональные	Социальные	0,174	0,027	Слабая
Эмоциональные	Эмоциональные	0,278	0,000	Слабая
Нейтральные	Конвенциональные	0,285	0,043	Слабая
Отрицательные	Конвенциональные	-0,348	0,019	Умеренная

3.3 Символические характеристики невербального компонента социально-перцептивных образов матерей

3.3.1 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов приемных матерей

Таблица В. 23 – Сопоставление и противопоставление невербальных компонентов образов приемных матерей (n=111)

№	Я-АР		Я-ПР		Я-ПРБ		АР-ПР		АР-ПРБ		ПР-ПРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
1	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	0
2	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
3	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
4	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
5	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1
6	0	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	0
7	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
8	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
9	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
10	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	0
11	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
12	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
13	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
14	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
15	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0
16	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0
17	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
18	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
19	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
20	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0
21	1	0	0	1	1	1	0	1	1	1	1	0
22	1	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	0
23	1	0	1	0	1	1	1	0	1	1	1	1
24	0	0	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
25	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
26	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0

27	1	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0
28	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1	0	1
29	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
30	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
31	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0
32	1	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1
33	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1
34	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	0	1
35	0	1	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1
36	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
37	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
38	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1
39	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
40	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
41	0	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0
42	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
43	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	1
44	1	0	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0
45	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
46	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
47	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
48	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
49	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1
50	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
51	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
52	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
53	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
54	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
55	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0
56	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
57	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
58	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
59	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
60	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
61	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1
62	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0
63	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
64	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
65	1	1	1	1	1	0	1	1	0	0	0	0
66	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
67	1	1	0	1	0	0	1	0	0	1	1	0
68	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
69	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
70	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
71	1	0	1	0	1	1	1	1	0	0	0	1
72	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
73	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0

74	1	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0
75	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
76	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
77	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
78	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0
79	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
80	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
81	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0
82	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1
83	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	0	1
84	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
85	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
86	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0
87	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0
88	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
89	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
90	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1
91	1	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0
92	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
93	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
94	1	0	0	1	1	1	0	1	0	1	1	0
95	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0
96	0	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
97	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
98	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
99	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0
100	1	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	1
101	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0
102	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
103	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
104	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
105	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
106	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
107	1	0	0	1	1	1	1	1	1	0	0	0
108	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
109	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
110	1	0	1	0	1	0	1	0	1	1	1	0
111	1	0	0	1	1	0	0	0	1	1	1	0
	Я-АР		Я-ПР		Я-ПРБ		АР-ПР		АР-ПРБ		ПР-ПРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
Абс. частота	88	15	65	40	91	19	71	32	79	22	75	23
Отн. частота	79 %	14 %	59 %	36 %	82 %	17 %	64 %	29 %	71 %	20 %	68 %	21 %

Примечание: С – сопоставление; П – противопоставление; Я – Я-образ приемных матерей; АР – Он-образ абстрактного ребенка; ПР – образ приемного ребенка; ПРБ – Ты-образ приемного ребенка в будущем; абс. частота – абсолютная частота; отн. частота – относительная частота.

Таблица В. 24 – Показатели достоверности различий по сопоставлению и противопоставлению социально-перцептивных образов приемных матерей (n=111)

Образы	Сопоставление		Противопоставление		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота (%)	Абс. частота	Отн. частота (%)		
Я–АР	88	79,28	15	13,51	10,75	0,01
Я–ПР	65	58,56	40	36,04	3,39	0,01
Я–ПРБ	91	81,98	19	17,12	10,52	0,01
АР–ПР	71	63,96	32	28,83	5,37	0,01
АР–ПРБ	79	71,17	22	19,82	8,08	0,01
ПР–ПРБ	75	67,57	23	20,72	7,34	0,01

Примечание: Я – Я-образы приемных матерей; АР – Он-образы абстрактных детей; ПР – Ты-образы приемных детей; ПРБ – Ты-образы приемных детей в будущем.

3.3.2 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов биологических матерей

Таблица В. 25 – Сопоставление и противопоставление невербальных компонентов образов биологических матерей (n=106)

№	Я–АР		Я–БР		Я–БРБ		АР–БР		АР–БРБ		БР–БРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
1	1	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0
2	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
3	0	0	1	0	1	1	0	1	1	0	0	0
4	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0
5	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
6	1	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
7	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0
9	0	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	0
10	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
11	1	0	1	0	1	0	1	0	1	1	0	1
12	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0
13	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	1	1
14	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0
15	1	0	1	0	0	1	1	0	1	1	0	1
16	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
17	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1
18	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
19	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1
20	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
21	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1	0
22	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0
23	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0
24	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0
25	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0
26	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0
27	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0

Продолжение таблицы В. 25

28	0	0	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0
29	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
30	1	1	1	0	0	0	1	1	1	0	0	1
31	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
32	0	1	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0
33	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0
34	0	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
35	0	0	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0
36	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0
37	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0
38	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
39	1	0	1	1	0	1	0	1	1	1	1	0
40	1	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0
41	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
42	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	1
43	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1
44	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0
45	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0
47	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
48	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
49	1	0	1	1	1	1	0	1	0	1	1	0
50	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0	1	1
51	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
52	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
53	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
54	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
55	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
56	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
59	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0
60	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
61	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
62	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
63	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
64	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
66	0	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
67	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
68	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0
69	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
70	1	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
71	1	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0
72	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	1
73	0	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0
74	1	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1
75	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1
76	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	1	0
77	0	0	0	0	1	0	1	1	0	1	0	0
78	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0

79	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
80	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0
81	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
82	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
83	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1
84	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0	0
85	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
86	0	1	1	0	1	0	0	1	0	0	1	0
87	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
88	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
89	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
90	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
91	1	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	1
92	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
93	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
94	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
95	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0
96	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0
97	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
98	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
99	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	0
100	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
101	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
102	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
103	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
104	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0
105	1	0	1	0	1	1	1	0	1	0	0	0
106	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
	Я-АР		Я-БР		Я-БРБ		АР-БР		АР-БРБ		БР-БРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
Абс. частота	59	32	73	22	79	28	65	34	70	29	76	20
Отн. частота	56 %	30 %	69 %	21 %	75 %	26 %	61 %	32 %	66 %	27 %	72 %	19 %

Примечание: С – сопоставление; П – противопоставление; Я – Я-образ биологических матерей; АР – образ абстрактного ребенка; БР – Ты-образ биологического ребенка; БРБ – Ты-образ биологического ребенка в будущем; абс. частота – абсолютная частота; отн. частота – относительная частота.

Таблица В. 26 – Показатели достоверности различий по сопоставлению и противопоставлению социально-перцептивных образов биологических матерей (n=106)

Образы	Сопоставление		Противопоставление		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота (%)	Абс. частота	Отн. частота (%)		
Я–АР	59	55,66	32	30,19	3,79	0,01
Я–БР	73	68,87	22	20,75	7,37	0,01
Я–БРБ	79	74,53	28	26,42	7,31	0,01
АР–БР	65	61,32	34	32,08	4,33	0,01
АР–БРБ	70	66,04	29	27,36	5,80	0,01
БР–БРБ	76	71,70	20	18,87	8,16	0,01

Примечание: Я – Я-образы биологических матерей, АР – Он-образы абстрактных детей, БР – Ты-образы родных детей, БРБ – Ты-образы родных детей в будущем.

3.3.3 Особенности невербального компонента социально-перцептивных образов будущих матерей

Таблица В. 27 – Сопоставление и противопоставление невербальных компонентов образов будущих матерей (n=114)

№	Я–АР		Я–ВР		Я–ВРБ		АР–ВР		АР–ВРБ		ВР–ВРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
2	0	1	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0
3	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	0	1
4	0	1	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0
5	0	1	0	1	1	0	1	0	0	0	1	0
6	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	0	1
7	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1	0
8	0	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
9	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
10	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
11	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
12	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	1	0
13	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1	0
14	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
15	0	1	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0
16	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	1
17	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
18	1	0	0	1	1	0	0	0	1	1	0	0
19	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0
20	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
21	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
22	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
23	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
24	0	1	0	1	1	1	1	0	1	0	0	0
25	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0

Продолжение таблицы В. 27

26	1	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	0
27	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	1
28	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
29	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
30	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
31	1	0	0	0	1	0	0	0	1	0	0	1
32	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
33	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
34	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0
35	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	0
36	0	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
37	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0
38	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
39	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0
40	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
41	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
42	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0
43	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
44	1	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
45	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
46	1	0	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
47	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	1	0
48	0	1	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0
49	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
50	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
51	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	0
52	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
53	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0
54	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
55	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
56	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0
57	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
58	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0
59	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
60	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0
61	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1
62	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
63	0	1	1	0	1	0	1	1	0	1	1	0
64	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
65	0	1	0	0	1	0	1	0	1	1	1	1
66	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
67	0	0	1	1	1	1	0	1	0	1	1	0
68	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	1	0
69	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
70	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
71	0	0	1	0	1	1	0	0	0	0	1	1
72	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0

Окончание таблицы В. 27

73	0	1	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1
74	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
75	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
76	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	1	1
77	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0
78	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0	1	0
79	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
80	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
81	1	0	0	0	0	1	1	0	1	0	1	0
82	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
83	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	1	0
84	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
85	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
86	1	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0
87	0	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	1
88	0	0	1	0	1	0	0	0	1	0	1	0
89	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0	0	0
90	0	1	1	0	1	0	0	1	1	1	1	0
91	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
92	1	0	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
93	1	0	0	1	0	1	1	0	0	1	1	0
94	1	0	1	0	0	0	0	1	1	1	1	1
95	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
96	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
97	1	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
98	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	1	0
99	1	1	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
100	1	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0
101	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
102	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	0	1
103	0	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
104	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
105	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1
106	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
107	1	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1
108	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0	1	0
109	1	0	1	0	1	0	0	1	1	0	1	0
110	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	1	1
111	0	1	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0
112	1	0	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0
113	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0
114	0	0	0	0	1	0	0	1	0	1	1	0
	Я-АР		Я-ВР		Я-ВРБ		АР-ВР		АР-ВРБ		ВР-ВРБ	
	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П	С	П
Абс. частота	63	39	78	27	81	27	75	28	78	28	95	17
Отн. частота	55 %	34 %	68 %	24 %	71 %	24 %	66 %	25 %	68 %	25 %	83 %	15 %

Примечание: С – сопоставление; П – противопоставление; Я – Я-образ потенциальных матерей; АР – образ абстрактного ребенка; ВР – образ воображаемого ребенка; ВРБ – образ воображаемого ребенка в будущем; абс. частота – абсолютная частота; отн. частота – относительная частота.

Таблица В. 28 – Показатели достоверности различий по сопоставлению и противопоставлению социально-перцептивных образов будущих матерей (n=114)

Образы	Сопоставление		Противопоставление		Критерий χ^2 *	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота (%)	Абс. частота	Отн. частота (%)		
Я–АР	63	55,26	39	34,21	3,22	0,01
Я–ВР	78	68,42	27	23,68	7,03	0,01
Я–ВРБ	81	71,05	27	23,68	7,47	0,01
АР–ВР	75	65,79	28	24,56	6,46	0,01
АР–ВРБ	78	68,42	28	24,56	6,88	0,01
ВР–ВРБ	95	83,33	17	14,91	11,38	0,01

Примечание: Я – Я-образ потенциальной матери, АР – образ абстрактного ребенка, ВР – образ воображаемого ребенка, ВРБ – образ воображаемого ребенка в будущем.

3.3.4 Достоверные различия по невербальному компоненту социально-перцептивных образов

Таблица В. 29 – Достоверные различия по ранжированию психометрических Я-образов матерей

Статистические критерии			Я-образы матерей				
			Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Хи-квадрат			10,505	20,619	3,591	6,699	26,202
ст.св.			2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость			0,005	0,000	0,166	0,035	0,000
Значимость Монте–Карло	Значимость		0,005 ^c	0,000 ^c	0,164 ^c	0,034 ^c	0,000 ^c
	99 % доверительный интервал	Нижняя граница	0,003	0,000	0,155	0,029	0,000
		Верхняя граница	0,007	0,000	0,174	0,039	0,000
а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

Таблица В. 30 – Достоверные различия по ранжированию психометрических Он-образов абстрактных детей

Статистические критерии	Он-образы абстрактного ребенка				
	АР1	АР2	АР3	АР4	АР5
Хи-квадрат	3,616	2,457	1,030	0,707	7,840
ст.св.	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,164	0,293	0,598	0,702	0,020

Окончание таблицы В. 30

Значимость Монте–Карло	Значимость		0,163 ^с	0,297 ^с	0,601 ^с	0,704 ^с	0,018 ^с
	99 % доверительный интервал	Нижняя граница	0,154	0,285	0,588	0,692	0,015
		Верхняя граница	0,173	0,309	0,613	0,716	0,022
а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

Таблица В. 31 – Достоверные различия по ранжированию психометрических Ты-образов реальных и воображаемых детей

Статистические критерии			Ты-образы ребенка				
			P1	P2	P3	P4	P5
Хи-квадрат			0,839	2,145	0,494	0,278	0,436
ст.св.			2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость			0,658	0,342	0,781	0,870	0,804
Значимость Монте–Карло	Значимость		0,653 ^с	0,340 ^с	0,776 ^с	0,868 ^с	0,799 ^с
	99 % доверительный интервал	Нижняя граница	0,641	0,328	0,765	0,859	0,788
		Верхняя граница	0,665	0,352	0,787	0,877	0,809

а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

Таблица В. 32 – Достоверные различия по ранжированию психометрических Ты-образов детей в будущем

Статистические критерии			Ты-образы ребенка в будущем				
			PБ1	PБ2	PБ3	PБ4	PБ5
Хи-квадрат			0,255	4,587	5,373	0,152	8,929
ст.св.			2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость			0,880	0,101	0,068	0,927	0,012
Значимость Монте–Карло	Значимость		0,881 ^с	0,095 ^с	0,065 ^с	0,921 ^с	0,010 ^с
	99 % доверительный интервал	Нижняя граница	0,872	0,088	0,058	0,914	0,008
		Верхняя граница	0,889	0,103	0,071	0,928	0,013
а. Критерий Краскела–Уоллиса							
б. Группирующая переменная: Матери							
с. Основано на выборке таблиц 10000 с начальным значением 1535910591							

**ГЛАВА 4 СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ
И ЕЕ СВЯЗЬ С РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬЮ МАТЕРЕЙ**

4.1 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей

4.1.1 Особенности родительско-детского взаимодействия матерей с приемными и родными детьми разного пола

Таблица Г. 1 – Показатели достоверности различий по критериям ВРР приемных и биологических матерей (n=218)

Статистические критерии ^а										
	Требовательность	Строгость	Контроль	Близость	Принятие	Сотрудничество	Согласие	Непоследовательность	Авторитетность	Удовлетворенность
U Манна-Уитни	5567,000	5751,000	3832,500	4952,500	3839,500	5931,500	5074,500	4423,000	4454,500	5775,500
W Вилкоксона	11238,000	12079,000	9503,500	11280,500	10167,500	11602,500	11402,500	10094,000	10125,500	11446,500
Z	-0,799	-0,400	-4,529	-2,132	-4,519	-0,010	-1,862	-3,266	-3,189	-0,347
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,425	0,689	0,000	0,033	0,000	0,992	0,063	0,001	0,001	0,729
а. Группирующая переменная: Матери										

Таблица Г. 2 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР приемных матерей в отношении сыновей (N=48)

Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
Требовательность	12	25 %	29	60 %	7	15 %
Строгость	17	35 %	16	33 %	15	31 %
Контроль	33	69 %	12	25 %	3	6 %
Близость	27	56 %	14	29 %	7	15 %
Принятие	39	81 %	3	6 %	6	13 %
Сотрудничество	30	63 %	13	27 %	5	10 %
Согласие	19	40 %	17	35 %	12	25 %
Последовательность	37	77 %	4	8 %	7	15 %
Авторитетность	25	52 %	19	40 %	4	8 %
Удовлетворенность	30	63 %	13	27 %	5	10 %
Σ	269		140		71	

Таблица Г. 3 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР приемных матерей в отношении дочерей (N=64)

Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
Требовательность	16	25 %	39	61 %	9	14 %
Строгость	17	27 %	31	48 %	16	25 %
Контроль	34	53 %	25	39 %	5	8 %
Близость	42	66 %	13	20 %	9	14 %
Принятие	51	80 %	8	13 %	5	8 %
Сотрудничество	40	63 %	12	19 %	12	19 %
Согласие	32	50 %	23	36 %	9	14 %
Непоследовательность	43	67 %	7	11 %	14	22 %
Авторитетность	43	67 %	17	27 %	4	6 %
Удовлетворенность	44	69 %	12	19 %	8	13 %
Σ	362		187		91	

Таблица Г. 4 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР биологических матерей в отношении сыновей (N=52)

Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
Требовательность	15	29 %	36	69 %	1	2 %
Строгость	21	40 %	24	46 %	7	13 %
Контроль	20	38 %	26	50 %	6	12 %
Близость	35	67 %	13	25 %	4	8 %

Окончание таблицы Г. 4

Принятие	47	90 %	3	6 %	2	4 %
Сотрудничество	35	67 %	17	33 %	0	0 %
Согласие	21	40 %	25	48 %	6	12 %
Последовательность	35	67 %	13	25 %	4	8 %
Авторитетность	26	50 %	23	44 %	3	6 %
Удовлетворенность	36	69 %	13	25 %	3	6 %
Σ	291		193		36	

Таблица Г. 5 – Результаты показателей абсолютной частоты по шкалам ВРР биологических матерей в отношении дочерей (N=54)

Шкалы ВРР	Повышение значений		Понижение значений		Неопределенность	
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота
Требовательность	17	31 %	31	57 %	6	11 %
Строгость	15	28 %	29	54 %	10	19 %
Контроль	26	48 %	23	43 %	5	9 %
Близость	41	76 %	11	20 %	2	4 %
Принятие	49	91 %	3	6 %	2	4 %
Сотрудничество	42	78 %	11	20 %	1	2 %
Согласие	33	61 %	15	28 %	6	11 %
Непоследовательность	30	56 %	11	20 %	13	24 %
Авторитетность	35	65 %	17	31 %	2	4 %
Удовлетворенность	45	83 %	6	11 %	3	6 %
Σ	333		157		50	

Таблица Г. 6 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений по шкалам ВРР в отношении приемных сыновей и дочерей (n=112)

Шкалы ВРР	Повышение значений А1		Повышение значений А2		Критерий χ^2	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	12	25 %	16	25 %	0,00	–
Строгость	17	35 %	17	27 %	1,01	–
Контроль	33	69 %	34	53 %	1,69	0,05
Близость	27	56 %	42	66 %	-1,01	–
Принятие	39	81 %	51	80 %	0,21	–
Сотрудничество	30	63 %	40	63 %	0,00	–
Согласие	19	40 %	32	50 %	-1,10	–
Непоследовательность	37	77 %	43	67 %	1,16	–
Авторитетность	25	52 %	43	67 %	-1,62	–
Удовлетворенность	30	63 %	44	69 %	-0,69	–
Σ	269		362			

Примечание: А – группа приемных матерей, А1 – группа приемных сыновей, А2 – группа приемных дочерей.

Таблица Г. 7 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений по шкалам ВРР в отношении приемных сыновей и дочерей (n=112)

Шкалы ВРР	Понижение значений А1		Понижение значений А2		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	29	60 %	39	61 %	-0,06	–
Строгость	16	33 %	31	48 %	-1,62	–
Контроль	12	25 %	25	39 %	-1,59	–
Близость	14	29 %	13	20 %	1,08	–
Принятие	3	6 %	8	13 %	-1,14	–
Сотрудничество	13	27 %	12	19 %	1,04	–
Согласие	17	35 %	23	36 %	-0,06	–
Непоследовательность	4	8 %	7	11 %	-0,46	–
Авторитетность	19	40 %	17	27 %	1,46	–
Удовлетворенность	13	27 %	12	19 %	1,04	–
Σ	140		187			

Примечание: А – группа приемных матерей, А1 – группа приемных сыновей, А2 – группа приемных дочерей.

Таблица Г. 8 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений по шкалам ВРР в отношении родных сыновей и дочерей (n=106)

Шкалы ВРР	Повышение значений В1		Повышение значений В2		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	15	29 %	17	31 %	-0,30	–
Строгость	21	40 %	15	28 %	1,37	–
Контроль	20	38 %	26	48 %	-1,01	–
Близость	35	67 %	41	76 %	-0,99	–
Принятие	47	90 %	49	91 %	-0,06	–
Сотрудничество	35	67 %	42	78 %	-1,21	–
Согласие	21	40 %	33	61 %	-2,15	0,05
Непоследовательность	35	67 %	30	56 %	1,25	–
Авторитетность	26	50 %	35	65 %	-1,55	–
Удовлетворенность	36	69 %	45	83 %	-1,72	0,05
Σ	291		333			

Примечание: В – группа приемных матерей, В1 – группа родных сыновей, В2 – группа родных дочерей.

Таблица Г. 9 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений по шкалам ВРР в отношении родных сыновей и дочерей (n=106)

Шкалы ВРР	Понижение значений В1		Понижение значений В2		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	36	69 %	31	57 %	1,27	–
Строгость	24	46 %	29	54 %	–0,78	–
Контроль	26	50 %	23	43 %	0,77	–
Близость	13	25 %	11	20 %	0,57	–
Принятие	3	6 %	3	6 %	0,05	–
Сотрудничество	17	33 %	11	20 %	1,45	–
Согласие	25	48 %	15	28 %	2,17	0,05
Непоследовательность	13	25 %	11	20 %	0,57	–
Авторитетность	23	44 %	17	31 %	1,36	–
Удовлетворенность	13	25 %	6	11 %	1,89	0,05
Σ	193		157			

Примечание: В – группа приемных матерей, В1 – группа родных сыновей, В2 – группа родных дочерей.

Таблица Г. 10 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей (n=100)

Шкалы ВРР	Повышение значений А		Повышение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	12	25 %	15	29 %	–0,22	–
Строгость	17	35 %	21	40 %	–0,26	–
Контроль	33	69 %	20	38 %	1,54	–
Близость	27	56 %	35	67 %	–0,57	–
Принятие	39	81 %	47	90 %	–0,66	–
Сотрудничество	30	63 %	35	67 %	–0,25	–
Согласие	19	40 %	21	40 %	–0,04	–
Непоследовательность	37	77 %	35	67 %	0,55	–
Авторитетность	25	52 %	26	50 %	0,10	–
Удовлетворенность	30	63 %	36	69 %	–0,35	–
Σ	269		291			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

Таблица Г. 11 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении сыновей (n=100)

Шкалы ВРР	Понижение значений А		Понижение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	29	60 %	36	69 %	-0,46	–
Строгость	16	33 %	24	46 %	-0,66	–
Контроль	12	25 %	26	50 %	-1,31	–
Близость	14	29 %	13	25 %	0,23	–
Принятие	3	6 %	3	6 %	0,05	–
Сотрудничество	13	27 %	17	33 %	-0,31	–
Согласие	17	35 %	25	48 %	-0,64	–
Непоследовательность	4	8 %	13	25 %	-1,15	–
Авторитетность	19	40 %	23	44 %	-0,24	–
Удовлетворенность	13	27 %	13	25 %	0,12	–
Σ	140		193			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

Таблица Г. 12 – Показатели достоверности различий частоты повышения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении дочерей (n=118)

Шкалы ВРР	Повышение значений А		Повышение значений В		Критерий ϕ^*	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	16	25 %	17	31 %	-0,78	–
Строгость	17	27 %	15	28 %	-0,15	–
Контроль	34	53 %	26	48 %	0,54	–
Близость	42	66 %	41	76 %	-1,23	–
Принятие	51	80 %	49	91 %	-1,71	0,05
Сотрудничество	40	63 %	42	78 %	-1,82	0,05
Согласие	32	50 %	33	61 %	-1,21	–
Непоследовательность	43	67 %	30	56 %	1,30	–
Авторитетность	43	67 %	35	65 %	0,27	–
Удовлетворенность	44	69 %	45	83 %	-1,87	0,05
Σ	362		333			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

Таблица Г. 13 – Показатели достоверности различий частоты понижения значений в двух группах матерей по шкалам ВРР в отношении дочерей (n=118)

Шкалы ВРР	Понижение значений А		Понижение значений В		Критерий $\chi^2_{\text{Ф}}$	Значимость
	Абс. частота	Отн. частота	Абс. частота	Отн. частота		
Требовательность	39	61 %	31	57 %	0,39	–
Строгость	31	48 %	29	54 %	–0,57	–
Контроль	25	39 %	23	43 %	–0,39	–
Близость	13	20 %	11	20 %	–0,01	–
Принятие	8	13 %	3	6 %	1,34	–
Сотрудничество	12	19 %	11	20 %	–0,22	–
Согласие	23	36 %	15	28 %	0,95	–
Непоследовательность	7	11 %	11	20 %	–1,42	–
Авторитетность	17	27 %	17	31 %	–0,59	–
Удовлетворенность	12	19 %	6	11 %	1,17	–
Σ	187		157			

Примечание: А – группа приемных матерей, В – группа биологических матерей.

4.1.2 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием

4.1.2.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей

Таблица Г. 14 – Показатели корреляций при парном сравнении социально-перцептивных образов и родительско-детского взаимодействия приемных матерей (n=112)

Шкалы ВРР	Я-образы приемных матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	0,106	-0,045	0,072	0,004	-0,131	0,11	-0,066	0,009	0,041	0,249**	0,094	0,024	0,038
Строгость	0,04	-0,092	0,047	0,164	-0,208*	0,035	-0,037	0,05	-0,056	0,013	0,005	-0,14	0,149
Контроль	-0,131	-0,007	0,023	0,087	-0,004	0,14	0,055	0,134	0,178	-0,008	0,084	0,031	0,078
Близость	-0,067	-0,164	0,076	-0,056	0,012	-0,016	-0,012	0	0,018	0,059	-0,112	0,129	0,075
Принятие	-0,058	-0,119	-0,071	-0,058	0,075	0,124	0,025	-0,164	-0,133	-0,035	-0,146	0,037	-0,051
Сотрудничество	-0,171	0,177	0,014	-0,204*	0,086	-0,083	-0,123	-0,062	0,003	0,031	-0,074	0,154	-0,206*
Согласие	-0,260**	0,125	-0,041	-0,263**	0,118	-0,043	-0,123	-0,074	-0,152	0,095	-0,177	0,105	-0,108
Последовательность	-0,076	-0,072	0,098	-0,175	0,098	0,055	-0,052	-0,039	-0,046	-0,136	-0,212*	0,084	0,083
Авторитетность	-0,05	0,034	0,041	0,166	0,051	0,09	0,151	0,066	0,111	-0,026	0,136	0,012	0,039
Удовлетворенность	-0,02	0,04	-0,116	0,014	0,129	0,089	0,074	-0,084	-0,058	-0,001	-0,016	0,077	-0,096
Шкалы ВРР	Он-образы абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	0,194*	0,004	0,134	0,055	0,03	0,127	-0,044	-0,004	0,071	0,265**	0,111	0,078	-0,033
Строгость	-0,012	-0,196*	0,081	0,041	-0,149	0,121	-0,091	-0,109	-0,018	0,018	-0,074	-0,1	0,151
Контроль	0,032	0,018	0,001	0,183	-0,026	0,021	0,058	-0,074	0,078	0,034	0,097	-0,049	-0,118
Близость	0	-0,118	-0,106	-0,064	0,043	0,074	-0,117	-0,018	-0,146	0,11	-0,097	0,085	-0,062
Принятие	-0,111	-0,118	0	-0,156	0,055	-0,103	0,033	-0,003	-0,052	-0,037	-0,118	0,105	0,122
Сотрудничество	-0,058	0,101	-0,105	-0,224*	0,039	-0,124	-0,075	0,067	0,095	0,028	-0,065	0,132	0,021
Согласие	-0,246**	-0,077	-0,178	-0,188*	-0,001	0,006	-0,122	-0,025	-0,035	0,127	-0,085	0,003	-0,077
Последовательность	-0,177	-0,139	-0,005	-0,153	0,217*	0,014	-0,014	0,033	-0,028	-0,123	-0,185	0,138	0,194*
Авторитетность	0,043	0,032	0,097	0,201*	-0,073	0,017	0,075	0,012	-0,132	-0,048	-0,013	-0,015	0,112
Удовлетворенность	0,02	-0,049	-0,011	-0,018	0,074	-0,047	0,049	0,072	-0,015	0,013	0,043	0,051	-0,009

Шкалы ВРР	Ты-образы приемного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	-0,106	-0,033	0,122	0,11	-0,012	-0,145	-0,012	0,013	0,107	0,136	0,133	-0,056	-0,05
Строгость	-0,047	-0,214*	-0,03	0,052	-0,178	0,099	-0,034	-0,001	-0,089	0,019	-0,145	-0,093	0,151
Контроль	-0,256**	-0,078	-0,046	0,073	-0,03	0,032	-0,044	0,145	0,163	-0,014	0,111	-0,082	-0,065
Близость	-0,059	0,01	0,033	0,012	0,002	-0,009	-0,016	-0,012	0,189*	0,088	0,169	0,053	-0,127
Принятие	-0,066	-0,069	0,188*	-0,094	0,078	-0,039	-0,004	0,011	0,183	-0,014	0,192*	0,046	-0,196*
Сотрудничество	0	0,056	0,143	-0,101	0,049	-0,055	-0,149	-0,006	0,154	0,042	0,126	-0,024	-0,074
Согласие	-0,051	-0,076	0,116	-0,178	-0,028	0,09	-0,056	-0,083	-0,006	0,145	0,097	0,008	-0,131
Последовательность	-0,095	0,024	0,179	0,002	0,149	-0,041	0,012	-0,109	-0,106	-0,059	-0,112	0,051	0,035
Авторитетность	-0,157	0,115	0,042	0,118	-0,038	0,111	0,034	0,043	0,137	-0,084	0,310**	-0,191*	-0,178
Удовлетворенность	-0,075	0,08	0,102	-0,137	0,11	0,097	-0,11	0,028	0,142	0,045	0,316**	0,068	-0,339**
Шкалы ВРР	Ты-образы приемного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	0,208*	-0,006	0,237*	0,171	-0,042	-0,018	-0,022	0,078	0,179	0,207*	0,128	0,018	0,045
Строгость	-0,006	-0,024	0,063	0,056	-0,137	-0,066	-0,076	0	-0,063	0,012	-0,045	-0,104	0,064
Контроль	-0,03	0,045	-0,13	-0,034	0,018	-0,123	-0,063	0,112	-0,015	-0,028	0,007	-0,139	-0,04
Близость	0,048	0,014	0,06	-0,076	0,1	-0,036	-0,158	0,1	0,089	0,057	0,035	0,02	-0,049
Принятие	0,036	-0,057	0,049	-0,218*	0,184	0,109	-0,091	0,035	0,02	0,002	0,089	0,01	-0,230*
Сотрудничество	0,012	-0,024	0,045	0,043	-0,055	0,017	-0,077	0,086	0,166	0,022	0,15	-0,113	-0,144
Согласие	-0,108	0,036	-0,118	-0,220*	0,068	0,118	0,006	-0,104	-0,083	0,053	-0,013	-0,067	-0,165
Последовательность	-0,079	-0,220*	0,086	-0,017	0,028	0,108	-0,051	-0,044	-0,054	-0,012	-0,093	0,115	0,02
Авторитетность	-0,063	0	-0,068	-0,037	0,13	0,021	-0,012	0,087	0,104	-0,03	0,108	-0,107	-0,046
Удовлетворенность	0,107	0,032	0,038	-0,078	0,066	0,12	-0,055	0,01	0,023	-0,029	0,104	-0,02	-0,143

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 15 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и социально-перцептивными образами приемных матерей (n=112)

Шкалы ВРР	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Метафорические	0,355	0,032	Слабая положительная
Сотрудничество	Интеллект социальный	-0,223	0,008	Слабая отрицательная
Сотрудничество	Отрицательные	-0,226	0,032	Слабая отрицательная
Согласие	Волевые	-0,225	0,002	Средняя отрицательная
Согласие	Интеллект социальный	-0,224	0,008	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Волевые	0,220	0,006	Слабая положительная
Строгость	Деятельностные	-0,204	0,028	Слабая отрицательная
Сотрудничество	Интеллект социальный	-0,234	0,013	Слабая отрицательная
Согласие	Волевые	-0,225	0,009	Слабая отрицательная
Последовательность	Конвенциональные	0,277	0,028	Слабая положительная
Последовательность	Отрицательные	0,226	0,025	Слабая положительная
Авторитетность	Интеллект социальный	0,171	0,047	Слабая положительная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Контроль	Волевые	-0,183	0,027	Средняя отрицательная
Строгость	Деятельностные	-0,225	0,013	Слабая отрицательная
Принятие	Интеллектуальные	0,150	0,040	Слабая положительная
Принятие	Положительные	0,137	0,044	Слабая положительная
Принятие	Отрицательные	-0,196	0,015	Слабая отрицательная
Авторитетность	Положительные	0,235	0,000	Средняя положительная
Удовлетворенность	Положительные	0,229	0,001	Средняя положительная
Удовлетворенность	Отрицательные	-0,303	0,000	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Волевые	0,172	0,027	Слабая положительная
Требовательность	Интеллектуальные	0,207	0,011	Слабая положительная
Требовательность	Метафорические	0,355	0,032	Слабая положительная
Последовательность	Деятельностные	-0,226	0,023	Слабая отрицательная

4.1.2.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей

Таблица Г. 16 – Показатели корреляций при парном сравнении социально-перцептивных образов и родительско-детского взаимодействия биологических матерей (n=106)

Шкалы ВРР	Я-образы биологических матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	-0,121	0,041	-0,224*	0,017	0,051	0,013	0,03	-0,066	-0,004	-0,103	-0,098	0,018	-0,009
Строгость	0,038	-0,007	-0,076	0,046	0	0,154	-0,055	-0,051	-0,028	0,15	-0,112	0,034	0,169
Контроль	-0,044	0,027	-0,187	0,019	-0,127	0,035	-0,032	0,023	-0,03	-0,012	0,026	-0,101	-0,044
Близость	0,003	-0,094	0,086	0,077	0,033	-0,038	0,045	-0,13	-0,04	0,047	-0,087	0,116	-0,004
Принятие	-0,029	0,048	0,023	0,014	0,171	-0,007	0,096	-0,072	-0,066	0,039	-0,068	0,129	0,044
Сотрудничество	-0,056	-0,029	0,106	-0,125	0,121	-0,013	0,002	0,01	-0,077	0,062	-0,06	0,137	-0,026
Согласие	-0,016	0,01	-0,235*	-0,043	-0,036	0,083	0,037	-0,156	0,119	-0,111	-0,004	-0,074	0,033
Последовательность	-0,055	0,107	0,195*	0,08	0,151	-0,028	0,056	0,161	-0,161	-0,084	0,043	0,118	-0,039
Авторитетность	-0,033	-0,064	0,013	0,157	-0,063	-0,143	0,162	-0,025	-0,085	-0,206*	0,049	-0,047	-0,067
Удовлетворенность	-0,225*	0,094	-0,014	0,094	0,107	-0,074	0,164	-0,145	0,037	-0,016	0,201*	0,027	-0,351**
Шкалы ВРР	Он-образы абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	0,009	-0,027	-0,1	-0,055	0,08	-0,068	-0,053	0,04	-0,005	0,022	0,035	-0,003	-0,118
Строгость	0,104	0,047	0,004	-0,021	0,07	0,032	0,057	-0,209*	-0,021	-0,157	-0,203*	0,015	0,277**
Контроль	0,027	0,075	-0,048	0,087	0,099	-0,043	0,122	0,077	-0,184	-0,077	-0,008	0,109	-0,019
Близость	-0,113	-0,034	0,062	-0,036	-0,026	0,115	-0,096	-0,082	-0,083	0,014	-0,112	0	0,072
Принятие	-0,117	-0,028	-0,112	0,034	0,053	0,027	0,041	0,075	0,077	0,082	-0,107	0,14	0,041
Сотрудничество	-0,03	0,072	0,13	0,042	-0,023	0,11	0,002	-0,061	0,041	0,035	0,123	-0,108	0
Согласие	0,184	0,177	-0,041	-0,032	0,009	0,032	0,088	-0,038	-0,046	-0,11	0,041	0,049	-0,095
Последовательность	-0,018	0,044	0,029	0,051	0,126	0,215*	0,085	-0,023	0,102	-0,025	-0,054	0,115	0,113
Авторитетность	0,066	0,078	0,187	0,047	0,084	-0,079	-0,058	-0,006	-0,243*	-0,153	0,154	-0,061	-0,209*
Удовлетворенность	-0,005	0,092	0,133	0,016	0,106	0,033	-0,032	0,005	-0,076	-0,038	0,145	-0,021	-0,152

Шкалы ВРР	Ты-образы родного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	0,048	0,024	-0,057	0,052	-0,021	0,01	0,149	-0,099	-0,068	-0,012	0,045	-0,063	0,1
Строгость	0,067	0,013	0,014	0,096	0,092	0,129	0,016	-0,079	0,028	0,187	-0,177	0,119	0,320**
Контроль	-0,082	0,033	-0,095	0,091	0,084	0,051	0,063	0,04	-0,076	-0,019	0,005	0,073	-0,062
Близость	0,059	0,047	-0,179	-0,253**	0,048	0,058	-0,177	0,055	0,145	0,073	-0,133	0,119	0,037
Принятие	0,021	-0,049	-0,072	-0,151	0,095	-0,008	0,031	-0,031	0,135	0,087	-0,009	0,123	-0,065
Сотрудничество	-0,034	-0,092	0,146	-0,103	-0,057	-0,01	-0,051	-0,026	-0,021	0	0,097	0,012	-0,146
Согласие	0,034	0,023	-0,139	0,054	-0,044	0,096	0,146	-0,015	-0,003	-0,165	-0,029	0,013	0,053
Последовательность	0,062	-0,093	0,03	-0,065	0,114	0,144	-0,049	0,002	-0,073	-0,087	0,04	0,1	-0,17
Авторитетность	0,054	-0,054	0,108	0,166	0,039	-0,029	0,076	-0,091	-0,352**	-0,222*	0,126	-0,216*	-0,103
Удовлетворенность	-0,004	0,053	0,014	-0,006	0,132	-0,149	-0,024	0,11	-0,17	-0,175	0,249*	-0,024	-0,405**
Шкалы ВРР	Ты-образы родного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Требовательность	-0,072	-0,049	-0,19	0,03	0,101	-0,033	0,092	0,005	-0,045	-0,067	-0,09	-0,026	0,017
Строгость	0	-0,028	-0,08	0,104	0,124	0,067	0,161	0,06	-0,026	-0,038	0,015	0,061	0,008
Контроль	-0,105	0,058	-0,088	-0,017	0,043	0,119	0,048	0,075	-0,132	-0,111	-0,07	0,006	0,085
Близость	0,054	-0,052	-0,045	-0,031	0,023	0,171	-0,114	0,053	0,034	0,034	-0,074	0,065	0,045
Принятие	0,067	-0,114	-0,073	-0,047	0,118	-0,048	-0,017	0,082	0,07	0,128	-0,001	0,099	-0,011
Сотрудничество	0,025	0,1	0,075	0,031	0,088	0,002	-0,045	0,071	0,162	0,022	-0,017	0,235*	-0,046
Согласие	0,038	0,122	-0,153	0,106	0,073	-0,023	0,079	-0,047	-0,056	0,009	-0,052	0,039	0,001
Последовательность	0,088	-0,028	0,032	0,035	0,112	0,061	0,104	0,078	0,068	0,022	0,226*	0,032	-0,126
Авторитетность	-0,015	0,062	0,011	-0,032	0,112	-0,05	-0,019	0,002	-0,236*	-0,164	-0,182	0,118	0,164
Удовлетворенность	-0,022	0,200*	-0,058	-0,026	0,152	-0,069	-0,031	0,147	0,006	-0,003	0,006	0,164	-0,138

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 17 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=106)

Шкалы ВРР	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Требовательность	Интеллектуальные	-0,177	0,015	Слабая отрицательная
Согласие	Интеллектуальные	-0,167	0,031	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Волевые	-0,177	0,049	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Отрицательные	-0,281	0,002	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Строгость	Телесные	-0,183	0,024	Слабая отрицательная
Последовательность	Поведенческие	0,202	0,033	Слабая положительная
Авторитетность	Эмоциональные	-0,205	0,009	Слабая отрицательная
Авторитетность	Отрицательные	-0,207	0,015	Слабая отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Строгость	Отрицательные	0,234	0,006	Средняя положительная
Близость	Интеллект социальный	-0,175	0,037	Средняя отрицательная
Авторитетность	Эмоциональные	-0,287	0,000	Средняя отрицательная
Авторитетность	Нейтральные	-0,187	0,013	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Отрицательные	-0,334	0,000	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Сотрудничество	Нейтральные	0,219	0,004	Слабая положительная
Последовательность	Положительные	0,173	0,024	Слабая положительная
Авторитетность	Эмоциональные	-0,208	0,004	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Деятельностные	0,176	0,031	Слабая положительная

4.1.3 Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями

4.1.3.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей

Таблица Г. 18 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и копинг-стратегий приемных матерей (n=110)

Копинг-стратегии	Я-образы приемных матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,094	0,012	0,11	0,097	-0,111	-0,004	-0,116	0,1	0,042	0,006	0,083	-0,104	0,085
Дистанцирование	-0,028	-0,017	0,093	-0,028	-0,065	-0,07	-0,168	0,004	-0,029	-0,112	-0,012	-0,177	0,078
Самоконтроль	0,026	0,131	0,137	0,158	0,011	0,113	-0,024	-0,103	0,035	-0,014	0,06	-0,021	0,162
Поиск социальной поддержки	0,203*	-0,08	0,073	0,103	-0,065	-0,087	0,114	-0,072	0,116	-0,001	0,179	-0,128	0,071
Принятие ответственности	0,061	0,091	0,094	0,12	-0,1	-0,018	-0,027	-0,037	0,05	-0,069	-0,043	-0,025	0,215*
Бегство–избегание	0,141	0,013	0,229*	0,093	-0,034	-0,098	-0,065	0,119	0,077	0,072	0,138	-0,02	0,177
Планирование решения проблем	0,102	0,055	0,01	0,03	0,06	0,068	0,025	-0,088	0,007	-0,026	-0,018	0,031	0,13
Положительная переоценка	0,143	-0,007	0,245**	-0,074	-0,038	0,048	-0,069	0,131	0,102	-0,104	0,071	-0,009	0,046
Копинг-стратегии	Он-образы абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,228*	0,091	0,238*	0,037	-0,055	0,101	0,004	0,209*	0,223*	-0,107	0,188*	-0,043	0,082
Дистанцирование	-0,077	-0,168	-0,068	0,088	0,076	-0,066	-0,206*	-0,057	-0,062	-0,107	-0,114	-0,14	-0,073
Самоконтроль	0,084	-0,075	0,066	0,173	0,147	0,075	-0,05	0,025	0,053	0,005	0,053	-0,008	0,058
Поиск социальной поддержки	0,225*	0,111	0,138	0,07	0,03	0,116	0,018	0,171	0,183	-0,054	0,175	0,079	-0,054
Принятие ответственности	0,056	-0,095	0,099	0,178	-0,031	0,031	-0,031	0,035	0,085	-0,003	0,076	-0,045	-0,036
Бегство–избегание	0,182	-0,015	0,15	0,096	0,022	-0,03	-0,006	0,183	0,1	0,002	0,186	-0,067	-0,079

Продолжение таблицы Г. 18

Планирование решения проблем	0,047	-0,072	0,099	0,055	0,091	0,066	-0,035	0,127	0,093	0,053	0,051	0,146	0,03
Положительная переоценка	0,158	0,011	0,127	0,059	0,017	0,021	-0,026	0,146	0,107	-0,09	0,07	0,08	-0,033
Копинг-стратегии	Ты-образы приемного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,105	-0,049	-0,051	-0,057	-0,144	-0,097	0,087	0,072	0,117	-0,086	-0,069	0,02	0,092
Дистанцирование	-0,109	-0,156	-0,104	0,056	0,035	-0,149	-0,18	-0,023	-0,146	-0,083	-0,229*	-0,146	0,035
Самоконтроль	-0,008	0,013	-0,002	0,058	-0,016	-0,209*	0,106	0,061	0,136	-0,018	-0,004	-0,022	0,058
Поиск социальной поддержки	0,128	0,054	-0,061	0,148	-0,034	-0,054	0,241*	-0,034	0,248**	0,019	-0,036	0,154	0,198*
Принятие ответственности	-0,113	-0,002	-0,116	0,252**	-0,091	-0,209*	0,103	-0,038	0,047	-0,045	-0,156	-0,042	0,146
Бегство–избегание	0,014	0,049	-0,032	0,012	0,014	-0,08	0,047	0,144	0,062	-0,028	-0,07	0,058	0,142
Планирование решения проблем	0,085	-0,027	0,029	0,065	-0,005	-0,161	0,161	0,008	0,187	0,107	-0,028	0,203*	0,098
Положительная переоценка	-0,081	-0,023	-0,093	0,128	0,006	-0,131	0,144	0,013	0,181	-0,005	-0,153	0,164	0,199*
Копинг-стратегии	Ты-образы приемного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,187	0,052	0,094	0,091	-0,220*	0,211*	0,046	0,047	0,103	-0,07	0,136	-0,149	-0,016
Дистанцирование	-0,002	-0,033	-0,072	0,049	-0,109	-0,011	-0,159	-0,072	-0,062	-0,089	-0,12	-0,092	0,021

Окончание таблицы Г. 18

Самоконтроль	0,152	-0,087	0,139	0,207*	-0,05	-0,028	-0,002	-0,002	0,148	0,012	0,09	-0,045	-0,018
Поиск социальной поддержки	0,279**	-0,01	0,073	0,145	-0,133	0,081	0,145	-0,083	0,107	-0,01	0,054	-0,023	0,14
Принятие ответственности	0,1	-0,167	-0,084	0,106	-0,113	-0,155	0,035	-0,022	0,123	-0,007	-0,041	0,01	0,022
Бегство-избегание	0,11	0,106	0,017	0,069	-0,142	0,019	0,097	0,037	0,135	0,003	0,146	-0,062	-0,14
Планирование решения проблем	0,13	-0,128	0,197*	0,162	0,01	0,088	0,095	-0,089	0,154	0,053	0,029	0,12	0,115
Положительная переоценка	0,136	-0,15	0,135	0,231*	-0,023	0,106	0,141	0,018	0,260**	-0,004	0,07	0,148	0,146

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 19 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами приемных матерей (n=110)

Копинг-стратегии	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Поиск социальной поддержки	Волевые	0,172	0,025	Слабая положительная
Бегство–избегание	Интеллектуальные	0,197	0,023	Слабая положительная
Положительная переоценка	Интеллектуальные	0,231	0,008	Средняя положительная
Принятие ответственности	Отрицательные	0,229	0,039	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Волевые	0,192	0,022	Слабая положительная
Конфронтация	Интеллектуальные	0,227	0,004	Слабая положительная
Конфронтация	Телесные	0,196	0,017	Слабая положительная
Конфронтация	Эмоциональные	0,160	0,049	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Волевые	0,198	0,010	Слабая положительная
Дистанцирование	Социальные	-0,176	0,027	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Дистанцирование	Положительные	-0,202	0,005	Слабая отрицательная
Самоконтроль	Поведенческие	-0,204	0,031	Слабая отрицательная
Поиск социальной поддержки	Социальные	0,182	0,005	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Эмоциональные	0,195	0,012	Слабая положительная
Принятие ответственности	Интеллект социальный	0,185	0,041	Средняя положительная
Принятие ответственности	Поведенческие	-0,204	0,028	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Отрицательные	0,179	0,021	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Конвенциональные	-0,251	0,023	Слабая отрицательная
Конфронтация	Поведенческие	0,211	0,054	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Волевые	0,223	0,001	Средняя положительная
Планирование решения проблем	Интеллектуальные	0,157	0,054	Слабая положительная
Положительная переоценка	Интеллект социальный	0,180	0,040	Слабая положительная
Положительная переоценка	Эмоциональные	0,220	0,004	Средняя положительная

4.1.3.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей

Таблица Г. 20 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и копинг-стратегий биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Я-образы биологических матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,073	-0,023	0,096	0,122	-0,175	0,098	-0,149	-0,032	0,059	-0,086	-0,012	-0,089	0,001
Дистанцирование	-0,05	0,033	0,018	-0,051	-0,091	0,091	-0,161	0,165	-0,015	0,02	-0,037	-0,078	0,073
Самоконтроль	0,073	0,086	0,055	-0,014	-0,003	0,019	-0,049	-0,032	-0,11	-0,143	-0,011	-0,051	0,037
Поиск социальной поддержки	0,073	0,104	0,216*	-0,063	0,059	0,083	-0,212*	0,223*	-0,061	0,017	-0,134	0,046	0,177
Принятие ответственности	0,026	0,095	-0,009	0,045	-0,075	-0,069	-0,007	0,02	0,004	-0,044	-0,069	-0,068	0,159
Бегство–избегание	-0,112	0,018	-0,035	-0,054	-0,068	0,098	-0,049	0,049	0,089	-0,038	-0,166	0,013	0,156
Планирование решения проблем	0,094	0,182	0,205*	-0,089	0,09	0,064	-0,125	-0,14	-0,243*	0,022	0,013	0,081	-0,149
Положительная переоценка	0,017	0,025	0,143	-0,068	0,109	0,034	-0,1	0,02	-0,106	0,113	0,12	0,015	-0,221*
Копинг-стратегии	Он-образы абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,018	0,161	-0,002	-0,12	-0,111	-0,067	-0,104	-0,102	0,029	-0,239*	-0,026	-0,145	-0,017
Дистанцирование	0,035	0,297**	-0,023	-0,12	-0,055	-0,034	-0,139	0,116	0,139	-0,127	-0,012	-0,049	0,072
Самоконтроль	0,242*	0,148	0,116	-0,019	0,067	0,026	0,041	-0,045	-0,018	-0,006	0,134	-0,187	0,029
Поиск социальной поддержки	-0,038	0,054	0,081	-0,089	-0,017	0,033	0,007	-0,11	0,139	-0,141	0,028	-0,034	-0,014
Принятие ответственности	0,039	0,167	-0,049	0,026	0,039	-0,19	-0,091	0,088	-0,052	-0,066	0,05	0,014	-0,127
Бегство–избегание	-0,002	0,121	-0,088	-0,053	-0,027	-0,068	0,01	-0,028	-0,004	-0,161	-0,077	-0,084	0,082

Планирование решения проблем	-0,056	0,135	0,224*	-0,117	0,089	0,143	-0,227*	-0,118	0,19	-0,013	0,083	-0,082	-0,08
Положительная переоценка	0,086	0,173	0,255**	-0,144	-0,053	0,085	-0,15	-0,088	0,242*	-0,181	0,317**	-0,231*	-0,216*
Копинг-стратегии	Ты-образы родного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	-0,037	0,017	-0,049	0,029	-0,138	0,16	-0,082	-0,095	-0,011	-0,058	-0,118	-0,062	0,135
Дистанцирование	-0,161	0,087	-0,14	0,069	-0,066	0,037	0,013	0,013	0,062	-0,036	0,022	-0,132	-0,032
Самоконтроль	-0,053	-0,024	-0,007	0,073	0,04	0,210*	0,109	-0,159	-0,101	-0,046	0,169	-0,250*	-0,101
Поиск социальной поддержки	-0,013	-0,052	-0,126	-0,112	0,107	0,161	-0,056	-0,075	0,043	-0,035	-0,209*	0,041	0,189
Принятие ответственности	-0,156	-0,044	-0,02	0,054	-0,028	0,175	0,047	-0,133	0,04	-0,018	-0,012	-0,111	0,016
Бегство-избегание	-0,257**	-0,019	-0,098	0,12	-0,038	0,09	0,052	-0,017	0,12	-0,065	-0,101	-0,038	0,166
Планирование решения проблем	0,076	-0,004	0,044	-0,097	0,104	0,127	-0,02	-0,331**	-0,052	-0,011	0,052	-0,144	-0,053
Положительная переоценка	0,013	-0,015	-0,093	-0,049	-0,062	0,091	-0,013	-0,137	0,031	0,146	0,164	-0,158	-0,14
Копинг-стратегии	Ты-образы родного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	-0,002	-0,019	-0,086	-0,095	-0,054	0,075	-0,043	0,133	0,005	-0,039	-0,023	-0,095	0,063
Дистанцирование	-0,101	0,131	0,076	-0,03	-0,078	0,06	-0,105	0,127	0,066	-0,01	-0,126	0,125	0,001
Самоконтроль	0,038	0,039	-0,018	-0,077	-0,002	0,087	0,114	0,09	-0,058	-0,124	0,029	0,021	0,001
Поиск социальной поддержки	0,069	-0,129	0,117	-0,041	0,051	0,103	-0,027	-0,009	0,01	-0,182	-0,039	-0,046	0,132
Принятие ответственности	-0,112	0,053	0,084	0,022	-0,05	0,126	-0,058	-0,095	-0,181	0,087	0,01	-0,095	-0,18

Окончание таблицы Г. 20

Бегство–избегание	-0,119	0,054	0	-0,039	-0,061	0,11	-0,15	0,164	-0,215*	0,04	-0,126	-0,041	-0,006
Планирование решения проблем	0,077	-0,003	0,101	-0,106	0,071	0,035	-0,014	0	0,231*	-0,08	0,15	0,053	-0,1
Положительная переоценка	0,039	-0,032	0,177	0,008	-0,062	-0,027	-0,013	0,077	0,203*	-0,113	0,067	0,077	-0,119

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 21 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Поиск социальной поддержки	Интеллектуальные	0,162	0,048	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Социальные	-0,200	0,009	Слабая отрицательная
Поиск социальной поддержки	Телесные	0,191	0,035	Слабая положительная
Планирование решения проблем	Интеллектуальные	0,224	0,023	Слабая положительная
Планирование решения проблем	Эмоциональные	-0,222	0,008	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Отрицательные	-0,208	0,013	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Метафорические	-0,492	0,001	Слабая отрицательная
Дистанцирование	Деятельностные	0,253	0,010	Средняя положительная
Самоконтроль	Волевые	0,193	0,023	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Интеллектуальные	0,184	0,037	Слабая положительная
Планирование решения проблем	Социальные	-0,178	0,015	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Интеллектуальные	0,190	0,032	Средняя положительная
Положительная переоценка	Эмоциональные	0,163	0,044	Слабая положительная
Положительная переоценка	Положительные	0,218	0,003	Средняя положительная
Положительная переоценка	Нейтральные	-0,159	0,035	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Бегство-избегание	Волевые	-0,217	0,006	Средняя отрицательная
Планирование решения проблем	Телесные	-0,241	0,001	Средняя отрицательная
Самоконтроль	Нейтральные	-0,220	0,009	Средняя отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Бегство-избегание	Эмоциональные	-0,178	0,028	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Эмоциональные	0,188	0,024	Слабая положительная

4.1.3.3 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей

Таблица Г. 22 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и копинг-стратегий будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Я-образы будущих матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,013	-0,06	0,164	0,153	-0,117	0,006	0,021	0,035	-0,064	0,061	0,093	-0,153	0,084
Дистанцирование	0,089	0,094	-0,15	0,048	0,002	-0,013	0,213*	-0,191*	0,225*	0,01	0,143	-0,033	-0,051
Самоконтроль	-0,057	0,1	0,118	0,091	0,044	-0,011	0,006	-0,125	-0,133	-0,068	-0,044	0,122	-0,108
Поиск социальной поддержки	0,104	-0,044	0,129	0,042	-0,112	0,004	-0,118	-0,091	0,006	-0,068	0,054	-0,131	-0,037
Принятие ответственности	0,161	-0,068	-0,137	0,075	-0,125	0,071	0,015	-0,152	0,121	-0,025	-0,014	-0,13	0,132
Бегство-избегание	0,043	0,068	0,032	0,003	-0,116	0,151	-0,099	-0,01	0	-0,007	-0,082	-0,07	0,230*
Планирование решения проблем	0,101	-0,04	0,125	0,133	-0,053	-0,025	0,16	-0,158	-0,009	0,04	0,197*	-0,084	-0,103
Положительная переоценка	-0,021	0,081	0,177	0,166	-0,096	-0,016	0,019	-0,219*	0,041	0,011	0,159	0,001	-0,215*
Копинг-стратегии	Он-образы абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,011	0,001	0,006	0,012	-0,016	-0,016	0,062	0,077	0,009	0,127	-0,089	0,088	0,231*
Дистанцирование	0,042	0,061	0,015	-0,08	0,023	0,087	-0,01	0,016	0,058	-0,077	0,036	-0,023	0,012
Самоконтроль	-0,011	-0,102	0,033	0,057	0,049	0,037	0,123	-0,204*	0,03	-0,012	-0,008	-0,096	0,066
Поиск социальной поддержки	0,013	0,177	0,016	0,01	-0,089	0,075	-0,012	-0,169	0,06	0,054	-0,123	-0,011	0,133
Принятие ответственности	0,126	-0,004	-0,009	0,009	-0,117	0,135	0,056	-0,226*	0,081	-0,067	0,038	-0,087	-0,054
Бегство-избегание	0,099	0,082	-0,043	0,014	-0,012	0,053	0,016	-0,098	0,038	-0,023	-0,03	-0,057	0,124
Планирование решения проблем	-0,079	-0,128	0,028	0,059	-0,033	0,077	0,11	-0,05	0,085	0,078	0,04	-0,02	0,079
Положительная переоценка	-0,069	0,036	0,025	0,012	0,014	0,054	-0,009	-0,086	0,097	0,078	0,016	-0,056	0,053

Копинг-стратегии	Ты-образ воображаемого ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	0,083	-0,062	0,069	-0,049	0,024	-0,101	0,009	0,046	-0,039	0,007	0,026	0,056	0,072
Дистанцирование	0,05	0,157	-0,078	-0,057	0,019	0,171	-0,013	0	0,087	-0,051	0	0,057	-0,004
Самоконтроль	-0,085	-0,037	0,147	0,09	0,037	0,028	0,03	-0,184	0,008	0,05	0,033	-0,055	-0,082
Поиск социальной поддержки	0,1	-0,053	0,057	0,029	-0,062	0,022	0,047	-0,213*	-0,032	0,046	0,003	-0,064	-0,014
Принятие ответственности	-0,012	-0,042	0,029	-0,001	-0,167	0,217*	-0,059	-0,224*	-0,029	-0,124	0,079	-0,201*	-0,043
Бегство-избегание	0,075	0,011	-0,061	0,019	-0,021	0,074	0,056	-0,098	0,047	-0,098	0,096	-0,136	0,053
Планирование решения проблем	0,031	-0,058	0,178	0,082	-0,061	0,097	0,131	-0,138	0,078	0,109	0,147	-0,021	-0,083
Положительная переоценка	0,034	-0,028	0,096	0,021	0,016	0,014	0,043	-0,168	0,045	0,137	0,121	-0,086	-0,201*
Копинг-стратегии	Ты-образ воображаемого ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Конфронтация	-0,084	0,069	0,169	-0,077	0,051	0,066	-0,052	0,148	0,117	-0,017	0,059	0,051	0,037
Дистанцирование	0,007	-0,032	-0,024	0,005	0,028	0,039	0,237*	-0,092	0,016	-0,097	-0,021	0,079	0,034
Самоконтроль	-0,079	-0,042	0,033	-0,09	0,038	0,076	-0,019	-0,114	-0,063	-0,032	-0,044	-0,061	-0,046
Поиск социальной поддержки	-0,007	-0,047	0,036	0,003	-0,079	0,103	-0,03	-0,012	-0,076	0,024	0,026	-0,215*	0,02
Принятие ответственности	-0,04	-0,121	0,111	-0,059	-0,192*	0,177	0,028	-0,195*	0,08	-0,126	0,117	-0,233*	-0,122
Бегство-избегание	-0,049	-0,038	0,116	-0,035	-0,012	0,136	-0,009	-0,095	0,065	-0,226*	0,123	-0,199*	-0,071
Планирование решения проблем	0,171	-0,071	-0,055	-0,013	0,005	0,052	0,175	-0,06	0	0,227*	0,069	-0,018	-0,037
Положительная переоценка	0,066	-0,072	0,006	-0,002	-0,048	0,039	0,057	-0,072	0,047	-0,068	0,043	-0,136	-0,103

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 23 – Проверка наличия взаимосвязи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Дистанцирование	Социальные	0,164	0,024	Слабая положительная
Дистанцирование	Эмоциональные	0,195	0,012	Слабая положительная
Бегство–избегание	Отрицательные	0,211	0,008	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Конфронтация	Отрицательные	0,170	0,049	Слабая положительная
Принятие ответственности	Телесные	-0,198	0,012	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Поиск социальной поддержки	Телесные	-0,163	0,053	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Телесные	-0,176	0,014	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Поведенческие	0,240	0,010	Слабая положительная
Принятие ответственности	Нейтральные	-0,166	0,038	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Отрицательные	-0,225	0,034	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Дистанцирование	Социальные	0,203	0,003	Слабая положительная
Принятие ответственности	Конвенциональные	-0,300	0,045	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Нейтральные	-0,190	0,036	Слабая отрицательная
Бегство–избегание	Метафорические	-0,590	0,013	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Метафорические	0,558	0,022	Слабая положительная

4.1.4. Связь вербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей

4.1.4.1 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей

Таблица Г. 24 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и жизнеспособности приемных матерей (n=86)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ приемных матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-0,03	-0,014	-0,221*	-0,022	0,016	0,054	0,01	0,118	0,087	-0,076	0,029	-0,108	0,049
Настойчивость	-0,015	0,047	-0,121	0,012	0,075	0,027	0,001	0,007	-0,044	0,032	-0,005	-0,085	0,044
Внутренний локус контроля	-0,089	0,109	-0,055	0,047	0,186	0,096	-0,024	0,085	-0,129	-0,018	0,061	-0,057	-0,03
Совладание и адаптация	-0,027	-0,031	-0,077	0,001	0,044	0,017	0,023	0,239*	0,022	-0,096	0,117	-0,132	0,005
Духовность	0,145	-0,059	0,014	-0,083	0,002	-0,033	0,139	0,077	0,107	0,03	0,017	0,093	0,089
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,031	-0,056	-0,126	0,039	0,058	0,1	-0,009	0,052	-0,022	-0,076	0,104	-0,161	-0,179
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-0,021	0,167	-0,088	-0,025	-0,097	0,072	-0,131	0,121	0,049	0,059	0,014	-0,117	0,04
Настойчивость	-0,008	0,1	-0,08	-0,075	0,008	0,066	-0,141	0,017	-0,191	0,017	-0,094	0,024	-0,069
Внутренний локус контроля	0,051	0,034	-0,039	-0,106	0,03	0,2	-0,101	0,13	0,007	0,129	0,105	-0,072	-0,059
Совладание и адаптация	-0,004	0,116	-0,094	-0,047	-0,101	0,137	-0,124	0,128	0,058	0,013	0,105	-0,069	-0,224*
Духовность	0,203	0,069	0,031	-0,02	-0,057	-0,009	0,076	0,034	-0,057	0,037	0,054	-0,024	0,021
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,089	0,091	-0,058	0,109	-0,006	0,064	-0,011	0,032	-0,007	-0,036	0,085	-0,101	-0,137
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ приемного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-0,02	0,174	-0,03	0,054	-0,045	0,054	-0,063	0,029	0,111	0,033	0,146	-0,079	-0,061
Настойчивость	-0,098	0,135	-0,025	0,022	-0,004	0	-0,071	0,005	0,114	0,063	0,178	-0,159	-0,166
Внутренний локус контроля	0,113	0,124	0,042	-0,057	0,066	0,007	-0,011	0,054	0,104	0,047	0,227*	-0,230*	-0,029
Совладание и адаптация	-0,155	0,124	0,094	0,134	-0,023	-0,034	-0,068	0,096	0,163	-0,021	0,132	0,05	-0,092

Окончание таблицы Г. 24

Духовность	0,05	0,107	-0,149	0,037	-0,067	0,077	0,171	0,024	0,079	-0,018	0,046	0,11	0,055
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,276**	0,062	0,061	0,213*	-0,05	-0,063	-0,004	0,027	0,162	-0,025	0,126	0,032	-0,152
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ приемного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-0,012	0,259*	-0,167	0,024	-0,02	-0,013	0,007	0,131	0,159	-0,053	0,056	0,023	-0,049
Настойчивость	0,071	-0,003	-0,015	0,09	0,009	0,018	-0,044	0,155	0,127	0,025	0,086	-0,128	0,008
Внутренний локус контроля	0,042	0,207	-0,068	-0,016	0,022	0,064	-0,011	0,168	0,143	0,026	0,1	0,035	-0,108
Совладание и адаптация	-0,112	0,049	-0,13	0,073	0,07	-0,047	0,03	0,063	0,171	-0,058	0,052	0,149	-0,19
Духовность	-0,031	-0,006	0,097	0,139	-0,008	-0,268*	0,172	-0,022	0,153	0,055	0,041	0,211	0,064
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,049	-0,019	-0,027	0,161	0,072	-0,016	-0,021	0,074	0,035	-0,005	0,05	-0,115	-0,087

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 25 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами приемных матерей (n=86)

Шкалы жизнеспособности	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самоэффективность	Интеллектуальные	-0,193	0,028	Слабая отрицательная
Совладание и адаптация	Телесные	0,237	0,011	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Не определяется				
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Внутренний локус контроля	Положительные	0,181	0,029	Слабая положительная
Семейные и социальные взаимоотно- связи	Интеллект социальный	0,224	0,021	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самоэффективность	Деятельностные	0,238	0,010	Средняя положительная
Духовность	Поведенческие	-0,237	0,019	Слабая отрицательная

4.1.4.2 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей

Таблица Г. 26 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и показателей жизнеспособности приемных матерей (n=99)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы биологических матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самозффективность	0,097	-0,004	0,151	-0,054	-0,029	0,155	-0,063	-0,179	-0,091	-0,05	0,196	-0,104	-0,195
Настойчивость	0,115	-0,022	0,062	-0,076	-0,115	0,147	-0,073	-0,282* *	-0,034	-0,011	0,229*	-0,162	-0,230*
Внутренний локус контроля	0,126	0,024	0,071	-0,11	-0,01	0,144	-0,062	-0,159	-0,051	-0,054	0,08	-0,067	-0,017
Совладание и адаптация	0,021	0,081	0,126	-0,230* *	0,057	-0,01	-0,092	0,049	0,059	0,036	0,278**	-0,014	-0,307**
Духовность	-0,124	0,039	-0,005	-0,029	0,035	0,035	-0,019	-0,046	0,133	0,023	0,186	-0,054	-0,224*
Семейные и социаль- ные взаимосвязи	0,008	0,003	0,057	-0,148	0,011	0,004	-0,093	0,081	0,119	0,152	0,092	-0,019	-0,075
Шкалы жизнеспособности	Он-образы абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самозффективность	-0,018	-0,067	0,117	-0,013	-0,058	0,216*	-0,037	-0,061	-0,061	-0,067	0,045	-0,078	-0,046
Настойчивость	-0,102	0,001	0,123	0,028	-0,039	0,093	0,005	-0,161	-0,008	0,045	-0,022	-0,071	0,006
Внутренний локус контроля	-0,01	-0,159	0,103	-0,022	-0,03	0,125	-0,023	-0,015	-0,023	0,057	-0,07	-0,047	0,104
Совладание и адаптация	0,127	0,04	0,118	0,094	-0,089	,298**	0,041	0	0,095	-0,121	0,145	-0,09	0,009
Духовность	0,215*	0,17	0,279* *	-0,026	-0,034	0,074	-0,094	-0,089	-0,024	-0,177	0,211*	-0,039	-0,240*
Семейные и социаль- ные взаимосвязи	0,061	-0,146	0,069	0,023	-0,128	0,092	-0,093	-0,016	0,129	-0,038	0,166	-0,081	-0,193

Шкалы жизнеспособности	Ты-образы родного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	0,066	-0,004	0,019	-0,015	-0,113	0,039	0,073	-0,081	-0,07	-0,036	0,102	-0,006	-0,119
Настойчивость	0,029	0,016	0,098	-0,052	-0,086	-0,042	-0,03	0,026	-0,051	0,033	0,142	0,056	-0,205*
Внутренний локус контроля	0,043	0,019	0,062	-0,081	-0,072	0,004	0,089	-0,079	-0,096	0,014	0,001	0,048	-0,005
Совладание и адаптация	-0,011	0,014	-0,017	0,02	-0,1	0,139	0,11	-0,05	0,062	-0,024	0,243*	0,029	-0,263**
Духовность	-0,031	0,083	-0,018	0,165	-0,016	-0,009	-0,06	-0,021	-0,099	0,081	0,096	-0,101	-0,078
Семейные и социаль- ные взаимосвязи	0,044	-0,005	-0,114	-0,021	-0,091	-0,034	0,024	-0,016	0,088	0,096	0,151	-0,045	-0,117
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы родного ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	0,094	0,09	-0,017	-0,201*	-0,129	0,011	-0,06	0,101	0,227*	-0,084	0,164	-0,071	0,034
Настойчивость	0,098	0,03	-0,075	-0,144	-0,073	-0,015	0,016	-0,004	0,207*	-0,069	0,109	0,01	-0,004
Внутренний локус контроля	-0,032	-0,097	0,038	-0,126	0,02	0,034	0,018	0,012	0,225*	-0,109	0,123	-0,003	0,05
Совладание и адаптация	0,131	0,016	0,096	-0,002	-0,103	0,022	0,053	0,067	0,329**	-0,097	0,193	0,093	0,02
Духовность	-0,052	0,076	0,046	0,078	-0,013	-0,204*	-0,034	0,185	0,149	-0,1	0,075	-0,021	-0,189
Семейные и социаль- ные взаимосвязи	0,057	-0,163	0,062	0,119	-0,062	0,022	-0,054	0,009	0,147	-0,288**	0,125	-0,122	-0,02

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 27 – Проверка связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=99)

Шкалы жизнеспособности	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Настойчивость	Телесные	-0,218	0,008	Средняя отрицательная
Настойчивость	Положительные	0,176	0,010	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Интеллект социальный	-0,244	0,006	Слабая отрицательная
Совладание и адаптация	Отрицательные	0,237	0,011	Средняя положительная
Духовность	Отрицательные	-0,175	0,019	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Совладание и адаптация	Поведенческие	0,281	0,002	Средняя положительная
Духовность	Волевые	0,155	0,038	Слабая положительная
Духовность	Интеллектуальные	0,186	0,027	Средняя положительная
Духовность	Положительные	0,149	0,025	Слабая положительная
Духовность	Отрицательные	-0,217	0,003	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Совладание и адаптация	Положительные	0,209	0,009	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Отрицательные	-0,225	0,006	Средняя отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самоеффективность	Эмоциональные	0,168	0,032	Слабая положительная
Настойчивость	Эмоциональные	0,173	0,036	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Эмоциональные	0,176	0,024	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Эмоциональные	0,246	0,003	Средняя положительная
Духовность	Поведенческие	-0,219	0,022	Слабая отрицательная

4.1.4.3 Взаимосвязь социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей

Таблица Г. 28 – Показатели корреляций социально-перцептивных образов и показателей жизнеспособности будущих матерей (n=110)

Шкалы жизнеспособности	Я-образ будущих матерей												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	0,111	-0,157	0,207*	0,285**	-0,172	-0,013	0,09	-0,123	-0,076	0,127	0,133	-0,092	-0,023
Настойчивость	0,188*	-0,021	0,145	0,219*	-0,113	-0,107	0,145	-0,211*	-0,081	-0,001	0,377**	-0,172	-0,286**
Внутренний локус контроля	0,194*	-0,151	0,087	0,240*	-0,128	0,023	0,186	-0,364**	-0,081	0,185	0,232*	-0,182	-0,161
Совладание и адапта- ция	0,01	-0,149	0,052	0,158	-0,16	-0,103	0,258**	-0,237*	0,077	0,079	0,274**	-0,148	-0,186
Духовность	0,094	-0,003	-0,091	0,017	-0,113	-0,083	0,12	-0,210*	0,18	-0,149	0,115	0,017	-0,166
Семейные и социаль- ные взаимосвязи	0,028	-0,009	-0,185	0,116	0,087	0,066	0,264**	-0,306**	-0,019	-0,042	0,152	-0,118	-0,141
Шкалы жизнеспособности	Он-образ абстрактного ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	-0,064	-0,035	0,218*	0,08	-0,05	-0,094	0,019	-0,079	0,169	-0,032	0,124	-0,116	0,051
Настойчивость	0,023	-0,022	0	0,116	-0,001	-0,044	0,163	0,053	0,102	-0,027	0,183	-0,1	0,031
Внутренний локус контроля	0,013	-0,138	0,129	0,1	-0,082	-0,04	0,08	-0,108	0,127	0,001	0,109	-0,098	-0,031
Совладание и адапта- ция	-0,002	-0,107	0,183	0,061	-0,055	-0,012	-0,011	-0,104	0,105	-0,053	0,078	-0,071	-0,015
Духовность	-0,048	0,103	-0,04	-0,089	0,089	0,097	-0,046	0,058	0,221*	-0,001	0,013	0,129	-0,088
Семейные и социаль- ные взаимосвязи	-0,107	0,137	-0,155	-0,054	0,13	0,092	-0,13	-0,042	0,037	-0,023	-0,163	0,096	-0,057
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ воображаемого ребенка												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	0,007	-0,032	0,156	0,158	-0,066	-0,034	0,123	-0,142	0,063	0,01	0,18	-0,154	-0,051
Настойчивость	0,049	-0,075	0,091	0,135	0,04	0,045	0,187	-0,053	0,066	0,028	0,131	0,004	-0,048
Внутренний локус контроля	-0,013	-0,134	0,073	0,151	-0,061	0,024	0,095	-0,127	0,01	0,108	0,044	-0,036	0

Окончание таблицы Г. 28

Совладание и адаптация	0,093	-0,071	0,162	0,044	-0,121	0,105	0,076	-0,094	0,09	-0,007	0,031	0,047	-0,029
Духовность	0,098	0,113	-0,013	-0,059	0,051	0,162	-0,077	-0,075	0,035	-0,12	0,094	-0,07	-0,200*
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,003	-0,215*	-0,124	0,144	0,017	-0,026	0,099	-0,056	-0,037	-0,111	-0,097	-0,006	-0,009
Шкалы жизнеспособности	Ты-образ воображаемого ребенка в будущем												
	В	Д	И	ИС	К	П	С	Т	Э	М	«+»	«=»	«-»
Самоэффективность	0,146	0	0,069	0,038	0,142	-0,022	-0,055	-0,055	-0,014	0,104	0,06	0,023	-0,068
Настойчивость	0,174	0,073	-0,013	0,033	0,06	-0,091	-0,011	0,049	0,096	0,218*	0,042	0,018	0,011
Внутренний локус контроля	0,187	-0,049	0,041	-0,013	0,109	-0,05	-0,099	-0,053	-0,025	0,163	-0,005	-0,072	-0,014
Совладание и адаптация	0,220*	-0,036	0,046	0,007	0,052	-0,054	-0,036	-0,115	-0,018	0,105	-0,036	0,015	-0,012
Духовность	0,076	-0,009	0,09	0,13	-0,012	0,11	0,119	-0,153	0,079	-0,143	0,071	-0,024	-0,047
Семейные и социальные взаимосвязи	0,146	-0,127	-0,1	0,008	0,059	0,03	-0,031	0,004	0,067	0,056	-0,038	-0,025	-0,04

Примечание: В – волевые, Д – деятельностные, И – интеллектуальные, ИС – интеллект социальный, К – конвенциональные, П – поведенческие, С – социальные, Т – телесные, Э – эмоциональные, М – метафорические, «+» – положительные, «=» – нейтральные, «-» – отрицательные.

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 29 – Проверка связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами будущих матерей (n=110)

Шкалы жизнеспособности	Структура Я-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Самоэффективность	Интеллектуальные	0,178	0,013	Слабая положительная
Самоэффективность	Интеллект социальный	0,213	0,006	Средняя положительная
Настойчивость	Интеллект социальный	0,182	0,034	Слабая положительная
Настойчивость	Телесные	-0,186	0,014	Слабая отрицательная
Настойчивость	Положительные	0,280	0,000	Средняя положительная
Настойчивость	Отрицательные	-0,163	0,046	Средняя отрицательная
Внутренний локус контроля	Волевые	0,178	0,028	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Интеллект социальный	0,218	0,006	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Телесные	-0,303	0,000	Средняя отрицательная
Внутренний локус контроля	Положительные	0,177	0,007	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Телесные	-0,214	0,006	Слабая отрицательная
Совладание и адаптация	Положительные	0,166	0,017	Средняя положительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Социальные	0,172	0,025	Средняя положительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Телесные	-0,290	0,000	Средняя отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Он-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Семейные и социальные взаимосвязи	Деятельностные	-0,185	0,044	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Структура Ты-образов в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень взаимосвязи
Совладание и адаптация	Метафорические	0,145	0,040	Слабая положительная

4.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием и жизнеспособностью матерей

Таблица Г. 30 – Достоверные различия по распределению психогеометрических образов у матерей и будущих матерей (n=331)

Статистические критерии ^{a,b}																				
	Я-образы матерей					Он-образы абстрактного ребенка					Ты-образы ребенка					Ты-образы ребенка в будущем				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Хи-квадрат	10,910	20,619	3,591	7,030	25,408	4,111	2,121	1,030	0,667	7,840	0,632	2,145	0,519	0,331	0,436	0,270	4,333	5,373	0,241	8,333
ст.св.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Асимптотическая значимость	0,004	0,000	0,166	0,030	0,000	0,128	0,346	0,598	0,716	0,020	0,729	0,342	0,771	0,848	0,804	0,874	0,115	0,068	0,886	0,016
а. Критерий Краскела–Уоллиса																				
б. Группирующая переменная: Матери																				

4.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием

4.2.1.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей

Таблица Г. 31 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов (символических характеристик) социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных матерей (n=111)

Шкалы ВРР	Я-образы приемных матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Требовательность	-0,138	0,081	0,057	-0,257**	0,138
Строгость	-0,229*	0,095	0,229*	0,010	0,120
Контроль	0,057	0,018	-0,119	-0,056	-0,020
Близость	-0,022	0,055	-0,097	-0,011	0,021
Принятие	-0,080	-0,075	0,032	-0,001	-0,030
Сотрудничество	-0,113	-0,233*	0,055	0,064	-0,003
Согласие	0,012	-0,077	0,014	0,156	-0,010
Последовательность	-0,070	0,020	-0,187*	0,114	-0,054
Авторитетность	-0,008	0,108	-0,111	-0,146	0,141
Удовлетворенность	-0,047	-0,079	-0,097	0,052	-0,002
Шкалы ВРР	Он-образы абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Требовательность	-0,069	-0,016	-0,159	0,097	0,056
Строгость	-0,110	0,138	-0,081	-0,114	0,161
Контроль	-0,061	-0,001	-0,111	0,023	-0,096
Близость	-0,154	0,074	-0,058	0,051	-0,174
Принятие	0,280**	-0,251**	-0,068	-0,035	-0,142
Сотрудничество	0,048	-0,207*	0,038	0,025	-0,185
Согласие	0,086	-0,115	-0,013	-0,079	0,101
Последовательность	0,134	-0,136	0,023	-0,194*	-0,181
Авторитетность	0,037	-0,046	-0,026	0,128	-0,085
Удовлетворенность	0,177	-0,143	-0,149	0,037	-0,294**
Шкалы ВРР	Ты-образы приемного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Требовательность	0,051	-0,035	0,103	-0,094	-0,081
Строгость	0,035	0,066	0,102	-0,077	0,012
Контроль	-0,076	0,040	0,060	-0,002	-0,092
Близость	0,029	0,109	-0,128	0,047	-0,043
Принятие	-0,017	-0,063	-0,227*	0,119	0,019
Сотрудничество	0,054	-0,024	-0,207*	0,092	-0,125
Согласие	0,092	-0,230*	0,129	0,086	0,052
Последовательность	-0,126	0,051	-0,161	0,047	-0,134
Авторитетность	-0,032	0,000	0,018	-0,012	0,122
Удовлетворенность	-0,108	0,012	-0,042	0,116	-0,074

Шкалы ВРР	Ты-образы приемного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Требовательность	-0,085	-0,077	0,075	-0,021	0,084
Строгость	-0,078	0,330**	-0,098	-0,002	-0,053
Контроль	-0,019	-0,041	-0,061	0,129	-0,082
Близость	-0,028	-0,052	0,058	0,101	-0,106
Принятие	0,041	-0,239*	-0,043	0,084	0,036
Сотрудничество	-0,096	-0,157	-0,047	0,128	-0,043
Согласие	-0,045	-0,065	0,018	0,103	0,129
Последовательность	-0,069	-0,122	0,115	-0,070	-0,020
Авторитетность	-0,185	0,047	0,126	-0,025	0,050
Удовлетворенность	-0,079	-0,168	0,005	0,160	-0,032

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 32 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и символическими характеристиками социально-перцептивных образов приемных матерей (n=111)

Шкалы ВРР	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Требовательность	Четвертая фигура	-0,240	0,003	Средняя отрицательная
Строгость	Первая фигура	-0,239	0,024	Средняя отрицательная
Строгость	Третья фигура	0,209	0,019	Средняя положительная
Сотрудничество	Вторая фигура	-0,229	0,011	Средняя отрицательная
Последовательность	Третья фигура	-0,176	0,045	Слабая отрицательная
Шкалы ВРР	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие	Первая фигура	0,256	0,002	Средняя положительная
Принятие	Вторая фигура	-0,225	0,008	Средняя отрицательная
Сотрудничество	Вторая фигура	-0,193	0,029	Слабая отрицательная
Последовательность	Четвертая фигура	-0,177	0,041	Слабая отрицательная
Удовлетворенность	Пятая фигура	-0,325	0,002	Средняя отрицательная
Шкалы ВРР	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие	Третья фигура	-0,209	0,016	Слабая отрицательная

Сотрудничество	Третья фигура	-0,191	0,019	Слабая отрицательная
Согласие	Вторая фигура	-0,211	0,011	Слабая отрицательная
Шкалы ВРР	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Строгость	Вторая фигура	0,303	0,000	Средняя положительная
Принятие	Вторая фигура	-0,216	0,011	Слабая отрицательная

4.2.1.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей

Таблица Г. 33 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием биологических матерей (n=106)

Шкалы ВРР	Я-образы биологических матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Требовательность	-0,082	-0,131	-0,131	0,252**	0,085
Строгость	0,048	0,014	-0,108	0,191	-0,073
Контроль	-0,144	0,075	0,002	0,154	-0,110
Близость	0,075	-0,127	0,022	-0,152	0,146
Принятие	0,010	-0,098	0,135	-0,198*	0,101
Сотрудничество	0,079	-0,074	-0,005	-0,141	0,072
Согласие	0,022	-0,160	-0,104	0,230*	0,016
Последовательность	0,083	-0,134	0,092	-0,154	0,124
Авторитетность	-0,146	-0,110	0,125	0,219*	-0,054
Удовлетворенность	-0,012	-0,080	0,164	-0,123	0,086
Шкалы ВРР	Он-образы абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Требовательность	-0,110	0,043	-0,024	-0,111	0,257**
Строгость	-0,007	-0,071	0,163	-0,032	-0,053
Контроль	-0,056	-0,051	-0,042	0,045	0,016
Близость	0,100	0,128	-0,151	0,029	-0,140
Принятие	0,131	0,023	-0,033	-0,050	-0,075
Сотрудничество	0,072	-0,130	0,010	0,113	-0,067
Согласие	-0,067	0,039	-0,175	-0,011	0,173
Последовательность	0,011	0,054	0,132	-0,003	-0,183
Авторитетность	-0,030	-0,011	-0,017	-0,008	0,062
Удовлетворенность	-0,035	0,059	-0,124	0,152	-0,036
Шкалы ВРР	Ты-образы родного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Требовательность	-0,049	-0,050	-0,021	0,037	0,086

Строгость	-0,026	0,121	-0,040	0,089	-0,127
Контроль	0,001	-0,073	0,049	-0,067	0,015
Близость	0,037	0,001	-0,097	0,147	-0,141
Принятие	0,116	-0,012	-0,007	-0,034	-0,037
Сотрудничество	-0,090	0,289**	-0,102	0,004	-0,045
Согласие	0,151	-0,154	0,032	-0,307**	0,219*
Последовательность	-0,075	0,027	0,109	-0,005	-0,007
Авторитетность	-0,127	0,010	0,059	-0,074	0,118
Удовлетворенность	-0,072	0,058	-0,125	0,039	0,077
Шкалы ВРР	Ты-образы родного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Требовательность	0,044	-0,088	-0,029	-0,045	0,119
Строгость	-0,044	-0,083	0,008	0,057	-0,013
Контроль	-0,042	0,005	-0,031	0,024	-0,025
Близость	0,058	-0,051	-0,026	-0,061	0,065
Принятие	-0,007	0,061	-0,082	0,045	0,005
Сотрудничество	0,122	0,141	-0,112	0,003	-0,156
Согласие	0,172	-0,032	-0,192*	-0,283**	0,253**
Последовательность	-0,093	0,047	-0,079	0,117	0,049
Авторитетность	0,029	0,002	-0,167	0,049	0,133
Удовлетворенность	0,254**	-0,070	-0,092	-0,172	0,099

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 34 – Проверка связи между переменными родительско-детского взаимодействия и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=106)

Шкалы ВРР	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Требовательность	Четвертая фигура	0,234	0,006	Средняя положительная
Принятие	Четвертая фигура	-0,185	0,038	Слабая отрицательная
Согласие	Четвертая фигура	0,211	0,012	Слабая положительная
Авторитетность	Четвертая фигура	0,198	0,021	Слабая положительная
Шкалы ВРР	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Требовательность	Пятая фигура	0,255	0,005	Средняя положительная
Шкалы ВРР	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Сотрудничество	Вторая фигура	0,267	0,001	Средняя положительная
Согласие	Четвертая фигура	-0,278	0,001	Средняя отрицательная
Согласие	Пятая фигура	0,213	0,038	Слабая положительная

Шкалы ВРР	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Согласие	Третья фигура	-0,170	0,038	Слабая отрицательная
Согласие	Четвертая фигура	-0,262	0,003	Средняя отрицательная
Согласие	Пятая фигура	0,278	0,011	Средняя положительная
Удовлетворенность	Первая фигура	0,240	0,006	Средняя положительная

4.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями

4.2.2.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей

Таблица Г. 35 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями приемных матерей (n=109)

Копинг-стратегии	Я-образы приемных матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Конфронтация	-0,088	-0,038	0,031	0,142	0,062
Дистанцирование	0,178	0,034	-0,046	-0,022	-0,152
Самоконтроль	-0,007	0,063	0,010	-0,091	-0,120
Поиск социальной поддержки	-0,044	0,040	-0,077	0,023	0,084
Принятие ответственности	0,097	-0,016	-0,104	0,187	-0,138
Бегство-избегание	-0,063	-0,053	0,029	0,037	0,026
Планирование решения проблем	-0,032	-0,090	-0,152	0,065	0,068
Положительная переоценка	0,143	-0,069	-0,146	0,061	0,029
Копинг-стратегии	Он-образы абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Конфронтация	0,064	0,196*	-0,039	0,062	-0,001
Дистанцирование	-0,051	0,007	-0,034	-0,056	-0,136
Самоконтроль	-0,048	-0,093	-0,133	0,231*	-0,017
Поиск социальной поддержки	-0,018	0,038	0,071	0,040	0,143
Принятие ответственности	-0,047	-0,006	-0,031	0,090	0,007
Бегство-избегание	-0,010	0,053	-0,159	-0,002	0,014
Планирование решения проблем	-0,057	-0,062	0,014	-0,035	-0,025
Положительная переоценка	-0,140	0,117	0,078	-0,040	-0,061
Копинг-стратегии	Ты-образы приемного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Конфронтация	0,096	0,017	0,101	-0,164	-0,030
Дистанцирование	-0,087	0,066	0,082	-0,107	-0,089

Самоконтроль	-0,023	0,130	0,066	-0,167	-0,126
Поиск социальной поддержки	0,176	0,075	0,045	-0,167	-0,061
Принятие ответственности	-0,018	0,172	-0,105	0,020	-0,032
Бегство–избегание	0,055	0,080	0,049	-0,170	-0,094
Планирование решения проблем	-0,013	0,059	0,164	-0,173	-0,096
Положительная переоценка	-0,138	0,260**	0,089	-0,229*	-0,025
Копинг-стратегии	Ты-образы приемного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Конфронтация	0,083	0,057	-0,026	-0,119	0,100
Дистанцирование	0,020	0,079	0,024	-0,107	-0,101
Самоконтроль	-0,014	-0,078	-0,012	-0,018	0,075
Поиск социальной поддержки	0,214*	-0,007	0,056	-0,149	-0,027
Принятие ответственности	-0,032	0,123	-0,047	0,026	-0,062
Бегство–избегание	0,020	0,185	-0,131	-0,175	-0,009
Планирование решения проблем	0,057	-0,186	0,071	0,020	0,078
Положительная переоценка	0,055	0,009	0,064	-0,088	0,046

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 36 – Проверка связи между копинг-стратегиями и символическими характеристиками социально-перцептивных образов приемных матерей (n=109)

Копинг-стратегии	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Копинг-стратегии	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Вторая фигура	0,174	0,035	Слабая положительная
Самоконтроль	Четвертая фигура	0,201	0,012	Слабая положительная
Копинг-стратегии	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Положительная переоценка	Вторая фигура	0,232	0,002	Средняя положительная
Положительная переоценка	Четвертая фигура	-0,203	0,008	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Поиск социальной поддержки	Первая фигура	0,196	0,022	Слабая положительная

4.2.2.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей

Таблица Г. 37 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Я-образы биологических матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Конфронтация	-0,056	0,125	0,058	-0,052	-0,092
Дистанцирование	0,086	0,138	-0,128	0,000	-0,087
Самоконтроль	0,020	0,007	-0,161	0,130	0,026
Поиск социальной поддержки	0,096	0,048	-0,032	-0,126	-0,010
Принятие ответственности	0,025	0,222*	-0,229*	-0,027	-0,017
Бегство–избегание	0,070	0,101	-0,222*	0,175	-0,133
Планирование решения проблем	0,051	0,127	0,034	-0,173	-0,128
Положительная переоценка	0,037	0,074	0,046	-0,102	-0,108
Копинг-стратегии	Он-образы абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Конфронтация	-0,026	-0,034	-0,213*	0,194	0,099
Дистанцирование	0,014	-0,019	-0,104	0,040	0,030
Самоконтроль	-0,139	0,091	0,013	0,010	0,041
Поиск социальной поддержки	0,006	0,007	-0,080	0,032	0,057
Принятие ответственности	0,021	0,033	-0,080	0,000	0,007
Бегство–избегание	0,050	0,024	-0,191	0,036	0,038
Планирование решения проблем	0,018	0,101	-0,012	-0,008	-0,074
Положительная переоценка	-0,037	0,087	-0,028	0,079	-0,077
Копинг-стратегии	Ты-образы родного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Конфронтация	0,071	-0,126	0,070	-0,052	0,126
Дистанцирование	0,143	-0,021	0,028	-0,066	-0,090
Самоконтроль	-0,070	0,006	0,096	-0,065	-0,017
Поиск социальной поддержки	0,219*	-0,067	-0,040	0,056	-0,138
Принятие ответственности	0,142	-0,214*	0,135	-0,141	0,090
Бегство–избегание	0,164	-0,147	0,100	-0,204*	0,103
Планирование решения проблем	0,073	0,122	0,131	-0,034	-0,199*
Положительная переоценка	0,041	-0,020	0,048	0,145	-0,191
Копинг-стратегии	Ты-образы родного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Конфронтация	-0,022	-0,088	-0,049	0,089	0,037
Дистанцирование	-0,009	0,024	0,007	-0,014	-0,015
Самоконтроль	-0,020	-0,137	0,124	0,087	0,029
Поиск социальной поддержки	-0,177	0,021	0,010	0,134	0,022
Принятие ответственности	-0,035	-0,202*	0,079	-0,039	0,210*

Бегство–избегание	–0,055	–0,159	0,112	–0,083	0,126
Планирование решения проблем	0,064	0,032	0,017	0,106	–0,139
Положительная переоценка	–0,108	0,052	0,032	0,126	–0,028

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 38 – Проверка связи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие ответственности	Вторая фигура	0,200	0,022	Слабая положительная
Принятие ответственности	Третья фигура	–0,225	0,014	Средняя отрицательная
Бегство–избегание	Третья фигура	–0,195	0,021	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Третья фигура	–0,203	0,043	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Поиск социальной поддержки	Первая фигура	0,198	0,026	Слабая положительная
Принятие ответственности	Вторая фигура	–0,193	0,023	Слабая отрицательная
Бегство–избегание	Четвертая фигура	–0,194	0,039	Слабая отрицательная
Планирование решения проблем	Пятая фигура	–0,201	0,045	Слабая отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Принятие ответственности	Вторая фигура	–0,187	0,021	Слабая отрицательная
Принятие ответственности	Пятая фигура	0,248	0,033	Слабая положительная

4.2.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей

Таблица Г. 39 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с копинг-стратегиями будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Я-образы будущих матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Конфронтация	0,189*	0,107	0,088	–0,183	–0,177
Дистанцирование	–0,068	–0,142	0,088	0,049	0,027

Самоконтроль	0,012	-0,083	-0,074	-0,033	0,164
Поиск социальной поддержки	0,216*	-0,172	0,021	-0,036	-0,013
Принятие ответственности	0,052	-0,119	0,054	-0,006	0,017
Бегство–избегание	0,109	0,029	-0,066	0,064	-0,130
Планирование решения проблем	0,006	-0,081	-0,026	0,016	0,082
Положительная переоценка	-0,150	-0,141	-0,098	0,061	0,292**
Копинг-стратегии	Он-образы абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Конфронтация	0,116	0,067	0,002	-0,140	-0,101
Дистанцирование	-0,222*	0,085	0,123	0,052	-0,025
Самоконтроль	-0,242*	-0,020	0,146	0,202*	-0,115
Поиск социальной поддержки	-0,107	0,097	0,025	0,014	-0,037
Принятие ответственности	-0,182	-0,079	0,036	0,127	0,089
Бегство–избегание	-0,067	0,041	0,092	-0,070	0,015
Планирование решения проблем	-0,020	-0,066	-0,019	0,170	-0,085
Положительная переоценка	-0,223*	-0,081	0,070	0,252**	-0,065
Копинг-стратегии	Ты-образы воображаемого ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Конфронтация	0,082	0,168	-0,071	-0,087	-0,122
Дистанцирование	0,001	-0,077	0,089	0,050	-0,091
Самоконтроль	-0,235*	0,153	-0,028	-0,016	0,004
Поиск социальной поддержки	0,015	-0,039	-0,048	-0,070	0,114
Принятие ответственности	-0,137	0,087	0,015	0,074	-0,105
Бегство–избегание	-0,062	0,069	0,013	-0,057	-0,072
Планирование решения проблем	-0,001	-0,024	-0,079	0,075	-0,033
Положительная переоценка	-0,128	0,052	-0,049	0,104	-0,049
Копинг-стратегии	Ты-образы воображаемого ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Конфронтация	0,149	0,143	0,021	-0,154	-0,209*
Дистанцирование	-0,126	-0,017	0,139	-0,094	0,057
Самоконтроль	-0,032	-0,163	-0,067	0,055	0,116
Поиск социальной поддержки	0,035	0,091	-0,058	-0,153	0,050
Принятие ответственности	-0,153	-0,094	0,068	0,158	-0,019
Бегство–избегание	-0,017	-0,088	-0,005	0,092	-0,043
Планирование решения проблем	0,063	-0,011	0,070	-0,130	-0,017
Положительная переоценка	-0,054	-0,025	0,080	-0,133	0,111

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 40 – Проверка связи между переменными копинг-стратегий и социально-перцептивными образами будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Первая фигура	0,180	0,041	Слабая положительная
Поиск социальной поддержки	Первая фигура	0,213	0,025	Слабая положительная
Положительная переоценка	Пятая фигура	0,274	0,001	Средняя положительная
Копинг-стратегии	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Дистанцирование	Первая фигура	-0,209	0,035	Слабая отрицательная
Самоконтроль	Первая фигура	-0,230	0,004	Средняя отрицательная
Самоконтроль	Четвертая фигура	0,185	0,035	Слабая положительная
Положительная переоценка	Первая фигура	-0,205	0,005	Слабая отрицательная
Положительная переоценка	Четвертая фигура	0,232	0,009	Средняя положительная
Копинг-стратегии	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Самоконтроль	Первая фигура	-0,221	0,006	Средняя отрицательная
Копинг-стратегии	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Конфронтация	Пятая фигура	-0,204	0,025	Слабая отрицательная

4.2.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью матерей

4.2.3.1 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей

Таблица Г. 41 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с жизнеспособностью приемных матерей (n=86)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы приемных матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Самоэффективность	0,079	0,021	-0,114	0,011	0,102
Настойчивость	-0,059	-0,016	-0,052	-0,031	0,107
Внутренний локус контроля	0,111	-0,194	-0,154	0,041	0,074
Совладание и адаптация	0,044	-0,042	-0,192	0,116	0,114

Духовность	0,013	-0,048	0,074	0,034	0,080
Семейные и социальные взаимосвязи	0,123	-0,024	-0,081	-0,072	0,046
Шкалы жизнеспособности	Он-образы абстрактного ребенка				
	A1	A2	A3	A4	A5
Самозффективность	-0,032	-0,050	0,061	-0,017	-0,155
Настойчивость	0,086	-0,154	0,057	-0,187	-0,182
Внутренний локус контроля	0,027	-0,219*	0,015	-0,017	-0,036
Совладание и адаптация	0,125	-0,094	0,049	-0,123	-0,140
Духовность	0,062	0,167	0,017	0,030	-0,054
Семейные и социальные взаимосвязи	0,131	-0,099	0,073	-0,014	-0,145
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы приемного ребенка				
	P1	P2	P3	P4	P5
Самозффективность	0,081	0,053	-0,064	0,034	-0,076
Настойчивость	0,054	0,007	-0,107	0,045	-0,121
Внутренний локус контроля	0,052	-0,046	0,000	-0,080	-0,032
Совладание и адаптация	-0,017	0,006	0,014	0,083	-0,026
Духовность	-0,093	0,100	0,024	-0,028	0,114
Семейные и социальные взаимосвязи	0,040	0,028	0,028	-0,015	-0,029
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы приемного ребенка в будущем				
	PБ1	PБ2	PБ3	PБ4	PБ5
Самозффективность	0,014	-0,143	0,204	0,090	-0,107
Настойчивость	-0,114	-0,001	0,000	0,119	-0,097
Внутренний локус контроля	-0,19	-0,062	0,241*	-0,036	-0,071
Совладание и адаптация	-0,082	-0,147	0,231*	0,077	-0,024
Духовность	0,007	0,064	0,057	0,026	0,040
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,157	0,026	0,070	0,168	-0,048

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 42 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами приемных матерей (n=86)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Внутренний локус контроля	Вторая фигура	-0,191	0,026	Слабая отрицательная

Шкалы жизнеспособности	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Внутренний локус контроля	Третья фигура	0,213	0,019	Средняя положительная
Совладание и адаптация	Третья фигура	0,203	0,024	Слабая положительная

4.2.3.2 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей

Таблица Г. 43 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с жизнеспособностью биологических матерей (n=99)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы биологических матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Самозффективность	0,086	0,124	0,038	-0,048	-0,214*
Настойчивость	-0,117	0,155	0,018	-0,033	-0,081
Внутренний локус контроля	-0,145	0,202*	-0,009	0,033	-0,098
Совладание и адаптация	0,050	0,204*	-0,109	-0,032	-0,123
Духовность	0,044	-0,109	0,074	0,081	-0,065
Семейные и социальные взаимосвязи	0,033	-0,092	0,150	-0,202*	0,144
Шкалы жизнеспособности	Он-образы абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Самозффективность	0,069	0,179	-0,193	-0,030	-0,070
Настойчивость	0,087	0,002	-0,059	-0,050	-0,006
Внутренний локус контроля	0,097	0,100	-0,024	-0,164	-0,024
Совладание и адаптация	-0,061	0,121	-0,024	0,044	-0,101
Духовность	-0,139	0,063	-0,045	0,032	0,111
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,090	0,066	0,102	-0,026	-0,006
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы родного ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Самозффективность	0,020	0,028	-0,038	0,028	-0,063
Настойчивость	0,069	0,070	-0,035	0,061	-0,166
Внутренний локус контроля	0,091	-0,021	0,008	0,04	-0,117
Совладание и адаптация	-0,066	0,152	-0,082	0,056	-0,101
Духовность	-0,128	0,047	0,108	-0,046	0,018
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,116	0,056	-0,086	0,196	-0,124

Шкалы жизнеспособности	Ты-образы родного ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Самоэффективность	0,163	0,139	-0,191	-0,144	0,025
Настойчивость	0,178	0,319**	-0,211*	-0,129	-0,176
Внутренний локус контроля	0,128	0,162	-0,159	-0,093	-0,078
Совладание и адаптация	0,080	0,225*	-0,158	0,000	-0,203*
Духовность	0,129	-0,225*	-0,036	-0,045	0,185
Семейные и социальные взаимосвязи	0,007	0,005	0,011	0,075	-0,010

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 44 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами биологических матерей (n=99)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Самоэффективность	Пятая фигура	-0,214	0,022	Слабая отрицательная
Внутренний локус контроля	Вторая фигура	0,180	0,044	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Вторая фигура	0,189	0,047	Слабая отрицательная
Семейные и социальные взаимосвязи	Четвертая фигура	-0,175	0,029	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Настойчивость	Вторая фигура	0,276	0,000	Средняя положительная
Настойчивость	Третья фигура	-0,180	0,033	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Вторая фигура	0,203	0,028	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Пятая фигура	-0,221	0,032	Слабая отрицательная
Духовность	Вторая фигура	-0,192	0,023	Слабая отрицательная

4.2.3.3 Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей

Таблица Г. 45 – Показатели взаимосвязи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с жизнеспособностью будущих матерей (n=110)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы будущих матерей				
	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5
Самоэффективность	0,063	-0,052	-0,031	-0,150	0,119
Настойчивость	0,001	-0,064	-0,056	-0,001	0,129
Внутренний локус контроля	-0,044	-0,061	-0,084	-0,046	0,194*
Совладание и адаптация	-0,067	-0,058	-0,142	0,005	0,233*
Духовность	-0,108	-0,059	-0,109	0,001	0,168
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,189*	-0,050	-0,019	0,064	0,202*
Шкалы жизнеспособности	Он-образы абстрактного ребенка				
	А1	А2	А3	А4	А5
Самоэффективность	0,042	0,050	0,053	-0,039	-0,095
Настойчивость	-0,124	-0,032	0,209*	0,027	-0,041
Внутренний локус контроля	-0,056	-0,038	0,104	0,043	-0,069
Совладание и адаптация	-0,039	0,017	0,063	0,133	-0,201*
Духовность	-0,044	-0,010	-0,021	0,087	-0,098
Семейные и социальные взаимосвязи	0,120	-0,231*	0,075	-0,016	0,014
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы воображаемого ребенка				
	Р1	Р2	Р3	Р4	Р5
Самоэффективность	-0,201*	-0,022	-0,063	0,200*	0,024
Настойчивость	-0,131	0,061	-0,125	0,142	-0,056
Внутренний локус контроля	-0,253**	-0,034	-0,051	0,172	0,044
Совладание и адаптация	0,024	-0,077	-0,009	0,026	-0,025
Духовность	0,037	0,018	-0,009	0,094	-0,114
Семейные и социальные взаимосвязи	0,093	-0,165	-0,098	0,002	0,188*
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы воображаемого ребенка в будущем				
	РБ1	РБ2	РБ3	РБ4	РБ5
Самоэффективность	0,014	0,038	-0,030	-0,073	-0,003
Настойчивость	0,136	-0,045	0,080	-0,109	-0,105
Внутренний локус контроля	-0,112	-0,014	0,052	-0,038	0,065
Совладание и адаптация	-0,005	0,147	-0,017	-0,183	0,015
Духовность	0,003	0,034	-0,073	-0,005	0,063
Семейные и социальные взаимосвязи	-0,027	-0,098	-0,037	0,050	0,103

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя). ** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Таблица Г. 46 – Показатели силы связи между переменными жизнеспособности и социально-перцептивными образами будущих матерей (n=110)

Шкалы жизнеспособности	Я-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Внутренний локус контроля	Пятая фигура	0,171	0,035	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Пятая фигура	0,201	0,010	Слабая положительная
Семейные и социальные взаимосвязи	Первая фигура	0,178	0,028	Слабая положительная
Шкалы жизнеспособности	Он-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Настойчивость	Третья фигура	0,187	0,030	Слабая положительная
Совладание и адаптация	Пятая фигура	-0,178	0,038	Слабая отрицательная
Семейные и социальные взаимосвязи	Вторая фигура	-0,198	0,013	Слабая отрицательная
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Самоэффективность	Первая фигура	-0,184	0,036	Слабая отрицательная
Самоэффективность	Четвертая фигура	0,167	0,024	Слабая положительная
Внутренний локус контроля	Первая фигура	-0,235	0,006	Средняя отрицательная
Семейные и социальные взаимосвязи	Пятая фигура	0,172	0,049	Слабая положительная
Шкалы жизнеспособности	Ты-образы в будущем	Значение гамма	P-value	Уровень связи
Не определяется				

**ГЛАВА 5 ЗАКОНОМЕРНОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ
РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МАТЕРЕЙ**

5.1 Влияние вербального компонента образной сферы социальной перцепции на родительско-детское взаимодействие

5.1.1 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов матерей

Таблица Д. 1 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов приемных матерей на родительско-детское взаимодействие (n=112)

Предикторы	Стандартизированный (регрессионный) коэффициент β		Регрессионный коэффициент b		Уровень значимости p
	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	
Метафорические характеристики	0,424	0,155	0,253	2,739	0,007
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 13,338; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,247, p=0,000				
Конвенциональные характеристики	-0,248	0,110	-0,211	-2,264	0,026
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 11,104; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,326, p=0,000				
Отрицательные характеристики	-0,527	0,239	-0,206	-2,207	0,029
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 20,902; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,299, p=0,000				
Волевые характеристики	-0,384	0,142	-0,250	-2,706	0,008
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 16,929; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,495, p=0,000				
Положительные характеристики	-0,173	0,076	-0,212	-2,272	0,025
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 22,350; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,963, p=0,000				

Таблица Д. 2 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов биологических матерей на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Предикторы	Стандартизированный (регрессионный) коэффициент β		Регрессионный коэффициент b		Уровень значимости p
	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	
Интеллектуальные характеристики	-0,327	0,140	-0,224	-2,346	0,021
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 14,202; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,430, p=0,000				

Окончание таблицы Д. 2

Интеллектуальные характеристики	-0,524	0,212	-0,235	-2,467	0,015
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 17,878; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,654, p=0,000				
Интеллектуальные характеристики	0,539	0,212	0,249	2,548	0,012
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 16,673; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,759, p=0,000				
Конвенциональные характеристики	0,293	0,134	0,213	2,187	0,031
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 16,673; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,759, p=0,000				
Метафорические характеристики	-1,560	0,276	-0,206	-2,150	0,034
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 13,841; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,513, p=0,000				
Отрицательные характеристики	-0,537	0,140	-0,351	-3,827	0,000
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 21,857; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,371, p=0,000				

5.1.2 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей

Таблица Д. 3 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Он-образов абстрактных детей приемных матерей на родительско-детское взаимодействие (n=112)

Взаимодействие родитель–ребенок			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Требовательность			
1	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,269$ $p=0,004$	0,072	2,218
2	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,277$ $p=0,003$	0,110	
	НП: Волевые характеристики	$\beta=0,195$ $p=0,033$		
Шаг	ЗП: Строгость			
1	НП: Деятельностные характеристики	$\beta=-0,193$ $p=0,042$	0,037	2,060
Шаг	ЗП: Сотрудничество			
1	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,224$ $p=0,018$	0,050	1,727
Шаг	ЗП: Согласие			
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=-0,231$ $p=0,014$	0,053	1,953
Шаг	ЗП: Последовательность			
1	НП: Конвенциональные характеристики	$\beta=0,217$ $p=0,022$	0,047	1,790

Окончание таблицы Д. 3

2	НП: Конвенциональные характеристики	$\beta=0,242$ $p=0,010$	0,095	
	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,221$ $p=0,018$		
Шаг	ЗП: Авторитетность			
1	НП: Интеллект социальный	$\beta=0,210$ $p=0,026$	0,044	1,857

Таблица Д. 4 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Образа абстрактных детей биологических матерей на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Взаимодействие родитель–ребенок		R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона	
Шаг	ЗП: Строгость			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,277$ $p=0,004$	2,059	
2	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,278$ $p=0,003$		
	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,211$ $p=0,024$		
Шаг	ЗП: Последовательность			
1	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=0,215$ $p=0,027$	0,046	1,901
Шаг	ЗП: Авторитетность			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=-0,243$ $p=0,012$	0,059	1,746
2	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=-0,265$ $p=0,005$	0,113	
	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,233$ $p=0,014$		
3	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=-0,276$ $p=0,003$	0,146	
	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,244$ $p=0,009$		
	НП: Метафорические характеристики	$\beta=-0,182$ $p=0,050$		

5.1.3 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных и родных детей

Таблица Д. 5 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов приемных детей приемных матерей на родительско-детское взаимодействие (n=112)

Предикторы	Стандартизированный (регрессионный) коэффициент β		Регрессионный коэффициент b		Уровень значимости p
	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	
Деятельностные характеристики	-0,484	0,212	-0,213	-2,289	0,024
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 11,382; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,413, $p=0,000$				
Волевые характеристики	-0,248	0,106	-0,218	-2,343	0,021
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 17,734; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,374, $p=0,000$				
Эмоциональные характеристики	0,224	0,108	0,194	2,079	0,040
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 18,468; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,667, $p=0,000$				
Интеллектуальные характеристики	0,264	0,127	0,192	2,083	0,040
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 17,646; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,433, $p=0,000$				
Отрицательные характеристики	-1,128	0,064	-0,186	-2,017	0,046
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 17,646; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,433, $p=0,000$				
Положительные характеристики	0,406	0,118	0,311	3,433	0,001
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 11,715; стандартная ошибка (b) свободного члена = 1,283, $p=0,000$				
Отрицательные характеристики	-0,354	0,089	-0,355	-3,986	0,000
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 20,724; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,733, $p=0,000$				
Эмоциональные характеристики	0,231	0,114	0,180	2,022	0,046
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 20,724; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,733, $p=0,000$				

Таблица Д. 6 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов родных детей биологических матерей на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Предикторы	Стандартизированный (регрессионный) коэффициент β		Регрессионный коэффициент b		Уровень значимости p
	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	Значение коэффициента	Стандартная ошибка	
Отрицательные характеристики	0,478	0,139	0,320	3,444	0,001
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 9,741; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,407, p=0,000				
Характеристики интеллекта социального	-0,397	0,149	-0,253	-2,668	0,009
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 21,308; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,341, p=0,000				
Эмоциональные характеристики	-0,739	0,186	-0,355	-3,963	0,000
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 19,407; стандартная ошибка (b) свободного члена = 1,470, p=0,000				
Метафорические характеристики	-1,784	0,704	-0,227	-2,533	0,013
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 19,407; стандартная ошибка (b) свободного члена = 1,470, p=0,000				
Отрицательные характеристики	-0,611	0,135	-0,405	-4,511	0,000
	Регрессионный коэффициент (b) свободного члена (смещение) = 22,225; стандартная ошибка (b) свободного члена = 0,397, p=0,000				

5.1.4 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных и родных детей в будущем

Таблица Д. 7 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов приемных детей в будущем приемных матерей на родительско-детское взаимодействие (n=112)

Взаимодействие родитель–ребенок			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Требовательность			
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,226$ $p=0,017$	0,051	2,226
Шаг	ЗП: Принятие			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,217$ $p=0,022$	0,047	1,797
Шаг	ЗП: Согласие			
1	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,188$ $p=0,047$	0,035	1,951
Шаг	ЗП: Последовательность			
1	НП: Деятельностные характеристики	$\beta=-0,220$ $p=0,020$	0,048	1,789

Таблица Д. 8 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов родных детей в будущем биологических матерей на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Взаимодействие родитель–ребенок			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Сотрудничество			
1	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=0,235$ $p=0,015$	0,055	2,174
Шаг	ЗП: Последовательность			
1	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,226$ $p=0,020$	0,051	1,861
2	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,384$ $p=0,001$	0,095	
	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=0,263$ $p=0,027$		
Шаг	ЗП: Авторитетность			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=-0,236$ $p=0,015$	0,056	1,616
Шаг	ЗП: Удовлетворенность			
1	НП: Деятельностные характеристики	$\beta=0,200$ $p=0,040$	0,040	1,879

Таблица Д. 9 – Показатели ранжирования доли влияния социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие (n=218)

Образы приемных матерей	%	Ранг	Образы биологических матерей	%	Ранг
Я-образы приемных матерей	25,80	3	Я-образы биологических матерей	35,20	2
Он-образы ребенка приемных матерей	38,90	2	Он-образы ребенка биологических матерей	31,30	3
Ты-образы приемного ребенка	44,50	1	Ты-образы родного ребенка	50,50	1
Ты-образы приемного ребенка в будущем	18,10	4	Ты-образы родного ребенка в будущем	24,60	4

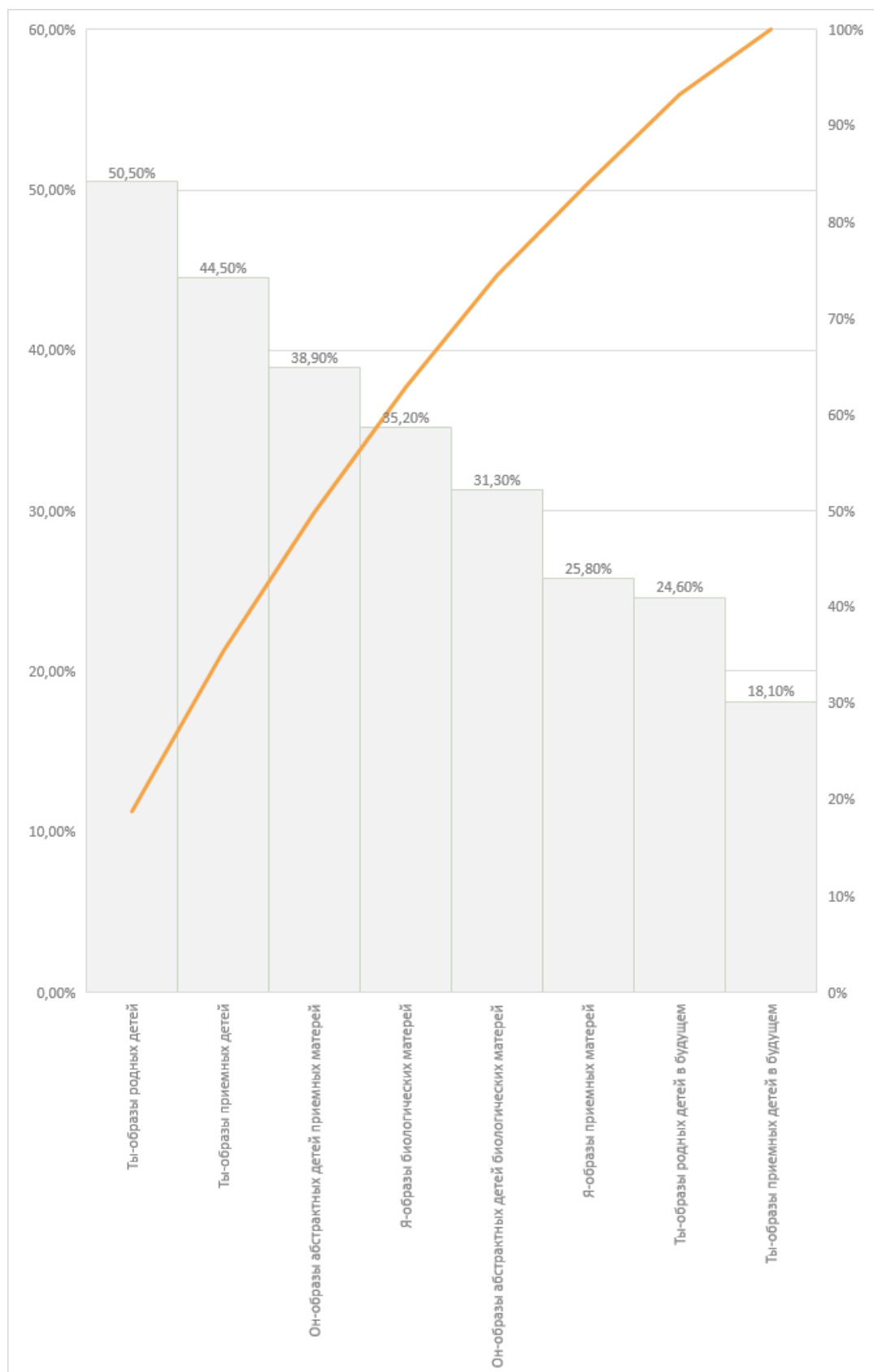

Рисунок Д. 1 – Доля (%) влияния социально-перцептивных образов (вербальный компонент) на родительско-детское взаимодействие (n=218)

5.2.1 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе самоидентификации личности посредством простых геометрических символов (невербальный компонент)

Таблица Д. 10 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Я-образов приемных матерей на родительско-детское взаимодействие (n=111)

Взаимодействие родитель–ребенок			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Требовательность			
1	НП: Я4	$\beta=-0,213$ $p=0,025$	0,045	2,163
2	НП: Я4	$\beta=-0,265$ $p=0,006$	0,083	
	НП: Я1	$\beta=-0,201$ $p=0,038$		
Шаг	ЗП: Строгость			
1	НП: Я1	$\beta=-0,233$ $p=0,014$	0,054	2,075
2	НП: Я1	$\beta=-0,207$ $p=0,028$	0,088	
	НП: Я3	$\beta=0,187$ $p=0,047$		
Шаг	ЗП: Авторитетность			
1	НП: Я5	$\beta=0,208$ $p=0,028$	0,043	1,861

Таблица Д. 11 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Я-образов биологических матерей на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Взаимодействие родитель–ребенок			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Требовательность			
1	НП: Я4	$\beta=0,237$ $p=0,014$	0,056	2,170
Шаг	ЗП: Согласие			
1	НП: Я4	$\beta=0,220$ $p=0,024$	0,048	1,948
Шаг	ЗП: Авторитетность			
1	НП: Я4	$\beta=0,239$ $p=0,014$	0,057	1,525
2	НП: Я4	$\beta=0,308$ $p=0,002$	0,098	
	НП: Я3	$\beta=0,214$ $p=0,033$		

5.2.2 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами (символические характеристики)

Таблица Д. 12 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей приемных матерей на родительско-детское взаимодействие (n=111)

Взаимодействие родитель–ребенок			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Принятие			
1	НП: А2	$\beta=-0,212$ $p=0,025$	0,045	1,982
Шаг	ЗП: Сотрудничество			
1	НП: А2	$\beta=-0,237$ $p=0,012$	0,056	1,863
Шаг	ЗП: Последовательность			
1	НП: А5	$\beta=-0,188$ $p=0,049$	0,035	1,747
2	НП: А5	$\beta=-0,187$ $p=0,046$	0,069	
	НП: А4	$\beta=-0,185$ $p=0,049$		
Шаг	ЗП: Удовлетворенность			
1	НП: А5	$\beta=-0,231$ $p=0,015$	0,053	2,180

Таблица Д. 13 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей биологических матерей на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Взаимодействие родитель–ребенок			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Требовательность			
1	НП: А5	$\beta=0,215$ $p=0,027$	0,046	2,191
Шаг	ЗП: Строгость			
1	НП: А3	$\beta=0,199$ $p=0,041$	0,040	1,973
Шаг	ЗП: Согласие			
1	НП: А5	$\beta=0,255$ $p=0,008$	0,065	1,851

5.2.3 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей с простыми геометрическими символами (символические характеристики)

Таблица Д. 14 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов приемных детей приемных матерей на родительско-детское взаимодействие (n=111)

Взаимодействие родитель–ребенок			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Принятие			
1	НП: P3	$\beta=-0,192$ $p=0,043$	0,037	1,855
Шаг	ЗП: Сотрудничество			
1	НП: P3	$\beta=-0,260$ $p=0,006$	0,068	1,803
Шаг	ЗП: Согласие			
1	НП: P2	$\beta=-0,198$ $p=0,038$	0,039	2,072

Таблица Д. 15 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов родных детей биологических матерей на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Взаимодействие родитель–ребенок			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Сотрудничество			
1	НП: P2	$\beta=0,268$ $p=0,005$	0,072	2,130
Шаг	ЗП: Согласие			
1	НП: P4	$\beta=-0,311$ $p=0,001$	0,097	2,072
2	НП: P4	$\beta=-0,350$ $p=0,000$	0,149	
	НП: P2	$\beta=-0,231$ $p=0,014$		

5.2.4 Регрессионные модели родительско-детского взаимодействия на основе идентификации реальных детей в будущем с простыми геометрическими символами (символические характеристики)

Таблица Д. 16 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем на родительско-детское взаимодействие (n=111)

Взаимодействие родитель–ребенок			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Строгость			
1	НП: РБ2	$\beta=0,348$ $p=0,000$	0,121	2,070
Шаг	ЗП: Принятие			
1	НП: РБ2	$\beta=-0,204$ $p=0,032$	0,042	1,907
Шаг	ЗП: Сотрудничество			
1	НП: РБ2	$\beta=-0,204$ $p=0,032$	0,041	1,785

Таблица Д. 17 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем на родительско-детское взаимодействие (n=106)

Взаимодействие родитель–ребенок			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Согласие			
1	НП: РБ5	$\beta=0,314$ $p=0,001$	0,99	2,062
2	НП: РБ5	$\beta=0,318$ $p=0,001$	0,138	
	НП: РБ1	$\beta=0,197$ $p=0,034$		
Шаг	ЗП: Удовлетворенность			
1	НП: РБ1	$\beta=0,262$ $p=0,007$	0,069	1,769

Таблица Д. 18 – Показатели ранжирования доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на родительско-детское взаимодействие (n=218)

Образы приемных матерей	%	Ранг	Образы биологических матерей	%	Ранг
Я-образы приемных матерей	21,40	2	Я-образы биологических матерей	20,20	3
Он-образы абстрактных детей приемных матерей	22,30	1	Он-образы абстрактных детей биологических матерей	15,10	4
Ты-образы приемного ребенка	14,10	4	Ты-образы родного ребенка	22,10	1
Ты-образы приемного ребенка в будущем	20,40	3	Ты-образы родного ребенка в будущем	20,70	2

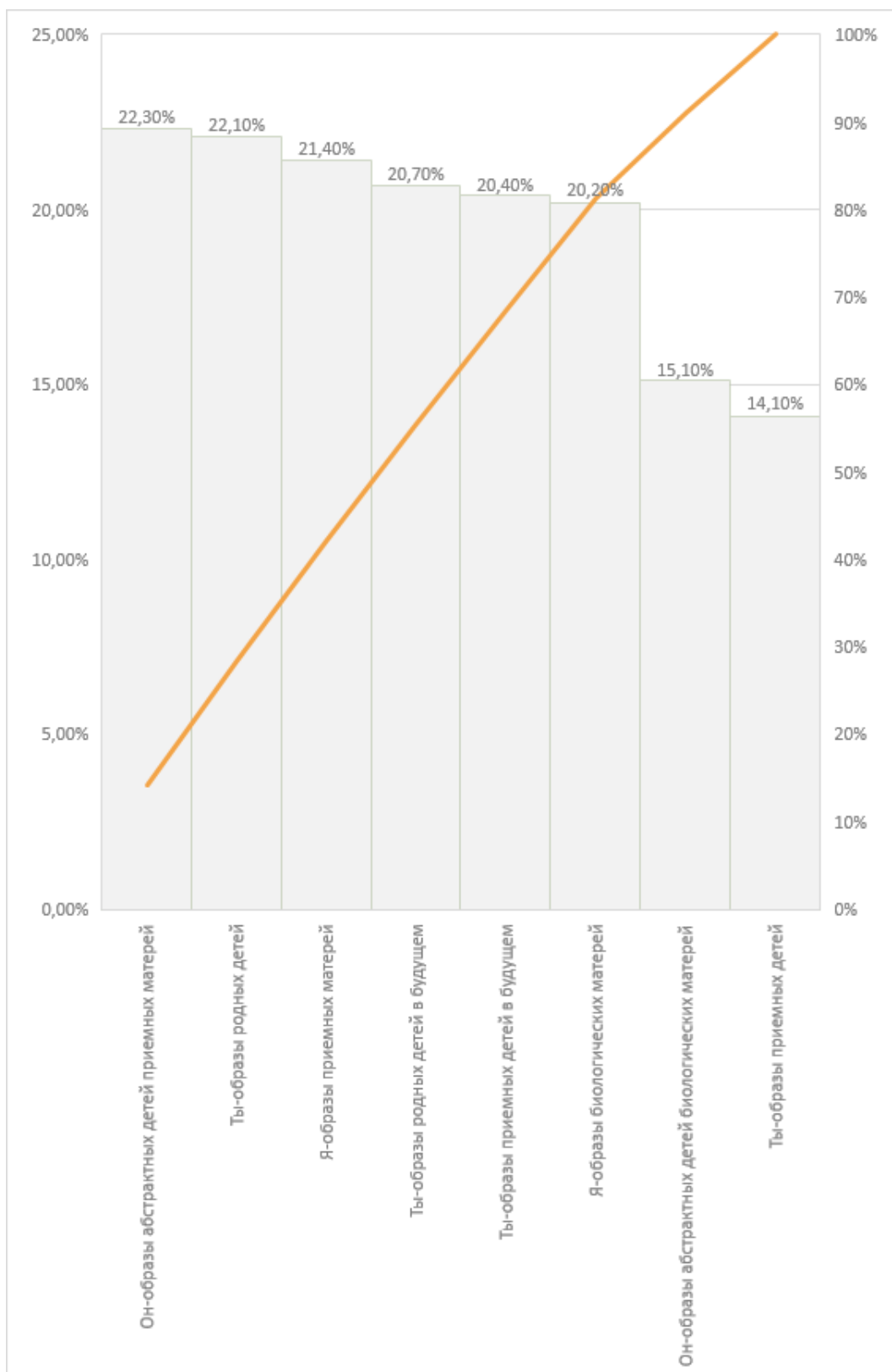

Рисунок Д. 2 – Доля (%) влияния социально-перцептивных образов (невербальный компонент) на родительско-детское взаимодействие (n=217)

5.3 Особенности влияния вербального компонента образной сферы социальной перцепции на копинг-стратегии матерей

5.3.1 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Я-образов матерей

Таблица Д. 19 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов на копинг-стратегии приемных матерей (n=110)

Копинг-стратегии			R- квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина– Уотсона
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=0,203$ $p=0,033$	0,041	1,976
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,215$ $p=0,024$	0,046	2,058
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,229$ $p=0,016$	0,052	2,067
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,245$ $p=0,010$	0,060	1,958

Таблица Д. 20 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов на копинг-стратегии биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии			R- квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина– Уотсона
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=0,223$ $p=0,025$	0,050	1,935
2	НП: Телесные характеристики	$\beta=0,203$ $p=0,038$	0,088	
	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,197$ $p=0,044$		
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=-0,243$ $p=0,014$	0,059	2,079
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,221$ $p=0,025$	0,049	1,785

Таблица Д. 21 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов на копинг-стратегии будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Дистанцирование			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,225$ $p=0,018$	0,051	1,818
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,230$ $p=0,015$	0,053	1,803
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,197$ $p=0,038$	0,039	1,885
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,219$ $p=0,021$	0,048	1,784
2	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,256$ $p=0,007$	0,095	
	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,220$ $p=0,019$		
3	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,245$ $p=0,009$	0,135	
	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,217$ $p=0,019$		
	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,201$ $p=0,028$		

5.3.2 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Он-образов абстрактных детей

Таблица Д. 22 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии приемных матерей (n=110)

Копинг-стратегии			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Конфронтация			
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,238$ $p=0,012$	0,057	1,837
2	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,247$ $p=0,008$	0,104	
	НП: Телесные характеристики	$\beta=0,219$ $p=0,019$		

Шаг	ЗП: Дистанцирование			
1	НП: Социальные характеристики	$\beta=-0,206$ $p=0,031$	0,043	1,880
2	НП: Социальные характеристики	$\beta=-0,342$ $p=0,002$	0,094	
	НП: Социальный интеллект	$\beta=0,264$ $p=0,015$		
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=0,225$ $p=0,018$	0,051	2,070
2	НП: Волевые характеристики	$\beta=0,240$ $p=0,011$	0,087	
	НП: Телесные характеристики	$\beta=0,190$ $p=0,043$		

Таблица Д. 23 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии		R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона	
Шаг	ЗП: Конфронтация			
1	НП: Метафорические характеристики	$\beta=-0,239$ $p=0,016$	0,057	2,184
Шаг	ЗП: Дистанцирование			
1	НП: Деятельностные характеристики	$\beta=0,297$ $p=0,002$	0,088	1,915
Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=0,242$ $p=0,014$	0,059	2,248
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Социальные характеристики	$\beta=-0,227$ $p=0,021$	0,052	2,077
2	НП: Социальные характеристики	$\beta=-0,340$ $p=0,002$	0,109	
	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,264$ $p=0,014$		
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,317$ $p=0,001$	0,101	1,661
2	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,353$ $p=0,000$	0,143	
	НП: Социальные характеристики	$\beta=-0,209$ $p=0,029$		

Таблица Д. 24 – Результаты множественного регрессионного анализа влияния Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Конфронтация			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,231$ $p=0,015$	0,054	1,952
Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,204$ $p=0,032$	0,041	1,646
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,226$ $p=0,017$	0,051	2,140

5.3.3 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей

Таблица Д. 25 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов приемных детей на копинг-стратегии приемных матерей (n=110)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Дистанцирование			
1	НП: Положительные характеристики	$\beta=-0,229$ $p=0,016$	0,053	2,029
2	НП: Положительные характеристики	$\beta=-0,258$ $p=0,007$	0,086	
	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,186$ $p=0,050$		
Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=-0,209$ $p=0,028$	0,044	1,953
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,248$ $p=0,009$	0,061	1,924
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: Интеллект социальный	$\beta=0,252$ $p=0,008$	0,064	2,171
2	НП: Интеллект социальный	$\beta=0,261$ $p=0,005$	0,112	
	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=-0,220$ $p=0,018$		

Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=0,203$ $p=0,033$	0,041	1,973
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,199$ $p=0,037$	0,040	1,985

Таблица Д. 26 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов родных детей на копинг-стратегии биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,250$ $p=0,011$	0,062	2,200
2	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,263$ $p=0,007$	0,113	
	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=0,225$ $p=0,020$		
3	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,334$ $p=0,001$	0,148	
	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=0,255$ $p=0,008$		
	НП: Волевые характеристики	$\beta=-0,202$ $p=0,048$		
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Положительные характеристики	$\beta=-0,209$ $p=0,035$	0,044	1,984
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=-0,257$ $p=0,009$	0,066	2,044
2	НП: Волевые характеристики	$\beta=-0,325$ $p=0,001$	0,126	
	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=0,253$ $p=0,011$		
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,331$ $p=0,001$	0,110	1,982
2	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,434$ $p=0,000$	0,148	
	НП: Социальные характеристики	$\beta=-0,221$ $p=0,038$		

Таблица Д. 27 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов воображаемых детей на копинг-стратегии будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии			R- квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина– Уотсона
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,213$ $p=0,024$	0,046	1,892
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,224$ $p=0,018$	0,050	2,072
2	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,194$ $p=0,040$	0,084	
	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=0,186$ $p=0,048$		
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,201$ $p=0,034$	0,041	1,725
2	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,267$ $p=0,007$	0,084	
	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,217$ $p=0,026$		
3	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,269$ $p=0,006$	0,116	
	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,231$ $p=0,017$		
	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,182$ $p=0,049$		

5.3.4 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе отражения Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем

Таблица Д. 28 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов приемных детей в будущем на копинг-стратегии приемных матерей (n=110)

Копинг-стратегии			R- квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина– Уотсона
Шаг	ЗП: Конфронтация			
1	НП: Конвенциональные характеристики	$\beta=-0,220$ $p=0,021$	0,049	2,132
2	НП: Конвенциональные характеристики	$\beta=-0,244$ $p=0,009$	0,103	
	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=0,236$ $p=0,012$		

Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: Интеллект социальный	$\beta=0,207$ $p=0,030$	0,043	1,975
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=0,279$ $p=0,003$	0,078	1,978
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: Деятельностные характеристики	$\beta=-0,218$ $p=0,032$	0,048	2,142
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,197$ $p=0,039$	0,039	2,025
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,260$ $p=0,006$	0,068	1,901

Таблица Д. 29 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов родных детей в будущем на копинг-стратегии биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии		R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона	
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=-0,215$ $p=0,030$	0,046	2,083
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,231$ $p=0,019$	0,054	2,049
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,203$ $p=0,041$	0,041	1,787

Таблица Д. 30 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов воображаемых детей в будущем на копинг-стратегии будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии		R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона	
Шаг	ЗП: Дистанцирование			
1	НП: Социальные характеристики	$\beta=0,237$ $p=0,012$	0,056	1,987
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,215$ $p=0,023$	0,046	1,844

Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,233$ $p=0,014$	0,054	2,066
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: Метафорические характеристики	$\beta=-0,226$ $p=0,017$	0,051	1,844
2	НП: Метафорические характеристики	$\beta=-0,216$ $p=0,021$	0,086	
	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,188$ $p=0,044$		
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,227$ $p=0,016$	0,052	1,951
2	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,243$ $p=0,010$	0,089	
	НП: Социальные характеристики	$\beta=0,194$ $p=0,038$		

Таблица Д. 31 – Показатели ранжирования доли влияния социально-перцептивных образов (вербальный компонент) на копинг-стратегии матерей (n=323)

Образы приемных матерей	%	Ранг	Образы биологических матерей	%	Ранг	Образы будущих матерей	%	Ранг
Я-образы	19,90	4	Я-образы	19,60	3	Я-образы	27,80	2
Он-образы	28,50	3	Он-образы	45,60	2	Он-образы	14,60	4
Ты-образы	38,40	1	Ты-образы	46,60	1	Ты-образы	24,60	3
Ты-образы в будущем	33,10	2	Ты-образы в будущем	14,10	4	Ты-образы в будущем	33,10	1

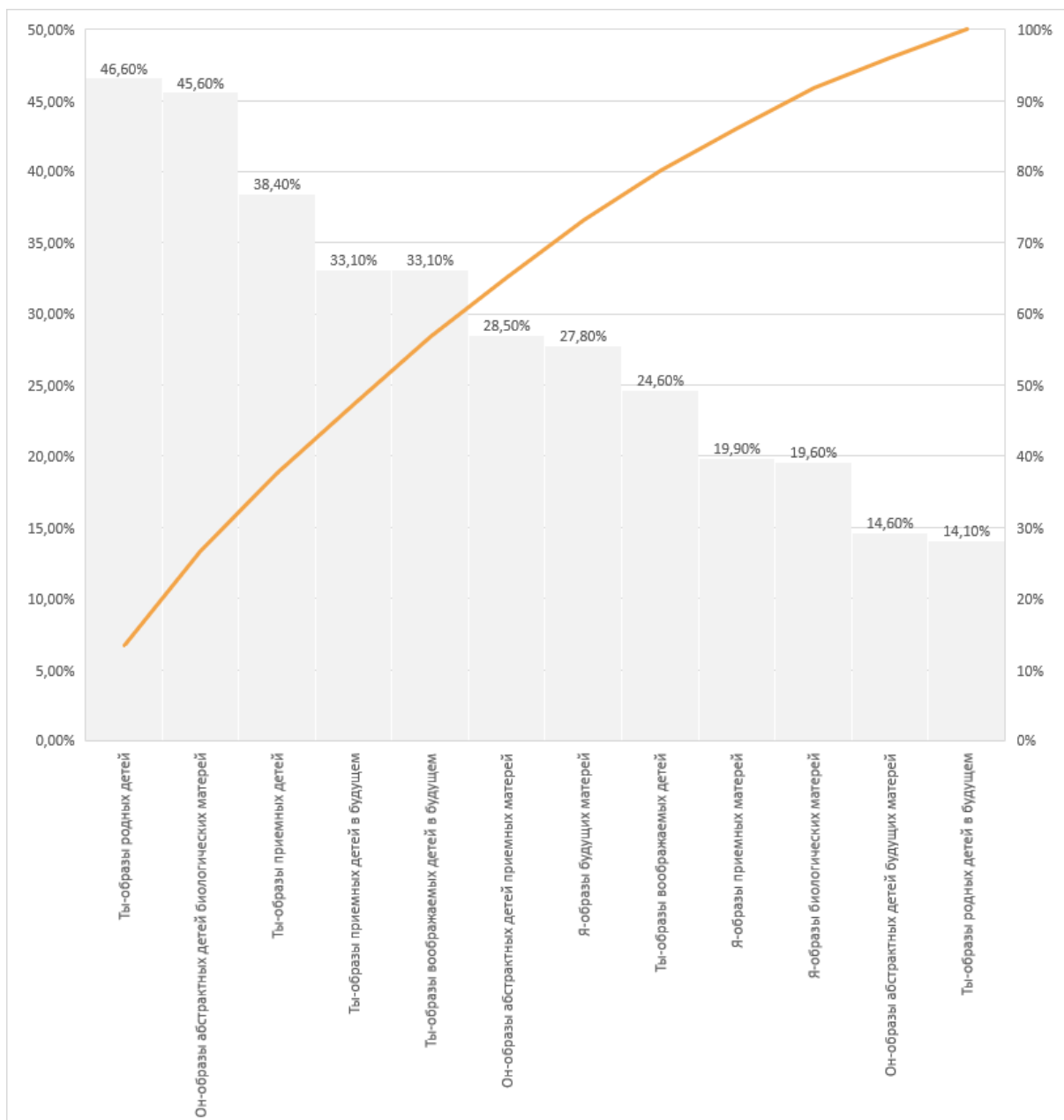

Рисунок Д. 3 – Доля (%) влияния социально-перцептивных образов (вербальный компонент) на копинг-стратегии матерей (n=323)

5.4 Особенности влияния невербального компонента образной сферы социальной перцепции на копинг-стратегии матерей

5.4.1 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе самоидентификации личности с простыми геометрическими символами

В группе приемных матерей влияние символических характеристик Я-образов на их копинг-стратегии не определяется.

Таблица Д. 32 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Я-образов на копинг-стратегии биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: Я3	$\beta=-0,219$ $p=0,027$	0,048	2,219
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: Я3	$\beta=-0,212$ $p=0,032$	0,045	2,172

Таблица Д. 33 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Я-образов на копинг-стратегии будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: Я1	$\beta=0,213$ $p=0,025$	0,045	1,933
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Я5	$\beta=0,274$ $p=0,004$	0,075	1,748

5.4.2 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами

Таблица Д. 34 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии приемных матерей (n=109)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Конфронтация			
1	НП: А2	$\beta=0,228$ $p=0,017$	0,041	1,984

Таблица Д. 35 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Конфронтация			
1	НП: А3	$\beta=-0,228$ $p=0,021$	0,052	2,023
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: А3	$\beta=-0,238$ $p=0,016$	0,057	2,240

Таблица Д. 36 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей на копинг-стратегии будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Дистанцирование			
1	НП: А1	$\beta=-0,232$ $p=0,014$	0,054	1,849
Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: А1	$\beta=-0,247$ $p=0,009$	0,052	1,650
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: А1	$\beta=-0,210$ $p=0,027$	0,044	1,995
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: А4	$\beta=0,251$ $p=0,008$	0,063	1,751

5.4.3 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей с простыми геометрическими символами

Таблица Д. 37 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов приемных детей на копинг-стратегии приемных матерей (n=109)

Копинг-стратегии			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: Р4	$\beta=-0,190$ $p=0,047$	0,036	1,984
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: Р2	$\beta=0,242$ $p=0,011$	0,059	2,036

Таблица Д. 38 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов родных детей на копинг-стратегии биологических матерей (n=102)

Копинг-стратегии			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Принятие ответственности			
1	НП: P2	$\beta=-0,212$ $p=0,032$	0,045	2,296
Шаг	ЗП: Планирование решения проблемы			
1	НП: P2	$\beta=-0,243$ $p=0,014$	0,059	1,984
Шаг	ЗП: Положительная переоценка			
1	НП: P5	$\beta=-0,227$ $p=0,022$	0,051	1,727

Таблица Д. 39 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов воображаемых детей на копинг-стратегии будущих матерей (n=111)

Копинг-стратегии			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоконтроль			
1	НП: P1	$\beta=-0,213$ $p=0,025$	0,045	1,578

5.4.4 Регрессионные модели копинг-стратегий на основе идентификации Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем с простыми геометрическими символами (символические характеристики)

Таблица Д. 40 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем на копинг-стратегии (n=109)

Копинг-стратегии			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки			
1	НП: PБ1	$\beta=0,212$ $p=0,027$	0,045	1,977
Шаг	ЗП: Бегство–избегание			
1	НП: PБ2	$\beta=0,228$ $p=0,017$	0,052	2,015

Таблица Д. 41 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем на копинг-стратегии (n=102)

Копинг-стратегии		R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина-Уотсона
Шаг	ЗП: Поиск социальной поддержки		
1	НП: РБ1	$\beta=-0,205$ $p=0,039$	0,042
			1,910

Таблица Д. 42 – Показатели ранжирования доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на копинг-стратегии матерей (n=322)

Образы приемных матерей	%	Ранг	Образы биологических матерей	%	Ранг	Образы будущих матерей	%	Ранг
Я-образы	0	4	Я-образы	9,30	3	Я-образы	12,0	2
Он-образы	4,10	3	Он-образы	10,90	2	Он-образы	22,20	1
Ты-образы	9,50	2	Ты-образы	15,50	1	Ты-образы	4,50	3
Ты-образы в будущем	9,70	1	Ты-образы в будущем	4,20	4	Ты-образы в будущем	0	4

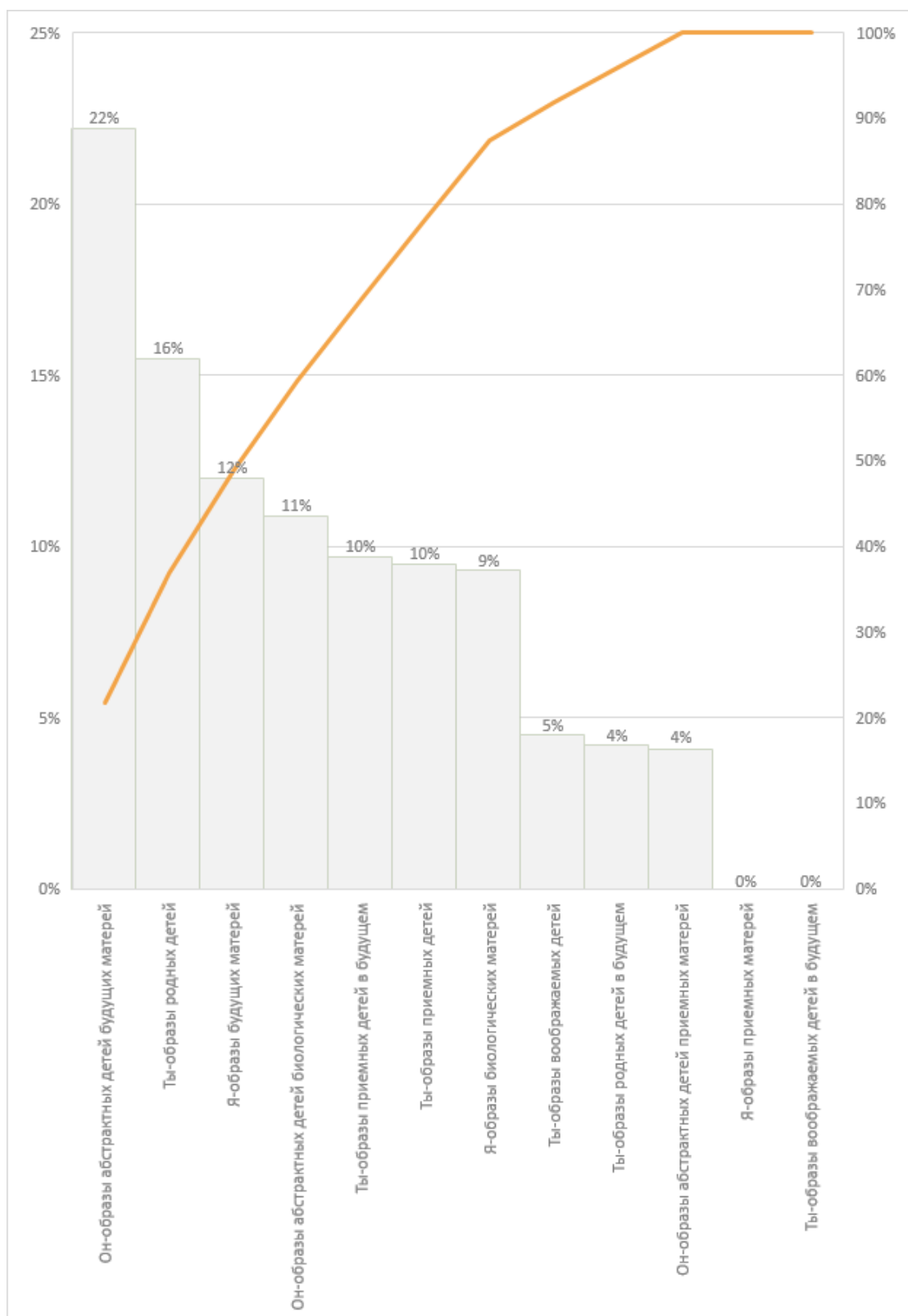

Рисунок Д. 4 – Доля (%) влияния символических характеристик социально-перцептивных образов (невербальный компонент) на копинг-стратегии матерей (n=322)

5.5 Особенности влияния вербального компонента образной сферы социальной перцепции на жизнеспособность матерей

5.5.1 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Я-образов матерей

Таблица Д. 43 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов на жизнеспособность приемных матерей (n=86)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоэффективность			
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=-0,221$ $p=0,041$	0,049	2,124
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=0,239$ $p=0,027$	0,057	2,068

Таблица Д. 44 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов на жизнеспособность биологических матерей (n=99)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Настойчивость			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,266$ $p=0,007$	0,123	1,820
	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,210$ $p=0,031$		
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,307$ $p=0,002$	0,094	1,853
2	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,282$ $p=0,004$	0,131	
	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,195$ $p=0,045$		
3	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,101$ $p=0,373$	0,198	
	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,325$ $p=0,002$		
	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,393$ $p=0,000$		
4	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,357$ $p=0,000$	0,191	
	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,393$ $p=0,000$		

5	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,415$ $p=0,000$	0,227	
	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,382$ $p=0,000$		
	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,198$ $p=0,040$		
Шаг	ЗП: Духовность			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,224$ $p=0,026$	0,050	1,759

Таблица Д. 45 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Я-образов на жизнеспособность будущих матерей (n=110)

Жизнеспособность			R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина-Уотсона
Шаг	ЗП: Самоэффективность			
1	НП: Интеллект социальный	$\beta=0,285$ $p=0,003$	0,081	1,809
2	НП: Интеллект социальный	$\beta=0,294$ $p=0,002$	0,129	
	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,218$ $p=0,017$		
Шаг	ЗП: Настойчивость			
1	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,377$ $p=0,000$	0,142	1,812
2	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,366$ $p=0,000$	0,178	
	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,190$ $p=0,033$		
3	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,406$ $p=0,000$	0,209	
	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,198$ $p=0,024$		
	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=-0,182$ $p=0,043$		
Шаг	ЗП: Внутренний локус контроля			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,364$ $p=0,000$	0,133	1,709
2	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,352$ $p=0,000$	0,178	
	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,212$ $p=0,017$		
3	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,357$ $p=0,000$	0,218	
	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,218$ $p=0,013$		

	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,200$ $p=0,022$		
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация			
1	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,274$ $p=0,004$	0,075	1,587
2	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,261$ $p=0,005$	0,124	
	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,222$ $p=0,016$		
Шаг	ЗП: Духовность			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,210$ $p=0,028$	0,044	1,937
Шаг	ЗП: Семейные и социальные взаимосвязи			
1	НП: Телесные характеристики	$\beta=-0,306$ $p=0,001$	0,094	1,831

5.5.2 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Он-образов абстрактных детей

Таблица Д. 46 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Он-образов абстрактных детей на жизнеспособность приемных матерей (n=86)

Жизнеспособность		Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация		
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,224$ $p=0,038$	0,050
			2,169

Таблица Д. 47 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Он-образов абстрактного ребенка на жизнеспособность биологических матерей (n=99)

Жизнеспособность		Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоэффективность		
1	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=0,216$ $p=0,032$	0,047
			2,101
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация		
1	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=0,298$ $p=0,003$	0,089
			1,874
Шаг	ЗП: Духовность		
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,279$ $p=0,005$	0,078
2	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,265$ $p=0,007$	0,128
	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,225$ $p=0,021$	
			1,750

Таблица Д. 48 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Он-образов абстрактного ребенка на жизнеспособность будущих матерей (n=110)

Жизнеспособность		Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоэффективность		
1	НП: Интеллектуальные характеристики	$\beta=0,218$ $p=0,022$	0,048
Шаг	ЗП: Духовность		
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,221$ $p=0,020$	0,049

5.5.3 Регрессионные модели жизнеспособности на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей

Таблица Д. 49 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов приемных детей на жизнеспособность приемных матерей (n=86)

Жизнеспособность		Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Внутренний локус контроля		
1	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=-0,230$ $p=0,033$	0,053
Шаг	ЗП: Семейные и социальные взаимосвязи		
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=-0,276$ $p=0,010$	0,076

Таблица Д. 50 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов родных детей на жизнеспособность биологических матерей (n=99)

Жизнеспособность		Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Настойчивость		
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,205$ $p=0,042$	0,042
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация		
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,263$ $p=0,009$	0,069

Таблица Д. 51 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов воображаемых детей на жизнеспособность будущих матерей (n=110)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Духовность			
1	НП: Отрицательные характеристики	$\beta=-0,200$ $p=0,036$	0,040	2,057
Шаг	ЗП: Семейные и социальные взаимосвязи			
1	НП: Деятельностные характеристики	$\beta=-0,215$ $p=0,024$	0,046	1,965

5.5.4 Регрессионные модели жизнеспособности у матерей на основе отражения Ты-образов приемных, родных и воображаемых детей в будущем

Таблица Д. 52 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов детей в будущем на жизнеспособность приемных матерей (n=86)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоэффективность			
1	НП: Деятельностные характеристики	$\beta=0,259$ $p=0,016$	0,067	2,035
Шаг	ЗП: Духовность			
1	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=-0,268$ $p=0,013$	0,072	1,867
2	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=-0,284$ $p=0,007$	0,125	
	НП: Нейтральные характеристики	$\beta=0,231$ $p=0,027$		

Таблица Д. 53 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов детей в будущем на жизнеспособность биологических матерей (n=99)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоэффективность			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,227$ $p=0,024$	0,052	1,994
2	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,251$ $p=0,011$	0,103	
	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,227$ $p=0,021$		
3	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,183$ $p=0,071$	0,146	

	НП: Интеллект социальный	$\beta=-0,322$ $p=0,003$		
	НП: Положительные характеристики	$\beta=0,240$ $p=0,031$		
Шаг	ЗП: Настойчивость			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,207$ $p=0,040$	0,043	1,943
Шаг	ЗП: Внутренний локус контроля			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,225$ $p=0,025$	0,051	2,347
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация			
1	НП: Эмоциональные характеристики	$\beta=0,329$ $p=0,001$	0,108	1,911
Шаг	ЗП: Духовность			
1	НП: Поведенческие характеристики	$\beta=-0,204$ $p=0,043$	0,042	1,867
Шаг	ЗП: Семейные и социальные взаимосвязи			
1	НП: Метафорические характеристики	$\beta=-0,288$ $p=0,004$	0,083	1,831

Таблица Д. 54 – Результаты множественного регрессионного анализа доли влияния Ты-образов воображаемых детей в будущем на жизнеспособность будущих матерей (n=110)

Жизнеспособность		R-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Настойчивость		
1	НП: Метафорические характеристики	$\beta=0,218$ $p=0,022$	0,048
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация		
1	НП: Волевые характеристики	$\beta=0,220$ $p=0,021$	0,048

Таблица Д. 55 – Показатели ранжирования доли влияния социально-перцептивных образов на жизнеспособность матерей (n=295)

Образы приемных матерей	%	Ранг	Образы биологических матерей	%	Ранг	Образы будущих матерей	%	Ранг
Я-образы	10,60	3	Я-образы	40,00	2	Я-образы	81,80	1
Он-образы	5,00	4	Он-образы	26,40	3	Он-образы	9,70	2
Ты-образы	12,90	2	Ты-образы	11,10	4	Ты-образы	8,60	4
Ты-образы в будущем	19,20	1	Ты-образы в будущем	47,30	1	Ты-образы в будущем	9,60	3

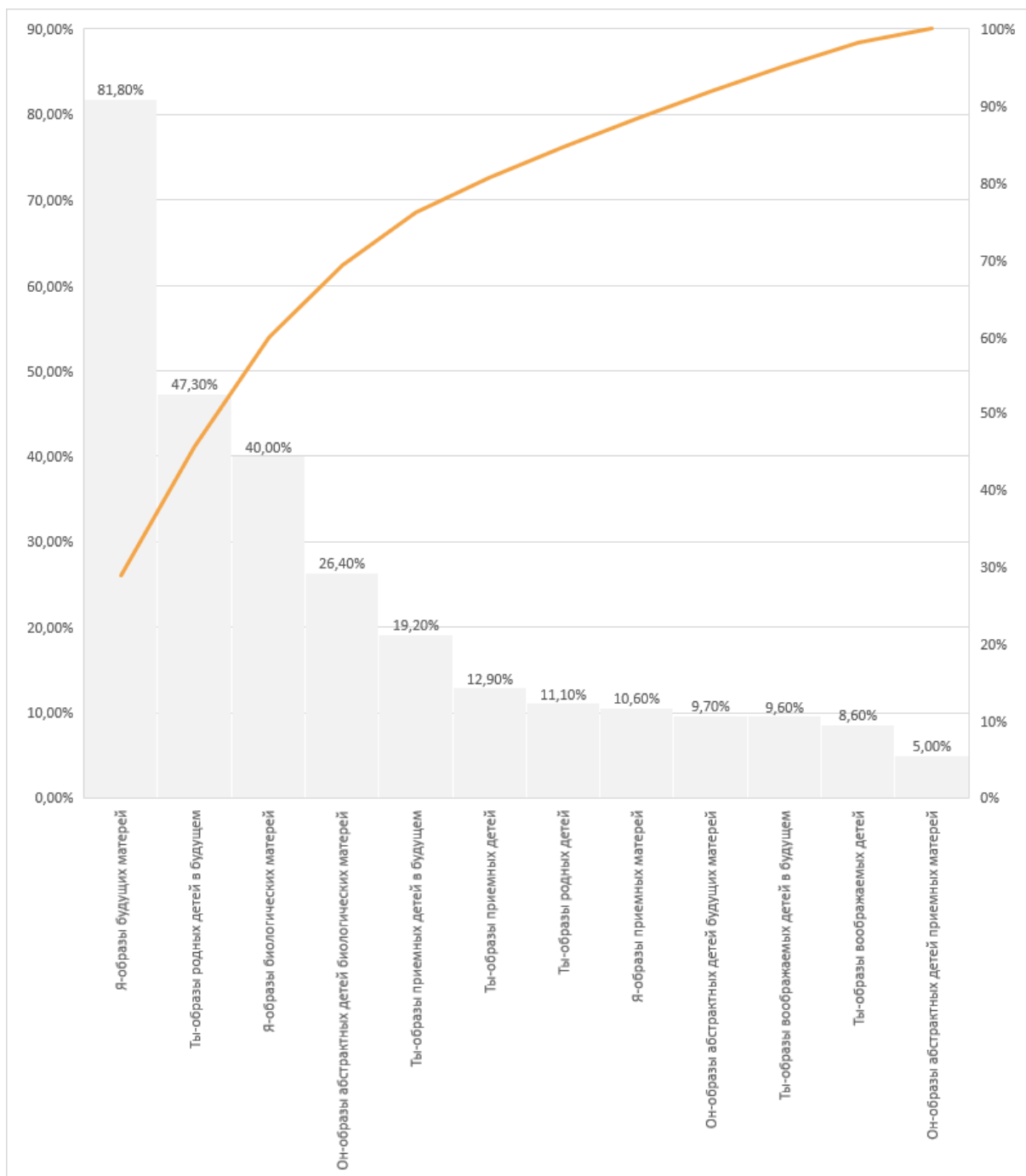

Рисунок Д. 5 – Доля (%) влияния социально-перцептивных образов (вербальный компонент) на жизнеспособность матерей (n=295)

5.6 Особенности влияния невербального компонента образной сферы социальной перцепции на жизнеспособность матерей

5.6.1 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Я-образов матерей с простыми геометрическими символами

Таблица Д. 56 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Я-образов на жизнеспособность будущих матерей (n=110)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Внутренний локус контроля			
1	НП: Я5	$\beta=0,212$ $p=0,026$	0,045	1,916
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация			
1	НП: Я5	$\beta=0,222$ $p=0,020$	0,049	1,788

5.6.2 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Он-образов абстрактных детей с простыми геометрическими символами

Таблица Д. 57 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Он-образов абстрактных детей будущих матерей (n=110)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Настойчивость			
1	НП: А3	$\beta=0,196$ $p=0,040$	0,039	2,010
Шаг	ЗП: Совладание и адаптация			
1	НП: А5	$\beta=-0,197$ $p=0,039$	0,039	1,803
Шаг	ЗП: Семейные и социальные взаимосвязи			
1	НП: А1	$\beta=-0,199$ $p=0,037$	0,039	1,926

5.6.3 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей с простыми геометрическими символами

Таблица Д. 58 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов воображаемых детей на жизнеспособность будущих матерей (n=110)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Самоэффективность			
1	НП: P1	$\beta=-0,228$ $p=0,017$	0,052	1,969
Шаг	ЗП: Внутренний локус контроля			
1	НП: P1	$\beta=-0,261$ $p=0,006$	0,068	1,905

5.6.4 Регрессионные модели жизнеспособности на основе идентификации Ты-образов приемных, родных, воображаемых детей в будущем с простыми геометрическими символами

Таблица Д. 59 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов приемных детей в будущем на жизнеспособность приемных матерей (n=86)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Внутренний локус контроля			
1	НП: PБЗ	$\beta=0,219$ $p=0,043$	0,048	2,181

Таблица Д. 60 – Модель множественного регрессионного анализа доли влияния символических характеристик Ты-образов родных детей в будущем на жизнеспособность биологических матерей (n=99)

Жизнеспособность			Р-квадрат	Критерий автокорреляций Дурбина–Уотсона
Шаг	ЗП: Настойчивость			
1	НП: PБ2	$\beta=0,294$ $p=0,003$	0,086	1,806
2	НП: PБ2	$\beta=0,421$ $p=0,000$	0,168	
	НП: PБ1	$\beta=0,314$ $p=0,003$		

Шаг	ЗП: Совладание и адаптация			
1	НП: РБ2	$\beta=0,229$ $p=0,023$	0,052	1,801

Таблица Д. 61 – Показатели ранжирования доли влияния символических характеристик социально-перцептивных образов на жизнеспособность матерей (n=295)

Образы приемных матерей	%	Ранг	Образы биологических матерей	%	Ранг	Образы будущих матерей	%	Ранг
Я-образы	0	2	Я-образы	0	2	Я-образы	9,40	3
Он-образы	0	2	Он-образы	0	2	Он-образы	11,70	2
Ты-образы	0	2	Ты-образы	0	2	Ты-образы	12,0	1
Ты-образы в будущем	4,8	1	Ты-образы в будущем	22	1	Ты-образы в будущем	0	4

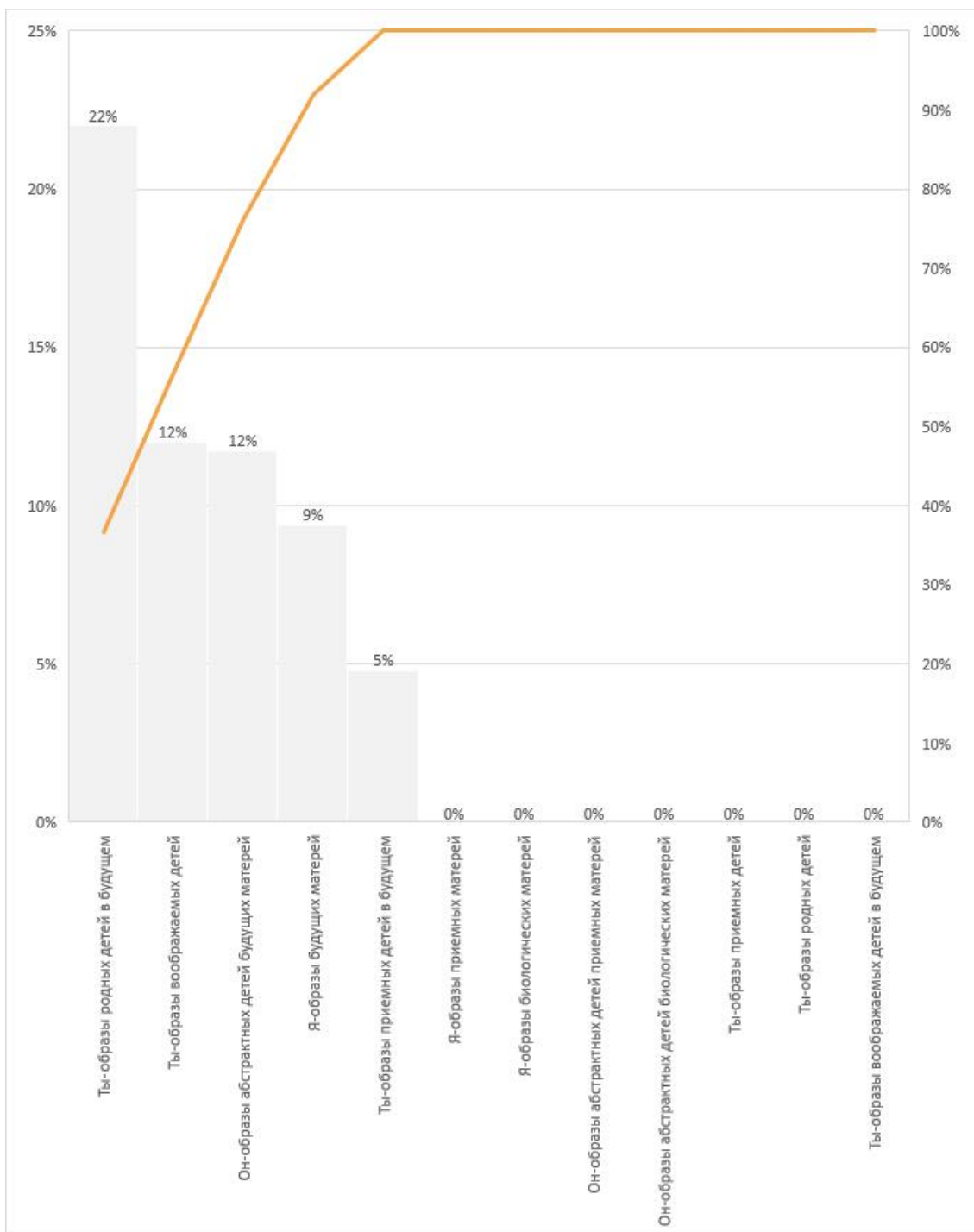

Рисунок Д. 6 – Доля (%) влияния социально-перцептивных образов (невербальный компонент) на жизнеспособность матерей (n=295)

ГЛАВА 6 ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ МАТЕРЕЙ НА ОСНОВЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ

6.1 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия как ресурс жизнеспособности приемных матерей

Рисунок Е. 1 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Таблица Е. 1 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	8	35	2,721	0	0	6
2	33	77	5,708	0	0	13
3	29	65	8,766	0	0	22
4	5	61	12,486	0	0	27
5	14	17	16,525	0	0	30
6	1	8	20,671	0	1	58
7	57	68	25,060	0	0	14
8	4	85	30,016	0	0	40
9	30	63	35,105	0	0	42
10	24	66	40,239	0	0	15
11	34	47	45,388	0	0	29
12	6	38	50,775	0	0	32

Продолжение таблицы Е. 1

13	33	55	56,278	2	0	37
14	44	57	61,893	0	7	49
15	24	58	67,619	10	0	18
16	26	80	73,511	0	0	72
17	20	52	79,483	0	0	38
18	24	28	85,982	15	0	41
19	7	72	92,550	0	0	31
20	60	69	99,285	0	0	44
21	21	32	106,034	0	0	57
22	22	29	112,854	0	3	50
23	15	23	119,735	0	0	60
24	3	84	126,787	0	0	47
25	25	74	133,891	0	0	28
26	48	64	141,103	0	0	46
27	5	86	148,554	4	0	55
28	25	83	156,750	25	0	44
29	34	51	165,101	11	0	50
30	14	62	173,516	5	0	42
31	7	37	182,009	19	0	41
32	6	67	190,556	12	0	55
33	42	78	199,617	0	0	43
34	11	54	208,819	0	0	54
35	12	18	218,423	0	0	62
36	2	31	228,704	0	0	54
37	33	56	239,195	13	0	64
38	20	59	249,833	17	0	66
39	45	79	260,716	0	0	65
40	4	36	272,170	8	0	63
41	7	24	283,908	31	18	56
42	14	30	295,780	30	9	67
43	9	42	307,696	0	33	58
44	25	60	319,625	28	20	65
45	39	40	331,661	0	0	74
46	48	50	343,893	26	0	71
47	3	19	356,409	24	0	73
48	27	46	368,996	0	0	72
49	44	76	381,942	14	0	59
50	22	34	394,944	22	29	62
51	49	81	408,580	0	0	63
52	71	73	422,276	0	0	77
53	53	82	436,112	0	0	64
54	2	11	450,372	36	34	60
55	5	6	464,892	27	32	68
56	7	43	479,776	41	0	69
57	21	41	495,000	21	0	61
58	1	9	510,799	6	43	76
59	16	44	526,599	0	49	66

Окончание таблицы Е. 1

60	2	15	543,198	54	23	71
61	21	75	559,844	57	0	70
62	12	22	577,253	35	50	74
63	4	49	596,380	40	51	75
64	33	53	617,355	37	53	69
65	25	45	639,775	44	39	67
66	16	20	662,508	59	38	78
67	14	25	685,969	42	65	79
68	5	10	710,706	55	0	73
69	7	33	736,094	56	64	80
70	13	21	761,718	0	61	81
71	2	48	790,250	60	46	82
72	26	27	819,864	16	48	75
73	3	5	852,492	47	68	76
74	12	39	886,293	62	45	77
75	4	26	921,642	63	72	78
76	1	3	957,435	58	73	82
77	12	71	993,433	74	52	80
78	4	16	1032,209	75	66	79
79	4	14	1078,367	78	67	81
80	7	12	1133,172	69	77	84
81	4	13	1193,624	79	70	84
82	1	2	1266,369	76	71	83
83	1	70	1346,404	82	0	85
84	4	7	1443,258	81	80	85
85	1	4	1615,000	83	84	0

Таблица Е. 2 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	25	0	0	25
	2	0	34	0	34
	3	0	0	26	26
	4	1	0	0	1
Всего		26	34	26	86

Таблица Е. 3 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Стандартное отклонение	1		Ward Method
	N	Среднее	
1,26309	26	1,3462	Волевые
1,44009	26	1,0769	Интеллектуальные
1,04661	26	1,1538	Интеллект социальный
3,09541	26	3,6923	Конвенциональные
0,95192	26	1,1154	Телесные
1,79272	26	0,4231	Метафорические
2,59259	26	9,1923	Положительные
0,53349	26	0,2692	Отрицательные
2,73889	26	12,6923	Требовательность
2,36546	26	9,3462	Строгость
2,02485	26	22,5000	Сотрудничество
2,72651	26	17,0769	Согласие
3,35055	26	21,1154	Последовательность
4,09953	26	11,3846	Поиск социальной поддержки
3,08246	26	6,3077	Принятие ответственности
2,95609	26	7,4615	Бегство–избегание
5,11228	26	12,8462	Положительная переоценка
4,57014	26	68,3846	Самозффективность
5,36097	26	67,5000	Совладание и адаптация

2				3			
Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N
1,41476	26	3,1923	1,51522	34	4,3529		
1,53573	26	2,0385	1,57888	34	1,8529		
1,36551	26	1,7692	1,65172	34	2,6176		
1,67516	26	1,3846	1,52723	34	1,0294		
1,44861	26	1,4615	1,22947	34	1,9412		
0,82741	26	0,2692	0,00000	34	0,0000		
3,20408	26	12,1154	3,15621	34	14,9118		
0,70602	26	0,5385	1,40314	34	1,0294		
2,19650	26	14,2308	2,79881	34	13,5000		
2,17149	26	12,6538	2,35828	34	9,8824		
2,11224	26	20,3077	3,19313	34	19,5294		
2,57951	26	15,4231	2,89338	34	14,8529		
2,96337	26	19,3077	2,96639	34	20,5588		
3,62491	26	12,5000	3,07497	34	12,3824		
1,89899	26	7,3846	2,32172	34	7,9412		
2,59615	26	11,5000	3,37655	34	8,5882		
3,31639	26	15,0385	3,00519	34	15,3824		
4,18275	26	61,1538	5,50749	34	67,9706		
8,29569	26	59,4615	5,84385	34	68,0294		

Стандартное отклонение	М	
	Z	Среднее
1,87634	86	3,0930
1,56010	86	1,6744
1,52018	86	1,9186
2,43192	86	1,9419
1,26172	86	1,5465
1,08591	86	0,2093
3,81517	86	12,3372
1,04900	86	0,6512
2,65120	86	13,4767
2,67716	86	10,5581
2,83926	86	20,6628
2,87819	86	15,6977
3,13525	86	20,3488
3,56591	86	12,1163
2,53285	86	7,2791
3,41552	86	9,1279
3,95785	86	14,5116
5,79137	86	66,0349
7,53915	86	65,2791

Таблица Е. 4 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

ANOVA						
	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Волевые	2,187	2	3,553	83	0,615	0,543
Интеллектуальные	6,337	2	2,340	83	2,708	0,073
Интеллект социальный	0,870	2	2,346	83	0,371	0,691
Конвенциональные	4,968	2	5,937	83	0,837	0,437
Телесные	2,228	2	1,577	83	1,413	0,249
Метафорические	0,892	2	1,186	83	0,752	0,474
Положительные	10,947	2	14,643	83	0,748	0,477
Отрицательные	0,306	2	1,120	83	0,274	0,761
Требовательность	3,732	2	7,108	83	0,525	0,593
Строгость	42,099	2	6,325	83	6,655	0,002
Сотрудничество	18,015	2	7,822	83	2,303	0,106
Согласие	16,913	2	8,076	83	2,094	0,13
Последовательность	11,152	2	9,798	83	1,138	0,325
Поиск социальной поддержки	29,644	2	12,308	83	2,409	0,096
Принятие ответственности	8,387	2	6,368	83	1,317	0,273
Бегство–избегание	41,820	2	10,939	83	3,823	0,026
Положительная переоценка	16,744	2	15,639	83	1,071	0,347
Самоэффективность	823,862	2	14,496	83	56,834	0
Совладание и адаптация	1629,041	2	18,954	83	85,945	0

Рисунок Е. 2 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Таблица Е. 5 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	30	42	2,938	0	0	16
2	38	61	6,104	0	0	15
3	25	49	9,447	0	0	28
4	34	35	13,015	0	0	5
5	33	34	16,629	0	4	61
6	4	32	20,496	0	0	26
7	55	58	25,014	0	0	31
8	37	39	29,580	0	0	34
9	12	29	34,247	0	0	57
10	2	3	39,001	0	0	55
11	24	72	43,808	0	0	18
12	21	85	48,653	0	0	49
13	1	8	53,551	0	0	17
14	22	77	59,009	0	0	47
15	13	38	65,040	0	2	62
16	30	78	71,190	1	0	54
17	1	20	77,351	13	0	36
18	24	43	83,516	11	0	53
19	36	47	89,832	0	0	48
20	18	51	96,558	0	0	46
21	63	86	103,344	0	0	43
22	48	64	110,167	0	0	39
23	80	84	117,435	0	0	45
24	5	16	124,745	0	0	29
25	45	71	132,058	0	0	47
26	4	56	139,422	6	0	38
27	6	14	146,918	0	0	44
28	25	76	154,470	3	0	45
29	5	11	162,088	24	0	58
30	44	68	170,079	0	0	48
31	53	55	178,562	0	7	53
32	41	69	187,059	0	0	44
33	23	62	195,653	0	0	36
34	7	37	204,587	0	8	61
35	40	59	213,693	0	0	51
36	1	23	222,999	17	33	54
37	10	50	232,609	0	0	72
38	4	17	242,536	26	0	50
39	31	48	252,498	0	22	76
40	28	82	262,502	0	0	64
41	65	74	272,934	0	0	65
42	27	67	283,459	0	0	56

Окончание таблицы Е. 5

43	15	63	294,289	0	21	52
44	6	41	305,138	27	32	66
45	25	80	316,353	28	23	67
46	18	66	327,765	20	0	57
47	22	45	339,653	14	25	63
48	36	44	351,546	19	30	60
49	21	81	363,877	12	0	64
50	4	60	376,677	38	0	65
51	40	75	389,903	35	0	73
52	15	46	403,342	43	0	56
53	24	53	417,046	18	31	68
54	1	30	431,275	36	16	75
55	2	54	446,323	10	0	58
56	15	27	461,574	52	42	77
57	12	18	476,899	9	46	70
58	2	5	492,860	55	29	75
59	26	57	509,461	0	0	69
60	36	83	526,358	48	0	71
61	7	33	543,315	34	5	68
62	13	79	561,168	15	0	74
63	9	22	579,470	0	47	72
64	21	28	597,964	49	40	69
65	4	65	616,775	50	41	67
66	6	52	639,753	44	0	71
67	4	25	662,801	65	45	70
68	7	24	686,698	61	53	82
69	21	26	711,450	64	59	79
70	4	12	738,570	67	57	77
71	6	36	766,039	66	60	74
72	9	10	798,184	63	37	78
73	40	73	831,992	51	0	78
74	6	13	866,603	71	62	81
75	1	2	905,557	54	58	76
76	1	31	948,704	75	39	80
77	4	15	995,037	70	56	79
78	9	40	1045,007	72	73	81
79	4	21	1100,240	77	69	85
80	1	19	1159,581	76	0	83
81	6	9	1220,969	74	78	82
82	6	7	1290,548	81	68	84
83	1	70	1376,390	80	0	84
84	1	6	1474,684	83	82	85
85	1	4	1615,000	84	79	0

Таблица Е. 6 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	18	0	0	18
	2	0	30	0	30
	3	0	0	37	37
	4	1	0	0	1
Всего		19	30	37	86

Таблица Е. 7 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Стандартное отклонение	1		Ward Method
	Z	Среднее	
0,96427	19	1,4737	Волевые
1,30227	19	1,1579	Деятельностные
0,93659	19	0,8947	Интеллектуальные
0,45241	19	0,2632	Интеллект социальный
1,44894	19	0,8947	Конвенциональные
2,24520	19	4,4737	Социальные
2,13985	19	3,6316	Телесные
1,83214	19	0,6316	Метафорические
0,77233	19	0,5263	Отрицательные
2,38661	19	13,1579	Требовательность
2,13985	19	8,3684	Строгость
2,17508	19	22,2105	Сотрудничество
1,91027	19	16,7368	Согласие
3,42335	19	20,9474	Последовательность
5,16737	19	16,4211	Авторитетность
2,43152	19	6,3684	Конфронтация
2,90694	19	7,3158	Дистанцирование
3,90007	19	12,1053	Поиск социальной поддержки
5,20234	19	68,2105	Совладание и адаптация

		3			2		
Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее		
1,83190	37	2,2432	2,41261	30	4,2000		
0,72803	37	0,5676	1,12903	30	1,3667		
1,58209	37	2,3243	1,48401	30	3,7333		
0,85424	37	0,7838	1,38174	30	2,4333		
0,27672	37	0,0811	0,50401	30	0,2333		
2,92550	37	4,6757	2,20266	30	8,9000		
1,38362	37	2,5946	1,53316	30	3,1667		
0,31480	37	0,1081	0,30513	30	0,1000		
2,13964	37	1,7568	0,50401	30	0,2333		
2,72460	37	13,4865	2,78337	30	13,6667		
2,22158	37	11,8108	2,62087	30	10,4000		
3,14156	37	20,2703	2,53368	30	20,1667		
3,35779	37	15,0541	2,60084	30	15,8333		
3,06878	37	20,8378	2,88257	30	19,3667		
6,57288	37	14,7297	4,92659	30	17,2667		
3,38607	37	8,0811	3,38760	30	8,2000		
2,79236	37	10,3784	2,50631	30	8,8333		
3,71225	37	11,6757	3,18762	30	12,6667		
8,55200	37	63,5946	7,05031	30	65,5000		

Окончание таблицы Е. 7

	М	М	М
Стандартное отклонение	z	Среднее	М
2,19591	86	2,7558	
1,07350	86	0,9767	
1,76735	86	2,5000	
1,34546	86	1,2442	
0,81546	86	0,3140	
3,25406	86	6,1047	
1,65903	86	3,0233	
0,91267	86	0,2209	
1,62992	86	0,9535	
2,65120	86	13,4767	
2,67716	86	10,5581	
2,83926	86	20,6628	
2,87819	86	15,6977	
3,13525	86	20,3488	
5,79146	86	15,9884	
3,25101	86	7,7442	
2,94603	86	9,1628	
3,56591	86	12,1163	
7,53915	86	65,2791	

Таблица Е. 8 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

ANOVA						
	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Волевые	7,895	2	4,748	83	1,663	0,196
Деятельностные	0,487	2	1,168	83	0,417	0,66
Интеллектуальные	2,729	2	3,133	83	0,871	0,422
Интеллект социальный	0,595	2	1,840	83	0,324	0,725
Конвенциональные	0,302	2	0,674	83	0,449	0,64
Социальные	11,675	2	10,563	83	1,105	0,336
Телесные	2,143	2	2,767	83	0,775	0,464
Метафорические	0,037	2	0,852	83	0,044	0,957
Отрицательные	8,435	2	2,517	83	3,351	0,04
Требовательность	1,339	2	7,166	83	0,187	0,83
Строгость	35,645	2	6,481	83	5,500	0,006
Сотрудничество	6,318	2	8,103	83	0,780	0,462
Согласие	13,468	2	8,159	83	1,651	0,198
Последовательность	17,583	2	9,643	83	1,823	0,168
Авторитетность	263,000	2	28,012	83	9,389	0
Конфронтация	76,145	2	8,989	83	8,471	0
Дистанцирование	21,416	2	8,372	83	2,558	0,084
Поиск социальной поддержки	6,168	2	12,874	83	0,479	0,621
Совладание и адаптация	1639,144	2	18,711	83	87,603	0

Рисунок Е. 3 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Таблица Е. 9 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	1	33	3,703	0	0	4
2	28	35	7,745	0	0	34
3	4	25	12,249	0	0	13
4	1	68	17,291	1	0	25
5	3	20	22,784	0	0	28
6	6	39	28,371	0	0	54
7	40	61	34,203	0	0	25
8	13	23	40,280	0	0	34
9	14	62	46,589	0	0	24
10	76	84	53,421	0	0	31
11	41	67	60,359	0	0	26
12	59	66	67,327	0	0	49
13	4	47	74,403	3	0	24
14	34	58	81,638	0	0	19
15	22	29	89,138	0	0	27
16	2	30	96,722	0	0	50
17	7	52	104,477	0	0	41
18	8	12	112,973	0	0	40
19	34	55	121,581	14	0	61
20	74	80	130,300	0	0	38
21	42	78	139,248	0	0	39
22	77	79	148,233	0	0	48
23	10	44	157,405	0	0	48
24	4	14	166,881	13	9	51
25	1	40	176,404	4	7	64
26	5	41	186,369	0	11	45
27	22	70	196,539	15	0	52
28	3	81	206,809	5	0	53
29	24	85	217,153	0	0	49
30	38	45	227,538	0	0	72
31	49	76	238,070	0	10	71
32	15	31	248,687	0	0	36
33	18	82	259,586	0	0	43
34	13	28	270,615	8	2	57
35	50	65	281,808	0	0	60
36	15	48	293,083	32	0	58
37	37	69	304,458	0	0	55
38	57	74	316,083	0	20	44
39	42	86	328,084	21	0	53
40	8	26	340,713	18	0	65
41	7	17	353,906	17	0	66
42	21	60	367,516	0	0	63

Окончание таблицы Е. 9

43	18	36	381,602	33	0	75
44	57	73	395,863	38	0	67
45	5	27	410,184	26	0	56
46	19	72	424,646	0	0	68
47	32	75	439,620	0	0	76
48	10	77	454,640	23	22	64
49	24	59	470,068	29	12	73
50	2	63	485,813	16	0	57
51	4	11	501,933	24	0	62
52	9	22	518,228	0	27	69
53	3	42	534,726	28	39	66
54	6	56	551,244	6	0	61
55	37	43	568,199	37	0	63
56	5	83	586,337	45	0	74
57	2	13	604,840	50	34	70
58	15	64	624,193	36	0	85
59	54	71	643,874	0	0	69
60	50	51	663,895	35	0	65
61	6	34	684,445	54	19	73
62	4	46	705,593	51	0	70
63	21	37	727,328	42	55	79
64	1	10	749,774	25	48	78
65	8	50	773,062	40	60	75
66	3	7	796,821	53	41	71
67	53	57	821,393	0	44	79
68	16	19	846,973	0	46	77
69	9	54	873,382	52	59	72
70	2	4	902,292	57	62	80
71	3	49	932,129	66	31	83
72	9	38	963,961	69	30	76
73	6	24	996,506	61	49	74
74	5	6	1032,015	56	73	78
75	8	18	1068,428	65	43	80
76	9	32	1114,513	72	47	77
77	9	16	1161,306	76	68	82
78	1	5	1208,319	64	74	81
79	21	53	1257,729	63	67	84
80	2	8	1307,220	70	75	81
81	1	2	1377,286	78	80	82
82	1	9	1469,488	81	77	83
83	1	3	1577,101	82	71	84
84	1	21	1703,096	83	79	85
85	1	15	1870,000	84	58	0

Таблица Е. 10 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	60	0	0	60
	2	12	0	0	12
	3	0	4	0	4
	4	0	0	10	10
Всего		72	4	10	86

Таблица Е. 11 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

1			Ward Method
Стандартное отклонение	N	Среднее	
2,13201	60	2,7833	Волевые
0,92226	60	1,2167	Деятельностные
1,26346	60	1,7833	Интеллект социальный
1,00549	60	1,1500	Поведенческие
2,67120	60	5,8167	Эмоциональные
4,00462	60	10,1167	Положительные
2,09351	60	3,0833	Нейтральные
3,01123	60	2,8167	Отрицательные
2,59263	60	10,5833	Строгость
2,24609	60	16,8500	Контроль
2,53696	60	19,9333	Близость
1,90939	60	18,2000	Принятие
6,00986	60	15,3167	Авторитетность
2,85803	60	21,3667	Удовлетворенность
2,50220	60	10,1000	Дистанцирование
3,32169	60	14,0167	Самоконтроль
3,26508	60	11,6833	Поиск социальной поддержки
2,30567	60	7,6500	Принятие ответственности
2,28258	60	13,9000	Планирование решения проблемы
3,16491	60	14,6833	Положительная переоценка
5,44648	60	62,2167	Внутренний локус контроля
5,88676	60	71,9167	Семейные и социальные взаимосвязи

		3			2		
Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее		
2,06155	4	3,7500	1,82574	12	3,3333		
1,00000	4	1,5000	1,07309	12	2,6667		
1,25831	4	1,2500	0,86603	12	1,7500		
1,25831	4	2,2500	0,95346	12	1,0000		
2,44949	4	5,0000	2,64432	12	7,0833		
3,10913	4	10,5000	3,23218	12	14,5833		
1,91485	4	2,5000	1,67649	12	2,9167		
2,16025	4	2,0000	1,48477	12	1,2500		
2,06155	4	8,2500	2,86436	12	9,7500		
1,43614	4	16,3750	2,31718	12	17,3750		
1,25831	4	20,2500	1,88092	12	21,4167		
0,50000	4	20,2500	1,40008	12	19,1250		
4,64579	4	19,7500	2,77843	12	20,4167		
2,75379	4	22,2500	1,35680	12	23,7500		
2,16025	4	3,0000	2,42930	12	7,0833		
2,75379	4	3,7500	2,08167	12	15,1667		
2,21736	4	5,2500	1,74946	12	14,8333		
1,73205	4	1,5000	2,46183	12	7,3333		
1,25831	4	4,7500	1,83196	12	15,9167		
3,55903	4	4,0000	3,39675	12	16,0833		
6,23832	4	67,2500	5,86722	12	69,6667		
2,50000	4	76,7500	1,52753	12	78,8333		

		№			4		
Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее		
2,05509	86	3,0116	1,82878	10	3,7000		
1,04718	86	1,4419	0,82327	10	1,3000		
1,30032	86	1,8372	1,84089	10	2,5000		
1,03667	86	1,2326	1,07497	10	1,6000		
2,71571	86	5,6744	1,89737	10	3,4000		
4,48228	86	10,1628	3,59011	10	5,0000		
2,00850	86	2,9651	2,06828	10	2,5000		
3,19740	86	2,9884	3,80789	10	6,5000		
2,67716	86	10,5581	2,35938	10	12,3000		
2,19558	86	16,9942	2,05548	10	17,6500		
3,03423	86	19,6047	3,61478	10	15,2000		
2,34495	86	17,9651	2,39502	10	14,2500		
5,79146	86	15,9884	4,39191	10	13,2000		
3,24649	86	21,2442	3,63471	10	17,1000		
2,94603	86	9,1628	1,77951	10	8,5000		
3,83054	86	13,5581	3,19026	10	12,8000		
3,56591	86	12,1163	2,82056	10	14,2000		
2,53285	86	7,2791	1,25167	10	7,3000		
3,13429	86	13,8140	3,33999	10	14,4000		
3,95785	86	14,5116	3,08401	10	15,8000		
5,95013	86	63,7674	4,03320	10	64,6000		
5,86950	86	73,3837	5,77446	10	74,3000		

Таблица Е. 12 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Волевые	11,290	3	3,965	82	2,848	0,043
Деятельностные	0,420	3	1,121	82	0,375	0,771
Интеллект социальный	1,750	3	1,689	82	1,037	0,381
Поведенческие	2,001	3	1,041	82	1,922	0,132
Эмоциональные	26,153	3	6,688	82	3,910	0,012
Положительные	141,220	3	15,659	82	9,018	0
Нейтральные	4,927	3	4,001	82	1,231	0,304
Отрицательные	19,553	3	9,882	82	1,979	0,124
Строгость	18,913	3	6,737	82	2,807	0,045
Контроль	12,729	3	4,531	82	2,809	0,045
Близость	25,895	3	8,596	82	3,013	0,035
Принятие	30,984	3	4,566	82	6,785	0
Авторитетность	481,740	3	17,144	82	28,100	0
Удовлетворенность	55,450	3	8,897	82	6,233	0,001
Дистанцирование	68,432	3	6,493	82	10,539	0
Самоконтроль	169,632	3	9,004	82	18,840	0
Поиск социальной поддержки	67,016	3	10,729	82	6,246	0,001
Принятие ответственности	57,644	3	4,541	82	12,694	0
Планирование решения проблемы	116,170	3	5,933	82	19,580	0
Положительная переоценка	154,396	3	10,589	82	14,581	0
Внутренний локус контроля	242,354	3	27,833	82	8,708	0
Семейные и социальные взаимосвязи	676,941	3	10,945	82	61,848	0

Рисунок Е. 4 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Таблица Е. 13 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	46	83	3,350	0	0	54
2	28	43	7,186	0	0	38
3	13	14	11,216	0	0	33
4	35	66	15,491	0	0	37
5	22	77	20,121	0	0	39
6	42	61	24,962	0	0	25
7	33	39	29,902	0	0	18
8	59	76	35,102	0	0	23
9	8	29	40,486	0	0	31
10	38	63	46,028	0	0	54
11	3	37	51,667	0	0	45
12	1	7	57,538	0	0	38
13	47	51	63,598	0	0	36
14	23	30	70,021	0	0	40
15	24	72	76,450	0	0	32
16	48	64	83,041	0	0	55
17	34	41	89,645	0	0	39
18	33	55	96,470	7	0	32
19	50	54	103,297	0	0	50
20	20	68	110,163	0	0	49

Продолжение таблицы Е. 13

21	52	67	117,105	0	0	58
22	18	32	124,072	0	0	56
23	49	59	131,262	0	8	62
24	4	17	138,677	0	0	33
25	42	78	146,274	6	0	27
26	10	44	154,281	0	0	69
27	5	42	162,652	0	25	65
28	25	40	171,028	0	0	40
29	6	73	179,947	0	0	51
30	12	45	188,896	0	0	68
31	8	70	197,960	9	0	52
32	24	33	207,128	15	18	64
33	4	13	216,365	24	3	59
34	2	86	225,729	0	0	47
35	9	75	235,241	0	0	73
36	11	47	245,108	0	13	66
37	35	82	255,243	4	0	45
38	1	28	265,482	12	2	57
39	22	34	276,041	5	17	67
40	23	25	286,619	14	28	49
41	65	79	297,325	0	0	56
42	84	85	308,121	0	0	62
43	27	58	318,921	0	0	64
44	15	31	329,725	0	0	68
45	3	35	341,050	11	37	60
46	36	57	352,871	0	0	66
47	2	62	364,833	34	0	63
48	53	56	376,940	0	0	70
49	20	23	389,078	20	40	61
50	50	74	401,240	19	0	71
51	6	21	413,779	29	0	70
52	8	26	426,513	31	0	57
53	16	69	439,363	0	0	65
54	38	46	452,521	10	1	61
55	48	71	465,696	16	0	82
56	18	65	479,168	22	41	59
57	1	8	493,170	38	52	71
58	52	80	507,365	21	0	76
59	4	18	523,822	33	56	72
60	3	81	542,468	45	0	74
61	20	38	562,408	49	54	75
62	49	84	583,432	23	42	74
63	2	19	604,497	47	0	79
64	24	27	625,788	32	43	67
65	5	16	647,873	27	53	69
66	11	36	670,049	36	46	72
67	22	24	693,025	39	64	73

Окончание таблицы Е. 13

68	12	15	718,136	30	44	79
69	5	10	744,267	65	26	75
70	6	53	770,809	51	48	78
71	1	50	799,138	57	50	77
72	4	11	827,830	59	66	80
73	9	22	859,477	35	67	76
74	3	49	892,403	60	62	80
75	5	20	927,693	69	61	77
76	9	52	963,751	73	58	81
77	1	5	1005,529	71	75	83
78	6	60	1047,817	70	0	81
79	2	12	1095,362	63	68	82
80	3	4	1159,122	74	72	84
81	6	9	1225,496	78	76	83
82	2	48	1293,095	79	55	85
83	1	6	1381,120	77	81	84
84	1	3	1476,272	83	80	85
85	1	2	1615,000	84	82	0

Таблица Е. 14 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов приемных детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	29	0	0	29
	2	0	11	0	11
	3	0	0	24	24
	4	22	0	0	22
Всего		51	11	24	86

Таблица Е. 15 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Стандартное отклонение	1		Ward Method
	Z	Среднее	
1,62341	29	2,2759	Волевые
1,05746	29	1,7586	Деятельностные
1,01224	29	1,1034	Интеллектуальные
0,91242	29	0,7586	Интеллект социальный
0,41225	29	0,2069	Конвенциональные
0,78627	29	0,7586	Поведенческие
2,19325	29	3,1034	Эмоциональные
1,34366	29	1,3448	Нейтральные
0,35093	29	0,1379	Отрицательные
2,63315	29	12,8276	Требовательность
2,39419	29	18,0000	Принятие
2,76546	29	16,8276	Согласие
2,79822	29	20,5172	Последовательность
2,76546	29	6,8276	Конфронтация
3,51036	29	12,5862	Поиск социальной поддержки
2,48394	29	13,7931	Планирование решения проблемы
3,10212	29	14,8621	Положительная пере-оценка
4,81070	29	68,0000	Самозффективность
10,26268	29	63,4138	Духовность

3				2			
Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N
2,20630	24	4,4583	0,93420	11	1,5455		
1,03472	24	1,8750	1,51357	11	1,9091		
1,42887	24	3,0417	1,19087	11	1,7273		
1,31256	24	2,3750	1,25045	11	0,8182		
0,97431	24	0,5833	2,04050	11	1,8182		
0,58977	24	0,5000	1,16775	11	1,1818		
2,20013	24	6,1667	2,02260	11	3,0909		
1,22474	24	1,2500	2,32770	11	3,2727		
0,88055	24	0,4167	0,92442	11	0,3636		
2,45798	24	15,2917	2,04050	11	12,1818		
1,36317	24	18,0208	1,60114	11	19,6818		
2,06375	24	15,2083	2,87939	11	16,0909		
3,17571	24	19,5417	1,91169	11	22,3636		
2,87386	24	7,5417	2,46060	11	4,6364		
3,05001	24	12,2083	3,73679	11	8,1818		
2,20013	24	14,3333	4,89527	11	9,8182		
3,13350	24	14,5833	5,05964	11	9,0000		
6,92179	24	66,4583	6,41589	11	66,1818		
13,95542	24	64,1667	11,32254	11	53,0000		

Стандартное отклонение	М		Стандартное отклонение	4	
	Ч	Среднее		Ч	Среднее
2,08352	86	2,9884	2,01133	22	3,0455
1,10192	86	1,5581	0,52841	22	0,7727
1,51097	86	2,1047	1,50108	22	2,5909
1,41460	86	1,3721	1,59001	22	1,3636
1,05990	86	0,4884	0,29424	22	0,0909
0,88373	86	0,8256	1,01929	22	1,0909
2,36658	86	4,1047	1,42716	22	3,6818
1,60488	86	1,5814	1,43623	22	1,4091
1,69803	86	0,5698	3,03408	22	1,4091
2,65120	86	13,4767	2,26779	22	13,0000
2,34495	86	17,9651	2,97209	22	17,0000
2,87819	86	15,6977	3,34845	22	14,5455
3,13525	86	20,3488	3,67747	22	20,0000
3,25101	86	7,7442	2,25054	22	10,7273
3,56591	86	12,1163	2,85433	22	13,3636
3,13429	86	13,8140	1,98042	22	15,2727
3,95785	86	14,5116	2,52948	22	16,7273
5,79137	86	66,0349	4,12783	22	62,9091
13,15880	86	59,6279	13,18007	22	53,0000

Таблица Е. 16 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности приемных матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Волевые	8,833	3	4,177	82	2,115	0,105
Деятельностные	1,110	3	1,218	82	0,911	0,439
Интеллектуальные	2,541	3	2,274	82	1,118	0,347
Интеллект социальный	3,713	3	1,938	82	1,915	0,133
Конвенциональные	0,935	3	1,130	82	,827	0,483
Поведенческие	1,475	3	0,756	82	1,952	0,128
Эмоциональные	6,944	3	5,552	82	1,251	0,297
Нейтральные	1,205	3	2,626	82	0,459	0,712
Отрицательные	2,656	3	2,892	82	0,918	0,436
Требовательность	18,885	3	6,595	82	2,863	0,042
Принятие	12,110	3	5,257	82	2,304	0,083
Согласие	10,268	3	8,211	82	1,250	0,297
Последовательность	18,621	3	9,508	82	1,958	0,127
Конфронтация	74,022	3	8,248	82	8,975	0
Поиск социальной поддержки	104,428	3	9,360	82	11,156	0
Планирование решения проблемы	79,235	3	7,284	82	10,877	0
Положительная переоценка	122,579	3	11,753	82	10,430	0
Самозффективность	32,255	3	33,587	82	0,960	0,416
Духовность	3976,433	3	34,010	82	116,921	0

6.2 Социально-перцептивная детерминация родительско-детского взаимодействия как ресурс жизнеспособности биологических матерей

Рисунок Е. 5 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Таблица Е. 17 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	7	12	2,719	0	0	27
2	75	92	6,030	0	0	60
3	56	73	9,854	0	0	16
4	46	67	13,723	0	0	48
5	47	88	17,670	0	0	62
6	8	58	22,561	0	0	41
7	96	98	27,461	0	0	18
8	30	97	32,374	0	0	64
9	35	37	37,656	0	0	40
10	72	90	43,063	0	0	58
11	1	52	48,528	0	0	75
12	43	79	54,065	0	0	49
13	74	93	59,777	0	0	30
14	21	23	65,783	0	0	50
15	3	14	71,799	0	0	31
16	56	91	77,883	3	0	61
17	17	70	84,129	0	0	78
18	62	96	90,543	0	7	38
19	27	76	97,368	0	0	49
20	50	51	104,612	0	0	69
21	18	26	111,945	0	0	42
22	65	83	119,535	0	0	59
23	32	39	127,174	0	0	59
24	60	86	135,070	0	0	32
25	20	89	143,176	0	0	41
26	6	87	151,290	0	0	42
27	7	53	159,755	1	0	36
28	80	94	168,645	0	0	68
29	48	71	177,649	0	0	56
30	59	74	186,689	0	13	48
31	3	11	195,740	15	0	63
32	31	60	204,802	0	24	83
33	13	85	214,179	0	0	44
34	28	61	223,807	0	0	69
35	10	19	233,590	0	0	65
36	7	24	243,449	27	0	67
37	54	68	253,789	0	0	62
38	62	81	264,330	18	0	68
39	5	69	275,048	0	0	66
40	35	78	285,905	9	0	53
41	8	20	296,797	6	25	77

Продолжение таблицы Е. 17

42	6	18	307,833	26	21	72
43	44	99	319,047	0	0	60
44	13	45	330,418	33	0	76
45	40	84	341,863	0	0	65
46	25	64	353,545	0	0	82
47	22	36	365,241	0	0	50
48	46	59	377,240	4	30	54
49	27	43	389,353	19	12	58
50	21	22	401,671	14	47	79
51	4	33	414,061	0	0	66
52	15	77	426,906	0	0	81
53	29	35	439,954	0	40	89
54	46	95	453,137	48	0	86
55	63	82	466,570	0	0	88
56	48	49	480,170	29	0	71
57	2	16	493,816	0	0	80
58	27	72	507,557	49	10	77
59	32	65	521,460	23	22	73
60	44	75	535,570	43	2	61
61	44	56	549,826	60	16	75
62	47	54	564,090	5	37	85
63	3	38	578,799	31	0	74
64	30	66	593,632	8	0	72
65	10	40	609,088	35	45	82
66	4	5	625,067	51	39	81
67	7	55	641,653	36	0	74
68	62	80	658,262	38	28	83
69	28	50	675,605	34	20	78
70	9	57	692,986	0	0	76
71	34	48	710,983	0	56	84
72	6	30	729,411	42	64	87
73	32	42	749,532	59	0	89
74	3	7	770,786	63	67	85
75	1	44	792,511	11	61	80
76	9	13	814,601	70	44	88
77	8	27	837,227	41	58	84
78	17	28	861,559	17	69	86
79	21	41	886,757	50	0	93
80	1	2	912,229	75	57	91
81	4	15	940,747	66	52	93
82	10	25	969,271	65	46	95
83	31	62	998,730	32	68	87
84	8	34	1029,891	77	71	92
85	3	47	1061,476	74	62	90
86	17	46	1096,149	78	54	92
87	6	31	1133,509	72	83	91

Окончание таблицы Е. 17

88	9	63	1173,888	76	55	95
89	29	32	1216,485	53	73	90
90	3	29	1261,331	85	89	96
91	1	6	1317,988	80	87	94
92	8	17	1376,379	84	86	94
93	4	21	1444,425	81	79	96
94	1	8	1524,687	91	92	97
95	9	10	1609,077	88	82	97
96	3	4	1703,157	90	93	98
97	1	9	1825,593	94	95	98
98	1	3	1960,000	97	96	0

Таблица Е. 18 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	53	0	0	53
	2	0	22	0	22
	3	0	11	0	11
	4	0	0	13	13
Всего		53	33	13	99

Таблица Е. 19 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Среднее	1			Ward Method
	Стандартное отклонение	Z	Среднее	
2,3333	2,07462	53	3,2453	Волевые
2,0000	1,71711	53	2,8868	Интеллектуальные
1,3636	1,15397	53	2,5094	Интеллект социальный
4,7273	1,24618	53	0,7170	Конвенциональные
1,9394	1,44768	53	2,0189	Телесные
5,8485	2,58961	53	7,7925	Эмоциональные
0,5455	0,29510	53	0,0943	Метафорические
11,1818	2,90887	53	14,0000	Положительные
0,8788	1,46958	53	1,7358	Отрицательные
13,6061	2,49106	53	13,3962	Требовательность
16,2121	3,11628	53	17,0189	Согласие
19,5758	3,82879	53	18,2642	Последовательность
11,3333	4,22782	53	14,8302	Авторитетность
21,4545	3,09208	53	20,6981	Удовлетворенность
11,7879	2,95847	53	12,5472	Поиск социальной поддержки
12,9697	2,78199	53	13,3774	Планирование решения проблемы
13,6970	2,91373	53	13,8302	Положительная переоценка
60,5758	6,78137	53	60,8868	Настойчивость
64,5455	5,32976	53	62,5472	Совладание и адаптация
52,4242	14,60145	53	52,0943	Духовность

Продолжение таблицы Е. 19

М		3				
№	Среднее	Стандартное отклонение	№	Среднее	Стандартное отклонение	№
99	2,8586	1,70970	13	2,6154	1,51383	33
99	2,5758	1,36344	13	2,7692	1,80278	33
99	2,1616	1,58923	13	2,7692	0,89506	33
99	2,1515	1,33012	13	1,4615	2,90767	33
99	2,1010	0,89872	13	2,8462	1,41287	33
99	7,1515	2,40992	13	7,8462	2,39949	33
99	0,2525	0,37553	13	0,1538	1,03353	33
99	12,5152	4,82780	13	9,8462	3,22543	33
99	1,8283	3,20256	13	4,6154	1,02340	33
99	13,3636	3,17644	13	12,6154	2,22120	33
99	16,6263	3,70723	13	16,0769	4,94822	33
99	18,6869	3,76046	13	18,1538	3,69146	33
99	13,2626	4,56716	13	11,7692	5,77531	33
99	20,8687	3,96782	13	20,0769	2,52600	33
99	11,8384	3,45112	13	9,0769	2,94489	33
99	12,6667	3,76386	13	9,0000	2,65147	33
99	13,1515	3,89444	13	9,0000	3,24504	33
99	59,8990	8,60083	13	54,1538	7,26305	33
99	62,0202	9,70065	13	53,4615	7,10234	33
99	51,9394	14,71655	13	50,0769	13,78412	33

Окончание таблицы Е. 19

Стандартное отклонение
1,88988
1,73847
1,26739
2,68542
1,39602
2,64715
0,67527
3,67108
2,02051
2,49675
3,87453
3,78948
5,08015
3,04941
3,19664
3,19758
3,52647
7,46624
7,42167
14,22115

Таблица Е. 20 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Волевые	1,274	2	3,620	96	0,352	0,704
Интеллектуальные	4,616	2	2,989	96	1,544	0,219
Интеллект социальный	0,164	2	1,636	96	0,100	0,905
Конвенциональные	0,219	2	7,357	96	0,030	0,971
Телесные	0,735	2	1,974	96	0,372	0,69
Эмоциональные	4,476	2	7,060	96	0,634	0,533
Метафорические	0,053	2	0,464	96	0,114	0,892
Положительные	36,093	2	13,006	96	2,775	0,067
Отрицательные	12,366	2	3,910	96	3,163	0,047
Требовательность	6,373	2	6,231	96	1,023	0,363
Согласие	16,213	2	14,987	96	1,082	0,343
Последовательность	45,166	2	13,718	96	3,292	0,041
Авторитетность	108,982	2	24,075	96	4,527	0,013
Удовлетворенность	24,709	2	8,978	96	2,752	0,069
Поиск социальной поддержки	6,716	2	10,291	96	0,653	0,523
Планирование решения проблемы	28,863	2	9,836	96	2,934	0,058
Положительная переоценка	57,578	2	11,496	96	5,009	0,009
Настойчивость	336,194	2	49,902	96	6,737	0,002
Совладание и адаптация	648,340	2	42,722	96	15,176	0
Духовность	7867,646	2	42,545	96	184,924	0

Рисунок Е. 6 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Таблица Е. 21 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	9	93	3,226	0	0	6
2	7	90	7,265	0	0	31
3	34	78	11,579	0	0	64
4	51	77	16,237	0	0	16
5	27	32	21,206	0	0	54
6	9	16	26,297	1	0	15
7	8	56	31,503	0	0	34
8	3	71	36,956	0	0	38
9	43	81	42,432	0	0	17
10	15	17	48,067	0	0	53
11	52	54	53,721	0	0	26
12	49	67	59,525	0	0	25
13	74	94	65,685	0	0	55
14	60	79	71,855	0	0	50
15	9	14	78,145	6	0	37
16	51	95	84,480	4	0	70
17	43	72	90,933	9	0	49
18	31	48	97,694	0	0	57
19	92	98	104,510	0	0	28
20	65	89	111,363	0	0	60
21	6	35	118,440	0	0	31
22	73	88	125,542	0	0	41
23	30	86	132,707	0	0	68
24	62	91	140,440	0	0	40
25	42	49	148,293	0	12	61
26	46	52	156,176	0	11	62
27	53	55	164,123	0	0	66
28	1	92	172,229	0	19	62
29	39	85	180,345	0	0	70
30	75	96	188,475	0	0	41
31	6	7	196,710	21	2	64
32	5	22	205,173	0	0	59
33	4	20	213,691	0	0	71
34	8	40	222,317	7	0	48
35	28	61	231,025	0	0	44
36	21	36	239,931	0	0	39
37	9	11	249,603	15	0	56
38	3	10	259,499	8	0	61
39	21	99	269,417	36	0	76
40	62	66	279,392	24	0	68

Продолжение таблицы Е. 21

41	73	75	289,577	22	30	65
42	13	57	299,790	0	0	52
43	83	87	310,040	0	0	85
44	28	50	320,361	35	0	69
45	26	97	331,061	0	0	79
46	33	80	341,786	0	0	55
47	47	68	352,582	0	0	73
48	8	76	363,855	34	0	75
49	25	43	375,200	0	17	88
50	19	60	386,612	0	14	63
51	59	84	398,604	0	0	72
52	13	45	410,870	42	0	60
53	15	38	423,588	10	0	78
54	18	27	436,732	0	5	79
55	33	74	449,943	46	13	72
56	9	24	463,278	37	0	71
57	29	31	476,679	0	18	76
58	12	37	490,307	0	0	74
59	5	69	503,954	32	0	63
60	13	65	518,816	52	20	91
61	3	42	534,547	38	25	84
62	1	46	550,660	28	26	80
63	5	19	566,824	59	50	77
64	6	34	583,542	31	3	77
65	41	73	600,738	0	41	80
66	53	58	618,039	27	0	81
67	63	82	635,674	0	0	91
68	30	62	653,330	23	40	73
69	28	70	671,392	44	0	86
70	39	51	689,520	29	16	78
71	4	9	707,925	33	56	87
72	33	59	726,962	55	51	83
73	30	47	747,066	68	47	96
74	2	12	767,936	0	58	81
75	8	23	789,418	48	0	82
76	21	29	811,460	39	57	85
77	5	6	834,358	63	64	89
78	15	39	857,579	53	70	88
79	18	26	882,806	54	45	86
80	1	41	908,925	62	65	83
81	2	53	937,813	74	66	89
82	8	64	971,816	75	0	95
83	1	33	1006,294	80	72	90
84	3	44	1040,793	61	0	92
85	21	83	1075,599	76	43	87
86	18	28	1112,818	79	69	94
87	4	21	1150,896	71	85	96

Окончание таблицы Е. 21

88	15	25	1192,008	78	49	90
89	2	5	1234,815	81	77	92
90	1	15	1285,975	83	88	93
91	13	63	1341,489	60	67	93
92	2	3	1403,481	89	84	94
93	1	13	1475,382	90	91	97
94	2	18	1547,446	92	86	95
95	2	8	1628,069	94	82	98
96	4	30	1708,911	87	73	97
97	1	4	1807,921	93	96	98
98	1	2	1960,000	97	95	0

Таблица Е. 22 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	36	0	0	36
	2	0	40	0	40
	3	0	0	16	16
	4	0	0	7	7
Всего		36	40	23	99

Таблица Е. 23 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

N	1		N	Среднее	Ward Method
	Среднее	Стандартное отклонение			
40	0,8000	1,71733	36	1,7222	Деятельностные
40	2,3750	1,64727	36	3,5278	Интеллектуальные
40	0,9000	0,64488	36	0,6111	Поведенческие
40	7,5500	2,98395	36	6,6944	Социальные
40	4,8750	2,45079	36	4,7778	Телесные
40	7,2500	1,93383	36	6,5556	Эмоциональные
40	0,3000	0,28031	36	0,0833	Метафорические
40	9,2000	3,25089	36	13,0556	Положительные
40	3,7000	1,68655	36	1,1111	Отрицательные
40	11,5500	2,52275	36	10,2500	Строгость
40	18,9250	3,63962	36	18,3056	Последовательность
40	11,5500	4,56792	36	15,3611	Авторитетность
40	9,9000	2,13809	36	7,0000	Конфронтация
40	10,7500	2,92227	36	8,4444	Дистанцирование
40	14,9250	3,35930	36	13,4722	Самоконтроль
40	14,2250	3,49103	36	10,6111	Планирование решения проблемы
40	14,4750	3,20553	36	10,8056	Положительная переоценка
40	62,0250	6,97046	36	60,6111	Самоеффективность
40	61,1500	8,26697	36	60,3333	Совладание и адаптация
40	48,9250	11,77255	36	53,4167	Духовность

N	3			Стандартное отклонение	
	Среднее	Стандартное отклонение	Z		
99	1,2323	1,20441	23	1,2174	0,82275
99	3,1919	2,02064	23	4,0870	1,33373
99	,8889	0,92612	23	1,3043	0,84124
99	7,4949	2,65619	23	8,6522	3,16997
99	4,3232	1,77377	23	2,6522	2,24394
99	7,1919	2,23430	23	8,0870	2,86222
99	,1616	0,20851	23	0,0435	,60764
99	12,1212	2,68358	23	15,7391	4,15840
99	2,1111	0,99604	23	0,9130	3,79744
99	10,7374	2,74546	23	10,0870	3,38132
99	18,6869	3,34806	23	18,8696	4,20249
99	13,2626	5,48119	23	12,9565	4,69561
99	8,6667	3,25163	23	9,1304	3,51407
99	9,3333	3,84019	23	8,2609	3,11119
99	13,8687	3,31126	23	12,6522	2,79549
99	12,6667	2,58760	23	13,1739	2,10600
99	13,1515	3,34215	23	14,5217	2,78262
99	62,6162	4,45132	23	66,7826	5,03571
99	62,0202	6,53419	23	66,1739	6,27796
99	51,9394	16,46292	23	54,8696	14,64693

Окончание таблицы Е. 23

Стандартное отклонение
1,34641
1,75939
0,83163
3,05184
2,38972
2,46062
0,44509
4,37589
2,95161
2,99519
3,78948
5,08015
3,25764
3,40468
3,23453
3,19758
3,52647
6,13073
7,42167
14,22115

Таблица Е. 24 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Деятельностные	5,753	2	1,731	96	3,324	0,04
Интеллектуальные	4,112	2	3,074	96	1,337	0,267
Поведенческие	1,155	2	0,682	96	1,694	0,189
Социальные	5,938	2	9,384	96	0,633	0,533
Телесные	4,093	2	5,744	96	0,712	0,493
Эмоциональные	2,788	2	6,123	96	0,455	0,636
Метафорические	0,337	2	0,195	96	1,727	0,183
Положительные	39,591	2	18,723	96	2,115	0,126
Отрицательные	22,116	2	8,433	96	2,623	0,078
Строгость	35,778	2	8,413	96	4,253	0,017
Последовательность	59,712	2	13,415	96	4,451	0,014
Авторитетность	85,147	2	24,572	96	3,465	0,035
Конфронтация	5,250	2	10,724	96	0,490	0,614
Дистанцирование	5,205	2	11,725	96	0,444	0,643
Самоконтроль	2,512	2	10,628	96	0,236	0,79
Планирование решения проблемы	14,517	2	10,135	96	1,432	0,244
Положительная переоценка	46,609	2	11,724	96	3,976	0,022
Самоэффективность	385,025	2	30,348	96	12,687	0
Совладание и адаптация	659,249	2	42,494	96	15,514	0
Духовность	8033,450	2	39,091	96	205,506	0

Рисунок Е. 7 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе Ты-образов родных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Таблица Е. 25 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	11	76	4,694	0	0	31
2	72	81	9,395	0	0	46
3	3	6	14,313	0	0	27
4	4	5	19,399	0	0	62
5	49	65	24,610	0	0	15
6	17	27	29,863	0	0	18
7	20	23	35,201	0	0	10
8	21	36	40,927	0	0	30
9	51	61	46,847	0	0	55
10	20	37	53,104	7	0	51
11	54	80	59,376	0	0	41
12	43	91	65,659	0	0	34
13	31	99	72,121	0	0	42
14	28	71	78,733	0	0	26
15	49	83	85,437	5	0	65
16	7	53	92,248	0	0	57
17	56	79	99,218	0	0	36
18	8	17	106,407	0	6	31
19	1	98	113,595	0	0	61
20	60	92	120,971	0	0	57
21	38	88	128,588	0	0	63
22	75	96	136,312	0	0	53
23	34	78	144,054	0	0	58
24	30	62	151,912	0	0	42
25	89	95	160,112	0	0	46
26	28	32	168,513	14	0	55
27	3	14	177,043	3	0	52
28	40	58	185,826	0	0	50
29	16	66	194,660	0	0	56
30	21	73	203,534	8	0	48
31	8	11	212,984	18	1	85
32	45	55	223,019	0	0	72
33	12	48	233,161	0	0	71
34	43	94	243,627	12	0	60
35	39	85	254,270	0	0	70
36	42	56	265,174	0	17	71
37	25	64	276,139	0	0	70
38	74	84	287,181	0	0	47
39	10	50	298,235	0	0	79
40	18	97	309,449	0	0	44
41	46	54	320,882	0	11	43

Продолжение таблицы Е. 25

42	30	31	332,822	24	13	77
43	46	68	345,059	41	0	76
44	18	86	357,512	40	0	88
45	33	47	370,058	0	0	53
46	72	89	382,649	2	25	60
47	52	74	395,241	0	38	64
48	21	41	407,855	30	0	66
49	19	93	420,754	0	0	74
50	40	90	433,920	28	0	69
51	20	35	447,115	10	0	66
52	3	67	460,419	27	0	65
53	33	75	474,162	45	22	73
54	22	44	488,002	0	0	78
55	28	51	502,392	26	9	75
56	16	87	516,930	29	0	67
57	7	60	531,635	16	20	61
58	29	34	546,400	0	23	82
59	9	63	561,736	0	0	80
60	43	72	577,845	34	46	77
61	1	7	594,523	19	57	73
62	4	69	611,291	4	0	84
63	2	38	628,109	0	21	76
64	52	70	645,334	47	0	74
65	3	49	663,243	52	15	79
66	20	21	682,156	51	48	82
67	16	24	701,736	56	0	89
68	15	59	722,170	0	0	84
69	26	40	742,736	0	50	78
70	25	39	764,215	37	35	87
71	12	42	785,745	33	36	75
72	45	77	807,445	32	0	81
73	1	33	830,195	61	53	86
74	19	52	854,161	49	64	88
75	12	28	878,986	71	55	90
76	2	46	905,423	63	43	91
77	30	43	932,999	42	60	86
78	22	26	960,860	54	69	92
79	3	10	989,120	65	39	83
80	9	82	1017,561	59	0	91
81	45	57	1046,108	72	0	87
82	20	29	1077,293	66	58	85
83	3	13	1109,245	79	0	90
84	4	15	1142,913	62	68	94
85	8	20	1179,878	31	82	92
86	1	30	1217,304	73	77	89
87	25	45	1256,686	70	81	93

Окончание таблицы Е. 25

88	18	19	1297,538	44	74	95
89	1	16	1341,240	86	67	96
90	3	12	1387,826	83	75	95
91	2	9	1435,390	76	80	93
92	8	22	1486,630	85	78	94
93	2	25	1545,339	91	87	96
94	4	8	1609,014	84	92	97
95	3	18	1677,620	90	88	97
96	1	2	1792,591	89	93	98
97	3	4	1913,049	95	94	98
98	1	3	2058,000	96	97	0

Таблица Е. 26 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов родных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	25	0	0	25
	2	18	0	0	18
	3	0	29	0	29
	4	0	0	27	27
Всего		43	29	27	99

Таблица Е. 27 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Стандартное отклонение	1		Ward Method
	N	Среднее	
1,52971	25	4,5600	Волевые
1,37477	25	2,1600	Интеллект социальный
0,55678	25	0,6800	Поведенческие
2,81366	25	9,4000	Социальные
1,06145	25	2,7200	Телесные
1,92094	25	6,7600	Эмоциональные
0,40825	25	0,2000	Метафорические
3,11555	25	14,9600	Положительные
1,49666	25	2,3600	Нейтральные
1,51987	25	1,6800	Отрицательные
2,05508	25	9,8400	Строгость
2,50466	25	20,7600	Близость
4,01788	25	15,6800	Авторитетность
2,41523	25	22,2000	Удовлетворенность
3,45205	25	14,2000	Самоконтроль
2,75197	25	11,6400	Поиск социальной поддержки
3,52042	25	10,3200	Бегство–избегание
1,96808	25	13,9600	Планирование решения проблемы
2,75257	25	13,9200	Положительная переоценка
6,06025	25	63,3200	Настойчивость
5,97718	25	63,6800	Совладание и адаптация

4		3			2		
N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее
27	2,5556	1,32706	29	3,2414	2,00000	18	3,0000
27	,7778	1,40372	29	2,5517	1,39560	18	1,7778
27	1,0370	0,92316	29	0,9310	0,70711	18	0,5000
27	7,6296	2,36143	29	9,8276	2,44949	18	7,0000
27	4,3704	1,70554	29	2,8621	2,41252	18	5,0556
27	8,3333	2,12596	29	8,3448	2,27877	18	5,6111
27	,5185	0,35093	29	0,1379	0,75190	18	0,2778
27	13,3333	2,76991	29	11,6207	3,23987	18	12,5556
27	4,5926	2,11434	29	4,4483	2,07380	18	4,7778
27	1,4444	2,30549	29	3,6207	1,46082	18	1,3889
27	10,0741	3,03104	29	12,5172	3,08486	18	10,1111
27	21,1852	2,37443	29	19,9310	2,04524	18	20,7778
27	8,2222	4,04774	29	14,2069	4,79549	18	15,9444
27	20,2963	2,98188	29	18,9655	2,46080	18	22,9444
27	13,9630	2,53449	29	14,0690	4,06524	18	12,9444
27	13,4074	2,78941	29	12,9310	2,78652	18	8,0000
27	12,0370	4,49932	29	15,3793	3,69110	18	12,2778
27	13,2963	2,87078	29	12,7931	3,87762	18	9,7222
27	14,4074	3,10648	29	13,6897	3,53137	18	9,3333
27	59,8148	6,17400	29	57,2414	8,13288	18	59,5556
27	65,2222	6,48853	29	59,6207	9,95611	18	58,7778

Стандартное отклонение	N		Стандартное отклонение
	N	Среднее	
1,71525	99	3,3434	1,50214
1,42886	99	1,8283	0,84732
0,81270	99	0,8182	0,89792
2,77679	99	8,6061	2,60396
2,05265	99	3,6364	2,11493
2,35269	99	7,4444	2,16617
0,65528	99	0,2828	0,93522
3,19596	99	13,1010	2,89562
2,11882	99	4,0202	1,90665
2,00838	99	2,1313	1,55250
2,99519	99	10,7374	2,96033
2,19208	99	20,6364	1,61810
5,08015	99	13,2626	3,42315
3,04941	99	20,8687	2,65757
3,23453	99	13,8687	3,15596
3,19664	99	11,8384	1,98570
4,39523	99	12,6263	4,08074
3,19758	99	12,6667	2,86645
3,52647	99	13,1515	2,95165
7,46624	99	59,8990	8,52615
7,42167	99	62,0202	6,12268

Таблица Е. 28 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов родных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Волевые	1,345	3	2,993	95	0,449	0,718
Интеллект социальный	4,915	3	1,951	95	2,519	0,063
Поведенческие	0,095	3	0,678	95	0,140	0,936
Социальные	17,566	3	7,399	95	2,374	0,075
Телесные	2,956	3	4,253	95	0,695	0,557
Эмоциональные	11,357	3	5,351	95	2,122	0,103
Метафорические	1,140	3	0,407	95	2,801	0,044
Положительные	15,054	3	10,061	95	1,496	0,221
Нейтральные	4,211	3	4,498	95	0,936	0,426
Отрицательные	4,886	3	4,007	95	1,219	0,307
Строгость	19,455	3	8,640	95	2,252	0,087
Близость	1,798	3	4,900	95	0,367	0,777
Авторитетность	346,493	3	15,681	95	22,096	0
Удовлетворенность	19,442	3	8,979	95	2,165	0,097
Самоконтроль	50,265	3	9,205	95	5,460	0,002
Поиск социальной поддержки	7,531	3	10,303	95	0,731	0,536
Бегство–избегание	61,596	3	17,983	95	3,425	0,02
Планирование решения проблемы	10,024	3	10,231	95	0,980	0,406
Положительная переоценка	43,589	3	11,452	95	3,806	0,013
Настойчивость	1019,608	3	25,307	95	40,290	0
Совладание и адаптация	1101,201	3	22,046	95	49,950	0

Рисунок Е. 8 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов родных детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Таблица Е. 29 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	30	88	2,778	0	0	11
2	7	31	5,767	0	0	28
3	98	99	8,999	0	0	8
4	11	41	12,333	0	0	65
5	86	94	16,180	0	0	50
6	65	93	20,140	0	0	17
7	56	71	24,497	0	0	30
8	92	98	28,972	0	3	18
9	43	96	33,728	0	0	23
10	1	73	38,487	0	0	45
11	30	47	43,265	1	0	42
12	21	69	48,080	0	0	14
13	5	6	53,207	0	0	39
14	21	23	58,595	12	0	71
15	32	90	64,153	0	0	44
16	16	87	69,751	0	0	57
17	28	65	75,454	0	6	66
18	60	92	81,159	0	8	40
19	19	58	86,919	0	0	49
20	3	4	92,862	0	0	25
21	51	61	98,829	0	0	41
22	18	27	104,846	0	0	36

Продолжение таблицы Е. 29

23	43	62	110,919	9	0	35
24	46	74	117,375	0	0	53
25	3	20	123,832	20	0	54
26	66	91	130,497	0	0	64
27	17	35	137,196	0	0	48
28	7	36	144,160	2	0	65
29	2	33	151,163	0	0	37
30	39	56	158,279	0	7	51
31	42	67	165,401	0	0	69
32	52	97	172,607	0	0	78
33	25	72	179,820	0	0	47
34	26	83	187,160	0	0	44
35	43	79	194,666	23	0	58
36	18	50	202,337	22	0	55
37	2	75	210,270	29	0	59
38	40	84	218,243	0	0	68
39	5	9	226,219	13	0	50
40	53	60	234,401	0	18	74
41	51	64	243,151	21	0	68
42	30	68	252,162	11	0	64
43	49	54	261,301	0	0	74
44	26	32	270,672	34	15	77
45	1	80	280,486	10	0	54
46	45	89	290,790	0	0	53
47	25	37	301,176	33	0	56
48	17	59	311,809	27	0	62
49	19	78	322,532	19	0	72
50	5	86	333,417	39	5	78
51	39	48	344,413	30	0	67
52	14	95	355,428	0	0	88
53	45	46	366,491	46	24	81
54	1	3	377,572	45	25	79
55	10	18	388,823	0	36	66
56	25	81	400,091	47	0	80
57	16	24	411,886	16	0	76
58	43	55	423,845	35	0	77
59	2	44	436,004	37	0	76
60	63	82	448,429	0	0	83
61	15	70	461,793	0	0	75
62	12	17	475,348	0	48	79
63	57	85	488,937	0	0	87
64	30	66	502,550	42	26	82
65	7	11	516,457	28	4	83
66	10	28	530,880	55	17	73
67	39	76	545,573	51	0	69
68	40	51	561,277	38	41	75

Окончание таблицы Е. 29

69	39	42	577,465	67	31	86
70	38	77	593,970	0	0	86
71	21	34	610,603	14	0	72
72	19	21	627,713	49	71	91
73	10	29	645,252	66	0	92
74	49	53	662,915	43	40	80
75	15	40	681,455	61	68	92
76	2	16	700,150	59	57	90
77	26	43	720,419	44	58	84
78	5	52	741,206	50	32	82
79	1	12	764,917	54	62	88
80	25	49	789,052	56	74	84
81	13	45	814,351	0	53	87
82	5	30	841,200	78	64	89
83	7	63	870,019	65	60	89
84	25	26	900,236	80	77	93
85	8	22	930,883	0	0	94
86	38	39	962,505	70	69	94
87	13	57	994,930	81	63	95
88	1	14	1031,078	79	52	91
89	5	7	1070,421	82	83	90
90	2	5	1120,224	76	89	96
91	1	19	1170,524	88	72	93
92	10	15	1223,967	73	75	95
93	1	25	1292,208	91	84	96
94	8	38	1366,790	85	86	97
95	10	13	1447,826	92	87	98
96	1	2	1542,605	93	90	97
97	1	8	1680,743	96	94	98
98	1	10	1862,000	97	95	0

Таблица Е. 30 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов родных детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	39	0	0	39
	2	27	0	0	27
	3	0	11	0	11
	4	0	0	22	22
Всего		66	11	22	99

Таблица Е. 31 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

2	1			Ward Method
	Стандартное отклонение	Z	Среднее	
Среднее				
1,4815	1,44396	39	1,6154	Деятельностные
2,0370	1,03970	39	1,8462	Интеллект социальные
1,3333	1,31379	39	1,4359	Поведенческие
7,0741	1,67017	39	5,0000	Эмоциональные
0,0000	0,00000	39	0,0000	Метафорические
17,9630	2,12688	39	16,2821	Положительные
1,5926	1,62512	39	2,2051	Нейтральные
21,7407	2,51178	39	20,4872	Сотрудничество
19,9259	3,38868	39	19,7949	Последовательность
13,6667	5,07727	39	13,1026	Авторитетность
21,8148	2,68072	39	21,1538	Удовлетворенность
12,7037	4,33390	39	11,4872	Бегство–избегание
12,2963	2,61290	39	13,7436	Планирование решения проблемы
68,8519	4,11344	39	62,6410	Самоэффективность
66,3333	6,20435	39	59,0769	Настойчивость
67,3333	4,42206	39	60,1538	Внутренний локус контроля
67,3333	6,03845	39	62,4359	Совладание и адаптация
56,4815	14,71474	39	50,9487	Духовность
70,3704	7,11141	39	71,1795	Семейные и социальные взаимосвязи

4	3			N
	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартное отклонение	
Среднее				N
0,8182	1,75292	2,4545	1,25178	27
2,5909	0,83121	0,9091	1,25519	27
1,2273	0,83121	0,9091	1,10940	27
4,9545	2,94186	5,3636	1,70803	27
0,0455	1,03573	0,5455	0,00000	27
16,3182	2,33550	11,3636	1,50592	27
0,8636	1,85864	6,6364	1,27880	27
18,1818	1,32802	22,1818	1,87273	27
15,5455	3,22490	18,0000	2,74459	27
12,7273	5,14693	13,9091	5,81113	27
18,7727	2,28433	21,7273	2,60232	27
14,5455	2,83805	12,6364	4,55576	27
11,1818	3,25856	12,7273	3,72945	27
56,5455	4,08100	59,3636	3,63428	27
54,1364	4,88597	58,5455	5,91608	27
56,6818	4,56867	60,4545	3,85307	27
55,5455	6,12150	60,4545	4,80384	27
50,8182	9,62667	46,5455	16,02731	27
64,8182	11,71634	62,5455	7,70688	27

Стандартное отклонение	M		Стандартное отклонение	Z
	Среднее	Z		
1,40243	1,4949	99	1,00647	22
1,47024	1,9596	99	2,19651	22
1,14691	1,3030	99	1,02036	22
2,13770	5,5960	99	2,14869	22
0,38472	0,0707	99	0,21320	22
2,97260	16,2020	99	3,37196	22
2,15628	2,2323	99	0,77432	22
2,66257	20,5051	99	2,71918	22
3,78948	18,6869	99	4,13726	22
5,08015	13,2626	99	4,31147	22
3,04941	20,8687	99	3,63753	22
4,39523	12,6263	99	4,51165	22
3,19758	12,6667	99	2,90544	22
6,13073	62,6162	99	5,13371	22
7,46624	59,8990	99	6,74922	22
5,99419	61,3737	99	5,66011	22
7,42167	62,0202	99	7,92661	22
14,22115	51,9394	99	12,03818	22
8,57501	68,5859	99	7,88390	22

Таблица Е. 32 – Результаты дисперсионного анализа по показателям родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов родных детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности биологических матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Деятельностные	0,405	3	2,016	95	0,201	0,896
Интеллект социальный	2,161	3	2,162	95	0,999	0,397
Поведенческие	1,381	3	1,313	95	1,051	0,374
Эмоциональные	8,321	3	4,451	95	1,869	0,14
Метафорические	0,041	3	0,151	95	0,273	0,844
Положительные	5,470	3	8,943	95	0,612	0,609
Нейтральные	2,980	3	4,702	95	0,634	0,595
Сотрудничество	34,922	3	6,210	95	5,623	0,001
Последовательность	58,442	3	12,968	95	4,507	0,005
Авторитетность	122,484	3	22,755	95	5,383	0,002
Удовлетворенность	27,466	3	8,725	95	3,148	0,029
Бегство–избегание	43,899	3	18,542	95	2,368	0,076
Планирование решения проблемы	11,249	3	10,192	95	1,104	0,352
Самозффективность	610,120	3	19,506	95	31,279	0
Настойчивость	676,807	3	36,132	95	18,731	0
Внутренний локус контроля	408,507	3	24,165	95	16,905	0
Совладание и адаптация	709,551	3	34,414	95	20,618	0
Духовность	4717,760	3	59,646	95	79,096	0
Семейные и социальные взаимосвязи	631,558	3	55,909	95	11,296	0

6.3 Антиципация социально-перцептивных образов себя и будущего ребенка как детерминация ресурса жизнеспособности будущих матерей

Рисунок Е. 9 – Дендрограмма кластерной модели антиципации на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Таблица Е. 33 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	78	108	2,749	0	0	4
2	66	72	5,710	0	0	40
3	14	65	8,736	0	0	36
4	60	78	11,927	0	1	31
5	81	107	15,334	0	0	13
6	31	40	18,896	0	0	41
7	17	96	22,479	0	0	38
8	21	82	26,088	0	0	47
9	49	74	29,874	0	0	15
10	6	48	33,905	0	0	46
11	32	93	38,029	0	0	26
12	51	106	42,169	0	0	24
13	59	81	46,312	0	5	66
14	69	84	50,540	0	0	68
15	11	49	54,772	0	9	22
16	101	110	59,071	0	0	34
17	5	39	63,472	0	0	75
18	13	41	67,882	0	0	67
19	75	88	72,535	0	0	64
20	8	73	77,233	0	0	76
21	18	20	81,965	0	0	73
22	11	90	86,777	15	0	33
23	86	109	91,625	0	0	52
24	51	52	96,580	12	0	55
25	63	87	101,546	0	0	69
26	32	97	106,549	11	0	38
27	50	57	111,681	0	0	68
28	36	55	116,843	0	0	50
29	16	79	122,262	0	0	59
30	34	37	127,830	0	0	43
31	30	60	133,533	0	4	71
32	89	98	139,242	0	0	51
33	11	71	145,036	22	0	69
34	61	101	151,082	0	16	53
35	42	77	157,210	0	0	51
36	14	94	163,363	3	0	85
37	33	47	169,697	0	0	84
38	17	32	176,131	7	26	77
39	26	92	182,594	0	0	72
40	66	70	189,242	2	0	46

Продолжение таблицы Е. 33

41	10	31	195,892	0	6	82
42	12	68	202,599	0	0	61
43	3	34	209,431	0	30	63
44	53	83	216,451	0	0	74
45	38	105	223,912	0	0	89
46	6	66	231,487	10	40	78
47	21	95	239,219	8	0	70
48	22	45	247,117	0	0	67
49	19	24	255,159	0	0	65
50	23	36	263,428	0	28	58
51	42	89	271,934	35	32	88
52	44	86	280,535	0	23	56
53	61	102	289,187	34	0	61
54	4	58	297,909	0	0	71
55	35	51	306,672	0	24	72
56	44	64	315,479	52	0	90
57	27	100	324,421	0	0	97
58	23	43	333,595	50	0	82
59	1	16	343,287	0	29	75
60	15	46	353,511	0	0	84
61	12	61	363,806	42	53	76
62	99	104	374,155	0	0	83
63	3	85	384,979	43	0	81
64	9	75	396,339	0	19	87
65	19	103	408,029	49	0	95
66	29	59	419,731	0	13	80
67	13	22	431,731	18	48	81
68	50	69	443,910	27	14	77
69	11	63	456,352	33	25	88
70	21	62	468,845	47	0	92
71	4	30	481,540	54	31	85
72	26	35	494,427	39	55	89
73	18	28	508,076	21	0	93
74	53	54	522,062	44	0	93
75	1	5	536,093	59	17	79
76	8	12	550,127	20	61	94
77	17	50	564,485	38	68	86
78	6	56	579,408	46	0	80
79	1	76	595,646	75	0	92
80	6	29	612,993	78	66	98
81	3	13	631,260	63	67	96
82	10	23	649,552	41	58	99
83	25	99	668,088	0	62	95
84	15	33	686,726	60	37	90
85	4	14	705,878	71	36	98
86	2	17	725,613	0	77	97

Окончание таблицы Е. 33

87	9	80	745,530	64	0	101
88	11	42	766,444	69	51	94
89	26	38	787,551	72	45	96
90	15	44	810,728	84	56	101
91	7	91	834,077	0	0	100
92	1	21	861,304	79	70	102
93	18	53	891,250	73	74	105
94	8	11	921,743	76	88	103
95	19	25	952,586	65	83	100
96	3	26	985,145	81	89	99
97	2	27	1021,493	86	57	106
98	4	6	1058,923	85	80	107
99	3	10	1098,919	96	82	103
100	7	19	1139,840	91	95	104
101	9	15	1189,731	87	90	104
102	1	67	1249,422	92	0	105
103	3	8	1313,080	99	94	108
104	7	9	1377,759	100	101	107
105	1	18	1454,395	102	93	106
106	1	2	1539,561	105	97	108
107	4	7	1634,717	98	104	109
108	1	3	1753,490	106	103	109
109	1	4	1962,000	108	107	0

Таблица Е. 34 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели антиципации на основе отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	29	0	0	29
	2	0	42	0	42
	3	0	0	19	19
	4	0	0	20	20
Всего		29	42	39	110

Таблица Е. 35 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Стандартное отклонение	1		Ward Method
	Z	Среднее	
2,08561	29	4,7241	Интеллектуальные
1,60510	29	2,1724	Интеллект социальный
2,50320	29	8,1379	Социальные
1,44608	29	2,6552	Телесные
3,11124	29	6,4138	Эмоциональные
1,00980	29	0,3448	Метафорические
3,18053	29	12,4828	Положительные
1,73985	29	1,7931	Отрицательные
3,70727	29	11,3793	Дистанцирование
4,57558	29	15,6897	Бегство–избегание
3,18595	29	13,6897	Планирование решения проблемы
3,63447	29	14,9310	Положительная переоценка
5,21059	29	69,3103	Самоэффективность
5,69288	29	65,8621	Настойчивость
5,50705	29	65,5517	Внутренний локус контроля
6,80716	29	66,1379	Совладание и адаптация
14,54456	29	46,5172	Духовность
9,96422	29	66,0000	Семейные и социальные взаимосвязи

3				2			
Стандартное отклонение	N	Среднее	Стандартное отклонение	N	Среднее		
1,78614	39	2,3846	1,29234	42	2,1905		
1,29517	39	1,8205	1,73188	42	2,6905		
3,16676	39	9,1538	2,49378	42	11,3095		
2,16243	39	3,4615	1,19426	42	1,8095		
2,70352	39	6,5128	2,23490	42	8,9286		
0,50637	39	0,1795	0,29710	42	0,0952		
2,90144	39	9,0513	2,29173	42	13,6667		
2,53957	39	2,8462	1,70348	42	1,6905		
2,94827	39	10,6923	2,54940	42	8,8095		
4,84343	39	14,5897	3,45647	42	13,8333		
2,88815	39	12,3590	2,76447	42	11,3333		
3,59449	39	12,3590	3,00599	42	12,1905		
7,48737	39	58,3077	6,69984	42	64,5476		
6,90225	39	53,7949	7,07177	42	62,8810		
5,47427	39	56,9231	4,98971	42	63,0714		
7,49016	39	56,7179	6,41481	42	64,1429		
12,36250	39	44,4359	12,23561	42	47,4048		
8,84649	39	63,7179	7,18080	42	69,2619		

Стандартное отклонение	М	
	Z	Среднее
2,00782	110	2,9273
1,58656	110	2,2455
3,03299	110	9,7091
1,79184	110	2,6182
2,89034	110	7,4091
0,62802	110	0,1909
3,41645	110	11,7182
2,09897	110	2,1273
3,19457	110	10,1545
4,31191	110	14,5909
3,04381	110	12,3182
3,56193	110	12,9727
7,90226	110	63,5909
8,34638	110	60,4455
6,35731	110	61,5455
7,95276	110	62,0364
12,86966	110	46,1182
8,82919	110	66,4364

Таблица Е. 36 – Результаты дисперсионного анализа по показателям отражения Я-образов, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Интеллектуальные	4,651	2	4,020	107	1,157	0,318
Интеллект социальный	2,153	2	2,524	107	0,853	0,429
Социальные	7,939	2	9,223	107	0,861	0,426
Телесные	7,776	2	3,125	107	2,488	0,088
Эмоциональные	12,374	2	8,279	107	1,495	0,229
Метафорические	0,100	2	,400	107	0,250	0,779
Положительные	46,144	2	11,028	107	4,184	0,018
Отрицательные	13,274	2	4,240	107	3,131	0,048
Дистанцирование	26,936	2	9,893	107	2,723	0,07
Бегство–избегание	17,847	2	18,607	107	0,959	0,386
Планирование решения проблемы	1,023	2	9,419	107	0,109	0,897
Положительная переоценка	38,308	2	12,208	107	3,138	0,047
Самозффективность	1338,078	2	38,602	107	34,663	0
Настойчивость	1815,156	2	37,036	107	49,010	0
Внутренний локус контроля	846,747	2	25,344	107	33,410	0
Совладание и адаптация	1430,803	2	37,685	107	37,968	0
Духовность	5520,648	2	65,534	107	84,241	0
Семейные и социальные взаимосвязи	539,649	2	69,325	107	7,784	0,001

Рисунок Е. 10 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Таблица Е. 37 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	32	98	0,555	0	0	45
2	75	78	1,297	0	0	17
3	19	87	2,129	0	0	57
4	13	89	3,016	0	0	12
5	31	51	3,966	0	0	58
6	97	108	4,932	0	0	38
7	30	56	5,949	0	0	32
8	40	76	6,985	0	0	58
9	47	63	8,080	0	0	31
10	11	77	9,323	0	0	19
11	9	90	10,591	0	0	70
12	13	49	11,970	4	0	35
13	21	22	13,409	0	0	76
14	25	70	14,864	0	0	29
15	79	96	16,337	0	0	72
16	62	85	17,871	0	0	56
17	39	75	19,444	0	2	51
18	80	103	21,100	0	0	65
19	11	81	22,769	10	0	66
20	45	72	24,454	0	0	74
21	14	15	26,148	0	0	68
22	5	16	27,901	0	0	49
23	1	58	29,703	0	0	81
24	6	110	31,561	0	0	83
25	33	42	33,443	0	0	53
26	50	74	35,331	0	0	48
27	4	107	37,251	0	0	71
28	38	69	39,221	0	0	72
29	25	71	41,210	14	0	70
30	8	104	43,229	0	0	60
31	47	93	45,296	9	0	61
32	30	92	47,388	7	0	54
33	27	73	49,501	0	0	67
34	83	95	51,642	0	0	64
35	13	109	53,818	12	0	53
36	3	41	56,002	0	0	74
37	17	28	58,279	0	0	77
38	57	97	60,558	0	6	75
39	48	59	62,842	0	0	63
40	34	52	65,156	0	0	78
41	12	88	67,587	0	0	73

Продолжение таблицы Е. 37

42	20	23	70,169	0	0	86
43	67	82	72,752	0	0	50
44	10	54	75,528	0	0	94
45	32	43	78,385	1	0	82
46	94	106	81,564	0	0	56
47	44	61	84,803	0	0	69
48	50	68	88,058	26	0	57
49	5	46	91,362	22	0	61
50	67	100	95,011	43	0	90
51	39	65	98,780	17	0	75
52	35	60	102,577	0	0	71
53	13	33	106,394	35	25	80
54	30	86	110,262	32	0	89
55	55	105	114,141	0	0	59
56	62	94	118,111	16	46	76
57	19	50	122,123	3	48	87
58	31	40	126,165	5	8	93
59	55	84	130,262	55	0	86
60	8	37	134,709	30	0	67
61	5	47	139,161	49	31	79
62	66	101	143,649	0	0	85
63	29	48	148,187	0	39	69
64	53	83	152,846	0	34	77
65	80	102	157,691	18	0	83
66	11	36	162,559	19	0	80
67	8	27	167,792	60	33	97
68	14	91	173,100	21	0	91
69	29	44	178,485	63	47	81
70	9	25	184,135	11	29	92
71	4	35	189,889	27	52	95
72	38	79	195,951	28	15	90
73	12	64	202,148	41	0	79
74	3	45	208,787	36	20	82
75	39	57	215,558	51	38	87
76	21	62	223,008	13	56	98
77	17	53	230,547	37	64	101
78	26	34	238,227	0	40	89
79	5	12	246,089	61	73	92
80	11	13	253,969	66	53	88
81	1	29	261,922	23	69	100
82	3	32	270,057	74	45	96
83	6	80	278,351	24	65	102
84	2	18	286,958	0	0	108
85	66	99	295,862	62	0	105
86	20	55	305,572	42	59	94
87	19	39	316,205	57	75	100

Окончание таблицы Е. 37

88	11	24	327,137	80	0	96
89	26	30	338,155	78	54	91
90	38	67	350,162	72	50	99
91	14	26	362,495	68	89	95
92	5	9	376,137	79	70	99
93	7	31	390,493	0	58	98
94	10	20	404,960	44	86	103
95	4	14	420,003	71	91	103
96	3	11	436,892	82	88	97
97	3	8	456,423	96	67	104
98	7	21	476,095	93	76	101
99	5	38	496,208	92	90	104
100	1	19	518,534	81	87	102
101	7	17	547,857	98	77	106
102	1	6	577,374	100	83	105
103	4	10	615,666	95	94	106
104	3	5	656,438	97	99	107
105	1	66	706,191	102	85	107
106	4	7	763,671	103	101	108
107	1	3	826,350	105	104	109
108	2	4	891,994	84	106	109
109	1	2	981,000	107	108	0

Таблица Е. 38 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Он-образов абстрактных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method				
Количество				
		Ward Method		Всего
		1	2	
Ward Method	1	71	0	71
	2	0	2	2
	3	0	37	37
Всего		71	39	110

Таблица Е. 39 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Ward Method		Интеллектуальные	Телесные	Эмоциональные	Отрицательные	Конфронтация	Самоконтроль	Принятие ответственности	Самоэффективность	Духовность
1	Среднее	2,7042	5,0423	7,1268	1,8592	9,2394	12,5352	6,9718	60,8873	45,4930
	N	71	71	71	71	71	71	71	71	71
	Стандартное отклонение	1,52498	3,18674	2,75126	1,88449	2,80543	2,58474	1,71524	7,06409	11,17634
2	Среднее	3,1538	3,3333	7,6923	1,6410	10,6667	14,4872	9,7179	68,5128	47,2564
	N	39	39	39	39	39	39	39	39	39
	Стандартное отклонение	2,26575	2,28650	2,38586	3,23213	3,90232	2,64448	2,10199	6,97692	15,58629
Всего	Среднее	2,8636	4,4364	7,3273	1,7818	9,7455	13,2273	7,9455	63,5909	46,1182
	N	110	110	110	110	110	110	110	110	110
	Стандартное отклонение	1,82479	3,00314	2,63048	2,43590	3,29146	2,75834	2,27405	7,90226	12,86966

Таблица Е. 40 – Результаты дисперсионного анализа по показателям отражения Он-образов абстрактных детей, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Интеллектуальные	5,919	1	3,306	108	1,790	0,184
Телесные	8,707	1	9,022	108	0,965	0,328
Эмоциональные	14,774	1	6,847	108	2,158	0,145
Отрицательные	4,206	1	5,950	108	0,707	0,402
Конфронтация	0,444	1	10,930	108	0,041	0,841
Самоконтроль	0,971	1	7,670	108	0,127	0,723
Принятие ответственности	45,929	1	4,794	108	9,581	0,003
Самоэффективность	207,260	1	61,105	108	3,392	0,068
Духовность	12413,847	1	52,219	108	237,728	0,000

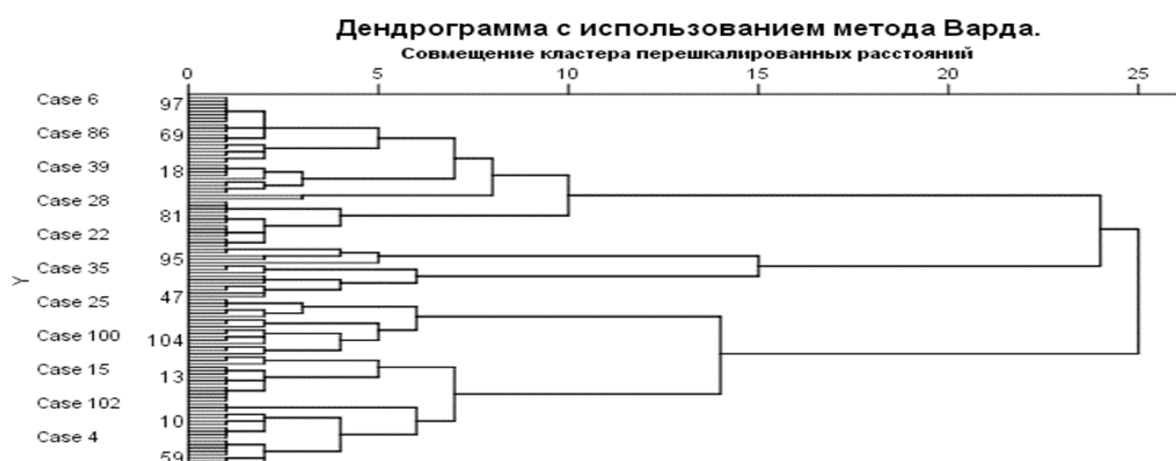

Рисунок Е. 11– Дендрограмма кластерной модели антиципации на основе отражения Ты-образов воображаемых детей, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Таблица Е. 41 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	6	11	0,409	0	0	25
2	61	65	1,051	0	0	23
3	2	5	1,709	0	0	27
4	40	92	2,459	0	0	65
5	35	76	3,228	0	0	63

Продолжение таблицы Е. 41

6	38	110	4,182	0	0	35
7	59	93	5,287	0	0	70
8	72	74	6,421	0	0	45
9	8	71	7,580	0	0	49
10	69	98	8,871	0	0	50
11	77	109	10,177	0	0	59
12	84	108	11,515	0	0	65
13	15	63	12,879	0	0	55
14	45	64	14,261	0	0	85
15	21	82	15,660	0	0	53
16	57	78	17,116	0	0	51
17	39	89	18,599	0	0	60
18	13	49	20,088	0	0	33
19	55	56	21,595	0	0	42
20	81	96	23,234	0	0	57
21	99	104	24,887	0	0	66
22	48	51	26,644	0	0	29
23	61	102	28,523	2	0	49
24	54	60	30,426	0	0	84
25	6	97	32,380	1	0	40
26	18	105	34,482	0	0	60
27	2	22	36,595	3	0	46
28	44	83	38,720	0	0	44
29	41	48	40,956	0	22	45
30	37	94	43,217	0	0	80
31	25	50	45,519	0	0	47
32	10	30	47,908	0	0	68
33	13	43	50,312	18	0	71
34	46	62	52,717	0	0	78
35	38	106	55,126	6	0	40
36	4	88	57,720	0	0	51
37	12	90	60,316	0	0	54
38	19	101	62,923	0	0	75
39	73	100	65,573	0	0	74
40	6	38	68,253	25	35	59
41	36	42	71,010	0	0	67
42	55	86	73,859	19	0	72
43	1	67	76,713	0	0	92
44	31	44	79,770	0	28	58
45	41	72	83,013	29	8	81
46	2	29	86,279	27	0	64
47	25	58	89,724	31	0	89
48	32	34	93,190	0	0	73
49	8	61	96,729	9	23	71
50	69	107	100,312	10	0	86
51	4	57	103,927	36	16	68

Продолжение таблицы Е. 41

52	20	23	107,848	0	0	84
53	21	52	111,833	15	0	64
54	12	66	115,914	37	0	100
55	14	15	120,003	0	13	83
56	26	75	124,266	0	0	76
57	17	81	128,653	0	20	82
58	16	31	133,088	0	44	93
59	6	77	137,705	40	11	72
60	18	39	142,626	26	17	77
61	79	91	147,721	0	0	79
62	33	47	152,900	0	0	85
63	35	70	158,260	5	0	99
64	2	21	163,679	46	53	82
65	40	84	169,244	4	12	73
66	87	99	174,847	0	21	74
67	24	36	180,498	0	41	97
68	4	10	186,561	51	32	76
69	9	95	192,782	0	0	92
70	59	68	199,221	7	0	81
71	8	13	205,802	49	33	83
72	6	55	212,674	59	42	86
73	32	40	220,229	48	65	98
74	73	87	227,813	39	66	91
75	19	27	235,450	38	0	89
76	4	26	243,275	68	56	94
77	18	53	251,423	60	0	88
78	46	85	259,579	34	0	96
79	79	103	267,917	61	0	90
80	7	37	276,301	0	30	91
81	41	59	285,428	45	70	94
82	2	17	294,626	64	57	93
83	8	14	303,841	71	55	97
84	20	54	313,059	52	24	88
85	33	45	322,295	62	14	90
86	6	69	331,733	72	50	98
87	3	28	342,276	0	0	104
88	18	20	354,259	77	84	102
89	19	25	367,295	75	47	101
90	33	79	381,581	85	79	99
91	7	73	395,959	80	74	96
92	1	9	411,433	43	69	95
93	2	16	427,334	82	58	105
94	4	41	443,299	76	81	100
95	1	80	462,133	92	0	107
96	7	46	480,994	91	78	101
97	8	24	500,199	83	67	103

Окончание таблицы Е. 41

98	6	32	521,780	86	73	102
99	33	35	545,007	90	63	107
100	4	12	571,837	94	54	103
101	7	19	599,521	96	89	106
102	6	18	628,503	98	88	104
103	4	8	659,821	100	97	106
104	3	6	694,768	87	102	105
105	2	3	740,411	93	104	108
106	4	7	802,668	103	101	109
107	1	33	870,395	95	99	108
108	1	2	975,681	107	105	109
109	1	4	1090,000	108	106	0

Таблица Е. 42 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов воображаемых детей, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	5	0	0	5
	2	0	45	0	45
	3	0	0	50	50
	4	10	0	0	10
Всего		15	45	50	110

Таблица Е. 43 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Ward Method		Деятельностные	Поведенческие	Телесные	Метафорические	Отрицательные	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Положительная переоценка	Духовность	Семейные и социальные взаимосвязи
1	Среднее	0,8667	1,2000	3,8667	0,7333	2,5333	12,4000	8,0000	14,0000	40,7333	67,8000
	N	15	15	15	15	15	15	15	15	15	15
	Стандартное отклонение	0,83381	0,94112	2,55976	0,79881	1,40746	1,63881	2,23607	4,10575	10,20831	10,00143
2	Среднее	0,7778	1,1556	2,7333	0,0000	0,2222	13,7333	8,7333	14,7778	49,7778	67,2889
	N	45	45	45	45	45	45	45	45	45	45
	Стандартное отклонение	0,92660	1,12726	1,49848	0,00000	0,47140	2,04939	1,91169	2,75424	13,56950	8,85135
3	Среднее	1,0200	1,0600	4,8200	0,0400	0,3200	9,6800	7,2200	11,0400	44,4400	65,2600
	N	50	50	50	50	50	50	50	50	50	50
	Стандартное отклонение	0,97917	0,84298	2,78985	0,19795	0,55107	2,08434	2,38439	3,07697	12,21769	8,47520
Всего	Среднее	0,9000	1,1182	3,8364	0,1182	0,5818	11,7091	7,9455	12,9727	46,1182	66,4364
	N	110	110	110	110	110	110	110	110	110	110
	Стандартное отклонение	0,93799	0,97427	2,48861	0,40027	1,04383	2,76394	2,27405	3,56193	12,86966	8,82919

Таблица Е. 44 – Результаты дисперсионного анализа по показателям отражения Ты-образов воображаемых детей, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Деятельностные	2,849	2	0,843	107	3,380	0,038
Поведенческие	0,646	2	0,955	107	0,676	0,511
Телесные	5,190	2	6,212	107	0,835	0,436
Метафорические	0,231	2	0,159	107	1,456	0,238
Отрицательные	5,606	2	1,005	107	5,578	0,005
Поиск социальной поддержки	0,751	2	7,768	107	0,097	0,908
Принятие ответственности	24,985	2	4,801	107	5,204	0,007
Положительная переоценка	13,893	2	12,665	107	1,097	0,338
Духовность	5854,847	2	59,288	107	98,753	0,000
Семейные и социальные взаимосвязи	2228,121	2	37,765	107	59,000	0,000

Рисунок Е. 12 – Дендрограмма кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов воображаемых детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Таблица Е. 45 – Шаги агломерации

Порядок агломерации (кластеров)						
Этап	Объединенный кластер		Коэффициенты	Этап первого появления кластера		Следующий этап
	Кластер 1	Кластер 2		Кластер 1	Кластер 2	
1	50	57	0,919	0	0	47
2	41	70	2,054	0	0	6

Продолжение таблицы Е. 45

3	90	97	3,294	0	0	52
4	1	79	4,643	0	0	50
5	18	28	6,000	0	0	11
6	8	41	7,392	0	2	48
7	36	49	8,829	0	0	44
8	98	110	10,284	0	0	78
9	88	109	11,771	0	0	59
10	32	66	13,333	0	0	14
11	18	83	14,930	5	0	46
12	77	103	16,629	0	0	84
13	40	105	18,338	0	0	39
14	32	46	20,053	10	0	28
15	21	38	21,818	0	0	54
16	48	102	23,640	0	0	48
17	6	61	25,491	0	0	77
18	19	94	27,415	0	0	69
19	65	78	29,410	0	0	31
20	26	60	31,426	0	0	64
21	17	108	33,458	0	0	63
22	11	74	35,523	0	0	52
23	5	81	37,602	0	0	54
24	51	106	39,707	0	0	50
25	53	54	41,823	0	0	70
26	69	101	44,220	0	0	62
27	12	47	46,631	0	0	53
28	13	32	49,043	0	14	56
29	16	95	51,506	0	0	49
30	15	75	53,992	0	0	81
31	65	67	56,584	19	0	57
32	14	107	59,186	0	0	55
33	22	45	61,893	0	0	45
34	71	87	64,682	0	0	47
35	44	64	67,503	0	0	73
36	37	96	70,436	0	0	60
37	34	55	73,478	0	0	72
38	39	82	76,990	0	0	68
39	31	40	80,522	0	13	82
40	42	104	84,081	0	0	75
41	52	92	87,657	0	0	90
42	56	91	91,401	0	0	87
43	59	93	95,163	0	0	66
44	36	100	98,927	7	0	71
45	22	84	102,744	33	0	72
46	18	20	106,659	11	0	70
47	50	71	110,726	1	34	88
48	8	48	114,814	6	16	85

Продолжение таблицы Е. 45

49	3	16	118,929	0	29	86
50	1	51	123,088	4	24	71
51	9	29	127,384	0	0	65
52	11	90	131,698	22	3	69
53	12	80	136,023	27	0	74
54	5	21	140,492	23	15	68
55	14	62	145,048	32	0	77
56	4	13	149,651	0	28	76
57	65	73	154,355	31	0	83
58	43	68	159,102	0	0	67
59	88	89	163,941	9	0	74
60	37	58	168,941	36	0	86
61	24	33	173,993	0	0	78
62	2	69	179,290	0	26	89
63	17	86	184,859	21	0	76
64	10	26	190,584	0	20	82
65	9	25	196,399	51	0	89
66	59	72	202,267	43	0	91
67	43	63	208,381	58	0	81
68	5	39	214,990	54	38	90
69	11	19	222,058	52	18	91
70	18	53	229,275	46	25	103
71	1	36	236,534	50	44	83
72	22	34	243,953	45	37	79
73	30	44	251,527	0	35	87
74	12	88	259,138	53	59	98
75	7	42	266,841	0	40	95
76	4	17	275,238	56	63	98
77	6	14	283,723	17	55	99
78	24	98	292,640	61	8	85
79	22	23	302,129	72	0	93
80	76	85	311,679	0	0	94
81	15	43	321,447	30	67	101
82	10	31	331,389	64	39	93
83	1	65	341,371	71	57	88
84	35	77	351,421	0	12	92
85	8	24	362,547	48	78	100
86	3	37	373,967	49	60	96
87	30	56	385,392	73	42	97
88	1	50	397,085	83	47	99
89	2	9	411,122	62	65	97
90	5	52	425,343	68	41	96
91	11	59	439,910	69	66	100
92	27	35	455,435	0	84	94
93	10	22	471,770	82	79	103
94	27	76	488,412	92	80	109

Окончание таблицы Е. 45

95	7	99	505,885	75	0	102
96	3	5	527,136	86	90	105
97	2	30	548,675	89	87	104
98	4	12	571,267	76	74	101
99	1	6	594,183	88	77	105
100	8	11	622,333	85	91	102
101	4	15	651,214	98	81	104
102	7	8	683,260	95	100	106
103	10	18	725,030	93	70	108
104	2	4	769,998	97	101	107
105	1	3	821,206	99	96	106
106	1	7	877,562	105	102	107
107	1	2	957,638	106	104	108
108	1	10	1068,011	107	103	109
109	1	27	1199,000	108	94	0

Таблица Е. 46 – Результаты сопряженности выборов кластерной модели родительско-детского взаимодействия на основе отражения Ты-образов воображаемых детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

Комбинационная таблица Ward Method * Ward Method					
Количество					
		Ward Method			Всего
		1	2	3	
Ward Method	1	56	0	0	56
	2	30	0	0	30
	3	0	18	0	18
	4	0	0	6	6
Всего		86	18	6	110

Таблица Е. 47 – Результаты кластерного анализа на основе сравнения средних

Ward Method		Волевые	Социальные	Метафорические	Нейтральные	Дистанцирование	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство–избегание	Планирование решения проблемы	Настойчивость	Совладание и адаптация
1	Среднее	3,7679	8,7500	0,0000	2,3929	9,3750	11,0714	6,8393	12,7679	12,7500	60,6429	63,3571
	N	56	56	56	56	56	56	56	56	56	56	56
	Стандартное отклонение	1,83888	3,28772	0,00000	2,05097	2,28483	2,31875	2,07826	3,46930	2,71193	7,34953	6,07956
2	Среднее	2,3000	8,8333	0,0000	2,6000	10,6000	11,6667	8,6000	16,4000	11,5000	54,3000	54,4333
	N	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
	Стандартное отклонение	1,70496	2,13482	0,00000	1,92264	3,24409	3,09987	1,61031	3,72873	3,20291	7,29738	6,68340
3	Среднее	4,0000	9,8889	0,0000	3,2778	12,3333	14,0556	10,2778	18,7778	12,6111	67,5556	69,4444
	N	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18	18
	Стандартное отклонение	1,41421	2,29805	0,00000	1,74240	4,21482	1,98442	1,48742	3,19108	3,38055	4,34162	5,72119
4	Среднее	5,3333	8,8333	1,0000	2,3333	8,6667	10,8333	8,0000	10,0000	11,5000	68,0000	65,5000
	N	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6	6
	Стандартное отклонение	2,42212	1,16905	0,00000	1,50555	3,98330	3,60093	2,60768	3,52136	3,93700	8,60233	4,84768
Всего	Среднее	3,4909	8,9636	0,0545	2,5909	10,1545	11,7091	7,9455	14,5909	12,3182	60,4455	62,0364
	N	110	110	110	110	110	110	110	110	110	110	110
	Стандартное отклонение	1,92876	2,77911	0,22813	1,94557	3,19457	2,76394	2,27405	4,31191	3,04381	8,34638	7,95276

Таблица Е. 48 – Результаты дисперсионного анализа по показателям отражения Ты-образов воображаемых детей в будущем, копинг-стратегий и жизнеспособности будущих матерей

ANOVA						
Переменные	Кластер		Ошибка		F	Значимость
	Средний квадрат	ст.св.	Средний квадрат	ст.св.		
Волевые	5,946	3	3,657	106	1,626	0,188
Социальные	5,334	3	7,791	106	0,685	0,563
Метафорические	0,038	3	0,052	106	00,727	0,538
Нейтральные	0,175	3	3,887	106	,045	0,987
Дистанцирование	30,054	3	9,643	106	3,117	0,029
Поиск социальной поддержки	28,635	3	7,045	106	4,065	0,009
Принятие ответственности	27,429	3	4,541	106	6,040	0,001
Бегство–избегание	169,131	3	14,332	106	11,801	0,000
Планирование решения проблемы	11,586	3	9,199	106	1,259	0,292
Настойчивость	1815,092	3	20,263	106	89,576	0,000
Совладание и адаптация	1742,743	3	15,713	106	110,908	0,000

Научное издание

СТРЕЛЕНКО Анна Анатольевна

**СИСТЕМНО-РЕСУРСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ
РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Монография

Технический редактор

Г. В. Разбоева

Корректор

Т. В. Образова

Компьютерный дизайн

Е. А. Барышева

Подписано в печать .2024. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 29,30. Уч.-изд. л. 29.36. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.